Г.М. Майтдинова

Таджикистан
в геополитической структуре Центральной Евразии

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Г.М. Майтдинова

Таджикистан в геополитической структуре Центральной Евразии
(вторая половина второго десятилетия XXI века)

Душанбе -2020

УДК 327(470:574/575) (063)
ГРНТИ № Р 76

Майтдинова Г.М.–Таджикистан в геополитической структуре Центральной Евразии в середине второго десятилетия XXI века. Монография. – Душанбе: РТСУ, 2020. – 455 с.

В монографии дан анализ места и роли Таджикистана в системе геополитических отношений Центральной Евразии.В работе сделан экскурс в историю становления таджикской государственности, дан анализ формирования национальных интересов и внешнеполитических векторов страны, определена геостратегии государства, а также исследована геополитическая ситуация в Центральной Евразии с учетом активизации внешних акторов в центральноевразиатском регионе. В монографии рассмотрено сотрудничество Таджикистана и государств региона в двустороннем и многостроннем форматах, определены основые вызовы и угрозы региональной безопасности, а также исследовано влияние внешних факторов на региональное развитие и стабильность.

Издание адресовано регионоведам, востоковедам и всем, кто интересуется проблемами геополитики, современными международными отношениями и ключевыми вопросами развития Центральной Евразии.

Рецензенты: **К.И. Искандаров**–доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института изучения проблем Азии и Европы НАТ
Г.В. Коваленко– кандидат политических наук, доцент РТСУ

Рекомендовано к печати РИС РТСУ

©Майтдинова Гузель– 2020

Содержание

Предисловие 6

Глава 1.Исторические предпосылки формирования пространственных представлений таджиков и геополитический потенциал Таджикистана 14
1.1.Исторические предпосылки формирования геополитических представлений таджиков 14
1.1.1.Расширение пространственных представлений у населения центральноазиатского региона. 14
1.1.2. У истоков географии международных отношений в Центральной Евразии. 18
1.1.3. Геополитическое структурирование центральноа-евразиатского пространства в XX веке 30
1.1.4. Влияние природного ландшафта и ресурсов на геополитику Таджикистана 37
1.2.Пограничный фактор в геополитическом комплексе Таджикистана 45
1.2.1.Российско-китайское разграничение в Центральной Евразии и предпосылки становление таджикско-китайской границы 45
1.2.2. Становление таджикско-китайской границы. 55
1.2.3. Определение таджикско-афганской границы 59
1.2.4.Становление таджикско-узбекской и таджикско-кыргызской границ 65

Глава 2. Геополитические тренды Центральной Евразии и стратегические ориентиры Таджикистана 72
2.1. Геополитическая ситуация в Центральной Евразии во второй половине второго десятилетия XXI века 72
2.2.Стратегические ориентиры Таджикистана: цели, векторы, инструменты 82
2.3.Роль приграничных государств в политическом урегулировании афганской проблемы 90
2.4.Новые форматы взаимодействия акторов в Центральной Евразии как фактор формирования полицентричного мира 117

Глава 3. Постсоветские государства в геополитической динамике Центральной Евразии и региональная политика Таджикистана 132
3.1.Национальные стратегии развития государств Центральной Евразии: векторы, особенности, подходы к реализации. 132
3.2.Сотрудничество Таджикистана и государств Центральной Евразии в двустороннем формате 144
3.2.1. Узбекистанский вектор геополитики Таджикистана. 144

3.2.2. Таджикско-казахстанские отношения в начале XXI века: реалии и стратегические перспективы взаимодействия 156
3.2.3. Кыргызстанское направление геополитики Таджикистана 166
3.2.4.Таджикско-туркменские геополитические отношения 175
3.3. Перспективы евразийской интеграции Таджикистана: реалии, проблемы переходного периода и идеология развития 183
3.4.Потенциалы сопряжения Национальных стратегии развития государств Центральной Евразии с Евразийским экономическим союзом и китайской инициативой «Один пояс-один путь» 191
3.5. Участие Таджикистана в экономической и гуманитарной интеграции Центральной и Южной Азии 201

Глава 4. Таджикистан в системе геополитических координат и стратегические ориентиры ведущих держав в Центральной Евразии 211
4.1.Внешнеполитические ориентиры Таджикистана в геополитических реалиях на исходе второго десятилетия XXI века. 211
4.2. Российский вектор геополитики Таджикистана 220
4.2.1.Трансформация советских республиканских связей в межгосударственные таджикско-российские отношения. 221
4.2.2.Российско- таджикское стратегическое партнерство в современных реалиях 229
4.3.Китай в системе геополитических координат Таджикистана 238
4.3.1.Сотрудничество Китая с государствами Центральной Евразии в двустороннем формате. 238
4.3.2.Китайский вектор геополитики Таджикистана в современной геополитической динамике Центральной Евразии. 254
4.4.Американский вектор политики Таджикистана 264
4.4.1.Эволюция геополитики США в Центральной Евразии. 264
4.4.2. Таджикско-американские отношения на современном этапе 273
4.5. Геополитическое взаимодействие Таджикистана в формате «Афганистан-Иран-Таджикистан» 281
4.6.Проекты реформирования Центральной Евразии: подходы США, КНР и России 290
4.7. Взаимодействие Таджикистана и Евросоюза: стратегии, приоритетные векторы сотрудничества, инструменты 300
4.7.1.Формирование и развитие европейского вектора геополитики Таджикистана 300
4.7.2. Оценка первой стратегии Европейского Союза в Таджикистане 322
4.7.3. Реализации новой европейской стратегии2014-2020 в Таджикистане 334

Глава 5. Сотрудничество Таджикистана с глобальными, региональными организациями и в двустороннем формате по поддержанию стабильности Центральной Евразии 349
5.1.Основные угрозы и вызовы региональной стабильности и эволюция системы безопасности Центральной Евразии во втором десятилетии XXI века 349
5.2.Экологические вызовы национальной безопасности Таджикистана: характер и подходы к решению 359
5.3. Сетевые угрозы и вызовы национальной безопасности государств Центральной Евразии: характер, инструменты и стратегия противодействия 372
5.4.Политика Таджикистана по противодействию международному терроризму и экстремизму в Центральной Евразии 380
5.5. Сотрудничество Таджикистана с Россией, Китаем, Индией и Пакистаном по поддержаниюстабильности Центральной Евразии 385
5.6. Шанхайская организация сотрудничества в геополитической динамике Центральной Евразии 395
5.6.1.Влияние эволюционных процессов в Шанхайской организации сотрудничества на геодинамику Центральной Евразии и проблема «интеграция интеграций». 395
5.6.2.Шанхайская организация сотрудничества в системе безопасности Центральной Евразии на современном этапе. 407
5.7. Формирование кооперативной системы безопасности Центральной Евразии в условиях геополитических перемен 414

Глава 6. Геополитические перспективы Центральной Евразии и стратегические ориентиры Таджикистана на XXI век 421
6.1.Таджикистан в геополитических реалиях Центральной Евразии в условиях формирования нового мирового порядка 421
6.2.Гуманизация межгосударственных отношений в Центральной Евразии: функции «мягкой силы» во внешней политике Таджикистана 433
6.3.Опыт использования традиционного наследия в процессе модернизации общественного сознания в Таджикистане 438
6.4. Роль традиционной культуры в формировании позитивного имиджа Таджикистана 442
Заключение. 449

Предисловие

За последнее столетие Центральная Евразия претерпела серьезные структурные изменения. Интеграция советских республик в рамках СССР укрепил экономические связи, создал основы для промышленного развития региона, способствовал вестернизации культуры, ускорению трансформационных процессов в традиционных обществах и формированию общей советской идентичности. Конец XX века ознаменовался становлением новых государств на постсоветском пространстве. Вместе с тем актуализировалась проблема региональной идентификации. До последнего времени регион, включающий в себя Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан, не имел научного определения не только своих границ, но и наименования, хотя здесь находится центр континента Евразия. Центр Евразии определяется в районе озера Иссык-куль.[1] Классик геополитики Хелфорд Макиндер условно располагал в центре планеты «осевой ареал», включающий бассейны рек (Волги, Енисея, Амударьи, Сырдарьи) и двух морей (Каспийского и Аральского), который «был недосягаем для нападения морских держав и при этом был в состоянии прокормить и защитить весьма значительное количество населения…». [2] Учитывая, что центр континента находится в «Атлантической зоне» Внутренней Евразии, правильнее называть регион не «Центральная Азия», а «Центральная Евразия». [3] Нами принята называть «Центральной Евразией» атлантическую, постсоветскую часть Внутренней Евразии, территорию Афганистана, северо-восточную часть Ирана, часть с севера западной Индии до Аравийского моря, территория Пакистана до Аравийского моря, что отражает культурно-цивилизационные и политико-географические основания региональной структуры. В настоящее время Центральную Евразию, с точки зрения перспектив не только региона постсоветской Азии, но и всей Евразии, не следует ограничивать только бывшими советскими среднеазиатскими республиками -

[1] Суюнбаев М.Н., Узбеков Д.С. Геополитические особенности Центральной Евразии.- Бишкек, 2018, с.8-20

[2] Мегоран Н.,Шарапова С.Помогает или мешает нам «Хартленд» Макиндера понять Центральную Азию? // Центральная Азия и Кавказ. 2005, №4(40). С.13.

[3] Суюнбаев М.Н., Узбеков Д.С. Геополитические особенности Центральной Евразии. С.20-21.

Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и Казахстаном. Центральную Евразию сегодня целесообразно рассматривать как единый регион, включающий и Среднюю Азию, и северные части Индии и Пакистана вместе с Афганистаном и частично с Ираном. Такой подход, очевидно, отвечает и интересам совместного развития стран Центральной Евразии. В настоящее время, например, Таджикистан уже не мыслит свое экономическое развитие без связи с рынками Афганистана, Ирана, Индии и Пакистана. Афганистан, в свою очередь, нуждается в открытом взаимодействии со всеми соседями. Этот регион правомерно было бы назвать Центральной Евразией, который будет инфраструктурно связывать Индию, Пакистан, Афганистан, Иран, новые государства постсоветской Азии, а далее и Сибирь, то есть территории от Северного Ледовитого до Индийского океанов. Данная «Вертикальная интеграция» очевидно, отвечает и интересам совместного развития стран Центральной Евразии.

Геополитическая роль Центральной Евразии обусловлена положением и в Хартленде и Римлэнде. Более того, регион – южная часть и Римлэнда,и Хартленда. Регион является периферией СНГ, а Таджикистан и Кыргызстан - в центре Центральной Евразии и расположены ближе всего к центру континента.[4] В регионе расположены четыре ядерные державы (частично - Китай, Россия, Индия, Пакистан). Контроль над регионом позволяет одновременно оказывать влияние на Россию в сибирском транспортном узле, на Индию – со стороны Кашмира; на Иран –со стороны его северных провинций; на Китай – со стороны СУАР, Тибета и даже внутренней Монголии. Поэтому контроль над Центральной Евразией – важное звено в стратегии любой державы.

В Центральной Евразии расположены государства – Таджикистан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Афганистан, частично – Западный Китай, север-западная часть Индии, Пакистан. С начала 90-х годов XX в. изменилась геополитическая структура региона. Прежние союзные республики СССР здесь трансформировались в суверенные государства. Распад биполярного мира отразился на серьезном изменении

[4] Суюнбаев М.Н., Узбеков Д.С. Указ.раб..С.23; Цымбурский В. РК в новой мировой сборке //Агентство политических новостей.03.08.2005. http//www.apn.ru/?chapter_name=advert//

геополитической структуры Центральной Евразии. Государства региона с периода обретения независимости придерживались разных моделей экономической и политической модернизации. С момента провозглашения своего суверенитета новые государства региона руководствовались принципами Вестфальской системы международных отношений: взаимного признания суверенитета, территориальной целостности, приоритета международного права в межгосударственных отношениях. В начале XX1 века можно было констатировать, что новые государства Центральной Евразии стали субъектами геополитики. В тот период произошло становление государственности и определение национальных интересов новых государств. Следует отметить, что на формирование геополитической обстановки в регионе существенное влияние оказывают пересекающиеся здесь политические и экономические интересы внешних сил.

9 сентября 1991 года на внеочередной сессии Верховного Совета Таджикистана было принято Постановление «О государственной независимости Республики Таджикистан». К февралю 1992 года суверенный Таджикистан официально признали 83 государства мира, в том числе все постоянные члены Совета безопасности ООН. [5] Этот период в истории Республики Таджикистан можно обозначить как «полосой дипломатического признания». На этом этапе шел процесс интеграции Таджикистана в глобальные и региональные организации – ООН, МВФ, ЕБРР, СБСЕ, СНГ, ДКБ. Становление таджикской государственности происходил в условиях кровопролитной гражданской войны в стране, постепенного разрыва традиционных экономических связей, перехода государства к рыночной экономике и переформатирования государственных структур в новых условиях и системного социально-экономического кризиса. В условиях гражданской войны стране необходимо было решать важнейшие проблемы внутренней и внешней политики. С 1991 г. по 1996 г. объем реального ВВП Таджикистана сократился почти на 68%. Удельный вес промышленности в отраслевой структуре ВВП республики за 1992-1994гг. сократился на 14,3%, транспорта - на 2,1%. В промышленности объем производства в 1994 г. по

[5]Назаров Т.,Сатторзода А. Дипломатияи муосири точик.- Душанбе, 2006.-С.90-92.

отношению к 1990 г. составил 41,9%. [6]Между тем, существенно менялся государственный аппарат и подходы к управлению государством. В этот период происходили перемены в структуре правительства, становление дипломатии нового государства, создание вооруженных сил, переформатирование структур спецслужб. 28 декабря 1993 году впервые в новейшей истории Председателем Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмоновым были очерчены контуры концепции внешней политики суверенного Таджикистана и обозначены внешнеполитические приоритеты: первый пояс - СНГ; второй пояс - Центральная Азия; третий пояс -Пространство персоязычных государств; четвертый пояс - мусульманские страны Востока;, пятый пояс - мировое сообщество.[7] В 1994 году была принята первая Конституция Республики Таджикистан, а с 1995 года стал функционировать Маджлиси Оли – новый парламент Таджикистана. В период становления государственности вновь актуальными стали вопросы урегулирования таджикского-китайской, таджикско-кыргызской, таджикско-узбекской границ, где существовали спорные территории. Решение пограничных проблем стали важной внешнеполитической задачей молодого государства.

После ноябрьской 1993 года ХУ1сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, когда в районах Каратегинской зоны и Припамирья продолжались боестолкновения, правительство вело крупномасштабную работу по стабилизации политической обстановки внутри республики, возвращению беженцев и вынужденных переселенцев на места постоянного жительства, восстановлению разрушенного хозяйства, подключив к этим процессам мировое сообщество. В ходе межтаджикских переговоров, которых начались 5 апреля 1994 года и завершились 27 июня 1997 года подписанием Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, правительству удалось договориться с оппозицией о временном прекращении огня, об обмене военнопленными и о сближении

[6] Дадабаева З. Республика Таджикистан: некоторые итоги развития за 25 лет независимости//rescue.org.ru›…nekotorye-itogi…nezavisimosti.html

[7]Рахмонов Э.Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 8 т.-Душанбе,2006-2010.-Т.1,-С.156-157.

позиций по многим проблемам.[8] Подписание «Общего соглашения о достижении мира и национального согласия» было одним из важных достижений в истории суверенного Таджикистана, которое привело к созданию в стране определенного политического баланса, к сохранению национального единства и целостности государства. В результате реализации Соглашения 30% членов Объединенной Таджикской оппозиции (ОТО) были включены в государственную политическую систему. С 1997 г. начала работу Комиссия по национальному примирению, которая начала реализацию договоренностей по расформированию вооруженных групп оппозиции, ликвидации криминальных бандформирований. Эти процессы заложили основу не только мирному политическому процессу, но и способствовали проведению экономических реформ и к 2000 году республика обеспечила относительную политическую стабильность в стране. В этих условиях молодая дипломатия успешно закладывала договорно-правовую базу взаимодействия с внешним миром.

Во второй половине 1990-х годах завершилась трансформация прежних межреспубликанских связей в международные отношения. Новые государства выработали свои внешнеполитические приоритеты и в центральноазиатском регионе складывается новая подсистема международных отношений. Именно завершение к 1 апреля 2000 года процесса выполнения межтаджикского Соглашения об установлении мира и национального согласия стало началом нового этапа истории суверенного Таджикистана и это стало важным политическим достижением нового государства. Свидетельством признания мировым сообществом суверенного Таджикистана в качестве субъекта международных отношений стало принятие по инициативе Республики Таджикистан в декабре 2000 года Генеральной ассамблеей ООН резолюции «Международный год пресной воды. 2003».

Первое десятилетие молодого таджикского государства было этапом формирования и стабилизации политической системы, интеграции в мировое сообщество, осознания своих национальных интересов, решения пограничных проблем, определения геостратегии страны, становления внешней политики и

[8]Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана.- Душанбе, 2010, с.15-16.

формирования внешнеполитической концепции. В начале второго десятилетия независимости таджикского государства был достигнут определенный подъем в экономике, что послужило в дальнейшем основой для начала структурных реформ: были начаты реструктуризация и приватизация предприятий, реформа аграрной системы, начата реализация коммуникационных проектов, разработана Стратегия развития страны до 2015 года и пр.

Гражданская война в Таджикистане показала необходимость принятия мер по консолидации нации и защиты территориальной целостности страны. Национальные интересы Таджикистана сформировались на основе идеи о ведущей роли государства Саманидов в формировании таджикского народа и приобретении таджиками спустя тысячелетие своей государственности. Поэтому проблемы сохранения исторической памяти, традиционной культуры, нравственных ценностей играли важную роль при определении национальных интересов и формировании внутренней и внешней политики Таджикистана. Необходимость сохранения и укрепления национального государства стали жизненно важными интересами государства, учитывая, что существование и сохранение таджикской идентичности возможно только в рамках национального государства. Стало очевидно, что отсутствие системы коммуникаций, сокращение экономических отношений внутри страны, тесных культурных связей между населением разных областей страны, разрыв информационного пространства мешают единению народа и государства. В 2002 году Таджикистан, как субъект геополитики, в целях реализации своих национальных интересов озвучил свою первую геостратегию- 1.Достижение энергетической независимости для обеспечения экономического роста и укрепления информационного пространства; 2. Вывод страны из транспортно-коммуникационного тупика для интеграции в геополитическом пространстве и консолидации нации; 3. Достижение продовольственной безопасности и сокращение бедности. Для достижения этих целей действия Таджикистана во внутренней политике были направлены на сохранение политической стабильности, на экономическое развитие и сокращение бедности населения. Для развития экономики страны стали активно привлекать зарубежные финансовые инвестиции. 24 сентябре 2002 года была утверждена первая Концепция внешней

политики Республики Таджикистан, в которой были изложены основные внешнеполитические приоритеты государства и механизмы их реализации. В декабре 2002 года Таджикистан впервые озвучил тезис о том, что в своей внешнеполитической деятельности отныне государство будет руководствоваться своими национальными интересами и избирает многовекторную внешнюю политику, которая должна способствовать решению внутристрановых задач и, прежде всего, экономических проблем. В Концепции многовекторной внешней политики Таджикистана подчеркивается, что она опирается на такие принципы, как «демонополизация» внешнеполитических приоритетов, диверсификация связей с зарубежными партнерами, равноудаленность или равноприближенность к глобальным политическим лидерам-странам. [9]В апреле 2003 года в послании Президента РТ Парламенту страны было заявлено, что основой внешней политики Таджикистана является «политика открытых дверей» - готовность к сотрудничеству со всеми субъектами международных отношений на основе соблюдения общепринятых международных норм и принципов[10]. Данный внешнеполитический принцип был продиктован необходимостью сохранения, развития национального государства, а также для выхода из социально-экономического кризиса.

Таким образом, основными достижениями суверенного Таджикистана к середине второго десятилетия XX1 века являются: 1. Становление государственности и достижение стабильного политического развития после гражданской войны в стране; 2.Создание основ национальной экономики; 3.Определение и реализация своих национальных интересов; 4. Создание международно-правовых основ внешнеполитического сотрудничества; 5. Интеграция в мировое сообщество, укрепление международных позиций в Евразии и стабильные двусторонние отношения с ведущими государствами мира; 6. Определение и выработка механизмов реализация своей геостратегии; 7.Окончательное разрешение таджикско-китайских пограничных

[9] Саидов З. Актуальные аспекты внешнеполитического механизма и международной деятельности Республики Таджикистан. - Душанбе, 2010, с.8-9.

[10] Рахмонов Э. Ответственность за будущее нации.// Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 8 т.-Душанбе,2006-2010.-Т. 5, с. 120.

проблем; 8. Создание двухпалатного парламента и многопартийной политической системы; 9. Возрождение, укрепление роли традиционной культуры в жизни таджикского общества и повышение уровня интеграции в глобальное культурное пространство.

В середине второго десятилетия XX1 века в Центральной Азии шел активный процесс сближения культур народов в связи с усилением глобализации и коммуникационный фактор здесь играет важную роль в интеграционных процессах.

В начале третьего десятилетия есть необходимость подведения определенных итогов геополитического развития Таджикистана в структуре Центральной Евразии в течение первой пятилетки реализации Национальной стратегии развития – 2016-2020 годы.

В настоящей монографии основное внимание акцентируется на анализе места и роли Таджикистана в геополитической структуре Центральной Евразии, уделяя внимание анализу геополитических отношений региональных субъектов (Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана, Казахстана) на фоне политики мировых и региональных центров силы в регионе.

Учитывая сложность и многоаспектность исследуемой проблемы, автор в своей монографии дает анализ геополитических процессов в хронологических рамках с 2016 по 2020 годы, делая экскурс в историю при необходимости анализа.

Автор выражает благодарность коллективу кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) университета, своим рецензентам за поддержку и понимание при работе над монографией.

Глава I.Исторические предпосылки формирования пространственных представлений таджиков и геополитический потенциал Таджикистана

1.1 Исторические предпосылки формирования геополитических представлений таджиков

1.1.1.Расширение пространственных представлений у населения центральноазиатского региона.

В древнейший период истории Центральной Евразии, с усилением торговых, культурных, этнических контактов в регионе, расширяются у населения пространственные представления об окружающем мире и расширяются географические знания. В хронологическом промежутке 1У тысячелетия до н.э. - до У1 века до н.э. происходит интенсификация торговых обменов между Центральной и Западной Азией. В этот же период шло развитие взаимообмена между скотоводами степной полосы вдоль 40-й параллели. Укреплялись контакты между оседлоземледельческими и кочевыми народами по оси «север-юг», особенно в период с конца П тысячелетия- по 1 тыс.до н.э. [11] Это был период становления и расширения путей локальных контактов в Евразии. Данные о торговых связях населения Центральной Евразии с окружающими его регионами восходят к 1У-П тыс. до н. э. Возникновению этих связей во многом способствовала разработка залежей полудрагоценных камней: лазурита в горах Бадахшана, и нефрита в верхнем течении р. Яркенд. Письменные и археологические источники свидетельствуют о существовании торгового пути, по которому из Бадахшана в Иран, а затем в Месопотамию и далее в Сирию, Египет и Анатолию доставлялся лазурит- камень, высоко ценившийся на древнем Востоке.[12] Чуть позже из Бактрии поставляли на Ближний Восток бирюзу, а из Согда – сердолик. Археологические находки в поселении Саразм (Северный Таджикистан) также свидетельствуют о торговых связях Центральной Евразии, восходящих к концу 1У – началу П тыс. до н.э. Анализ культурных связей Саразма указывает на то, что

[11] Франкфор А.-П. Существовал ли Великий шелковый путь во П-1 тыс. до н.э. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989, с.216

[12] Майтдинова Г. Цивилизационная роль Великого шелкового пути //Очерки истории и теории культуры таджикского народа. Душанбе, 2009, с.37-39

происходила постепенная передача культурных инноваций из земледельческо-скотоводческих оазисов юго-запада Копетдага, Бактрии, Месопотамии, Белуджистана, Индии в северо-восточные области Центральной Евразии.[13] В связи с расширением связей углублялись и представления населения Центральной Евразии об окружающем пространстве, народах и дальних странах. Сложению трансконтинентальных трасс в Евразии, предшествовал долгий период ранних " путей", которые были всего лишь направлением контактов посредников во взаимообмене, когда редкие минералы и предметы роскоши передавались от области к области, от одного народа к другому.

Особенно международные связи расширились в связи с вхождением народов региона в состав Ахеменидского государства и с включением в интеграционные процессы эллинистического мира. В ахеменидский период связи Ближнего и Среднего Востока значительно расширяются. Кроме лазурита в страны Западной Азии из Согдианы и Бактрии вывозили сердолик, а из Хорезма - бирюзу. Наряду с " лазуритовым" путем в древности существовал " нефритовый" путь, связывавший области Хотана и Яркенда с Северным Китаем. К ранним путям можно отнести и региональные дороги, соединяющие ограниченное число стран ("царская дорога" в Ахеменидской державе, трассы в империи А. Македонского, "дорога пряностей'" из Египта в области Красноморья, Персидского моря, Индии и Цейлона, "путь на Запад" из Китая в Среднюю Азию).[14] По сведениям Геродота, протяженность «царской дороги» в империи Ахеменидов составляла около 2,2 тыс. км. «Царская дорога начиналась в Малой Азии от Сард, а несколько позже от Эфеса на побережье Эгейского моря и тянулась в Иран, в царскую резиденцию в Сузы, а оттуда далее в Бактрию, Северную Индию. Вдоль дороги располагались постоялые дворы на расстоянии однодневного путешествия. В Центральной Евразии в древности однодневный путь, пройденный караваном занимал от 23 до 30 км.

Промежуток между VI-I вв. до н. э. - I в н. э. был временем укрепления международных связей Юго - Западной и Центральной Азии в связи с включением стран этих регионов сначала в империю Ахеменидов, затем Александра Македонского, а позже и в систему

[13] Исаков А.И. Саразм. Душанбе, 1991, с.138; Петров А.М.Великий шелковый путь.М., 1995, с.22
[14] Ставиский Б.Я.Великий Шелковый путь//Культурные ценности. Вып.1.Ашгабад, 1995.

эллинистических государств. Эта эпоха была переломной для развития цивилизаций Евразии. Она сыграла важную роль в становлении локальных цивилизаций Запада и Востока. Этот период был назван крупнейшим немецким историком Карлом Ясперсом "осевым временем" или "осью мировой истории", поскольку именно тогда произошел резкий поворот в истории человечества - складываются мировые религии - буддизм, а затем и христианство.

Уже со второй половины 1 тыс. до н.э. укрепляются межрегиональные торговые связи, особенно в южных районах, связывающие Бактрию как с владениями внутри ахеменидского Ирана так и с восточными районами от Индии, Китая. Среднеазиатский участок дороги начинался в Арее и разветвлялся на север и восток. Восточная дорога через современный Кундуз – Ваханский коридор шел в Индию и в районы современного Синьцзяна. Северная трасса связей постепенно протягивается в Согд, что подтверждают создание крепостей у переправ и путей. Северная дорога пересекала Окс (Амударью) в районе Термеза (древняя Тармита) и далее она также расходилась по двум направлениям от Термеза и переправ Шуроб-Чушка-Гузар и Кара-Камар по долине реки Шерабад выводился к Железным воротам, расположенным в Западном Гиссаре. Западный Гиссар – мощная горная система, включающая множество мелких и больших хребтов, являлась естественной границей между Бактрией и Согдом. Издревле здесь по горным проходам через перевалы и по долинам рек пролегали караванные дороги и тропы, проходил основной путь торговых караванов и воинских соединений, следовавших из центральных областей Азии в Бактрию-Тохаристан и Индию и, наоборот, из Индии в Бактрию, Согд, Бухару и Чач. Узловые пункты этой дороги были укреплены мощными фортификационными сооружениями. Второе направление дороги от Термеза шло в горную страну населенную комедами, которая, вероятно, локализовалась в Каратегине, а оттуда дорога шла в район Ташкургана (современный Синьцзян).[15] Более интенсивным

[15] Буряков Ю.Ф.Города Мавераннахра на Великом Шелковом пути.//Тезисы докл. Международ. семинара ЮНЕСКО «Города и караван-сараи на трассах Великого шелкового пути» Ургенч, 2-3 мая 1991 г. Ургенч, 1991, с.12; Ртвеладзе Э. Великий Шелковый путь. Энциклопедический справочник. Древность и раннее средневековье. Ташкент, 1999, с.24-27

интеграционным процессам в регионе способствовало начало активного функционирования Великого Шелкового пути. Именно по трассам Шелкового пути шли многочисленные миссионеры, монахи различных конфессий, распространяя свои учения, духовные ценности. В формировании структуры цивилизаций Евразии неоценима заслуга Великого Шелкового пути.[16]

Начало формирования трансконтинентального Великого Шелкового пути относится к промежутку между 112 гг. до н. э., когда Китай по инициативе императора У-ди впервые устанавливает дипломатические отношения с Бактрией (Китай и империя Бактрия обменялись посольствами). Выдающимися результатом этих посольств и открытия Западного края явилось возникновение Великого Шелкового пути. Но активное функционирование трассы Восток-Запад стало возможным только тогда, когда в конце I в. н. э. сложился квартет могущественных империй древности, которые контролировали евразийское пространство. Эти империи (Рим в Средиземноморье и Европе, Иран на Ближнем и Среднем Востоке, Кушанское государство на юге Средней Азии, в Афганистане, на севере Индо- Пакистанского субконтинента; государство Хань на Дальнем Востоке) вступили в сложные политические, торговые и культурные контакты. Очень важный момент: международная трасса взаимообмена достижениями Востока и Запада появилась именно тогда, когда номады (парфяне и юэчжи) осели в регионе между Ханьским Китаем и Римской империей. I – 1У вв. Великий Шелковый путь соединил все четыре древние империи, относительно стабилизировав трассу, от берегов Тихого до Атлантического океанов.[17] Интеграция больших пространства в рамках древних империй способствовал относительной стабильности и развитию народов Евразии.

Великий Шелковый путь способствовал не только интенсификации формированию Больших интегрированных пространств (империй – Римской, Парфянской, Кушанской, Ханьской), но и ускорил этноконсалидационные процессы вдоль трасс. Южные и северные трассы Великого пути обеспечивали жизнедеятельность каждого отдельного общества, а также

[16] Майтдинова Г. Государство Кирпанд - империя в Срединной Азии. Душанбе ,2011, с. 218.
[17] Майтдинова Г. Государство Кирпанд. С. 219-222.

определяли характер, направление, интенсивность связей с другими народами. Вдоль трасс создавались торговые поселения, по этим путям пролегали маршруты древних миграций народов. Имеющиеся археологические, антропологические, письменные источники свидетельствуют о сложных этнических процессах, об активной урбанизации и оседании кочевников в оседлоземледельческих оазисах. Важно то, что политика древних государств дает представление об уровне развития стратегического пространственного мышления.

1.1.2. У истоков географии международных отношений в Центральной Евразии.

Первые пространственные представления в Центральной Евразии отражены в своде канонов зороастрийской религии –в «Авесте», зафиксированного примерно ХУШ-ХШ вв. до нашей эры. В «Авесте» перечислена историко-культурная структура Арьян- веджа (Арийского простора). Из основных известных областей в «Авесте» упоминаются: Хваризам (Хорезм), в южном Приаралье, Сугда (Согдиана), в среднеазиатском междуречье, с центром в долине Зарафшана; Маргу (Маргиана) – по Мургабу, область Мерва; Харайва (Арейа) по Герируду, в основном в современном Афганистане, область Герата; Бахтри (в Авесте Бахди, Бактрия) – с главным центром (включая район Балха, ранее Бахл) между Гиндукушем и Амударьей, а частично и к северу от нее; Хайтумант (страна и река – совр. Гильманд) примерно соответствует Дрангиане античных авторов и современному Систану на юго- западе Афганистана и в примыкающих местностях Ирана; Харахвати (Арахосия) – на юго-востоке Афганистана, включая районы Кандагара и Газни; некоторые другие области в Афганистане и соседних районах Индостана и т.д.[18]На рубеже П-1 тысячелетия до нашей эры земли Прародины ариев делятся на ряд высокоразвитых историко-культурных областей: Маргиана со столицей Мерв – в нижних течениях Мургаба и Теджена и на северной подгорной полосе Кабутака (северо-хорасанские горы); Бактрия со столицей Балх – в бассейне Средней и Верхней Амударьи, между Гиндукушем и Гиссарским хребтом; Согдиана со

[18] История Востока. Том 1. Восток в древности. М., 2000. С.278.

столицей Самарканд – в бассейнах рек Зарафшан, Кашкадарьи, Сырдарьи, Хафтруда; Хорезм – в бассейне нижней Амударьи и Южного Приаралья; Арея (Харайва) со столицей Хират в бассейне реки Гильменд и Малом Хорасане. [19] Системообразующим геополитическим фактором при разграничении историко-культурных областей служили водные артерии.

В каждый период истории население Центральной Евразии представляло собой определенную историко-культурную общность, внешние границы которой, в разные периоды значительно менялись. Становление государственности, сопровождаемое военными вторжениями, миграциями и этническим смешением, способствовало формированию в древности крупных среднеазиатских, преимущественно ираноязычных народов (состоящих из различных племен), населяющие одноименные области: бактрийцев – в бассейне Верхней и Средней Амударьи, согдийцев – в бассейне Зеравшана и Кашкадарьи, парфян – в Хорасане, маргианцев – на Мургабе, хорезмийцев – в низовьях Амударьи, парканцев – в Фергане, сако-масагетских племен – в горах и Арало-Каспийских степях, усуней – в Семиречье [20]. В периоды энеолита и бронзы население юга Центральной Азии входило в единую историко-культурную общность с оседлым населением Ирана, Белуджистана, Афганистана, Индостана, и Синьцзяна. Между этносами – носителями оседло-земледельческих и скотоводческих хозяйственно-культурных типов постоянно устанавливались своеобразные формы взаимного экономического приспособления, разделения труда, торгового обмена, общественного, политического и культурного взаимодействия, находившиеся в прямой зависимости от исторических событий, противоборства господствующих политических и этнических группировок.

Таджикский народ сложился на базе древнейших и древних ираноязычных оседлоземледельческих народов, и горных и степных ираноязычных скотоводческих племен сакской и

[19] Негматов Н.Н.,Мукимов Р.С.,Хакимов Н.Г., Воднев В.В., Мандельштам А.М. Ариана и Арйанведжа (история и цивилизация).Худжанд,2006, с.17.

[20] Андрианов Б. Этническая история и хозяйственно- культурное развитие древних и средневековых народов Средней Азии // Тез. докладов Всесоюзной конференции «Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии». М.,1988. С.10-12.

кангюйской конфедераций. Процессы формирования предков таджикского народа происходили в 1 тыс. до н.э., а становление современного таджикского народа – в 1 тыс. н.э.[21] Этногенез таджиков непосредственно связан с теми этническими, политическими и культурными процессами, которые происходили в древности и в средневековье в Центральной Евразии. Наряду с этногенетическими процессами шла пространственная интеграция региона.

Завоевание среднеазиатских областей ахеменидскими царями Ирана обусловило двухвековое пребывание (VI-V вв. до н.э.) Центральной Евразии в составе крупнейшей в то время державы Западной Азии, что повлияло на ее культуру и этнические процессы. Представление о племени в предахеменидскую эпоху еще существовало, но само племя уже не было основой политической организации. Главную роль играли территориальные единицы: «округа» и более крупная - «страна», дахью. «Странами –дахью» часто назывались небольшие по размерам политические единицы.[22]

В результате походов Александра Македонского в IV в. до н.э. значительная часть Средней Азии была присоединена к эллинистическому миру с его культурными традициями[23]. Именно античная географическая традиция донесла сведения не только о Бактриане, Согде и других историко-культурных областях Центральной Азии, но и зафиксированые в трудах античных авторов картографические схемы горных хребтов, рек, описание различных народов, стран, среды обитания, климата и т.д. Важные географические сведения о Бактрии, Согде и других соседних странах восходят в основном к следующим источникам: в эпоху Ахеменидов – к сочинениям Скилака, Геродота и Ктесия, в эпоху походов Александра Македонского – к письмам самого Александра и к сочинениям Каллисфена и Поликлита, Клитарха, Птоломея и Аристобула, в эллинистический период- - к сочинениям Мегасфена и Деимаха, Демодама и Патрокла. Сочинения этих авторов использовались в античных географических теориях и картах, касающихся Центральной Азии. В античной географической

[21] Негматов Н.Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан. Гиссар, 1992. С.4

[22] История Востока. Том 1. Восток в древности.М., 2000. С. 284.

[23]Введение в историю культуры и искусства народов Средней Азии. М., 1992, с.11, 14.

традиции об ойкумене (заселенной людьми части планеты) имеются представления о секторах и поясах обитаемой Земли и климате, в том числе о Бактрии и ее соседях. [24] Эти пространственные представления бытовали в античном мире и, возможно, после походов Александра Македонского в Центральную Евразию распространились среди населения Бактрии, Согда, учитывая возникновение здесь в тот период ряда эллинизированных городов, распространения здесь античных учений, театров, традиций изобразительного искусства и т.д.

Крах эллинизма и вторжение кочевых племен в Среднюю Азию во II-I вв. до н.э., раздел южных ее земель между парфянским царством в Иране и первой империей в Центральной Евразии – Кирпандом в первые века нашей эры создали совсем иной, чем при Ахеменидах, греческих и эллинизированных государях, политический и культурный климат. Начало становления Кирпандского государства датируется второй половиной I в. - началом II в., а распад империи произошел примерно в начале VIII в.

Возвышению государства Кирпанда способствовало его стратегическое положение на важных трансконтинентальных путях. Правители Кирпанда строили укрепленные города у крупных водных артерий, исходя из принципа, что они должны быть труднодоступны для вторжения, но иметь удобное расположение по отношению к остальной части государства. Правители Кирпанда имели четкое представление о земле, её свойствах и положении, как транзитной территории. Именно через это государство западный край и Срединная империя держали связи с Морским шелковым путем, значение которого возрастает в период расцвета Кирпандского государства. Завоевательные походы кирпандцев на юге были связаны с решением важной, первой в истории региона геополитической задачи - достичь пределов южных морей, пробить путь к морской трассе. Кирпандскому шаху Канишке удалось реализовать эту важную геополитическую задачу - он вышел к морю. Государство Канишки схватывало пространство от Хорезма до реки Нарбада на юге в Индии. Кирпанд в этот период превращается в мощную империю, становление которой происходило непосредственно на территории

[24] Пьянков И.В.Средняя Азия в античной географической традиции. М.,1997, с.279-282.

Центральной Евразии. Огромные ее просторы способствовали стабильному функционированию первого в истории человечества трансконтинентального и дипломатического тракта - Великого Шелкового пути. Интеграция народов, некогда населявших современные территории постсоветской Азии, Афганистана, Пакистана, Индии, части Ирана в рамках единого государства, и относительная безопасность от внешних военных вторжений привели к росту городов, расцвету экономики и культуры. Реальная политика первых правителей кушанской династии (первая правящая династия в государстве Кирпанд) свидетельствует о том, что они осознавали неразрывные взаимосвязи пространства и могущества государства, ресурсов и пространства, пространства и власти, географии и политики. Вдоль трассы по Ваханскому коридору на Памире были сооружены мощные укрепленные крепости. Такими важными крепостями, построенными на утесе, с цитаделью, башнями и бойницами являются Ямчун (отождествляемые с сакским городом Гашень – столичным центром Вахана, возможно, один из центров Кирпанда), Каахка (отождествляется с городом Ябгукат –«город Ябгу», резиденция наместника Кирпанда). Многие пограничные кушанские крепости здесь в эфталитский период превратились в замки местных владетелей Кирпанда. В этой области в эфталитский период функционировали зороастрийские (в Зонге (Вахан), храм Кафыркала 1-1У вв.) и буддийские (монастырь Вранг) храмы. Южные пути были стержневыми связующими среднеазиатских и индийских частей имерии Кирпанд и они же являлись той артерией, по которой шли политические и культурные контакты[25] Правители Кирпанда учитывали ландшафт местности при строительстве фортификационных сооружений для охраны узловых путей. Здесь учитывались наличие питьевой воды, возможности обеспечения продовольствием, лошадьми и ночлегом, возможности отражения неприятеля и т.д.

Появление на политической арене Кирпандской империи способствовало соединению цивилизаций Востока и Запада. Пространство Евразии в этот период был поделен между четырьмя имериями древности. Практически на евразийском континенте

[25] Майтдинова Г. Государство Кирпанд – империя в Срединной Азии. Душанбе, 2011. С.40.

господствовали четыре империи - Ханьская, Кушанская, Парфянская, Римская. В рамках империй объединились множество народов и стран. Это были первые крупные интеграционные объединения в Евразии. Кирпандская империя имела автохтонные корни, в отличие здесь от Ахменидской и Александра Македонского империй, политические традиции которых были привнесены извне в Центральную Евразию.. В буддийских текстах 245-250 гг. говорится, что весь мир делится на три части (Китай, Рим, Кушаны), а в документах 266 или 281 гг., когда были утеряны частично территории Индии, говорится о четырех «сынах неба» (императорах): китайском, римском, кушанском и индийском[26]. При геополитическом структурировании пространства кушанское государство сохраняет традиции ахеменидского и эллинистических государств: правитель предоставляет определенную самостоятельность отдельным владениям в стране, но с условием, что они будут поставлять людей для армии, собирать подати с населения и таможенные сборы для государственной казны.

Правитель Кирпанда осознает необходимость единого языка общения в полиэтничном государстве. Важен факт, упомянутый в эдикте царя Канишки, о том, что он «составил текст эдикта на арийском языке, чего ранее не существовало»[27]. Арийский - бактрийский, который сохраняется в Бактрии - Тохаристане до начала VIII в., в официальной сфере император-реформатор Канишка заменяет греческий местным бактрийским - арийским языком. Арийский язык был языком коммуникации на огромном пространстве империи наряду с местными языками.

В Кирпандской империи замечен знаменательный факт - длительное сосуществование различных этнокультурных традиций и разных религиозных систем и течений. Китайские источники пишут, что в Кирпанде «государственной» религией (это условно, поскольку на огромных просторах империи трудно сказать о доминировании в тот период только одной религии) является буддизм. Археологические материалы свидетельствуют, что буддизм проник в Бактрию при Канишке и существовал до

[26] Ставиский Б.Я.Средняя Азия в кушанский период // История таджикского народа. Душанбе, 1998. С.429.

[27] Симс Вильямс Н. Новые бактрийские документы // ВДИ,3(222).М.,1997. С.4.

арабского завоевания - VII-VIII вв., а на северо-восточной окраине Тохаристана - в Припамирье - не менее чем до начала IX в.[28]. Хотя ведущей идеологией был буддизм (поскольку сами правители были ревностными буддистами), здесь сосуществовали джайнизм, шиваизм, зороастризм, манихейство. Такое разнообразие религиозно-философских систем и течений, сосуществовавших в рамках единой политической системы, было одним из уникальных явлений в истории мировой цивилизации. Геополитической интеграции способствовало не только стремление к языковому единству, но и толерантность правителя к местным религиозным системам и культам. Как показывает археологический материал, если при Виме Кадфизе (отец Канишки) на монетах давали только изображения Шивы, то при Канишке, как показывает анализ нумизматики, существовала веротерпимость: синкретический пантеон включал около 30 божеств иранско-среднеазиатского, индийского, ближневосточного и античного происхождения - показатель религиозной толерантности в огромной империи на уровне политической культуры правителя[29].

Важна роль императора Канишки с точки зрения истории политической культуры таджикского народа. Именно он заложил основу демократическим институтам с восточной спецификой на юге центральноазиатского региона. Благодаря своему политическому влиянию, Канишка смог созвать первый в истории Центральной Азии демократический совещательный орган – Большой Совет, который состоял из правителей сатрапий, высших сановников и духовных лиц. Буддийская традиция приписывает Канишке руководство 1У буддийским собором в Кашмире.[30] Опыт преобразования пространства, использование местоположения для развития государства, а также уроки формирования политической системы кушанских и эфталитских династий заложили основу для последующего развития политической культуры таджикского народа. До У111 века завершается процесс формирования таджикского народа. Политической основой этого процесса

[28] Ставиский Б.Я.Судьбы буддизма в Средней Азии. М.,1998. С.156,167.

[29]Майтдинова Г.М. Роль Кирпанда в развитии цивилизаций Центральной Азии // Мат-лы Междунар. научн. конф. «Цивилизационный фактор на Среднем Востоке: опыт исторического взаимодействия.-Душанбе, 2007. С. 176-186.

[30] Майтдинова Г. Государство Кирпанд – империя в Срединной Азии. Душанбе, 2011.С.,69

послужили интеграция огромного пространства и консолидация населяющих этносов в рамках Кушанской и Эфталитской империй, в рамках которых происходило дальнейшее развитие традиций предшествующего периода и формирование политической культуры на новом этапе. Важно отметить, что традиции геополитического структурирования пространства в рамках кушанской и эфталитской империй в виде конфедерализма сохраняются в последующие периоды истории политической культуры таджикского народа.

Вхождение значительной части среднеазиатского региона в состав Тюркского каганата в VI в. привело не только к ослаблению Кирпандской империи и к новой смене политической ситуации в регионе, но и к иному состоянию ее политических связей. С завоеванием Центральной Евразии арабами в начале VIII в. и последующей исламизацией общества происходит трансформация не только идеологии общества, но и политической культуры.

Огромное влияние в исламский период на формирование пространственного мышления таджикского народа оказало распространение геополитической концепции ислама. В У11-УШ веках складывается геополитическая концепция ислама, в соответствии с которой весь мир разделяется на три сферы: первая сфера-область ислама, которая включает страны, исповедующие ислам и находящиеся под властью мусульманских правителей и мусульманского права; вторая сфера - область мирного договора (исламская полуферия)— страны, подчинившиеся мусульманам путем договора; третья сфера - область войны— немусульманские страны (мировая полуферия), не имеющие мирного договора с Халифатом и, следовательно, находящиеся с ним в состоянии войны. которая должна быть превращена в мусульманскую полупериферию. При этом наибольшее внимание уделяется регулированию отношений с соседними государствами, состоянию мира и войны. В основе геополитической классификации лежит разделение мира на различные группы стран:

1.Дар аль Ислам (Мир ислама) – страны с исламской формой правления с точки зрения как права, так и практики. Эта территория считается родиной каждого мусульманина независимо от его национальности или места рождения. Защита мира ислама считается священным долгом мусульманина.

2.Дар аль-Харб (Мир войны). В эту группу, согласно исламским представлениям, входят государства различных типов. Первый тип- государство,объявившее войну мусульманам вне зависимости от того, начало ли оно боевые действия или нет. Второй тип – государство, которое ранее было под властью мусульман и султана, но затем мусульмане покинули его, но ожидают от этого государства предательства и вероломства. Третий тип – государство, в котором мусульманский правитель не обладает властью и не может отправлять правосудие согласно шариату. Четвертый тип – район войны, ведущейся немусульманами, но представляющей угрозу для исламского государства, если этот район граничит с другим Миром войны и укрепляет его потенциал. Таким образом, мусульмане усматривают возможность агрессии с его стороны в отношении Мира ислама. В пятом случае территория объявляется Миром войны с тем, чтобы на ней не оставались ни мусульмане, ни лица, находившиеся там под покровительством ислама. Мир войны – это «территория, откуда исходит реальная угроза мусульманам или ожидаются враждебные действия». Мир войны – это страны, в которых исламский правитель не обладает ни суверенитетом, ни силой, где мусульмане не могут исповедовать ислам и где между населением страны и мусульманами не существует договора, определяющего их взаимоотношения и подтверждающего обязательство не нападать на мусульман, защищать их жизнь, имущество и честь.[31]

3.Дар аль-Агд (Мир договора) – территория, над которой мусульмане не установили контроль, причем пространство Мир договора расположен в самом исламском государстве, где ряд правителей заключают соглашение с немусульманскими сообществами в отношении земельного налога, исчисляемого не на основе подушной подати, поскольку они не входят в Мир ислама. В соответствии с договорами исламское государство обеспечивает выполнение положений данных договоров этими сообществами. Взамен мусульмане обязуются защищать их и покровительствовать им.[32] Концепция ислама гласит: для того,чтобы привести весь мир к исламу, мусульманам необходимо вести постоянную борьбу за веру

[31] Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка.- М., 2003.-С.30-31; Афифий М.С. Ислам и международные отношения. –Бейрут, 1986.-С.130, 132-133.
[32]Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка.- М., 2003.-С. 31.

— джихад, который может быть трех видов: - джихад сердца — борьба со своими собственными недостатками; -джихад языка - запрет порицаемого и разрешение одобряемого исламом; - газават (набег) или фатх (завоевание, победа). Геополитика ислама реализовывалась через определенную государственную форму — Халифат. В геоконцепции .ислама подчеркивается тезис о том, что пока обитаемый мир еще не стал полностью мусульманским, то целью ислама является сделать его таковым посредством постоянной экспансии Халифата.[33] Данная концепция представляет собой как проявление исламского принципа глобализации.

В Центральной Евразии в сочинениях мыслителя из Мавераннахра Аль Фараби Абу Насра (870-950 гг.) отражены геополитические концепции и идеи своего времени. В исламском мире мавераннахрского мыслителя называли «вторым учителем» после Аристотеля.

По представлению Аль-Фараби основным источником происхождения общества являются материальные потребности человека, так как объединяющим началом являются удовлетворение потребностей, сотрудничество и взаимопомощь, благодаря чему «человеческие индивиды размножались и заселили обитаемую часть Земли, в результате возникли человеческие общества, из которых одни представляют полные, другие — неполные» [34] Мыслитель подчеркивал значительное влияние географического фактора на этногенетические процессы, а, следовательно, важность влияния природного фактора на формирование нравов, характера и языка народов.Аль Фараби в организационной системе народов выделяет следующие общества: великое — объединение всех народов, населяющих Землю; среднее — общество, представленное одним народом; · малое — один город (полис), под которым понимается определенная часть местности, населяемой тем или иным народом. Аль Фараби считал, что первой ступенью совершенного общества является город, а народ разделяется на городские объединения, а все человеческое общество — на народы. Наилучшим Аль-Фараби считал

[33]Баранов Н.А. Предыстория геополитики //https://nicbar.ru/politology/study/kurs-geopolitika/196-tema-2-predystoriya-geopolitiki

[34]Фараби. Гражданская политика // Социально-этические трактаты. — Алма-Ата, 1975. С. 109—110

«коллективный город», т.е. такой, в котором каждый житель полностью волен делать то, что пожелает. Его жители сами избирают себе правителей, которые правят ими в соответствии с волей жителей.[35]

Широкое распространение в Центральной Евразии получают в средневековье геополитические концепции арабского историка Абд ар-Рахман Абу Зейд Ибн Халдуна (1332-1406 гг.). В наиболее известном труде Ибн Халдуна: «Мукаддима» («Вступление») к исторической работе: «Большая история, или Книга поучительных примеров и диван сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, овладевших властью великих размеров» мыслитель дает сведения о Земле, ее климатических зонах, населяющих планету народах, их истории и культуре, о связи человека и природы. Первая пролегомена — «Об освоении человеком мира» — завершается выводом о том, что «смысл освоения человеком мира» заключается в сотрудничестве людей, которое дает им «пищу для пропитания и оружие для защиты». При этом сотрудничество, т.е. объединение и взаимопомощь людей в процессе освоения ими мира, непрерывно совершенствуется. Объединение людей в общества и государства, по мнению Ибн-Хальдуна, происходит на основании асабийи — особого вида социальных отношений, вытекающих из первоначального родства, симпатии к близким, стремления уберечь их от несправедливости и беды. Позднее, с усложнением социальных связей, асабийа переносится на всех членов общества. На основе асабийи, понимаемой уже как «зашита, оборона и завоевание и всякое дело, для которого объединяются», образуются и государства, на ней же держится и власть в них. На этой же основе образуются внутри государства политические группировки, которые ведут борьбу за власть.Однако государства могут образовываться и без асабийи. По Ибн-Хальдуну, в случае побед и значительного преобладания одной из борющихся за власть клик; она может единолично осуществлять власть, опираясь на помощь чужаков. Создание империи (халифата), т.е. объединение многих этносов в едином, но разнородном государственном образовании, ведет к разрушению асабийи — этнического единства и побуждает победившего в

[35]Сатыбекова С.Г. Гуманизм аль-Фараби. — Алма-Ата, 1975. С. 134.

борьбе за власть правителя опираться и на чуждый этнический элемент, что, в свою очередь, чревато крушением всей империи.[36] Исламский принцип асабийи сохраняется и в современной политической культуре Центральной Евразии.

Для анализа проблемы разделения мира в исламской доктрине международных отношений интересны вышеуказанные понятия: Мир Ислама, Мир войны и Мир договора. Сама по себе подобная классификация означает существование в исламе неравных по статусу различных частей мира, участвующих в геополитических отношениях. Разделение зоны распространения ислама на несколько субтерриториальных единиц вызвало к жизни концепцию территориального суверенитета, и, соответственно, правовая система ислама вынуждена была признать территориальную концепцию, сохраняя при этом свой персонифицированный характер. Персонофикация характеризуется тем, что физические лица наделялись определенными правами и обязанностями, такими как выдача охранной грамоты иностранцу без санкции правительства или обязанность вести «джихад» (священную войну против иноверцев) и т.д.[37]

Важной вехой в политической истории Центральной Евразии является становление мощного централизованного государства Саманидов, возвышение которого начинается в 818-820 годах. Если в доисламских историко-культурных областях в Согде и Тохаристане в пространственной организации царил политический конфедерализм, государство Саманидов представляло собой централизованную монархию, однако в ряде областей сохраняли определенную самостоятельность местные владетели и целые династии, например, Чаганиана. Идея централизованной бюрократической монархии во главе с эмиром утвердилась в саманидском обществе. Прогресс Центральной Евразии этого периода связан с обращением к местным доарабским традициям. Саманиды с особым внимание относились к наследию согдийцев, бактрийцев. Одновременно с арабским языком в официальной сфере начинают использовать дари, близкий к языкам коренного населения. В этих проявлениях видно стремление новой династии к

[36] Баранов Н.А. Предыстория геополитики //https://nicbar.ru/politology/study/kurs-geopolitika/196-tema-2-predystoriya-geopolitiki

[37] Жданов Н.В.Исламская концепция миропорядка.-М., 2003. С.38-39

самоутверждению и своего рода интеграции общества на основе традиционных интеллектуальных императивов. Важнейшим проявлением политического наследия саманидской эпохи стало утверждение в Центральной Евразии концепции централизованной бюрократической монархии. В принципе эта тенденция сохранялась вплоть до последних эмиров Бухары, которые сохраняли и титул, принятый Саманидами. Однако на практике внутриполитической жизни Саманиды не смогли в пространственной организации своей монархии преодолеть наследие тохаристанского и согдийского конфедерализма [38] Последующие правители в Центральной Евразии восприняли локальную, внутреннюю устоявшую тысячелетиями геополитическую структуру, изменяя лишь внешние границы политических образований в регионе. При этом наблюдаются противоречия между принципами территориальной организации суверенного государства и исламской концепцией организации миропорядка. Как известно, понятие «Умма» (мусульманская-община – совокупность людей, исповедующих ислам) не знает государственных границ, тогда как национальные границы являются неотъемлемым элементом суверенного государства. Геополитическое деление мира на мусульманский и немусульманский противоречит принципу универсализма в светской доктрине международного права.

1.1.3. Геополитическое структурирование центральноазиатского пространства в XX веке.

Ландшафтно-климатический фактор способствовал разделению труда и расселению автохтонных народов Центральной Евразии. Этнический фактор не являлся отправным элементом при формировании геополитических границ региона. [39] Вплоть до новейшего времени в существовавших государственных образованиях в центральноевразиатском пространстве политические границы не совпадали с территориями этнического

[38] Массон В.М.Вклад Саманидского государства в политическую и культурную историю Центральной Азии //Мат-лы междунар. Конф. «Вклад эпохи Саманидов в культурное наследие Центральной Азии».-Душанбе, 1999. С.50-56.

[39] Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. Алматы, 2002, с.68.

расселения. Например территория Кокандского ханства охватывала современные Казахстан, Узбекистан, Киргизию -Таджикистан, а Бухарский эмират включал не только территории современного юга Узбекистана, востока Туркменистана, Таджикистана, но и часть северного Афганистана. Крупные реки Средней Азии - Сырдарья, Амударья, Зеравшан, Или, Теджен, Мургаб не были реальными внутренними геополитическими рубежами. Под давлением Российской и Британской империй с севера и юга в течение XIX века компрессия традиционного геополитического пространства привела к новому, как бы полуевропейскому структурированию территории[40].

После Октябрьской революции в России геополитические трансформации серьезно коснулись Центральной Евразии. Политические императивы советской власти привели к новому геополитическому структурированию центральноевразиатского пространства. Постановлением ЦИК Туркестанской АССР «О размежевании», принятым в сентябре 1924 г., были в целом очерчены территориальные контуры пяти современных государств региона [41] . В связи с институциализацией СССР в основу территориального раздела советской части Центральной Евразии был заложен ранее не доминировавший этнический принцип: шести крупным этническим группам региона: казахам, киргизам, узбекам, туркменам, таджикам и каракалпаками было предоставлено право создать национальные государственные образования[42]. Следует акцентировать внимание на то значение, которое имело создание в течение нескольких десятилетий в СССР целой системы национальных республик на огромной территории, на перекрестке фактически всех цивилизаций Евразийского материка. [43] . Данный опыт политического преобразования пространства заложил основу современной геополитической структуры Центральной Евразии. В результате распада СССР административные границы союзных республик стали основой государственных границ новых суверенных государств.

---

[40]Замятин Д.Н. Моделирование геополитических ситуаций (на примере Центральной Азии во второй половине XIX века)//Полис.- М. 1998. №2, с.72.

[41] Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. Алматы, 2002. С.70-71.

[42]Кушкумбаев С.К.Указ.раб.,с.71.

[43]Арутюнян Ю.В. Дробижева Л.М.,Сусоколов А.А. Этносоциология. М. 1999, с.55-56.

Таджикская автономная республика была образована в составе Узбекской ССР. В декабре 1929 г. Таджикистан приобрел статус союзной республикив составе СССР. В 1936 г. Казахстану и Киргизии быт предоставлен статус союзных республик. В дальнейшем из состава Казахской ССР была выведена Каракалпакская АССР и передана Узбекской ССР. Этот шаг был обусловлен, как считают многие исследователи, территориально-производственным разделением труда, существовавшим в СССР, то есть необходимостью объединения междуречья в составе одной республики для более эффективного производства хлопка. В результате национального строительства, предпринятого советской властью, произошло закрепление статуса "автохтонный и национальный" за шестью этническими группами региона с наделением их национально - территориальной государственностью [44] . Неоднократные этнотерриториальные конфликты, возникавшие в Центральной Евразии еще в советский период, являются одним из свидетельств ошибочности проведенного в 20-30-е годы в советской Азии национально-государственного размежевания. Например, в ходе национально-государственного размежевания долина Ферганы оказалась разделенной между Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном и охватывает пять областей этих государств. Средняя плотность в долине в настоящее время составляет 100 чел. на I кв.км, в узбекской части около 300 [45] . По разные стороны границ оказались разделенные этносы. Нерешенность пограничного урегулирования ставит не только вопросы о делимитации и демаркации, определения и введения режима границ, но и решения ряда крупных этнических проблем, так как сложность заключается в том, что по разные стороны границ Кыргызстана – Таджикистана, Узбекистана-Кыргызстана и наоборот - в виде анклавных вкраплений в каждом из государств проживают крупные диаспоры других народов. Удельный вес узбекских диаспор в этнонациональной и структуре Таджикистана составляет 24,4%, Кыргызстана -13,8%. А в численности населения Узбекистана 0,9%-таджики,0,9% -кыргызы. При этом абсолютное

[44]Кушкумбаев С.К.Указ.раб.,с.70-72.

[45] Лунев С.Ферганская долина как одна из моделей регионального развития //Центральная Азия,1997, №3,с.25.

большинство (73,5%) кыргызов Узбекистана проживают в трех областях Ферганской долины: Андижанской, Ферганской и Наманганской. Если в общем количестве населения Узбекистана (24 млн. чел) число киргизов довольно мало, то по отношению к численности жителей Кыргызстана (5,4 млн.чел.) 13,8% узбеков (300-350 тыс. чел.) -крупная диаспора. Наличие такого соотношения этносов при делимитации границ приводит копределенным противоречиям.[46] .

9 сентября 1991 г. была провозглашена независимость Республики Таджикистан. В 1991 г. Таджикистан стал субъектом международных отношений. 26 февраля 1992 г. республика стала членом Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Этот шаг расширил возможности страны, ее доступ к международным механизмам экономического сотрудничества, обеспечения безопасности и прав человека. 46-я сессия Генеральной Ассамблеи (ГА) ООН, состоявшаяся 2 марта 1992 г. в Нью-Йорке, открыла новую и весьма важную страницу во внешнеполитической истории независимого Таджикистана: республика была принята в ООН в качестве ее полноправного члена. Этот шаг, в свою очередь, подготовил все необходимые условия для использования Таджикистаном возможностей и средств ООН в решении своих внутренних проблем. Особенно важен вклад ООН в урегулировании гражданской войны в Таджикистане в 1992-1997 гг. Вклад ООН и ее специализированных учреждений (Миссия Наблюдателей ООН, Программа Развития ООН, Международный Детский Фонд, Продовольственная Программа ООН, Управление Верховного Комиссара ООН по беженцам, Программа ООН по контролю за наркотиками, Европейская экономическая комиссия ООН для стран Азии и Тихого Океана и др.) в установление мира и спокойствия, укрепление процесса стабилизации обстановки, восстановление постконфликтной экономики страны, оказание гуманитарной помощи, возвращение беженцев и обеспечение их жильем весьма велик. Усилия ООН совпали с намерениями правительства Таджикистана и проводимой им политикой, что в итоге обеспечило

[46] Усубалиев Е., Усубалиев Э. Проблемы территориального урегулирования и распределения водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии //Центральная Азия и Кавказ, 2002, №1 (19).С.75.

эффективность процесса установления мира и национального примирения в Таджикистане. Вступление Таджикистана в декабре 1992 г. в Организацию Исламская Конференция (ОИК) в качестве ее полноправного члена так же является одним из достижений современной внешней политики страны. Присоединение к ОИК предоставило Таджикистану возможность как для развития его многосторонних, так и двусторонних отношений с ведущими странами исламского мира. Во внешней политике Таджикистана большое внимание уделяется многостороннему сотрудничеству с ОИК и ее специализированными учреждениями, такими как Исламский банк развития (ИБР), Исламская организация по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО) и др. 28 ноября 1993 г. Республика Таджикистан вступила в Организацию Экономического Сотрудничества (ЭКО). Развитие многопланового сотрудничества со странами-членами этой организации создало для Таджикистана широкие возможности для вхождения в мировую экономику. Большинство стран-членов ЭКО являются соседями Таджикистана. В силу этого расширение сотрудничества с этими странами в рамках ЭКО для Таджикистана представляется очень важным. Многостороннее сотрудничество стран-членов ЭКО в области транспорта и коммуникации, торговли и энергетики имеет перспективу. Таджикистан наладил тесные связи с ОИК, ОБСЕ, МВФ, ЕБРР, ВБРР, АБР, Международной Ассоциацией Развития, Международной Организацией Труда, ЮНИДО, ЮНЕСКО и др. В республике функционируют представительства МВФ, Программы Развития ООН, Международной организации по миграции, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Информационных служб США, Агентства по развитию Центральной Азии. Помимо этого в республике активно работают такие крупные гуманитарные организации, как Международный Комитет Красного Креста, «Врачи без границ», «CARITAC», Всемирная организация здравоохранения, Международный Комитет по спасению, «CARE», Фонд Ага Хана, мировая Продовольственная Программа, Германская Агроакция, Международная организация по делам беженцев. Стремясь к созданию демократических основ, правительство страны в своей внешней политике в течение в исследуемый период придавало большое значение присоединению к международным конвенциям, соглашениям, договорам и другим нормативно-правовым актам. На

54-й сессии ГА ООН в ноябре 1999 г. было принято решение о «Чрезвычайной международной помощи миру, нормализации обстановки и восстановлению Таджикистана», соавторами которого были 34 государства-члена ООН. Участие делегации Республики Таджикистан во главе с Президентом Э. Рахмоном в работе названной сессии и избрание его в качестве заместителя председателя ГА свидетельствует о заинтересованности в сотрудничестве Таджикистана с ООН. Необходимо отметить, что в ходе этой сессии был рассмотрен проект решения «2003-й год - международный год пресной воды», инициатором которого является президент Республики Таджикистан Э. Рахмон.

Процесс обретения государственной независимости сопровождался военно-политическим противостоянием новых общественно-политических сил и старой советской партноменклатуры, а также борьбой регионов за политическую власть, что привело к гражданской войне в стране. Гражданское противостояние отбросило развитие страны на многие годы, но после заключения мирного соглашения в 1997 г. начался стабилизационный процесс, который характеризовался параллельными этапами интеграции оппозиции в правительственные структуры и политическими реформами.

Гражданская война в Таджикистане показала необходимость принятия мер по консолидации нации и защиты территориальной целостности страны. Национальные интересы Таджикистана сформировались на основе идеи о ведущей роли государства Саманидов в формировании таджикского народа и приобретении таджиками спустя тысячелетие своей государственности. Поэтому в Таджикистане проблемы сохранения исторической памяти, традиционной культуры, нравственных ценностей играли важную роль при определении национальных интересов и формировании внутренней и внешней политики государства. В саманидской идее была заложена мысль о Таджикистане как о государстве с древнейшими духовными корнями и потенциалом стать значимой геополитической силой в окружающем мире. Актуализация и поддержание Саманидской идеи способствовали обеспечению необходимой духовной основы для стремления современного таджикского народа обрести идентичность в рамках суверенного государства и консолидироваться. Необходимость сохранения и

укрепления национального государства стали жизненно важными интересами суверенного Таджикистана, учитывая, что существование и сохранение таджикской идентичности возможно только в рамках национального государства. Перед страной возникли множество задач геополитического характера, которые необходимо было решать комплексно. Стало очевидно, что отсутствие системы коммуникаций, сокращение экономических отношений внутри страны, тесных культурных связей между населением разных областей страны, разрыв информационного пространства мешают единению народа и государства. В 2002 году Таджикистан, как субъект геополитики, в целях реализации своих национальных интересов озвучил свою первую геостратегию-1.Достижение энергетической независимости для обеспечения экономического роста и укрепления информационного пространства; 2. Вывод страны из транспортно-коммуникационного тупика для интеграции в геополитическом пространстве и консолидации нации; 3. Достижение продовольственной безопасности и сокращение бедности. Для достижения этих целей действия Таджикистана во внутренней политике были направлены на сохранение политической стабильности, на экономическое развитие и сокращение бедности населения.[47] Наряду с реализацией своей геостратегии, в этот период Таджикистан для сохранения своего цивилизационного наследия и укрепления идентичности актуализировал использование элементов традиционного духовного и материального наследия в официальной атрибутике и в архитектуре государственных учреждений: была использована древнейшая символика цвета при создании государственного флага; в комплексе «Вахдат» были отражены авестийские священные символы четырех стихий (земля, вода, воздух, огонь,), а при создании скульптуры Исмоила Самани были использованы традиции костюма эпохи саманидов; кроме того, в основу формы роты почетного караула Президентской гвардии были положены традиции бактрийского воинского доспеха и дополнены

[47]Садыкова Н.Роль национальных ценностей в воспитании молодежи в деле предотвращения радикализма.//Матер-лы Междунар. конф. «Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Евразии в условиях геополитических перемен. Душанбе, 2016.-С.53-54.

согдийским орнаментом; при строительстве дворца Наций за основу была взята архитектура бактрийского храма и т.д.

Во второй половине 1990-х годов завершилась трансформация прежних межреспубликанских связей в международные отношения. Новые государства выработали свои внешнеполитические приоритеты и в центральноазиатском регионе складывается новая подсистема международных отношений. Именно завершение к 1 апреля 2000 года процесса выполнения межтаджикского Соглашения об установлении мира и национального согласия стало началом нового этапа истории суверенного Таджикистана и это стало важным политическим достижением нового государства. Свидетельством признания мировым сообществом суверенного Таджикистана в качестве субъекта международных отношений, как мы писали выше, стало принятие по инициативе Республики Таджикистан в декабре 2000 года Генеральной ассамблеей ООН резолюции «Международный год пресной воды. 2003».

1.1.4. Влияние природного ландшафта и ресурсов на геополитику Таджикистана

Таджикистан по типу связности территории является фрагментированной страной, что обуславливается наличием внутренних барьеров в виде гор. Территория Таджикистана 143,1 тыс.кв.км. Таджикистан - горная страна, где 93% его территории занимают горы. Страна находится на стыке горных систем Памира и Тянь-Шаня и из 143 тыс. кв. км ее площади только 10,5-10,7 тыс. кв. км (≈7%) с некоторыми допущениями можно назвать равнинными. Таджикистан находится в южной части Центральной Евразии и вытянут с запада на восток на 700 км при максимальном поперечном размере – 350 км (север-юг). Наиболее крупные орографические элементы поверхности: 1.Юго-западные отроги Тянь-Шаня, представленные тремя субмеридиональными хребтами: Гиссарским, Зеравшанским и Туркестанским, входящими в Гиссарско-Алайскую систему; 2.Кураминский хребет и горы Моголтау, также являющиеся частью Тянь-шаньской горной области; 3.Величайшее нагорье Центральной Евразии – Памир, занимающее 64 тыс. кв. км, т.е. почти половину площади страны; 4.Относительно погруженные среднегорья – Таджикская депрессия

на юго-западе и западной части Ферганской впадины на севере. Памир достаточно четко разделен на две почти равные по площади половины: Западный и Восточный. На Памире выделяются величайшие в мире пики - Исмоила Сомони –(7495 м) и Корженевского (7105 м). Относительно пониженные орографические элементы складываются из локальных территорий, известных под названиями Вахшская долина, Яванская долина, Кулябская впадина, Бешкентская долина и др., разделенных местными хребтами с относительными высотами от 400 до 800 м. Большая часть этих равнин заняты пологими сопками - адырами.

Общее географическое положение, большое удаление от основного источника влаги – Атлантического океана и разновысотность территории Таджикистана обусловили многообразие климатических условий. Таджикистан расположен в субтропической зоне, однако удаленность от основных источников вод обусловил резко- континентальный климат. В Таджикистане выделяются 15 типов почв, относящихся к пустынным.[48] Горная территория страны, с одной стороны, обусловливает трудности в развитии экономики, а с другой – представляет возможность использования таких природных ресурсов, которые отсутствуют на равнинных территориях. Страна имеет 6% пахотных земель от общего пространства. Почти половина территории Таджикистана расположена на высоте более 3000 м. В географическом отношении, Таджикистан принято разделять на 5 природно - географических областей: Северный Таджикистан, Юго-западный Таджикистан, Центральный Таджикистан, Западный Памир, Восточный Памир. Каждая из этих областей отличается друг от друга климатическими условиями, рельефом, геологическим строением, растительностью, животным миром, антропогенной нагрузкой и др.

Гидроресурсы. Таджикистан богат гидроресурсами. Обилие источников питания (ледниково-снеговые, снего-ледниковые, снеговые и снего-дождевые) в сочетании с горным рельефом обусловили развитие в Таджикистане густой речной сети. В Таджикистане открыты и обследованы сотни месторождений пресных и минеральных (сероводородных, йодно-бромных,

[48] Таджикистан, природа и природные ресурсы. Душанбе, 1982. С. 303-307.

углекислых), термальных и холодных вод. По запасам гидроресурсов Таджикистан занимает первое место в Центральной Евразии.Таджикистан располагает богатыми ресурсами пресной воды: его обеспеченность водными ресурсами оценивается в 981,5 км^3/год. Зарегистрировано свыше 1000 ледников длиной более 1,5 км и снешников, общая площадь которых составляет около 8500 км^2 или 5,6% территории страны. Запасы водных ресурсов, сосредоточенные в ледниках и снешниках, составляют около 576 км^3. Протяженность 16 ледников превышает 16 км. Имеются в Таджикистане множество источников минеральных и термальных вод. Возобновляемые ресурсы подземных вод составляют 18,7 км^3/год, из них утвержденные эксплуатационные запасы составляют 6 км^3. [49] Реки Таджикистана являются основным источником пополнения Аральского моря. Самыми крупными водотоками на территории Таджикистана являются реки: Пяндж, Вахш, Сырдарья, Зеравшан, Кафирниган, Бартанг и др.. Потенциалом горных рек Таджикистана вырабатывается более 90% всей электроэнергии в республике.

Общая протяженность 947 рек, имеющих длину более 10 км, превышает 28,6 тыс.км. Они сосредоточены в бассейнах двух крупнейших водных артерий Центральной Евразии – Амударьи и Сырдарьи. Большинство относится к Амударьинскому бассейну – Пяндж, Вахш, Кафирниган, Зеравшан и др. В Таджикистане насчитывается около 1300 озер общей площадью 705 кв. км. В основном это водоемы малых форм с площадью зеркала менее 1 кв. км. Характерно, что на долю таких озер приходится 97,5% их числа и лишь 9% суммарной площади. Наиболее крупными по площади являются озера Искандеркуль (расположен в центральном Таджикистане), Каракуль и Сарезское озеро на Памире.[50]

Флора и фауна. Разнообразие климатических зон и рельефа страны обусловило многообразие флоры и фауны. Уникален и животный мир Таджикистана, где многочисленны бурые медведи, кабаны, снежныые барсы, тугайные олени, винторогие козлы, сибирский козерог, муфлоны, архары, дикобразы, гюрза, очковые

[49]Обзоры результативности экологической деятельности. Таджикистан. Третий обзор. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2017, с.135

[50]Кошлаков Г.В., Тураева О.М., Майтдинова Г.М. Экономические интересы России в Таджикистане: риски и возможности.- Душанбе, с.57-60

змеи (кобра), горные куропатки, горные индейки, фазаны, каменные куницы, сурки, зайцы талаи.[51] В Таджикистане обитает ряд видов диких животных, находящиеся под угрозой исчезновения и некоторые из них занесены в Красную книгу: снежный барс, бухарский горный баран или уриал, популяция мархура (дикий козел), популяция бухарского оленя, джейран, памирский архар, сибирский козерог[52] и т.д.

Флора Таджикистана насчитывает более 5 тыс. видов растений, многие из которых используются в народной медицине. В Таджикистане, с его субтропическим и полузасушливым континентальным климатом, особую значимость имеют лесные экосистемы. Исчезновение или изреживание лесного покрова может привести к опустыниванию, оползням, селям или другим стихийным бедствиям. Общая площадь, покрытая лесом земель составляет 421200 га. Площадь государственного лесного фонда составляет 1,8 млн. га, в том числе 0,4 млн. га лесов и 1,4 млн. га непокрытых лесом площадей. В Таджикистане широко практикуется посадка плодовых деревьев, в том числе в рамках программ, направленных на развитие садоводства и виноградарства в районах богарного земледелия, где произошла деградация земельных ресурсов. [53] В Таджикистане имеется сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ): 1.Государственные природные заповедники (Дашти Джум, Ромит, Тигровая Балка, Зоркуль); 2.Государственные природные парки (Ширкентский историко-природный парк, Таджикский национальный парк, Природный парк «Сари Хосор»; Природные заказники (Акташский, Алмасинский, Чильдухтаронский, Дашти-Джумский, Искандеркульский, Каратауский, Комаровский, Кусавлисайский, Музкольский, Нурекский, Сангворский, Сайвотинский, Зеравшанский). Таджикистан планировал создать международный трангранничный природный парк (Сангворский природный парк) на территории, граничащей с Афганистаном, Китаем и Пакистаном, однако пока инициатива не реализована. [54] ООПТ в Таджикистане

[51] Таджикистан, природа и природные ресурсы. Душанбе, 1982. С. 436-437

[52] Обзоры результативности экологической деятельности. Таджикистан. Третий обзор. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2017, с.175-176.

[53] Там же. С.177,181.

[54]Обзоры результативности экологической деятельности. Таджикистан. Третий обзор. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2017, с.185,187.

представляют собой обширные территории дикой природы с богатой фауной и флорой.

Минеральные ресурсы.Таджикистан богат природными минеральными ресурсами, а также имеются нефте-газовые месторождения. На территории страны были выявлены сотни месторождений разнообразных строительных материалов, поделочных, облицовочных и драгоценных камней, угля, нефти и газа, золота, серебра, полиметаллов (свинец, цинк), олова, вольфрама, молибдена, сурьмы, ртути, плавикового шпата, висмута, железа, целестина и других полезных ископаемых. Недра страны хранят нефть, уран, природный газ, золото, олово, бор, поваренную соль, карбонаты, флюорит, драгоценные и полудрагоценные камни.

В свое время Государственной комиссией по запасам Мингео СССР было зарегистрировано Таджикистане свыше 400 месторождений, в том числе месторождения вольфрама, висмута, сурьмы (50% от запасов СССР), ртути, кадмия, других цветных и редких металлов. В Хатлонской области Таджикистана открыты и разведаны 4 месторождения редкого металла – стронция (соли стронция применяются в атомной, химической и в фармацевтической промышленности). На территории Горного Бадахшана разведано месторождение борного сырья.

В настоящее время на территории Таджикистана известно 28 золотых месторождений, разведанные запасы которых превышают 400 тонн, причем в отработанных отвалах также содержатся значительные объемы золота, а, по некоторым оценкам, прогнозные запасы самородного золота в неогеновых бассейнах Дарваза могут достигать нескольких тысяч тонн. Кроме того, в XX веке в Таджикистане были открыты месторождения серебра и урана – одни из крупнейших в мире.

Запасы урана, которые в Таджикистане добывались в течение 50 лет, по разным оценкам, составляют свыше 14% мировых запасов. Вместе с тем, точными данными об объемах урановых месторождений в Таджикистане никто не располагает. Некоторые ученые считают, что запасы этого ядерного топлива в республике гораздо больше и составляют до 40-ка процентов от мировых. Еще в середине прошлого столетия советскими геологами были найдены месторождения урановых руд в северной, центральной и

восточной частях Таджикистана. До 1991 года на севере республики велась добыча урановой руды. Здесь же расположено предприятие "Востокредмет", на котором эта руда перерабатывалась. Как утверждают ученые, первая советская атомная бомба была создана с использованием именно таджикского урана.

В 70-е годы в Таджикистане было открыто одно из крупнейших в мире месторождений серебра – "Большой Конимансур", разведанные рудные запасы которого оцениваются примерно в 1 млрд тонн, из которых можно извлечь 50 тысяч тонн серебра. Современные технологии уже сейчас позволяют получать на этом месторождении до 1000 тонн серебра в год, а также значительные объемы свинца и цинка. На Восточном Памире на высоте 4500 метров открыто новое месторождение серебра с содержанием металла до 2 килограммов на тонну руды, причем запасы этого месторождения превышают "Большой Конимансур". Кроме того, Таджикистан обладает уникальными месторождениями драгоценных камней, среди которых наиболее известна благородная шпинель (бадахшанский лал), имеющая сильный блеск и кроваво-красный, розовый и фиолетовый цвет. Среди разведанных запасов в Таджикистане – месторождения ограночных камней: бирюзы, аметиста, турмалина, корунда, топаза. В горном Бадахшане, на высотах свыше 4 тысяч метров находятся месторождения горного хрусталя. Богат Таджикистан запасами каменной соли, горнорудным сырьем для предприятий химической промышленности и строительных материалов. В республике есть значительные запасы каменного угля, разведаны 12 небольших месторождений нефти и природного газа. Перспективны газовые месторождения на юге Таджикистана – "Ренган" и "Саргазон". На западном Памире открыто месторождение глинозема, который применяется для первичного производства алюминия. Запасы этого сырья оцениваются в 75 млн тонн. [55]

С укреплением государственности, Таджикистан приступил к реализации своей геостратегии. При определении геополитики Таджикистана учитывались следующие факторы на момент становления государственности:

[55]Кошлаков Г.В., Тураева О.М., Майтдинова Г.М. Экономические интересы России в Таджикистане: риски и возможности.- Душанбе, с.63-66.

1.Республика Таджикистан в современных границах сложилась из трех географических фрагментов – частей Восточной Бухары, Западной Ферганы и Памира. Первые два в дореволюционной период входили в состав Туркестанского края – наиболее отсталой провинции Российской империи. На еще более низкой ступени развития находилась к моменту обретения государственности (в качестве субъекта СССР, 1924 г.) Горно-Бадахшанская автономная область, административные границы которой совпадают с границами Памира (Памирского нагорья).

2. Демографическая обстановка, прежде всего, самые высокие в бывшем СССР приросты населения, обусловленные очень высокой рождаемостью, создают трудности в достижении цели выравнивания социального положения населения.В связи с быстрым ростом населения нужны очень высокие темпы прироста ВВП, чтобы хоть как-то сохранить его объем на душу населения, а также максимально ускоренное создание большого числа рабочих мест.

3.Орография Таджикистана определяет, с одной стороны, серьезные технические трудности и сравнительно с другими районами высокие затраты (удельные капитальные вложения) при хозяйственном освоении территорий, а с другой – является основной для опережающего и эффективного развития гидроэнергетики – экологически чистой составляющей топливно-энергетического комплекса (ТЭК), работающей на восполнимых источниках энергии, а также получения исключительно большой отдачи земледелия на поливном клине, обеспеченном высоким уровнем солнечной радиации. Особое значение в решении проблемы обеспечения пресной водой всего бассейна Амударьи, включая Аральский регион, имеют орографические и географические характеристики территории страны;

4.Ландшафты Таджикистана в сочетании с оздоровительными свойствами многочисленных минеральных источников, поверхностных и подземных, создают уникальный потенциал для развития индустрии туризма в широком понимании этого термина.

5.Разведанные к настоящему времени месторождения полезных ископаемых и выявленные закономерности размещения их скоплений позволяют говорить о перспективах развития добывающей промышленности самого различного профиля.

6.Отсутствие выхода к мировому океану, тупиковое положение в мировой железнодорожной сети, сравнительно слабое развитие автодорог и их крайне низкое качество делают приоритетным решение проблемы реконструкции действующих и строительства новых транспортных коммуникаций;

7.Низкая удельная обеспеченность пахотными землями (0,09 га поливных земель и 0,13 га пахотных на 1 чел.) и достаточно ограниченный резерв их увеличения делают весьма щепетильным выбор сельхозкультур с учетом их наибольшей экономической эффективности в конкретных условиях, а также обязательное применение самых современных технологий.[56]

Необычный рельеф территории и богатейшие природные ресурсы Таджикистана повлияли на формирование геостратегии государства. Необходимость сохранения и укрепления национального государства стали жизненно важными интересами государства в начале нового тысячелетия, учитывая, что существование и сохранение таджикской идентичности возможно только в рамках национального государства. Стало очевидно, что отсутствие системы коммуникаций, сокращение экономических отношений внутри страны, тесных культурных связей между населением разных областей страны, разрыв информационного пространства мешают единению народа и государства. В 2002 году Таджикистан, как субъект геополитики, учитывая свои геополитические факторы, в целях реализации своих национальных интересов озвучил свою первую геостратегию - 1.Достижение энергетической независимости для обеспечения экономического роста и укрепления информационного пространства; 2. Вывод страны из транспортно-коммуникационного тупика для интеграции в геополитическом пространстве и консолидации нации; 3. Достижение продовольственной безопасности и сокращение бедности. Для достижения этих целей действия Таджикистана во внутренней политике были направлены на сохранение политической стабильности, на экономическое развитие и сокращение бедности населения. Для развития экономики страны стали активно привлекать зарубежные финансовые инвестиции.

[56]Кошлаков Г.В., Тураева О.М., Майтдинова Г.М. Экономические интересы России в Таджикистане: риски и возможности.- Душанбе, с.69-70.

1.2.Пограничный фактор в геополитическом комплексе Таджикистана

Границы Таджикистана по периметру в основном были очерчены еще в период царской России и Советского Союза. Официально все государства Центральной Евразии в настоящее время придерживаются принципа нерушимости границ, так как еще в августе 1993 года Таджикистаном, Казахстаном, Узбекистаном, Российской Федерацией, Кыргызстаном была подписана декларация, в которой стороны заявили о коллективной ответственности за неприкосновенность границ с третьими государствами и о рассмотрении ими обеспечения неприкосновенности границ как сферы совместных жизненно важных интересов. Вместе с тем проблема несогласованности отдельных участков границ существует до настоящего времени.[57] Границы Таджикистана во многом совпадают с естественными горными хребтами и рекой- таджикско-китайская и таджикско-афганская границы. Таджикистан на востоке граничит с Китаем, на севере и западе с Кыргызстаном и Узбекистаном, а на юге- с Афганистаном. Всего имеет 3 651км сухопутных границ. На юго-востоке Таджикистан от Индии и Пакистана отделяет полоса афганской территории шириной от 15 до 65 км.

1.2.1.Российско-китайское разграничение в Центральной Евразии и предпосылки становление таджикско-китайской границы.

Пограничные проблемы в таджикско-китайских отношениях необходимо рассматривать на начальном этапе становления границ между Таджикистаном и Китаем через призму российско-китайских отношений. 2 ноября 1860 г. глава русской миссии Игнатьев и цинский князь Гун подписали Пекинский договор, который явился первым русско-китайским соглашением, которым была намечена будущая граница между Россией и Китаем в Центральной Евразии.

[57] Мадамиджанова З.М., Бобоев Т.С.Пограничный фактор как проблема безопасности государств Центральной Азии //Мат-лы Междунар. Научн.конф. «Проблемы модернизации и безопасности государств Центральной Азии и Российской Федерации в новых геополитических реалиях.-Душанбе, 2011.-С.240

Сближение владений России и цинского Китая в Центральной Евразии к середине Х1Х века вызвало необходимость установления и в этих районах официальных взаимоотношений обоих государств для решения различных политических, экономических и территориальных вопросов и определения линии русско-китайской границы. Статья вторая Пекинского договора 1860 года, исходя из сложившегося положения в Центральной Евразии, определяла, что от конечного западного пункта намеченной Кяхтинским договором границы линия будущего разграничения в Центральной Евразии, «следуя направлению гор, течению больших рек и линии ныне существующих китайских пикетов»,пройдет «от последнего маяка, называемого Шабин-дабага, поставленного в 1728 году, по заключении Кяхтинского договора, - на юго-запад до озера Цзай-сан, а оттуда до гор, проходящих южнее озера Иссык-куль и называемых Тэнгэришань или Киргизнын-Алатау, иначе Тяньшань-наньлу (южные отроги Небесных гор), и по сим горам до Коканских владений».[58] Российские представители настаивали на точном соблюдении второй статьи Пекинского договора, предусматривавшей прохождение пограничной черты по линии постоянных (а не любых) цинских пикетов, что отражало действительное положение вещей (комиссары цинской стороны требовали признания линии временных пикетов).

В сентябре 1864 года в Чугучаке (Тарбагатай) был подписан протокол, определявший направление линии границы российских и китайских территорий до Тянь-Шаньского хребта. Линия границы проводилась с учетом рельефа местности, в зависимости от местоположения постоянных китайских пограничных караулов. Вновь устанавливаемая граница подразделялась на три участка: от граничного знака Шабин-дабага по Саянскому хребту до пикета Мканиту-Гутулхан на Черном Иртыше; от пикета Маниту-Гутулхан до восточной оконечности гор Алтан-Тэбши; от Алтан-Тэбши до Цунлинского хребта, который находился уже у пределов Кокандского ханства[59]. Но условия Чугучакского протокола не были реализованы в течение более полутора десятилетий – отчасти

[58]Бескровный Л., Тихвинский С., Хвостов В. К истории формирования русско-китайской границы//Международная жизнь,1972, № 6, с.23; Русско-китайские отношения. (1689-1916).- М., 1958. с.35.

[59]Русско-китайские отношения, с.46-47.

из-за уйгурских и дунганских восстаний в 1864 г. в Синьцзяне, в результате которых местная китайская администрация просто перестала существовать и российским представителям было не с кем осуществлять демаркацию границы. Пограничные столбы были установлены только в 1869-1870 гг. и лишь к северу от озера Зайсан[60].

По условиям заключенного 12 февраля 1881 года Петербургского договора(согласно статье седьмой) русско-китайская граница в районе Илийского края проходила начиная от хребта Беджинтау по течению реки Хоргос до ее впадения в реку Или и далее к хребту Узунтау, где она смыкалась с граничной линией, установленной Чугучакским протоколом. Статья восьмая договора предусматривала исправление пограничной линии в районе озера Зайсан и реки Черный Иртыш. Поскольку к моменту заключения Петербургского договора Кокандское ханство уже вошло в 1876 году в состав России и стало Ферганской областью Туркестанского генерал-губернаторства, возникла необходимость в разграничении Ферганской области с Восточным Туркестаном. Границы Кокандского ханства, правонаследником которого считала себя царская Россия, накануне дунгано-уйгурского восстания простирались к востоку от Памира и далее на восток за Сарыкольским хребтом по Сарыкольской долине. Правитель ЙеттишараЯкуб Бек в свое время оттеснил войска кокандского хана в Ферганскую долину. После разгрома дунгано-уйгурских повстанцев цинские власти начали переговоры с Россией о разграничении в Центральной Евразии, положив за основу не старую, а именно эту новую границу, так называемую «границу Якуба»[61]. Еще в 1876 году представитель Туркестанского генерал-губернатора А.Н. Куропаткин при встрече с Якуб Беком в Йетишаре предложил ему следующую линию границы России с Йеттишаром: « От перевала Суек, составляющего крайний юго-западный пункт границы Семиреченской области с владениями бадаулета, эта граница должна идти на укрепление Улугчат и далее на гору Мальтабар. Укрепления Улугчат, Награ-Чалды, Елгин (в районе современного Итыка) и Иркештам отойдут к нам». Миссией А.Н. Куропаткина было получено предварительное согласие Якуб

[60]Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. М., 2011, с.105.

[61]Бескровный Л., Тихвинский С., Хвостов В. К истории формирования русско-китайской границы, с.25.

Бека на проведение данной линии границ, но внезапная смерть Якуб Бека воспрепятствовала оформлению достигнутой договоренности. Туркестанский генерал-губернатор фон Кауфман в своем рапорте военному министру от 8 июля 1878 г. докладывал о том, что… «в последние годы правления Худояр-хана Кокандского Якуб Бек, владетель Йеттишара, пользуясь слабостью кокандского правителя, постепенно расширял свои владения к западу, захватывая горное пространство, отделяющее Кашгар от Ферганской долины; так что ко времени покорения нами Кокандского ханства в руках Якуб Бека очутились целые киргизские роды, прежде считавшиеся подданными Худояр Хана». Как писал позже в 1911 г., полковник Генштаба России Егоров, который занимался обследованием пограничной с Китаем полосы на Памирах: «Памиры непрерывно с 1832 г. принадлежал Кокандскому ханству и вместе с ним были присоединены Россией к Туркестанскому краю. В период с 1832 по 1865 гг. владения Кокандского ханства распространились и к востоку от Памиров, занимали Сарыкол и доходили почти до выхода из гор на равнину Кашгарии. В 1866 г. Сарыкол отложился от Коканда и отошел к Якуб Беку, а с падением Якуб Бека был занят Китаем, которому и принадлежит в настоящее время. Основываясь на соглашении А.Н. Куропаткина с Якуб Беком, Россия уже в 1878 году заняла Иркештам[62].

С постановлением Петербургского договора 1881 года, предуматривавшими последующее разграничение между Ферганской областью и Синьцзяном, был связан так называемый памирский вопрос, или вопрос о Восточном Памире. Временем появления «Памирского вопроса» можно считать 1876 г., то есть момент ликвидации Кокандского ханства, в состав которого и входила территория Восточного Памира. «Памирский вопрос» связан с проблемой контроля над стратегически важным пунктом Центральной Евразии - Памиром, где во второй половине Х1Х века столкнулись интересы не только Англии и России, но и Китая.

[62]Куропаткин А.Н. Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб, 1879:10; Постников А.В. Схватка на «крыше мира». Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в Х1Х веке. М., 2005, с.195-197; РГВИА. Фонд 1386, опись 11, № 724 Памирская экспедиция в 1911 г.-Доклад по Окружному штабу, апрель 1912. Листы 9-10.

«Памирский вопрос» был спровоцирован британскими властями, которые начали подстрекать Китай и Афганистан к разделу Памира. Уже летом 1883 г. цинские войска начинают появлятся в пределах Восточного и даже Центрального Памира. Понимая огромное стратегическое значение Памира, являющегося пересечением горных путей не только на территорию Сарыкола и в Ладакх, но и в Кашгарию и «афганский» Бадахшан, Англия в начале 80-х годов поддержала претензии Китая на территорию Памира в целях создания буферной зоны между Россией и Британской Индией [63] . Во второй половине Х1Х века геополитическую обстановку на Памире определяли следующие факторы: рост английского и российского дипломатического противостояния; стремление Цинской империи расширить и определить границы на Памире; активные вооруженные действия афганцев в западно-памирских владениях. Всему этому способствовали внутренние конфликты мелких владений между собой за расширение территорий. Политическое положение Памира ухудшилось в связи с расширением границ Афганистана за счет сопредельных независимых и полунезависимых владений[64].

Учитывая вышеуказанные обстоятельства и в связи с осложнением русско-китайских отношений, командование Туркестанского военного округа предприняло ряд мер по укреплению оборонноспособности приграничных территорий. Одним из таких мероприятий было проведение детальных маршрутных съемок путей в Кашгар, при этом были выявлены основные топографические детали долин северо-восточного Памира (окрестности оз.Кара-Куль, Алайская долина и т.д.). Например, Памирская экспедиция Д.В. Путяты при составлении крупномасштабной карты Памира интересовалась распространением завоеваний Якуб Бека на территории Памира. В частности, было выяснено, что в 1866 г. Сарыкол признал свою зависимость от Якуб Бека, но впоследствии правитель Алиф Бек, вследствие общих смут на Памире и в Шугнане, отказался

[63] Дубовицкий В.В. История формирования системы геополитических взаимоотношений России и Средней Азии в период 1700-2002 гг. АДД. Душанбе, 2004, с.19.

[64] Пиримшоев Х. Памирское разграничение 1895 года: историко-политический аспект. //Мат-лыМеждунар. научно-теоретич. конф. «Памирское разграничение 1895 года: история и современность». Душанбе, 2011, с.12.

признавать власть правителя Йеттишара. Тогда в январе 1869 г. была снаряжена экспедиция Йеттишара против города Сарыкола. Отряд Алифа был разбит, он бежал, и жители почти поголовно выселены в Яркенд и Кашгар[65].

В период переговоров в Петербурге по разграничению России с Китаем на Памирском участке китайская сторона высказалась за старое направление границы Якуба, имея в виду захваченные правителем Йеттишара территории Кокандского ханства. Китайский представитель на переговорах маркиз Цзэн заявил: «При определении границы обоим государствам не следует соблазняться незначительными приращениями территории, а важно опираться на стратегические пункты, по хребтам ли гор или по течению рек, подобно двум семьям, которые должны иметь обособленные жилища» [66] . Конкретно речь шла о перевале Суек, по поводу которого цинский уполномоченный заявил, что он не может быть уступлен России. Однако управляющий Министерством иностранных дел России Н.К. Гирс сослался на соглашение с Якуб Беком, т.е. на переговоры Куропаткина в 1876-1877 гг. в Кашгаре. Китайская сторона вела споры, по существу, о территориях бывшего Кокандского ханства, захваченных в свое время Якуб Беком. Российский дипломат Е.К. Бюцов на переговорах заявлял, что «..если придерживаться старой Кокандской границы, то России надо продвинуться на китайскую территорию на 160 ли, по теперешнему же договору Россия, наоборот, отступает на запад в целях лучшей защиты». Была достигнута договоренность о том, что в процессе будущего разграничения Ферганской области с Синьцзяном следует придерживаться линии, теперь контролируемой обеими сторонами[67].

По условиям заключенного 12 февраля 1881 года Петербургского договора(согласно статье седьмой) русско-китайская граница в районе Илийского края проходила начиная от хребта Беджинтау по течению реки Хоргос до ее впадения в реку Или и далее к хребту Узунтау, где она смыкалась с граничной

[65]РГВИА. Фонд 483 (ВУА), отд.74,№ 144: Очерк деятельности Памирской экспедиции. Военно-топографическое описание Памира и Сарыкола, листы 41-41 оборот; Постников А.В. Схватка на «Крыше мира», с.211-212.

[66]Формирование советско-китайской границы.1689-1973гг. Документы и материалы в 3 т.Т.1. 1689—1915 гг. М.,1974, с.80.

[67]Корнилов Л.Г. Кашгария и Восточный Туркестан. Ташкент, 1903, с.33.

линией, установленной Чугучакским протоколом. Статья восьмая договора предусматривала исправление пограничной линии в районе озера Зайсан и реки Черный Иртыш. Поскольку к моменту заключения Петербургского договора Кокандское ханство уже вошло в 1876 году в состав России и стало Ферганской областью Туркестанского генерал-губернаторства, возникла необходимость в разграничении Ферганской области с Восточным Туркестаном. Границы Кокандского ханства, правонаследником которого считала себя царская Россия, накануне дунгано-уйгурского восстания простирались к востоку от Памира и далее на восток за Сарыкольским хребтом по Сарыкольской долине. Правитель ЙеттишараЯкуб Бек в свое время оттеснил войска кокандского хана в Ферганскую долину. После разгрома дунгано-уйгурских повстанцев цинские власти начали переговоры с Россией о разграничении в Центральной Азии, положив за основу не старую, а именно эту новую границу, так называемую «границу Якуба».[68]

Еще в1876 году представитель Туркестанского генерал-губернатора А.Н. Куропаткин при встрече с Якуб Беком в Йетишаре предложил ему следующую линию границы России с Йеттишаром: « От перевала Суек, составляющего крайний юго-западный пункт границы Семиреченской области с владениями бадаулета, эта граница должна идти на укрепление Улугчат и далее на гору Мальтабар. Укрепления Улугчат, Награ-Чалды, Елгин (в районе современного Итыка) и Иркештам отойдут к нам». Миссией А.Н. Куропаткина было получено предварительное согласие Якуб Бека на проведение данной линии границ, но внезапная смерть Якуб Бека воспрепятствовала оформлению достигнутой договоренности.Туркестанский генерал-губернатор фон Кауфман в своем рапорте военному министру от 8 июля 1878 г. докладывал о том, что.. «в последние годы правления Худояр-хана Кокандского Якуб Бек, владетель Йеттишара, пользуясь слабостью кокандского правителя, постепенно расширял свои владения к западу, захватывая горное пространство, отделяющее Кашгар от Ферганской долины; так что ко времени покорения нами Кокандского ханства в руках Якуб Бека очутились целые киргизские роды, прежде считавшиеся подданными Худояр Хана».

[68]Бескровный Л., Тихвинский С., Хвостов В. К истории формирования русско-китайской границы, //Международная жизнь,1972, № 6, с.25.

Как писал позже в 1911 г., полковник Генштаба России Егоров, который занимался обследованием пограничной с Китаем полосы на Памирах: «Памиры непрерывно с 1832 г. принадлежал Кокандскому ханству и вместе с ним были присоединены Россией к Туркестанскому краю. В период с 1832 по 1865 гг. владения Кокандского ханства распространились и к востоку от Памиров, занимали Сарыкол и доходили почти до выхода из гор на равнину Кашгарии. В 1866 г. Сарыкол отложился от Коканда и отошел к Якуб Беку, а с падением Якуб Бека был занят Китаем, которому и принадлежит в настоящее время. Основываясь на соглашении А.Н. Куропаткина с Якуб Беком, Россия уже в 1878 году заняла Иркештам.[69]

В 1882-1884 годах работала совместная русско-китайская разграничительная комиссия, занимавшаяся постановкой граничной линии между российскими владениями в восточном Памире и Синьцзяном. 7 Июня 1883 года назначенный русской стороной комиссар по разграничению Синьцзяна с Семиречьем и Ферганской областью генерал-майор Мединский встретился с китайским уполномоченным амбанемШа для проведения границы на местности и составления точных карт пограничной полосы. По предложению военного губернатора Ферганы генерала Абрамова дальнейшее продвижение границы к югу от горы Мальтабар было намечено только до перевала Уз-бель. Это направление было принято без предварительного осмотра местности. К осени 1883 г. постановка знаков на границе была доведена до горного плато Иркештама. Остальной участок до Уз-беля из-за трудностей, вызванных высокогорным рельефом и суровыми климатическими условиями, был лишь делимитирован.

22 мая 1884 г. в городе Новом Маргелане состоялся обмен протоколами и картами пограничной полосы между русскими и китайскими уполномоченными. Относительно границы южнее Иркештама в протоколе сказано следующее: «… на юг от урочища Иркештама установить границу по реке Мальтабар, левый берег которой принадлежит России, а правый Китаю; далее от верховьев

[69]Куропаткин А.Н.Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб, 1879:10; Постников А.В. Схватка на «Крыше мира», с.195-197; РГВИА. Фонд 1386, опись 11, № 724 Памирская экспедиция в 1911 г.-Доклад по Окружному штабу, апрель 1912. Листы 9-10.

этой реки граничная черта идет на юг по горному хребту до горы Мальтабар, от которой тянется в том же направлении по отрогу этого хребта на перевал Уч-бель через реку Маркансу, по главному хребту, лежащему к востоку от озера Каракуля, через находящийся в этом хребте перевал Кальта-Даван или Кара-арт, далее по тому же хребту через недоступный перевал каразак до перевала Уз-бель, называемого также Кызыл-Джиек, на котором и оканчиваются границы обоих государств, так как граница России поворачивает на юго-запад, а Китая идет на юг. Все земли с протекающими на них реками, лежащие к западу от проведенной таким образом граничной черты, составляют владение Российского государства, а земли со всеми реками, лежащие к востоку от этой черты,- владения Дайцинского государства»[70]. Содержащаяся в протоколе двусмысленная формулировка, что граница идет «до перевала Уз-бель, на котором и оканчиваются границы обоих государств, так как граница России поворачивает на юго-запад, а Китая идет на юг» впоследствии вызвала многочисленные споры при последующих пограничных переговорах и сильно осложнила проблему разграничения Памира. «Фразу Мединского» сам Мединский объяснял следующим образом: «Условие о направлении китайской границы от Узбеля на юг занесено мною в протокол ввиду стремления китайцев включить в свои владения все памиры, лежащие непосредственно к югу от озера Кара-Куля, и, таким образом, охватить наши владения частью и с южной стороны»[71].

К Новомаргеланскому протоколу были составлены русская и китайская разменные карты. На карте имелись неточности, которые затем в дальнейшем вызвали многочисленные споры при обсуждении пограничных вопросов. На разменной карте гора Мальтабар нанесена в верховьях преувеличенных в размерах реки Мальтабар; такая трактовка противоречит тексту протокола, в соответствии с которым граница от верховьев реки Мальтабар… идет на юг по горному хребту до горы Мальтабар. На разменной карте гора Мальтабар показана непосредственно в верховьях реки Мальтабар и никакого хребта между рекой и горой здесь обнаружить невозможно. Китайская разменная карта, составленная

[70]Сборник действующих трактатов, конвенций и соглашений. Т.4. СПб, 1891, с.381-383; Постников А.В. Схватка на «Крыше мира», с.218-219.
[71]РГВИА. Фонд 846, опись 1, №71, лист 257.

в иной картографической традиции и, по сути дела, не имеющая масштаба, показывает только «Малитабар-алинь» (т.е. горы Мальтабар) и дает два абсолютно идентичных названия «Иркештам» вдоль границы в низовьях не показанной на карте реки Мальтабар. В этом же районе правее (т.е. восточнее) границы нанесен пограничный знак, что не исключено вторая надпись «Иркештам» относится именно к нему. Следует подчеркнуть, что локализация положения горы (или гор) Мальтабар по китайской разменной карте фактически невозможна, так как рельеф и гидрография с западной (российской) стороны на ней не показаны. Если исходить из изображения на русской и китайской картах, на современной карте положение пограничного знака Иркештам локализовать трудно, главным образом из-за несовершенства показа рельефа (отмывкой на русской карте и рисованием холмиками –на китайской [72] .Последующие переговоры между двумя странами, с тем чтобы решить вопрос о прохождении границы на этом последнем неурегулированном участке Памира, ни к чему не привели.

Вопрос о разграничении с цинским Китаем на территории Восточного Памира вновь возник в связи с тем, что в конце 80-х годов цинские власти, подстрекаемые Англией, пытались занять Восточный Памир**.** Это и вынудило Россию выслать сюда несколько вооруженных отрядов, которые заняли посты по Сарыкольскому хребту. Памирский вопрос обсуждался в Петербурге в 1892 году на Особом совещании, которое приняло решение в целях мирного урегулирования отказаться от прав на принадлежавшую прежде Коканду Сарыкольскую долину и согласиться с проведением границы по Сарыкольскому хребту. Россия направила через своего посланника Кассини в Пекине заявление о том, что главным основанием разграничения должно служить проведение пограничной черты по водоразделу вдоль Сарыкола, но Китай не согласился. В 1893 году в Петербурге состоялось второе совещание по памирскому вопросу, на котором рассматривалась особая записка цинского правительства, направленная в Петербург через Кассини. Определенное решение не было принято. При последующих российско-китайских

[72]Постников А.В. Схватка на «Крыше мира», с.220-221.

переговорах по инициативе китайской стороны Россия и Китай достигли договоренности впредь до окончательного урегулирования вопроса соблюдать сложившееся положение вещей и не нарушать линии фактического контроля. Эта договоренность была закреплена нотами. В апреле 1894 года состоялся обмен нотами, согласно которым обе стороны согласились на сохранение статус-кво. Таким образом, пограничная линия в южной части Сарыкольского хребта оставалась не демаркированной. Она проходила в соответствии с нотами, которыми обменялись Китай и Россия, от перевала Уз-бель по указанному хребту до стыка владений России, Афганистана и Китая [73]. Уже в XX веке таджикско-китайская граница от перевала Уз-бель до стыка границ Таджикистана, Китая, Афганистана (пик Повало-Швейковского) не имела прочной договорно-правовой основы. Но в основу российско-китайского территориального разграничения в Центральной Евразии были положены постановления Пекинского договора 1860 года и последующие договорно-правовые документы. Наибольшие территориальные притязания в период советско-китайской конфронтации Китай предъявлял на Памире, претендуя примерно на 20 тыс. кв. км. Горного Бадахшана Таджикской ССР.

1.2.2. Становление таджикско-китайской границы.

В начале 90-х годов XX в., в период становления государственности, Таджикистану пришлось решать застарелые пограничные проблемы. Первой и серьезной внешнеполитической проблемой, с которой столкнулся Таджикистан сразу же после провозглашения независимости, был вопрос о государственной границе с соседними центральноазиатскими государствами, прежде всего с Китайской Народной Республикой. Протяженность таджикско-китайской границы составляет 496 км, на ней имелись три спорных участка - Маркансу -266 км^2, Каразак -186 км^2 и Большой Памир южнее перевала Уз-Бель -28000 км^2. Общая площадь спорных участков составлял 28412 км^2. Переговоры по урегулированию таджикско-китайского участка советской государственной границы проводились между СССР и КНР с 1964

[73]Бескровный Л., Тихвинский С., Хвостов В. К истории формирования русско-китайской границы, с.26.

по 1991 годы, в рамках общего переговорного процесса. После распада СССР китайской стороной было заявлено о необходимости ведения переговоров с каждой из бывших союзных республик, граничащих с Китаем, в отдельности в формате: «Китай-Россия», «Китай-Таджикистан», «Китай-Кыргызстан», «Китай- Казахстан». После переговоров китайская делегация согласилась на продолжение пограничных переговоров в формате: Совместная делегация-Китай. В реализации данных договоренностей, для продолжения переговоров с КНР по пограничным вопросам вместо Правительственной делегации СССР была сформирована Совместная делегация Правительств Российской Федерации, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики и Республики Казахстан. Межправительственное соглашение о ее создании было подписано в Минске 8 сентября 1992 года. По итогам переговоров в формате Совместной делегации стороны договорились о том, что между КНР и каждым из участников переговоров будут заключаться отдельные соглашения на двусторонней основе. Формат «Совместной делегации» позволил Таджикистану, Казахстану, Кыргызстану получить от российского МИДа необходимые документы и соответствующие протоколы советско-китайских переговоров.[74]Для решения пограничных проблем перед правительством Таджикистана стояли следующие задачи: а)изучение истории вопроса;. б) анализ итогов переговоров между СССР и КНР; в)сбор документов и материалов; г) выработка принципов, крититериев и параметров взаимодействия с делегациями России, Казахстана, Кыргызстана и переговорного процесса с Китаем.

В этот период действия Таджикистана и Китая были направлены на преодоление многолетней конфронтации в отношениях между советскими республиками и КНР, на создание климата доверия и укрепление безопасности на всей протяжённости общего участка бывшей советско-китайской границы, на развитие дальнейшего конструктивного сотрудничества. Готовность развивать отношения дружбы и сотрудничества между Таджикистаном и Китаем на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной

[74] Зарифи Х., Сатторов А. Таджикистан-Китай: становление государственной границы.История м современность. Душанбе,2014. С.188-189.

целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды была подтверждена в Совместном коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой, подписанном 4 января 1992 года в городе Душанбе. С этого периода началось рассмотрение в двустороннем формате вопросов определения линии таджикско-китайской государственной границы. В этом плане важны те шаги, которые предпринимались и китайской, и таджикской стороной по разрешению спорных пограничных проблем. Главными стратегическими целями переговоров с Китаем явились вопросы согласования спорных участков границы, установления законной линии ее прохождения, юридического оформления согласованной части границы, проведения в дальнейшем демаркационной работы и заключения договора о режиме границы.[75] Правовой основой переговорного процесса по проблемам таджикско-китайского пограничного урегулирования служили российско-китайские и советско-китайские договоры по пограничным вопросам, заключенные в период с 1860 по 1991 годы. В основе русско-китайского разграничения лежат Пекинский договор 1860 г. и Ново-Маргеланский протокол 1884 года о разграничении между Россией и Китаем на таджикско-китайском спорном участке.[76] Очень важными были подписанные в апреле 1996 года и в апреле 1997 года главами государств Таджикистана и Китая совместно с главами государств России, Казахстана и Киргизии соглашения об укреплении мер доверия в военной области и о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы, Они предусматривали отвод войск и учений, направленных против другой стороны, а также отказ от наращивания войск в районе границ, за исключением пограничных, на 100 км от границы, отказ от проведения военных учений вблизи границы. Этими документами был создан прецедент мирного разрешения территориальных споров. Данные соглашения явились первыми своего рода военно-политическими документами на азиатском континенте, не имеющими аналогов в мире, сыгравшими важную

[75] Зарифи Х., Сатторов А. Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность. Душанбе,2014. С.190-191.
[76] Аваков М. Правопреемство Советского государства. М., 1961. С.53.

роль в урегулировании пограничных вопросов. [77] По итогам переговоров Совместной стороны с Китаем и двусторонних межмидовских таджикско-китайских консультаций, 13 августа 1999 года в Пекине было подписано Соглашение между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой «О таджикско-китайской государственной границе». Участок, расположенный к югу от перевала Уз-Бель, вошел в Соглашение с особым статусом, по которому стороны договорились продолжить переговоры.[78] С подписание этого соглашения Таджикистан впервые на международно-правовой основе юридически закрепил свои внешние рубежи и сохранил полную юрисдикцию над спорным участком в районе перевала Каразак. Район реки Маркансу Таджикистан и Китай решили поделить в следующем процентном соотношении: 32 процента таджикской стороне,68 процентов китайской стороне, претендовавшей в начале переговоров на 85 процентов территории данного спорного района.[79]

По результатам таджикско-китайских переговоров 17 мая 2002 года Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном и Председателем Китайской Народной Республики Цзян Цзэминем было подписано дополнительное соглашение о таджикско-китайской границе. В соответствии с данным Соглашением 3,5 процента спорного участка территории «Большого Памира» отошло Китаю, а 96,5 процента его территории осталось в пределах Таджикистана. Определение линии таджикско-китайской государственной границы на последнем «несогласованном участке» в районе «Большого Памира» явилось завершающим этапом в разрешении более чем 300-летних разногласий по пограничным вопросам между Российской и Китайской империями, СССР и КНР, Таджикистаном и Китаем.

Таким образом, по результатам таджикско-китайских переговоров по решению спорных пограничных проблем участок Каразак полностью остался в пределах Таджикистана, участок Маркансу был поделен в соотношении: 32 процента его площади

---

[77] Аваков М.М. Правопреемство Советского государства. М.,1961. С.39.

[78] Соглашение между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о таджикско-китайской государственной границе. 13 августа 1999 г.

[79] Зарифи Х., Сатторов А. Таджикистан-Китай: становление государственной границы. История и современность. Душанбе,2014. С.198-199.

оставлялось Таджикистану, а 68 процентов – Китаю. Из 28000 км^2 площади участка Большого Памира,, находящегося южнее перевала Уз-Бель 3,5 процента перешло Китаю, а 96,5 процента осталось в пределах Республики Таджикистан.[80]Дополнительное соглашение о линии прохождения государственной границы между Таджикистаном и Китаем на участке «к югу от перевала Уз-Бель», и Дополнительное соглашение о таджикско-китайской государственной границе от 2002 года, ратифицировано Парламентом Республики Таджикистан 28 июня 2002 года. Подписание двух Соглашений на высшем уровне в 1999 и 2002 годах и их ратификация, фактически означало делимитацию таджикско-китайской государственной границы. В январе 2011 года парламент Таджикистана ратифицировал протокол о демаркации своей границы, согласно которому Китаю передавались 1,1 тысячи квадратных километров спорных территорий.

1.2.3. Определение таджикско-афганской границы

Очертания таджикско-афганской границы были определены еще в начале 70-х годов Х1Х века. Присоединение Средней Азии к России актуализировал вопрос пограничного размежевания с Афганистаном. Решать пограничные проблемы пришлось с Великобританией. Дело в том, что Афганистан, в соответствии с заключенным афгано-британским договором 1868 года, признавал свою внешнеполитическую зависимость от Британской империи[81], а Россия признала Афганистан находящимся вне сферы ее влияния. На первом этапе русско-британских дипломатических переговоров в 1869-1871 гг. стороны признали: «1.Территория Афганистана признается обеими сторонами «нейтральной зоной», долженствующей служить «буфером» между владениями британской короны в Индии и владениями Российской империи в Средней Азии. 2.Определение пределов Афганистана на севере, т.е. разграничение земель Кабульского эмирата с владениями Хивы и Бухары в Средней Азии, должно быть достигнуто после изучения этого вопроса обеими сторонами и по согласованию между ними. 3.Ханство Бадахшан признается независимым и не принадлежащим

[80] Спецфонд МИД РТ. Документы и материалы по вопросам границ. Том.3. С.41-43.
[81]Afganistan. Correspondence respecting tht relations between the British Government and nhat of Afganistan since the accession of the Ameer Sher Ali Khan.-London,1878.-P.93-95.

к Афганистану.[82] На втором этапе переговоров (октябрь 1872 г.-январь 1873 г.) Россия согласилась на прохождение границы на северо-западном участке по линии, предложенной британской делегацией, «севернее городов Акча-Сарыпуль-Маямене-Шеберган-Андхой, т.е. по границе с пустыней, которая принадлежит независимым туркменским племенам, но в то же время включает в состав Кабульского эмирата округа Балх, Хульм, Кундуз, откуда ведут караванные пути на Кабул и Бухару…» Возобновление переговоров было связано с присоединением к Афганистану владений бадахшанских эмиров. Британия считала, что Бадахшан должен входить в состав Афганистана, российское правительство пошло на уступки и Бадахшан был признан входящим в состав афганского государства. В результате переговоров северная граница Афганистана была проведена по верхнему и среднему течению реки Амударья (Пяндж): «Хотя Российское правительство считает, что ханство Бадахшан и связанный с ним округ Вахан, являются независимыми от Афганистана территориями и, тем самым, образуют нейтральный пояс между афганскими и среднеазиатскими владениями, тем не менее, учитывая желание английского правительства видеть эти ханства под властью афганского эмира, на которого Англия имеет решающее влияние и потому гарантирует установление прочного мира в Средней Азии. Россия не отказывается от принятия предложенной Англией пограничной линии, т.е. от включения Бадахшана и Вахана в состав афганской территории».[83] В 1873 году было подписано русско- британское соглашение, по которому Россия признала Амударью от озера Зор-Куля до впадения в нее реки Кокчи северной границей Афганистана. В соответствии с соглашением 1873 года Россия признавала Афганистан сферой преимущественного британского политического влияния.[84]

Основой следующиего этапа в эволюции таджикско-афганской границы стало подписание очередного российско-афганского соглашения. В 1893 году под давлением Британии

[82] Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917.-М.,1952; Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (Х1Х-начало ХХ1 в.)-Душанбе,2004.-С.39-40.

[83]Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917.-М.,1952.

[84]Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (Х1Х-начало ХХ1 в.)-Душанбе,2004.-С.39-40.

эмиром Абдурахманом и вице –королем Британской Индии А. Дюрандом было подписано соглашение, окончательно определяющее южные границы Афганистана («Линия Дюранда»). От Афганистана были отторгнуты стратегически важные районы, но дано согласие на завоевание Афганистаном горной области Кафирнистан (Нуристан) и юридически закрепившее передачей т.н. Ваханского коридора международный статус этого государства как буфера между российскими и британскими владениями в Азии В 1894-1895 гг в результате работы смешанной англо-русской Памирской разграничительной комиссии была делимитирована русско-афганская граница на Памире. На Памирском участке новой российской границы сторожевая служба была возложена на Памирский отряд пограничной стражи, в составе которого были созданы Мургабский, Ишкашимский, Хорогский, Рушанский и Шугнанский посты пограничной стражи, от которых в свою очередь, выставлялись временные и постоянные пикеты.[85]

Одним из первых принала Советскую Росиию Афганистан 20 февраля 1919 г. 28 февраля 1921 года был подписан договор о дружбе, который подтверждал не только взаимное признание и независимость обоих государств, но и существующие границы между государствами. В советский период отдельные участки советско-афганской границы были уточнены и закреплены международно-правовыми документами. До октября 1992 г закончилось в основном формирование пограничных войск Таджикистана. Международно-правовую основу признания существующих таджикско-афганских границ закрепило соглашение, подписанное в декабре 1993 году между Республикой Таджикистан и Исламским государством Афганистан. Соглашением признавались все достигные результаты в пограничной сфере в советский период. С этого момента вопросы делимитации (определение линии прохождения государственной границы) и демаркации (установление пограничных знаков) государственной границы Республики Таджикистан с Исламской Республикой Афганистан должны регулироваться международно-правовыми документами по пограничным вопросам, заключенными между СССР и Демократической Республикой Афганистан.

[85]Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (Х1Х-начало ХХ1 в.)-Душанбе,2004.-С.44-45.

В марте 1992 года главы новых постсоветских государств приняли решение о создании объединенного командования пограничных войск государств-участников СНГ, а также соглашение о статусе пограничных войск СНГ, которое подписали Таджикистан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Туркменистан. Таджикистан решил совместно осуществлять охрану границы силами пограничных войск Российской Федерации. Деятельность погранвойск Российской Федерации в Таджикистане регламентировалась «Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе Пограничных войск РФ, находящихся на территории Республики Таджикистан», подписанном 15 мая 1993 года. Пограничниками РФ и РТ впервые в мировой практике были созданы приграничные зоны безопасности, важным был опыт погранпредставительской деятельности РФ в РТ. В соответствии с Соглашением между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о правовом статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Таджикистана, российские пограничники защищали таджикско-афганскую границу и стояли заслоном на пути афганского наркотрафика. На протяжении 14 лет подразделениями Пограничного Управления ФСБ России в Таджикистане было изъято 30 тонн 102 кг наркотических средств, из которых 11 тонн 463 кг составлял героин. С 2000 года по 2005 год российскими пограничниками совместно с правоохранительными и силовыми структурами Таджикистана было проведено 85 совместных мероприятий, в результате которых из незаконного оборота изъято около 3 тонн наркотиков. Ряд застав на таджикско-афганской границе Россия передала в 2003 году в ведение КОГГ РТ. С 2005 года Таджикистан полностью сам осуществляет охрану своих границ.

В процессе передачи таджикско-китайской и таджикско-афганской границы общей протяженностью 1863 км таджикские пограничники приняли от российских коллег 13 военных городков, 64 пограничных застав и комендатур. Таджикские военнослужащие получили также штатное стрелковое и групповое вооружение застав, все имеющиеся технические средства охраны госграницы, оптические приборы, радиостанции, а также автомобильный транспорт на общую сумму более 800 млн. рублей. Каждая застава

передавалась с 2-3 месячным запасом топлива, горюче-смазочных материалов, вещевого имущества, продовольствия, что стало хорошим подспорьем для таджикских пограничников. В декабре 2005 года таджикским пограничникам безвозмездно были переданы 2 вертолета Ми-8МТ, а в ноябре 2006 г. были переданы еще 4 вертолета вооруженным силам Таджикистана.[86]

Несмотря на вывод российских пограничников, таджикско-российское пограничное сотрудничество продолжается в новом формате. В отрядах Пограничных войск Таджикистана функционируют российские советнические аппараты, сотрудники которых оказывают консультатитвную, теоретическую и практическую помощь своим таджикским коллегам в вопросах организации оперативно-служебной деятельности частей и подразделений. Таджикские и российские пограничники совместно разрабатывают и осуществляют в необходимых случаях мероприятия по борьбе с противоправными действиями на Государственной границе РТ (незаконной миграцией через государственную границу, контрабандой оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, радиоактивных материалов, незаконным перемещением через Государственную границу Республики Таджикистан наркотических средств и психотропных веществ).

С 2005 по 2012 гг., при поддержке Правительства Республики Таджикистан и ряда международных организаций в Шурабадском районе Хатлонской области и Ванчском районе Горно-Бадахшанской автономной области были построены и сданы в эксплуатацию два дополнительных моста с целью соединения Республики Таджикистан с Исламской Республикой Афганистан. В 2013 году в межправительственное Соглашение между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан о пунктах пропуска через Государственную границу от 2005 года были внесены изменения, и были подписаны в виде Протокола о внесении дополнений к данному Соглашению. В результате чего, на ряду с существующими пятью пунктами пропуска

[86]Летов В.Ю. Новые формы и перспективы российско-таджикистанского сотрудничества в пограничной сфере // Мат-лы междунар. Науч.конф. «Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Азии в условиях глобализации (евразийские модели как альтернатива мондиализму)»- Душанбе, 2006, с. 186.

международного статуса на таджикско-афганской государственной границе – “Нижний Пяндж” в Кумсангирском районе, “Кокул” в Фархорском районе, “Рузвай” в Дарвозском районе, “Тем” в городе Хорог и “Ишкашим” в Ишкашимском районе, открылись еще два пункта пропуска международного статуса - “Шохон” в Шурабадском районе и “Хумроги” в Ванчском районе. Из перечисленных пропускных пунктов, наиболее значимым является контрольно-пропускной пункт «Нижний Пяндж», расположенный на западе страны, через который осуществляется основной поток международных перевозок. Однако, с учетом некоторых географических и технических явлений (изменение русла реки Пяндж, необходимость обновления демаркационных знаков на Государственной границе и т.д.) назрела необходимость проведения редемаркации Государственной границы Республики Таджикистан с Исламской Республикой Афганистан, и данным вопросом занимается Совместная таджикско-афганская Комиссия по редемаркации Государственной границы. [87] Еще в 2010 году между Таджикистаном и Афганистаном было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере развития и управления водными ресурсами рек Пяндж и Амударья. Важным шагом в двустороннем сотрудничестве стало подписание 1 октября 2020 г. Таджикистаном и Афганистаном Меморандума о взаимопонимании по охране окружающей среды горной экосистемы бассейна рек Пяндж и Амударьи. Таджикистан, активизируя сотрудничество с Афганистаном в увязке с пограничной безопасностью, пытается выработать общие подходы по использованию водных ресурсов трансграничных рек. Переговоры между двумя странами по использованию водных ресурсов Пянджа и Амударьи велись с 2012 года под эгидой Европейской экономической комиссии ООН и Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Действие Меморандума рассчитано на 5 лет и подразумевает реализацию мер по:1.Противодействию изменению климата; 2.Сохранению биоразнообразия; 3.Мониторингу качества воды; 4.Экологической

[87]Таджикско-афганская государственная граница
//https://mfa.tj/ru/main/view/149/tadzhiksko-afganskaya-gosudarstvennaya-granitsa

оценке; 5.Обмену опытом в области управления экосистемами. [88] Данные шаги, а также широкое сотрудничество пограничных и силовых структур двух стран по поддержанию стабильности в Трансамударьинском регионе служит определенным гарантом сохранения безопасности Центральной Евразии.

1.2.4.Становление таджикско-узбекской и таджикско-кыргызской границ

Этнотерриториальный фактор в геополитическом комплексе Центральной Азии является одним из сложных и актуальных в региональных геополитических отношениях. Географическая, ландшафтно-климатическая обусловленность расселения коренных этносов Центральной Азии в новейшее время не являлась отправным элементом при формированиигеополитических границ региона [89] . Вплоть до новейшего времени в существовавших государственных образованиях политические границы не совпадали с территориями этнического расселения. Например территория Кокандского ханства охватывала современные Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан -Таджикистан, а Бухарский эмират включал не только территории современного юга Узбекистана, востока Туркменистана, Таджикистана, но и часть северного Афганистана. Крупные реки Средней Азии - Сырдарья, Амударья, Зеравшан, Или, Теджен, Мургаб не были реальными внутренними геополитическими рубежами. Под давлением Российской и Британской империй с севера и юга в течение XIX века компрессия традиционного геополитического пространства привела к новому, как бы полуевропейскому структурированию территории[90]

В 1924 г. в связи с институциализацией СССРв основу территориального раздела Центральной Азии был заложен ранее не доминировавший этнический принцип: шести крупным этническим группам региона: казахам, киргизам, узбекам, туркменам, таджикам

---

[88] Таджикистан и Афганистан подписали Меморандум по использованию водных ресурсов Пянджа и Амударьи// https://nuz.uz/nauka-i-tehnika/1174041-tadzhikistan-i-afganistan-podpisali-memorandum-po-ispolzovaniyu-vodnyh-resursov-pyandzha-i-amudari.html

89 Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. Алматы, 2002, с.68.

90 Замятин Д.Н. Моделирование геополитических ситуаций (на примере Центральной Азии во второй половине XIX века)//Полис.- М. 1998. №2, с.72.

и каракалпаками было предоставлено право создать национальные государственные образования [91]. Отходя от темы, здесь хотелось бы акцентировать внимание на то значение, которое имело создание в течение нескольких десятилетий в СССР целой системы национальных республик на огромной территории, на перекрестке фактически всех цивилизаций Евразийского материка. Изучение и обобщение этого опыта, как негативного так и позитивного представляет существенный интерес для всего будущего человечества [92].

В декабре 1924 г. Таджикистан приобрел статус союзной республики. В 1936 г. Казахстану и Киргизии быт предоставлен статус союзных республик. В дальнейшем из состава Казахской ССР была выведена Каракалпакская АССР и передана Узбекской ССР. Этот шаг был обусловлен, как считают многие исследователи, территориально-производственным разделением труда, существовавшим в СССР, то есть необходимостью объединения междуречья в составе одной республики для более эффективного производства хлопка. В результате национального строительства, предпринятого советской властью, произошло закрепление статуса "автохтонный и национальный" за шестью этническими группами региона с наделением их национально-территориальной государственностью[93].

.Национально-территориальное размежевания, проведенные в 20-30-х годах, последующие административные решения относительно развития приграничных территорий оставили в наследство многочисленные узлы противоречий. Неоднократные этнотерриториальные конфликты, возникавшие в Центральной Азии еще в советский период, являются одним из свидетельств ошибочности проведенного в 20-30-е годы в Средней Азии национально-государственного размежевания. Конфликтный потенциал был заложен в тот период, когда вносились изменения в административные границы между союзными республиками. Например: 1.Согласно Указу Президиума ВС СССР от 8 сентября 1953 года частичному изменению подверглась линия границы между Узбекской ССР и Таджикской ССР на участках

[91]4.Кушкумбаев С.К.Указ.раб.,с.71.

[92]5.Арутюнян Ю.В. Дробижева Л.М.,Сусоколов А.А. Этносоциология. М. 1999, с.55-56.

[93]Кушкумбаев С.К.Указ.раб.,с.70-72.

Дальверзинской степи и Аштского района; 2.Следующий Указ от 1 июня 1959 г. был связан с передачей части земель Голодной степи из состава Узбекской ССР в состав Таджикской ССР.

В ходе национально-государственного размежевания долина Ферганы оказалась разделенной между Узбекистаном, Таджикистаном и Киргизией и охватывает пять областей этих государств. Средняя плотность в долине в настоящее время составляет 100 чел. на I кв.км, в узбекской части около 300[94]. Поразные стороны границ оказались разделенные этносы. Нерешенность пограничного урегулирования ставит не только вопросы о делимитации и демаркации, определения и введения режима границ, но и решения ряда крупных этнических проблем, так как сложность заключается в том, что по разные стороны границ Кыргызстана – Таджикистана, Узбекистана-Кыргызстана и наоборот - в виде анклавных вкраплений в каждом из государств проживают крупные диаспоры других народов. Удельный вес узбекских диаспор в этнонациональной и структуре Таджикистана составляет 24,4%, Кыргызстана -13,8%. А в численности населения Узбекистана 0,9%-таджики, 0,9% -кыргызы. При этом абсолютное большинство (73,5%) кыргызов Узбекистана проживают в трех областях Ферганской долины: Андижанской, Ферганской и Наманганской. Если в общем количестве населения Узбекистана (24 млн. чел) число кыргызов довольно мало, то по отношению к численности жителей Кыргызстана (5,4 млн.чел.) 13,8% узбеков (300-350 тыс. чел.) -крупная диаспора. Наличие такого соотношения этносов при делимитации границ приводит к зачастую к этническим противоречиям[95].

Не случайно, что большинство межэтнических противоречий 90-х годов имело место в местах разломов - несовпадений этнических и территориально-государственных границ, а именно- в пограничных районах: -Узбекистана и Таджикистана (г.Ходжент и прилегающие к нему территории Сурхандарьинской области) -

[94]Лунев С.Ферганская долина как одна из моделей регионального развития //Центральная Азия,1997, №3,с.25.

[95] Усубалиев Е., Усубалиев Э. Проблемы территориального урегулирования и распределения водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии //Центральная Азия и Кавказ, 2002, №1 (19)с.75.

Кыргызстана и Таджикистана (Баткенский и Ляйлякский районы Ошской области) Кыргызстана.[96]

Межреспубликанские границы в СССР были в свое время (в несколько этапов) делимитированы, в большинстве случаев новые независимые государства де-факто рассматривают соответствующие документы как не имевшие "межгосударственного характера", лишь в качестве действующих временно, то есть до их подтверждения (или пересмотра) уже на соответствующем двустороннем уровне. Значительные территории подчас считаются несправедливо и неправомерно переданными под юрисдикцию соседа. Несомненное значение при этом имеют объективные исторические факторы, например, несоответствие значительной части сложившихся межреспубликанских границ карте расселения центрально-азиатских этносов [97] .Этнотерриториальные проблемы, обусловленные прежде всего традиционным дефицитом земли и воды в долине и подпитываемый глубокими различиями в этнопсихологии (преобладание традиций кочевого или оседлого типов; разная степень исламизированности двух народов) и воздействием исламских экстремистских организаций периодически обостряют этнополитические противоречия. Спорные приграничные участки между Таджикистаном и Кыргызстаном локализируются в южной части Ферганской долины, на стыке границ Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Все существующие противоречия образовывали до последнего времени своеобразный треугольник: Таджикистан - Кыргызстан – Узбекистан, пока не были отрегулированы наиболее острые проблемы таджикско-узбекской границы.

Становление современных таджикско-узбекской границы проходил в сложных межгосударственных отношениях. До 2002 года Таджикистан и Узбекистан определили лишь 84% линии границы. Протяженность таджикско-узбекской границы составляет 1332 км. Геополитическим прорывом в регионе можно считать укрепление таджикско-узбекских отношений 2018-2019 гг, после

[96] Кушкумбаев С.К.Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность.- Алматы,2002, с.75-76.

[97] Трофимов Д.К вопросу об этнотерриториальных и пограничных проблемах в Центральной Азии/Центральная Азия и Кавказ.-2002,№l(19),с.73

разрешения пограничных проблем и начала разминирования приграничных территорий. В настоящее время согласовано, подписано и ратифицировано соглашение о делимитации и демаркации общей границы протяженностью около 1330 км, то есть сторонами согласованы 99,99% ранее неделимитированных участков границ.Одним из основных спорных вопросов являлись территория и принадлежность Фархадского гидроузла, построенного в 40-х годах прошлого века. Поэтому особенно важным для развития двусторонних отношений является подписание таджикско-узбекского соглашения о совместном использовании спорного Фархадского гидроузла. Вопрос принадлежности Фархадской ГЭС и Фархадского водохранилища долгие годы вызывало напряжение в таджикско-узбекистанских отношениях. Согласно подписанному соглашению, территория, на которой расположена Фархадская ГЭС, будет признана территорией Таджикистана, а сам гидроэнергетический объект – собственностью Узбекистана, который потребляет 100% вырабатываемой на ГЭС электроэнергии. Согласно договоренностям, безопасность ГЭС будет обеспечивать таджикская сторона, а эксплуатацию – узбекская. Данный международно-правовой документ вступил в силу сроком на 49 лет. [98] Особенно важным для развития таджикско-узбекских отношений и региональной стабильности является ратификация таджикско-узбекского соглашения о совместном использовании Фархадского гидроузла. Историческим моментом для стабильности и развития Центральной Евразии является ратификация Таджикистаном и Узбекистаном договора об отдельных участках узбекско-таджикской границы в первой половине 2018 года. Решение этой проблемы снял еще один конфликтный узел в Центральной Евразии, связанный с Фархадским ГЭС. Успех переговорного процесса по проблеме Фархадской ГЭС является не только исторически важным, но и представляет прецедент в истории дипломатии Центральной Азии по разрешению пограничных проблем. Но пока все еще не решены спорные пограничные проблемы в анклавах в Ферганской долине, где в

[98] Судьба Фархадской ГЭС: 49 лет в интересах Таджикистана и Узбекистана //http://www.toptj.com/News/2018/04/08/sudba-farkhadskoy-ges-49-let-v-interesakh-tadzhikistana-i-uzbekistana08.04.2018.

последние годы то и дело вспыхивают конфликты на почве спора за землю и воду. Анклавы имеются в Аштском, Канибадамском, Шахристанском и Спитаменском районах. В настоящее время облегчен пограничный переход для населения прилегающих к границе населенных пунктов, но статус этих территорий так и остался прежним, а вопросы передачи земель так и не решены. При решении этих застарелых проблем, видимо, опять нужны обоюдные компромиссные подходы.

Достаточно сложными остаются решение спорных таджикско-кыргызских пограничных проблем. Из общей таджикско-кыргызской границы, протяженностью 987,6 километров с анклавами Ворух и Кайрагач. В настоящее время делимитировано и демаркировано 504 километра, а остальная часть границы, наиболее сложной, спорной, протяженностью в 472 километра требует своего решения. Кыргызская сторона ведет спор по пограничным проблемам опираясь на карту 1989 года, Таджикистан же – на карту 1924 года. Несмотря на работу многолетних двусторонних комиссий, ситуация стала «патовой». В свое время таджикская сторона предлагала Кыргызстану, уступить участок местности между Ходжаи Аъло и Ворухом длиной в 4,5 километра и шириной в 500 метров в обмен на согласие строительства дороги Кукташ-Ак-Сай–Тамдик, но компромиссное решение пока не принято. В настоящее время только на границе районов Мастчо, Гончи, Бободжон Гафуров и Спитамен существует 145 200 гектаров спорных территорий, из которых 143 тысяч находятся под контролем Кыргызстана и лишь 2200 гектаров используются гражданами Таджикистана для выпаса скота.[99] Для сохранения стабильности Центральной Евразии сейчас стратегически важными являются пограничное урегулирование и решение проблем анклавов в Ферганской долине, где все чаще и чаще возникают конфликты между населением, проживающих в Ворухе, Сохе, Шахимардане.Спорные участки имеются между Кыргызстаном, и Таджикистаном. Только в Баткенской области их насчитывается около 70. Спорные приграничные участки между Таджикистаном и Кыргызстаном локализируются в южной части Ферганской долины, на стыке границ Узбекистана, Таджикистана и

[99]Пограничники КР и РТ согласовали порядок охраны участка границы, где произошел конфликт// http://rferl.c.goolara.net/Click.aspx?id=010107156276208497562 04 Апрель, 2018.

Кыргызстана. Все существующие противоречия здесь образуют своеобразный треугольник: Таджикистан - Кыргызстан - Узбекистан.. Проблема урегулирования границ и взаимоотношений с соседями в Ферганской долине стала одной из ведущих в геополитике трех государств.

Глава 2.Геополитические тренды Центральной Евразии и стратегические ориентиры Таджикистана

2.1. Геополитическая ситуация в Центральной Евразии во второй половине второго десятилетия XX1 века

Во второй половине второго десятилетия XX1 века в геополитической динамике Центральной Евразии произошли серьезные политические сдвиги. Все более четко звучал призыв новых государств, которые прошли этап укрепления государственности, к мировому сообществу о праве на развитие своих стран и о необходимости более активной модернизации всех сторон жизни. Укрепление новой подсистемы международных отношений в Центральной Евразии поставило перед постсоветскими государствами обновление внешнеполитических задач, которые позволили бы сохранять баланс сил в регионе, обеспечить реализацию национальных интересов и национальную безопасность, а также рационально построить отношения между ведущими внешними силами и сделать развитие региональной подсистемы предсказуемой. В условиях ускорения общерегиональных интеграционных процессов во второй половине второго десятилетия XXI века геополитические цели государств Центральной Евразии реализуются в двусторонних и многосторонних форматах взаимодействия. В двустороннем региональном взаимодействии различаются уровни сотрудничества государств между собой, а также отличаются формы их вовлеченности в региональные и глобальные организации. Наиболее действенным форматом взаимодействия стран региона является сотрудничество в рамках СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, ОЭС, ОБСЕ.

Содружество независимых государств (СНГ) как одна из форм объединения постсоветских государств, за время своего функционирования с 1991 года оказала важное влияние не только на сохранение политических и экономических связей между большинством бывших советских республик, но и способствовало укреплению межгосударственных отношений постсоветских государств. В условиях глубокой взаимосвязи экономик, экономических структур этих государств, интегрирующая деятельность СНГ не только позволила избежать резкого разрыва

политических, гуманитарных и экономических связей, но и выйти на данной платформе к новому уровню обновленного взаимодействия государств Центральной Евразии, усилив свою координирующую роль в сфере политического, экономического, культурного, социального сотрудничества. С началом активного функционирования Таможенного Союза и Евразийского экономического Союза (из центральноевразиатских стран членами являются Казахстан, Кыргызстан) интеграционные процессы углубляются в рамках этих форматов сотрудничества. В настоящее время Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ) пока стала единственной наиболее эффективной структурой обеспечения общерегиональной безопасности от угроз внешнего воздействия. ОДКБ более активно, чем в предшествующий период поддерживает стабильность в зоне своей ответственности – территории центральноевразийских государств- членов: Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан. Важной геополитической силой все более становится в регионе Шанхайская организация сотрудничества, членами которой из государств Центральной Евразии являются Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан. Членство в ШОС ведущих государств мира – России, Индии, Китая, а также других государств усиливает политический, экономический и гуманитарный потенциалы ШОС для развития государств Центральной Евразии. Хотя политические и экономические системы в разных странах ШОС значительно отличаются, более углубленное сотрудничество в рамках организации может стать значительным шагом в экономической и политической интеграции государств- членов в постпандемический период.

Во второй половине второго десятилетия XX1 века в какой-то мере в постсоветской Центральной Евразии произошел геополитический перелом. Внутриполитические тренды Центральной Евразии в этот период, прежде всего, связаны с началом окончательного разрешения серьезных пограничных проблем, проблемами более тесной региональной интеграции и актуализацией глобальной водной инициативы в регионе. Геополитическому сдвигу в центральноевразиатском регионе способствовало упрочение государственности новых акторов, более активная их роль в решении глобальных и региональных проблем,

тесная интеграция в мировое сообщество, активизация региональных двусторонних и многосторонних отношений. Избрание Республики Казахстан непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2017-2018 годы и Председательство Казахстана в Совете безопасности ООН, глобальные водные инициативы Таджикистана, впервые в своей истории избрание 13 октября 2020 года Узбекистана членом Совета ООН по правам человека [100] свидетельствуют о росте роли и значения этих государств в мире, об упрочении позиций новых государств Центральной Евразии в мировом сообществе. Глобальная водная инициатива Таджикистана - об объявлении 2018 -2028 гг. международным десятилетием «Вода для устойчивого развития», принятие соответствующей резолюции ООН, будет способствовать устойчивому развитию и решению проблем, связанных с водными ресурсами во всем мире. 22 марта 2018 года в ООН был дан старт начала Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы». Выступая на мероприятии ООН высокого уровня в марте 2018 г. Президент РТ подчеркнул о важности трансграничного компонента водного сотрудничества, который будет играть центральную роль в обеспечении мира, стабильности и развития. Он констатировал, что эффективно налаженная водная кооперация способна стать катализатором развития, а её отсутствие способно вызвать серьезные риски и издержки, отрицательно сказывающиеся на экономической и социальной ситуации в странах, не имеющих выхода к морю.[101]Сегодня Таджикистан и Кыргызстан обладают большими водными запасами, поскольку находятся у истоков Сырдарьи, Амударьи, Карадарьи, Зеравшана, Таласа и Чу. В связи с модернизацией экономик и ростом населения потребность в воде усилится в странах Центральной Евразии. Проблема с водой будет еще больше осложняться в связи со строительством крупных гидрообъектов в Афганистане при финансовой поддержке Саудовской Аравии, что может в условиях дефицита гидроресурсов

[100]Узбекистан впервые в истории избран в Совет ООН по правам человека//http://www.toptj.com/News/2020/10/14/uzbekistan-vpervye-v-istorii-izbran-v-sovet-oon-po-pravam-cheloveka

[101] Эмомали Рахмон отметил в Нью-Йорке пять глобальных проблем по водным ресурсам/ /Avesta.Tj | 23.03.2018 /; Миловзоров А.: Вода скоро станет дороже нефти //http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1212430380

вынудит Иран сделать упор на использование водного потенциала реки Герируд, протекающей через Туркменистан, Афганистан, Иран. В данных реалиях государства низовья рек уже сейчас создают гирохранилища, больше расходуют воды Амударьи для экономических нужд. Вышеперечисленные факторы способствуют ускорению водной кооперации в регионе на взаимовыгодных условиях.[102] Позитивным шагом в этом направлении является подписание в марте 2018 года совместного заявления глав государств Таджикистана и Узбекистана о возможном участии узбекской стороны в строительстве Рогунской ГЭС. Ранее лидеры Узбекистана и Кыргызстана сделали заявление о сотрудничестве в строительстве Камбаратинской ГЭС на реке Нарын, хотя в прошлом узбекская сторона резко выступала против гидроэлектростанций на реках, текущих в Узбекистан, считая это угрозой экологической безопасности страны.

Геополитические перемены в во второй половине второго десятилетия XX1 века в региональных отношениях связаны, прежде всего, с началом разрешения застарелых этнополитических проблем, которые служили вызовом региональной стабильности. Внешнеполитические позиции двух ключевых государств Центральной Евразии – Казахстана и Узбекистана имеют заметное воздействие на региональную ситуацию. В начале 2019 года отмечается тенденция к повышению уровня казахско-узбекского взаимодействия для обсуждения актуальных проблем двусторонних и региональных отношений (состоялись серии встреч лидеров двух государств только в начале этого 2019 года). Новая политика открытости Узбекистана внешнему миру уже заметно влияет на геополитическую динамику в центральноевразиатском регионе. Активная позиция Узбекистана в решении своих внешнеполитических задач в регионе и региональные инициативы казахстанского лидера, видимо, повысят роль и влияние Казахстана и Узбекистана на региональные процессы. Интенсификация реализации своей новой доктрины внутренней и внешней политики Узбекистаном, действенные меры, принятые президентом Узбекистана Ш.М. Мирзиеевым по решению застарелых проблем

[102] Арианфар А.Региональная интеграция в Центральной Азии бесперспективна без участия внешних игроков //http//eurasia.expert/authors/asis-arianfar/ март 2018

двусторонних отношений государств, граничащих с Республикой Узбекистан, привели к «разрядке напряженности» в постсоветской Центральной Евразии. Геополитическим прорывом можно считать налаживание конструктивного таджикско-узбекского диалога во время государственного визита президента Узбекистана Ш.М. Мирзиеева в Таджикистан, когда были подписаны 27 международно-правовых документов, регулирующих двусторонние отношения. Среди самых значимых соглашений между двумя республиками: изменение визового режима, открытие авиа -, железнодорожного и автобусного сообщений, разминирование государственных границ договоренности в сфере экономики, торговли, инвестиций, финансов, транспорта и транзита, сельского хозяйства, водно-энергетической отрасли, налогов, таможенного дела, туризма, образования и науки, здравоохранения, культуры, межрегионального сотрудничества, в области безопасности и противодействия преступности, а также был дан положительный отзыв Узбекистаном о строительстве Рогунской ГЭС.[103]

В прошлом именно пограничные и минные проблемы создавали особую напряженность в двусторонних отношениях. Особенно важным для развития взаимодействия двух стран является подписание таджикско-узбекского соглашения о совместном использовании спорного Фархадского гидроузла. Вопрос принадлежности Фархадской ГЭС и Фархадского водохранилища долгие годы вызывало напряжение в таджикско-узбекистанских отношениях. Согласно подписанному соглашению, территория, на которой расположена Фархадская ГЭС, будет признана территорией Таджикистана, а сам гидроэнергетический объект – собственностью Узбекистана. Согласно договоренностям, безопасность ГЭС будет обеспечивать таджикская сторона, а эксплуатацию – узбекская. Данный международно-правовой документ вступил в силу сроком на 49 лет. Но пока все еще не решены спорные пограничные проблемы в анклавах в Ферганской долине. Анклавы имеются в Аштском, Канибадамском, Шахристанском и Спитаменском районах. В настоящее время

[103] Гриценко А. Эргашев: Сближение Узбекистана и Таджикистана несет как выгоды и преимущества, так и риски и угрозы //http://press-unity.com/analitika-stati/11144.html

облегчен пограничный переход для населения прилегающих к границе населенных пунктов, но статус этих территорий так и остался прежним.

Достаточно сложными остаются, как мы писали выше, решение спорных таджикско-кыргызских пограничных проблем. Из общей таджикско-кыргызской границы, в настоящее время делимитировано и демаркировано 504 километра, а остальная часть границы, наиболее сложной, спорной, протяженностью в 472 километра требует своего решения. Несмотря на работу многолетних двусторонних комиссий, проблема пока не нашла своего решения.. Стороны пока не приняли компромиссного решенияпо пограничным проблемам. Между тем, только за 2018-2020 годы произошли конфликты между многочисленными жителями спорных приграничных сел Уч-Добо Баткенского района Баткенской области Кыргызстана и Ходжа-Аъло Исфаринского района Таджикистана. Причиной конфликта на кыргызско-таджикской границе, в Баткенской области, например, стал оградительный забор, который пыталась установить жительница села Уч-Добо. Так как территория села относится к несогласованным участкам государственной границы, проведение любых хозяйственных работ там запрещено. Только благодаря усилиям пограничных представителей Кыргызстана и Таджикистана был согласован порядок охраны данного участка госграницы.[104]

Не завершены переговоры по решению узбекско-кыргызских границ. Еще в сентябре 2017 года в ходе визита президента Узбекистана в Кыргызстан был подписан промежуточный Договор о согласовании кыргызско-узбекской границ протяженностью 1170,53 км (84% от общей границы). Между тем, общая протяженность границы с Узбекистаном составляет 1378 км, и теперь еще необходимо согласовать 207,47 км общей границы, так как подписанный договор не затрагивает 35 наиболее спорных участков, где конфликтогенный потенциал наиболее высок. Неурегулированными остаются пока самые проблемные межгосударственные рубежи, связанных с анклавами (для одной стороны) и эксклавами (для другой). Между тем, на спорных

[104] Пограничники КР и РТ согласовали порядок охраны участка границы, где произошел конфликт//http://rferl.c.goolara.net/Click.aspx?id=010107156276208497562 04 Апрель, 2018.

участках узбекско-кыргызской границы в начале 2018 года все чаще возникают этнотерриториальные конфликты. Например конфликты произошли в районе заставы Кербен Джалал-Абадской области, а также в Баткенском районе Кыргызстана и Сохском районе РУз, с участием приграничного населения двух государств[105]. Пока удается держать под контролем ситуацию на приграничных территориях, но требуются более активные действия обоих государств для решения этих застарелых проблем. Но факт подписания договора о согласовании границ дает возможность Узбекистану и Кыргызстану делимитировать 84% границы, что позволит снизить напряженность на границе в конфликтогенной Ферганской долине.

В настоящее время приняты меры по усилению взаимодействия Кыргызстана и Узбекистана по развитию двусторонней торговли, ослаблению пропускного контроля на границе и начато форсирование проекта строительства железной и автомобильной дорог из Китая через территорию Кыргызстана в Узбекистан. Цель данного коммуникационного проекта – создание нового транспортного коридора, позволяющего доставлять грузы по железной дороге в страны Евросоюза по маршруту, который пройдет из Китая через Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Каспийское море и Южный Кавказ, где закончилось строительство железнодорожного коридора «Баку-Тбилиси-Карс» Реализация данной инициативы «Китай-Кыргызстан-Узбекистан», долгие годы не могла начаться в связи с решением вопроса о ширине железнодорожной колеи. Сейчас достигнута договоренность о том, что китайская колея (1435 мм) будет доходить до границ стран участниц проекта, где будет происходить перевалка грузов (контейнеров) на контейнеровозы/вагоны с шириной колеи советского образца (1520 мм). Такой опыт уже реализован на пункте погранперехода «Хоргос-Достык» (на границе между КНР и Казахстаном). Реализация проекта железнодорожной и автомобильной дорог по маршруту «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» станет составной частью большого транспортного коридора из Китая к портам Ближнего Востока и Южной Европы. И тогда с учетом проектируемого коридора, будет создана сквозная

[105] Панфилова В. На границе Киргизии и Узбекистана опять стреляют // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1523243760 09.04.2018

транспортно-коммуникационная магистраль от Турции до морских портов Китая через государства Центральной Евразии.

Вносят перемены в геополитическую структуру региона, активные контакты Узбекистана, по линии Туркменистан-Казахстан. Активизация взаимодействия Узбекистана-Казахстана-Туркменистана по укреплению экономического и политического сотрудничества, возможно, свидетельствует о формировании в регионе стратегического треугольника государств, обладающих запасами энергоресурсов, транзитными возможностями. Для Узбекистана важно взаимодействие с Туркменистаном и Казахстаном, обладающих ключами от морских портов в Каспийском море, для реализации альтернативных транспортных коридоров для выхода к морским путям. Три государства, обладающие значительным геополитическим потенциалом, могут сформировать региональный центр силы, способный противостоять внешним вызовам. Вместе с тем, четыре государства региона - Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан активизировали двустороннее и многостороннее сотрудничество по урегулированию актуальных межгосударственных проблем и взяли курс к налаживанию стратегического сотрудничества в новых геополитических реалиях.

В марте 2018 года в Астане состоялся неформальный саммит глав государств Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и главы парламента Туркменистана, что является историческим событием в региональной геополитике. Впервые в XX1 веке главы постсоветских государств обсуждали на форуме конкретные региональных проблемы. Для центральноевразиатских государств астанинский формат необходим для сближения позиций по наиболее острым региональным проблемам и он будет служить гарантом региональной стабильности, что также важно для внешних союзников и партнеров государств Центральной Евразии. Географическая и историческая общность народов региона по многим параметрам может служить базовой основой для тесной региональной интеграции. Но пока границы региональных проектов интеграции, как правило, выходят далеко за пределы Центральной Евразии.

В недавнем прошлом в Центральной Евразии сформировался новый региональный формат взаимодействия. Как известно,

внешнеполитическая активность Таджикистана связана с задачей реализации трех стратегических задач страны (коммуникационной, энергетической и продовольственной безопасности) для реализации своих национальных интересов, а также проблемой обеспечения безопасности в трансграничном Амударьинском бассейне. Важным фактором регионального сотрудничества стало формирование формата взаимодействия Китая, Пакистана, Афганистана и Таджикистана - «Четырехстороннего механизма координации и сотрудничества» по борьбе с экстремизмом, терроризмом и оперативным обменом информации. Последний факт с созданием некого четырехстороннего пакта – Китая-Таджикистана-Афганистана и Пакистана иллюстрируют сложные геополитические реалии Центральной Евразии, когда четыре вышеуказанных государства, заинтересованные в стабилизации Северного Афганистана (в частности Ваханского коридора) для реализации своих национальных интересов, впервые в регионе создают прецедент формированием внутрирегионального форума для обсуждения проблем безопасности. Создание коалиции с участием Китая, Пакистана, Афганистан и Таджикистана является одним из конкретных проявлений общемирового процесса строительств коалиций во имя стабильности и развития. Для новых государств Центральной Евразии, ищущих альтернативные транспортные коридоры, не имеющих доступа к южным морским коммуникациям, крайне важен транзитный потенциал Афганистана и стабильное развитие этого государства. Коммуникационные стратегии новых государств в южном направлении связаны с тем, что богатые природные ресурсы новых государств оказались в замкнутом транспортном пространстве, с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций. Однако афганский фактор серьезно влияет на реализацию стратегических проектов по интеграции Центральной Евразии.

Активное воплощение в жизнь узбекской национальной Стратегии действия на 2017-2021 годы уже дают реальные результаты по достижению укрепления и стабильности межгосударственных отношений в Центральной Евразии, интенсификации экономического и гуманитарного взаимодействия. Только за март месяц 2018 года свыше 300 тысяч граждан обоих

государств совершили визит в Таджикистан и Узбекистан. Активный политический таджикского-узбекский диалог, начало реализации совместных экономических проектов уже дают ощутимые результаты. Следующим шагом в двусторонних отношениях стало установление стратегического таджикско-узбекского партнерства.

В Кыргызстане в начале 2018 года была начата реализация программы развития страны на 2018-2040 годы под названием "Таза коом - жаны доор" ("40 шагов - новая эпоха"), однако, в связи с изменением политической ситуации в этой стране, реализация программы была прервана. Реализация кыргызской стратегии предусматривала три основные цели: повышение экономического благосостояния народа; обеспечение социального благополучия; обеспечение безопасности и благоприятной среды для жизни кыргызстанцев. 18 августа 2018 года Национальный совет по устойчивому развитию Кыргызской Республики принял Национальную стратегию развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы после широкого общественного обсуждения, с учетом программы Правительства Кыргызской Республики «Доверие. Единство. Созидание».

В Таджикистане реализуется Национальная стратегии развития до 2030 года. При реализации данной стратегии основная цель Таджикистана - стать индустриально- аграрной страной. В Таджикистане должны быть реализованы проекты вторичной индустриализации страны. Основу модернизационных процессов в Таджикистане будут составлять переход от обеспечения энергетической независимости к эффективному использованию электроэнергии, от выхода из коммуникационного тупика к превращению Таджикистана в транзитную страну и от обеспечения продовольственной безопасности к доступу населения к качественному питанию. Таджикистан будет стремится во внешней торговле к стимулированию экспорта, развитию экспортоориентированного производства и упрощению процедуры торговли. В этом процессе приоритет будет отдаваться эффективности институционального усиления и развития регионов страны. Считая гидроэнергетические ресурсы национальным достоянием, Таджикистан во взаимодействии с международными партнерами определяет сферу гидроэнергетики как одно из

приоритетных направлений сотрудничества. Важнейшей задачей регионального развития уже в ближайшем будущем является подготовка к созданию зоны свободной торговли в Центральной Евразии, включающей помимо ЕАЭС, также Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Афганистан, Иран, Пакистан, Индию. Казахстан, воплощая в жизнь свою стратегическую цель – войти в тридцатку самых развитых стран мира с упором на обеспечение высокого качества жизни и максимального развития человеческого капитала, объявила Третью модернизацию страны, обеспечивающую реализацию Стратегии «Казахстан-50» и Плана Нации в новейших условиях. В Казахстане подготовлен Стратегический план-2025 – подробный план осуществления Третьей модернизации казахского государства. С начала 2018 года в Казахстане для реализации данной стратегии начали действовать Программа «Цифровой Казахстан», новые инвестиционные и экспортные стратегии.

Структурные изменения, происходящие в системе геополитических отношений Центральной Евразии во второй половине второго десятилетия XX1 века, свидетельствуют о том, что регион вступил на новый этап своего развития, на этап регионализации с определением новых полюсов силы, приобретающих механизмы влияния на региональные процессы.

2.2.Стратегические ориентиры Таджикистана: цели, векторы, инструменты

Во второй половине 1990-х годах в Центральной Евразии завершилась трансформация прежних межреспубликанских связей в международные отношения. Завершение к 1 апреля 2000 года процесса выполнения межтаджикского Соглашения об установлении мира и национального согласия стало началом нового этапа истории суверенного Таджикистана и это стало важным политическим достижением нового государства.

Первое десятилетие молодого таджикского государства было этапом формирования и стабилизации политической системы, интеграции в мировое сообщество, осознания своих национальных интересов, решения пограничных проблем, определения геостратегии страны, становления внешней политики и формирования внешнеполитической концепции. В начале второго

десятилетия независимости таджикского государства был достигнут определенный подъем в экономике, что послужило в дальнейшем основой для начала структурных реформ: были начаты реструктуризация и приватизация предприятий, реформа аграрной системы, начата реализация коммуникационных проектов, разработана Стратегия развития страны до 2015 года и пр.

Гражданская война в Таджикистане показала необходимость принятия мер по консолидации нации и защиты территориальной целостности страны. Национальные интересы Таджикистана сформировались на основе идеи о ведущей роли государства Саманидов в формировании таджикского народа и приобретении таджиками спустя тысячелетие своей государственности. Поэтому проблемы сохранения исторической памяти, традиционной культуры, нравственных ценностей играли важную роль при определении национальных интересов и формировании внутренней и внешней политики Таджикистана. Необходимость сохранения и укрепления национального государства стали жизненно важными интересами государства, учитывая, что существование и сохранение таджикской идентичности возможно только в рамках национального государства. Стало очевидно, что отсутствие системы коммуникаций, сокращение экономических отношений внутри страны, тесных культурных связей между населением разных областей страны, разрыв информационного пространства мешают единению народа и государства. В 2002 году Таджикистан, как субъект геополитики, в целях реализации своих национальных интересов озвучил свою первую геостратегию - 1.Достижение энергетической независимости для обеспечения экономического роста и укрепления информационного пространства; 2. Вывод страны из транспортно-коммуникационного тупика для интеграции в геополитическом пространстве и консолидации нации; 3. Достижение продовольственной безопасности и сокращение бедности. Для достижения этих целей действия Таджикистана во внутренней политике были направлены на сохранение политической стабильности, на экономическое развитие и сокращение бедности населения. Для развития экономики страны стали активно привлекать зарубежные финансовые инвестиции. 24 сентябре 2002 года была утверждена первая Концепция внешней политики Республики Таджикистан, в которой были изложены

основные внешнеполитические приоритеты государства и механизмы их реализации. В сентябре 2002 года была озвучена первая Концепция внешней политики Республики Таджикистан. В декабре 2002 года Таджикистан впервые озвучил тезис о том, что в своей внешнеполитической деятельности отныне государство будет руководствоваться своими национальными интересами и избирает многовекторную внешнюю политику, которая должна способствовать решению внутристрановых задач и, прежде всего, экономических проблем. В Концепции многовекторной внешней политики Таджикистана подчеркивается, что она опирается на такие принципы, как «демонополизация» внешнеполитических приоритетов, диверсификация связей с зарубежными партнерами, равноудаленность или равноприближенность к глобальным политическим лидерам-странам.[106] В апреле 2003 года в послании Президента РТ Парламенту страны было заявлено, что основой внешней политики Таджикистана является «политика открытых дверей» - готовность к сотрудничеству со всеми субъектами международных отношений на основе соблюдения общепринятых международных норм и принципов. [107] Данный внешнеполитический принцип был продиктован необходимостью сохранения, развития национального государства, а также для выхода из социально-экономического кризиса. В январе 2015 года была принята вторая Концепция внешней политики Таджикистана, в которой еще раз подчеркивается важность для страны «политики открытых дверей» для реализации национальных интересов страны.

К середине второго десятилетия XX1 века Таджикистан достиг: 1. Становления государственности и достижения стабильного политического развития страны; 2.Создания основ национальной экономики; 3.Определения и реализации своих национальных интересов; 4. Создания международно-правовых основ внешнеполитического сотрудничества; 5. Интеграции в мировое сообщество, укрепления международных позиций в Евразии и стабильных двусторонних отношений с ведущими

---

[106]Саидов З. Актуальные аспекты внешнеполитического механизма и международной деятельности Республики Таджикистан. - Душанбе, 2010, с.8-9.

[107]Рахмонов Э. Ответственность за будущее нации.// Независимость Таджикистана и возрождение нации. В 8 т.-Душанбе,2006-2010.-Т. 5, с. 120.

государствами мира; 6. Определения и выработки механизмов реализация своей геостратегии; 7.Окончательного разрешения таджикско-китайских пограничных проблем; 8. Создания двухпалатного парламента и многопартийной политической системы; 9. Возрождения, укрепление роли традиционной культуры в жизни таджикского общества и повышения уровня интеграции в глобальное культурное пространство.

Наряду с определенными достижениями в становлении таджикской государственности, имеются немало нерешенных проблем. Если в 90-х годах национальная идея была призвана консолидировать нацию, а проблемы сохранения исторической памяти, традиционной культуры, нравственных ценностей играли важную роль при определении национальных интересов и формировании внутренней и внешней политики Таджикистана, то в настоящее время на новом этапе развития таджикского государства стоит задача дальнейшего развития национальной идеи – идеи развития и интеграции с учетом исторического опыта таджикского народа. Но для этого нужна серьезная государственная поддержка для развития инструментов реализации национальной идеологии развития и интеграции - науки, образования, кинематографа и театрального искусства, СМИ. Именно повышение уровня развития этих направлений культуры будут способствовать укреплению национальной идентичности, росту самосознания и формированию нового мышления.

В 2016 году в Таджикистане была принята Национальная стратегия развития на период до 2030 года (НСР-2030) в соответствии с долгосрочными целями и приоритетами развития страны. Данный документ был подготовлен с учетом изменений, произошедших за последние годы в стране и в мире, и в особенности, влияния мирового финансового и экономического кризиса 2007-2009 годов на национальную экономику. Кроме того, НСР-2030 учитывались международные обязательства Республики Таджикистан по Повестке дня на XXI век и Целям устойчивого развития (ЦУР), одобренные 70-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года. Системность и последовательность в достижении целей НСР-2030 планируется обеспечить посредством реализации пятилетних Программ среднесрочного развития (целевых программ) на периоды 2016-

2020, 2021-2025 и 2026-2030 годов, которые отражают этапы долгосрочного социального и экономического развития Таджикистана. В национальной стратегии Таджикистана определены три базовых принципа будущего развития страны: 1. Превентивность, или упреждение (снижение) уязвимости будущего развития; 2. Индустриальность, или повышение эффективности использования национальных ресурсов; 3. Инновационность, или развитие на основе нововведений во всех сферах социально-экономической жизни страны. Высшими стратегическими целями Таджикистана на ближайшие 15 лет в стратегическом документе обозначены: обеспечение энергетической безопасности; выход из коммуникационного тупика и превращение страны в транзитную страну; обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию; расширение продуктивной занятости населения. При этом в НСР-2030 выделены основные приоритетные направления развития Таджикистана: развитие образования и здравоохранения, обеспечение занятости населения, устранение гендерного неравенства, борьба с коррупцией, обеспечение продовольственной безопасности, повышение эффективности управления, повышение обеспечения социальной защиты населения, предотвращение потенциальных конфликтов, обеспечение надёжной энергетикой, обеспечение экологической безопасности и эффективное управление демографическими процессами. В НСР-2030 подчеркивается, что интенсивно изменяющаяся геополитическая, геоэкономическая и технологическая картина современного мира ставит перед Таджикистаном задачу превентивного и устойчивого экономического развития и мер по обеспечению национальной безопасности.[108] Таджикистан обладает огромным гидроэнергетическим потенциалом. Пресная вода, плодородная почва, благоприятный климат и богатейшие природные ресурсы, создают возможности для развития в рамках национальной экономической системы экспортоориентированных и импортозамещающих производств, создания современных секторов энергетической, добывающей и обрабатывающей промышленности, цветной и черной металлургии, развития

[108]Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // http://www.gki.tj/nsr2030_ru.pdf

экологически чистого агропромышленного комплекса. Уникальная природа Таджикистана является важным условием развития сферы туризма в стране. Ускоренное развитие гидроэнергетических мощностей и реализация международных и региональных транспортно-коммуникационных проектов, позволит Таджикистану в ближайшем будущем стать региональным лидером в производстве и транзите дешевой и экологически чистой энергии, а также расширить транзитные возможности страны. Поэтому современная геополитика Республики Таджикистан направлена на снижение уязвимости экономики страны от потенциальных внешних угроз, поиск и разработку эффективных механизмов и внутренних источников устойчивого экономического развития, что позволит в перспективе перейти от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной экономике.[109] В результате реализации национальной стратегии Таджикистан может к 2030 году стать индустриально-аграрной страной. НСР - 2030 планируется реализовать, как выше указано, в процессе трех среднесрочных пятилетних этапов:

Первый этап - период перехода к новой модели экономического роста (2016-2020 гг.). На этом этапе должны получить развитие горнодобывающая отрасль, энергетика, транспорт, телекоммуникационная отрасль, пищевая и легкая промышленность, индустрия строительных материалов, туризм, а также финансовый сектор.

Второй этап- период ускоренного развития, основанного на инвестициях (2021-2025 гг.). На этом этапе в области гидроэнергетики будут завершены реформы, направленные на обеспечение условий для функционирования рыночных механизмов. Этот этап будет ключевым в полном завершении строительства Рогунской ГЭС и обеспечении энергетической безопасности страны. В угольной промышленности начнется ускорение выработки существующих месторождений, а в горно-металлургическом комплексе - начало эксплуатации вводимых в

[109] Саидмуродов Л.Х. Стратегические ориентиры развития национальной экономики Таджикистана. // http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=Nvdau_2017_24(3)__6

промышленный оборот месторождений. Этот этап также будет характеризоваться созданием агропромышленных кластеров и предприятий по полной переработке хлопко-волокна, кожсырья, коконов, винограда, фруктов и других видов продукции сельского хозяйства. Произойдет повышение индустриального уровня развития республики за счет развития традиционных для республики промышленных производств. На этом этапе развития Таджикистана будет решаться триединая государственная задача: политика импортозамещения в части товаров народного потребления, диверсификация экспорта и расширение инвестиционных возможностей национальной экономики. Будут завершены строительство и реконструкция намеченных транспортных коридоров и Таджикистан выйдет из железнодорожного тупика и будет налажена связь с южными и западными морскими путями,

Третий этап – период завершения ускоренной индустриализации и создания потенциала для развития на основе знаний и инноваций (2026-2030 гг.).В этот период основной акцент будет сделан на повышение качества жизни, как в городах, так и в сельской местности. Реформы будут связаны с повышением уровня инновационности отраслей формирующих человеческий капитал. Будет поощряться интеграция стадий инновационного цикла: фундаментальных и прикладных исследований, опытно-экспериментального производства, коммерциализация нововведений. Будут в основном завершены аграрная и водная реформы, гидроэлектроэнергетика обеспечит расширение экспортных и транзитных возможностей страны. Этот этап будет включать в себя реализацию мероприятий по стимулированию долгосрочного экспортоориентированного экономического роста за счет увеличения производства конечных товаров на предприятиях цветной металлургии, легкой и пищевой промышленности, индустрии строительных материалов и др. Развитие угольной промышленности будет основано на системе открытого и экологически приемлемого способа разработки угольных месторождений и глубокой переработки сырья.Экономический потенциал должны составить основу национальной безопасности

Таджикистана.[110]По мнению таджикских экономистов, ускорителем модернизации национальной экономики может выступить активный рост промышленности, основу которого составят реконструкция и ввод в эксплуатацию новых мощностей по производству электроэнергии, расширение добычи ископаемых и угля, модернизация и рост секторов лёгкой и пищевой промышленности, формирование отечественной чёрной металлургии и дальнейшее развитие цветной металлургии в стране.[111] В перспективе цели внешней и внутренней политики Таджикистана будут направлены на создание благоприятных условий развития, укрепление устоев государственности, защиту прав и свобод, интересов и достоинств граждан страны, укрепление позиций государства на международной арене.

Реализация национальной стратегии Таджикистана будет во многом зависит не только от внутренних факторов в стране, но и геополитической динамики Центральной, Западной, Восточной и Южной Азии. В глобальном мире геополитические процессы в Евразии отражаются на развитии каждого из государств и Таджикистан не исключение. В условиях регионализации и глобализации сохраняются и даже принимают еще большую остроту глобальные проблемы, которые возможно решать только общими усилиями: нехватка ресурсов, перенаселение, загрязнение окружающей среды, нераспространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, организованная преступность, наркотрафик, трафик людей и т.п. Смертельную угрозу для мировой цивилизации в целом представляет терроризм, прежде всего основанный на религиозном экстремизме. Решение глобальных проблем поставил вопрос о необходимости поиска механизма взаимодействия.[112] Все вышеперечисленные проблемы

[110]Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // http://www.gki.tj/nsr2030_ru.pdf

[111]Саидмуродов Л.Х. Стратегические ориентиры развития национальной экономики Таджикистана. // http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=Nvdau_2017_24(3)__6

[112] Лукин А.Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос? //Мировая экономика и международные отношения. 2016, том 60, №1, с.27-28.

характерны и для центральноевразиатского региона и отражаются на темпах реализации национальных стратегий новых государств.

2.3. Роль приграничных государств в политическом урегулировании афганской проблемы

В Во второй половине второго десятилетия XX1 века все еще остро стоит на повестке дня вопрос афганского урегулирования. В Афганистане все более активизируются террористические группировки, многократно возросло производство наркотиков, растет число нелегальных мигрантов, усиливается незаконная торговля оружием и деятельность организованных преступных группировок, растет угроза распространения на государства Центральной Евразии религиозного экстремизма и других угроз безопасности.Это заставляет активизироватся странам – соседям Афганистана, для которых афганское урегулирование является жизненно важным.[113]Государства Центральной Евразии во второй половине XX1 века более активней чем в предыдущий период взаимодействуют с Афганистаном, укрепляют политическое, экономическое сотрудничество, способствуют подготовке афганских кадров, повышают уровень сотрудничества силовых структур ради региональной стабильности, но вместе с тем постсоветские страны региона более интенсивно взаимодействуют обособлено между собой. Но с другой стороны существует понимание у государств региона, что именно афганский фактор и интерес внешних сил к Афганистану может привлечь не только определенные ресурсы для центральноевразийского развития, но и вывести Центральную Евразию из периферии мировой политики на создание еще одного нового центра глобального развития.

В настоящее время очевидна интенсификация работы по мирному урегулированию афганской проблемы с учетом современных геополитических реалий страны, осознавая, что необходимо учитывать и принимать меры для реализации интересов государств, расположенных в Центральной Евразии. Геополитическая ситуация в центральноевразиатском регионе отличается от реалий времен «Большой игры» в конце X1X века. Изменилась сама система международных отношений в Центральной Евразии и на карте появились суверенные

[113] Отчет о работе международной конференции «Афганистан, ШОС,безопасность и геополитика Центральной Евразии».Иссык-Куль,10-12 июня 2008 г.-Бишкек,2008,с.11.

государства, для которых жизненно важно афганское урегулирование в контексте реализации своих национальных интересов и обеспечения национальной и региональной безопасности. Сложная военно-политическая обстановка в Афганистане – одно из основных препятствий на пути региональной интеграции и реализации наиболее приоритетного совместного интереса государств Центральной Евразии, связанного с обеспечением альтернативными и взаимодополняющими транспортными и энергетическими коммуникациями.С 2001 года в Афганистане находятся войска международной коалиции под эгидой ООН и ISAF. Они находятся в Афганистане на основании Резолюции ООН. Продолжается война на всей территории Афганистана и коалиционные войска оказались не в силах обеспечить мир в стране. По существу, в Афганистане происходит конфликт множества этнических элитных групп, усложненный этноконфессиональным фактором, особенно осложненный внешним вмешательством. Становится очевидным, что нельзя установить мир в Афганистане военным путем.[114] С конца 2018 года жертвами террористических атак становятся суннитское духовенство и ответственность за кровавые жертвы берут на себя террористические сети ИГИЛ (запрещенные в Таджикистане). Развитие событий в Афганистане все явнее показывает тенденцию усиления межконфессиональной розни – суннитско-шиитского противостояния. Доноры терроризма стремятся разжечь межконфессиональную войну в Афганистане, понимая, что этнорелигиозное единство афганского народа является препятствием для победы внешних сил[115].

Наиболее важными акторами, имеющими влияние в Афганистане являются США и НАТО, ЕС, Пакистан, Иран, Китай, Россия, страны Центральноевразиатского региона (Таджикистан, Узбекистан, Туркмения), Индия. Серьезное влияние в стране сохранили Пакистан и Иран, определенными возможностями

[114]Пластун В.Н. ШОС и перспективы восстановления безопасности в центральноазиатском регионе //Материалы междунар. конференции «ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей». - М.,2009,84.

[115] Искандаров К. Военно-политическая ситуация в Афганистане и проблемы миссии Залмая Халилзода по выводу мирного процесса из тупика //Стратегические ориентиры политики государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации.- Душанбе, 2019.С.210.

располагают Россия, Таджикистан, Узбекистан, Индия.[116] Для реализации своих стратегических задач Ирану, Таджикистану, Туркменистану и Узбекистану жизненно важна стабилизация соседнего Афганистана. Еще до 2001 года в ООН сотрудничала контактная группа по афганской проблеме в виде стран, граничащих с Афганистаном (Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).Очевидно, что для мирного урегулирования афганской проблемы необходимо непосредственное участие государств, граничащих с этой страной, а также ключевых акторов в регионе в виде контактной группы по формуле 7+5, что подразумевает участие семи государств, имеющих общую границу с Афганистаном – Таджикистана, Китая, Индии, Пакистана, Ирана, Туркменистана, Узбекистана, а также участие России, США, НАТО, ШОС, ОДКБ. В дополнение к усилиям подобного формата взаимодействия в афганском направлении важны казахстанско-афганские и кыргызстанско-афганские мирные инициативы в двустороннем и многостороннем уровнях. Формат сотрудничества 7+5 может быть осложнен конфронтацией Ирана и США и отсутствием сотрудничества двух стран в деле урегулирования афганской проблемы, а также имеющимися противоречиями между Индией и Пакистаном, Индией и Китаем. Хотя в истории взаимодействия США и Ирана совсем недавно был прецедент: сотрудничество двух государств давало положительные результаты в действиях против «Талибана» в конце 2001 г. Учитывая новые тенденции мирового развития после 11 сентября 2001 г. Иран поддержал намерения США по проведению широкомасштабной антитеррористической операции в Афганистане, предложив США сотрудничество в свержении власти талибов и ликвидации сети «Аль-Каиды» на афганской территории.[117] Большинство государств формата 7+5, имеющих влияние в Афганистане, являются участниками либо наблюдателями в глобальных и ряде региональных международных

[116]Князев А.А.Американский тупик в Афганистане, ШОС и значение стран-наблюдателей: поиск новых парадигм.//Материалы междунар.конф. «ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей».М.,2009,с.130-131.

[117] Столповский О.А.Потенциал влияния Ирана на развитие ситуации в Афганистане //Материалы междунар.конф. «ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей».М.,2009,с.124.

организаций, в частности в ООН, НАТО, ШОС, ОДКБ, ЕАЭС. Именно на базе глобальной и региональных организаций, участники которых остро испытывают на свою безопасность влияние афганского конфликта и объективно заинтересованы в мирном разрешении проблемы, может быть построен процесс афганского урегулирования.

В 2010 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция в поддержку международных усилий по политическому урегулированию и социально-экономическому восстановлению Афганистана. В том же году ООН приняла резолюцию о сотрудничестве с ОДКБ (организация имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН с 2004 года, а в целом ООН приняла три резолюции о сотрудничестве с региональными организациями, имеющими статус наблюдателя в ООН и действующими на постсоветском пространстве (ОДКБ, ШОС и ЕврАзЭС) и совместную Декларацию о сотрудничестве между секретариатами ООН и ОДКБ. С 2003 года усилиями ООН и ОДКБ проводится международная антинаркотическая операции «Канал» по выявлению каналов сбыта наркотиков. Вместе с ООН страны ОДКБ продолжают формировать вокруг Афганистана пояс антинаркотической и финансовой безопасности. Экспертами ООН и ОДКБ подготовлен план действий по борьбе с терроризмом в Центральной Евразии и аналитики ОДКБ активно взаимодействуют с Региональным центром ООН по превентивной дипломатии в Центральной Евразии (The United Nations Regional Centre for Preventive Diplomacy for Central Asia) в Ашхабаде. Основополагающим документом для взаимодействия ООН и ОДКБ является утвержденная в 2000 году Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Как известно, в мире активно действуют три основных маршрута наркотрафика: Балканский (37% наркотиков из Афганистана следует через Иран, Турцию и Закавказье в Юго-Восточную Европу), Северный (25% наркотиков из Афганистана следует через все постсоветские страны Центральной Азии в Россию, где число потребителей превышает 1,8 млн. человек) и Южный (Ближний Восток – Африка – США – Канада). Наиболее распространенным путем доставки наркотиков становится морской путь (Черное море, Каспийское море). В этих векторах наркотрафика возможно антинаркотическое

взаимодействие НАТО и ОДКБ. Это обстоятельство актуализирует опять же необходимость взаимодействия НАТО-ОДКБ по стабилизации Афганистана, но здесь проблема сотрудничества двух организаций осложняется множеством нерешенных вопросов двух организаций и, прежде всего, нежеланием НАТО признать зону ответственности ОДКБ. Между тем, НАТО и ОДКБ могут взаимодействовать по обмену оперативной информацией, создавать механизмы взаимодействия компетентных органов, организовывать совместные операции силовых структур стран региона. Член ОДКБ – Таджикистан озабочен ростом террористических угроз у северных границ Афганистана, связи с этим была создана Рабочая группа по Афганистану при Совете министров иностранных дел ОДКБ, где обсуждается проблема возможного проникновения талибов на территории стран ОДКБ. Традиционные опасности, исходящие с афганской земли – терроризм, религиозный экстремизм и наркотрафик – приобрели для соседних новых стран, являющихся членами ОДКБ и находящихся в зоне ответственности организации, особую актуальность в свете реализации своих национальных интересов.

Очевидно, для координации усилий всех заинтересованных сторон в афганском мирном процессе необходим многосторонний формат сотрудничества 7+5. Но для этого необходима выработка механизма процесса мирного урегулирования, а также тесное сотрудничество НАТО-ШОС-ОДКБ по урегулированию афганского процесса и по координации усилий в обеспечении региональной безопасности. Для этого, видимо, необходимо усилить диалог ШОС-Афганистан по борьбе с нетрадиционными угрозами, однако данная диалоговая площадка слабо действует. Основу для активизации такого регионального сотрудничества создают общие интересы, такие как борьба с террористическими сетями религиозных экстремистов, организованной преступностью и с наркоторговлей, а также общая заинтересованность в развитии Афганистана . Важным консолидированным шагом новых государств Центральной Евразии явилась совместная разработка и принятиеГенеральной Ассамблей ООН на пленарной сессии в конце июня 2018 года резолюции "Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском

регионе". Это первый документ подобного рода, принятый ООН, в котором была зафиксирована общая позиция постсоветских государств Центральной Евразии по актуальным проблемам региона, начиная от вопросов связанных с использованием воды, заканчивая потенциальными угрозами современности.[118] Особое значение в резолюции придается совместным усилиям центральноазиатских государств, направленных на содействие мирному процессу и социально-экономическому развитию в Афганистане, учитывая влияние афганского фактора на реализацию стратегических планов новых государств. Основу для активизации регионального сотрудничества создают общие интересы, такие как борьба с террористическими сетями, организованной преступностью и с наркоторговлей, а также общая заинтересованность в развитии Афганистана, так как от стабильности в афганском государстве и его развития зависит безопасность обширного евразийского пространства.

На пути реализации многих конкретных проектов развития Таджикистана, какм выше мы отмечали, серьезную проблему создает афганский фактор. С 2018 года в Афганистан еще больше стягиваются боевики ИГИЛ(организация запрещенная в РТ и РФ) с Ближнего Востока, с другой стороны создаются новые бандформирования из различных этнических групп, переход новой стратегии Аль-Каиды к террористической активности в информационном пространстве. В Афганистане находятся боевики различных террористических и джихадистских организаций, начиная от «Аль-Каиды», «Талибан» и ДАИШ до ИДУ, Ансаруллах, Союз исламского джихада (СИД) и других.В целом на севере Афганистана действуют более одной тысячи банд групп, а общая численность боевиков до 18 тысяч человек. Все вышеуказанные тенденции указывают на эскалацию военной напряженности в трансграничном Амударьинском регионе и возможности создания здесь военного плацдарма для последующего ведения военных операций. С 2019 года в Афганистан начали все более стягиваться боевики ИГИЛ (запрещенная в РФ и РТ) с Ближнего Востока, с другой стороны создаются новые бандформирования из различных этнических

[118]Панфилова В. Центральная Азия под зонтиком ООН // http://zondnews.ru/material/4933

групп, все чаще возникают боестолкновения между талибан и боевиками ИГИЛ (запрещенная в РТ и РФ), переход новой стратегии Аль-Каиды к террористической активности в информационном пространстве.

Недавно принятая американская Стратегия 2018 года объявляет главной проблемой национальной безопасности «межгосударственную стратегическую конкуренцию, а не терроризм», и говорит о «долгосрочной стратегической конкуренции» между Соединенными Штатами и их главными противниками Россией и Китаем. Эта политика совпадает с позицией Стратегии национальной безопасности и подкрепляется другими ключевыми стратегическими документами США.[119] Эти обстоятельства заставляют Китай и Россия более тесно укрепить сотрудничество на основе стратегического партнерства. Одним из водоразделов «стратегической конкуренции» США, Китая и России проходит в Афганистане. В этой конкурентной борьбе присутствует Индия, Пакистан, Иран, Саудовская Аравия и др. За каждым из этих акторов здесь стоят геополитические партнеры. Региональные противоречия Индии и Пакистана, Саудовской Аравии и Ирана, видимо, будут проецироваться не только в Афганистане, но и на двусторонних отношениях данных игроков с центральноевразиатскими государствами, которые стремятся сохранить баланс интересов. Будет усиливаться информационная агрессия в центральноевразиатском регионе как результат стратегической конкуренции. Геополитическая «конкуренция» стратегических соперников на Ближнем Востока непосредственно будет влиять на процессы в Центральной Азии, например, через афганский фактор. Выступая 5 ноября 2018 года в Российско-Таджикском (Славянском) университете министр иностранных дел России С.В. Лавров подчеркнул, что Россия и Китай являются стратегическими партнерами и в Центральной Азии будут поддерживать партнерские российско-китайские отношения и о том, что в рамках ЕАЭС Россия поддерживает сопряжение китайского проекта «Один пояс-один путь» в Центральной Азии. Китай и Россия являются партнерами по ШОС новых государств Центральной Азии (кроме Туркменистана), а с Россией в

[119] Афганистан представил проект «внешнеполитической доктрины». URL: http://afghanistan. ru/doc/12025.html.

союзнических отношениях находятся Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан. При этих обстоятельствах обострение конкурентной борьбы непосредственно будет влиять в долгосрочной перспективе и на развитие новых государств центральноевразиатского региона.

Геополитическая «конкуренция» стратегических соперников на Ближнем Востока непосредственно будет влиять на реализацию национальных стратегий развития государств Центральной Азии через афганский фактор.К настоящему моменту начата реализация американской оборонной доктрины. «Стратегическая конкуренция» США-России-Китая будет конкуренцией стратегий, здесь будет усиливаться информационная война между конкурентами, в острой фазе конкуренты могут использовать политику устрашения, но самая главное в этом противоборстве будет борьба за общественное мнение. В борьбе нового поколения главным оружием будут аналитики, эксперты, специальная армия кибервоинов, подготовленных для ведения информационных войн. В этой войне умов объектом будет психология людей, воздействие на нее для формирования необходимого сознания, нужного для заказчика общественного мнения.

У экспертов новых государств Центральной Азии вызывает озабоченность то, что для реализации плана Трампа будут широко использованы частные военные компании. Новая стратегия США предусматривает широкое привлечение к боевым действиям против террористических групп частных военных компаний (ЧВК) под управлением американских армейских офицеров. Частные военные компании не заменяют, а скорее дополняют обычные вооруженные силы, что, например, можно увидеть в текущей стратегии США в Афганистане, где регулярные части США и НАТО должны получить поддержку расширенного контингента ЧВК. В Афганистане на таджикско-афганском, узбекско-афганском и туркмено-афганском приграничье усиливаются военные угрозы безопасности новых государств, которые будут влиять на региональную стабильность и на реализацию национальных стратегий развития новых государств. Таджикистан, имеющая границу с Афганистаном протяжённостью почти 1400 километров, исходя из понимания того, что он охраняет не только свою национальную безопасность, но и поддерживает стабильность геополитического пространства далеко за рамками своих границ,

противодействуя распространению наркотиков, оружия, терроризма и экстремизма, незаконной миграции, постоянно призывая мировое сообщество к решению афганской проблемы. Афганский фактор серьезно влияет на осуществление многих экономических, коммуникационных и энергетических проектов постсоветских государств Центральной Азии. В этих условиях уровень сотрудничества с ведущими внешними акторами (Россией, Китаем и США) новых государств Центральной Азии зависит от степени вовлеченности их в интеграционные структуры на постсоветском пространстве (СНГ, ОДКБ, ЕАЭС) и ШОС, в рамках которых они имеют союзнические обязательства и партнерские отношения; или же уровень взаимодействия диктуют тактические интересы, связанные с решением актуальных проблем безопасности.

Знаковым событием 2018 года явилось налаживание диалога Китая-России-Ирана-Пакистана по проблемам региональной безопасности и стабилизации Афганистана, исходя из понимания того, что стабильность Пакистана и Афганистана – путь к стабильности не только Центральной Евразии, но и всей Евразии. В условиях дестабилизирующей деятельности ИГИЛ, талибан, частных военных кампаний в Афганистане, Пакистан стремится более тесно сотрудничать с приграничными государствами по стабилизации региональной ситуации. [120] Наиболее оптимальным для урегулировочного процесса стабилизации Афганистана представляется подключение возможностей соседних Афганистану стран- Таджикистана, Узбекистана, имеющих большое влияние на севере страны, а также членов и стран-наблюдателей ШОС. При этом важно то, что в политический процесс по стабилизации ситуации в Афганистане должен осуществляться только с участием всех афганских политических сил. Данный принцип был поддержан 27-28 марта 2018 г. участниками Международной конференции высокого уровня с участием представителей Афганистана в городе Ташкенте. Новая Стратегия миростроительства в Афганистане нашло отражение в Ташкентской декларации, принятой по итогам данной конференции. Мировые центры силы и региональные акторы поддержали начала

[120] Рожин Б. ЧВК в современной геополитике //http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1504429140

межафганских переговоров, осознавая важность интеграции движения «Талибан» в качестве легитимной политической силы в государственную систему Афганистана. Важным шагом на пути к миру в Афганистане является заключение исторического мирного Соглашения между Движением талибан и США, а также Соглашения между политическими лидерами Афганистана о создании инклюзивного правительства и Высшего совета национального примирения.

В Таджикистане есть понимание, что из Афганистана не только исходят вызовы и угрозы национальной и региональной стабильности, но и существует в соседнем государстве огромный не реализованный гуманитарный, экономический, коммуникационно-транзитный потенциал для развития всех государств Центральной Евразии.

Еще в 2008 г. экспертами Ю.Крупновым, А. Дереникьяном предлагалась идея формирования единого экономического пространства на Среднем Востоке, где должны быть созданы общие инфраструктура электроэнергетики, ирригации и обеспечения водой, управления транспортно-логистическими потоками, обеспечения перспективной занятости. Учитывая то, что стабильное развитие Центральной Евразии возможно только при условии урегулирования афганского фактора, авторы концепции Нового Среднего Востока предложили Комплексный план развития Афганистана. Одной из важных задач, которую необходимо решать в Афганистане в ближайшем будущем: во-первых, восстановление Афганистана в качестве единого, суверенного и экономически эффективного государства, которое не только прекращает экспорт нестабильности, наркотиков и терроризма, но и становится модельным государством ускоренной индустриализации и развития; во-вторых,-обеспечение прочной кооперативной безопасности и стабильности в регионе и т.д. Стабилизация ситуации в Афганистане отвечает интересам всех государств Центральной Евразии, так как реализация многих жизненно важных проектов государств региона во многом связано с решением афганской проблемы.[121] Афганистану, как отмечал на

[121]Граборова М., Загиева В., А. Затонских А., Капкина А,Е. Петрунина Е.,Петухова Е. Геополитическая доктрина Индии; Майтдинова Г.М.Геополитические концепции «Новый Средний Восток» и «Большая Центральная Азия»: анализ, возможности, механизмы

Круглом столе в Душанбе государственный советник президента Афганистана Х. Карзая господин М. А. Расули, необходимо решение коммуникационных, энергетических, культурных проблем. Возможно, необходима разработка стабилизационной программы Афганистана совместно с участниками афганского диалога, учитывая, что реализация многих экономических, энергетических и коммуникационных проектов государств Центральной Евразии зависят от стабилизации ситуации в Афганистане. Как предлагает в своем выступлении на Круглом столе в Душанбе господин А. Дереникьян, сама афганская элита должна предложить идеи развития Афганистана, проекты модернизации, механизмы их реализации.

Соседние с Афганистаном государства Центральной Евразии уже сейчас тесно взаимодействуют не только с центральными органами этой страны, но и вовлекают различные регионы этой страны в систему торгово-экономических, транспортно-коммуникационных и культурно гуманитарных связей, тем самым содействуя их возвращению к мирной жизни.

Основным поставщиком зерна в Афганистан является Казахстан. Кроме того, 90 процентов электроэнергии поставляется из постсоветских государств Центральной Евразии. Именно энергетический фактор является ключевым в комплексе геополитических проблем Афганистана. От обеспечения энергоресурсами зависит напрямую развитие экономики страны. Для развития промышленности и разработки ресурсов Афганистану необходим большой объем энергоресурсов. Например, для разработки месторождения меди Айнак китайским инвесторам нужна поставка стабильной электрической энергии. Кроме того, в связи с уникальными археологическими открытиями здесь и в близи месторождения Айнак, требуется помощь из соседних стран ученых-археологов, знающих историю цивилизаций Центральной Евразии, для ведения полномасштабных археологических исследований и археологического надзора.

Таджикистан уже сейчас серьезно взаимодействует с Афганистаном экономически. Усиление внутриафганского конфликтного потенциала заметно сказывается на темпах

//Материалы междунар. Научн.конф. «Проблема безопасности государств Среднего Востока в условиях мирового кризиса».-Душанбе,2009, с.72-78.

таджикско-афганского сотрудничества. Реализация возможных силовых сценариев в трансграничном Амударьинском регионе создают прямые угрозы реализации национальной стратегии развития Таджикистана до 2030 года. Негативный информационный фон, создаваемый различными зарубежными СМИ о политической и военной нестабильности в трансграничном Амударьинском регионе, не содействует привлечению инвестиций в экономику Таджикистана, реализации энергетических и коммуникационных проектов. В этих условиях важны консолидированные усилия заинтересованных в центральноевразиатской стабильности государств в рамках глобальной и региональных организаций (особенно ОДКБ в афганском направлении), усиление роли контактной группы Афганистан-ШОС, общественной дипломатии, а также реальное укрепление интеграционных процессов в центральноевразиатском регионе. В свете усиления военных и нетрадиционных угроз региональной безопасности, исходящих из Афганистана, активизировалась превентивная деятельность ОДКБ в зоне своей ответственности, учитывая, что организация является единственным наднациональным фактором обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности его участников на евразийском пространстве. В рамках ОДКБ уже сейчас наращиваются совместные усилия по противодействию новым вызовам и угрозам коллективной безопасности. Активизировалось укрепление таджикско-афганской границы. Белоруссия, Армения, Россия, Казахстан оказывают техническую помощь по укреплению границы. Усиливается военная (силовая) составляющая ОДКБ, куда входят сформированные на коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе и КСБР ЦАР. Активно развивается взаимодействие специальных подразделений в целях пресечения преступлений в сфере современных информационных технологий. Важным шагом по противодействию киберугрозам является создание «Инфоспецназа» под руководством профессора И.Н. Панарина. В рамках системных шагов ОДКБ по противодействию незаконной миграции и торговле людьми проводятся скоординированные оперативно-

профилактические мероприятия и специальные операции по противодействию незаконной миграции. Проводятся мероприятия ОДКБ по противодействию вызовам и угрозам, исходящим с территории Афганистана, которые предусматривают практические меры по формированию "поясов" антинаркотической и финансовой безопасности вокруг Афганистана, привлечение представителей правоохранительных органов ИРА к участию в антинаркотической операции "Канал", подготовку кадров для афганских антинаркотических структур.

Важна роль российской 201 военной базы в Таджикистане в поддержании стабильности в стране и сдерживания внешних военных угроз национальной безопасности Таджикистана. Военная помощь в укреплении таджикско-афганской границы, в модернизации таджикской армии, в подготовке военных кадров серьезно способствуют противодействию внешним угрозам, исходящим из Афганистана. Совместные действия Российской базы и подразделений Министерства обороны Республики Таджикистан и других силовых структур Таджикистана становятся гарантом мира и стабильности в регионе, препятствием распространению международного терроризма и исламского фундаментализма в центральноевразиатском регионе. Это стало приобретать еще более значимую роль на фоне вытеснения Коалиционными силами НАТО части афганских боевиков на север страны, к южным рубежам Таджикистана. Согласно международно-правовым документам, Министерство обороны России проводит обучение и подготовку в рамках 201-й РВБ тысячи младших специалистов для вооруженных сил Таджикистана, которые занимают должности наводчиков-операторов и механиков-водителей танков Т-72 и боевых машин пехоты БМП-2, командиров и наводчиков реактивных систем залпового огня «Град», наводчиков и механиков-водителей самоходных гаубиц 2С3 «Акация», разведчиков и гранатометчиков. Кроме того, вузы Министерства обороны РФ проводят обучение и подготовку кадровых офицеров для армии Таджикистана.

В соответствии с имеющимися договоренностями между президентами Российской Федерации и Республики Таджикистан продолжается поставка таджикистанской стороне российской продукции военного назначения в рамках оказания безвозмездной

помощи. Только в феврале 2019 года Российская Федерация безвозмездно поставила Таджикистану средства противовоздушной обороны на сумму $9 млн. Ранее Россия передала Таджикистану стрелковое, артиллерийское, бронетанковое вооружение (бронетранспортеры БТР-80, боевые машины пехоты БМП-2, танки Т-72), вертолетную технику (вертолеты Ми-8 и Ми-24), средства связи и противовоздушной обороны, тыловое имущество, медицинское и топографическое оборудование. Кроме того, укрепляется таджикско-российское сотрудничество в рамках объединенной системы ПВО государств-участников СНГ. В перспективе к числу новых направлений военно-технического сотрудничества между РТ и РФ намечается совместная реконструкция и дальнейшее использование аэродрома «Айни» в интересах вооруженных сил двух стран, а также подготовка специалистов-электронщиков на базе оптико-электронного узла "Нурек" для последующего исследования космического пространства в научных и оборонных целях[122].

В рамках международного сотрудничества по обеспечению безопасности южных рубежей Таджикистана еще в 2014г. было заключено трехстороннее соглашение с Афганистаном, Таджикистаном и Китаем о совместном приграничном патрулировании в районе Ваханского коридора афганской провинции Бадахшан. В 2016 году было подписано между правительствами Таджикистана и Китая о строительстве семи пограничных застав и тренировочных центров на таджикско-афганской границе. С помощью китайской стороны построены три комендатуры, пять пограничных застав и постов, один учебный центр. В 2016 году КНР инициаровала создание нового регионального формата, куда включились Таджикистан, Пакистан, Афганистан. В рамках данного формата проводятся регулярные консультации начальников генштабов. В 2019 году КНР запустила новый вид учений «Сотрудничество -2019» с военными формированиями центральноевразиатских стран.

[122]Левин А. А. Военное и военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан: основные векторы и перспективы взаимодействия// Материалы Круглого стола «Военное и военно-техническое сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан: состояние и перспективы. 18 марта 2019 г.- Душанбе, 2019.

Таджикистан планирует реализовать ряд проектов, которые могут содействовать мирному развитию Афганистана. Таджикистан оказывает поддержку в афганскому развитию, готовя научные кадры (причем афганские ученые могут защищать свои диссертации на таджикском языке, а получать дипломы российского ВАКа – это пример взаимодействия трех государств – Таджикистана, Афганистана и России в области культуры), специалистов различных отраслей хозяйства.Например, реализация предлагаемых таджикской стороной проектов (таких, как строительство железнодорожной ветки Туркменистан-Афганистан (Мазори Шариф) – Таджикистан, газопровода по данному маршруту, а также ускорение строительства энергетического проекта ЛЭП CASA -1000, которая могла бы соединить электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана и Пакистана) могли бы серьезно содействовать развитию Северного Афганистана, способствовать укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности. В сентябре 2020 года, министры иностранных дел Таджикистана и Афганистана, в рамках железнодорожной программы Таджикистан-Афганистан-Туркменистан согласовали проект строительства железной дороги Джалолиддин-Руми-Нижний Пяндж и моста через реку Пяндж в Кундуз.

В плане развития альтернативных коммуникаций и восстановления геополитической целостности Центральной Евразии важно было бы обсуждение проекта возможного строительства железной дороги через Ваханский коридор, которая связала бы такие государства как Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Индия, Китай. Перспективным является строительство автодороги из таджикского Ишкашима черех Сархадское ущелье (афганский Вахан) по существующей проселочной дороге (данной дорогой пользовались исторически) до Пакистана. Возможно, стоило бы по этой проторенной дороге построить современную трассу и тунели совместными усилиями набирающей силы стран “четверки” – Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Россия, с подключением Индии, с учетом в перспективе транзитного потенциала Пакистана. Возможно, этот проект мог бы быть обсужден и задействован в рамках ШОС с подключением к реализации членов и наблюдателей организации, но для этого

необходим многосторонний переговорный процесс для создания международно-правой базы для взаимодействия. Еще один коммуникационный проект железной дороги Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран имеет большое геополитическое значение для развития Афганистана и регионального взаимодействия. Как известно, Китай планирует создать целую сеть скоростных железных дорог, которые охватят Россию, Центральную Евразию и позволят выйти на железные дороги Восточной Азии и Европы. Согласно планам, строительство трасс планируется завершить за 10 лет (2020-2030 гг). Центральноазиатское направление этой сети начнется от Урумчи, пройдет через территории Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Ирана, Турции и далее в европейские страны. Центральноевразиатское направление железнодорожной трассы важно Китаю для развития СУАР КНР, а также для перевозки ресурсов и товаров. Китай готов предоставить всю техническую документацию, оборудование, подвижной состав, даже обеспечить ремонт дорог тем государствам, откуда импортирует ресурсы. В настоящее время КНР ведет переговоры с Ираном, Пакистаном и Индией. В плане развития альтернативных коммуникаций важно было бы планирование ответвления железнодорожной трассы Китай-Кыргызстан-Таджикистан- Афганистан-Иран-Турция и далее. Для строительства таджикского отрезка данной железнодорожной трассы могут быть скоопирированы усилия трех стран ШОС – Таджикистана-России-Китая. Учитывая перспективы вступления Таджикистана в Таможенный Союз (Россия-Белоруссия-Казахстан, Кыргызстан, Армения), данная трасса будет способствовать интенсификации связей государств ТС с Афганистаном, а также с государствами Южной и Западной Азии. Реализация центральноевразиатского вектора проекта может серьезно изменить геополитическую ситуацию региона.

Еще в 2010 году между Таджикистаном и Афганистаном, как выше мы упоминали, было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере развития и управления водными ресурсами рек Пяндж и Амударья. 1 октября 2020 г. Таджикистан и Афганистан подписали Меморандум о взаимопонимании по охране окружающей среды горной экосистемы бассейна рек Пяндж и Амударьи. Примечательно, что, по данным ООН, переговоры

между двумя странами по этому вопросу велись с 2012 г. под эгидой Европейской экономической комиссии ООН и Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Меморандум рассчитан на 5 лет и подразумевает реализацию мер по: 1) противодействию изменению климата; 2) сохранению биоразнообразия; 3) мониторингу качества воды; 4) экологической оценке; 5) обмену опытом в области управления экосистемами. Соглашение обеспечивает Афганистану и Таджикистану возможность совместно принимать решения, направленные на борьбу с изменением климата и сохранение биоразнообразия. Хотя меморандум – рамочный документ, но тем не менее это свидетельствует о том, что Таджикистан, активизируя сотрудничество с Афганистаном, закладывает международно-правовые основы водного сотрудничества с афганским государством, пытается выработать общие подходы по использованию водных ресурсов трансграничных рек. На сегодняшний день при ежегодном стоке бассейна реки Амударьи 78,34 км^3 более 25%, то есть около 20 км^3, образуется на территории Афганистана (Таджикистан – 60,9%, Узбекистан – 6,6%). Водозабор Афганистаном уже варьируется между 3 и 5 км^3 в год. В ближайшие 15 лет Афганистан планирует увеличить отбор воды из Амударьи до 10 км^3 в год. В настоящее время Таджикистан динамично работает по совместному освоению гидроэнергетического потенциала Пянджа, который формирует около 33,4 км^3 воды Амударьи. В число планируемых крупных гидроузлов на реке Пяндж входят Даштиджумский гидроузел (мощность 4 тыс. МВт, емкость водохранилища – 17,6 км^3) и Рушанский гидроузел (мощность 3 тыс. МВт, емкость – 5 км^3). Таджикистан осознаёт, что по мере стабилизации ситуации в Афганистане, для развития экономики страны она будет стремиться задействовать свой энергетический потенциал, что может привести к дефициту воды в странах низовьях. В этой связи Таджикистан, укрепляя международно-правые основы водного сотрудничества с Афганистаном, пытается защищать свои национальные интересы[123].

[123] Таджикистан и Афганистан подписали Меморандум по использованию водных ресурсов Пянджа и Амударьи // https://nuz.uz/nauka-i-tehnika/1174041-tadzhikistan-i-afganistan-

Узбекистан активно содействует экономическому развитию Афганистана, строя железные дороги, мосты и социальные объекты в северных районах страны, а также поставляя электроэнергию. Афганские транспортные коммуникации эффективно интегрированы в узбекистанскую: транзитный потенциал Узбекистана позволяет осуществлят перевозки в Афганистан железнодорожным, автомобильным, речным и воздушным транспортом. Железнодорожнный маршрут Термез - Хайратон – Мазари-Шариф, соединил густонаселенные районы северных провинций Афганистана не только с Узбекистаном, но и с новыми центральноазиатскими государствами. В январе 2018 г. в городе Термезе Республики Узбекистан был открыт образовательный центр. В настоящее время в Образовательном центре по направлениям «узбекский язык и литература», «акушерство и сестринское дело», «наземные транспортные системы и их эксплуатация» обучаются 172 студента, из которых 46– девушки. На сегодня, совместно с зарубежными партнёрами проводится работа по организации в Центре краткосрочных курсов для афганцев с учетом их потребностей. В частности, 10 июля 2020 года Министерство высшего и среднего специального образования Узбекистана, делегация Европейского Союза и Программа развития ООН запустили совместную инициативу по поддержке и расширению экономических прав и возможностей женщин из Афганистана. В рамках программы 50 женщинам из Афганистана были предоставлены гранты для обучения в Узбекистане и Казахстане. Афганские женщины будут изучать сельское хозяйство в Центре обучения афганских граждан в Термезском районе при поддержке Ташкентского государственного аграрного университета. На эту инициативу Евросоюзом были выделены два миллиона евро. Программа будет действовать до 2025 года[124].

Для обеспечения центральноевразиатской безопасности очень важен огромный опыт Индии, Пакистана и Ирана по борьбе с контрабандой афганских наркотиков. Индия заинтересована в

---

podpisali-memorandum-po-ispolzovaniyu-vodnyh-resursov-pyandzha-i-amudari.html

[124] Выступлениеруководителя Центра изучения проблем Центральной Азии Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте РУ Б.Мустафаева на Международной научно-практической конференции «О подходах и усилиях Республики Узбекистан по мирному урегулированию ситуации в Афганистане: перспективные направления узбекско-таджикского сотрудничества» в г.Душанбе. Сентябрь, 2020 год.

реализации своих коммуникационных и энергетических проектов в северном векторе своей внешней политике, но это возможно только при условии стабилизации Афганистана. Индия заинтересована в строительстве газопровода ТАПИ (Туркменистан, Афганистан, Пакистан, Индия), транспортного коридора “Север-Юг”. Основными факторами, которые способствуют сближению Индии с новыми государствами, отчасти является проблема урегулирования ситуации в Афганистане, борьба против религиозного экстремизма, терроризма и наркотрафика. Но взаимодействие государств в формате 7+5 может быть усложнено новым витком индо-пакистанских противоречий. Это связано не только с периодически обостряющимися проблемой Джаммы и Кашмира в двусторонних отношениях, но и с водными проблемами. Дело в том, что на контролируемой Индией стороне Кашмира строится гидроэлектрическая плотина Кишенганг. Она представляет собой одну из нескольких плотин, которые Индия планирует построить в перспективе для удовлетворения запросов своей быстрорастущей экономики. Пакистан опасается реализации проекта, считая, что Индия будет иметь рычаги для манипуляции водой, протекающей для удовлетворения нужд его сельского хозяйства, представляющего собой четверть его экономики и обеспечивающего работой половину его населения. Пакистан подал иск в Международный арбитражный суд, чтобы остановить строительство. Однако, антииндийские националисты и сети боевиков в Пакистане воспользовались водной проблемой для разжигания нового витка индо-пакистанского противостояния. Экстремистская организация "Джамаат-у-Дава" - благотворительное крыло "Лашкар-е-Тайба" сфокусировала свою деятельность на водной проблеме, как некогда она сосредоточила свои усилия почти полностью на претензиях на территорию в Кашмире. Для Индии проекты по гидроэнергетике являются жизненно важными для использования гималайской воды с тем, чтобы восполнить существенную нехватку энергии, создающую проблемы для ее быстрорастущей экономики. Строительство плотины Кишенганга разрешено по индо-пакистанскому соглашению 1960 года, однако спор связан с тем, как она должна быть построена и по какому временному графику осуществлять спуск воды. Между тем, Индия заинтересована в стабилизации

положения в Афганистане и снижении влияния Пакистана на афганскую ситуацию. Индия, крупнейший региональный донор Афганистана, направила в эту страну совсем недавно помощь в объеме 550 миллионов долларов.

Индия занимает сегодня шестое место по объему инвестиций в экономику Афганистана (это составляет $2,1 млрд.). В настоящее время в Афганистане находится более 4 тысяч граждан Индии, участвующих в различных проектах по восстановлению Афганистана (подготовка афганских полицейских, помощь в области образования, здравоохранения, энергетики и сфере телекоммуникаций). Открыты и успешно работают, помимо посольства в Кабуле, 4 индийских консульства в Герате, Мазари-Шерифе, Джелалабаде и Кандагаре. С 2011 года Индия приступила к поставкам оружия Афганистану, что положило начало оборонному взаимодействию двух стран. Кроме предоставления экономической и гуманитарной помощи Афганистану Индия в настоящее время оказывает содействие в подготовке юристов и сотрудников дипломатической службы. В последующие несколько лет Индия предоставило Афганистану экономическую помощь в размере $500 млн. Эти средства были направлены на возрождение афганской экономики и восстановление этой страны. С 2002 года Индия уже предоставила Афганистану экономическую помощь на сумму $1,5 млрд. Она участвует в проектах по реконструкции дамбы в провинции Герат и завершил строительство нового здания афганского парламента. Завершается строительство Индией в Афганистане важной автодороги Деларам-Зерандж.Индия предлагает бесплатное медицинское обслуживание в больницах по всему Афганистану. Она избрала линию на применение в Афганистане "мягкой силы". Индийская продукция активно завоевывает местный рынок, а теле- и киноиндустрия популярны среди афганского населения. Афганистан рассматривает Индию как своего стратегического партнера. Для Индии тесные отношения с Афганистаном в перспективе означают для нее не только новые торговые пути, но и доступ к огромным энергетическим запасам Центральной Евразии, а также прочные индийско- афганские отношения позволят уменьшить влияние Пакистана в Афганистане.

Пакистан и Иран, в силу многих общих цивилизационных основ, тесно связаны исторически с Афганистаном и имеют большое влияние в этой стране. Пакистан и Иран тесно работают с национальными, религиозными, политическими и военными группировками Афганистана, что явно свидетельствует об их намерениях играть важную роль в стране в стратегической перспективе. В связи с изменением ситуации в Афганистане усилили свою деятельность и Иран, и Пакистан в большей мере в экономической области, хотя все еще сохраняются их воздействия на отдельные военно-политические группировки ИРА. На современном этапе ключевыми вопросами пакистано-афганских отношений являются проблемы безопасности, транспорта, развития торгово-экономических отношений, вопросы урегулирования ситуации в общей пограничной зоне. В настоящее время создана пакистано-афганская комиссия на уровне министров, занимающаяся вопросами развития сотрудничества между ИРП и ИРА в области торгово-экономического взаимодействия, координации программ восстановления Афганистана. Пакистан снял с местных экспортеров таможенные пошлины более чем на 33 наименования товаров(стройматериалы,продукты питания,лекарственные препараты, одежда,предметы домашнего обихода и т.д.Пакистан экспортирует в Афганистан бензин, ГСМ, удобрения и т.д. С 2002 года действует соглашение о транзитных перевозках между государствами, налажено сотрудничество в банковском секторе. Но принципиальным раздражителем двусторонних отношений остается нерешенная “проблема линии Дюранда”. Важной темой пакистано-афганских переговоров продолжает оставаться проблема реализации проекта строительства трансафганского газопровода (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия). В контексте обеспечения национальной безопасности Пакистан и Афганистан взаимодействуют в борьбе с распространением экстремизма, ликвидации террористических угроз, противодействии наркотрафику, незаконной торговлей оружием и контрабандой. Пакистан в рамках международных форумов демонстрируют готовность к выполнению роли посредника в достижении согласия между афганскими властями и влиятельными этнополитическими силами в Афганистане. Пакистан выступает за включение всех

этнических групп Афганистана в процесс переговоров, а также стремится привлечь к нему представителей афганских талибов. Пакистан считает, что исключение "умеренных талибов" (признающих Конституцию ИРА, сложивших оружие и инкорпорированных в экономическую жизнь страны) из политических структур Афганистана провоцирует их дальнейшую радикализацию, обостряет ситуацию в пограничных районах и побуждает их лидеров к активизации действий на пакистанской территории. Привлекая контингент международных антитеррористических сил в Афганистане для обеспечения безопасности пакистано-афганской границы, Пакистан создает определенный "защитный пояс" вдоль «линии Дюранда», а также он стремится достичь согласия с местными племенными лидерами, имеющими возможность контролировать ситуацию на границах с Афганистаном после начала вывода коалиционных сил из Афганистана в 2011 г. Этим можно объяснить и действия пакистанской армии, подразделения которой, освободив от талибов территорию Южного Вазиристана, не вошли в пограничный с Афганистаном Северный Вазиристан, где сконцентированы экстремистские элементы. При этом неоднократно Пакистан подвергался жесткой критике со стороны США и обвинениям в укрывательстве террористических элементов на своей территории, особенно после ликвидации Усамы Бен Ладена на пакистанской территории.

Иран с самого начала восстановления «постталибовского» Афганистана де-факто занял одно из центральных мест в подъеме афганской экономики. При этом, если остальные зарубежные доноры: США, Евросоюз, Япония и другие страны, участвовали, в основном, в восстановлении дорог, телекоммуникаций и связи, оказании гуманитарной помощи, то Иран направил средства в важнейшие для Афганистана области: сельское хозяйство и энергетику. Одним из важнейших направлений ирано-афганского сотрудничества стала помощь в восстановлении наземных путей сообщения. Интересы Ирана в Афганистане, прежде всего, связаны с укреплением влияния в западных провинциях страны, которые исторически относились к Персидской империи. В списке стран, инвестирующих в последние годы средства в экономику Афганистана, Иран прочно входит в первую пятерку. В настоящее

время Иран является одним из ведущих торговых партнеров Афганистана, заметно потеснив соседний Пакистан.[125] Очевидно, что в перспективе Иран и Пакистан через экономическую составляющую могут иметь возможность влиять на внутри-внешнеполитические процессы нового Афганистана.

Стабильность в Афганистане можно обеспечить только путем переговоров и нахождения компромиссов, а также содействием экономическому развитию страны. При разрешении сложной афганской проблемы недостаточно уделяется внимание на реально существующие сложные геополитические факторы, существенно влияющие на обстановку в стране. Как известно, афганцы не сформировались как единая гражданская нация, а политическая борьба в Афганистане неотделима от региональной, а также от межэтнических, и внутриконфессиональных противоречий (сунниты и шииты).[126] Межафганское перемирие создало бы благоприятные условия для развития торговых, экономических отношений между восточными и северными соседними странами Афганистана».[127] Наращивая военное присутствие в Афганистане, внешние силы не добьются успеха, поскольку людские ресурсы Афганистана и зоны племен Пакистана, неизмеримо больше.[128] Очевидно, нельзя игнорировать де-факто существующие геополитические реалии Афганистана, как отмечал в своем выступлении на Круглом столе в Душанбе афганский эксперт Латиф Педром о геополитическом факторе Афганистана, то есть необходимо учитывать реально существующую децентрализацию Афганистана, когда централизованная власть Кабула достаточно слаба на периферии страны. Участники формата сотрудничества 7+5 могли бы способствовать созданию демократической, легитимной, устойчивой структуры государственного управления, учитывая географические размеры страны, разнообразия ее

---

[125]Савченко Д. Индия и Пакистан: собственный проект для Афганистана 30.03.2011 «Око планеты»; Замараева Н.А. Современная политика Пакистана на афганском направлении//-Институт Ближнего Востока-http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1290074280; Столповский О.А.Указ раб.,с.124-125

[126]Князев А.А. Американский тупик в Афганистане, ШОС и значение стран-наблюдателей: поиск новых парадигм.//Материалы междунар.конф. «ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей».М.,2009, с.135.

[127] Вахидулла Сабоун.Афганистану нужен переговорный процесс //«Афганистан, ШОС,безопасность и геополитика Центральной Евразии».Бишкек,2008,с.217-219.

[128]Князев А.А.Указ раб., с.133

этнического состава, истории культуры, а также искусственно проведенных границ с превращением в прошлом Афганистана в некую буферную зону между сферами влияния великих держав Х1Х века- России и Британии. Возможно, для эффективного управления необходимо создание автономий в рамках единого Афганистана, а самому Афганистану восстановить статус постоянного нейтрального государства. Но это длительный процесс, который требует определенного переходного этапа.

Государства Центральной Евразии заинтересованы в создании сильного, независимого Афганистана. Ключевой проблемой региона все еще остается проблема мирного урегулирования афганского конфликта, а также восстановления геополитической целостности Центральной Азии. Если в 90-х годах прошлого века модели интеграции охватывали государства в основном только постсоветского пространства региона, то теперь ощутимо все большее стремление к укреплению геополитической целостности Центральной Евразии и пример тому – ШОС, которая включает в качестве членов и наблюдателей все государства региона. [129]

Афганистан проявляет интерес к деятельности ШОС и высказывает намерение стать членом этой организации. В этом контексте представляются интересными предложения российской «экспертной группы Ю. Крупнова» по созданию Афганского фонда ШОС по разработке и реализации Комплексного плана развития Афганистана. [130] Кроме того, предлагается созвать в Кабуле под эгидой ООН Международную конференцию «Мир и процветание в Афганистане», которая должна, по мнению экспертов, принять план восстановления мира в Афганистане и последующего развития страны, решить какой должна быть структура политической системы Афганистана, принять Комплексный план развития Афганистана, разработанный экспертами ШОС и Афганистана.

Между тем, в конце 2019 года администрация Трампа опубликовала новую стратегию по Центральной Евразии. Данная

[129] Майтдинова Г.М. Модели интеграции государств Центральной Азии: за и против //Материалы междунар.конф. «Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии.Сравнительный анализ, возможности и перспективы».-Бишкек, 2007,124

[130] Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия. Проектно-аналитический доклад. М.,2008.

стратегия предполагает, что Центральная Евразия и Афганистан являются единым регионом, и, что США не подчиняет свою политику в Центральной Евразии требованиям войны в Афганистане,но, тем не менее, американское видение Центральной Евразии неразрывно связано с Афганистаном и процессами, происходящими там. США намерены переориентировать свою центральноевразиатскую геополитику от войны в Афганистане на углубление сотрудничества с государствами региона, стремясь не допустить чрезмерного усиления России и Китая здесь. В США есть понимание того, что отказ от Афганистана вызовет еще большее неприятие американской политики в регионе, полагая, что регион оказался между российскими и китайскими геостратегическими векторами. Для реализации данной стратегии США намерены заручиться поддержкой и помощью своих союзников –Южной Кореи и Японии, которые взаимодействуют с государствами Центральной Евразии со своим специальными программами по многим направлениям политики, экономики, культуры. Особое значение придают в США америко-европейскому взаимодействию в Центральной Евразии, где Евросоюз реализует свою новую обновленную стратегию. Во-вторых, Китай и Россия, безусловно, будут выступать против любой стратегии и политики, направленной на укрепление присутствия США в тех областях, которые оба актора считают своими имперскими перифериями. Однако именно внутристрановые проблемы в условиях пандемии могут воспрепятствовать реализации планов США в Центральной Евразии: американская общественность может выступить против использования ресурсов для реализации американской стратегии в центральноевразиатском регионе. Поэтому США будут для реализации своей стратегии стремится сотрудничать более тесно с Европейским Союзом, Южной Кореей, Индией и Японией, которые имеют определенный объем центральноевразиатских инвестиций [131] .В феврале 2020 г. США подписали мирное соглашение с талибами в Дохе, Катаре, тем самым признавая талибов политической силой в Афганистане. Соглашение предусматривало поэтапный вывод войск НАТО, при этом Соединенные Штаты должны были вывести 5000 из своих 13 000

[131] Афганская дилемма и отголоски в Центральной Азии //https://l.facebook.com/l.php?u=https%3A%2F%2Fcaa-network.org%2Farchives%2F20108%3Ffbclid… 10 июля 2020 г.

военнослужащих в течение следующих нескольких месяцев. В свою очередь талибы давали гарантии, что не позволят использовать афганскую землю для терроризма. Россия поддержала подписание данного соглашения. Российская деятельность в Афганистане является комплексом геостратегий, прежде всего, направленных на противодействие американскому влиянию. В течение ряда лет Россия тоже укрепляла связи с талибами с целью расширения своих стратегических интересов в Афганистане. В настоящее время становится очевидным, что шансы на успех выполнения этих американо-талибских соглашений пока невелики. В отчете Организации Объединенных Наций говорится, что талибы сохраняли тесные связи с «Аль-Каидой» и обращались к тем за советом во время переговоров с официальными лицами США. А сеть Хаккани, крупнейшая фракция талибов, обвинялась афганским правительством в сотрудничестве с филиалом ИГИЛ – Исламским государством Хорасан (Вилаят Хорасан) – для проведения многочисленных атак в Афганистане в 2020 году [132] . Россия увеличила свое присутствие в Афганистане из-за угрозы Вилаята Хорасан (отделение исламистской группы Исламское государство (ИГ), действующее в Афганистане и в Пакистане). Эти угрозы напрямую затрагивают российские интересы, так как Вилаят Хорасан имеет потенциальные возможности рекрутировать российских граждан, а также имеет связи с боевиками Северного Кавказа и может распространить насильственный экстремизм в Центральной Евразию – в большей части зоны ответственности ОДКБ.

В мае 2020 года спецпредставители России, Китая, Ирана и Пакистана по Афганистану провели первые переговоры в данном формате по текущей ситуации и процессу национального примирения в Афганистане. По итогам консультаций спецпредставители ведущих центров силы Евразии приняли заявление в котором подтвердили "уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности Афганистана, а также самостоятельное определение его народом своего будущего и пути развития". Спецпредставители «четверки» приветствовали подписание компромиссного соглашения между президентом

[132] Афганская дилемма и отголоски в Центральной Азии //https://l.facebook.com/l.php?u=https%3A%2F%2Fcaa-network.org%2Farchives%2F20108%3Ffbclid… 10 июля 2020 г.

Афганистана Мохаммадом Ашрафом Гани и экс-главой исполнительной власти Абдуллой Абдуллой, выразив надежду, что оно ускорит начало межафганских переговоров, а также призвали "все афганские этнические группы и партии, включая Движение талибов, использовать возможности для создания условий по скорейшему запуску межафганских переговоров". Кроме того, они обратили пристальное внимание "на развитие событий, вызванных выводом иностранных войск из Афганистана", призвав сделать его "упорядоченным и ответственным" в целях "плавного изменения ситуации в Афганистане", а также выразили поддержку освобождению заключенных и задержанных лиц "всеми сторонами конфликта в Афганистане". Спецпредставители государств «четверки» призвали к одновременному объявлению всеобъемлющего прекращения огня на всей территории страны, развив, таким образом, инициативу генерального секретаря ООН Антониу Гутерреш.[133] Однако, Иран сделал очень важную оговорку в итоговом заявлении – "при уважении Конституции Исламской Республики Афганистан, конституционных прав женщин, этнических и религиозных групп". Данным уточнением в документе иранская сторона выступила против планов талибов свергнуть в Афганистане режим исламской республики и восстановить систему исламского эмирата. Спецпредставителями РФ, КНР, Ирана и Пакистана фактически исключается движение талибан из числа региональных террористических организаций, что дает возможность полагать о согласовании действий по процессу изменения международно-правового статуса "Талибана". Однако данный формат взаимодействия по урегулированию Афганистана без участия правительства этого государства, без участия Индии, приграничных государств (Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана) не будет успешным, а лишь будет попыткой на политическом уровне навязать свое лидерство Индии, официальному Афганистану, приграничным странам Центральной Евразии.

Таким образом, только комплексное сотрудничество всех заинтересованных акторов (прежде всего, приграничных к Афганистану государств и ведущих внешних акторов) в афганском

[133] Серенко А. "Региональный квартет" пытается договориться по Афганистану//https://centrasia.org/newsA.php?st=1590214260 23 мая 2020.

урегулировании способно развязать «афганский узел» и обеспечить стабильность в регионе.

2.4. Новые форматы взаимодействия акторов в Центральной Евразии как фактор формирования полицентричного мира

В начале третьего десятилетия десятилетия XXI века новые центральноазиатские государства активизировали внутрирегиональное сотрудничество, однако пандемия коронавируса внесла свои коррективы в геополитическую динамику Центральной Еврази и, заметно замедлились процессы регионального развития. Государствам Центральной Евразии уже сейчас необходимо внести корректировку в свои национальные стратегии развития с учетом переформатирования мирового порядка и формирования новой экономической системы после пандемии. Проекция мирового кризиса в Центральной Евразии показал необходимость наращивания регионального политического, экономического, гуманитарного взаимодействия, ускоренного решения застарелых этнополитических проблем и, наконец, содействовать ускорению региональных интеграционных процессов для эффективного соразвития.

В современной Центральной Евразии идет процесс восстановления геополитической целостности региона, опираясь на исторически сложившиеся экономические и культурные связи. Внешние акторы имеют свои проекты реформирования Центральной Азии. Если анализировать каждую предлагаемую модель центральноевразиатской интеграции – будь то иранская или тюркская интеграции на культурной основе, российско-казахстанская концепция Евразийского экономического Союза, американская интеграция Большой Центральной Азии или Нового Шелкового пути, китайский геоконцепт Экономический пояс Нового шелкового пути (Один пояс-один путь), то каждая из схем не дает реального укрепления единого интегрированного пространства Центральной Евразии. В предлагаемых российских, американских, китайских геоконцептах общее одно – должна быть восстановлена геополитическая целостность центральноазиатского региона и в регионе должны быть созданы условия для свободного перемещения товаров, услуг, усилены экономическое и культурное взаимодействие.

Активизация взаимодействия Узбекистана-Казахстана-Туркменистана по укреплению экономического и политического сотрудничества свидетельствует о формировании в регионе стратегического треугольника государств, обладающих запасами энергоресурсов, транзитными возможностями. Для Узбекистана важно взаимодействие с Туркменистаном и Казахстаном, обладающих морскими портами в Каспийском море. Важные геополитические перемены в Центральной Азии будут вносить открытие морского порта в Туркменбаши и использование потенциала порта Актау в Каспийском море новыми государствами для выхода к морским коммуникациям по маршрутам Актау (или Турменбаши) –Баку- и далее или же через иранский город Бендер-Энзели на Каспийском море транзитом через Иран в порт Чабахар. Как известно, к межправительственному соглашению о международном транспортном коридоре "Север-Юг" из центральноазиатских государств присоединились Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан,[134] учитывая важность этого проекта для этих стран, не имеющих выхода к южным морским коммуникациям. С другой стороны, важны эти порты для меридиональной интеграции государств Центральной и Южной Азии для доступа к южным морским коммуникациям для транзита и торговли между странами региона: через территорию Ирана в порт Чабахар (минуя конфликтный Афганистан) для выхода в Оманский, Персидский заливы и далее на мировые рынки. Подписание еще в октябре 2018 года в Тегеране Ираном, Индией и Афганистаном соглашения о транзите товаров через порт Чабахар заложили международно-правовую основу сотрудничества,[135] к которому могут присоединиться и постсоветские государства Центральной Евразии. Важнейшей задачей регионального развития уже в ближайшем будущем является подготовка к созданию зоны свободной торговли в Центральной Евразии, включающей помимо ЕАЭС, также Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Афганистан, Иран, Пакистан, Индию.

---

[134]Россия, Индия и Иран хотят создать альтернативу Суэцкому каналу //https://centrasia.org/newsA.php?st=1541050320

[135] Индийская компания приступила к управлению портом Чабахар // http://casp-geo.ru/indijskaya-kompaniya-pristupila-k-upravleniyu-portom-chabahar/

В условиях реализации национальных стратегий развития новых акторов Центральной Евразии влияют на геополитическую структуру региона активные контакты Узбекистана - Туркменистан- Казахстан, которые, возможно, свидетельствуют о формировании в регионе стратегического треугольника государств, обладающих запасами энергоресурсов, транзитными возможностями. Туркменско-казахстанское взаимодействие носит достаточно интенсивный характер, так как особый обоюдный интерес, кроме вышеизложенного, продиктован участием стран в проекте железной дороги Казахстан —Туркменистан — Иран. Запуск железной дороги между Казахстаном, Туркменистаном и Ираном способствует усилению транзитного потенциала туркменского государства. Знаковым событием в центральноевразиатской геополитике является, как выше упоминали, формирование нового формата взаимодействия во время встречи глав государств Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и главы парламента Туркменистана в марте 2018 года в Астане. Астанинское геополитическое взаимодействие важно для координации действий для решения внутрирегиональных проблем. В регионе существуют проблемы, для обсуждения которых необходима политическая площадка: это проблемы регулирования пограничных вопросов, стандарты качества, образовательные стандарты и признания дипломов, водные и экологические проблемы, проблемы торговли и экономического взаимодействия, гуманитарное сотрудничество и др. В условиях нарастания новых угроз безопасности государств региона необходимы консолидированные действия для недопущения дестабилизации обстановки в регионе, учитывая, что внешние силы вступают в острую конкурентную борьбу за ресурсы, за контроль над коммуникациями, рынками вооружений, и ведут активное информационное давление, не учитывая интересы и право на развитие новых государств Центральной Евразии. Для центральноевразиатских государств астанинский формат необходим для сближения позиций и снятия напряжения по наиболее острым региональным проблемам и он будет служить гарантом региональной стабильности, что также важно для внешних союзников и партнеров государств Центральной Евразии. Астанинский формат, видимо сохранится в форме форума для

обсуждения региональных проблем, но пока, учитывая существующие противоречия между новыми государствами, не решенные проблемы двусторонних отношений, сложно рассчитывать на более тесную внутрирегиональную интеграцию,[136] несмотря на то, что во внешнеполитических стратегиях новых государств четко обозначен приоритет центральноазиатского региона во взаимодействии.

Сложная геополитическая обстановка в Центральной Еврзии стимулирует становлению новых форматов взаимодействия в регионе. Наряду со стремлением к интеграции центральноазиатских государств, появляются тенденции к формированию новых платформ взаимодействия внешних акторов, имеющих интересы в регионе. Наряду с «традиционными» платформами сотрудничества на постсоветской Азии –СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, ОИС и др. с 2015 года в Центральной Евразии появляются новые форматы взаимодействия- пять государств региона плюс внешний актор. Формат «С5+1» (5 государств Центральной Евразии плюс США) был инициирован в сентябре 2015 года и первая встреча глав внешнеполитических ведомств состоялась в ноябре того же года в Самарканде. Начиная с 2016 года формат "С5+1" предусматривал взаимодействие центральноевразиатских государств с США в рамках пяти проектов: 1) контртерроризм; 2) конкурентоспособность в бизнесе; 3) развитие транспортных коридоров; 4) энергия будущего; 5) поддержка национального и регионального адаптационного планирования в области экологии. С того времени встречи С5+США проходят регулярно. Визит госсекретаря США Майка Помпео в 2020 году в Казахстан и Узбекистан. совпал по времени с принятием новой Стратегии США в Центральной Евразии на период 2019-2025 годы, в которой Центральная Евразия обозначена как геостратегически важный регион для интересов национальной безопасности США не зависимо от их внешнеполитических интересов в Афганистане, то есть теперь афганское государство как бы не является решающим фактором для взаимодействия американцев с центральноевразиатскими государствами. Видимо, стоит расценивать принятие новой

[136] Майтдинова Г.М.Геополитическая динамика Центральной Азии: новые подходы и стратегические ориентиры.-Бишкек,2018.- С.13.

американской стратегии с подобными формулировками как факт начала ранее обозначенного стратегического соперничества внешних акторов в Центральной Евразии и как фактор восприятия внешними акторами цельности Центральной Евразии. Между тем, в ноябре 2020 года принято узбекско-американское решение о преобразовании ежегодных двусторонних консультации между США и Узбекистаном в Диалог стратегического партнерства. В рамках этого диалога Узбекистан и Соединенные Штаты Америки намерены развивать более тесное сотрудничество в области политики, безопасности, экономики, а также человеческого измерения. Проведение первого Диалога стратегического партнерства Узбекистан - США запланировано в Ташкенте в 2021 году. Формат Диалога стратегического партнерства - первая политическая платформа в постсоветской Центральной Евразии, где Узбекистан и США будут реализовывать обоюдные интересы по широкому спектру направлений взаимодействия.

Другой формат взаимодействия – ЕС + постсоветские государства ЦА. ЕС в 2019 году приняла свою обновленноую Стратегию ЕС для Центральной Евразии, где основной акцент был сделан на «мягкую безопасность» (снижение бедности, содействие экономическому развитию, поддержке сельской местности, решению экологических, миграционных, этнополитических и гендерных проблем, развитию образования и науки и т.д). Уже в 2018 году была заложена основа к формированию формата Индия+ 5 государств ЦА, о чем свидетельствовал форум пяти государств Центральной Евразии и Индии в Самарканде. Встреча глав МИД Индии и стран Центральной Евразии в онлайн формате состоялась 29 октября 2020 года, в ходе которой министры обсудили вопросы регионального развития, развития транспортных коридоров, проблемы противодействия пандемии коронавируса, а также актуальные вопросы региональной безопасности.[137] 16 июля 2020 года Китай провел свою первую встречу в формате «5+1» на уровне министров иностранных дел центральноевразиатских стран и Китая. На встрече акцентировалось внимание в основном на

[137] Данков А. Досье: Стратегия Индии в Центральной Азии // https://l.facebook.com/l.php?u=http%3A%2F%2Feurasia.expert%2Fdose-strategiya-indii-v-tsentralnoy-azii%2F%3Ffbclid%3DIwAR3zDWzeV5N-

преодолении последствий пандемии коронавируса и восстановлении экономик стран региона после нее.

Геополитическая обстановка в постсоветской Азии продиктовала формирование еще одного формата взаимодействия – Россия+ 5 государств Центральной Евразии, несмотря на то, что российская сторона активно взаимодействует в двустороннем и на глобальном (ООН, ВТО, ВБ), региональном многостороннем форматах (в рамках СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС), однако не все центральноевразиатские государства представлены в той или степени в вышеуказанных региональных организациях. Например Узбекистан не участвует в ОДКБ и ЕАЭС, Таджикистан не является членом ЕАЭС, Туркменистан не включен ни в одну из перечисленных региональных организаций в силу своего нейтрального статуса. Между тем, в регионе существуют множество проблем, которые требуют совместной координации государств Центральной Евразии с Россией. 15 октября 2020 г. состоялась онлайн-встреча министров иностранных дел пяти государств Центральной Евразии и России, где было принято «Заявление министров иностранных дел государств Центральной Евразии и Российской Федерации о стратегических направлениях сотрудничества. Можно рассматривать новый формат взаимодействия «5государств Центральной Евразии плюс Россия», как проявление новой российской внешнеполитической стратегии в регионе. Данный факт свидетельствует о том, что Россия будет развивать не только двусторонние связи, но и рассматривать Центральную Евразию как единое целое.

Формат взаимодействия «С5+1» продвигается в регионе Японией, Южной Кореей. Каждая из этих стран признает не только важность, но и целостность региона. Их центральноевразиатская политика в основном ориентирована на поддержку регионального развития.[138]

Знаковым событием 2018 года является налаживание диалога Китая-России-Ирана-Пакистана по проблемам региональной безопасности и стабилизации Афганистана, исходя из понимания того, что стабильность Пакистана и Афганистана – путь к стабильности не только Центральной Еврзии, но и всей Евразии. В

138 Толипов Ф. Геополитическая арифметика «5+1» в Центральной Азии // https://cabar.asia/ru/geopoliticheskaya-arifmetika-5-1-v-tsentralnoj-azii

условиях дестабилизирующей деятельности ИГИЛ (запрещенной в РТ и в РФ), талибан, частных военных кампаний в Афганистане, Пакистан стремится более тесно сотрудничать с приграничными государствами по стабилизации региональной ситуации.[139]

В начале третьего десятилетия XX1 века постсоветской Центральной Евразии наряду с тенденцией к усилению внутрирегиональной экономической интеграции, наблюдается фрагментация по цивилизационному принципу (тюркского и иранского мира), как выше мы указывали, а также формирование стратегических альянсов стран, обладающих энергоресурсами, транзитными коммуникационными возможностями и морскими портами).

Важным моментом в международных отношениях является и то, что четыре государства региона - Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан активизировали двустороннее и многостороннее сотрудничество по урегулированию актуальных межгосударственных проблем и взяли курс к налаживанию углублению стратегического сотрудничества в новых геополитических реалиях. Как выше мы писали, в период празднования древнеземледельческого праздника Навруз в марте 2018 года в Астане состоялся неформальный саммит глав государств Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и главы парламента Туркменистана, что является знаковым событием в региональной геополитике. Впервые в новом столетии лидеры новых центральноазиатских государств собрались на форум для обсуждения чисто региональных проблем: проблемы всеобщей безопасности, борьбы с наркотрафиком, нелегальной миграции, международной работорговли, трафика оружия, контрабанды, организованной преступности, терроризма и т.д. В регионе существуют проблемы, для обсуждения которых необходима политическая площадка: это проблемы регулирования пограничных вопросов, стандарты качества, образовательные стандарты и признания дипломов, водные и экологические проблемы, проблемы торговли и экономического взаимодействия, гуманитарное сотрудничество и др. Для центральноазиатских государств астанинский формат необходим для снятия напряжения по

[139]Майтдинова Гузель. Геополитическая динамика Центральной Азии: новые подходы и стратегические ориентиры. Бишкек, 2018, с.19.

наиболее острым региональным проблемам и он будет служить гарантом региональной стабильности, что тоже важно для внешних союзников и партнеров государств Центральной Азии.Астанинский формат, видимо сохранится в форме форума для сближения позиций и обсуждения региональных проблем.[140] Но, самое главное, центральноазиатские государства должны прийти к необходимости разработки генеральной стратегии развития Центральной Азии, включающего в себя формирование рынка сбыта собственной продукции, координации развития основных отраслей промышленности с учетом наличия сырья и энергоресурсов, развитие инфраструктуры, энерге тики и других направлений.

Учитывая, что в условиях нарастания новых угроз безопасности центральноазиатских государств, необходимы консолидированные действия для недопущения дестабилизации обстановки в регионе, учитывая, что уже имеются прецеденты, когда внешние силы вступают в острую конкурентную борьбу за ресурсы, за контроль над коммуникациями, рынками вооружений, испытывают новые вооружения и ведут активную информационную атаку на отдаленных геополитических площадках, не учитывая интересы и права развивающихся государств, новые центральноазиатские государства выработали совместный подход по актуальным региональным проблемам и представили документ на рассмотрение в ООН. Генеральная Ассамблея ООН на пленарной сессии в конце июня 2018 года приняла резолюцию "Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе". Этот документ является первым подобного рода, принятый ООН, в котором была зафиксирована консолидированная позиция постсоветских центральноазиатских государств по актуальным проблемам региона, начиная от вопросов связанных с использованием воды, заканчивая потенциальными угрозами со стороны международных террористов.[141] Особое значение в резолюции придается совместным усилиям центральноазиатских государств,

[140] Майтдинова Г.М.Геополитическая динамика Центральной Азии: новые подходы и стратегические ориентиры.-Бишкек,2018, с.13.

[141] Панфилова В. Центральная Азия под зонтиком ООН // http://zondnews.ru/material/4933

направленным на содействие мирному процессу и социально-экономическому развитию в Афганистане, учитывая влияние афганского фактора на реализацию национальных стратегий развития новых государств. Для новых государств Центральной Азии, не имеющих доступа к южным морским коммуникациям, крайне важен транзитный потенциал Афганистана и стабильное развитие этого государства.

Внешнеполитическая активность Таджикистана, связаная с задачей реализации трех стратегических задач страны (коммуникационной, энергетической и продовольственной безопасности), требует упрочения регионального сотрудничества не только для реализации своих национальных интересов, но и также для обеспечения безопасности в трансграничном Амударьинском бассейне. Важным фактором регионального сотрудничества стало формирование формата взаимодействия Китая, Пакистана, Афганистана и Таджикистана - «Четырехстороннего механизма координации и сотрудничества» по борьбе с экстремизмом, терроризмом и оперативным обменом информации. Последний факт с созданием некого четырехстороннего пакта – Китая-Таджикистана-Афганистана и Пакистана иллюстрирует сложные геополитические реалии, когда четыре вышеуказанных государства, заинтересованные в стабилизации Северного Афганистана (в частности Ваханского коридора) для реализации своих национальных интересов, впервые в регионе создают прецедент формированием внутрирегионального форума для обсуждения проблем безопасности. Создание коалиции с участием Китая, Пакистана, Афганистан и Таджикистана является одним из конкретных проявлений общемирового процесса строительств коалиций во имя стабильности и развития. Для новых государств Центральной Евразии, ищущих альтернативные транспортные коридоры, не имеющих доступа к южным морским коммуникациям, крайне важен транзитный потенциал Афганистана и стабильное развитие этого государства. Коммуникационные стратегии новых государств в южном направлении связаны с тем, что богатые природные ресурсы новых государств оказались в замкнутом транспортном пространстве, с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций. Однако

афганский фактор серьезно влияет на реализацию стратегических проектов по интеграции Центральной Азии. Но запущенный политический процесс по мирному урегулированию афганской проблемы уже дает в перспективе возможности к упрочению межгосударственных связей в южном векторе внешней политики государств региона.

Заметны существенные перемены в структуре внешнего воздействия на систему международных отношений в Центральной Евразии. В конце второго десятилетия XX1 века, несмотря на начало реализации новой обновленной стратегии партнерства Евросоюза в Центральной Азии, его влияние в регионе заметно сокращается на фоне еще большего усиления здесь геополитического веса России, США, Китая, имеющие стратегические геополитические интересы в регионе, а также активизируется политика Индии, Японии на фоне усиления экономического присутствия Китая в Центральной Азии, а также Пакистана, отводящего региону важную роль в своей геополитике. Усиливается турецкий фактор в тюркоязычных государствах через Тюркский альянс, основанной на языковой общности происхождения. По мере нарастания международной напряженности в Западной Азии, заметно ослабевает активность Ирана в Таджикистане, Узбекистане, но относительно активно его взаимодействие с Турменистаном и Казахстаном в Прикаспийском регионе по сравнению с предыдущим периодом.

Таджикистан во второй половине второго десятилетия XX1 века остается приверженцем более тесной интеграции Центральной Евразии, что соответствует одному из основных направлений внешней политики таджикского государства. В дипломатическом взаимодействии с государствами региона Таджикистан вышел на более высокий уровень взаимодействия с Узбекистаном, Казахстаном, Туркменистаном – на уровень стратегического партнерства. Таджикистан считает, что активное региональное сотрудничество будет способствовать решению экономических, социальных, экологических проблем и вопросов обеспечения безопасности в Центральной Евразии.

В Центральной Евразии на характер интеграции влияет геополитический фактор, связанный с расположением государств в геополитическом пространстве, зависимость межгосударственных

отношений и интеграции от географического расположения этих центров силы. При этом, ни США, ни Китай пока не нашли точки сопряжения своих двух геоконцептов в Центральной Евразии, тогда как Россия и Китай уже объявили о «сопряжении» своих региональных проектов –Евразийского Экономического Союза и «Один пояс-один путь». Здесь найден компромисс между сторонами при реализации своих геоконцептов. Между тем не найден компромисс в Центральной Евразии для сопряжения американских, российских и китайских геоконцептов вместе. Американская Стратегия 2018 года объявляет главной проблемой национальной безопасности «межгосударственную стратегическую конкуренцию, а не терроризм», и говорит о «долгосрочной стратегической конкуренции» между Соединенными Штатами и их главными противниками Россией и Китаем. Эти обстоятельства заставляют Китай и Россия более тесно укрепить сотрудничество на основе стратегического партнерства и намерены сопрягать свои геоконцепты. В конце 2019 года администрация Трампа опубликовала, как выше мы писали, новую стратегию по Центральной Евразии. Данная стратегия предполагает, что Центральная Евразия и Афганистан являются единым регионом, и, что США не подчиняет свою политику в Центральной Евразии требованиям войны в Афганистане, но, тем не менее, американское видение Центральной Евразии неразрывно связано с Афганистаном и процессами, происходящими там. США намерены переориентировать свою центральноевразиатскую геополитику от войны в Афганистане на углубление сотрудничества с государствами региона, стремясь не допустить чрезмерного усиления России и Китая здесь. В США есть понимание, что отказ от Афганистана вызовет еще большее неприятие американской политики в регионе, полагая, что регион оказался между российскими и китайскими геостратегическими векторами. Для реализации данной стратегии США намерены заручиться поддержкой и помощью своих союзников –Южной Кореи и Японии, которые взаимодействуют с государствами Центральной Евразии со своим специальными программами по многим направлениям политики, экономики, культуры. Особое значение придают в США америко-европейскому взаимодействию в Центральной Евразии, где Евросоюз реализует свою новую

обновленную стратегию. Во-вторых, Китай и Россия, безусловно, будут выступать против любой стратегии и политики, направленной на укрепление присутствия США в тех областях, которые оба актора считают сферой своих интересов. Однако именно внутристрановые проблемы в условиях пандемии могут воспрепятствовать реализации планов США в Центральной Евразии. Видимо, США будут для реализации своей стратегии стремится сотрудничать более тесно Европейским Союзом, Южной Кореей, Индией и Японией, которые имеют определенный объем центральноевразиатских инвестиций. [142] Однако, на активность Китая в Центральной Евразии в начале 2020 года нанесла серьезный урон пандемия короновируса, которая практически изолировала Китай от внешнего мира и нанес серьезный урон не только китайской экономике, но сказалась на развитии экономических отношений Поднебесной с центральноевразиатскими государствами. Между тем, Китай уже рассматривает или реализуют проекты газовых магистралей и сети железных дорог, которые соединят КНР с Центральной Евразией и Россией. Например, железная дорога Туркменистан-Афганистан-Таджикистан-Китай (параллельно строится газопровод), который дает альтернативный путь выхода в Западную Азию, Кавказ, Европу. Данные транспортные коридоры в конечном итоге позволили бы Китаю оказаться в центре "Паназиатского глобального энергетического моста", который может объединить существующих и потенциальных поставщиков (страны Персидского залива, Центрально-Азиатский регион и Россия) с ключевыми потребителями (Китай, Япония и Корея). При удачной реализации данных коммуникационных проектов, это обстоятельство не только значительно улучшит энергетическую безопасность Китая, но и укрепит геополитическое влияние Поднебесной в данном регионе.

Одним из водоразделов «стратегической конкуренции» США, Китая и России проходит в Афганистане. В этой конкурентной борьбе присутствует Индия, Пакистан, Иран, Саудовская Аравия и др. Региональные противоречия Индии и Пакистана, Саудовской Аравии и Ирана, видимо, будут проецироваться не только в

[142] Афганская дилемма и отголоски в Центральной Азии //https://l.facebook.com/l.php?u=https%3A%2F%2Fcaa-network.org%2Farchives%2F20108%3Ffbclid… 10 июля 2020 г.

Афганистане, но и на двусторонних отношениях данных игроков с центральноазиатскими государствами, которые стремятся сохранить баланс интересов.

В последнее время в СМИ муссируется тезис о том, что Индия в Центральной Азии вступает в конкурентную борьбу с КНР, Россией и США. Для понимания центральноевразиатской политики Индии следует обратить внимание на то, что в индийском внешнеполитическом курсе сохраняется установка по сохранению равноудаленности от основных мировых центров силы и она придерживается принципа «стратегической автономности». Сохранение Индией независимого внешнеполитического курса позволяет балансировать между Китаем, США, Россией, ЕС, Японией и др. Внешнеполитические цели Индии нацелены на реализацию своих политических и экономических интересов, а также на укрепление своих позиций в «четырехугольнике «Россия-Китай-США-Индия». В объявленном еще в 2013 году в пяти принципах внешней политики Индии подчеркивается необходимость более глубокой интеграции Индии в мировую экономику и поддержание стабильных и долгосрочных отношений со всеми ключевыми игроками на международной арене, а также построение внешнеполитического курса не только на основе национальных интересов, но и ценностей. Во внешнеполитической стратегии Индии на XX1 век подчеркивается, что Индия не должна быть втянута в противостояние между Китаем и США так как это помешает не только ее экономическому развитию, но и ухудшит и без того сложные индийско-китайские отношения, а также отразится на региональной стабильности. При этих обстоятельствах в Центральной Евразии Индия будет стремится уравновешивать влияние других держав и не позволять им ущемлять ее интересы. Индия будет взаимодействовать в двустроннем формате и в рамках системы договоренностей с другими центрами силы в центральноевразиатском регионе во избежания нежелательного влияния и будет стремится создать благоприятные условия для реализации своих интересов. Индия заинтересована в реализации своих коммуникационных и энергетических проектов в северном векторе своей внешней политике, но это возможно только при условии стабилизации Афганистана. Индия заинтересована в строительстве газопровода

ТАПИ (Туркменистан, Афганистан, Пакистан, Индия), транспортного коридора “Север-Юг”. Основными факторами, которые способствуют сближению Индии с новыми государствами, отчасти является проблема урегулирования ситуации в Афганистане, борьба против религиозного экстремизма, терроризма и наркотрафика.

Знаковым событием 2018 года является налаживание диалога Китая-России-Ирана-Пакистана по проблемам региональной безопасности и стабилизации Афганистана, исходя из понимания того, что стабильность Пакистана и Афганистана – путь к стабильности Центральной Евразии. В условиях дестабилизирующей деятельности ИГИЛ, талибан, частных военных кампаний в Афганистане, Пакистан стремится более тесно сотрудничать с приграничными государствами по стабилизации региональной ситуации. [143] Наиболее оптимальным для урегулировочного процесса стабилизации Афганистана представляется подключение возможностей соседних Афганистану стран- Таджикистана, Узбекистана, имеющих большое влияние на севере страны, а также членов и стран-наблюдателей ШОС. При этом важно то, что в политический процесс по стабилизации ситуации в Афганистане должен осуществляться только с участием всех афганских политических сил. Данный принцип был поддержан 27-28 марта 2018 г. участниками Международной конференции высокого уровня с участием представителей Афганистана в городе Ташкенте. Новая Стратегия миростроительства в Афганистане нашло отражение в Ташкентской декларации, принятой по итогам данной конференции. Мировые центры силы и региональные акторы поддержали начала межафганских переговоров, осознавая важность интеграции движения «Талибан» в качестве легитимной политической силы в государственную систему Афганистана .Важным шагом на пути к миру в Афганистане является заключение исторического мирного Соглашения между Движением талибан и США, а также Соглашения между политическими лидерами Афганистана о создании инклюзивного правительства и Высшего совета национального примирения.

[143]Рожин Б. ЧВК в современной геополитике //http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1504429140

Проблема информационной, биологической, экологической безопасности Центральной Евразии сравнима с борьбой против наркотрафика, экстремизмом, организованной преступностью и пр., поэтому противодействие вышеуказанным нетрадиционным угрозам в условиях гибридных войн требует коллективных усилий государств Центральной Евразии. В условиях нарастания новых угроз безопасности центральноевразиатских государств, необходимы консолидированные действия для недопущения дестабилизации обстановки в регионе с использованием возможностей биологического и кибернетического оружий. Структурные изменения, происходящие в системе геополитических отношений Центральной Евразии 2020 года, свидетельствуют о том, что регион вступает на новый этап своего развития, на этап регионализации с определением приоритетов развития и корректировкой векторов внешнеполитического взаимодействия.

Глава 3. Постсоветские государства в геополитической динамике Центральной Евразии и региональная политика Таджикистана

3.1. Национальные стратегии развития государств Центральной Евразии: векторы, особенности, подходы к реализации

Новые государства Центральной Евразии завершили этап становления государственности и взяли старт на модернизацию общества и экономики. Геополитическому сдвигу в центральноевразиатском регионе способствовало упрочение государственности новых акторов, более активная их роль в решении глобальных и региональных проблем, тесная интеграция в мировое сообщество, активизация региональных двусторонних и многосторонних отношений, и что очень важно - определение национальных стратегий развития новых государств. Общим трендом регионального развития в середине второго десятилетия является стремление к более тесной региональной интеграции, исходя из понимания того, что реализация национальных стратегий постсоветских государств зависит от укрепления сотрудничества в регионе и предсказуемости развития региональной геополитической ситуации.

Укрепление новой подсистемы международных отношений в Центральной Евразии поставило перед постсоветскими государствами обновление внешнеполитических задач, которые позволили бы сохранять баланс сил в регионе, обеспечить реализацию национальных интересов и национальную безопасность, а также рационально построить отношения между ведущими внешними силами и сделать развитие региональной системы предсказуемой. До определенного периода внешнеполитические стратегии постсоветских государств Центральной Евразии определяли не региональный принцип, а их отношения к России, которая выступала в качестве оси их внешнеполитических координат, что было связано военными союзническими обязательствами в рамках ОДКБ и партнерскими отношениями в СНГ, а с Казахстаном и Кыргызстаном связывают союзнические отношения в ЕАЭС. Данное обстоятельство предполагает и степень координации действий новых суверенных

государств Центральной Евразии и на международной арене. По этому признаку новые государства региона разделяются на три группы: Узбекистан приоритетно придерживающегося двустороннего сотрудничества с Россией; Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан, стремящихся частично сохранить специфику связей с Россией при сохранении свободы внешнеполитического маневра; Казахстан, согласный с принадлежностью к ядрам ориентированных на Россию интеграционных процессов.[144]

Новые государства Центральной Евразии более успешно интегрированы в широтном направлении на постсоветском пространстве. Здесь восстановлен северный вектор политической, экономической, военной, культурной интеграции на постсоветском пространстве. В свете новых вызовов и угроз региональной безопасности в Центральной Евразии постепенно усиливается диалог между соседними государствами. В интеграционных процессах в регионе главной мотивацией выступает заинтересованность в реализации национальных интересов, обеспечении региональной безопасности, взаимовыгодного сотрудничества с учетом интересов внешних партнеров.

В середине второго десятилетия 21 века на геополитическую динамику Центральной Евразии заметно влияет более активная позиция новых государств при реализации своих национальных стратегий. В Таджикистане реализуется Национальная стратегии развития до 2030 года. При реализации данной стратегии основная цель Таджикистана - стать индустриально- аграрной страной. Активное воплощение в жизнь узбекской национальной Стратегии действия на 2017-2021 годы уже дают реальные результаты по достижению укрепления и стабильности межгосударственных отношений в Центральной Евразии, интенсификации экономического и гуманитарного взаимодействия. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах охватывает от реформы системы государственного управления и заканчивает реализацией своей новой внешнеполитической концепции. Активный таджикско-узбекский политический диалог,

[144]Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XX1 веке. М., 2013, с.381.

установление стратегических таджикско-узбекских партнерских отношений, начало реализации совместных экономических проектов уже дают ощутимые результаты в укреплении региональной стабильности. В Кыргызстане в начале 2018 года инициирована программа развития страны на 2018-2040 годы под названием "Таза коом - жаны доор" ("40 шагов - новая эпоха"). В августе 2018 года Кыргызская Республика приняла новую Национальную стратегию развития на 2018–2040 годы. Реализация кыргызской стратегии преследует три основные цели: повышение экономического благосостояния народа; обеспечение социального благополучия; обеспечение безопасности и благоприятной среды для жизни кыргызстанцев. Казахстан, воплощая в жизнь свою стратегическую цель – войти в тридцатку самых развитых стран мира с упором на обеспечение высокого качества жизни и максимального развития человеческого капитала, объявила Третью модернизацию страны, обеспечивающую реализацию Стратегии «Казахстан-50» и Плана Нации в новейших условиях. В Казахстане подготовлен Стратегический план-2025 – подробный план осуществления Третьей модернизации казахского государства. С начала 2018 года в Казахстане для реализации данной стратегии начали действовать Программа «Цифровой Казахстан», новые инвестиционные и экспортные стратегии.

Новые государства Центральной Азии завершили этап становления государственности и взяли старт на модернизацию общества и экономики. Геополитическому сдвигу в центральноазиатском регионе способствовало упрочение государственности новых акторов, более активная их роль в решении глобальных и региональных проблем, тесная интеграция в мировое сообщество, активизация региональных двусторонних и многосторонних отношений. Общим трендом регионального развития является стремление к более тесной региональной интеграции, исходя из понимания того, что реализация национальных стратегий постсоветских государств зависит от укрепления сотрудничества в регионе и предсказуемости развития региональной геополитической ситуации. Именно внутренние и внешние геополитические факторы будут влиять на темпы реализации национальных стратегий новых государств.

В 2016 году в Таджикистане, как выше мы отмечали, была принята Национальная стратегия развития на период до 2030 года (НСР-2030) в соответствии с долгосрочными целями и приоритетами развития страны. Кроме того, НСР-2030 учитывались международные обязательства Республики Таджикистан по Повестке дня на XXI век и Целям устойчивого развития (ЦУР), одобренные 70-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года. Высшими стратегическими целями Таджикистана на ближайшие 15 лет в стратегическом документе обозначены: обеспечение энергетической безопасности; выход из коммуникационного тупика и превращение страны в транзитную страну; обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию; расширение продуктивной занятости населения. Основные приоритетные направления развития Таджикистана являются - развитие образования и здравоохранения, обеспечение занятости населения, устранение гендерного неравенства, борьба с коррупцией, обеспечение продовольственной безопасности, повышение эффективности управления, повышение обеспечения социальной защиты населения, предотвращение потенциальных конфликтов, обеспечение надёжной энергетикой, обеспечение экологической безопасности и эффективное управление демографическими процессами. Конечной целью в результате реализации национальной стратегии Таджикистан к 2030 году должен стать индустриально-аграрной страной.[145]

В ноябре 2018 года в своем обращении к парламенту Таджикистана Основоположник мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон констатировал о том, что за последние годы в результате строительства международных автомагистралей и присоединения Таджикистана к дорогам Китайской Народной Республики, Исламской Республики Афганистан, Кыргызской Республики, открытия железной дороги и 16 пограничных пунктов с Узбекистаном, таджикское государство вышло из коммуникационного тупика и тем самым страна реализовала вторую геостратегическую цель. Президент Таджикистана в своем

[145].Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // http://www.gki.tj/nsr2030_ru.pdf

обращении объявил об ускоренной индустриализации страны, которую обозначил как четвертой национальной целью, при этом подчеркивая о том, что до 2030 года доля сферы промышленности в валовом внутреннем продукте должна увеличится до 22 процентов.[146]

Таджикистан во второй половине второго десятилетия XX1 века содействует более тесной интеграции Центральной Евразии, что соответствует одному из основных направлений внешней политики таджикского государства. Еще в 1991 году Таджикистан был приверженцем создания СНГ, активно поддержал в 1998 году идею создания Центральноазиатского экономического сообщества (ЦАЭС) и т.д. Для реализации своих национальных интересов Таджикистан активно сотрудничает с региональными и внерегиональными акторами в рамках СНГ, ШОС, ОБСЕ, ОИК, ЭКО, ОДКБ, МФСА. Таджикистан выстраивает свои геополитических отношения в форматах сотрудничества Таджикистан-Афганистан -Китай-Пакистан в Амударьинском трангранічном регионе для поддержания национальной и региональной стабильности, а глава внешнеполитического ведомства Таджикистана вносит свои инициативы в форматах регионального взаимодействия ЦА+1: ЦА+Россия, ЦА+США, ЦА+ ЕС, ЦА+Индия, ЦА+Япония и т.д. для координации действий по решению актуальных региональных проблем. Таджикистан в настоящее время нуждается во вторичной индустриализации и ему необходимы высокие технологии, качественная рабочая сила, морские и сухопутные коммуникации, но главное – нужна долговременная стабильность для развития. На пути реализации конкретных проектов развития Таджикистана проблему создают проблемный афганский фактор и существующие в регионе этнополитические проблемы. Реализация предлагаемых таджикской стороной проектов (таких, как строительство железнодорожной ветки Туркменистан-Афганистан (Мазори Шариф) – Таджикистан, газопровода по данному маршруту, а также ускорение строительства энергетического проекта ЛЭП CASA -1000 и Рогун-Мазори-Шариф-Герат-Мешхед, которые могли бы соединить электрические сети Кыргызстана,

[146] Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан.26.12.2018 //http://www.president.tj/ru/node/19089

Таджикистана, Афганистана и Пакистана) серьезно содействовали бы развитию Северного Афганистана, способствовали бы укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности, однако современная геополитическая динамика Афганистана не содействует эффективной реализации вышеуказанных проектов.

Во втором десятилетии XX1 века Таджикистан вносит значительный вклад в развитие экономики государств Центральной Евразии. Страна не только импортирует продукцию, но и экспортирует в государства региона первичный алюминий, хлопковое волокно, концентраты промежутгочной продукции горнорудной промышленности, электроэнергию, минеральные азотные удобрения, строительные материалы (мраморные и гранитные плиты, декоративные изделия для строительства, бутовый камень), трансформаторы, продукцию растительного происхождения (табачный лист, сушенные фрукты и овощи, корнеплоды), различные вина, фруктовые соки, свежие овощи и фрукты, промышленные товары (швейную продукцию, текстиль, ювелирные изделия и т.д.). Кроме того, Таджикистан богат своими гидроэнергетическими запасами, рациональное использование которых в интересах региона может решить проблему доступной и экологически безопасной энергетики для всего центральноевразийского региона и Южной Азии. Таджикистану принадлежит около 60% всех гидроэнергетических ресурсов Центральной Евразии, из которых в настоящее время реализованы всего 5%. Таджикистан сможет не только полностью обеспечить себя электроэнергий, но и стать крупным поставщиком дешевой электроэнергии в государства Центральной Евразии и Южной Азии.[147]

В Центральной Евразии ускорилось, вместе с процессом укрепления тесного сотрудничества с соседними государствами, и взаимодействие по урегулированию застарелых пограничных и коммуникационно- транзитных проблем. В ходе визита в сентябре 2017 года президента Узбекистана в Кыргызстан был подписан промежуточный Договор о согласовании кыргызско-узбекской границ протяженностью 1170,53 км (84% от общей границы).

[147]Холикназар Х. Республика Таджикистан и региональное сотрудничество в период государственной независимости. Душанбе, 2016. С.18-19.

Между тем, общая протяженность узбекско-кыргызской границы составляет 1378 км, и теперь еще необходимо согласовать 217 км общей границы, так как подписанный договор не затрагивает 35 наиболее спорных участков, где конфликтогенный потенциал наиболее высок. Факт подписания данного договора дает возможность Узбекистану и Кыргызстану делимитировать 84% границы, что позволит снизить напряженность в пограничной зоне в конфликтогенной Ферганской долине. Кроме того, во время визита главы узбекского государства в Кыргызстан стороны договорились развивать двустороннюю торговлю, ослабить пропускной контроль на границе и форсировать проект строительства железной и автомобильной дорог из Китая через территорию Кыргызстана в Узбекистан. Цель данного проекта – создание нового транспортного коридора, позволяющего доставлять грузы по железной дороге в страны Евросоюза по маршруту, который пройдет из Китая через Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Каспийское море и Южный Кавказ, где закончилось строительство железнодорожного коридора «Баку-Тбилиси-Карс» Реализация данной инициативы «Китай-Кыргызстан-Узбекистан», долгие годы не могла начаться, в связи с жестким противодействием, прежде всего России. Для которой этот проект нес как экономические риски (конкуренция Транссибу), так и геополитические (китайская колея в странах Центральной Евразии). Но в условиях, когда Россия поддерживает сопряжение проектов ЕАЭС и «Один пояс – один путь», ее опасения в отношении проекта транспортного коридора «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» будут сниматься. Уже сейчас достигнута договоренность о том, что китайская колея (1435 мм) будет доходить до границ стран участниц проекта, где будет происходить перевалка грузов (контейнеров) на контейнеровозы/вагоны с шириной колеи советского образца (1520 мм). Такой опыт уже реализован на пункте погранперехода «Хоргос-Достык» (на границе между КНР и Казахстаном). Реализация проекта железнодорожной и автомобильной дорог по маршруту «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» станет составной частью большого транспортного коридора из Китая к портам Ближнего Востока и Южной Европы. И тогда с учетом проектируемого коридора, будет

создана сквозная транспортно-коммуникационная магистраль от Турции до морских портов Китая.

Кроме того, на встрече глав государств Узбекистана и Кыргызстана, как выше мы отмечали, узбекистанский лидер заявил о желании участвовать в строительстве Камбар-Атинской ГЭС на реке Нарын, хотя ранее узбекская сторона резко выступала против гидроэлектростанций на реках, текущих в Узбекистан, считая это угрозой экологической безопасности страны. Только в 2017 году торговля Казахстана с Узбекистаном выросла на 35%. Казахстан прорабатывает вопросы поставок и транзита сырой нефти для нефтяной отрасли Узбекистана. В Узбекистане в последние годы регулярно возникает острый дефицит бензина и других видов нефтепродуктов. Общая мощность трех нефтеперерабатывающих заводов республики — Бухарского НПЗ, Ферганского НПЗ и Алтыарыкского НПЗ — составляет 11,12 миллиона тонн. Однако из-за истощения запасов действующих месторождений добыча нефти и газового конденсата в республике падает. В результате производственные мощности НПЗ загружены лишь на 60%. Учитывая эти обстоятельства, в конце марта 2017 года "Узбекнефтегаз" и казахстанский "Казмунайгаз" подписали соглашение о взаимодействии в нефтегазовой сфере, предусматривающее транзит нефти по территории Казахстана. В частности, стороны договорились об использовании нефтепровода "Омск — Павлодар — Чимкент" для снабжения НПЗ Узбекистана сырьем из России и Казахстана. Обсуждаются вопросы транспортировки российской нефти в Узбекистан через территорию Казахстана. В июне 2017 года стало известно о рассмотрении руководством "Узбекнефтегаза" вопроса о присоединении к проекту ТАПИ - газопроводу, который призван соединить месторождения Туркмении с Пакистаном и Индией, пройдя через территорию Афганистана.

Между тем, Центральная Евразия из-за удаленности от мировых транспортных артерий, прежде всего, по мере ликвидации барьеров, будет иметь тенденцию к центростремительным торговым связям. Труднодоступность мировых рынков способствует расширению внутрирегионального рынка. Страны Центральной Евразии богаты сырьем, которое либо полностью отсутствует в России, либо имеется в недостаточном количестве.

Например, после распада СССР 90 % хромовой руды, 26% меди, 33% свинца и цинка, а также 38% вольфрама, которыми он до того располагал, оказались в Казахстане. Значительные запасы этих ресурсов имеются в Таджикистане, в которых нуждается Россия для восстановления индустриальной базы. Поскольку собственная база природных ресурсов у России имеет тенденцию к истощению, ее зависимость от сырья из государств Центральной Евразии все время растет, в то время как ее экономические связи с регионом ослабевают. Преобладание на рынке Центральной Евразии минерального сырья, низкая удельная стоимость большинства его видов способствует интеграционным процессам в регионе. Безопасность в регионе могут обеспечить только трансрегиональные ресурсы, имеющие значение для мирового сообщества. Главная задача региона - обеспечить безопасность, не отвлекая ресурсы от экономической сферы, а наоборот, привлекая их в нее. При нехватке внутренних ресурсов, необходимо привлекать инвестиции в стратегически важные для инвесторов объекты: трансрегиональные и трансконтинентальные коммуникации, углеводы, гидроэнергоресурсы.

В условиях реализации национальных стратегий развития новых акторов Центральной Евразии вносят перемены в геополитическую структуру региона активное взаимодействие Узбекистана, по линии Туркменистан- Казахстан. Туркменистан – руководствуясь политикой нейтралитета, всячески отстраняется от вступления в региональные организации, но углубляет сотрудничество с соседними государствами. Контакты лидеров Узбекистана и Казахстана с Туркменистаном носят достаточно интенсивный характер, так как особый обоюдный интерес продиктован участием стран в проекте железной дороги Казахстан — Туркменистан — Иран. Запуск железной дороги между Казахстаном, Туркменистаном и Ираном способствует усилению транзитного потенциала туркменского государства. Активизация взаимодействия Узбекистана-Казахстана-Туркменистана по укреплению экономического и политического сотрудничества, возможно, свидетельствует о формировании в регионе стратегического треугольника государств, обладающих запасами энергоресурсов, транзитными возможностями. Для Узбекистана важно взаимодействие с Туркменистаном и Казахстаном,

обладающих ключами от морских портов в Каспийском море, для реализации альтернативных транспортных коридоров для выхода к морским путям. Три государства, обладающие значительным геополитическим потенциалом, могут сформировать региональный центр силы, способный противостоять внешним вызовам.

Важным моментом в международных отношениях является и то, что четыре государства региона - Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан активизировали двустороннее и многостороннее сотрудничество по урегулированию актуальных межгосударственных проблем и взяли курс к налаживанию углублению стратегического сотрудничества в новых геополитических реалиях. Как мы отмечали выше, весной 2018 года в Астане сформировалась новая платформа взаимодействия глав государств Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и главы парламента Туркменистана, что будет содействовать региональной интеграции и решению актуальных региональных проблем. В регионе существуют проблемы, для обсуждения которых необходима политическая площадка: это проблемы регулирования пограничных вопросов, стандарты качества, образовательные стандарты и признания дипломов, водные и экологические проблемы, проблемы торговли и экономического взаимодействия, гуманитарное сотрудничество и др. Для центральноевразиатских государств астанинский формат необходим для снятия напряжения по наиболее острым региональным проблемам и он будет служить гарантом региональной стабильности, что тоже важно для внешних союзников и партнеров государств Центральной Евразии. В настоящее время, центральноазиатские государства должны прийти к необходимости разработки генеральной стратегии развития Центральной Азии, включающего в себя формирование рынка сбыта собственной продукции, координации развития основных отраслей промышленности с учетом наличия сырья и энергоресурсов, развитие инфраструктуры, энергетики и других направлений.

Учитывая, что в условиях нарастания новых угроз безопасности центральноазиатских государств, необходимы консолидированные действия для недопущения дестабилизации обстановки в регионе, учитывая, что уже имеются прецеденты,

когда внешние силы вступают в острую конкурентную борьбу за ресурсы, за контроль над коммуникациями, рынками вооружений, испытывают новые вооружения и ведут активную информационную атаку на отдаленных геополитических площадках, не учитывая интересы и права развивающихся государств, новые центральноазиатские государства выработали совместный подход по актуальным региональным проблемам и представили документ на рассмотрение в ООН. Генеральная Ассамблея ООН на пленарной сессии в конце июня 2018 года приняла резолюцию "Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе". Этот документ является первым подобного рода, принятый ООН, в котором была зафиксирована консолидированная позиция постсоветских центральноазиатских государств по актуальным проблемам региона, начиная от вопросов связанных с использованием воды, заканчивая потенциальными угрозами со стороны международных террористов. [148] Особое значение в резолюции придается совместным усилиям центральноазиатских государств, направленным на содействие мирному процессу и социально-экономическому развитию в Афганистане, учитывая влияние негативного афганского фактора на реализацию национальных стратегий развития новых государств. Для новых государств Центральной Евразии, не имеющих доступа к южным морским коммуникациям, крайне важен транзитный потенциал Афганистана и стабильное развитие этого государства.

Внешнеполитическая активность Таджикистана, связаная с задачей реализации трех стратегических задач страны (коммуникационной, энергетической и продовольственной безопасности), требует упрочения регионального сотрудничества не только для реализации своих национальных интересов, но и также для обеспечения безопасности в трансграничном Амударьинском бассейне. Важным фактором регионального сотрудничества стало формирование формата взаимодействия Китая, Пакистана, Афганистана и Таджикистана - «Четырехстороннего механизма координации и сотрудничества» по

[148]Панфилова В. Центральная Азия под зонтиком ООН // http://zondnews.ru/material/4933

борьбе с экстремизмом, терроризмом и оперативным обменом информации. Последний факт с созданием некого четырехстороннего пакта – Китая-Таджикистана-Афганистана и Пакистана иллюстрирует сложные геополитические реалии, когда четыре вышеуказанных государства, заинтересованные в стабилизации Северного Афганистана (в частности Ваханского коридора) для реализации своих национальных интересов, впервые в регионе создают прецедент формированием внутрирегионального форума для обсуждения проблем безопасности. Создание коалиции с участием Китая, Пакистана, Афганистан и Таджикистана является одним из конкретных проявлений общемирового процесса строительств коалиций во имя стабильности и развития. Коммуникационные стратегии новых государств в южном направлении связаны с тем, что богатые природные ресурсы новых государств оказались в замкнутом транспортном пространстве, с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций. Однако афганский фактор серьезно влияет на реализацию стратегических проектов по интеграции Центральной Евразии. Но запущенный политический процесс по мирному урегулированию афганской проблемы уже дает надежду на возможность упрочения межгосударственных связей в южном векторе внешней политики государств региона.

Между тем, все еще на первом плане находятся угрозы терроризма и организованной преступности, политического и религиозногоэкстремизма, сепаратизма, межэтнических конфликтов, информационных войн, а также незаконного оборота оружия, наркотиков. В настоящее время они представляют собой реальную угрозу стабильности и безопасности не только для Таджикистана, но и всего мирового сообщества. Эти факторы, ныне угрожающие международной и национальной безопасности, носят транснациональный и трансграничный характер. Новую политическую ситуацию в Центральной Евразии необходимо рассматривать с учетом интересов старых и новых политических игроков и увязать новыми геополитическими реалиями, в которой ведущую роль играют не только США, Россия, Китай, ЕС, Индия, Иран, Турция, но и постсоветские государства Азии.

3.2.Сотрудничество Таджикистана и государств Центральной Евразии в двустороннем формате

3.2.1. Узбекистанский вектор геополитики Таджикистана.

Одним из важнейших направлений геополитики Таджикистана является Республика Узбекистан. Именно геополитические факторы содействуют становлению очень тесного взаимодействия двух стран: Таджикистан и Узбекистаном связывает территориальное соседство, существование на определенном этапе истории этнической общности, вхождение в состав общего советского государства, тесные культурные, экономические, исторические связи между народами двух стран на протяжении всей истории. 22 октября 1992 года между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан были установлены дипломатические отношения. Международно-правовой основой таджикско-узбекского взаимодействия являются Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанный 4 января 1993 года и Договор о вечной дружбе между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан, подписанный 15 июня 2000 года. В этих двусторонних документах определены основные принципы таджикско-узбекского сотрудничества: взаимное уважение независимости и государственного суверенитета, равноправие, невмешательство во внутренние дела друг друга, обоюдное стремление к установлению взаимовыгодных партнерских экономических связей как на государственном уровне, так и на уровне хозяйствующих субъектов. Международно-правовые основы двустороннего таджикско-узбекского взаимодействия определяют 111 соглашений и договоров, подписанных на межгосударственном, межправительственном и межведомственном уровнях в период с 1992 по настоящее время[149].

Укрепление таджикско-узбекского сотрудничества в начале третьего десятилетия серьезно повлиял на геополитическую динамику Центральной Евразии. Исторически важным шагом в двусторонних отношениях стало установление стратегического таджикско-узбекского партнерства. Договор о стратегическом партнерстве заключили главы Таджикистана и Узбекистана 17

149 . Отношения Таджикистана с Узбекистаном// https://mfa.tj/tashkent

августа 2018 года во время визита президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Ташкент. 19 декабря 2018 года президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев подписал Закон «О ратификации договора о стратегическом партнерстве между Республикой Узбекистан и Республикой Таджикистан». Документ предполагает дальнейшее укрепление добрососедских связей и дружбы, а также поднятие на новый уровень отношений между двумя странами. В соответствии с договором стороны устанавливают и всесторонне развивают долгосрочные и стабильные отношения стратегического партнерства на основе принципов равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования и взаимного доверия.

Рост авторитета Таджикистана и Узбекистана на региональном и глобальном уровнях способствовали упрочению их позиций в международных отношениях. Роль Таджикистана и Узбекистана в решении региональных проблем развития и безопасности, их активная позиция в решении глобальных проблем способствуют формированию еще одного нового полюса развития в Центральной Евразии.

Инициативы Узбекистана на глобальном уровне получают поддержку Таджикистана. Важным вкладом Узбекистана в общие усилия по борьбе с терроризмом явилась инициатива о создании в рамках ООН Международного центра по борьбе с терроризмом, озвученная на Саммите тысячелетия в Нью-Йорке в 2000 году. В дальнейшем это предложение нашло свое отражение в учреждении Контртеррористического комитета Совета безопасности ООН. Узбекистан выступает за скорейшее принятие Всеобъемлющей конвенции ООН по борьбе с международным терроризмом. В 2021 году исполняется 10 лет с момента принятия Совместного Плана Действий для Центральной Евразии по реализации Глобальной контртеррористической стратегии. Указанный документ был одобрен на встрече высокого уровня 30 ноября 2011 года представителями Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Следует отметить, что Центральная Евразия была первым регионом, принявшим в 2011 году Совместный План Действий (СПД) по реализации Глобальной Контртеррористической Стратегии ООН. СПД для Центральной Евразии является первым региональным документом, имеющим цель организации борьбы с угрозой терроризма путем применения

единого подхода на основе Глобальной контртеррористической Стратегии ООН и укрепления международного партнерства. Показателем успешной реализации Плана действий является включение авторитетными международными организациями Центральной Евразии в число наиболее безопасных регионов мира. В частности, в «Глобальном индексе терроризма», подготовленном Институтом экономики и мира (Австралия) регион вновь вошёл в категорию с незначительным уровнем террористической опасности. Низкий уровень террористической угрозы значительно влияет на инвестиционную и туристическую привлекательность Центральной Евразии.

В данном контексте важна глобальная инициатива Узбекистана, поддержанная и Таджикистаном, по укреплению международного сотрудничества в центральноевразиатском регионе. Генеральная Ассамблея ООН в конце июня 2018 года приняла резолюцию "Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе", разработанная по инициативе Узбекистана совместно с соседними государствами Центральной Евразии, в которой впервые была зафиксирована консолидированная позиция всех пяти государств Центральной Евразии по основным проблемам региона. Глобальные водные инициативы Таджикистана были поддержаны и узбекской стороной, что свидетельствует не только о росте роли и значения в мире, об упрочении позиций Таджикистана, но и новых государств Центральной Евразии в мировом сообществе. 22 марта 2018 года в ООН был дан старт начала Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы».[150]Демонстрируя дружелюбие, добрососедство и в целом мирный дух, Узбекистан постепенно становится площадкой международных инициатив. За период 2016-2018 гг. Узбекистан провел на своей территории сразу несколько мероприятий международного масштаба. В 2016-2018 гг. в Ташкенте и Самарканде были проведены такие мероприятия как международная конференция по обеспечению безопасности и устойчивого развития в Центральной Евразии под эгидой ООН

[150] Эмомали Рахмон отметил в Нью-Йорке пять глобальных проблем по водным ресурсам/ /Avesta.Tj | 23.03.2018/; Миловзоров А.: Вода скоро станет дороже нефти //http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1212430380

«Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и взаимного процветания» (ноябрь 2017), встреча министров иностранных дел формата «Европейский союз — Центральная Азия» (март 2018), международная конференция по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие». В феврале 2019 году прошла большая совместная конференция с ООН на тему «Центральная Азия – новые возможности и перспективы регионального сотрудничества». Данное мероприятие было проведено с целью разработки предложений и рекомендаций для второй консультативной встречи глав государств стран Центральной Евразии, запланированной в 2019 году в Ташкенте. Первая подобная встреча без привлечения и поддержки со стороны внешних акторов была проведена в 2018 году[151].

Только в 2020 году несколько инициатив Узбекистана в ООН поддержал Таджикистан. Как известно пандемия выявила ряд проблем в развитии устойчивых международных отношений и отсутствие глобального стратегического плана действий в подобных чрезвычайных ситуациях. В этой связи Президент Республики Узбекистан в ходе Глобального саммита Международной организации труда по вопросам COVID-19 и сферы труда (8 июля 2020г.) выдвинул инициативу принятия под эгидой ООН Международного кодекса добровольных обязательств государств в период пандемий. В документе было предложено закрепить минимальные условияи обязательства государств, как перед своими гражданами, так и перед международными партнерами, в политической, социальной, экономической, гуманитарной, правозащитной сферах. В документе отмечается, что он будет направлен на установление временного характера ограничительных мер в период пандемий, гарантии соблюдения прав и свобод граждан, поддержку социально уязвимых слоев населения, принятие системных, своевременных и эффективных мер профилактики, обеспечение безопасности труда в чрезвычайных ситуациях. Кроме того, важной для стран Центральной Евразии является инициатива Узбекистана в 2020

[151] Мураталиева Н. К чему стремится новая региональная политика Узбекистана? //https://krsu.academia.edu/NargizaMuratalieva

году об определении вопросов ликвидации нищеты и борьбы с бедностью в качестве основной темы одной их сессии Генеральной Ассамблеи ООН и проведения глобального саммита на эту тему, который позволит сделать анализ усилий по преодолению проблем нищеты и бедности, а также вновь рассмотреть приоритетные задачи и цели ООН в этой сфере с учетом новых вызовов и возможностей. Данная инициатива важна и для Таджикистана, учитывая, что одна из стратегических направлений развития государства является снижение бедности в стране.

Новая политика открытости Узбекистана внешнему миру заметно влияет не только на таджикистанский вектор политики, но и в целом на геополитическую динамику в центральноазиатском регионе. Важным этапом в развитии международных отношений Центральной Евразии стала активизация таджикско-узбекских двусторонних отношений с 2016 года. Активный политический таджикско-узбекский диалог, начало реализации совместных экономических проектов уже дают ощутимые результаты. Реализация Узбекистаном своего проекта «Стратегия развития страны на 2017-2021 годы» и политика «открытости» способствовало не только развитию узбекского государства, но и стимулировало его более тесное взаимодействие с соседними государствами.

Интенсификация реализации своей новой доктрины внутренней и внешней политикиУзбекистаном, действенные меры, принятые президентом Узбекистана Ш.М. Мирзиеевым по решению застарелых проблем двусторонних отношений государств, граничащих с Республикой Узбекистан, привели к «разрядке напряженности» в постсоветской Центральной Евразии. Геополитическим прорывом можно считать налаживание конструктивного таджикско-узбекского диалога во время государственного визита президента Узбекистана Ш.М. Мирзиеева в Таджикистан, когда были подписаны 27 международно-правовых документов, регулирующих двусторонние отношения. Среди самых значимых соглашений между двумя республиками: изменение визового режима, открытие авиа-, железнодорожного и автобусного сообщений, разминирование государственных границ, договоренности в сфере экономики, торговли, инвестиций, финансов, транспорта и транзита, сельского хозяйства, водно-

энергетической отрасли, налогов, таможенного дела, туризма, образования и науки, здравоохранения, культуры, межрегионального сотрудничества, в области безопасности и противодействия преступности, а также был дан положительный отзыв Узбекистаном о строительстве Рогунской ГЭС. В августе 2018 года Узбекистан выразил намерение участвовать в строительстве двух гидроэлектростанций на реке Зеравшан в Таджикистане и в настоящее время прорабатывается вопрос реализации этих гидроэнергетических проектов. Как известно, Зарафшан берет начало в горах Памира, протекает по северо-западной части Таджикистана, а затем пересекает границу с Узбекистаном к северу от Самарканда. Произведенные энергетические мощности могут быть использованы в народных хозяйствах и Таджикистана, так и Узбекистана. В настоящее время обе страны совместно изучают возможность использования питьевых ресурсов Сарезского озера – высокогорного водоема на Памире, образовавшегося в результате мощного землетрясения в 1911 году и в настоящее время содержащего около 17 кубокилометров воды [152] Нормализация таджикско-узбекских отношений стал усиливать водно-энергетическое сотрудничество двух стран. Существует ряд рамочных соглашений, которые способствуют совместному поиску решений, включая Соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников, а также Рамочную конвенцию об охране окружающей среды для устойчивого развития в Центральной Евразии.

Важным шагом в развитии двусторонних отношений является разрешение пограничных и минных проблем. До 2002 года Таджикистан и Узбекистан определили лишь 84% линии границы. Протяженность таджикско-узбекской границы составляет 1332 км. В настоящее время согласовано, подписано и ратифицировано соглашение о делимитации и демаркации общей границы протяженностью около 1330 км, то есть сторонами согласованы 99,99% ранее неделимитированных участков границ. Особенно важным для развития таджикско-узбекских отношений и региональной стабильности является ратификация таджикско-

[152].Узбекистан и Таджикистан заявляют о новой эпохе дружественных отношений // https://www.turkishnews.com/ru/content/2018/08/24/%D1%83%D0%. 24 августа 2018 г.

узбекского соглашения о совместном использовании Фархадского гидроузла. Историческим моментом для стабильности и развития Центральной Евразии является ратификация Таджикистаном и Узбекистаном договора об отдельных участках узбекско-таджикской границы в первой половине 2018 года. Решение этой проблемы снял еще один конфликтный узел в Центральной Евразии, связанный с Фархадским ГЭС. Успех переговорного процесса по проблеме Фархадской ГЭС является не только исторически важным, но и представляет прецедент в истории дипломатии Центральной Евразии по разрешению пограничных проблем. Как известно, инженерные заграждения и мины на таджикско-узбекской границе были установлены еще в 2001–2002 годах сразу после обострения отношений между двумя государствами. Узбекистан объяснял свои действия желанием защитить свою территорию от террористической и религиозной экстремисткой угрозы, а также от проникновения наркотрафика. Неоднократно здесь происходили инциденты с подрывом мирных граждан. В 2018 году создана совместная таджикско-узбекская рабочая группа по вопросу обезвреживания участков инженерных заграждений в приграничных территориях двух стран. Важным достижением стало разминирование к началу 2020 г. горных участков общей границы.

В связи с потеплением двухстронних отношений двух соседних государств усилилось таджикско-узбекское взаимодействие по поддержанию национальной и региональной безопасности. Афганский фактор ускорил тесное взаимодействие по противодействие международному терроризму и укрепление охраны границ. Объединение усилий Таджикистана и Узбекистана новым вызовам региональной стабильности по борьбе с экстремизмом, наркотрафиком и преступностью способствовал укреплению безопасность центральноевразиатского региона от внешних угроз и снизил возможность возникновения конфликтов в самом регионе.Только за 2018-2019 годы Таджикистан и Узбекистан согласовали пакет документов, закладывающих основу таджикско-узбекского взаимодействия в оборонной и правоохранительной сфере. В течение 2018–2019 гг. они подписали договоры о военном и военно-техническом сотрудничестве, о транзите специальных грузов и военного контингента.

Межведомственные соглашения заключили Госкомитет национальной безопасности Республики Таджикистан и Служба государственной безопасности Республики Узбекистан, пограничные войска, министерства внутренних дел, юстиции, ведомства по чрезвычайным ситуациям и генеральные прокуроры двух стран. Силовые структуры Таджикистана и Узбекистана наладили обмен оперативной информацией и регулярные встречи командного состава, договорились об исполнении запросов о проведении оперативно-разыскных мероприятий, выдаче преступников, подготовке кадров и оказании мате- риально-технической помощи. Они впервые начали проводить совместные учения военных и специальных подразделений[153].

Таджикистан и Узбекистан на современном этапе проходят этап реализации своих национальных стратегий. В Таджикистане, как мы писали выше, реализуется Национальная стратегии развития до 2030 года. При реализации данной стратегии основная цель Таджикистана - стать индустриально- аграрной страной. В Таджикистане должны быть реализованы проекты вторичной индустриализации страны. Основу модернизационных процессов в Таджикистане будут составлять переход от обеспечения энергетической независимости к эффективному использованию электроэнергии, от выхода из коммуникационного тупика к превращению Таджикистана в транзитную страну и от обеспечения продовольственной безопасности к доступу населения к качественному питанию. В Узбекистане тоже идет процесс модернизации экономики. В начале 2017 г. была представлена «Стратегия действий по пяти направлениям дальнейшего развития Узбекистана на 2017–2021 гг.», которая стала дорожной картой системного реформирования Узбекистана на пять лет. Стратегия включила в себя пять основных направлений. Одним из них стала либерализация экономической жизни, включающая комплекс мер по усилению защиты частной собственности, укреплению свободы экономической деятельности, сокращения государственного регулирования экономики, модернизации финансово-банковской системы, а также расширению внешнеэкономических связей. Во

[153] . Попов Д.С. Государства Центральной Азии во внешней политике Республики Таджикистан: проблемы и динамика взаимоотношений// Проблемы национальной стратегии. М.,2020, №4(61). С.106.

внешнеполитической части Стратегия Узбекистана содержатся следующие направления: укрепление международного имиджа Республики Узбекистан, доведение до мирового сообщества объективной информации о проводимых в стране реформах; совершенствование нормативно-правовой базы внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан, а также договорно-правовой основы международного сотрудничества; урегулирование вопросов делимитации и демаркации государственной границы Республики Узбекистан. Среди других важных направлений работы — совершенствование защиты прав граждан Узбекистана за рубежом, формирование политики в отношении соотечественников, также разработка мер по улучшению международного имиджа страны. Важной частью реализации Стратегии Узбекистана стали реформы смены политического руководства и разработка новой стратегии социально-экономического развития страны[154].

Активное воплощение в жизнь узбекской национальной Стратегии действия на 2017-2021 годы уже дают реальные результаты по достижению укрепления и стабильности межгосударственных отношений в Центральной Евразии, интенсификации экономического и гуманитарного взаимодействия. Нормализация политического диалога дала мощный стимул развитию экономического взаимодействия. В марте 2018 г. руководители Таджикистана и Узбекистана поставили задачу увеличить взаимный товарооборот до 500 млн долл. (в 4 раза) к 2020 г. и приняли с этой целью комплекс мер. Были упрощены таможенные процедуры, расширены масштабы конгрессно-выставочной деятельности и введено в действие Соглашение о свободной торговле. Ташкент открыл кредитную линию в раз- мере 100 млн долл. для покрытия расходов таджикских предприятий на импорт узбекской продукции. Таджикско-узбекская торговля выросла с 70 млн долл. в 2016 г. до 362 млн долл. в 2019 г. и тем самым Узбекистан вошёл в пятёрку торговых таджикских партнёров с долей в 8 %. Узбекистан заметно нарастил поставку в Таджикистан

[154] Притшин С. Узбекистан от изоляции к региональному лидерству.//https://ia-centr.ru/publications/uzbekistan-ot-izolyatsii-k-regionalnomu-liderstvu/?fbclid=IwAR0ZY6Xw9eBMfJKTc8nqPl5E4nMs93OCsQHCW8iRpa5vpSz8Q7uRqmplhPo

легковых и грузовых автомобилей, сельскохозяйственной техники, продуктов питания, текстиль, строительных материалов, различных оборудований и техники, природного газа, минеральных и химических удобрений. Важное место во взаимной торговле занял обмен энергоресурсами. В 2018 г. Ташкент восстановил связь электросетевого комплекса РТ с Объединённой энергетической системой (ОЭС) Центральной Евразии, от которой он был отрезан в 2009 г. Это решение позволило Таджикистану возобновить экспорт энергии в Узбекистан в тёплый период, когда таджикские гидроэлектростанции вырабатывают её с избытком. В 2019 г. таджикская сторона поставила в Узбекистан 1,4 млрд кВт · ч на 28,5 млн долл., а в перспективе планирует нарастить перетоки до 5 млрд кВт · ч. Для этого при финансовой поддержке Азиатского банка развития (35 млн долл.) она модернизирует сетевую инфраструктуру в направлении Узбекистана. Завершение проекта намечено на 2022 г., после чего Узбекистан, возможно, станет ключевым рынком сбыта таджикской энергии.В свою очередь, Ташкент возобновил продажи в соседнюю республику природного газа, которые были приостановлены в 2012 г. В 2019 г. Таджикистан импортировал 140 млн куб. м узбекского газа (на 17,7 млн долл.), а в 2020 г. запланировал закупить 200 млн куб. м[155].

Узбекистан во внешней политике руководствуется принципом "сбалансированной равноудаленности от мировых "центров сил". Государство избегает участия в военно-политических блоках, а на его территории отсутствуют военные базы зарубежных стран. Выделяются определенные основные характеристики современной внешней политики Узбекистана. Первая — многовекторность. Узбекистан ищет для своей внешней политики такой формат, который позволял бы развивать тесные политические и экономические контакты со всеми мировыми центрами силы. Вторая — прагматизм. Ключевым фактором внешней политики Узбекистана является прагматизм, поиск выгодных и взаимовыгодных проектов с внешними акторами. Узбекистан готов развивать сотрудничество со всеми, с кем взаимодействие принесет инвестиции, взаимовыгодные проекты. Третья — низкая

[155] Попов Д.С. Государства Центральной Азии во внешней политике Республики Таджикистан: проблемы и динамика взаимоотношений// Проблемы национальной стратегии. М.,2020, №4(61). С.104-105.

конфликтность. Узбекистан старается избегать любой институционализации, чтобы не создавать дублирующий функционал с уже существующими интеграционными объединениями (как СНГ и ЕАЭС) и почву для конкуренции и конфликтов[156].

Узбекистан вносит определенный вклад в стабилизацию ситуации в Афганистане, организовав в марте 2018 г. в Ташкенте крупную международную конференцию «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие» с участием ведущих мировых и региональных акторов [157] .Вместе с тем, Узбекистан активно вовлекается в политические и экономические процессы в самом Афганистане. В контексте афганского фактора динамично укрепляются таджикско-узбекские отношения, осознавая, что процессы модернизации Таджикистана и Узбекистана в сложных условиях пандемии ставят проблемы не только укрепления двустороннего сотрудничества, но и ставят проблему создания в регионе условий для свободного перемещения товаров, услуг, для усиления экономического и культурного взаимодействия.

В сентябре 2020 года узбекистанская сторона предложила Таджикистану участие в строительстве железной дороги Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар. Узбекистан полагает, что экономическую выгоду от осуществления проекта получат фактически все соседние с Афганистаном государства. В частности, в результате строительства указанной железнодорожной линии центральноевразиатские государства получат доступ к пакистанскому порту Гвадар, а Пакистан – к странам Центральной Евразии и СНГ. Возможное участие Китая в реализации данного проекта будет способствовать созданию многовариантной системы транспортно-коммуникационных коридоров посредством его соединения с «Китайско-пакистанским экономическим коридором». В разветвленную сеть транспортных коридоров «Одного пояса, одного пути» могла бы быть интегрирована и железнодорожная магистраль «Китай-Кыргызстан-Узбекистан-

[156]Притшин С. Узбекистан от изоляции к региональному лидерству.//https://ia-centr.ru/publications/uzbekistan-ot-izolyatsii-k-regionalnomu-liderstvu/

[157]Притшин С. Узбекистан от изоляции к региональному лидерству.//https://ia-centr.ru/publications/uzbekistan-ot-izolyatsii-k-regionalnomu-liderstvu/

Афганистан» с выходом на порты Пакистана и Ирана в Индийском океане [158] .В настоящее время Узбекистан приступил к строительству линии электропередачи «Сурхан – Пули-Хумри». Запуск линии электропередачи «Сурхан – Пули-Хумри» будет способствовать решению проблемы дефицита энергии и созданию новых предприятий и рабочих мест в Афганистане. Пропускная способность ЛЭП в день составляет 24 млн. кВТ/ч (в год – до 6,0 млрд. кВт/ч), что позволит обслуживать 10 млн. домохозяйств в день. ЛЭП позволит подключить Кабул к единой энергетической системе Центральной Евразии, что предоставит возможность и Таджикистану и Кыргызстану поставлять электроэнергию в Афганистан, Пакистан и Индию в рамках проекта CASA-1000 [159] . Узбекистан предлагает установить более тесное сотрудничество между Узбекистаном и Таджикистаном в сфере обучения афганских кадров. Только консолидированные усилия Узбекистана и Таджикистана по всесторонней поддержке мирного процесса и мирного восстановления экономики Афганистана будут содействовать соразвитию стран Центральной Евразии.

В настоящее время Узбекистан заявил о своем возможном участии в Евразийском экономическом Союзе в качестве наблюдателя. Важнейшей задачей регионального развития уже в ближайшем будущем является подготовка к созданию зоны свободной торговли в Центральной Азии, включающей помимо ЕАЭС, также Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Афганистан, Иран, Пакистан, Индию.Государствам Центральной Евразии уже сейчас необходимо внести корректировку в свои национальные стратегии развития с учетом переформатирования мирового порядка и формирования новой экономической системы после пандемии. Проекция мирового кризиса в Центральной Евразии показал необходимость наращивания регионального

[158]Выступлениеруководителя Центра изучения проблем Центральной Азии Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте РУ Б.Мустафаева на Международной научно-практической конференции «О подходах и усилиях Республики Узбекистан по мирному урегулированию ситуации в Афганистане: перспективные направления узбекско-таджикского сотрудничества» в г.Душанбе. Сентябрь, 2020 год.
[159]Выступлениеруководителя Центра изучения проблем Центральной Азии Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте РУ Б.Мустафаева на Международной научно-практической конференции в г.Душанбе. Сентябрь, 2020 год.

политического, экономического, гуманитарного взаимодействия, ускоренного решения застарелых этнополитических проблем. Новые геополитические реалии диктуют укрепления таджикско-узбекских отношений в двустороннем и многостороннем форматах.

3.2.2.Таджикско-казахстанские отношения в начале XX1 века: реалии и стратегические перспективы взаимодействия

Таджикстанско-казахстанские отношения в начале второго десятилетия XX1 века развиваются стабильно и динамично. Международное сотрудничество двух стран строится на основе принципов взаимной выгоды и учета интересов друг друга. Отношения двух государств не отягощены негативной исторической памятью и в них присутствует всегда дух взаимного доверия.

Межреспубликанские отношения, которые установились между Таджикской ССР и Казахской ССР в рамках Советского государства, начиная с 7 января 1993 года, когда были установлены дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Республикой Казахстан, трансформировались в межгосударственные. Международно-правовой основой, регулирующим таджикистанско-казахстанские отношения, служит Договор об основах отношений между Республикой Таджикистан и Республикой Казахстан, подписанный главами двух государств 13 января 1993 года. За годы независимости двух государств создана серьезная международно-правовая основа для таджикистанско-казахстанского взаимодействия. Подписано 75 нормативно-правовых документов межгосударственного, межправительственного и межведомственного характера, которые включают политические, торгово-экономические, научно-технические, гуманитарные векторы взаимодействия двух государств.

В Казахстане на официальном уровне не раз подчеркивалось, что общая культура, история, традиции казахов и таджиков являются той прочной основой, на которой строится многоплановое сотрудничество, как в двустороннем так и многостороннем форматах. Исторический опыт показывает, что между казахским и таджикским народами во все исторические периоды существовали экономические, социально-политические,

культурные отношения, а также многоплановое сотрудничество во многих аспектах двусторонних отношений. В этой связи необходимо отметить заметную роль известных казахских политических и общественных деятелей, которые внесли значительный вклад в развитие таджикистанско-казахстанского сотрудничества в советский период, среди которых в укреплении взаимодействия заметную роль сыграли К.Тюрекулов, К. Сатпаев, Т. Жургенов, Т.Рыскулов.[160]

С первых дней становления суверенного Таджикистана, одним из приоритетных направлений таджикской внешней политики является казахстанский вектор. Важным моментом таджикско - казахстанских отношений является участие казахстанского батальона в охране таджикско-афганской границы в 1993-2001 годы.[161] В честь казахстанских воинов, погибших на таджикско-афганской границе во время гражданской войны в Таджикистане, установлен монумент в Душанбе.

Таджикистан сотрудничает с Казахстаном в двустороннем формате, на глобальном и региональном уровнях. По инициативе Казахстана впервые в ООН в 1994 году внимание мировой общественности было привлечено к вопросу транзита в государствах, не имеющих выхода к морю., в Центральной Евразии и соседних развивающихся странах. Продолжавшаяся в рамках ООН целенаправленная работа привела к тому, что в августе 2003 года в Алматы была проведена «Международная Министерская конференция ООН по вопросу о сотрудничестве в области транзитных перевозок, ставшая по сути поворотным моментом в достижении целей Декларации тысячелетия. Принятые конференцией «Алматинская программа действий» и «Алматинская декларация» заложили прочную основу глобального партнерства по созданию эффективных систем транзитных перевозок.[162] Данная

---

[160] Казахстанско-таджикистанские отношения. 15 лет дружбы и сотрудничества.Астана-Душанбе, 2008, с.6.

[161] Чеботарев А.,Карсаков И.Особенности внешнеполитического курса Казахстана в Центральной Азии: современные тенденции и перспективы.//Центральная Азия:внешний взгляд, международная политика с центральноазиатской точки зрения. Астана, Алматы,Бишкек,Душанбе, Ташкент, 2009, с.225.

[162] Арыстанбекова А. Участие Казахстана в международном экономическом сотрудничестве. //Мат-лы междунар. Конф. «Казахстан в глобальных экономических процессах. Алматы, 2005. С. 144.

проблема тоже напряму касалась перспектив развития Таджикистана.

Переломным моментом в развитии таджикистанско-казахстанских отношений стал визит Президента Таджикистана Э.Ш.Рахмона в Казахстан в мае 2006 года. Подписанные в ходе данного визита международно-правовые документы дали новый импульс развитию сотрудничества в сфере инвестиций и образования, создана международно-правовая база для сотрудничества в сфере трудовой миграции, в области международных автомобильных сообщений, молодежной политики, обмена информацией по экономическим преступлениям. В ходе официального визита Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Республику Таджикистан в сентябре 2007 года было подписано 6 международно-правовых документа, которые еще более укрепили союзнические отношения и способствовали развитию взаимодействия Таджикистана и Казахстана в области культуры и искусства, воздушного сообщения, агропромышленного комплекса, инвестиций и торговли. Достигнутые в ходе визита договоренности конкретизировали реализацию экономически взаимовыгодных проектов в гидроэнергетике, строительстве, сфере транспорта и коммуникаций, горно-добывающей и аграрной отраслях. 12-13 мая 2008 года между Казахстаном и Таджикистаном были подписаны Меморандум о создании Межгосударственного Координиционного Совета Республики Таджикистан и Республики Казахстан, Меморандум о создании Совета министров иностранных дел Республики Таджикистан, Меморандум о взаимопонимании между Министерством экономики и промышленности Республики Таджикистан и Министерством энергетики и минеральных запасов Республики Казахстан, а также Соглашение об учреждении Инвестициооного Фонда Республики Таджикистан и Республики Казахстан, что способствовало выходу на новый уровень инвестиционного сотрудничества двух стран.[163]

Экономическое сотрудничество двух стран осуществляется в области горнодобывающей промышленности, цветной металлургии, в машиностроительном секторе и агропромышленном

. [163]Таджикистанско-казахстанские отношения. Справка официального сайта МИД РТ.

комплексе, в энергетике, легкой промышленности, транспорте и коммуникациях. 12 апреля 2008 года была подписана таджикистанско-казахстанская Программа экономического сотрудничества. Основной целью Программы является осуществление «согласованного комплекса мер по развитию взаимовыгодных экономических связей». В Программе определены основные векторы взаимодействия двух стран:

-по унификации нормативно-правовой базы;

-по содействию реализации инвестиционных программ;

-по развитию производственных связей;

-по поддержанию эффективного уровня занятости трудоспособного населения;

-по развитию сотрудничества в промышленности и сельском хозяйстве;

-по углублению сотрудничества в банковской сфере,развитию фондовых рынков;

-по развитию сотрудничества в области транспорта и телекоммуникаций;

- по решению экологических проблем;

-по развитию связей в области культуры, образования, туризма и спорта.[164]

В настоящее время Казахстан является одним из основных торговых партнеров Таджикистана.Приоритетными направлениями двустороннего сотрудничества Таджикистана и Казахстана, являются горнодобывающая промышленность, цветная металлургия, энергетика и транспорт. В Таджикистан поставляются, главным образом, продукты растительного происхождения и животноводства, продукция химической промышленности, древесина, минеральные продукты и промышленные товары. Из Таджикистана в Казахстан экспортируются текстиль и текстильные изделия, неблагородные металлы и изделия из них, продукты растительного происхождения и пищевой промышленности.

Товарооборот Казахстана и Таджикистана, например, к в 2010 году по отношению к 2006 году увеличился и составил $1,2 млрд.

[164] Программа экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан //Казахстанско-Таджикистанские отношения. 15 лет дружбы и сотрудничества.Астана-Душанбе,2008, с.227-228.

Объем внешнеторгового оборота между Таджикистаном и Казахстаном за 2017 год составил 838,9 миллионов долларов США[165]. Увеличение этого показателя достигнуто за счет роста объемов экспорта Казахстана в Таджикистан. В структуре казахстанского экспорта в Таджикистан наибольший удельный вес занимают обработанные товары - 82,5% Казахстанские предприятия поставляют в Таджикистан трансформаторы, аккумуляторы, сухие строительные смеси, лакокрасочные изделия, фармацевтические препараты, бумажную продукцию, мясо-молочные продукты, кондитерские изделия казахстанского производства. Казахстанские предприятия подписали экспортные контракты с АО «Рза» (Кызылординская область) о поставках в Таджикистан риса, ТОО «Барыс 2007» (ЮКО) - макаронных изделий, а ТОО «ZHERSU POWER» (Алматинская область) - аккумуляторов.[166]

По объем внешнеторгового оборота между двумя странами Казахстан вышел на вторую позицию в списке основных торгово-экономических стран-партнеров Таджикистана. Для доведения двустороннего товарооборота между государствами до двух миллиардов долларов США была разработана «Дорожная карта по увеличению товарооборота между Таджикистаном и Казахстаном на 2018-2022 годы». Сторонами уже ведется интенсивная работа по реализации поставленных задач. Так, только в апреле 2018 года в рамках реализации указанных договоренностей, Таджикистан посетила казахстанская делегация в составе руководителей 12 министерств и ведомств, а также 13 компаний и холдингов. В августа 2018 года в Душанбе состоялось первое заседание Делового совета Таджикистан-Казахстан с участием более 20 казахстанских компаний-экспортеров[167]. В настоящее времяв Таджикистане функционирует свыше 90 совместных предприятий с участием казахстанских инвесторов, из которых 15 - с полным казахстанским капиталом. Заметное содействие реализации совместных проектов

[165]Таджикистан-Казахстан: Многовековая дружба и стратегическое партнерство. // https://www.zakon.kz/4937173-tadzhikistan-kazahstan-mnogovekovaya.html

[166]Чоршанбиев П. Казахстанские и таджикские компании подпишут контракты на сумму более $13 млн.//Азия-Плюс, 11 июля 2011 г.

[167]Таджикистан-Казахстан: Многовековая дружба и стратегическое партнерство.// https://www.zakon.kz/4937173-tadzhikistan-kazahstan-mnogovekovaya.html .14 сентября 2018 года.

оказывает деятельность Межправительственной таджикско-казахстанской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. За последние годы наиболее ощутима взаимная таджикско-казахстанская торговля. Казахстан с 2017 г. занимает второе место в списке ведущих торговых партнёров Таджикистана после России. В 2019 г. товарооборот между странами вырос на 14,5 % по сравнению с 2018 г. и достиг 957,6 млн долл. (более 21 % общего объёма внешней торговли РТ). В январе – феврале 2020 г. товарооборот Таджикистана и Казахстана увеличился ещё на 30 % и составил 164 млн долл. По итогам 2019 г. казахстанский импорт (739 млн долл.) почти в 3,5 раза превысил экспорт из Таджикистана (218 млн долл.). Казахстан является крупным поставщиком на таджикский рынок продовольствия (пшеница, мука), сжиженного газа, машиностроительной продукции (вагоны, локомотивы, автомобили, вертолёты), металлопроката и стройматериалов. Таджикистан экспортирует в Казахстан сырьевые и сельскохозяйственные товары – руду и концентраты металлов (свинец, цинк, медь), фрукты, овощи, орехи.[168]

По итогам двухлетних переговоров еще в 2011 году был создан Казахстанско-таджикистанский фонд прямых инвестиций. В уставном капитале КТФ доля Казахстана составляет 100 миллионов долларов, Таджикистана - 20 миллионов. Казахстанская сторона представлена компанией «Казына Капитал Менеджмент», которая, в свою очередь, входит в госхолдинг «Самрук-Казына». Таджикским партнером в совместном фонде выступает Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. КТФ является единственным межгосударственным фондом, который работает по схеме прямых инвестиций в капитал. Это достаточно новый финансовый инструмент для многих стран СНГ. Совместный фонд нацелен на реализацию окупаемых и эффективных инвестиционных проектов на территории Таджикистана и за его пределами по взаимному согласованию сторон. Только за первые полгода 2011 года КТФ рассмотрел более

[168]Попов Д.С. Государства Центральной Азии во внешней политике Республики Таджикистан: проблемы и динамика взаимоотношений// Проблемы национальной стратегии. М.,2020, №4(61). С.109-110.

30 перспективных проектов, из которых находятся в активной стадии переговоров: ведутся мероприятия по финансовому анализу и готовятся соглашения об основных условиях. В общей сложности на текущий момент фонд рассматривает проекты с потенциальной суммой инвестиций в размере $15 млн в сфере телекоммуникаций, переработки зерновых культур и финансовом секторе. КТФ считает перспективными инвестиции в Таджикистане в разработку месторождений золота, серебра, цинка, свинца, редких металлов, полиметаллических руд, урана, металлов и камней. КТФ планирует инвестировать в компании, реализующие энергетические проекты. Кроме того, интерес для фонда представляют предприятия в сфере телекоммуникаций, в финансовом секторе и сельском хозяйстве, а также в легкой, пищевой и горнорудной промышленности, цветной металлургии. Минимальный размер вливаний в одну компанию со стороны КТФ составляет $800 тыс., а максимальный порог инвестирования – $8 млн. каждый отдельный проект занимает порядка 10-15% имеющихся средств фонда.[169] Таджикистан планирует масштабные инвестиции в строительство дорог, развитие электроэнергетики и горнорудной промышленности. Таджикский рынок перспективен для казахстанских компаний. В Таджикистане открыли свои представительства казахстанские банки ТуранАлемБанк и Казкоммерцбанк, которые в настоящее время активно занимаются подбором привлекательных инвестиционных проектов для вложения своего капитала в экономику республики.

Таджикистан и Казахстан активно взаимодействуют в политической сфере в многостороннем и двустороннем формате. В 2015 году Таджикистан и Казахстан подписанали исторический Договор о стратегическом партнерстве, который вывел на более высокий уровень взаимовыгодное сотрудничество. Для эффективной ренализации приоритетных направлений таджикско-казахстанских отношений и дальнейшего углубления двустороннего сотрудничества Таджикистан и Казахстан учредили устойчивый институциональный фундамент - Межгосударственный Координационный Совет, Совет Министров иностранных дел Республики Таджикистан и Республики Казахстан. Важное

[169]Науменко Я. Казахстанско-таджикский фонд прямых инвестиций начал операционную деятельность//http://www.kapital.kz/svoedelo/2163-2011-09-07-10-57-25.html

значение для развития двусторонних экономических отношений имеют регулярные заседания Межправительственной комиссии по торгово–экономическому сотрудничеству. На встречах глав внешнеполитических ведомств двух стран важное место уделяется обсуждению вопросов активизации работы Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству, выполнению Плана мероприятий и Программы экономического сотрудничества между Таджикистаном и Казахстаном, участия казахстанско-таджикского фонда прямых инвестиций в реализации совместных проектов.

Региональная политика Таджикистана и Казахстана исходит из необходимости формирования эффективной системы межгосударственного взаимодействия по обеспечению региональной безопасности и устойчивого социально-экономического соразвития. Приоритетным направлением политического взаимодействия двух стран является сотрудничество по укреплению безопасности и стабильности в центральноазиатском регионе, содействие дальнейшему развитию интеграционных процессов и укреплению сотрудничества государств Центральной Евразии.[170] В связи с трансформацией основных вызовов и угроз, Таджикистан и Казахстан активно сотрудничают по укреплению региональной безопасности. Основными векторами взаимодействия по обеспечению центральноевразиатской стабильности являются: борьба с терроризмом, наркотрафиком, трансграничной организованной преступностью и экстремизмом во всех его проявлениях. Для координации внешнеполитических позиций и совместных усилий по обеспечению региональной безопасности Таджикистан и Казахстан взаимодействуют в многостороннем формате.Таджикистан и Казахстан плодотворно сотрудничают в рамках глобальных и региональных организаций, прежде всего ООН, СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, ОДКБ, ОБСЕ, СВМДА. Сферы сотрудничества в рамках этих организаций многообразные - от выработки и координации внешнеполитических подходов по решению актуальных международных и региональных проблем - до налаживания широкого аспекта взаимодействия в торгово-экономической и гуманитарной областях. Взаимодействие

[170]Пирназаров Н.Таджикистан-Казахстан – новые горизонты сотрудничества //Бизнес и политика, 25.11.2010 .

Таджикистана и Казахстана в сфере безопасности осуществляется в основном по линии ОДКБ и ШОС. Казахстан и Таджикистан через соответствующие коллективные структуры координируют военную, контртеррористическую и антинаркотическую политику, отрабатывают меры совместного реагирования на потенциальные угрозы в рамках многосторонних операций и учений ("Боевое братство", "Нелегал", "Поиск", "Скала", "Кобальт", "Мирная миссия"). Казахстан оказывает таджикской стороне военно-техническую помощь. В 2019 г. он передал ей 79 наименований военного имущества, включая боеприпасы, горное снаряжение, средства связи, оборудование радиационной, биологической и химической защиты[171].

В контексте таджикско-казахстанского политического взаимодействия таджикская сторона неоднократно поддерживала международные инициативы Казахстана. Таджикистан поддержал кандидатуру Казахстана в качестве непостоянного члена Совбеза ООН, членство в ВТО, созыв Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в Казахстане, проведение специализированной международной выставки ЭКСПО - 2017 в Астане. Таджикистан и Казахстан динамично сотрудничают в рамках СВМДА по укреплению сотрудничества в Азии в целях обеспечения стабильности и безопасности в регионе. Казахстан в свою очередь поддержал председательство Таджикистана в СВМДА в 2018 году на очередной срок. Казахстан поддержал кандидатуру Таджикистана в Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОК) на 2017-2019 годы, а также водные инициативы таджикской стороны.

Важным аспектом таджикистанско-казахстанских отношений является взаимодействие в области культуры. В августе 2007 года в Астане прошли Дни культуры Республики Таджикистан в Республике Казахстан, а в октябре 2008 года - Дни культуры Казахстана в Таджикистане. Не прекращается активный таджикистанско-казахстанский диалог ученых, деятелей культуры. Тесными являются связи в области образования и подготовки научно-педагогических кадров. Казахстанские вузы ежегодно

[171] . Попов Д.С. Государства Центральной Азии во внешней политике Республики Таджикистан: проблемы и динамика взаимоотношений// Проблемы национальной стратегии. М.,2020, №4(61). С.111

выделяют таджикским гражданам 50 государственных образовательных грантов. В Душанбе работает казахский культурный центр "Байтерек". Достаточно большой контингент граждан Таджикистана - более 500 студентов обучаются в различных вузах и специализированных образовательных учреждениях Казахстана. В свою очередь в таджикских вузах обучаются 35 казахстанских студентов,

Вместе с тем, для развития таджикистанско-казахстанских отношений существует огромный не реализованный потенциал. Таджикистан обозначил свою геостратегию в начале XX1 века Как выше мы указывали, приоритетными векторами являются коммуникационная, энергетическая стратегии, а также обеспечение продовольственной безопасности и сокращение бедности. Для реализации этих интересов для Таджикистана важны внешние инвестиции. Для развития Таджикистана важно строительство в юго-восточном направлении железной дороги из Таджикистанав Кыргызстан, а далее в Китай по маршруту Орджоникидзеабад-Иркештам-Кашгар-Урумчи, которая не только обеспечит альтернативный кратчайший путь из Центральной Евразии в Китай, но и с учетом перспективы вступления Таджикистана в ЕАЭС-Таможенный Союз, данная дорога могла бы связать железнодорожные коммуникации государств союза. Как известно, одними из основных рынка сбыта казахстанского зерна являются Афганистан и Пакистан. При реализации данного коммуникационного проекта через Таджикистан, казахстанские экспортеры могли получить через Кыргызстан- Таджикистан-Афганистан-Пакистан дополнительный выход к южным портам. В начале сентября в настоящее время «Душанбинская четверка» - Таджикистан, Россия, Афганистан, Пакистан договорились о рамочном соглашении по строительству совместных коммуникаций. Уже подготовлена международно-правовая основа для сотрудничества. В реализации этого коммуникационного проекта могли бы принять казахстанские и российские инвесторы. Кроме того, в Таджикистане открыты около 4000 месторождений, в том числе 400 золотых рудников с запасом более 600 т. Запасы серебра в двух рудниках –Конимансур и Центральный Памир – составляют соответственно 50 тыс.т и до 62 тыс. т. Запасы угля превышкают 5 млрд. т., в том числе только на одном Фан-

Ягнобском месторождении более 1 млрд.[172] Таджикистан обладает большим потенциалом для развития перерабатывающей промышленности сельскохозяйственной продукции. Казахстан имеет огромные инвестиционные возможности. Казахские инвестиции в строительство гидроэнергетических объектов Таджикистана, в прокладку ЛЭП, реабилитацию и дальнейшее развитие транспортных коммуникаций, соединяющих две страны через территорию Кыргызстана могли бы сыграть существенную роль не только для укрепления таджикистанско-казахстанского взаимодействия, но и для развития регионального сотрудничества и обеспечения всеобщей безопасности.

3.2.3.Кыргызстанское направление геополитики Таджикистана.

Таджикистан и Кыргызстан в геополитическом плане относятся к малым горным внутриконтинентальным странам. Оба государства занимают географически центральное место в Центральной Евразии. Само географическое положение государств в регионе, сходные параметры в системе геополитических координат в Центральной Евразии, а также во многом одинаковые геополитические факторы их развития дают основу для упрочения взаимовыгодного сотрудничества. Кроме того, содействуют укреплению двусторонних отношений Таджикистана и Кыргызстана цивилизационные основы двух народов, принадлежащих иранскому и тюркскому цивилизациям. Таджикско-кыргызское взаимодействие – это не только диалог равных по своему экономическому и политическому потенциалу стран на современном этапе, это диалог представителей двух этносов, который может служить связующим звеном между персидским и тюркским мирами. Главная идея таджикско-кыргызского диалога заключается в углублении всестороннего сотрудничества равных государств Центральной Евразии, которых объединяет схожесть экономических потенциалов (гидроэнергетика, водные ресурсы), близость внешнеполитических

[172]Сатторзода А.Республика Таджикистан и государства Центральной Азии: проблема региональной взаимозависимости.// Центральная Азия:внешний взгляд, международная политика с центральноазиатской точки зрения. Астана, Алматы,Бишкек,Душанбе, Ташкент, 2009, с.465-467.

приоритетов в Центральной Евразии, достижение равноправного и справедливого отношения в регионе[173]. Таджикистан, реализуя свою внешнеполитическую концепцию, стремится иметь добрососедские и стратегические отношения с соседними государствами, в том числе и с Кыргызстаном, тем самым таджикское государство соучаствует в формировании региональной политики и геополитической структуры Центральной Евразии. В августе 2018 года Кыргызстан принял свою «Национальную стратегию развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы», которая определяет стратегические ориентиры развития Кыргызстана на долгосрочный период с учетом вызовов предстоящего периода. В ней сформулирован образ будущего страны, основные принципы и пути достижения целей развития во всех сферах жизни кыргызского общества–духовной и политической, социальной и экономической. Внешнеполитические ориентиры кыргызского государства подчинены на реализацию своих стратегических целей развития.

Межреспубликанские связи между Таджикистаном и Кыргызстаном стали трансформироваться в межгосударственные отношения начиная с 1993 года, когда был подписан протокол «Об установлении дипломатических отношений между Республики Таджикистан и Кыргызской Республикой» от 14 января 1993 года . Основополагающими документами, регулирующими главные направления, в которых определены основные принципы двусторонних отношений, являются подписанные в городе Душанбе «Договор об основных межгосударственных отношениях между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой от 12 июля 1996 года» и «Договор между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой о добрососедских и партнерских отношениях от 26 мая 2004 года».[174] Кыргызская Республика является союзником по ОДКБ, партнеркие отношения связывают

[173]Карим Н.Кыргызстан-Таджикистан: развитие концепта «малых стран» и укрепление политических и экономических позиций в Центральной Азии.//В сб. « Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей» - Бишкек, 2010. С.10.

[174]Таджикско-кыргызские двусторонние отношения // https://www.mfa.tj/ru/bishkek/otnosheniya/dvustoronnie-otnosheniya

Таджикистан и Кыргызстан в рамках СНГ, ШОС. Таджикистан и Кыргызстан сотрудничают в рамках ООН, ОИС.

За годы взаимодействия двух государств была заложена солидная международно-правовая основа сотрудничества в политической, экономической, гуманитарной, военной областях, которые дали импульс для эффективной реализации приоритетных векторов взаимодействия в области экономики, культуры, углубили взаимоотношения в сфере гидроэнергетики, транзитного сообщения, в вопросах согласовании строительства коммуникаций, а также укрепили тесное сотрудничество по поддержанию региональной стабильности. С 1993 года Таджикистан подписал с Кыргызстаном 72 международно-правовых документа, которые заложили основы тесного ваимодействия двух стран. Многоаспектное таджикско-кыргызское сотрудничество опирается на такие документы, например: Межправительственное соглашение «О взаимном отводе земельных участков» от 18 мая 2005 года;Протокол о создании межправительственной Комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов от 1996 г.; Совместное заявление Президентов двух стран о дальнейшем углублении дружественных отношений между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан от 2007 г.; Меморандум о создании Межгосударственного Координационного Совета Кыргызской Республики и Республики Таджикистан и Совета министров иностранных дел Кыргызской Республики и Республики Таджикистан от 2008 г.; Программа сотрудничества между МИДом Кыргызской Республики и МИДом Республики Таджикистан на 2009-2010 гг, 2011-2021 гг.[175] Двусторонние усилия Таджикистана и Кыргызстана по укрепление политических, экономических и гуманитарных отношений, стремление к урегулированию социальных проблем, а также своевременное снятие приграничного напряжения на спорных территориях не дают серьезного осложнения таджикско-кыргызских отношений.

Для Таджикистана стратегически важен Кыргызстан и его географический потенциал. Таджиккая сторона ценит важность транзитных возможностей соседней страны, так как географическое

[175] Абдуллаева А.Р. Из истории сотрудничества Республики Таджикистан с Кыргызской Республикой в постсоветскую эпоху // https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sotrudnichestva-respubliki-tadzhikistan-s-kyrgyzskoy-respublikoy-v-postsovetskuyu-epohu

положение Кыргызстана позволяет создание альтернативных путей сообщения с выходом не только на Казахстан, Россию, но и в другие страны СНГ, ЕАЭС. Также через Кыргызстан можно осуществлять транзит электроэнергии в Казахстан и в Россию. В свою очередь Кыргызстан стратегически не только нацелен максимально использовать свои транзитные возможности, но и при содействии Таджикистана через его территорию усилить южный вектор своей геополитики.[176]Для Таджикистана важна реализация проекта железной дороги Китай – Кыргызстан – Таджикистан – Афганистан – Иран общей протяженностью 1 тыс. 972 км, которое изменит геополитическое положение Таджикистана в регионе и поспособствует развитию Кыргызской Республики. На территории Таджикистана длина железной дороги составит 392 км. Это участки Нижний Пяндж (50 км), Вахдат-Яван (46 км), Вахдат- Кыргызстан (296 км). Строительство железной дороги Китай – Кыргызстан - Таджикистан – Афганистан – Иран включает в себя три развилки. Две из них должны соединится с туркменскими железными путями, а третья должна быть соединена с Хайратоном, в Узбекистане.Для разработки технико-экономического обоснования данного коммуникационного проекта Фонд Организации экономического сотрудничества выделил Таджикистану 1 млн. долл. США. Азиатский банк развития выделил Афганистану 2,5 млн. долл. США на подготовку ТЭО на его территории. Протяженность железной дороги по афганской территории составляет 1 тыс.105 км. Китай помогает Кыргызстану подготовить ТЭО проекта. С китайского Кашгара до Кыргызстана протяженность железной дороги составит 215 км[177]. Между тем, с самого начала работы над проектом обозначались три проблемы: ширина колеи, маршрут и проблема финансирования. На территории стран бывшего СССР железнодорожная колея, как мы выше писали, была 1524 мм, а в Китае функционирует европейская колея 1435 мм. Проблема состоит в том, где будет находиться переход с одной колеи на другую. Китайская сторона официально не заявляла о желании

[176] Иванов С.Г. Кыргызско-таджикскиеотношения:состояние,проблемыиперспективы.-М.,2018. С.7.

[177] Сафаров С.С., Ризоев Ш. Ш. Сотрудничество с Кыргызской Республикой в рамках национальных интересов республики Таджикистан // Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей. Бишкек, 2010. С.28

проложить дорогу именно с европейской колеей по территории Кыргызстана. У каждого из участников проекта свои геополитические цели при реализации данного коммуникационного плана. Китай в первую очередь хочет иметь прямой короткий выход на Узбекистан и на Таджикистан, причем через таджикскую территорию он может выйти на Афганистан и далее в Западную Азию и Европу. Для Узбекистанаэтот путь дает альтернативную возможность выйти в Китай, минуя Казахстан. Кыргызстану важно за счет этой дороги решить свою транспортную проблему и реализовать свой транзитный потенциал. Согласившись на автодорогу Север-Юг, Кыргызстан все же не снимает вопрос соединения железной дорогой севера и юга страны. По этой причине Кыргызстан продвигает маршрут Торугарт-Ат-Баши-Достук- Казарман (433 км), что существенно длиннее маршрутов Торугарт-Арпа-Кара-Суу (278 км). Однако так же обсуждались и маршруты через Иркештам. В частности, первый вариант дороги – Иркештам-Сары-Таш-Ош (аналогичная автодорога имеет протяженность 258 км). Но существует и вариант строительства железной дороги в Таджикистан через Алайскую долину.

Таджикистану важна дорога через Алайский коридор. Если дорога пойдет через Алайскую долину, то от границы Кыргызстана до столицы Таджикистана - Душанбе нужно будет построить 340 км железной дороги вдоль реки Вахш. Далее 40 километров до Дароот-Коргона или 130 километров до Сары-Таша в зависимости от маршрута. Сейчас по этой линии идет трасса А372 и прокладывается нитка D газопровода Средняя Азия-Китай. В настоящее время в Алайской долине коммуникация между Кыргызстаном и Таджикистаном является двухсторонней, а грузы из Китая не пропускаются. Грузовым автомобилям необходимо проехать через Ош-Баткен-Худжанд, чтобы по высокогорной дороге попасть в Душанбе, преодолев почти 1000 км, хотя могли бы проехать по маршруту в 2 раза короче.Железная дорога Кашгар-Сары-Таш-Карамык-Гарм-Душанбе может существенно изменить расклад сил в регионе, так как усилится роль Узбекистана как монопольной транзитной страны. Для проезда грузов в Туркменистан и Иран по краткой дороге придется проехать через

Узбекистан, чтобы не делать круг по восточному берегу Каспия (Мангышлак-Берекет-Бендер-Торкеман)[178].

В контексте укрепления двусторонних отношений, в мае 2004 года Таджикистан и Кыргызстан подписали соглашение по сотрудничеству в области энергетики и транспорта и было начато строительствоЛЭПв Баткене и Канибадаме. Официальная сдача в эксплуатацию ЛЭП Баткен-Канибадам состоялась 18 мая 2005 г. Постройка этого ЛЭП способствовало объединению энергосистем Таджикистана и Кыргызстана и явилось длительной программой сотрудничества вданном направлении Открытие линий электропередач Баткен – Канибадам позволило ликвидировать дефицит электроэнергии в Согдийской области. ЛЭП Баткен-Канибадам дает возможность двум странам обмениваться в летнее и зимнее время излишней электроэнергией и находить рынки для продажи электроэнергии. Таджикистан через Кыргызстан сможет продавать свою электроэнергию в Россию, а у Кыргызстана со своей стороны появится возможность экспорта электроэнергии в Афганистан и Пакистан через линии Таджикистана. Прорабатываются таджикско-кыргызские совместные проекты по экспорту электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана через Афганистан в страны Южной Азии при поддержке международных финансовых организаций. Согласно соглашению, Таджикистан передал на длительное использование (49 лет) 5 км своей территории в Исфаринском районе для постройки автодороги Исфара-Ош взамен территории, выделенной Кыргызстаном для постройки ЛЭП в Баткенской области[179].

Сотрудничество двух государств успешно развивается в торговле. Для укрепления торговли между двумя государствами был открыт приграничный рынок «Гулистон» в Исфаре, на Севере Таджикистана. Кыргызстан поставляет в Таджикистан текстильные изделия, мыло, электрические лампочки, мясо домашней птицы, пшеничную муку, кондитерские изделия (шоколадные), солодовый экстракт, макаронные изделия, минеральные воды содержащие

[178] Мукамбаев А. Дорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан изменит расклад сил в регионе? /https://centrasia.org/newsA.php?st=1593084180/

[179] Сафаров С.С., Ризоев Ш. Ш. Сотрудничество с Кыргызской Республикой в рамках национальных интересов республики Таджикистан // Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей. Бишкек, 2010. С.26.

добавки сахара, пиво, этиловый спирт и многие разновидности продукции пище-вкусовой промышленности. В структуре минеральных продуктов, поставляемых из Кыргызстана в Таджикистан, преобладают каменный уголь, брикеты, лигнит, нефтепродукты, нефтяной кокс и нефтяной битум, минеральные удобрения. В настоящее время Таджикистан экспортирует в Кыргызстан овощи, корнеплоды, свежие фрукты (яблоки, груши, айву, абрикосы, вишню, черешню, персики). Экспортируются кондитерские изделия и солодовый экстракт. В течение продолжительного периода времени Таджикистан поставляет в Кыргызстан сурьмяно-ртутные концентраты для производства чистого металла; взрывчатые вещества для строительства дорог и горнорудных карьеров; природные пески. Продолжается поставка запасных частей для подъёмно-транспортного оборудования, автомобилей специального назначения [180] .Ускорение торгово-экономического сотрудничества между обеими странами зависит от темпов выхода их из кризиса после пандемии и нахождения путей решения существующих межгосударственных проблем.

Достаточно сложными остаются решение спорных таджикско-кыргызских пограничных проблем. Решение вопросов межгосударственных границ и их юридическим оформлением является важной составляющей двусторонних взаимоотношений Таджикистана и Узбекистана. Межправительственная таджикско-кыргызская комиссия по комплексному рассмотрению двусторонних пограничных проблем была создана в феврале 1997 года. По итогам двух встреч межправительственной комиссии были созданы рабочие группы по ведению переговоров по определению государственной границы двух государств. Из общей таджикско-кыргызской границы, протяженностью 976 километров, в настоящее время делимитировано и демаркировано 504 километра, а остальная часть границы, наиболее сложной, спорной, протяженностью в 472 километра требует своего решения.

Еще 18 апреля 2003 г. на очередном заседании делегаций по пограничным вопросам между Таджикистаном и Кыргызстаном в

[180] Умаров Х.У., Умарова З.Х.Торгово-экономические связи между Таджикистаном и Кыргызстаном // Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей. Бишкек, 2010. С.35-36.

Душанбе таджикская сторона предлагала, что основой определения государственных границ должны быть документы 1925 и 1927 годов, которые использовались другими бывшими советскими республиками в ходе признания и определения госграниц. Позиция кыргызской стороны отличалась: они предлагали рассматривать границу на основе сегодняшнего расселения национальностей. В данном случае значительная часть территории Таджикистана должна войти в состав Кыргызстана. Таджикистан настаивал на признании тех документов, которые использовались другими бывшими союзными республиками при разграничении. Кроме того, кыргызская сторона требовала возврата более 50 тыс. гектаров земли в Мургабском районе ГБАО, которые были отданы Таджикистану в аренду в 1942 году сроком на 50 лет. Эта территория в настоящее время населена гражданами Таджикистана кыргызского и таджикского происхождения. Кыргызская сторона ведет спор по пограничным проблемам опираясь на карту 1989 года, Таджикистан же – на карту 1924 года. Несмотря на работу многолетних двусторонних комиссий, ситуация стала «патовой». В настоящее время только на границе районов Мастчо, Гончи, Бободжон Гафуров и Спитамен существует 145 200 гектаров спорных территорий, из которых 143 тысяч находятся под контролем Кыргызстана и лишь 2200 гектаров используются гражданами Таджикистана для выпаса скота. В свое время таджикская сторона предлагала Кыргызстану, уступить участок местности между Ходжаи Аъло и Ворухом длиной в 4,5 километра и шириной в 500 метров в обмен на согласие строительства дороги Кукташ-Ак-Сай–Тамдик, но компромиссное решение пока не принято. Хотя уже имеется прецедент мирного разрешения спорных территориальных вопросов. Например, мирно и конструктивно в 2002-2003 гг. была проведена между двумя сторонами процедура возврата арендованной Таджикистаном территории с 1942 г. в 57,8 тыс.га Кыргызстану (поселок Сарымогол). Только за последние годы состоялись ряд встреч по вопросу уточнения и согласования спорных участков границ межправительственных рабочих и экспертных групп, заседаний кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов.

Между тем, только в 2018-2020 годах неоднократно происходили конфликты между многочисленными жителями спорных приграничных сел Уч-Добо Баткенского района Баткенской области Кыргызстана и Ходжа-Аъло Исфаринского района Таджикистана. Причиной конфликта на кыргызско-таджикской границе в Баткенской области становятсято проведение сельхозработ, то спор за воду, за землю, а один из последних конфликтов –из-за оградительного забора, который пыталась установить жительница села Уч-Добо. Так как территория села относится к несогласованным участкам государственной границы, то проведение любых хозяйственных работ там запрещено. Только благодаря усилиям пограничных представителей Кыргызстана и Таджикистана был согласован порядок охраны данного участка госграницы[181]. В другом случае, конфликт произошел 25 октября 2020 года, когда жители таджикского села Ходжа-Аъло, Исфаринского района, занимались заменой старых обветшалых водопроводных труб, и в это время к ним приблизилась группа вооруженных пограничников Кыргызстана, которые потребовали от жителей прекратить работу, а затем и произвели выстрелы[182]. В настоящее время принимаются меры по стабилизации ситуации на приграничных территориях. Активно развивается приграничная торговля, организовываются периодически таджикско- кыргызские рынками с доступными ценами на товары, которые кыргызские предприниматели реэкспортируют , выступают в приграничных селах творческие группы из обоих государств.

Для укрепления таджикско-кыргызского сотрудничества важно не только прочное политическое, торгово-экономическое, гуманитарное сотрудничество, но и необходимы надежные транспортные коммуникации. Необходимы современные дороги, регулярные транспортные сообщения. Другим немаловажным ресурсом ускорения торгово-экономических связей между обеими странами является совместное использование рыночной и физической инфраструктуры приграничных районов. Таджикистан

[181].Пограничники КР и РТ согласовали порядок охраны участка границы, где произошел конфликт//http://rferl.c.goolara.net/Click.aspx?id=010107156276208497562 04 Апрель, 2018.

[182] .Юлдашев А.ГКНБ: Кыргызские пограничники открыли огонь в сторону граждан Таджикистана // http://www.toptj.com/News/2020/10/26/gknb-kyrgyzskie-pogranichniki-otkryli-ogon-v-storonu-grazhdan-tadzhikistana

и Кыргызстан, после урегулирования пограничных проблем, могли бы снять ограничения (пограничные, таможенные, налоговые, фито-санитарные) для передвижения людей, грузов и транспортных средств. Например, население Баткенской области Кыргызстана могло бы беспрепятственно использовать инфраструктурные возможности сопредельных районов Таджикистана, такие как: использование банков, небанковских финансовых организаций, страховых компаний, товарно-сырьевых бирж, бирж недвижимости, предприятий оптовой торговли, электрических сетей[183] и т. д. Ввод в строй крупных гидроэнергетических станций в Таджикистане и Кыргызстане, завершение строительства подстанций и линий электропередач из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан, позволят двум государствам усилить экспорт электроэнергии и сформировать альтернативный рынок поставки энергоресурсов. Реализация вышеуказанных коммуникационных проектов, полноценное использование транзитного потенциала стран, получение более широкого доступа товаров и услуг на южные рынки, будет способствовать еще большему упрочению экономического сотрудничества двух государств. В перспективном плане сотрудничество двух стран в создании и развитии прочных партнерских отношений в водно-энергетической, транспортно-коммуникационной и агропромышленном сферах могут дать мощный импульс для модернизации обоих стран. Отсутствие негативной исторической памяти и особых острых политических и иных противоречий будут способствовать упрочению таджикско-кыргызских отношений в XX1 веке.

3.2.4.Таджикско-туркменские геополитические отношения

Важное значение во внешнеполитической стратегии Таджикистана занимает развитие и укрепление взаимодействия с Туркменистаном. В системе геополитических отношений Таджикистана значительное место Туркменистана связано не только общностью развития в историческом прошлом в рамках советского государства, географической близостью двух стран,

[183]Умаров Х.У., Умарова З.Х.Торгово-экономические связи между Таджикистаном и Кыргызстаном // Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей. Бишкек, 2010. С.36.

тесным торгово-экономическим сотрудничеством, но и древними историческими связями, объединённые общностью многих традиций и обычаев, многими чертами культуры, цивилизационными ценностями. У Таджикистана и Туркменистана отсутствует общая межгосударственная граница. Данный фактор сыграл позитивную роль для укрепления сотрудничества двух государств в новых геополитических реалиях, в условиях трансформации прежних республиканских связей в межгосударственные отношения в связи с отсутствием этнотерриториальных проблем и негативной исторической памяти.

Сложная геополитическая ситуация в Центральной Евразии в 90-х годах потребовала от Туркменистана обретения статуса постоянного нейтралитета для обеспечения своей национальной безопасности. Успехом дипломатии молодого туркменского государства стало объявление его постоянного нейтралитета 12 декабря 1995 года на основании Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №50/80. Постоянный нейтралитет Туркменистана не ограничен во времени, действует в мирное, военное время и, главное, признан на уровне ООН. Международно-правовой статус постоянного позитивного нейтралитета Туркменистана определяет и его внешнюю политику. Политика позитивного постоянного нейтралитета Туркменистана в международных отношениях позволяет значительно снизить милитаризацию страны и большую часть государственного бюджета направить на развитие экономики, культуры, науки, образования. Концептуальные основы внешней политики Туркменистана определены в государственных документах: «Основные направления реализации внешнеполитической стратегии страны на 2008-2012 годы» (20 марта 2008 года), в «Концепции внешнеполитического курса Туркменистана на 2017-2023 годы», которые отражают внешнеполитические приоритеты государства за последние десятилетия.

Таджикско-туркменские дипломатические отношения были установлены 27 января 1993 года, когда обе стороны подписали Протокол «Об установлении дипломатических отношений между Туркменистаном и Республикой Таджикистан», который стал основополагающим документом в развитии двусторонних отношений. В годы гражданской войны в Таджикистане

туркменское правительство содействовало проведению пятого раунда межтаджикских переговоров - в 95-96-е годы в своей стране. В Ашхабаде состоялось три встречи правительства Таджикистана и Объединенной таджикской оппозиции, что содействовало ускорению процесса национального примирения в Таджикистане. Таджикско-туркменские отношения поднялись на новый уровень взаимодействия с подписанием в ноябре 2017 года Договора о стратегическом партнерстве. Международно-правовая основа сотрудничества опирается на 80 документах, которые охватывают такие отрасли, как торговля, транспорт, промышленность, энергетика, сельское хозяйство, гражданская оборона и др.[184]Оба государства укрепляют сотрудничество в рамках ООН, ОБСЕ, ОИК и СНГ (Туркменистан с 2005-го ассоциированный член данной организации).Туркменистан в рамках ООН поддерживает глобальные инициативы Таджикистана, также как и Таджикистан взаимно оказывает Турменистану в организации, что отчетливо свидетельствует о близости позиций сторон по важнейшим проблемам глобального развития по направлениям обеспечения мира и безопасности, экологии, по водным проблемам, устойчивой энергетики, транспорта, изменения климата.

Важнейшим направлением таджикско-туркменского сотрудничества является торгово-экономическое сотрудничество, повышению уровня которого призвана служить совместная Межправительственная таджикско-туркменская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, созданная в 2008 году. В рамках торгово-экономического сотрудничества актуальными направлениями сотрудничества являются энергетика, транспорт, сельское хозяйство и другие отрасли экономики. В свою очередь, Туркменистан импортирует из Таджикистана товары народного потребления, алюминий и изделия из него, рафинированное хлопковое масло и другую сельскохозяйственную продукцию 185 . Туркменистан занимает четвертое место в мире по запасам природного газа, обладает

[184] Атаев Ч.25 лет дружбы и сотрудничества Туркменистана и Республики Таджикистан // http://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=6029:25--------&Itemid=213

[185] В Душанбе отметили 25-летие установления дипотношений между Таджикистаном и Туркменистаном // https://www.dialog.tj/news/v-dushanbe-otmetili-25-letie-ustanovleniya-dipotnoshenij-mezhdu-tadzhikistanom-i-turkmenistanom

значительными запасами нефти. Реализация природного газа является основным источником пополнения бюджета Туркменистана, на долю которого приходится 80 процентов экспортных доходов. До недавнего времени Китай был главным покупателем туркменских энергоресурсов, но с апреля 2019 года Россия возобновила импорт туркменского газа после трехлетнего перерыва. Таджикистан закупает у Туркменистана нефтепродукты (бензин, дизтопливо, авиакеросин, моторное масло, нефтяной кокс), сжиженный газ и полипропилен. Одной из внешнеполитических задач Туркменистана является доставка туркменских углеводородов и продвижение других экономических интересов страны посредством развития инфраструктуры и выхода на новые рынки. В настоящее время главным потребителем туркменского газа является Китай, с которым страну связывает несколько газопроводов. [186] У Таджикистана и Туркменистана имеются общерегиональные интересы: во-первых по использованию трансграничной реки Амударьи (на территории Таджикистана формируется более 70 процентов объема воды Амударьи, стратегически важного для Туркменистана реки; во-вторых, вопрос безопасности Афганистана - обе страны имеют наиболее протяженные линии границы с этой нестабильной страной (у Таджикистана 1344 км, у Туркменистана 744 км); в-третьих – использование выгодного географического месторасположения для реализации выгодного транзитного потенциала обеих государств для торговли Север-Юг, Восток-Запад[187].

В конце 2000-х Узбекистан, который выступал против строительства Рогунской ГЭС на реке Вахш, в качестве одной из мер воздействия на таджикскую сторону, в 2011 году прекратил железнодорожное сообщение Хатлонской области Таджикистана с внешним миром, разрушив железнодорожные пути Галаба - Амузанг. В условиях транспортной блокады Таджикистан стал планировать альтернативные коммуникации, минующие территорию Узбекистана. В марте 2013 г. Таджикистан и Туркменистан совместно с Афганистаном подписали трехстронний

[186] Плотников Д.С. Центральная Азия в контексте мировой политики.-Пермь, 2020.С.13.
[187] Таджикистан –Туркменистан – Иран: зона повышенного внимания // https://stanradar.com/news/full/35280-tadzhikistan-turkmenistan-iran-zona-povyshennogo-vnimanija.html

Меморандум по созданию трансафганского коридора - о строительстве железной дороги Туркменистан – Афганистан – Таджикистан (ТАТ). Магистраль протяжённостью более 400 км должна была соединить восточные туркменские велаяты с таджикским югом через северные афганские провинции, а в перспективе также выйти на железнодорожные сети Кыргызстана, Китая и Ирана. Основная часть 88 километрового полотна – 85 километров – находится на территории Туркменистана, и только три километра проникает в Афганистан, до местечка Акина. Далее предусматривается, что железная дорога должна достичь Таджикистан, пересекая Антхой и Мазари Шариф, то есть, расстояние в несколько сотен километров должна пройти по северу Афганистана. Свой 88-километровый участок нового транспортного коридора до афганской границы (Атамурат – Имамназар – Акина) туркменская сторона ввела в эксплуатацию в конце 2016 г. Таджикистан при финансовой поддержке Китая в августе 2016 г. запустил внутреннюю линию Вахдат – Яван (чуть более 40 км), которая в будущем может использоваться также для железнодорожного сообщения с Афганистаном.[188] Таджикистан договорились с Афганистаном о строительстве кратчайшей дороги в обход Узбекистана - от туркменской станции Келиф до таджикской Хошади. однако финансовые трудности в условиях кризисазамедлили строительство 200 километровой железной дороги. К тому же, в 2016 году укрепилось сотрудничество с Узбекистаном и был восстановлен транспортный транзит через узбекистанскую территорию. В условиях отсутствия достаточных средств для строительства железнодорожного трансафганского коридора, Таджикистан решил использовать для реализации своих интересов имеющиеся коммуникации через Узбекистан, что вызвало негативную реакцию Туркменистана, так как приостановка реализации коммуникационного проекта таджикской стороной нарушает планы Туркменистана по развитию своего транзитного потенциала и делают менее востребованным уже построенный им участок до афганской границы. В феврале 2017 года в Таджикистане прошел

[188]Попов Д.С. Государства Центральной Азии во внешней политике Республики Таджикистан: проблемы и динамика взаимоотношений// Проблемы национальной стратегии. М.,2020, №4(61). С.115.

первый пассажирский поезд на юг по линии Душанбе — Вахдат — Яван — Курган-Тюбе — Шаартуз — Хошади длиной 242,7 км до афганской границы. Туркменская сторона также закончила строительство своего участка Атамурат (Керки) — Имамназар (Туркменистан) — Акина (Афганистан) длиной 88 км в ноябре 2018. Таким образом, были построены западная и восточная части проекта железной дороги Туркменистан — Афганистан — Таджикистан в обход Узбекистана с юга. Но в начале 2018 года потепление отношений между Таджикистаном и Узбекистаном привело к тому, что разобранный в 2012 году пограничный участок железной дороги Галаба — Амузанг был восстановлен узбекской стороной и по этому пути пошли товарные и пассажирские потоки. При этих обстоятельствах осенью 2018 г. временно, а с февраля 2019 г. на постоянной основе Туркменистан приостановил движение через свои границы автомобильного и железнодорожного транспорта, следующего из Таджикистана и в обратном направлении. Таджикские грузоперевозчики стали осуществлять поставки грузов через Азербайджан, Россию и Казахстан, несмотря на их большую протяжённость и стоимость. В настоящее время идет проработка вопроса о месте стыковки таджикской и афганской частей железной дороги и остается проблема финансирования строительства афганской части дороги. Между тем, действия Туркменистана осложнило сотрудничество Таджикистана с Турцией – важным экспортным рынком для таджикской продукции (около 20 % экспорта). Затруднена была торговля с Ираном и сокращена торговля с Турменистаном. Таджикистану пришлось скорректировать закупки сырья для ТАЛКО (Таджикская алюминиевая компания) и каналы отгрузок зарубежным потребителям готового алюминия[189]. Однако, в перспективе для Таджикистано важно завершение коммуникации ТАТ, учитывая все большее укрепление сотрудничества с государствами Южной и Западной Азии, когда возрастет потребность в альтернативных коммуникациях. Однако, например, строительство на афганском участке ТАПИ (газопровода Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия) в настоящее время затруднено из-за не стабильности

[189]Попов Д.С. Государства Центральной Азии во внешней политике Республики Таджикистан: проблемы и динамика взаимоотношений// Проблемы национальной стратегии. М.,2020, №4(61). С. 115-116.

Северного Афганистана. В 2018 году США предложили Туркменистану подключиться к транзиту американских грузов для обеспечения своих военных баз, как это сделал уже Казахстан. Изначально транзит американских грузов через Казахстан был неустойчив из-за его обязательств перед внешними партнерами, а Туркменистан в этом плане мог более свободно сотрудничать и нуждался в дополнительных финансах для развития. Кроме того, необходимо было загрузить новый мультимодальный морской порт в прикаспийском городе Туркменбаши. Самое важное, для американцев - путь через Туркменистан в Афганистан является более короткой, чем через Казахстан и Узбекистан. В Туркменистане хорошо развиты транспортные коммуникации в Афганистан, имея две точки входа по железной дороге – через Серхедабад (Кушку) и на востоке страны – через пропускной пункт Имам-мазар. Учитывая свое геостратегическое значение, Туркменистан выставил для США условия – требование о содействии американцев охране строительства и последующей работе TAPI на территории Афганистана. США рассматривают вариант создания консорциума с приобретением туркменского газа на восточном берегу Каспия и транспортировкой его в Европу. Тем самым американский бизнес выходил бы на европейский рынок с трубопроводным газом с Востока[190]. Возможно, общие усилия по стабилизации Афганистана позволят завершить строительство ТАПИ и способствуют стабильному функционированию транзитной железнодорожной коммуникации.

Для Таджикистана потенциал Афганистана как транзитного государства важен не только для коммуникационной интеграции с государствами Южной Азии и выхода к южным морским путям, но и для связи с иранском портом Чабахар для морских грузоперевозок в условиях реализации Национальной стратегии развития стать индустриально-аграрной страной к 2030 году, когда будут остро необходимы внешние рынки. В настоящее время порт Чабахар, скорее всего, будет использоваться для доставки нового оборудования для модернизации производственной линии Талко, а также для экспорта первичного алюминия в Китай. После

[190]Россия возобновит закупку туркменского газа // http://inozpress.kg/news/view/id/53399

модернизации Талко, предполагаемый объем экспорта первичного алюминия в Китай может составить не менее 300 тысяч тонн в год.

Таджикско-туркменское гуманитарное сотрудничество снизил свой уровень после осложнения двусторонних отношений из-за замедления Таджикистаном строительства железнодорожной магистрали Таджикистан-Афганистан-Туркменистан. Однако сотрудничество в области культуры, науки, образования имеют огромный потенциал для роста. Таджикистан и Туркменистан стремятся расширить научное, образовательноесотрудничество, обмен делегациями мастеров искусств, изучение историко-культурного наследия туркменского и таджикского народов. В настоящее время в Государственном педагогическом институте Туркменистана имени Сейитназара Сейди обучается 29 граждан Республики Таджикистан. Также в ведущих учебных заведениях Таджикистана обучаются более 4000 туркменских студентов[191]. Еще одним фактором укрепления таджикско-туркменских отношений выступает туркменская диаспора, компактно проживающая в районе Дусти Хатлонской области Таджикистана. Для них функционируют шесть общеобразовательных средних школ с туркменским языком обучения, что способствует сохранению духовных ценностей, языка и традиций этнических туркмен в Таджикистане. В этом ключе отметим, что крепко налажена практика проведения научно-практических конференций, круглых столов и других научных мероприятий Посольства совместно с Академией Наук Республики Таджикистан, Таджикским обществом дружбы и культурных связей (ТОДКС) и Обществом дружбы «Туркменистан-Таджикистан». Содействуют сплочению двух стран продолжение традиции проведения Дней культуры двух стран, Дней кино и музыки, фестивалей дружбы, а также научных конференций, художественных выставок, выставок-ярмарок ремесленных изделий.

В 2017 году важным событием культурного сотрудничества Таджикистана и Туркменистана стало проведение Дней культуры Республики Таджикистан в Туркменистане, где была представлено традиционное и современное многогранное таджикское искусство:

[191] Попов Д.С. Государства Центральной Азии во внешней политике Республики Таджикистан: проблемы и динамика взаимоотношений// Проблемы национальной стратегии. М.,2020, №4(61). С.116.

свой талант продемонстрировали известные таджикские музыканты и певцы, популярные коллективы в концертных программах, были показаны новые таджикские фильмы, была организована выставка произведений современных художников, фоторабот и полиграфической продукции, традиционного костюма. Созданию атмосферы межэтнического согласия и толерантности, проведению дней культуры в Таджикистане и Туркменистане, организации выставок, обмену творческих деятелей содействует деятельность членов Общества дружбы «Таджикистан-Туркменистан» и таджикского отделения Гуманитарной ассоциации туркмен мира, которые в своей деятельности плодотворно сотрудничают с Посольством Туркменистана в Республике Таджикистан и ежегодно отмечают юбилейные и памятные даты истории двух стран.

В современной геополитической динамике Центральной Евразии таджикско-туркменские отношения имеют огромный потенциал для взаимовыгодного сотрудничества, учитывая общность их подходов по важным глобальным проблемам таких, как сохранение и поддержание всеобщей стабильности, противодействие угрозам международного терроризма, экстремизма, наркотрафика, киберугрозам, по вопросам разоружения и общее стремление к стабильности и развитию.

3.3. Перспективы евразийской интеграции Таджикистана: реалии, проблемы переходного периода и идеология развития

Перспективным интеграционным проектом в Центральной Евразии является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который был создан 2015 году. Членами ЕАЭС являются Россия, Казахстан, Кыргызстан, Армения, Белоруссия. В настоящее время в Таджикистане работает комиссия по изучению процесса присоединения страны к Евразийскому экономическому Союзу. Таджикистан рассматривает свои перспективы участия в ЕАЭС, как возможность создать условия для укрепления государственности, ускорения модернизационных процессов, для обеспечения внутренней и региональной безопасности. В настоящее время в Таджикистане есть понимание того, что в свете новых угроз безопасности страны, исходящих с южных рубежей, необходимо более тесное сотрудничество с партнерами на

международной арене, укрепление таджикско-российского сотрудничества в двустороннем и многостороннем форматах, а также усиление взаимодействия в интеграционных организациях на постсоветском пространстве. В большей части экспертного сообщества находит поддержку интеграция Таджикистана в ЕАЭС. В 2014 г. экспертной группой Центральноевразиатского экспертного клуба «Евразийское развитие» разработана «дорожная карта» для вступления государства в ЕАЭС, где обозначены стратегические подходы в вопросе присоединения Таджикистана к ЕАЭС. [192] В «Дорожной карте подчеркнуто, чтобезусловным приоритетом для Таджикистана является установление четкого баланса взаимных обязательств и ожиданий между членами ЕАЭС, прежде всего, в российско-таджикских отношениях. Данный баланс должен быть основан на признании того, что Россия так же нуждается в Таджикистане с точки зрения геополитики, как Таджикистан нуждается в России с точки зрения экономики. Основанное на данной формуле взаимное принятие и безусловное выполнение обязательств как Таджикистаном, так и Россией, Казахстаном, Беларусью, Арменией, а теперь и Кыргызстаном и другими возможными партнерами по интеграции, может создать прочную основу для процесса присоединения Таджикистана к Евразийскому экономическому союзу. Важнейшим фактором успешности евразийской интеграции Таджикистана является вывод его из транспортного тупика – создание прямого железнодорожного сообщения с другими странами Евразийского экономического союза. Скорейшее решение данного вопроса имеет сугубо практическое, а не политическое, значение для дела евразийской интеграции. В настоящее время на повестке дня остро стоит вопрос реализации проекта прямого (непрерывного) железнодорожного сообщения Таджикистана с другими странами ЕАЭС (через территорию Кыргызстана). Главное в данном случае – не создание альтернативы маршруту через Узбекистан, необходимость в чем может отпасть в будущем при урегулировании проблем двусторонних отношений. Теперь архиактуальным является перспектива прямого соединения

[192]Евразийская интеграция Таджикистана: дорожная карта для экспертного сообщества. Проектно-аналитический доклад. (Руководитель проекта –Г.Майтдинова. Участники: Каюмов Н.К., Саидов Х.С., Умаров Х.У.,Царик Ю.Ю., Шарипов Б..Душанбе, 2014 г.)

транспортного пространства ЕАЭС с территорией Афганистана, что резко улучшит экономические перспективы как самого Таджикистана, так и Кыргызстана.

Одним из ключевых естественных преимуществ Таджикистана является наличие в стране огромного гидроэнергетического потенциала. Его реализация является необходимым условием дальнейшего экономического развития страны. Энергия таджикских рек нужна и на внутреннем рынке, где проблема энергодефицита уже давно является важнейшим ограничителем промышленного развития, и на внешнем рынке, где развитие Афганистана, Пакистана и севера Индии требует дополнительных объемов электроэнергии. Иными словами, поставка большого объема электроэнергии в южный сектор общего рынка Центральной Евразии является необходимым условием социально-экономической и военно-политической стабилизации всего региона. Стратегически важным для развития Таджикистана и региона является достройка Рогунской ГЭС и масштабное освоение Пянджского трансграничного региона. На границе Афганистана и Таджикистана, по трансграничной реке Пяндж возможен каскад из двенадцати гидроэлектростанций, которые вместе составляют 17,5 гигаватт установленной мощности. Этот проект разрабатывался еще в СССР в 70-х годах, используя потенциал 100 научно-исследовательских институтов. Данный проект может выступить очень важным началом всей индустриализации, тем более, что это не только электричество и не только возможность создавать мощное производство (в том числе кластер водородного топлива, кластер удобрений и др.). Но это также и новая ирригация, новое орошение южного Таджикистана и северного Афганистана, что позволит - с агротехнической точки зрения - замещать наркопроизводство на современные продуктивные культуры. На базе этих инфраструктур можно создать электрифицированные железные дороги, соединяющие Таджикистан - Туркменистан - Пакистан через Афганистан. Это по сути создание Индо-Сибирского пути, в котором заинтересована и Российская Федерация, и все государства Индийского океана, так как это самый короткий путь в экономически перспективную Сибирь. Важное значение имеет и разработка всех природных ресурсов Афганистана. Еще Советский Союз в 70-80-х гг. вложил

более 3 млрд долларов на геологоразведку этих природных ресурсов и эти данные можно использовать для развития афганской экономики.[193]

В реализации данной стратегии важно участие России. Реализация гидроэнергетических проектов требует создания соответствующих политических условий в виде нормализации двусторонних отношений в регионе, а также усиления взаимодействия в рамках ЕАЭС и ШОС. И именно в этой важной работемогут взаимодействовать ЕАЭС и ШОС.

Актуальной проблемой для Таджикистана в настоящее время являются существующие этнотерриториальные проблемы Ферганской долины, где остро стоят наряду с социальными вопросами и нерешенные пограничные проблемы с Узбекистаном и Кыргызстаном. В связи с перспективой интеграции РТ в ЕАЭС, необходима выработка взаимоприемлемой формулы разрешения приграничных противоречий между Таджикистаном и Кыргызстаном. В случае принятия окончательного решения о вхождении Таджикистана в ЕАЭС это может быть формула переходного периода, на протяжении которого надлежащий таможенный контроль будет обеспечиваться в приоритетном порядке кыргызскими и таджикскими работниками. Поддержка им может оказываться российскими и казахстанскими таможенниками и Евразийской экономической комиссией. Такой опыт может заложить основу модели взаимодействия таможен двух государства в будущем, уже в рамках ЕАЭС. В данный момент актуальным является предварительная разработка вопросов правового статуса пограничья и таможенного администрирования совместной границы Таджикистана и Кыргызстана. Особенно важны в плане обеспечения безопасности евразийского интеграционного пространства границы Афганистана и Таджикистана, Таджикистана и Китая, Таджикистана и Узбекистана, так как именно в этих пределах будут проходить внешние границы ЕАЭС и здесь возникают проблемы не только пограничной безопасности, но и таможенные. В настоящее время все более усиливаются угрозы

193Крупнов Ю.В.(руководитель разработки), Майтдинова Г., Верхотуров Д., Мельник И., Палагин А., Панюков Д., Петрушин А. и др. Сибирь – новая Центральная Россия или как юг Западной Сибири станет экономическим центром Планеты. Проектно-аналитический доклад. М., 2013.

безопасности, исходящие из Афганистана. В Таджикистане принимают превентивные меры против ухудшения обстановки в соседней стране и пытаются усилить плотность охраны границы, протяженность которой составляет 1344 километра и ее контролирует с помощью 16-тысячного воинского контингента. Таджикские погранвойска нуждаются в техническом переоснащении: нужны средства раннего локационного наблюдения, прожектора, сейсмодатчики и другие приборы.

Необходимо продумать о тех мерах, которые необходимо принять для компенсации неизбежных краткосрочных потерь Таджикистана по части сбора таможенных пошлин. Необходима будет поддержка ЕАЭС при техническом регулировании и реорганизации работы таможенного ведомства. Кроме того, необходимо отрегулировать проблему реализация транзитного потенциала Таджикистана в отношениях с Афганистаном, Китаем в рамках ЕАЭС, которым по некоторым направлениям торгового сотрудничества даны преференции.

Эксперты Центральноазиатского экспертного клуба «Евразийское развитие» Нуритдин Каюмов, Георгий Кошлаков, Ходжимахмад Умаров и другие многократно выступали о проблемах развития реального сектора экономики. Они касаются развития гидроэнергетики, горнодобывающей промышленности, перерабатывающей промышленности, основанной на местном сырье (текстильная, швейная промышленность), производства сельскохозяйственной и пищевой продукции и других отраслей. На основе данных предложений Таджикистану нужна программа новой индустриализации – развития реального сектора экономики в условиях евразийской интеграции. Подобная программа должна включать как внутренние меры по стимулированию развития малого и среднего бизнеса, так и стратегические инвестиционные проекты, которые будут поддержаны партнерами по интеграции. Такая программа может быть предложена в качестве основы деятельности института, аналогичного созданному недавно Российско-Кыргызскому фонду развития в рамках Евразийского экономического союза. Финансовая поддержка и инвестиции в такую программу будут отвечать интересам всех участников ЕАЭС.

По мнению таджикского экономиста Ходжимахмада Умарова с вхождением в ЕАЭС Таджикистан позитивно будет решать проблемы, которые актуальны для развития страны:

а) ускоренная индустриализация экономики и урбанизация страны. Страна постепенно будет приобретат индустриально-аграрные черты развития. При этом в соответствии с научной концепцией ЕАЭС произойдёт снижение удельного веса сырьёпроизводящих отраслей и повышению удельного веса обрабатываюшей промыщленности;

б) в стране сформируется аграрно-промышленный комплекс в своём законченном виде, открытом во взаимодействия с остальными частями регионального АПК;

в) будут обновлены основные производственные фонды, физически и морально устаревшие до 80-90%;

г) будут обеспечены рациональные пропорции между основными и оборотными фондами (основная причина прекрашения деятельности промыщленных предприятий является возникновение резких диспропорций между ними);

д) устранение хронического дисбаланса между экспортом и импортом, путём осуществления стратегии развития импортозамещающих и экспортоориентированных производств. То же самое произойдёт с платёжным балансом.

е) значительно повысится эффективность внешней трудовой миграции. Установится рациональное соотношение между экономически активным населением и масштабами такой миграции;

ж) будут ликвидированы все препятствия на путях транзита таджикских товаров, включая оборудование для энергетических и крупных промышленных объектов;

з) Таджикистан получит доступ к огромному инновационному потенциалу всего ЕАЭС;

и) включаясь в единое социальное пространства ЕАЭС страна получит доступ к общерегиональым системам социальной защиты населения;

к) в соответствии с единой экономической политикой ЕАЭС произойдет постепенное снижение процентной ставки и налогового бремени, что даст толчок росту эффективности воспроизводственных процессов.

Как считает таджикский экономист выше отмеченное в своём концентрированном виде найдёт своего отражение в быстром преодолении технико-экономической отсталости современного Таджикистана.

В основу идеологии евразийского развития должны быть заложены традиционные общие ценности народов Центральной Евразии и всего постсоветского пространства. Важным аспектом самосознания народов Центральной Евразии является факт устойчивого восприятия ими советских ценностей как собственных традиционных ценностей. Именно здесь не только социальная справедливость, коллективизм, уважение к старшим, любовь и уважение к земле, патриотизм оказались созвучны ценностям ислама и доисламских религий народов региона. В разряд традиционных перешли и такие важнейшие ценности, как «светское», свободное от религиозного диктата государство и общество; равноправие и взаимное уважение мужчины и женщины; всеобщность образования; наука и свобода исследования, творческого поиска; русский язык как язык межнационального общения и др. Эти ценности в их органической связи с национальными и локальными многовековыми ценностями составляют основу евразийской идентичности народов Центральной Евразии, их общности с народами всего постсоветского пространства. Подобная цивилизационная общность не противоречит и не ослабляет национальные идентичности народов постсоветского пространства. Она открывает возможности для универсального, общечеловеческого по смыслу действия без утраты национальной позиции.

В настоящее время Центральная Евразия является одним из самых динамичных регионов мира. Однако динамизм региональной ситуации и стратегия развития региона могут быть эффективно реализованы, только в том случае, если определяемое ими международное сотрудничество будет опираться на стабильную и состоятельную государственность стран Центральной Евразии. Сильные национальные правительства, способные осуществлять эффективный контроль над своими территориями, устранять либо должным образом учитывать фактор деятельности экстремистских, сепаратистских, преступных и иных частных групп из международной политики, являются главным субъектом

евразийского развития. Новые рынки и технологии ищет Иран. Невостребованным остается научно-технологический, промышленный и образовательный потенциал Сибири, а также созданных за последние годы целых новых отраслей промышленности в Казахстане. Все это востребует создание общего рынка региона, который следует во многом делать по образцу создающегося с 1957 года Европейского общего рынка (European Economic Community or Common Market). Важнейшей задачей евразийского развития уже в ближайшем будущем является подготовка к созданию зоны свободной торговли в Центральной Евразии, включающей помимо ЕАЭС, таже Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Афганистан, Иран, Пакистан, Индию.[194] Задача формирования единого рынка Центральной Евразии усиливает китайские, американские и японские инициативы восстановления Шёлкового пути – строительства Экономического пояса Нового Шёлкового пути (или «Один пояс-Один путь») как создания экономической зоны совместного процветания Китая и стран Центральной Евразии вдоль древнего Великого Шелкового Пути (Си Цзиньпинь), строительства Нового Шелкового пути как отражения «неизменной приверженности Администрации Обамы участию в судьбе региона» (Н.Бисвал) и реализацию японской Программы действий по дипломатии Великого Шелкового пути.

В годы независимости внешняя политика Таджикистана была нацелена на поддержание региональной стабильности. Важно и показательно также то, что Таджикистан, развивая отношения с Китаем, ЕС, Индией, Пакистаном, Ираном, Турцией, аравийскими монархиями, одновременно сохранил верность своим обязательствам перед союзниками на постсоветском пространстве, как в рамках ЕврАзЭС и СНГ, так и в рамках ОДКБ. Не отказался таджикский народ и от советского прошлого, сделав его наследие органической частью ценностной основы мира и согласия в таджикском обществе. В настоящее время активно сотрудничает с Россией, Китаем, США, Евросоюзом, Индией, мусульманскими

[194] Право на развитие как основа новой модели интеграции в Евразийском союзе. Проектно-аналитический доклад.(Майтдинова Г. - руководитель разработки. Участники: Сафаров С.С., Раджабов С.О., Джалилов К.Д., Царик Ю.Ю.), Душанбе, 2015), с.14.

странами и другими во многих интеграционных проектах и открыта к взаимодействию с внешним миром в новых реалиях.

3.4. Потенциалы сопряжения Национальных стратегии развития государств Центральной Евразии с Евразийским экономическим союзом и китайской инициативой «Один пояс-один путь»

В условиях неопределенности мирового порядка и формирования все новых и новых форматов взаимодействия на евразийском континенте возникает необходимость «интеграции интеграций» для реализации национальных стратегий развития государств Центральной Евразии, сопряжения интеграционных проектов, таких как ЕАЭС, ШОС, ОПОП, ОДКБ, АСЕАН, БРИКС. Для новых государств региона важно то, что модели интеграции, предлагаемые внешними игроками, будут способствовать повышению роли Центральной Евразии в мировой политике и даст новый импульс для реализации национальных интересов стран региона. В конечном итоге восстановление геополитической целостности региона и модернизация стран Центральной Евразии будет способствовать формированию нового мощного полюса современного миропорядка. В данных условиях у Таджикистана возникла необходимость поиска новых и укрепления связей со старыми партнерами для более эффективной реализации национальной стратегии развития государства, сопряжения Национальной стратегии развития на период до 2030 года (НСР-30) с интеграционными проектами, таких как ЕАЭС, ШОС, ОПОП, ОДКБ и др. Таджикистан заинтересован в реализации китайской геоконцепции «Один пояс-один путь» (ОПОП), в сопряжении концепции ЕАЭС и ОПОП, видя в данной инициативе значительный ресурс для реализации своей национальной стратегии. Таджикистан заинтересованв налаживании тесного взаимодействия Шанхайской организации сотрудничества и Евразийского экономического Союза для реализации своих национальных интересов, взаимных инициатив по экономическому развитию государств Центральной Евразии. В этой связи проекты развития Центральной Евразии могут быть реализованы совместно с государствами ШОС и, прежде всего, Россией и Китаем, Казахстаном. В данном контексте важна китайская геоконцепция

«Один пояс-один путь», которая объявлена главной программой политики открытости внешнему миру и экономического сотрудничества Китая с зарубежными странами.

В государствах Центральной Евразии есть интерес и к региональному, и к глобальному видению своего региона. Укреплению российско-китайского сотрудничества, складыванию нового Евразийского экономического пространства на основе сотрудничества России, Китая, Индии, Пакистана, государств Центральной и Западной Азии фактически нет альтернативы. Страны Центральной Евразии уже втянуты в глобализационные процессы и в то же время здесь идет активный диалог по укреплению региональной интеграции. Объективно сами страны Центральной Евразии заинтересованы и в глобализации, и в регионализации. Поэтому проявляют интерес и к проектам, ориентированным на глобализацию, и к проектам, ориентированным на регионализацию. Главным для государств Центральной Евразии становится найти баланс между своими интересами к глобализации и регионализации при поддержке партнеров.[195]

В интеграционном объединении ЕАЭС планируется широкий рынок сбыта товаров, реализация промышленных проектов, наличие на пространстве Союза природных ресурсов, единые правила игры в экономике, скоординированное законодательство, единые условия передвижения товаров, услуг, банковской системы, что даст возможность стабилизации экономик государств, входящих в Союз. В этой связи Евразийский экономический Союз и Шанхайская организация сотрудничества, налаживают тесное взаимодействие друг с другом для реализации взаимных инициатив по экономическому развитию государств Центральной Евразии. Проекты развития Центральной Евразии могут быть реализованы совместно с государствами ШОС и, прежде всего, с Россией, Китаем, Узбекистаном и Казахстаном. В данном контексте важна китайская геоконцепция «Один пояс - один путь», которая объявлена главной программой политики открытости внешнему

[195]Сафранчук И.А., Искандаров А.И. Глобализация и регионализация для Центральной Азии //Матер-лы междунар. конф. «Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира(г.Душанбе, 16 марта 2017 г.). Душанбе, 2017, с. 47.

миру и экономического сотрудничества Китая с зарубежными странами.

Китайский фактор в геополитической динамике Центральной Евразии в начале второго десятилетия XX1 является наряду с Россией и США одним из ключевых. За последние 30 лет Китай превратился в одну из наиболее влиятельных мировых держав, создав собственную модель развития.Китай - одна из самых быстро развивающихся мировых экономик на сегодняшний день и страна одной из самых эффективных дипломатий современности с огромным аналитическим потенциалом. Китайский лидер Си Цзиньпин привнес в китайскую внешнюю политику четыре новые идеи: новый тип отношений великих держав, дипломатия великой державы с китайской спецификой, построение глобального общества с единой судьбой и новый тип международных отношений. При Си Цзиньпине Китай стал инициатором создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Фонда Шелкового пути и Нового банка развития - трех международных финансовых учреждений с совокупным уставным капиталом более 200 миллиардов долларов.

В 2013 году во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в страны Центральной Евразии, он выдвинул стратегическую концепцию о совместном создании "Экономического пояса нового Шелкового пути" (примеч.-сейчас «Один пояс-один путь»). Инициатива "Одного пояса - одного пути" - беспрецедентный по масштабу план развития транспортной инфраструктуры на всем Евразийском континенте.

Выдвижение китайским лидером планов по созданию «Экономического пояса Шелкового пути», а также «Морского шелкового пути» – еще один шаг в активизации китайской внешней и внешнеэкономической политики. В Китае оба проекта часто объединяют одним названием «Один пояс и один путь». Для реализации данной геоконцепции китайским лидером была предложена программа из пяти пунктов: усиление координации государств региона в политической области; интенсификация строительства единой дорожной сети; развитие торговли путем ликвидации торговых барьеров, снижения издержек торговли и инвестиций, повышения скорости и качества экономических операций в регионе; увеличение валютных потоков за счет

перехода на расчеты в национальных валютах; увеличение роли народной дипломатии, углубление прямых связей между народами государств региона. Если в XX веке Китай входил в мировой экономический порядок, то в середине второго десятилетия XX1 века Китай стремится повлиять на изменение этого порядка для учета интересов модернизированной Поднебесной в период его перехода «от большого государства к сильному».

В китайской концепции «Один пояс-один путь» (ОПОП) подчеркивается идея о том, что это системный проект, который требует твердого следования принципу совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования для активного продвижения и согласования национальных стратегий развития государств, находящихся вдоль «Одного пояса и одного пути». Основные коммуникационные маршруты в рамках реализации геоконцепции Экономического пояса Нового Шелкового пути будут пролегать: 1. Из Китая через Центральную Азию, Россию до Европы /до Балтийского моря/; 2. Из Китая через Центральную Азию и Западную Азию до Персидского залива и Средиземного моря; 3.Из Китая в Юго-Восточную Азию, в Южную Азию к Индийскому океану.В концепции отмечается, что основные направления морского Шелкового пути XXI века будут пролегать: из морских портов Китая через Южно-Китайское море до Индийского океана и дальше до Европы, а также из китайских портов через Южно-Китайское море в южную акваторию Тихого океана. В рамках геоконцепции «Один пояс и один путь» планируется создание международных коридоров экономического сотрудничества «Китай–Монголия–Россия», «Китай–Центральная Азия–Западная Азия» и «Китай–Индокитай». В их основу лягут крупные международные маршруты с опорными точками в ключевых городах и площадками для сотрудничества в важных торгово-экономико-производственных зонах. На море будут создаваться безопасные, бесперебойные и высокоэффективные транспортные маршруты с узловыми точками в важнейших портах. Экономические коридоры «Китай–Пакистан» и «Бангладеш-Китай–Индия–Мьянма» тесно будут связаны с продвижением инициативы «Один пояс и один путь». [196] Судя по грандиозному

[196] Перспективы создания экономического пояса Шелкового пути. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса

географическому охвату и размаху экономического сотрудничества в рамках реализации ОПОП, геонцепция становится новой евразийской стратегией модернизированного Китая.

Концепция ОПОП предполагает более тесное экономическое взаимодействие новых государств Центральной Евразии с Западным Китаем, реализация проектов по развитию автомобильного транспорта, железнодорожного и воздушного сообщения Центральная Евразия - Китай; развитие производства нефти и газа и других ископаемых, сотрудничество в области сельского хозяйства, свободное передвижение товаров, капитала и услуг.[197] В китайской геоконцепции важно отметить следующие моменты: Во-первых, углубление сотрудничества предлагается осуществлять за счет внутренних ресурсов государств региона, а также Китая и России. Во-вторых, в отличие от американских проектов, речь идет о сотрудничестве государств Центральной Евразии, России и Китая. В-третьих, в геоконцепте в первом пункте указывается на необходимость политического взаимодействия как основы экономического сотрудничества. В-четвертых, важнейшим фактором углубления сотрудничества в регионе указывается взаимодействие действующих здесь международных организаций ШОС и ЕАЭС. Это означает, что Китай не рассматривает евразийскую интеграцию как противоречащую китайским интересам или конкурента ШОС, а напротив считает ее важной составляющей взаимодействия. ШОС может стать одним из инструментов реализации геоконцепции ОПОП во взаимодействии с другими региональными объединениями. Важно то, что программа создания ОПОП может стать катализатором многостороннего экономического сотрудничества государств ШОС и проводиться под эгидой этой организации, но при координации со схожими программами других международных организаций.[198] Председатель Госсовета КНР Вэнь

Шелкового пути и Морского Шелкового пути в XX1 веке. Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции КНР. Март, 2015//НИАТ «Ховар». Душанбе. 25.04.2015.

[197]. Ашуров А.Экономический пояс Шелкового пути" Китая бросает вызов США и России //http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1389385200

[198]Lukin A. The Concept of the Silk Road and the Eurasian Integration // Conference Papers 12 Countries Think Tank Forum “The Silk Road Economic Belt Construction and Future”. Beijing, 2014, p.132-141.

Цзябао, выступая в 2013 г. на «Втором Китайско-Евразийском форуме по развитию и сотрудничеству», призвал евразийские страны к углублению сотрудничества в области таможенного контроля, таких сферах, как контроль качества, электронная коммерция, транзитные перевозки, стандарты сертификации и права интеллектуальной собственности, к содействию свободному перемещению в регионе персонала, капитала, технологий, товаров и услуг, а также предложил совместно противостоять торговому протекционизму.

В его словах прослеживается интерес к созданию транзитного коридора между Северо-Западом Китая и Европой.[199] В настоящее время практически все государства – члены ШОС и государства ЕАЭС ищут пути возможного сопряжения с ОПОП.

Для внешней политики России создание и укрепление ЕАЭС и развитие отношений с Китаем приобретают ключевое значение. В этом плане трудно переоценить значение успешной реализации идеи сопряжения ОПОП и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), договоренность о котором была достигнута в мае 2015 года во время визита китайского лидера Си Цзиньпина в Россию. В нынешней геополитической ситуации очевидно, что Китай заинтересован в поддержке России и евразийской интеграции, так как рассматривает стабильное евразийское пространство как важнейший буфер, препятствующий также американскому курсу сдерживания КНР. Государства Центральной Евразии заинтересованы в реализации китайской геоконцепции «Один пояс-один путь», в сопряжении концепции ЕАЭС и ОПОП, видя в данной инициативе значительный ресурс для реализации своих национальных стратегий.

Реализация проектов ОПОП на пространстве ШОС будет способствовать модернизации государств и взаимовыгодному сотрудничеству в широком ареале. Для соразвития новых государств важны проекты экономического развития стран Центральной Евразии. Возможно, для реализации геоконцепции ОПОП необходимо создание совместных Стратегических программ реализации китайского геопроекта в государствах Центральной Евразии, с учетом стратегий развития новых акторов в XX1 веке, а

[199] Савин Л.Столкнутся ли в Евразии глобальные интересы Москвы, Пекина и Вашингтона? //Геополитика.ру

также более четко разработать механизмы реализации планируемых задач. Одним из основных направлений экономического сотрудничества должна стать проектная деятельность в сфере транспорта, промышленности, новых технологий, сельского хозяйства. Еще одним важным направлением деятельности является поддержка инновационных проектов, в которых заинтересованы национальные экономики государств: о совместной разработке технологий и их коммерческой реализации на рынках стран ШОС и за ее пределами, а также создания транснациональных корпораций базирования ШОС.[200] Очевидно, что развивать постсоветскую Азию в отрыве от ее южных соседей – Индии, Афганистана, Пакистана, Ирана - невозможно. Поэтому целесообразно создать интеграционный проект развития в рамках ШОС, в котором, помимо России и государств постсоветской Азии, будут участвовать Китай, Индия, Пакистан, Афганистан, Иран, что позволит стабильному развитию Центральной Евразии. В этих условиях новые центральноазиатские государства, исходя из собственных национальных интересов, как субъекты геополитики, заинтересованы в координации действий внешних игроков для сохранения баланса интересов и учета национальных стратегий государств, для которых жизненно важны модернизация и развитие разновекторных коммуникаций.

Учитывая, что региональные проблемы зачастую являются частью глобальных проблем (международный терроризм, экстремизм, сепаратизм, незаконный оборот наркотиков и оружия, противодействие транснациональной преступности и др.) и они создают серьезные препятствия для реализации национальных стратегий развития, новые государства активно взаимодействуют в рамках региональных объединений с другими организациями, в частности ООН. Реализация гидроэнергетических проектов требует нормализации двусторонних отношений в регионе, а также усиления взаимодействия в рамках ЕАЭС и ШОС. И именно в этом направлении может быть усилено взаимодействие ЕАЭС и ШОС. В настоящее время государства Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) работают над соглашением о создании общей зоны

[200] Комиссина И.Н. Размышления после саммита ШОС: новые реалии, новые перспективы.// Проблемы национальной стратегии. 1916, №1,76-79.

свободной торговли. Таким образом, закладываются новые международно-правовые основы меридиональной и широтной интеграции государств ШОС.

Сложная военно-политическая обстановка в Афганистане – одно из основных препятствий на пути реализации национальных стратегий развития и восстановления геополитической целостности региона, наиболее приоритетного совместного интереса центральноазиатских государств, связанного с обеспечением альтернативными и взаимодополняющими транспортными коммуникациями. Афганский фактор серьезно влияет и на реализацию геоконцепции ОПОП. В центральноевразитском регионе в настоящее время реальны не только нетрадиционные вызовы и риски региональной стабильности, но и также актуализируются военные угрозы национальной безопасности. В этих условиях огромное значение приобретает сотрудничество России, Китая, Пакистана, Индии, Ирана, новых государств Центральной Евразии в деле не только обеспечения стабильности в Афганистане, но и в налаживании интеграционных процессов в регионе в целом. Например, важным этапом индо-пакистанского сотрудничества является начало реализации трубопроводного проекта ТАПИ – Туркмения, Афганистан, Пакистан, Индия. Важна реанимация проекта транспортного коридора «Север-Юг», который соединил морские порты на западном побережье Индии с портом Чобахар в Иране, который свяжет через сеть железных и автомобильных дорог с Афганистаном, а также через Каспийское море - порта России, Турменистана и Казахстана товарные потоки могут пойти в новые государства Центральной Евразии.[201]

Было бы целесообразно для реализации национальных стратегий развития центральноазиатских государств и воплощения в жизнь насущных экономических проектов наладить сотрудничество ШОС с ЦАРЭС. Как известно, Партнерство Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС)действует 2001 года и объединяет 10 стран и финансируется АБР, международным финансовым институтом ЕБРР, Исламским банком развития, МВФ, Всемирным

[201]Волхонский Б.М.Потенциал Индии и Пакистана в ШОС как фактор стабильности в Центральной Азии//Регион Центральной Азии: состояние, перспективы российско-китайского взаимодействия. М., 2013, с.25-26.

банком и ПРООН. Курьирует проект Азиатский банк развития. В АБР входят все пять стран Центральной Азии, Китай, Монголия, Азербайджан и две страны Южной Азии – Афганистан и Пакистан, то есть большая часть государств в зоне ответственности ШОС, кроме крупных государств – России и Индии. ШОС и ЕАЭС должны получить как минимум статус наблюдателя в ЦАРЭС, учитывая, что два государства, которые входят в ЕАЭС – Казахстан и Киргизия, также входят и в ЦАРЭС, и, как выше сказано, большая часть членов ШОС взаимодействуют в ЦАРЭС. Возможно, для эффективного взаимодействия ШОС нужно сопряжение с программой по развитию транспорта ЦАРЭС-2020. Если наладить взаимодействие четырехугольника ШОС- ЦАРЭС – ЕАЭС –ОПОП, то мультпликативный эффект может быть более результативным. По опыту Индии, транспортные коридоры Центральной Евразии необходимо трансформировать в коридоры развития – индустриальные, энергетические и т.д. [202] Важно было бы выстроить новую архитектонику взаимодействия между форумом БРИКС и ШОС, учитывая, что три ведущих государств БРИКС - Китай, Индия и Россия являются членами ШОС. Выработка формы взаимодействия позволит координации деятельности и укреплению масштабных интеграционных процессов. Присоединение к ШОС Индии и Пакистана дополняет проект ОПОП вертикальным транспортным коридором Индийский океан - Центральная Евразия.

Межу тем, у южных рубежей постсоветской Азии, на таджикско- афганской, узбекско-афганской и туркмено-афганской границах усиливаются военные угрозы безопасности новым государствам. Наиболее тревожной тенденцией в 2019 г. является транзит членов ИГИЛ (запрещенная в РТ) из Ирака и Сирии в Афганистан по мере ограничения территории подконтрольной этой террористической организации. Тревожным сигналом является усиление геополитического соперничества ведущих мировых и региональных держав в Афганистане, где каждая страна использует «Талибан» и другие террористические группы для реализации своих геополитических задач в Афганистане. На военную

[202]Рахимов К.Перспективы участия Кыргызстана и Таджикистана в сопряжении интересов ЕАЭС и ЭПШП //Выступление наМеждународном круглом столе «Сопряжение интересов Евразийского экономического союза и Экономического пояса "Шелкового пути"». г.Екатеринбурге. 25 марта, 2016 г.

ситуацию в Афганистане в 2019 г. негативное влияние может оказать политический кризис в этой стране, транзит власти, отсутствие существенных сдвигов в преобразовании страны.[203] Все вышеуказанные тенденции указывают на эскалацию военной напряженности в трансграничном Амударьинском регионе. Для США владение стратегическими преимуществами в Афганистане – в центре Центральной Евразии важно для сдерживания трех центров силы (Ирана, Китая и России) и противодействия расширению не контролируемым им интеграционным процессам – ШОС, ОДКБ, ЕАЭС и ограничить реализацию геоконцепции ОПОП. Очевидно, здесь реализуется стратегический план по установлению всеобъемлющего контроля за центральноевразиатским регионом. Реализация возможных силовых сценариев будет создавать прямые угрозы реализации национальных стратегий и безопасности всех постсоветских государств Центральной Евразии. В этих условиях важны консолидированные усилия заинтересованных в центральноазиатской стабильности государств в рамках глобальной и региональных организаций, а также реальное укрепление интеграционных процессов.В середине второго десятилетия XX1 века в Центральной Евразии идет активный процесс сближения культур народов в связи с усилением глобализации и коммуникационный фактор здесь играет важную роль в интеграционных процессах. Укрепление внутрирегионального политического взаимодействия Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, Туркменистана, эффективная реализация национальных стратегий развития, усиление гуманитарного сотрудничества даст возможность центральноазиатскому региону в стратегическом будущем стать одним из центров мирового развития.

В реализации национальных стратегий развития новых государств Центральной Евразии важно участие всех государств ШОС, а также их сопряжение с ЕАЭС и ОПОП. Сетевые проекты как связь, информационные технологии, укрепление банковской

[203] Искандаров К.Современная военно-политическая ситуация на севере Афганистана и перспективы ее развития в 2017 г.// Матер-лы междунар. конф. «Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира». (Душанбе, ЦГИ РТСУ. 16 марта 2017 г.). Душанбе, 2017 , с.115.

сферы, строительство коммуникаций и энергетических объектов, модернизация промышленности, сотрудничество в гуманитарной области, заложенные в стратегии реализации ОПОП, сопряжение китайской геоконцепции с национальными стратегиями развития новых государств, с евразийскими интеграционными проектами, будут способствовать модернизации государств постсоветской Азии.

3.5. Участие Таджикистана в экономической и гуманитарной интеграции Центральной и Южной Евразии

В настоящее время политическому сближению Южной и Центральной Евразии способствует общность угроз безопасности, связанных с религиозным экстремизмом и терроризмом, а также проблемы развития государств в изменяющемся глобальном мире и необходимость переформатирования связей в условиях регионализации. В новой системе международных отношений Центральной Евразии важная роль отводится коммуникационному сотрудничеству и вопросам экономической и гуманитарной интеграции.

С момента обретения суверенитета новые государства осознавали, что интеграционной основой для них может служить историческая общность различных народов, проживающих в регионе в течение многих веков, их культура, язык, религия, традиции, родственные связи. Кроме того, в историческом прошлом имеется опыт политической интеграции Южной и Центральной Азии в рамках кушанской и эфталитской империй и др. Великий Шелковый путь на центральноевразиатском отрезке трассы особенно активно функционировал в период существования больших интегрированных пространств: в кушанские, эфталитские периоды истории империи Кирпанд, в рамках Тюркского каганата, в Саманидский период, в тимуридскую эпоху.[204]

С возникновением новых государств Центральной Евразии одним из долгосрочных их приоритетов государственной политики стало развитие транспортной инфраструктуры - возрождение Великого Шелкового пути. Расположение новых государств в центре евразийского континента делает регион важным в военно-

[204]Майтдинова Г. Диалог цивилизаций в центральноазиатском ареале Великого Шелкового пути: исторический опыт интеграции и ориентиры XX1 века. Душанбе, 2015,с.4-8.

стратегическом и транспортно-коммуникационном отношении. Богатые природные ресурсы новых государств оказались в замкнутом транспортном пространстве, с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций. Между тем, Центральная Евразия – хаб, где связаны потоки человеческих и природных ресурсов. Страны, входящие в этот узел являются рецепиентами этих потоков наряду с акторами находящимися в зоне Rimland and Heartland, которые эти потоки формируют и заинтересованы в их постоянной циркуляции. [205] С первых лет становления новых государств пришло осознание необходимости создания коммуникационной стратегии, учитывая, что существует большая коммуникационная взаимозависимость стран для обеспечения их выхода на международные рынки, а также необходимость региональной интеграции, учитывая, что в условиях глобализации на равных могут сотрудничать только большие сообщества. В этом ключе надо рассматривать необходимость более тесной интеграции Южной и Центральной Евразии. Если в 90-х годах прошлого века модели интеграции охватывали государства в основном только постсоветского пространства региона, то теперь ощутимо все большее стремление к укреплению геополитической целостности Центральной Евразии и пример тому – ШОС, которая включает в качестве членов и наблюдателей все ключевые государства Южной и Центральной Евразии.

Для реализации идеи более тесного взаимодействия Южной и Центральной Евразии уже имеется политический инструмент – ШОС, совокупный потенциал членов и наблюдателей организации могут дать импульс для становления нового центральноевразийского полюса мирового развития. Интеграционной идее содействует и решение саммита ШОС в г. Уфе в 2015 году, где было принято решение о принятии Индии и Пакистана в эту организацию. Членство в ШОС ведущих государств мира – России, Индии, Китая, а также новых государств усиливает политический, экономический и гуманитарный потенциалы ШОС для развития государств Центральной Евразии.

[205]Савин Л. Новый Шелковый путь и евразийская интеграция. //Сб. материалов Междунар. конф.»Геополитическая динамика Центральной Евразии в начале XX1 века: проблемы интеграции, безопасности, межцивилизационного взаимодействия. Душанбе, 2013, с.53.

Экономический потенциал ШОС несравним по своей масштабности ни с одним интеграционным проектом в Евразии. Хотя политические и экономические системы в разных странах ШОС значительно отличаются, сотрудничество в энергетической отрасли может стать значительным шагом в экономической и политической интеграции этих государств.

В настоящее время, например, Таджикистан уже не мыслит свое экономическое развитие без связи с рынками Афганистана, Индии, Ирана и Пакистана. Афганистан, в свою очередь, нуждается в открытом взаимодействии со всеми соседями. Все это, как мы писали выше, востребует создание общего рынка региона, который следует во многом делать по образцу создающегося с 1957 года Европейского общего рынка (European Economic Community or Common Market). Важнейшей задачей евразийского развития уже в ближайшем будущем является подготовка к созданию зоны свободной торговли в Центральной Евразии. Задача формирования единого рынка Центральной Евразии усиливает китайские, американские и японские инициативы восстановление Шёлкового пути – строительства Экономического пояса Нового Шёлкового пути как создания экономической зоны совместного процветания Китая и стран Центральной Евразии вдоль древнего Великого Шелкового пути (Си Цзиньпинь), строительства Нового Шелкового пути как отражения «неизменной приверженности Администрации Обамы участию в судьбе региона» (Н.Бисвал) и реализацию японской Программы действий по дипломатии Великого Шелкового пути.[206] Очевидно, что развивать постсоветскую Азию в отрыве от ее южных соседей – Индии, Афганистана, Пакистана, Ирана - невозможно. Поэтому целесообразно создать интеграционный проект развития в рамках ШОС, в котором, помимо России и государств постсоветской Азии, будут участвовать Китай, Индия, Пакистан, Афганистан, Иран, что позволит стабильному развитию Центральной Евразии.

Для соразвития новых государств важны проекты экономического развития государств Центральной Азии. В этих

[206].Майтдинова Г.М. Проекты реформирования Центральной Азии: подходы США, КНР и России //Сб. материалов Междунар. конф. «Проблемы безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности.-Душанбе, 2014, с. 108.

условиях новые центральноазиатские государства, исходя из собственных национальных интересов, как субъекты геополитики, заинтересованы в координации действий внешних игроков для сохранения баланса интересов и учета национальных стратегий государств, для которых жизненно важны модернизация и развитие разновекторных коммуникаций.

В условиях геополитической трансформации региона существуют тенденции к укреплению интеграционных процессов на постсоветском пространстве (СНГ,ОДКБ, ЕврАзЭС), с учетом исторических традиционных связей. С другой стороны появляются новые форматы взаимодействия, о которых мы выше писали. Форматы моделей интеграции и коммуникационных стратегий государств ШОС выходят далеко за пределы традиционного постсоветского пространства, способствуя ускорению интеграционных процессов двух регионов – Южной и Центральной Евразии. В данном контексте важна «интеграция интеграций». Было бы целесообразно наладить взаимодействие Евразийского экономического Союза, Шанхайской организации сотрудничества с Ассоциацией регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) для многосторонних консультаций и для укрепления регионального сотрудничества. Важно было бы выстроить новую архитектонику взаимодействия между БРИКС и ШОС, учитывая, что три ведущих государств БРИКС - Китай, Индия и Россия, являются членами ШОС. Выработка формы взаимодействия позволит координации деятельности и укреплению масштабных интеграционных процессов. Кроме того могут быть выработаны механизмы взаимодействия БРИКС с ЕАЭС в т.ч. в рамках проекта "Великий шелковый путь". Членство в ШОС Индии и Пакистана может дополнить проект ОПОП вертикальным транспортным коридором Индийский океан - Центральная Евразия.

На пути к более тесному сотрудничеству новых государств со странами Южной Азии все еще существует проблема транспортных коммуникаций. Многие транспортные проекты, связывающие государства постсоветской Азии с Индией, в будущем предполагается реализовать через Афганистан. Но эскалация угрозы талибан, ИГИЛ (запрещенный в РТ и в РФ), наркотрафика, организованной преступности, религиозного экстремизма и т.д. в афганском Бадахшане, граничащего с Китаем, Пакистаном, с

Таджикистаном, является серьезным препятствием для укрепления экономического сотрудничества. В этом ключе афганский фактор препятствует реализации многих коммуникационных проектов. Например, реализация предлагаемых таджикской стороной проекта ускорения строительства энергетического проекта ЛЭП CASA - 1000, которая могла бы соединить электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана, Пакистана и Индии могли бы серьезно содействовать развитию Центральной Евразии, способствовать укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности. Проект CASA-1000 позволит организовать единый электроэнергетический рынок между странами Центральной и Южной Азии (CASAREM), который может открыть дорогу на электроэнергетический рынок региона. Ваханский коридор в таджикском и афганском Бадахшане имеет важное геополитическое значение для интеграции Южной и Центральной Евразии. Таджикистан рассматривает возможность реализации проекта, предусматривающего строительство высоковольтной линии электропередачи 500 кВ через Ваханский коридор, который соединит восточную часть Таджикистана с северо-западной частью Пакистана через 15-километровое ущелье в Афганистане. Реализация проекта должна начатся в ближайшее время. Кроме того, в плане развития альтернативных коммуникаций и восстановления геополитической целостности Центральной Евразии важно было бы в рамках ШОС обсуждение проекта возможного строительства железной дороги через Ваханский коридор, которая способствовала бы укреплению сотрудничества Таджикистана, Афганистана, Пакистана, Индии, Китая. В этих проектах важно участие и Индии.

Перспективным является строительство автодороги из таджикского Ишкашима через Сархадское ущелье (афганский Вахан) по существующей проселочной дороге (данной дорогой пользовались исторически) до Пакистана и Индии. Возможно, стоило бы по этой проторенной дороге построить современную трассу и тунели совместными усилиями набирающей силы стран “четверки” – Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Россия, с подключением Индии, с учетом в перспективе транзитного потенциала Пакистана. Возможно, этот проект мог бы быть обсужден и задействован в рамках ШОС с подключением к

реализации членов и наблюдателей организации, но для этого необходим многосторонний переговорный процесс для создания международно-правой базы для взаимодействия.

Индия придает развитию отношений с государствами Центральной Евразии, чему свидетельствует инициатива "Нового Шелкового пути индийской внешней политики", направленная на усиление взаимодействия в регионе. Для Индии государства Центральной Евразии являются огромным потенциальным рынком сбыта промышленной продукции, а также перспективным источником топливно–энергетических ресурсов и полезных ископаемых. Центральноевразийское пространство является важным транзитным узлом для транспортировки индийских товаров в Россию, страны СНГ. Главной причиной ограниченного присутствия индийского фактора в новых государствах являются естественные транспортные и коммуникационные препятствия, так как Индия не граничит ни с одной из новых государств, а государства ЦА не имеют выхода к океану и развитой инфраструктуры.

Очевидно, что необходима масштабная программа ШОС по развитию транспортной инфраструктуры: строительство автомобильных и железнодорожных коммуникаций будет способствовать экономическому и культурному развитию государств евразийского пространства. Наиболее перспективным, с точки зрения инвестиционных возможностей, представляется сотрудничество в области энергетики, поскольку Казахстан, Туркменистан и Узбекистан располагают богатыми запасами нефти и газа, а Кыргызстан и Таджикистан – гидроресурсами. Индия заинтересована в реализации своих коммуникационных и энергетических проектов в северном векторе своей внешней политике, но это возможно только при условии стабилизации Афганистана. Индия заинтересована в строительстве газопровода ТАПИ (Туркменистан, Афганистан, Пакистан, Индия), транспортного коридора “Север-Юг”. Основными факторами, которые способствуют сближению Индии с новыми государствами, отчасти является проблема урегулирования ситуации в Афганистане, борьба против религиозного экстремизма, терроризма и наркотрафика.

Между тем, Индия заинтересована в стабилизации положения в Афганистане. Индия занимает сегодня шестое место по объему инвестиций в экономику Афганистана (это составляет $2,1 млрд.). В настоящее время в Афганистане находится более 4 тысяч граждан Индии, участвующих в различных проектах по восстановлению Афганистана (подготовка афганских полицейских, помощь в области образования, здравоохранения, энергетики и сфере телекоммуникаций). Открыты и успешно работают, помимо посольства в Кабуле, 4 индийских консульства в Герате, Мазари-Шарифе, Джелалабаде и Кандагаре. С 2011 года Индия приступила к поставкам оружия Афганистану, что положило начало оборонному взаимодействию двух стран. Кроме предоставления экономической и гуманитарной помощи Афганистану Индия в настоящее время оказывает содействие в подготовке юристов и сотрудников дипломатической службы. Она участвует в проектах по реконструкции дамбы в провинции Герат.

Завершается строительство Индией в Афганистане важной автодороги Деларам-Зеранж. Индия также оказывает содействие в строительстве школ в проблемной афганской провинции Кунар. Индия предлагает бесплатное медицинское обслуживание в больницах по всему Афганистану. Индийская продукция активно завоевывает местный рынок, а теле- и киноиндустрия популярны среди афганского населения.[207]

В начале второго десятилетия XX1 века в Центральной Евразии идет активный процесс сближения культур народов в связи с усилением глобализации и коммуникационный фактор играет важную роль в интеграционных процессах. В этих процессах важна роль Индии, являющейся одним из центров силы на евразийском пространстве, у которой огромный потенциал для сотрудничества с государствами постсоветской Азии. Во взаимодействии с государствами Южной Азии новые акторы региона испытывают коммуникационные проблемы. Традиционные магистрали на центральноевразиатском участке Великого Шелкового пути

[207] Майтдинова Г.М.Фактор новых государств в формировании и развитии геополитической обстановки в Центральной Евразии в условиях «Большой игры».//Сб. Мат-лов Междунар. конф. «Геополитическая динамика Центральной Евразии в начале XX1 века: проблемы интеграции, безопасности, межцивилизационного взаимодействия. Душанбе, 2013, с.70-71.

модернизируются. В настоящее время действуют два железнодорожных перехода на границе Китая и Казахстана, а также семь автомобильных пограничных перехода, открытых для торговли на границах Китая и Казахстана, Киргизии и Таджикистана соответственно. Нужны железные дороги, связывающие дополнительно Россию и Казахстан, с одной стороны, а также создание новых коммуникаций между Кыргызстаном и Таджикистаном – с другой. При реализации коммуникационных проектов резко активизируется разработка месторождений полезных ископаемых, появляется возможность строительства энергоемких металлургических производств благодаря связке «железная дорога – дешевая электроэнергия», аграрии Кыргызстана и Таджикистана получают платежеспособность на рынках Казахстана, Урала и Сибири. При электрофикации железных дорог, то они могут стать крупными потребителями электроэнергии.

В настоящее время в Таджикистане есть понимание того, что в свете новых угроз безопасности страны, исходящих с южных рубежей, необходимо более тесное сотрудничество с партнерами на международной арене, укрепление сотрудничества с Россией, Индией, Китаем, с государствами Центральной Евразии в двустороннем и многостороннем форматах, а также усиление взаимодействия в интеграционных организациях на постсоветском пространстве. По мнению ведущего казахстанского эксперта А.Д. Смагулова, в Центральной Евразии не удалось в самом регионе создать единый заинтересованный в интеграции регион. Поэтому Центральная Евразия должна участвовать с соседними регионами в рамках предлагаемых геополитических проектов. Но эти проекты нужно рассматривать не как закрытые геоэкономические блоки с непроницаемыми границами, а как различные варианты и направления экономического, торгового, ивестиционного сотрудничества.[208].

[208] Смагулов А.Д. Поиск новых подходов к обеспечению устойчивого и безопасного развития государств Центральной Азии в условиях современного мироустройства.// Сб.материалов Междунар. конф. «Проблемы безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности.-Душанбе, 2014, с.23.

Одним из ключевых естественных преимуществ Таджикистана является наличие в стране огромного гидроэнергетического потенциала. Его реализация является необходимым условием дальнейшего экономического развития страны. Энергия таджикских рек нужна и на внутреннем рынке, где проблема энергодефицита уже давно является важнейшим ограничителем промышленного развития, и на внешнем рынке, где развитие Афганистана, Пакистана и севера Индии требует дополнительных объемов электроэнергии. Иными словами, поставка большого объема электроэнергии в южный сектор общего рынка Центральной Евразии является необходимым условием социально-экономической и военно-политической стабилизации всего региона. Стратегически важным для развития Таджикистана и региона является достройка Рогунской ГЭС и масштабное освоение Пянджского трансграничного региона. На границе Афганистана и Таджикистана, по трансграничной реке Пяндж возможен каскад из двенадцати гидроэлектростанций, которые вместе составляют 17,5 гигаватт установленной мощности. Этот проект разрабатывался еще в СССР в 70-х годах, используя потенциал 100 научно-исследовательских институтов. Стратегически важным является строительство Даштиджумской ГЭС мощностью 4000 МВт и емкостью водохранилища 17,6 км3.

Предварительные технико-экономические проработки, этого института показали, что Даштиджумская ГЭС является одним из самых экономичных и перспективных гидроэлектростанций Таджикистана. При выработке 15,6 млрд. кВт. часов в год удельные капиталовложения составляют 800 долларов США на 1 кВт установленной мощности. Стоимость проекта оценивается предварительно в 3,2 млрд. долл. США. Данный проект может выступить очень важным началом всей индустриализации, тем более, что это не только электричество и не только возможность создавать мощное производство (в том числе кластер водородного топлива, кластер удобрений и др.). Но это также и новая ирригация, новое орошение южного Таджикистана и северного Афганистана, что позволит - с агротехнической точки зрения - замещать наркопроизводство на современные продуктивные культуры. На базе этих инфраструктур можно создать электрифицированные железные дороги, соединяющие Таджикистан - Туркменистан –

Пакистан-Индия через Афганистан или же Таджикистан-Афганистан - Пакистан-Индия через Ваханский коридор.

В реализации данной стратегии важно участие государств ШОС. Сетевые проекты как связь, информационные технологии, укрепление банковской сферы, строительство коммуникаций и энергетических объектов, модернизация промышленности, сотрудничество в гуманитарной области будут способствовать созданию нового полюса мирового экономического развития в Центральной Евразии. Реализация гидроэнергетических проектов требует нормализации двусторонних отношений в регионе, а также усиления взаимодействия в рамках ЕАЭС и ШОС. И именно в этом направлении может быть усилено взаимодействие ЕАЭС и ШОС.

Возможно, необходимо принятие Программы сотрудничества государств Южной и Центральной Евразии в рамках ШОС по развитию транспортной инфраструктуры. Сложная военно-политическая обстановка в Афганистане –одно из основных препятствий на пути региональной интеграции и реализации наиболее приоритетного совместного интереса государств Центральной и Южной Евразии, связанного с обеспечением альтернативными и взаимодополняющими транспортными коммуникациями. Основу для активизации сотрудничества государств Южной и Центральной Евразии создают общие интересы, такие как борьба с террористическими сетями, организованной преступностью и с наркоторговлей, а также общая заинтересованность в соразвитии и модернизации. В настоящее время необходима интенсификация сотрудничества в рамках контактной группы ШОС-Афганистан, учитывая современную геополитическую динамику по линии Ближний Восток-Центральная Евразия, а также необходимо налаживание взаимодействия СААРК-ЕАЭС-ШОС.

Глава 4. Таджикистан в системе геополитических координат и стратегические ориентиры ведущих держав в Центральной Евразии

4.1.Внешнеполитические ориентиры Таджикистана в геополитических реалиях Центральной Евразии на исходе второго десятилетия XXI века.

К середине второго десятилетия XX1 века в условиях государственной независимости Таджикистан укрепил свое положение на международной арене, интегрировалось в мировое сообщество и заявил о себе как субъект геополитики. Таджикистан, несмотря на то, что продолжается процесс укрепления государственности, четко обозначил свою геостратегию на ближайшие десятилетия с учетом своих национальных интересов.

Становление внешней политики Таджикистана в годы независимости просходило в условиях трансформации Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и становления новой модели международных отношений в Центральной Евразии. В постсоветском пространстве Центральной Евразии прежние межреспубликанские отношения трансформировались в межгосударственные. Если первый этап (1990-1993 гг.) во всех постсоветских государствах Центральной Азии характеризуется процессом полного демонтажа прежней партийно-советской системы управления, где в итоге была введена многопартийность, то на втором этапе (1993-1995 гг.) происходит процесс поиска моделей политической системы стран региона, учитывающей политические, экономические, социокультурные, психологические и национальные особенности. При этом были ощутимы тенденции учета цивилизационных и геополитических факторов при государственном строительстве. В этот период изменения в политической системе общества закрепляются в Конституциях стран региона и интенсивно формируются институты государственной власти. Впервые проводятся альтернативные выборы в национальные парламенты, создаются новые органы представительной власти на местах. На третьем этапе (1995-1998 г.г) происходит активный процесс создания архитектуры политической системы государств региона, где юридически

закрепляется переход к президентской форме правления.[209] В становлении внешней политики Таджикистана выделяются два крупных этапа развития: первый этап-с 1991 г. до декабря 2001 г. и второй этап- с 2002 г. по настоящее время.

Точка отсчета формирования внешней политики независимого и суверенного Таджикистана начинается с 9 сентября 1991 года, когда государство становится полноправным членом международного сообщества. Основы внешней политики суверенного Таджикистана были заложены в «Заявлении о государственной независимости Республики Таджикистан». Начинается первый этап международной деятельности суверенной республики, когда страна проходит путь от актуальных для международной обстановки тех лет дипломатических акций до уровня реализации полномасштабной концепции взаимодействия с внешним миром. Задачей первого этапа было формирование международно-правовой базы сотрудничества с другими акторами как на двусторонней основе, так и в многостороннем формате. Наряду с этим и наработкой определенного опыта дипломатической деятельности на первый план вышла задача формирования механизма обеспечения стратегических интересов зарубежом. В этом большое значение имели внешнеполитические действия и позиционирование в постсоветском пространстве и таджикско-российские взаимодействия на уровне особых отношений.[210] Уже к концу 1992 года Республику Таджикистан официально признали более 50 стран мира.

Уделяя особое внимание деятельности на международной арене, Таджикистан в этот период стремился интегрироваться в международные структуры. Первым шагом Таджикистана на пути вхождения в глобальные и региональные интеграционные структуры стало вступление в международные организации СБСЕ-ОБСЕ, ООН и ОИК. Начало взаимоотношений Таджикистана с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) приходится на 30-31 января 1992 года, когда в ходе Пражского совещания СБСЕ новые центральноевразиатские государства стали

[209]Агаев Р.Проблемы эволюции политических систем // Центральная Азия: геополитика и экономика региона. М., 2010, с.11-28.

[210]Саидзода З.Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства. 1992-2004 гг. Душанбе,, 2010, с.3.

членами организации. 2 марта 1992 года Таджикистан официально был принят в ООН. С 16 по 17 февраля 1992 года в Тегеране прошла первая встреча на высшем уровне стран Организации экономического сотрудничества (Ирана, Турции, Пакистана). Таджикистан принял участие на этой встрече как наблюдатель, а 28 ноября 1992 года были принят в состав ОЭС как полноправный член. В 1994 году Таджикистан был принят в Организацию Исламской конференции. В эти годы Таджикистан активно включается в деятельность организаций как СНГ, ОДКБ,ОЦАС.

Впервые в истории суверенного Таджикистана президент страны Э. Рахмонов на ХУШ сессии Верховного Совета РТ от 28 декабря 1993 года, говоря о разработке концепции внешней политики государства и приоритеты отметил, что «Республика Таджикистан по своему геополитическому местоположению и экономическим интересам входит в пять политических регионов: первый регион – Содружество независимых государств; второй регион-Центральная Еврзия; третий регион-пространство жизни и действий соседних фарсиязычных государств; четвертый регион – сфера влияния исламских государств Востока; пятый регион – международное сообщество, внутренняя и внешняя интеграция которого усиливается с каждым днем. Сотрудничество в рамках Содружества независимых государств (СНГ), полноправным участником которого является Республика Таджикистан, считается одним из приоритетных направлений внешней политики страны.[211]

Становление первого этапа развития внешней политики Республики Таджикистан совпало с началом Гражданской войны в стране. В этот период особое значение имеет для развития внешней политики Таджикистана ХУ1 сессия Верховного Совета Таджикистана, проходившая в ноябре 1992 года в г. Худжанде, когда в районах Каратегинской зоны и Припамирья продолжались боестолкновения и правительство государства вело крупномасштабную работу по стабилизации обстановки в республике, возвращению беженцев и вынужденных переселенцев на места постоянного жительства, восстановлению разрушенного хозяйства, подключив к этим процессам мировое сообщество. Результатом данной сессии стала активизация внешнеполитической

[211]Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана. Душанбе, 2010, с. 18.

деятельности государства для урегулирования политической обстановки, восстановлению разрушенной экономики и решению социальных проблем. В 1993 году и в последующие годы 12 международных межправительственных организаций, включая Международный Валютный Фонд, Международный Банк развития и реконструкции, Международная финансовая корпорация, Ассоциация международного развития и другие открыли свои представительства в Таджикистане. Для реализации задач миростроительства, правительство Таджикистана вело переговоры с представителями международных организаций, прежде всего с ООН, обсуждало вопросы мирного, политического урегулирования конфликта путем переговоров. Таджикская дипломатия в отдельные раунды переговорного процесса в качестве наблюдателей привлекла Россию, США, Великобританию, Иран, Афганистан,Узбекистан, Казахстан, Пакистан, Кыргызстан, Туркменистан, ОБСЕ, ОИК, Верховный комиссариат ООН по делам беженцев. В разгар гражданской войны, 5 апреля 1994 года, в Москве, под эгидой ООН впервые начался многоэтапный межтаджикский переговорный процесс, который продолжался 1171 день. Переговоры привели сначала к заключению 17 сентября 1994 года в Тегеране «Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров, которое было важным шагом к миру, а в конечном счете, 27 июня 1997 года в Москве к подписанию «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». [212] В период межтаджикского переговорного процесса усилилось внешнеполитическое взаимодействие Таджикистана с Россией, Ираном, Пакистаном, Турменистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Афганистаном, которые оказали большую помощь и посреднические услуги, принимали участников переговоров в своей стране. После подписания Общего соглашения в 1997 г. по 2002 годы можно охарактеризовать как новый период в истории внешней политики суверенного Таджикистана. Этот период характерен тем, что в это время работала Комиссия по национальному примирению, были реализованы договоренности,

[212]Дипломатия Таджикистана. Вчера и сегодня. Ч.1. Душанбе, 2009, с.218-229.

достигнутые между Правительством республики и Объединенной таджикской оппозицией в ходе межтаджикских переговоров, были расформированы вооруженные группы оппозиции, ликвидированы все криминальные вооруженные банды, которые действовали в некоторых районах республики.[213]

Кроме того, на первом этапе развития своей внешней политики Таджикистан прилагал огромные усилия для решения своих пограничных проблем с Китаем, Узбекистаном, Кыргызстаном. Особо сложными были решение застарелых пограничных проблем с Китаем. В этот период действия Таджикистана и Китая были направлены на преодоление многолетней конфронтации в отношениях между советскими республиками и КНР, на создание климата доверия и укрепление безопасности на всей протяжённости общего участка бывшей советско-китайской границы, на развитие дальнейшего конструктивного сотрудничества. В этом плане важны те шаги, которые предпринимались и китайской, и таджикской стороной по разрешению спорных пограничных проблем. Очень важными были подписанные в апреле 1996 года и в апреле 1997 года главами государств Таджикистана и Китая совместно с главами государств России, Казахстана и Киргизии соглашения об укреплении мер доверия в военной области и о взаимном сокращении вооружённых сил в районе границы, Они предусматривали отвод войск и учений, направленных против другой стороны, а также отказ от наращивания войск в районе границ, за исключением пограничных, на 100 км от границы, отказ от проведения военных учений вблизи границы. Этими документами был создан прецедент мирного разрешения территориальных споров.[214]

Переломным моментом во внешней политике Таджикистана является 2002 год, когда глава государства впервые озвучивает национальные интересы Таджикистана в своем выступлении перед интеллигенцией страны. А 31 декабря 2002 года Президент Таджикистана продекларировал многовекторный характер внешней политики Республики Таджикистан. Концепция многовекторной,

[213]Зарифи Х. Указ.раб., с.15-16.

[214]Майтдинова Г.М.Фактор новых границ как проблема безопасности Центральной Азии //Мат-лы междунар. Научной конференции «Проблемы безопасности в геополитическом комплексе Центральной Азии», Душанбе, 2004.

сбалансированной и прагматичной внешней политики опирается на такие основополагающие принципы международной деятельности Республики Таджикистан, как «демонополизация» внешнеполитических приоритетов, диверсификация связей с зарубежными партнерами, равноудаленность или равноприближенность к глобальным политическим лидерам-странам. [215] С начала 2000 года Таджикистан начал широкие экономические реформы. В страну стали привлекаться иностранные финансовые инвестиции. Стратегические цели Таджикистана на перспективу определены: достижение энергетической независимости, вывод страны из транспортно-коммуникационного тупика.[216] В сентябре 2002 года была принята первая Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Для реализации своих интересов Таджикистан в конце 2002 года объявил политику «открытых дверей» для активного взаимодействия с зарубежными партнерами. Внешняя политика Республики Таджикистан построена на здоровом прагматизме, конструктивности и поиске общности основополагающих интересов на региональной и мировой арене, на осознании необходимости компромисса при решении всех, даже самых острых, проблем межгосударственного и международного характера.[217] Сложность реализации вышеперечисленных проблем связана не только с постконфликтной ситуацией в Таджикистане, но и теми политическими реалиями, которые сложились в регионе. Одним из важных факторов, влияющих на процессы в Центральной Евразии, является внешнеполитическая активность ведущих мировых и региональных держав. Усиление стратегического соперничества в центральноазиатском регионе рождает новые противоречия, но уже не на идеологической, а на геополитической и геоэкономической основах, что существенно затрагивает национальные интересы новых государств. Находясь на перекрестке силовых центров – России, Китая, групп исламских

[215] Саидов З.Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. Душанбе, 2011, с.5.

[216] Шарипов С.И.Стратегия развития Республики Таджикистан в новых геополитических реалиях.//Проблемы модернизации и безопасности государств Центральной Азии и Российской Федерации в новых геополитических реалиях. Душанбе, 2011, с.14.

[217] Саидов З.Внешнеполитические векторы Таджикистана в контексте глобального переломного момента.-Душанбе,2011. С.26.

государств и США –Таджикистану приходится при реализации национальных интересов учитывать не только свои интересы, но и балансировать с интересами своих стратегических партнеров. Каждый из внешних акторов имеют свои интересы в Центральной Евразии, которые могут совпадать и не совпадать с национальными интересами Таджикистана.[218] В январе2015года была принята втораяКонцепциявнешнейполитикиТаджикистана, в которой еще раз подчеркивается приверженность государства «политике открытых дверей» и равноудаленность или равноприближенность от мировых центров силы. Но дальнейшая практика показала, что основные векторы межгосударственной политики во внешнеполитической концепции Таджикистана, союзнические обязательства или стратегические партнерские отношения государства и определяют приоритеты Таджикистана в международных отношениях.

Для Таджикистана жизненно важна реализация следующих интересов: укрепление места и роли Таджикистана в мире, сохранение и обеспечение политического, экономического, военно-политического, культурного суверенитета, обеспечение территориальной целостности и неприкосновенности границ государства, завершение этноконсолидационных процессов в стране, защита прав и достоинств, свобод своих граждан, модернизация страны, обеспечение материального благополучия населения, демократизация общества, укрепление отношений с государствами Центральной Евразии и другими государствами. В действущей концепции многовекторной, сбалансированной и прагматичной внешней политики опирается на такие основополагающие принципы международной деятельности Таджикистана, как «демонополизация» внешнеполитических приоритетов, диверсификация связей с зарубежными партнерами, равноудаленность или раноприближенность к глобальным политическим лидерам-государствам.[219]

---

[218]Майтдинова Г.М.Национальные интересы Таджикистана в условиях геополитической трансформации Центральной Азии и глобализации.// Мат-лы междунар.конф. «Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Азии в условиях глобализации (евразийские модели как альтернатива мондиализму)».Душанбе, 22 декабря 2005 г. Душанбе, 2006, с. 6.

[219]Саидов З.Ш. Внешнеполитические векторы Таджикистана в контексте глобального переломного момента.-Душанбе,2011. С.3.

На современном этапе приоритетные направления внешней политики Таджикистана определяются в следующей последовательности: отношения с центральноазиатскими государствами, Россией и другими государствами постсоветского пространства, Китаем, государствами исламского мира и Запада. С тремя государствами Центральной Евразии (Узбекистаном, Казахстаном, Туркменистаном) Таджикистан установил отношения стратегического партнерства. В настоящее время Республика Таджикистан установила дипломатические отношения со 119 странами мира. В стране открыты посольства 20 государств, десятки представительств различных региональных и международных организаций. Успешно функционируют посольства и консульства Таджикистана в 24 государствах, включая такие страны, как Австрия, ОАЭ, Саудовская Аравия, Афганистан, Беларусь, Бельгия, Великобритания, США, Египет, Германия, Азербайджан, Пакистан, Россия, Турция, Туркменистан, Китай, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Индия, Япония.

Таджикистан, как страна, выступающая за региональную интеграцию, считает, что безопасность и стабильность, устойчивое экономическое развитие Центральной Евразии, устранение трудностей кризиса и в целом обеспечение политической и экономической независимости государств региона возможны только на основе эффективного и плодотворного регионального сотрудничества. Таджикистан выступает в поддержку процесса интеграции в регионе, в том числе посредством использования инструментов и механизмов существующих интеграционных организаций. Таджикская концепция центральноевразиатской интеграции, озвученная президентом Республики Таджикистан в своем выступлении перед таджикскими парламентариями весной 2007 г., базируется на чисто экономических интересах. Таджикистан предлагает создать в регионе такую организацию, главные особенности которой можно изложить в следующем виде:

1. Страны региона становятся членами данной организации на основе абсолютного равенства прав и обязанностей.

2.Члены организации, в первую очередь, прилагают усилия для создания единого правового пространства.

3 Организация должна обеспечивать свободное перемещение капиталов, услуг, товаров, продукции и рабочей силы между странами-участницами.
4 Главная цель организации заключается в рациональном использовании водно-энергетических ресурсов и минеральных богатств региона.
5 Данная организация должна обеспечить создание единого научно-культурного и гуманитарного пространства.

В настоящее время центральноевразиатский регион проходит этап кардинальной трансформации и периодически здесь актуализируются очередные геополитические модели интеграции, за которыми стоят интересы определенных центров силы. Но все более очевидным становится то, что контроль за топливно-энергетическими ресурсами и средствами их транспортировки играет все возрастающую роль в определении геополитических позиций международных акторов и моделей интеграции. Именно настоящие и будущие энергетические маршруты в большей мере будут определять региональные союзы, внешнее влияние и геополитическую ситуацию в Центральной Евразии.

В середине второго десятилетия XX1 века геостратегия Таджикистана направлена на реализацию своих жизненно важных интересов – обеспечение энергетической безопасности, выхода страны из коммуникационного тупика, модернизацию государства, сокращение бедности, обеспечение продовольственной безопасности и ускорение этноконсолидационных процессов в стране. Все эти стратегические задачи эффективно можно реализовать, используя приемлемые и эффективные возможности регионального разделения труда на основе регионализации. Региональное сотрудничество является неотъемлемой частью стратегии развития каждой страны. Кроме того, более тесная интеграция соседних стран способствует созданию более привлекательного имиджа региона для размещения инвестиций., что актуально для развивающихся центральноазиатских государств. Регионализация, как часть процесса глобализации, основанная на постепенном сближении национальных экономик нескольких стран и формирования ими взаимофункционального экономического пространства, открывает новые возможности для полного использования суверенными государствами внешних факторов

развития. Развитие экономического сотрудничества в регионе возможно в нескольких основных сферах: 1. в области использования природных ресурсов региона, в частности в сфере энергетики и водопользования; 2. торговля; 3. в области транспортных коммуникаций; 4. в области производственной кооперации и в развитии сети совместных предприятий. Все эти задачи могут быть успешно реализованы при расширении взаимодействия между государствами региона и при региональной стабильности. Интеграция центральноазиатских государств предопределена объективными обстоятельствами. Поскольку эти страны имеют многотысячелетнюю историю сотрудничества. Общие границы, высокий уровень хозяйственных, политических, культурных связей, общие исторические традиции.

4.2. Российский вектор геополитики Таджикистана

8 апреля 1992 года были установлены дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. С момента установления дипломатических отношений Таджикистан и Россия выстроили систему стратегического партнерства и военного союзничества, которые опираются на базовые межгосударственные документы, такие как: «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан» от 25 мая 1993 года и договор «О союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан» от 16 апреля 1999 года, ориентированном в XXI век. В настоящее время двустороннее сотрудничество опирается на более чем 230 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих активные многоплановые поступательные связи двух государств. Таджикско-российские отношения на современном этапе носят характер стратегического партнерства. Тесное таджикско-российское сотрудничество налажено в рамкахООН, СНГ, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ. По многим международным проблемам совпадают интересы двух стран. Таджикистана и России сотрудничают активно по вопросам региональной безопасности, по противодействию международному терроризму, религиозному экстремизму и наркотрафику.

4.2.1.Трансформация советских республиканских связей в межгосударственные таджикско-российские отношения.

В первое десятилетие главные усилия дипломатии России были направлены на регулирование партнерских и межсоюзнических отношений. Решались проблемы разорванных экономических связей, договаривались о мерах и методах совместного обеспечения безопасности региона, включая вопросы функционирования военных баз, урегулировании конфликтов, координации возможных военных действий, поставки оружия и военных материалов, наконец, о начертании контуров будущего мирного взаимодействия. Дипломатическая деятельность России в Центральной Евразии опиралась на массив подробной и разносторонней военной и политической информации, накопленной за длительный исторический период добрососедства. Продвижение стратегических интересов предполагало первостепенное внимание к вопросам государственного строительства и вооружения государств региона, нового политического курса, подрывной деятельности религиозной оппозиции, спонсируемой иностранными правительствами.[220]

В 90-е г. XX в. в России наблюдалась определенная недооценка места и значения Центральноевразиатского региона для будущего Российской Федерации. И в этом был явный стратегический просчет. Если в политическом и военно-политическом плане Россия действовала достаточно энергично и активно, то во многих других областях, прежде всего в сфере экономики, культуры, гуманитарного сотрудничества российская политика носила значительно менее активный характер. Реальный внешнеполитический разворот курса России в отношении Центральной Евразии стал происходить лишь с начала 2000 г. Более ясными стали контуры российской политики в регионе, четче определены принципиальные подходы России к перспективным вариантам создания устойчивой системы региональной и субрегиональной стабильности [221] . Стало очевидным, что для

[220] Ежова М.Ю. Дипломатия России в продвижении стратегических интересов в Центральной Азии //Матер-лы междунар. конф. «Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Евразии в условиях геополитических перемен».-Душанбе:РТСУ, 2016, с. 173.

[221] Светличный В.Л.Россия и Центральная Азия: стратегия и перспективы многопланового сотрудничества // Мат-лы Междунар.научн. конф. «Национальные интересы и политика

России Центральная Азия всегда будет представлять исключительно важный регион для обеспечения ее долгосрочных жизненных интересов. Ощутимым стало понимание того, что без стабильности в Центральной Евразии, без динамичного социально-экономического развития стран региона, без углубления и расширения интеграционных процессов на этом пространстве трудно представить дальнейший устойчивый рост экономики России, а соответственно – и перспективу усиления ее влияния как на региональном, субрегиональном, так и на глобальном уровнях [222] . Определилисьи национальные интересы России в центральноевразиатском регионе, которые сводились к следующему:

1.Обеспечение стабильности в Центральной Евразии на основе максимально тесных партнерских отношений с соответствующими государствами. Любой сценарий дестабилизации может иметь для России самые тяжелые последствия.

2. Сохранение единого экономического пространства с Центральной Евразии для удержания достаточно емкого рынка сбыта своей продукции и устойчивого импорта из региона целого ряда сельскохозяйственных и промышленных товаров.

3. Использование географического положения и транзитного потенциала Центральной Евразии между Россией и крупнейшими странами мира – Китаем и Индией – в целях беспрепятственного поддержания и развития партнерских отношений России с Китаем, Индией и Ираном, со странами АТР.

4. Обеспечение ведущей роли России в регионе за счет активизации экономического взаимодействия в рамках ЕАЭС, СНГ, ОДКБ и ШОС.

В настоящее время таджикско-российское сотрудничество охватывает практически все сферы жизни: политику, экономику, торговлю, военно-техническую, гуманитарную, финансово-кредитную, топливно-энергетическую, производственную кооперацию, гражданскую оборону и помощь при чрезвычайных

безопасности государств Центральной Азии в условиях глобализации (евразийские модели как альтернатива мондиаклизму)». С. 9-10

[222] Лежень В.В. Центральная Азия в фокусе геополитических интересов мировых центров силы: взаимодействия и противоречия // Мат-лы междунар. научн. конф. «Средний Восток в системе геополитических координат: прошлое, настоящее, будущее». Душанбе, 2005. С.13.

ситуациях и т.д. [223] . Российско-таджикское сотрудничество развивается не только на двусторонней основе, но и в рамках СНГ, , ОДКБ, ШОС.

Практически с первых лет после провозглашения независимости республики между Россией и Таджикистаном поддерживаются активные связи в политической области. Стали ежегодными встречи на высшем уровне, во время которых президенты обеих стран предметно обсуждают вопросы повышения эффективности двустороннего многопланового сотрудничества, региональной безопасности и укрепления интеграционных процессов в различных форматах, российско-таджикского взаимодействия в военной и пограничной сферах, военно-технического сотрудничества, подготовки для Таджикистана военных кадров, расширения торгово-экономических связей, расширения двустороннего культурного сотрудничества. Активно развивается межпарламентское сотрудничество[224].

Россия оказала огромную помощь Таджикистану в создании и укреплении вооруженных сил страны. С момента провозглашения независимости военные кадры РТ проходят подготовку в российских высших военно-учебных заведениях. Только с 1993 г. по 2007 г. Правительствами Республики Таджикистан и Российской Федерацией были подписаны на различных уровнях 2 договора, 21 соглашение,5 контрактов, 5 протоколов и 25 дополнительных соглашений в военной области. Эти документы заложили правовую базу двустороннего сотрудничества. Только в 2000-х годах Россией оказана безвозмездная помощь Вооруженным силам Таджикистана на сумму более 56 млн. долларов США. Таджикские вооруженные силы сотрудничают с Россией в рамках ОДКБ, которая создана для борьбы с военными угрозами. Для усиления роли ОДКБ по охране южных рубежей СНГ созданы Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР). Кроме того, Таджикистан сотрудничает с Россией в рамках ШОС в действиях против международного

[223]Сатторов А., Саидов З.О. Российско-таджикские отношения на современном этапе и перспективы развития // Мат-лы научно-практич. конф. «200 лет Министерству иностранных дел России и 10 лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном. С.17-18.

[224] Буторов С.А. Внешняя политика России в странах СНГ. Душанбе, 2007. С.57-58.

терроризма, религиозного экстремизма, сепаратизма и других угроз современности[225].

В октябре 2004 г. в рамках официального визита Президента России В.В. Путина в Таджикистан было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о передаче в собственность России оптико-электронного узла «Нурек» (Окно) - системы контроля космического пространства и порядке его функционирования. В соответствии с этим документом в апреле 2005 г. министры обороны России и Таджикистана подписали акт передачи данного объекта российской стороне сроком на 49 лет. В ноябре 2005 г. Министерство финансов Республики Таджикистан выдало Министерству обороны Российской Федерации свидетельство о передаче движимого и недвижимого имущества, входящего в состав оптико-электронного узла «Нурек» («Окно»).

Серьезную угрозу безопасности не только Центральной Евразии, но и всего евразийского пространства представляет контрабанда наркотических веществ из Афганистана, с которым Таджикистан имеет протяженную границу. Таджикистан сотрудничает в борьбе с наркотрафиком с заинтересованными государствами и международными организациями, учитывая, что в одиночку крайне сложно нанести серьезный урон организованным транснациональным группам. В настоящее время подписано более 30 многосторонних и двусторонних соглашений. При этом особое внимание уделяется укреплению сотрудничества с правоохранительными органами и спецслужбами России. В частности, Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан подписан ряд двусторонних межведомственных соглашений, протоколов и планов о сотрудничестве и взаимодействии с правоохранительными органами и силовыми структурами России в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прокурсоров. Только за период 2000-2005 гг. Агентство совместно с взаимодействующими органами России провели 52

[225] Мирзоев Б.К. Военно-техническое сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации в двустороннем формате и в рамках интеграционных объединений // Мат-лы Междунар.научн.конф. «Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: внешнеполитическое измерение». Душанбе, 2007. С.26-28.

результативные операции, из них 11 – методом контролируемой поставки, из незаконного оборота изъята 1 тонна 167 кг наркотиков, в том числе более 800 кг героина.

В соответствии с Соглашением между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией о правовом статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Таджикистана, подписаным 15 мая 1993 г.,российские пограничники защищали таджикско-афганскую границу и стояли заслоном на пути афганского наркотрафика. Только за период с 1993 года по 2007 гг. подразделениями Пограничного Управления ФСБ России в Таджикистане было изъято 30 тонн 102 кг наркотических средств, из которых 11 тонн 463 кг составлял героин. С 2000 г. по 2005 г. российскими пограничниками совместно с правоохранительными и силовыми структурами Таджикистана было проведено 85 совместных мероприятий, в результате которых из незаконного оборота было изъято около 3 тонн наркотиков.

В процессе передачи функции охраны таджикско-китайской и таджикско-афганской границы таджикским пограничникам они приняли от российских коллег 13 военных городков, 64 пограничных застав и комендатур. Таджикские военнослужащие получили также штатное стрелковое и групповое вооружение застав, все имеющиеся технические средства охраны госграницы, оптические приборы, радиостанции, а также автомобильный транспорт на общую сумму более 800 млн. рублей. Каждая застава передавалась с 2-3-месячным запасом топлива, горюче-смазочных материалов, вещевого имущества, продовольствия, что стало хорошим подспорьем для таджикских пограничников. В декабре 2005 г. таджикским пограничникам безвозмездно были переданы 2 вертолета Ми-8МТ, а в ноябре 2006 г. еще 4 вертолета было передано вооруженным силам Таджикистана[226].

Несмотря на вывод российских пограничников, таджикско-российское пограничное сотрудничество продолжается в новом формате. В отрядах Пограничных войск Таджикистана

[226] Летов В.Ю.Новые формы и перспективы российско-таджикистанского сотрудничества в пограничной сфере //Мат-лы междунар. научн. конф. «Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Азии в условиях глобализации (евразийские модели как альтернатива мондиализму)». С.186.

функционируют российские советнические аппараты, сотрудники которых оказывают консультативную, теоретическую и практическую помощь своим таджикским коллегам в вопросах организации оперативно-служебной деятельности частей и подразделений. Таджикские и российские пограничники совместно разрабатывают и осуществляют в необходимых случаях мероприятия по борьбе с противоправными действиями на Государственной границе РТ (незаконной миграцией через государственную границу, контрабандой оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, радиоактивных материалов, незаконным перемещением через Государственную границу Республики Таджикистан наркотических средств и психотропных веществ).

Мощный импульс таджикско-российскому антинаркотическому сотрудничеству придали решения глав государств ОДКБ об усилении борьбы с наркоугрозой. Создание в соответствии с этим решением Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств-членов ОДКБ с целью координации антинаркотической борьбы на постсоветском пространстве явилось эффективным ответом транснациональной наркопреступности. Под эгидой КСОПН и во взаимодействии с Секретариатом ОДКБ с 2003 г. было проведено несколько успешных оперативно-профилактических операций «Канал» по выявлению и блокированию маршрутов нелегальной транспортировки афганских наркотиков по так называемым «Северным маршрутам»[227].

Правовой основой для развития таджикско-российского сотрудничества в гуманитарной и научно-технической сферах является Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Российской Федерацией о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, спорта и туризма от 1995 г. Гуманитарное сотрудничество двух стран осуществляется в области культуры, образования и науки, которое направлено на

[227] Одинаева Б.Ф.Особенности наркоситуации в Центральной Азии и сотрудничество Таджикистана в борьбе с незаконным оборотом наркотиков // Мат-лы междунар. научн. конф. «Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: внешнеполитическое измерение. С.31-33

сохранение единого научно-культурного и образовательного пространства между Таджикистаном и Россией. На основе имеющихся договоренностей ежегодно студенты Таджикистана направляются на учебу в вузы России. В вузах России обучались в тот период более 700 таджикских граждан. Осуществлялись постоянные контакты научных и научно-исследовательских институтов, культурных учреждений двух стран. С 1996 года стал функционировать в Душанбе Российско-Таджикский (славянский) университет, ставший одним из образовательных и культурных центров Таджикистана. Россия регулярно передавал для школ и библиотек Таджикистана учебники и художественную литературу. Посольство России в Таджикистане оказывал помощь учителям русского языка и литературы средних школ Таджикистана в работе курсов повышения квалификации. Проводились мероприятия, направленные на пропаганду культуры, языка и других духовных ценностей народов России и Таджикистана[228].

Важной составляющей таджикско-российского сотрудничества в тот период являлось регулирование миграционной политики. В те годы внешняя трудовая миграция из Таджикистана росла высокими темпами. Численность рабочих-мигрантов составляла от 1,5 до 2 млн. человек. [229] По неофициальным данным, в трудовой миграции в России из этого количества находились более 1 млн. человек. В декабре 2005 г. Государственная Дума России ратифицировала Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан «О трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации», ставшее договорно-правовой основой для решения вопросов трудовой миграции[230]. В марте 2006 г. Государственная Дума РФ приняла в первом чтении законопроект, облегчающий регистрацию

[228] Бабаджанова М.М. Таджикско-российское сотрудничество в сфере культуры: состояние и перспективы // Мат-лы междунар. научн. конф. «Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: внешнеполитическое измерение». С. 34-35.

[229] Умаров Х., Ульмасов Р.Внешняя трудовая миграция в Таджикистане (причины, проблемы, последствия, регулирование). Душанбе, 2006. С.95.

[230] Буторов С.А. О перспективах российско-таджикского сотрудничества в условиях глобализации // Мат-лы междунар. научн. конф. «Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: внешнеполитическое измерение». С.16-17.

трудовых мигрантов. Внешняя трудовая миграция в Россию помогает снизить уровень социальной и политической напряженности в Таджикистане. Ежегодно трудовые мигранты отправляют в Таджикистан не менее 2 млрд. долларов США. По экспертным оценкам внешние трудовые мигранты представляют от 75 до 80% всех домохозяйств Таджикистана[231]. Подавляющую часть совокупных доходов домохозяйств как в городах, так и в сельских местностях составляют денежные поступления от мигрантов из России, что реально является экономическим подспорьем для Таджикистана.

Через каналы Антикризисного фонда ЕврАзЭС в 2010 г. Таджикистану был предоставлен грант в размере 70 млн долл. на поддержку государственного бюджета. С 2012 г. Россия совместно с партнерами по ЕАЭС реализует программу по рекультивации хвостохранилищ в Центральной Евразии, в т.ч. в Таджикистане (Россия финансирует 75% бюджета программы, общая стоимость которой оценивается в 1 млрд руб.).[232]

Учитывая новые угрозы безопасности постсоветских государств, исходящие из Афганистана, Россия оказывает помощь по укреплению таджикско-афганской границы. Согласно плану модернизации армии Таджикистана, Россия оказывала помощь в поставке новых вооружений, подготовке офицерских кадров. Ежегодно в России проходили подготовку около 500 таджикских военнослужащих. Удовлетворение потребностей Вооруженных сил Таджикистана в продукции военного назначения российского производства осуществлялось в рамках согласованных между двумя странами планов модернизации таджикских Вооруженных сил. Ежегодно на безвозмездной основе обучение в России проходили порядка 500 таджикских военнослужащих.[233] Дислоцированная в Таджикистане 201-я Российская военная база являлась одним из важнейших факторов сдерживания внешних военных угроз безопасности Таджикистана. Учитывая рост традиционных угроз национальной безопасности Таджикистана,

---

[231] Ульмасов Р. Миграция глазами СМИ. Душанбе, 2007. С.227-231.

[232] В последние годы отношения России и Таджикистана находятся на подъеме. Интервью Лякина-Фролова И.С.- Чрезвычайного и Полномочного Посола Российской Федерации в Республике Таджикистан журналу Международная жизнь». // https://interaffairs.ru/news/show/27196

[233] Игорь Лякин-Фролов: Россию и Таджикистан связывают многовековые отношения прочной дружбы//ИА "Азия Плюс" 27.02.2017 г.

именно военное и военно-техническое сотрудничество являлось и является приоритетным направлением российско-таджикского взаимодействия. В целом таджикско-российские отношения, имея огромный ресурс развития, обрели качественную динамику в новых исторических условиях.

4.2.2.Российско-таджикское стратегическое партнерство в современных реалиях

На современном этапе подходы Таджикистана и России по всем вопросам международной повестки близки или совпадают. У Таджикистана с Россией сложились прочные отношения союзничества и стратегического партнерства. Для России Таджикистан, наряду с другими государствами центральноазиатского региона, всегда был в центре исторически обусловленных интересов. Стержневым элементом российско-таджикского стратегического партнерства и союзничества является координация совместных действий на международной арене в двустороннем формате, а также в рамках глобальных и региональных организаций, как ООН, ОДКБ, СНГ, ШОС и др. Глобальные и региональные инициативы Таджикистана и России всегда взаимно поддерживались друг другом. Оба государства объединяет стремление к позитивному решению проблем региональной безопасности, сотрудничество по борьбе с нетрадиционными угрозами.

Таджикско-афганская граница является южным рубежом общей с Россией зоны ответственности ОДКБ.Среди основных задач политики России на афганском направлении остается борьба с наркотрафиком и трансграничной преступностью. Это побуждает руководство России проявлять инициативу в вопросе о формировании многостороннего режима противодействия угрозам, исходящим из Афганистана. Другие задачи России в Афганистане: способствовать усилению пророссийских сил на севере и северо-востоке страны, использовать потенциал сотрудничества с государствами ШОС и ОДКБ по противодействию экстремистам, избегать военного вовлечения в урегулирование ситуации и продолжить поиск путей равноправного сотрудничества НАТО и

ОДКБ.[234] Для России Таджикистан является одним из ключевых звеньев в борьбе с международным терроризмом. Афганский фактор акцентирует внимание обоих государств на необходимость постоянного совершенствования укрепления южных рубежей Таджикистана. Как свидельствуют источники в Северных провинциях Афганистанаданные свидетельствуют о присутствии террористических и экстремистских группировок численностью, примерно, от 5-6 тысяч до 10-12 тысяч боевиков. Эксперты считают, что около 2,5 тысяч из них воюет на стороне группировки «Исламское государство» (запрещенная в РТ). Причиной их концентрации на севере Афганистана, скорей всего, является передел сфер влияния за наркотрафик и пр. В этих условиях важную роль по сдерживанию внешних деструктивных сил и укрепления потенциала безопасности Таджикистана 201-я Российская военная база, а также Организация договора коллективной безопасности, членами которой являются и Таджикистан и Россия. Учитывая угрозы транзита наркотиков через таджикско-афганскую границу, по линии Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (УНП ООН) российской стороной регулярно оказывается содействие Таджикистану в сфере борьбы с наркотиками. На 2015–2017 гг. было выделено 5,4 млн долл., а аналогичная сумма была запланирована на период 2018–2020 гг. для обновления материально-технической базы Агентства по контролю за наркотиками, его структурных расширений за счет создания территориальных подразделений, для подготовки и переподготовки кадров, для материальной поддержки сотрудников службы.

В контексте безопасности Таджикистана военное и военно-техническое сотрудничество является приоритетным направлением российско-таджикского взаимодействия. Лидирующие позиции России в этой области сотрудничества с Таджикистаном во многом обусловлены традиционными связями, подавляющим преобладанием в таджикской армии вооружения и военной техники российского (советского) производства, укомплектованностью основных звеньев командного состава Вооруженных сил РТ

[234] Сушенцов А.А.Формирование международного режима противодействия угрозам, исходящим из Афганистана//Ситуационные анализы.Вып.3. Формирование режимов в отношении новых глобальных вызовов и угроз.М., 2013, с.132.

кадрами, прошедшими обучение и подготовку в военных учебных заведениях Российской Федерации. Ежегодно на безвозмездной основе обучение в России проходят порядка 500 таджикских военнослужащих. Россия содействует модернизации Вооруженных сил Таджикистана, передавая ейпродукцию военного назначения. Кроме того, проводят совместные военные учения. Таджикистане успешно прошли крупномасштабные учения по линии КСОР стран-членов ОДКБ. На полигонах 201 РВБ в Таджикистане ведется подготовка командиров и специалистов младшего звена военнослужащих Вооруженных сил Таджикистана. Ежегодно для Министерства обороны Таджикистана здесь готовятся до одной тысячи военных специалистов - саперов, разведчиков, механиков-водителей танков и БМП, артиллеристов. Кроме того, российские офицеры и солдаты выполняют важную гуманитарную миссию - они активно участвуют в возрождении памятников героям Гражданской и Великой Отечественной войн, благоустройстве захоронений фронтовиков, проводят встречи с общественностью и молодежью, участвуют в спортивных и других праздничных мероприятиях. Военная база оказывает гуманитарную помощь для детей сирот, инвалидов и ветеранов в Душанбе, Турсунзаде и Хатлонской области. Во время чрезвычайных ситуаций в Таджикистане подразделения 201-й РВБ привлекались к оказанию помощи населению районов, пострадавших в результате стихии.

Для России доминирующее влияние в постсоветской Азии, в том числе в Таджикистане, необходимо для восстановления ее стратегического влияния в мире, безусловного признания за ней статуса великой державы всеми государствамиглобального мира. [235] Вызовы, вызванные в условиях кризиса, ухудшением экономического положения многих стран постсоветской Азии, в Таджикистане, в частности,в существенной мере трансформировались в угрозы национальной безопасности России. В связи с этим роль России в решении проблем стабилизации

[235]Политика мировых держав в Центральной Азии и ее влияние на перспективы развития ШОС//Мировые державы в Центральной Азии. М., 2011,с.22-23;Майтдинова Г.М. Международное сотрудничество в Центральной Евразии по обеспечению региональной безопасности: противодействие новым угрозам, механизмы, векторы взаимодействия.//В сб. материалов Междунар. конф. «Проблемы модернизации и безопасности государств Центральной Азии и Российской Федерации в новых геополитических реалиях». Душанбе, 9 ноября 2010 г.- Душанбе, 2011, с.221-222.

социально-экономического положения в государствах Центральной Евразии резко возрастает.[236] Россия всегда оказывала поддержку Таджикистану, как на двусторонней основе, так и по многосторонним каналам, через различные учреждения системы ООН, региональные организации. Для развития экономики и социальной сферы Таджикистана, России, последовательно реализуя Концепцию содействия международному развитию, ежегодно направляет в Таджикистан гуманитарную помощь через российские ведомства, за счет российских донорских взносов в фонды специализированных международных организаций. Только по данным Агентства по статистике при президенте Республики Таджикистан, по общему объему гуманитарной помощи Таджикистану Россия входит в тройку крупнейших международных доноров - по итогам девяти месяцев 2017 года ее доля составила 19,8%. в рамках регулярного взноса в бюджет Всемирной продовольственной программы (ВПП) Россия в период с 2011 по 2017 г. выделила на поставку продовольствия в Республику Таджикистан 41 млн долл. Через Всемирную продовольственную программу осуществляется также масштабный проект по созданию в Таджикистане системы школьного питания. На его реализацию с 2013 по 2015 г. направлено 22 млн долл. США. В 2017 году было выделено на данный проект дополнительно 5,1 млн долл. на 2017–2019 гг. На данный момент им охвачено 370 тыс. школьников начальных классов в 2 тыс. школах в самых бедных районахТаджикистана. В общей сложности на поддержку системы школьного питания Таджикистана Россия выделила с 2013 года по линии Всемирной продовольственной программы более 58 млн. долларов. Благодаря этому более полумиллиона учащихся младших классов республики ежедневно получают питательные обеды из российских продуктов, модернизированы столовые в 60 местных школах, построены или реконструированы семь школьных пекарен. В 2020 году Россия запустила третью фазу этого проекта на 2020-

[236]Матвеев В.А. Роль России в решении проблемы стабилизации социально-экономического положения в центральноазиатском регионе//Мировые державы в Центральной Азии, с.214.

2023 годы, на реализацию которой Россия выделила еще 21,2 млн. долларов.[237]

Достаточно эффективно реализуются российские проекты в Таджикистане через Программу развития ООН как «Улучшение благосостояния 1 млн сельского населения в 9 районах РТ» (6,7 млн долл.), «Содействие в расширении социально-экономических возможностей для женщин и молодежи Зеравшанской долины Таджикистана» (3,3 млн долл.), «Укрепление потенциала готовности и реагирования» (1,5 млн долл.), «Обеспечение устойчивости к изменению климата в Таджикистане (1 млн долл.).[238]

Важным направлением двустороннего сотрудничества является сфера образования. В 2020 году около 21 тыс. таджикистанцев учатся в высших учебных заведениях России, 10 тысяч из которых получают образование на бюджетной основе. С учетом средней стоимости учебы одного студента в российских вузах, которая составляет от 3 до 4 тыс. долл., общие расходы российского бюджета достигают примерно 75 млн долл. в год. Правительством Российской Федерации ежегодно выделяется для Таджикистана 600 квотных мест в российских учебных заведениях. Еще примерно 7 тыс. человек получают образование непосредственно в Таджикистане в филиалах российских вузов и Российско-Таджикском (Славянском) университете (РТСУ). С 2015 по 2019 год выпускниками российских вузов стали почти 16 тыс. молодых специалистов, более половины из которых учились за счет госбюджета.В Таджикистане работают филиалы трех ведущих университетов России - МГУ им. М.В.Ломоносова, МЭИ и МИСиС. Наиболее ярким показателем российского образования в Таджикистане является Российско-Таджикский (Славянский) университет. Данный межгосударственный вуз вносит важный вклад в сохранение позиций русского языка в республике и является одним из лучших научных центров Таджикистана. В 2020

[237]В последние годы отношения России и Таджикистана находятся на подъеме. Интервью Лякина-Фролова И.С.- Чрезвычайного и Полномочного Посола Российской Федерации в Республике Таджикистан журналу Международная жизнь». // https://interaffairs.ru/news/show/27196

[238] Какую помощь оказывает Россия Таджикистану? Статья Чрезвычайного и Полномочного посла Российской Федерации в Республике Таджикистан Игоря Лякина-Фролова. // https://asiaplustj.info/news/tajikistan/politics/20171127/kakuyu-pomotsh-okazivaet-rossiya-tadzhikistanu

году прорабатывается вопрос о становлении Российско-Таджикского (Славянского) университета как крупнейшего в Таджикистане центра научных исследований и подготовки русскоязычных кадров в области естественных и точных наук. С целью расширения доступа к российскому образованию Россия ежегодно финансирует деятельность Российско-Таджикского (Славянского) университета на сумму около 3 млн долл. Запланированное строительство Россией в Таджикистане пяти школ с обучением на русском языке может расширить возможности получения качественных знаний по российским стандартам. С учетом средней стоимости учебы одного студента в российских вузах, которая составляет от 3 до 4 тыс. долл., общие расходы российского бюджета достигают примерно 75 млн долл. в год. Важная поддержка Таджикистану по созданию современной системы проверки знаний выпускников таджикских образовательных школ была оказана Россией совместно со Всемирным банком при реализации проекта «Национальный центр тестирования РТ» (4,6 млн долл.) Одновременно с 2011 г. Таджикистан пользуется целевыми взносами России по линии Учебного и научно-исследовательского института ООН (ЮНИТАР) для повышения квалификации дипломатов из стран СНГ на базе МГИМО(У) МИД России. Ежегодно в Дипломатической академии МИД России проводится стажировка для десятка сотрудников МИД Таджикистана (расходы российской стороны составляют около 6 млн руб.).

Налажено активное таджикско-российское сотрудничество в области здравоохранения, в рамках которого реализуются проекты «Иммунизация населения Таджикистана против дифтерии» (1 млн долл.), «Недоедание матерей и детей: призыв к срочным действиям» (2,1 млн долл.), «Выживание и развитие детей раннего возраста в РТ» (1,43 млн долл.). Их имплементация по линии ЮНИСЕФ содействовала снижению в Таджикистане детской смертности. В рамках «Программы технической помощи странам Восточной Европы и Центральной Азии в области профилактики, контроля и надзора за ВИЧ/СПИД и другими инфекционными заболеваниями (15 млн долл., 2013–2015)» в Таджикистан были поставлены две мобильные клиники, которые хорошо зарекомендовали себя при оказании медицинской помощи

населению в отдаленных сельских районах. Россия во время пандемии коронавируса в 2020 году первой снабдила Таджикистан отечественными тест-системами выявления коронавируса. Всего на безвозмездной основе были переданы 500 таких систем, которые остаются основным средством диагностики этого вируса в республике. Кроме того, при российской финансовой поддержке в феврале 2020 года в Таджикистан были переданы медицинские модули чрезвычайного реагирования, рассчитанные на оказание трехмесячной помощи 10 тыс. пациентов. Активно участвует Россия в экспертной поддержке Таджикистана по линии ВОЗ. Российская сторона планирует в ближайшем будущем запустить совместно с ООН новый проект, направленный на поддержку местной системы здравоохранения Таджикистана.[239]

Важной составляющей таджикско - российского взаимодействия является сотрудничество в области миграции. Сотрудничество в этой области содействует Таджикистану решать сложные социально-экономические проблемы, получать необходимые валютные поступления. а Россия восполняет нехватку трудовых ресурсов. Важна была поддержка таджикских мигрантов в условиях пандемии ковида. В соответствии с указом президента РФ «Указ о временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ в связи с распространением COVID-19» от 18 апреля 2020 года, мигрантам из зарубежных стран, в том числе и из Таджикистана, продлили разрешительные документы на пребывание в РФ до 15 сентября, а также мигранты получили ряд социальных гарантий, включая оказание бесплатной экстренной и неотложной медицинской помощи.

К исходу второго десятилетия XX1 века активизировалось таджикско-российское экономическое сотрудничества 26% товарооборота Таджикистана приходится на Россию. Россия продолжает оставаться основным торговым партнером Таджикистана. Серьезный импульс таджикско-российским экономическим контактам придало проведение в январе 2017 г. российско - таджикской Межправкомиссии по экономическому

[239]В последние годы отношения России и Таджикистана находятся на подъеме. Интервью Лякина-Фролова И.С.- Чрезвычайного и Полномочного Посола Российской Федерации в Республике Таджикистан журналу Международная жизнь». // https://interaffairs.ru/news/show/27196

сотрудничеству. Таджикистан наладил тесное сотрудничество с регионами России- Нижегородской, Оренбургской областями, рядом регионов Сибири, сохраняя традиционные контакты с Москвой и Санкт-Петебургом. Основные статьи таджикского экспорта в Россию - это хлопок и плодоовощная продукция. Таджикистан пользуется большой популярностью у российских компаний, причем по широкому спектру отраслей. В Таджикистане реализуется российская машинотехническая продукция: подписан контракт на поставку 100 автобусов группы «ГАЗ» в Ходженте, поставляются сеялки, комплектующие к ним. Предприниматели из многих российских регионов сейчас приезжают в Таджикистан, налаживают деловые контакты. Так, ивановские предприниматели инвестировали более 10 млн. долл. США в хлопкообрабатывающую промышленность Таджикистана. Таджикистан экспортирует в Россию хлопок и плодоовощную продукцию, а Россия в Таджикистан - нефтепродукты, продовольственные товары, минеральные удобрения, металлы, древесину, целлюлозно-бумажные изделия, машины, оборудование, транспортные средства, сельскохозяйственное сырье. [240]

В конце второго десятилетия XX1 века, видимо, назрела необходимость таджикско-российские отношениям вступить на новый этап взаимодействия на основе принципа совместного развития – соразвития. В рамках национальной стратегии развития на период до 2030 года Таджикистан должен пройти вторую индустриализацию страны. Индустриализация таджикского государства может быть ускорена за счетпривлечения российского капитала. Таджикистан может пройти по крайней 3 пятилетки совместного развития, при этом необходима организация опережающей электрификации и новой вторичной индустриализации Таджикистана на основе проектов совместного развития России и Таджикистана в сфере электроэнергетики, транспорта, агроиндустрии, новых индустрий, гуманитарного и культурного сотрудничества и создания большого числа новых элитных рабочих мест. Необходима в таджикскому государству профессионально-квалификационная революция через создание

[240]В последние годы отношения России и Таджикистана находятся на подъеме. Интервью Лякина-Фролова И.С.- Чрезвычайного и Полномочного Посола Российской Федерации в Республике Таджикистан журналу Международная жизнь». // https://interaffairs.ru/news/show/27196

сети новых российско - таджикских профессиональных колледжей в Таджикистане и целевой подготовки в Российской Федерации кадров для системы начального и среднего образования. Например, ОАО «Российские железные дороги» совместно в Министерством транспорта РТ и другими заинтересованными ведомствами могут рассмотреть вопрос о возможности строительства центрально-евразийской железной дороги «Север - Юг», связывающей Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, а также перспективы строительства международной электрофицированной железной дороги Колхозобад – Кундуз. Могут быть рассмотрены возможности совместного создания в Душанбе (Нуреке, Дангаре) Проектно-технологического парка. На базе СЭЗ «Дангара» можно определить перспективы Дангары – как новой технологической столицы РТ.

В перспективе в таджикско-российском взаимодействии приоритетами могут быть проекты по строительству Даштиджумской ГЭС (уже прорабатываются с Афганистом международно-правовые аспекты афгано-таджикского взаимодействия по пограничным рекам, чтобы в будущем избежать водных конфликтов), средних ГЭС на Пяндже, возрождение шелководческого комплекса (выращивание-обработка-выработка текстиля-швейная фабрика с таджикским брендом с учетом этнических традиций), возрождение швейной и обувной промышленности, возрождение экологически чистой швейной продукции из натурального сырья – хлопка, шелка, шерсти с таджикским брендом натурального экологически чистого продукта по мировым стандартам для экспорта. Натуральная, экологически чистая продукция должна стать таджикским брендом на мировом рынке товаров. Российская сторона может принять участие в выращивании хлопка, в возрождении животноводства для получения шерсти, кожи для обеспечения сырьем соответствующей промышленности. Продукции возрожденной легкой, парфюмерной, фармацевтической промышленности должна быть конкурентноспособной и ориентирована на экспорт, с учетом имеющейся дешевой рабочей силы. Имеется база для создания индустрии парфюмерной промышленности с использованием экологически чистого натурального сырья – памирских трав, герани, роз и т.д.

С участием России возможно строительство витаминного и стекольного заводов. Россия может участвовать в строительстве сети малых городов для возрождающейся промышленности. При этом при каждом возрожденном промышленном объекте необходимо создавать профессиональные колледжи для подготовки местных кадров с привлечением российских преподавателей-специалистов. Учитывая, что важной составляющей для идеологии страны, формирования мировоззрения нации является развитие кинематографа, необходимо возрождение национального кино. Здесь возможно совместно с Россией создать киноконцерн, строительство киногородка в Таджикистане типа «Таджвуда», где могут снимать зарубежные фильмы о Центральной Евразии, о Востоке в целом. Важно совместно с Россией поднимать туристическую индустрию, строить дома отдыха с современной инфраструктурой для отдыха не только таджикистанцев, но и населения России, особенно Урала, Сибири, Крайнего Севера и т.д. В целом точек таджикско-российского взаимодействия множество и не реализованный потенциал взаимодействия дает возможность позитивного стратегического сотрудничества.

4.3.Китай в системе геополитических координат Таджикистана

4.3.1.Сотрудничество Китая с государствами Центральной Евразии в двустороннем формате.

Анализ действий ведущих держав в Центральной Евразии на современном этапе свидетельствует о наличии у каждой из них собственного видения путей и методов реализации своих национальных интересов. Огромное воздействие на геополитику государств региона оказывает китайский фактор. Китай в геополитической динамике Центральной Евразии в начале второго десятилетия XX1 является наряду с Россией и США одним из ключевых.

Коренные реформы, которые произошли в Китае за последниедесятилетия – с начала модерназационных процессов 1978 г. в Поднебесной, трансформировали не только внутриполитический климат в стране, но и претерпела эволюцию китайская внешняя политика. Движение Китая в сторону

экономических преобразований началось с сельского хозяйства: произошел переход от системы народных коммун к семейному подряду. Позитивные сдвиги в сельском хозяйстве создали мощный импульс для продвижения реформ в другие сектора экономики, в частности государство смягчило контроль над индивидуальным предпринимательством. Наряду с государственным сектором в промышленной сфере и торговле стали складываться и новые частные структуры в области сначала мелкого, а затем и среднего предпринимательства.

На XП съезде КПК (1982 г.) прозвучал основополагающий вывод о необходимости во внешней политике отдавать приоритет национальным интересам. Внешняя политика лишалась классовой основы, ее заменяла общенациональная основа и на первый план выдвигались экономические интересы китайской нации и ее государства. По существу это был переворот во внешней политике и КПК и КНР. Именно эти идеи, которым руководствуются и сегодня, позволили начать модернизацию внешнеполитического поведения современного Китая на мировой арене. Уже в 80-х годах КПК начал активно ратовать за использование иностранного капитала. Китай стал создавать СЭЗы, где создавались льготы (беспошлинные) условия для иностранного капитала. Уже в начале 1980-х годов в Китае начала создаваться солидная законодательная база, призванная оформить роль мирового рынка в модернизационных процессах в Китае (например, о совместных предприятиях с участием иностранного капитала и др.), начали направлять на учебу в западные страны группы ученых, аспирантов, студентов (тогда было направлено в 41 страну около 2700 человек из университетов и академических институтов). В середине 1900-х годов иностранные вложения в экономику страну превысили 1 триллион долларов. При этом характерно, что совокупные вложения США, Японии, Европы, будучи примерно равными по объему, не превышали 20-30% этой суммы. Остальные 70-80% составляли инвестиции зарубежных китайских предпринимателей, причем с Тайваня в континентальный Китай пришло более 100 миллиардов долларов инвестиций. Успехи китайской модернизации привели к достаточно ощутимым результатам: КНР лидирует по размеру золотовалютных запасов (1,3 млрд. долларов), по производству и экспорту одежды, обуви,

мебели, стали, цемента, картонных упаковок, игрушек, музыкальных инструментов,, дает 30% мирового производства телевизоров, мобильных телефонов, наращивает выпуск компьютеров, форсирует исследование в сфере высоких технологий, является третьим в мире по производству автомобилей. В связи с возросшим значением внешнеэкономических факторов для успешного решения задач модернизации Китай в 2000 году выдвинул концепцию выхода отечественных производителей за национальные границы. В КНР с этим связывают надежды на получение во все возрастающих объемах зарубежного сырья для быстрорастущей экономики, на ее обеспечение рынками сбыта, фактически на превращение Китая в «мировую фабрику», производящую самую широкую номенклатуру товаров. Присоединившись в декабре 2001 года в ВТО, КНР вступил в новый этап политики реформ и открытости, связанный со значительным повышением уровня конкуренции для китайских производителей на внутреннем и мировом рынках. [241]

Для обеспечения своего модернизационого переустройства в течение будущих 50 лет Китай планирует:

-завершить процесс мирного объединения Родины с помощью долговременного диалога и продолжительных усилий;

-обеспечить суверенную территориальную целостность КНР;

-содействовать миру, развитию,сотрудничеству во всем мире.;

-последовательно работать над созданием «гармоничной» Азии и «гармоничного мира».

За последние 35 лет Китай превратился в одну из наиболее влиятельных мировых держав, создав собственную модель развития. Китай выполнил задачу по созданию общества среднего достатка и искорененил крайнюю бедность в полуторамиллардной стране. Как известно, Китай стал второй экономикой мира еще в 2007 году, отодвинув Японию, занимавшую данное место в течение более четверти века. Его доля в мировом валовом производстве достигает 10 %. В настоящее время экономика Китая по уровню достижений приблизилась к США. Китай превратился в основного донора в МВФ. Приход к власти нового поколения руководителей в Китае ознаменовался изменениемприоритетов в политике: акцент

[241]Чудодеев Ю.В. На глазах меняющийся Китай. М, 2008, с.28-60.

сделан на проведение внутренних реформ для повышения устойчивости и достижения самодостаточности страны.На этом переходном этапе изменения коснулись почти всех сфер управления КНР:полностью изменилось руководство Компартии КНР, перемены коснулись военного руководства, но мало коснулись трансформации дипломатического ведомства.

Переломным историческим событием можно обозначить итоги 5-го пленума ЦК КПК 19-го созыва, итоги которого отразятся на геополитической динамике Центральной Евразии. 26-29 октября 2020 года на 5-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва Китай утвердил доктрину «двойной циркуляции» в качестве повестки экономического плана на 2021−2025 годы, ориентированный теперь на модель китайской экономики спроса — внешний и внутренний, не закрываясь от внешнего мира, переориентировать экономику на внутренний рынок. В планах нет количественных показателей производства. План дает ориентир того, развитие каких отраслей является приоритетным, какие проблемы нужно ставить во главе угла, а какие можно отложить на второй план. В пятилетке выдвигаются две главные задачи – повышение роли внутреннего спроса и ускорение работы по импортозамещению в ключевых технологиях, где Запад вводит ограничения для Китая".[242] Политика Китая по созданию новой модели развития “двойной циркуляцию”, ориентированной на внутреннюю циркуляцию при одновременном содействии дополняющих друг друга внутренних и международных двойных циркуляцией не является замкнутым внутренним циклом, а представляет собой проекцию регионального китайского на глобальные процессы. Китай, расширяя свои интересы, делая китайский рынок мировым рынком, будет углублять глобализационные процессы, но уже по китайским правилам. Примечательно, что в условиях пандемии уже в третьем квартале 2020 года китайский ВВП, согласно представленным 19 октября 2020 года данным Государственного статистического управления КНР, увеличился на 4,9% (за тот же период 2019 года ВВП прибавил 6%).[243]

[242] Скосырев В. В новом пятилетнем плане Китай попрощается с командной экономикой //https://centrasia.org/newsA.php?st=1603747560

[243] Поляков О. Новый курс товарища Си: экономика Китая готовится к новому «чуду» //https://eadaily.com/ru/news/2020/10/21/novyy-kurs-tovarishcha-si-ekonomika-kitaya-gotovitsya-k-

Исходя из новых приоритетов, в Центральной Евразии, Китай будет проводить ту внешнюю политику, которая будет максимально содействовать реализации новой китайской модели развития страны - «двойной циркуляции» и общей стабильности граничащего с Китаем региона.

КНР строит отношения с пятью новыми государствами Центральной Евразии исходя из трех потребностей: в энергоносителях, рынках сбыта и стабильности региона.[244]

В Центральной Евразии Китай проявляет осторожный прагматичный стратегический подход, с учетом того, что основные его внешнеполитические проблемы находятся в АТР. Особенно, тогда, когда Китай выбивается в лидеры мирового развития и заключает с 14 государствами договор о создании самой масштабной на планете зоны свободной торговли. Как известно, в ноябре 2020 года было подписано Соглашение о свободной торговле "Всестороннее региональное экономическое партнерство" (ВРЭП) Китаем и десятью государствами АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), а также Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией. В сумме в этих странах проживает около 2,2 миллиарда человек.[245] Ведущая роль в этом крупнейшем экономическом партнерстве в АТР свидетельствует о приоритетном направлении геостратегии Китая на XX1 век.

Стратегия Китая в Центральной Евразии за последние несколько десятилетий почти не менялась. Поднебесная придерживалась трех основных принципов: не вмешиваться во внутренние дела стран и их отношения друг с другом; акцентировать внимание на экономическое сотрудничество и стремится повысить свой имидж. Подобная стратегия была успешна для Китая, который требовал от своих партнеров лишь приверженности принципу «единого Китая (признания Тайваня неотъемлемой частью КНР) и борьбы против «трех зол» -

---

novomu-chudu?fbclid=IwAR3cST6MPEe9bTAlBX60HY43lnpwrYzRtMWiRcuom9KVakbrU4-RoAfM4Eg

[244] Серебрякова Н.В. Центральноазиатская политика КНР как региональная проекция «Теории гармоничного мира»// Мировые державы в Центральной Азии.- М., 2011, с.71.

[245] Иванов А. Китай стал сверхдержавой. К нему сбежали даже старые союзники США // https://centrasia.org/newsA.php?st=1605475080

терроризма, экстремизма, сепаратизма. Пока КНР явно не проявляет своих стратегических интересов в Центральной Евразии. Тем не менее, интересы Китая в регионе четко обозначены:
-борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом;
-обеспечение безопасности в пограничных районах;
-поддержание стабильности в регионе;
-содействие экономическому развитию;
-обеспечение дружественных отношений стран региона к Китаю;
-недопущение монопольного контроля над Центральной Азией государств, враждебных к Китаю;
-недопущение создания в регионе военных союзов, направленных против Китая;
-обеспечение открытости для Китая энергетических ресурсов региона.

Китай в настоящее время более активно, чем в 2000-е годы, вовлекается в политическое и экономическое сотрудничество с государствами Центральной Евразии в двустороннем формате, в рамках ШОС и всегда с учетом интересов своего стратегического партнера – России. Для Китая сотрудничество с Россией в Центральной Евразии важно и в плане сдерживания политики США в регионе. Если в конце XX века Центральная Евразия для Китая была важна в контекте обеспечения безопасности в Синьцзяне и интересы здесь были периферийными, то XX1 веке китайские интересы в центральноевразиатском регионе трансформируются в жизненно важные для реализации интересов безопасности своего Западного края, своих энергетических и ресурсных интересов.[246] В то же время руководство КНР отклоняет таджикские экономические инициативы о двустороннем сотрудничестве, которые могут осложнить отношения Китая с другими государствами Центральной Евразии, например связанные со строительством крупных ГЭС на трансграничных реках.

[246] .Майтдинова Г.М.Международное сотрудничество в Центральной Евразии по обеспечению региональной безопасности: противодействие новым угрозам, механизмы, векторы взаимодействия.//В сб.материалов Междунар. конф. «Проблемы модернизации и безопасности государств Центральной Азии и Российской Федерации в новых геополитических реалиях». Душанбе, 9 ноября 2010 г.- Душанбе, 2011, с.221-222.

В Центральной Евразии Китай будет проводить ту внешнюю политику, которая будет максимально содействовать социально-экономическому развитию страны и общей стабильности граничащего с Китаем региона. В концентрированном выражении центральноазитскую стратегию КНР можно представить следующим образом.

1.Центральная Евразия из стратегически надежного тыла сталам узлом переплетения интересов ведущих мировых держав. Китай намерен принять участие в очередном эпизоде «Большой игры». Борьба против «трех зол», обеспечение безопасности и общей стабильности в регионе, недопущение наращивания военной мощи США в Центральной Евразии являются первостепенными задачами для КНР. Инструментом осуществления данной политики является военно-политическое сотрудничество в рамках ШОС.

2.Стратегия «форсированного развития северо-западных районов КНР» предполагает максимальное расширение торгово-экономических связей с со странами Центральной Евразии. Используя географическую близость Центральной Евразии, Китай рассчитывает задействовать ресурсно-сырьевой потенциал региона для развития промышленности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), а также продвинуть на центральноазиатские рынки китайскую продукцию, стимулируя тем самым экономический рост в своих западных районах. Формой реализации экономической политики выступят «зоны свободной торговли».

3.Растущие потребности экономики КНР обуславливают ее все большую зависимость от импорта зарубежных энергетических ресурсов. Нефтегазовые ресурсы Центральной Евразии играют ключевую роль в обеспечении «энергетической безопасности» Китая, которая возможна при диверсификации доступа к углеводородам, осуществлении контроля над месторождениями и маршрутами доставки сырья.

4.Чтобы нейтрализовать недружественные настроения в приграничном районе, Китай намерен расширять свое культурно-цивилизационное присутствие в Центральной Евразии, наращивая

«мягкую силу» как квинтэссенцию китайского языка, культуры, образа жизни.[247]

Зависимость Китая от импорта энергоресурсов в последние годы резко возросла. И эта тенденция в ближайшие десятилетия сохранится или даже усилится в силу беспрецедентных по своим масштабам процессов индустриальной модернизации и урбанизации в Поднебесной. Такая перспектива вызывает у китайского правительства беспокойство, связанное с рисками сбоя в международных поставках, хронической нестабильностью в регионах, экспортирующих энергоносители, и превратностями глобальной энергетической геополитики. Устойчивый и гарантированный импорт энергии по приемлемым ценам рассматривается правительством Китая как жизненно важное условие обеспечения дальнейшего развития страны, политической и социальной стабильности. В этой связи энергетический вопрос перешел из категории "низкой" (внутренней энергетической политики) в категорию "высокой политики" (политики национальной безопасности).

Ограниченное военное присутствие США, отсутствие сил, способных противостоять военной мощи КНР, делает постсоветскую Центральную Евразию в глазах китайских стратегов привлекательным источником энергии. Китай в энергетической сфере практикует централизованный подход с элементами рыночной экономики, что отражается в энергичной политике приобретений, проводимой китайскими национальными компаниями, а также в подключении высокой дипломатии для решения энергетических проблем со стороны правительства. Расширение Китаем своих центральноевразиатских наземных магистралей от Казахстана и Туркменистана до Северного Ирана воспринимается как намерение создать китайско-арабскую магистраль с выходом на нефтяные терминалы Персидского залива. Китай также намерен присоединиться к северному маршруту транспортировки углеводородов, которые ожидаются от долевого участия в сибирских и дальневосточных проектах на базе соглашений по взаимообмену между Китаем, Казахстаном и

[247] Серебрякова Н.В. Серебрякова Н.В. Центральноазиатская политика КНР как региональная проекция «Теории гармоничного мира»// Мировые державы в Центральной Азии.- М., 2011, С.74-75.

Россией. Аналогично нефтяным, уже рассматриваются или реализуются проекты газовых магистралей, которые соединят КНР с Центральной Евразией и Россией. Данные транспортные коридоры в конечном итоге позволили бы Поднебесной оказаться в центре "Паназиатского глобального энергетического моста", который объединит существующих и потенциальных поставщиков (страны Персидского залива, Центральноевразиатский регион и Россия) с ключевыми потребителями (Китай, Япония и Корея). При удачной реализации это не только значительно улучшит энергетическую безопасность Китая, но и укрепит геополитическое влияние КНР в данном регионе. Такая политика, несомненно, окажет значительное влияние на международный рынок энергоресурсов, и особенно на главных экспортеров, в частности на страны Персидского залива, постсоветские государства.

Стремление Китая к обеспечению своей энергетической безопасности – ключевая причина расширения связей с Казахстаном. Казахстан также предложил использовать свою территорию для транзита в Китай туркменского природного газа. Китай получил право производить разведку нефти и газа в Туркменистане. Китай взаимодействует с узбекской и казахстанской сторонами по поводу постройки газопроводов как по территории Казахстана, так и с ветвями в направлении Узбекистана и Туркменистана. Вероятно, что труба пройдет через Узбекистан и Казахстан, вместе с тем Кыргызстан также заявил о своих участии в этом проекте. Китай также преследует свои цели в сотрудничестве с Узбекистаном в энергетической сфере. Узбекистан и Китай инициировали соглашение о поддержке проекта ежегодного транзита 30 млрд $м^3$ туркменского газа через узбекскую территорию. Ташкент выразил готовность оказать помощь в постройке трубопровода и двух компрессорных станций для маршрута через южные регионы Кыргызстана. Этот трубопровод не ставит своим приоритетом транспортировку узбекского газа: в основном он будет способствовать экспорту туркменского газа в восточном направлении. Узбекистан остается в основном транзитной страной, нежели чистым экспортером собственных энергоресурсов.[248]

[248]Огутчу М., Ма К. Энергетическая геополитика. Китай и Центральная Азия //"Kazakhstan", Sunday, December 30 2007.

Китай планирует создать целую сеть скоростных железных дорог, которые охватят Россию, Центральную Евразию и позволят выйти на железные дороги Восточной Азии и Европы. Согласно планам, строительство трасс планируется завершить за 10 лет (2020-2030 гг). Центральноевразиатское направление этой сети начнется от Урумчи, пройдет через территории Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Ирана, Турции и далее в европейские страны. Центральноевразиатское направление железнодорожной трассы важно Китаю для развития СУАР КНР, а также для перевозки ресурсов и товаров. Китай готов предоставить всю техническую документацию, оборудование, подвижной состав, даже обеспечить ремонт дорог тем государствам, откуда импортирует ресурсы. В настоящее время КНР ведет переговоры с Ираном, Пакистаном и Индией. В плане развития альтернативных коммуникаций важно было бы планирование ответвления железнодорожной трассы Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран-Турция и далее. Для строительства таджикского отрезка данной железнодорожной трассы могут быть скоопирированы усилия трех стран ШОС – Таджикистана-России-Китая.Учитывая перспективы вступления Таджикистана и Кыргызстана в Таможенный Союз (Россия-Белоруссия-Казахстан), данная трасса будет способствовать интенсификации связей государств ТС с Афганистаном, а также с государствами Южной и Западной Азии. Реализация центральноевразиатского вектора проекта может серьезно изменить геополитическую ситуацию региона.

Выдвижение новым китайским лидером планов по созданию «Экономического пояса Шелкового пути», а также «Морского шелкового пути» – еще один шаг в активизации китайской внешней и внешнеэкономической политики. В Китае оба проекта часто объединяют одним названием «Один пояс и один путь» (ОПОП). Для внешней политики России, как части Большой Евразии, создание и укрепление ЕАЭС и развитие отношений с Китаем приобретают ключевое значение. В этом плане трудно переоценить значение успешной реализации идеи сопряжения ОПОП и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), договоренность о котором была достигнута в мае 2015 года во время визита китайского лидера Си Цзиньпина в Россию. В нынешней

геополитической ситуации очевидно, что Китай заинтересован в поддержке России и евразийской интеграции, так как рассматривает стабильное евразийское пространство как важнейший буфер, препятствующий также американскому курсу сдерживания КНР. Китайский проект ОПОП воспринимается в различных государствах Центральной Евразии как значительный ресурс, который можно использовать в интересах собственного развития. В этих условиях, с учетом углубляющегося российско-китайского сотрудничества и нарастающих разногласий и России, и Китая с Западом, складыванию нового Евразийского экономического пространства на основе сотрудничества России, Китая и Центральной Евразии фактически нет альтернативы.[249]

Переходя в проблеме двустороннего взаимодействия Китая и государств Центральной Евразии, необходимо остановиться на одном из основополагающих принципов внешней политики и некоторых внешнеполитических постулатах Поднебесной. Существенной особенностью китайской внешней политики остается постоянный поиск не силовых, достаточно экономичных, не исключающих жесткости решений, а также упор на индивидуальные отношения с отдельными государствами. Китай крайне редко сам выступает с какими-либо крупными международными инициативами. Обыкновенно эта страна не торопится и с оценками мировых событий, часто занимая выжидательные или нейтральные позиции. Китайская трактовка тенденции к усилению многополюсности современного мира предполагает постепенный переход от политики, основанной на классической концепции баланса сил, к построению системы международных отношений, где бы учитывались не столько реальная мощь того или иного государства, сколько его объективные национальные интересы. В воплощении принципа многополюсности в международном праве и практике китайские эксперты видели путь к такому мироустройству, в котором Китай мог бы играть более активную роль в мировой политике.[250] На

[249] Аналитический доклад Centero // http:centero.ru/wp-content/uploads/2016/11/111-avtor-logo.CHINA2-01.pdf

[250] Киреев А.А. Политика Китайской Народной Республики в рамках Шанхайской организации сотрудничества и группы БРИКС//Современный Китай в системе международных отношений. М.,2012, с.6-7.

современном этапе базовыми принципами китайской внешней политики являются: во-первых, мирное развитие– в противовес стратегии Запада, делающего ставку на ускоренную милитаризацию и подготовку к «большой войне» и во-вторых, сотрудничество в экономике с кем бы то ни было, для чего самое главное – поиск общих интересов, гибкость в отстаивании собственных интересов и умение находить компромиссы с партнерами. Кроме того, Китай выступает за урегулирование международных отношений на основе духа равноправия, взаимного доверия, толерантности, сотрудничества и взаимовыгоды.[251] В Центральной Евразии Китай будет проводить ту внешнюю политику, которая будет максимально содействовать социально-экономическому развитию страны и общей стабильности граничащего с Китаем региона.

С обеспечением своей энергетической безопасности связано расширение китайских связей с Казахстаном в последние десятилетия. Участие Китая в развитии казахстанского нефтяного сектора значительно усилилось в 1997 году, когда CNPC приобрела доли в двух месторождениях: Кенкияк и Жанажол. В том же году CNPC за $4,3 млрд стала основным акционером компании "Актобемунайгаз", владеющей месторождениями в Актюбинской области. В 2005 году CNPC приобрела за $4,14 млрд один из своих крупнейших зарубежных активов – канадскую компанию "ПетроКазахстан". При этом правительство РК потребовало от CNPC продать НК "КазМунайГаз" третью часть в этой компании. В конце 2006 года китайская CITIC Group за $1,9 млрд купила 100% акций также зарегистрированной в Канаде NationsEnergyCompanyLtd. Опять же при условии передачи половины ее акций НК "КазМунайГаз". Данная компания вплоть до 2020 года будет разрабатывать месторождение Каражанбас, расположенное в Мангистауской области. В 2004 году в Пекине было подписано соглашение о сооружении китайско-казахстанского нефтепровода. Его оператором является совместное предприятие CNPC и "КазТрансОйла". Строительство первой фазы нефтепровода было завершено в декабре 2005 года, а строительство второй фазы нефтепровода финансируется почти полностью

[251] Шевырев И.Внешняя политика Китая: контуры китайского миропорядка.//Геополитика.ру.

китайской стороной. Общая длина нефтепровода, который свяжет месторождения CNPC в Западном Казахстане (Актюбинск) с Западным Китаем, составит 2860 км. Трубопровод, диагонально пересекающий Казахстан, предназначен не только для экспорта в КНР, он также должен обеспечить транспортировку природного газа во внутренние регионы республики. Казахстан также предложил, как мы писали выше, использовать свою территорию для транзита в Китай туркменского природного газа. Вероятно, что труба пройдет через Узбекистан и Казахстан, вместе с тем Кыргызстан также заявил о своих участии в этом проекте. Этот трубопровод не ставит своим приоритетом транспортировку узбекского газа: в основном он будет способствовать экспорту туркменского газа в восточном направлении.[252]

Китай наращивает торговлю с государствами региона. Это достигается за счет экспортного кредитования китайских компаний и включения в инвестиционные контракты условий о поставках оборудования из КНР. Согласно статистическим данным Китая, китайско-центральноазиатский товарооборот вырос до 2010 года в 3,5 раза (с 8,5 млрд. долл. в 2005-м до 30 млрд. долл. в 2010 г.). По данным республик ЦА, в 2010 году общий объем торговли с КНР составил 25,4 млрд. долл., превысив предкризисный уровень на 25,5% КНР все активнее продвигает идею использования юаней в торговле с центральноазиатскими странами. В июне 2019 года ЦБ Китая уполномочил 15 банков СУАР обслуживать торгово-инвестиционные сделки с ЦА в китайской валюте.

В многостороннем формате кредитные ресурсы Китая направляются в несырьевые проекты. Существенную долю китайских инвестиций в странах Центральной Евразии составляют транспортно-коммуникационные проекты. Учитывая общность границ с тремя из пяти стран региона (РК, КР, РТ), Китай модернизирует разветвленную инфраструктуру КПП на западных рубежах, развивает автомобильные, железнодорожные и авиационные коммуникации. АБР утвердил кредит на сумму 55 млн. долл. для модернизации автотрассы, связывающей Кыргызстан с КНР. В Таджикистане китайские инвесторы реализуют проекты строительства дорог и мостов.

[252] Огутчу М., Ма К. Энергетическая геополитика. Китай и Центральная Азия //"Kazakhstan", Sunday, December 30 2007.

Эксимбанк Китая уже реализовал свыше 50 социально-экономических проектов в странах региона. Только в РК сумма вложений банка достигает 6–7 млрд. долл., включая такие сферы, как коммуникации, транспорт, электроэнергетика. Китайские инвестиции в Центральной Евразии поступают в основном в сырьевые отрасли – на покупку компаний, разведку и освоение месторождений, строительство энергетической инфраструктуры. Широко практикуется выделение связанных займов – "инвестиции в обмен на сырье".

Кредитная активность КНР в Кыргызстане сводится в основном к оказанию технической помощи правительству страны и реализации небольших проектов в горнодобывающей, транспортной и строительной отраслях. Основные причины – перманентная внутриполитическая нестабильность в Кыргызстана, неблагоприятный инвестиционный климат, а также уязвимость КР для внешнего (российского и западного) влияния. В начале 2009 года в КР было зарегистрировано 110 китайских компаний. Они задействованы были в таких проектах, как: реконструкция автомобильных дорог, добыча нефти в Баткенской области, разработка месторождения золота Иштамберды, добыча меди и золота "Куру-Тегере", освоение месторождения олова, строительство цементного завода на юге Кыргызстана, а также оптовая продажа китайских товаров в городах Бишкек и Ош. В последнее время Китай намеревался существенно увеличить инвестиции в КР, особенно в ее горнодобывающий сектор. В мае текущего года китайская компания "AsiaGoldEnterprise" обязалась вложить 21,4 млн. долл. в разработку золоторудного месторождения в Чон-Алайском районе на юге страны. Пекин также предлагает строительство стратегически важной для Бишкека железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан стоимостью 2 млрд. долл. в обмен на доступ к месторождениям золота, алюминия и железа в КР.

Геополитическим интересам подчинены и китайские инвестиции в Таджикистане. На сегодняшний день Китай вложил в Таджикистан свыше 1 млрд. долл. льготных займов в строительство дорог, мостов и ЛЭП. КНР проявляет интерес к освоению гидроэнергетических ресурсов РТ. Учитывая позицию Ташкента по водно-энергетической проблематике в ЦА, Пекин ограничивается

проектами на внутренних реках и строительством ЛЭП в Таджикистане. В их числе: ГЭС "Нурабад-1" мощностью 350 МВт на р. Хингоб (стоимость – 650 млн. долл.), угольная ТЭЦ в г. Душанбе (400 млн. долл.), а также модернизация ЛЭП "Север-Юг" и "Лолазор-Хатлон" (61 млн. долл.). В 2008 году для поддержки экономики РТ Пекин выделил безвозмездный грант в размере 6 млн. долл., в 2009-м – 9 млн. долл., 2010-м – 12 млн. долл., 2011-м – 18,5 млн. долларов.

Туркменистан рассматривается КНР как дополнительный (помимо Казахстана) выход к углеводородным богатствам Каспия. Крупным китайским проектом в стране стал запуск в декабре 2009 года газопровода "Туркменистан–Китай", пропускной способностью 13 млрд. куб. м в год. В 2009 году Банк развития Китая выделил Туркменистану льготный кредит в 4 млрд. долл. на разработку крупного газового месторождения Южный Иолатань–Осман. В последние годы КНР увеличил сумму кредита еще на 4,1 млрд. долларов. Возврат кредита предусматривается за счет поставок туркменского газа в КНР. Ашхабад согласился увеличить их объем на 20 млрд. куб. м, доведя тем самым пропускную способность газопровода до 60 млрд. куб. м в год. Первоначально проектная мощность трубопровода составляла 40 млрд. куб. м.

Заметно возросла в последние годы финансовая активность Китая в Узбекистане. Только в 2005 году стороны заключили порядка 20 инвестиционных, кредитных и других сделок на сумму около 2 млрд. долларов. В 2010 году КНР вложила в республику 1,654 млрд. долларов. Общий объем прямых китайских инвестиций достиг 4 млрд. долл., опосредованных (в основном экспортные кредиты) – превысил 700 млн. долларов. Количество предприятий с китайским капиталом увеличилось в 2005–2010 годах в 3,7 раза (с 80 до 300). В июне 2010 года "Узбекнефтегаз" и Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) заключили рамочное соглашение о ежегодных поставках в КНР до 10 млрд. куб. м газа. В декабре узбекско-китайское СП "AsiaTransGas" открыло вторую ветку газопровода "Туркменистан–Китай". Строится третья очередь узбекского участка газопровода стоимостью 2,2 млрд. долл. и пропускной способностью 25 млрд. куб. м газа в год. Проект осуществляется совместно с Банком развития Китая и CNPC.

Кроме того, китайская сторона инвестирует в нефтегазоносные участки в Устюрте, Бухаре, Хиве и Ферганской долине. КНР также ведет геологоразведку урановых месторождений в Навоийской области. КНР реализует в Узбекистане 25 проектов с общим объемом инвестиций 5 млрд. долларов. В частности, 1,5 млрд. долл. направлены на финансирование совместных проектов в сфере транспорта и химической промышленности. [253] Растущие китайские энергетические интересы могут стать фактором для интеграции Китая в уже существующие, а также новые институты и механизмы на глобальном и региональном уровне.

Азиатские страны уже исследуют возможность организации структуры регионального сотрудничества, что может поменять ландшафт глобального энергетического рынка. Данная структура как на уровне государств, так и частного сектора будет включать интегрированный нефтяной рынок и механизм для раздела стратегических запасов между странами. По этой схеме азиатские государства также заключат долгосрочные соглашения по поставкам нефти, о постройке трансграничных нефтепроводов и газопроводов, о совместных инвестициях в разведку нефти и газа, производство, переработку, маркетинг и продвижение экологически чистого и возобновляемого топлива. Такое сотрудничество может быть налажено между богатыми энергоресурсами государствами Восточной, Южной, Центральной и Западной Азии, а также Россией. Эксперты даже предполагают, что сотрудничество в энергетической области может стать основой для потенциального создания объединенного сообщества по образцу ЕС. И хотя политические и экономические системы в разных странах Азии значительно отличаются, сотрудничество в энергетической отрасли может стать значительным шагом в экономическом и политическом объединении этих государств. С включением в ШОС Индии и Пакистана, то сам фактор этой организации претерпела серьезные качественные изменения и придала новую динамику "Большой игре" для получения доступа и влияния в Центральной Евразии. [254] Растущие энергетические потребности Китая вкупе с его ограниченными внутренними

[253] АвлиекуловБ.Инвестиционное наступление Китая в ЦентрАзию// Журнал "Экономическое обозрение"-http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1319788020 28.10.2011.
[254]Огутчу М., Ма К. Энергетическая геополитика. Китай и Центральная Азия.

ресурсами и тонкой международной политикой, указывают на то, что эта страна обязательно станет постоянно усиливающимся игроком на международной арене Центральной Евразии, особенно в регионах, где производятся углеводороды.

4.3.2.Китайский вектор геополитики Таджикистана в современной геополитической динамике Центральной Евразии.

Одним из приоритетов геополитики Таджикистана является китайский вектор. На современном этапе отношения Республики Таджикистан (РТ) и Китайской Народной Республики (КНР) претерпевают важные изменения. Новый этап взаимодействия двух государств характеризуется экономической кооперацией-сопряжением Национальной стратегии развития Таджикистана-2030 и китайской инициативы "Один пояс, один путь", а также повышением уровня политического, экономического, военного, культурного взаимодейств.[255] Таджикистан рассматривает ОПОП как "возможность для решения задачи взаимного экономического роста". Таджикистан намерен стать "связующим мостом" между Китаем и сопредельными государствами региона, а также привлечь дополнительные источники финансирования в коммуникационные проекты страны и в свои экономические проекты для реализации четвертой национальной стратегии-вторичной индустриализации страны для становления индустриально-аграрной страной.[256]

Таджикско-китайские дипломатические отношения были установлены 4 января 1992 года. Международно-правовые основа двустороннего взаимодействия составляют более двух сотен договоров и соглашений в различных областях. Основными документами, регулирующие двусторонние отношения, являются: Совместная декларация об основных принципах сотрудничества между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой (Пекин, 9 марта 1993 г.); Соглашение о дружбе,

[255] Попов Д.С. Таджикско-китайские отношения на современном этапе: проблемы и перспективы // https://riss.ru/article/4689/

[256]Выступление Президенте РТ Эмомали Рахмона на "Диалоге по вопросам укрепления партнёрства в области взаимо- связанности" в рамках саммита АТЭС // Президент Республики Таджикистан. Офиц. сайт. 2014. 8 ноября. URL: http://www.president.tj/ru/node/7860 .

сотрудничестве и добрососедстве (Пекин, 15 января 2007 г.); Совместная декларация глав государств Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики об установлении отношений стратегического партнерства (Пекин, 20.05.2013 г.). Только в сентябре 2015 года был подписан ряд документов: Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Китайской Народной Республики о разработке Программы сотрудничества; Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Китайской Народной Республики о техническом и экономическом сотрудничестве; Программа культурного обмена Министерство культуры Республики Таджикистан и Министерство культуры Китайской Народной Республики. Республика Таджикистан и Китайская Народная Республика подписали ряд соглашений в области образования: Соглашение между Министерством образования Республики Таджикистан и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в области образования (1 февраля 2002 г.); Дополнительный протокол к Соглашению между Министерством образования Таджикистана и Китай по сотрудничеству в области образования (15 января 2007 г.). В двусторонних отношениях важную роль играет Межправительственная комиссия по сотрудничеству между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой, проводя ежегодные встречи в Душанбе и Пекине.[257]

С 2013 г. начинается современный этап сотрудничества Таджикистана и Китая. 20 мая 2013 г. два государства подписали Совместную декларацию об установлении отношений стратегического партнёрства. Наряду с Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РТ и КНР от 15 января 2007 г. Декларация стала основой международно-правовой базы современного китайско-таджикского взаимодействия, куда входит в общей сложности более 200 межгосударственных и межправительственных соглашений[258].

Огромную поддержку оказал Китай Таджикистану в условиях

[257] Отношения между Таджикистаном и Китаем // https://tajikembassychina.org/istoriya-i-perspektivy/

[258] Отношения Таджикистана с Китаем // Министерство иностранных дел Респуб лики Таджикистан. Офиц. сайт. URL: http://mfa.tj/?l=ru&cat=91&art=21

становления таджикской государственности и постконфликтного развития страны. По многим актуальным проблемам международных отношений Таджикистан и Китай занимают согласованные позиции. Таджикско-китайское взаимодействие отчетливо проявляется в таких сферах, как глобальное регулирование интернета, борьба с киберпреступностью, реформирование международных финансовых институтов и расширение в них прав развивающихся стран. Таджикистан и Китай тесно сотрудничают в рамках глобальных организаций (ООН, ВТО) и в ШОС.

В Центральной Евразии Китай проявляет осторожный прагматичный стратегический подход, с учетом того, что основные его внешнеполитические проблемы в настоящее время носят глобальный характер. Как выше мы писали, интересы Китая в регионе четко обозначены: борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом; обеспечение безопасности в пограничных районах; поддержание стабильности в регионе; содействие экономическому развитию; обеспечение дружественных отношений стран региона к Китаю; недопущение монопольного контроля над Центральной Евразией государств, враждебных к Китаю; недопущение создания в регионе военных союзов, направленных против Китая; обеспечение открытости для Китая энергетических ресурсов региона. Данные региональные интересы Китая проецируются в какой-то мере на современные таджикско-китайские отношения.

Переломным историческим событием , как выше мы указывали, можно обозначить итоги 5-го пленума ЦК КПК 19-го созыва, итоги которого отразятся на геополитической динамике Центральной Евразии.26-29 октября 2020 года на 5-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва Китай утвердил доктрину «двойной циркуляции» в качестве повестки экономического плана на 2021−2025 годы, ориентированный теперь на модель китайской экономики спроса — внешний и внутренний, не закрываясь от внешнего мира, переориентировать экономику на внутренний рынок. В пятилетке выдвигаются две главные задачи – повышение роли внутреннего спроса и ускорение работы по импортозамещению в ключевых технологиях, где Запад вводит

ограничения для Китая". [259] Примечательно, что в условиях пандемии уже в третьем квартале 2020 года китайский ВВП, согласно представленным 19 октября 2020 года данным Государственного статистического управления КНР, увеличился на 4,9% (за тот же период 2019 года ВВП прибавил 6%). [260] Исходя из новых приоритетов, в Центральной Евразии Китай будет проводить ту внешнюю политику, которая будет максимально содействовать реализации новой китайской модели развития страны - «двойной циркуляции» и общей стабильности граничащего с Китаем региона.

Между тем, Китай вносит значительный вклад в деле реализации Национальной стратегии развития. Еще в ноябре 2014 г. Президент Таджикистана Э. Рахмон на саммите АТЭС в Пекине публично сформулировал позицию Душанбе по отношению к китайской инициативе «Один пояс-один путь». В своем выступлении Президент РТ подчеркнул, что Таджикистан рассматривает инициативу ОПОП как "возможность для решения задачи взаимного экономического роста" и, что таджикское государство надеется сыграть роль "связующего моста" между Китаем и сопредельными странами и привлечь дополнительные источники финансирования в свои инфраструктурные проекты. [261] В июне 2019 года в совместным заявлении главы государств КНР и Таджикистана подчеркнули, что оба государства стремятся к укреплению дружбы и созданию Сообщества единой судьбы человечества, а также будут содействовать углублению сопряжения инициативы «Один пояс и один путь» и Национальной стратегией развития Таджикистана до 2030 года. [262]

---

[259] Скосырев В. В новом пятилетнем плане Китай попрощается с командной экономикой //https://centrasia.org/newsA.php?st=1603747560

[260] Поляков О. Новый курс товарища Си: экономика Китая готовится к новому «чуду» //https://eadaily.com/ru/news/2020/10/21/novyy-kurs-tovarishcha-si-ekonomika-kitaya-gotovitsya-k-novomu-chudu?fbclid=IwAR3cST6MPEe9bTAlBX60HY43lnpwrYzRtMWiRcuom9KVakbrU4-RoAfM4Eg

[261] Выступление Президенте РТ Эмомали Рахмона на "Диалоге по вопросам укрепления партнёрства в области взаимо- связанности" в рамках саммита АТЭС // Президент Республики Таджикистан. Офиц. сайт. 2014. 8 ноября. URL: http://www.president.tj/ru/node/7860 .

[262] Посол Китая в Таджикистане – о пандемии, безопасности и таджикско-китайском сотрудничестве // http://www.toptj.com/News/2020/10/23/posol-kitaya-v-tadzhikistane-%E2%80%93-o-pandemii-bezopasnosti-i-tadzhiksko-kitayskom-sotrudniche

Для Таджикистана важна помощь Китая для реализации ряда стратегических задач в сфере строительства коммуникаций, в строительстве энергетических объектов и в создании индустриально-аграрной экономики. Из 330 млн долл. прямых инвестиций, привлечённых в Таджикистан в 2018 г., около 70–80 % поступило из КНР.[263] Всего в стране действуют около 200 компаний из Китая и 70 предприятий с его участием, которые осуществляют свыше 50 инвестпроектов.[264]

Китай активно включился в работу по модернизации таджикских автомобильных дорог, в частности транспортного коридора Душанбе – Куляб – Хорог – Мургаб – Кульма, который связывает восточный и центральный Таджикистан с СУАР КНР и является одним из главных каналов доставки китайских товаров в РТ. Реабилитация трассы осуществляется в несколько этапов. В рамках первой фазы программы (2006–2013 гг.) китайские подрядчики за счёт кредитных ресурсов банков КНР отремонтировали участок Душанбе – Вахдат – Дангара и возвели тоннели "Озоди" и "Хатлон". Объекты улучшили связь между столицей Таджикистана и его густонаселённым югом, а их стоимость превысила 155 млн долл.[265] В настоящее время Душанбе ведёт переговоры о присоединении КНР ко второй, более дорогостоящей фазе программы. Она предполагает реконструкцию Памирского тракта между Хатлонской областью и

[263] Статистика иностранных инвестиций в 2018 г. // Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. 2019. Май. URL: http://investcom.tj/ru/invest/investicionnaja-dejatelnost/107-statistika-inostran nyh-investicij.html; Таджикистан: Докл. об экономике 2018. Осенний вып. // Всемирный банк. Офиц. сайт. 2018. Декабрь. С. 7. URL: http://pubdocs.worldbank.org/en/81742 1547182498715/Tajikistan-CEU-Fall-2018-FINAL-Rus.pdf .

[264] Чоршанбиев П. Китай создаст в Таджикистане крупные предприятия с полным производственным циклом // ASIA-Plus. 2018. 30 октября. URL: https://news.tj/ru/ news/tajikistan/economic/20181030/kitai-sozdast-v-tadzhikistane-krupnie-predpriyatiya-s-polnim-proizvodstvennim-tsiklom

[265] Чоршанбиев П. Тоннель "Чормагзак" переименовали в "Хатлон", а тоннель "Шар- Шар" – в "Озоди" // ASIA-Plus. 2014. 12 февраля. URL: http://news.tj/ru/news/ton nel-chormagzak-pereimenovali-v-khatlon-tonnel-shar-shar-v-ozodi; Автотрасса Душанбе – Дангара будет сдана в эксплуатацию к концу года // Avesta. 2012. 17 августа. URL: http://avesta.tj/2012/08/17/avtotrassa-dushanbe-dangara-budet-sdana-v-ekspluatatsiyu-k-kontsu-goda/.

ГБАО и, по оценкам Министерства транспорта РТ, потребует не менее 1 млрд долл.[266]

Важным для Таджикистана является проект Основной железнодорожной линии Китай – Киргизия – Таджикистан – Афганистан – Иран, согласованный в конце 2014 г. В августе 2016 г. Китайская корпорация железнодорожных конструкций ввела в строй участок железной дороги Вахдат – Яван протяжённостью 46 км и стоимостью 72 млн долл. [267] Соответствующий кредит выделил Экспортно-импортный банк КНР. Участок связал Душанбе с Курган- Тюбе (с 2018 г. – г. Бохтар) и тем самым облегчил перевозки между предприятиями, входящими в республиканский промышленный комплекс по производству алюминия. Данную жележнодорожную линию можно рассматривать в качестве составной части проекта железной дороги из Китая в Афганистан.

Китай заметно инвестирует в прокладку в Таджикистане электросети. Корпорация TBEA смонтировала ЛЭП "Юг – Север" (500 кВ), "Лолазор – Хатлон" (220 кВ) и "Худжанд – Айни" (220 кВ), которые объединили энергетические сис- темы центрального и северного Таджикистана. Китайские вложения в эти объекты составили около 380 млн долл.15 В ноябре 2018 г. TBEA сдала ЛЭП 500 кВ между Душанбе и строящейся Рогунской ГЭС стоимостью 79 млн долл [268] .Китай также развивает с Таджикистаном авиасообщение и электронные коммуникации. Выполняются регулярные рейсы по направлениям Душанбе – Урумчи и Душанбе – Пекин, которые используются для перевозки пассажиров и доставки скоропортящихся товаров. Китайские операторы расширяют оптико-волоконные каналы, соединяющие

[266] ЧоршанбиевП.Почти триллиардадолларов.Стольконужно, чтобы дорогивТаджикистане сталиидеальными//ASIA-Plus.2018.11июля.URL:https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20180611/pochti-tri-milliarda-dollarov-stolko-nuzhno-chtobi-dorogi-v-tadzhikistane-stali-idealnimi

[267] Быть или не быть железной дороге Китай–Иран через Таджикистан // Sputnik Таджикистан. 2019. 30 января. URL: https://tj.sputniknews.ru/country/20190130/1028130232/zheleznaya-doroga-china-Iran-tajikistan.html

[268] Таджикистан вернёт Китаю кредит за ЛЭП "Рогун – Душанбе" через 25 лет // Sputnik Таджикистан. 2019. 29 марта. URL: https://tj.sputniknews.ru/country/20190329/1028576284/Tajikistan-china-rogun-lep-kredit.html .

центрально- азиатскую республику с дата-центрами в СУАР, и поставляют в РТ телекоммуникационное оборудование[269].

По данным Таможенной службы Таджикистана, в 2018 г. объём торговли страны с КНР составил 651 млн долл. – третий показатель после РФ (1 млрд) и Казахстана (836 млн)[270]. Согласно Программе торгово-экономического сотрудничества РТ и КНР, утверждённой в сентябре 2014 г., он должен достичь 3 млрд долл. к 2020 г.[271] С этой целью Таджикистан и Китай взаимодействуют в рамках Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, проводят совместные выставки и бизнес-форумы, углубляют контакты министерств экономического блока, торговых палат и бизнес- ассоциаций, совершенствуют нормативно-правовую базу. Однако серьёзно затрудняет взаимодействие двух стран низкое качество инфраструктуры в Таджикистане. Таджикистан намерен получить доступ на внутренний рынок Китая экологически чистой таджикской сельхозпродукции (фруктов, овощей, орехов, хлопка).

Основной интерес у китайского бизнеса вызывает сфера добычи полезных ископаемых, и прежде всего драгоценных металлов. Главным производителем золота в государстве является совместное таджикско- китайское СП "Зарафшон", 75 % акций которого принадлежат китайской Zijin Mining Group. В 2018 г. на него пришлось 70 % из рекордных 6,4 т золота, добытых в РТ.[272] Корпорации из КНР также занимаются производством серебра, угля, свинца, цинка и меди (Зарнисорский горно-обогатительный комбинат), ведут геологоразведку, в том числе нефти и газа на юге страны (участок Бохтар). Во многих случаях свои активы китайские корпарации выкупили у западных инвесторов.

---

[269] Попов Д.С. Таджикско-китайские отношения на современном этапе: проблемы и перспективы //https://riss.ru/article/4689/

[270]Объём внешнеторгового оборота Таджикистана в 2018 году вырос на 6,3 % // Но- вости Таджикистана и мира. 2019. 16 января. URL: https://novosti.tj/novosti-tadzhikistana/obem-vneshnetorgovogo-oborota-tadzhikistana-v-2018-godu-vyiros-na-6-3.html

[271]Выступление на пресс-конференции по итогам таджикско-китайских переговоров на высшем уровне // Президент Республики Таджикистан. Офиц. сайт. 2014. 13 сентября. URL: http://www.president.tj/ru/node/7481

[272]Чоршанбиев П. Золотые слитки Нацбанка Таджикистана за год подорожали на 6 % // ASIA-Plus. 2019. 26 марта. URL: https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20190326/zolotie-slitki-natsbanka-tadzhikistana-za-god-podorozhali-na-6

Структуры из КНР участвуют в модернизации таджикского алюминиевого гиганта ТАЛКО, строят малые нефтеперерабатывающие заводы, арендуют земельные участки для выращивания сельхозпродукции.[273]

За последние годы Китай создал в Таджикистане новую отрасль – производство цемента. Его выпуск растёт высокими темпами и по итогам 2018 г. составил 3,8 млн т. Около 85 % этого объёма обеспечивают таджикско-китайские совместные предприятия. Часть стройматериалов они успешно экспортируют в Узбекистан, Афганистан и Киргизию.[274]

На современном этапе таджикско-китайских отношений страны наращивают взаимодействие с оборонными, правоохранительными и специальными ведомствами. Китай значительно расширил помощь пограничным войскам Таджикистана. В октябре 2016 г. подписано межправительственное соглашение о выделении китайского гранта на модернизацию пограничной инфраструктуры республики в сопредельных с Афганистаном районах. В соответствии с договоренностями, китайской стороной построены три комендатуры, пять пограничных застав и постов, один учебный центр. Специальные службы Таджикистана и Китая координируют совместную работу через Региональную антитеррористическую структуру (РАТС) ШОС в Ташкенте и сотрудничают напрямую. Они занимаются выявлением каналов финансирования террористов, обеспечивают безопасность зарубежных объектов. В рамках совместной борьбы с наркоугрозой Агентство по контролю за наркотиками РТ (АКН) и Министерство общественной безопасности КНР (МОБ) обмениваются информацией и проводят совместные оперативно-разыскные мероприятия. Китайская сторона оказывает АКН помощь оборудованием, транспортом и подготовкой кадров.[275]

---

[273]Попов Д.С. Таджикско-китайские отношения на современном этапе: проблемы и перспективы // https://riss.ru/article/4689/

[274]Чоршанбиев П. Таджикистан увеличил годовой объём экспорта цемента до 1,4 млн тонн // ASIA-Plus. 2019. 28 января. URL: https://news.tj/news/tajikistan/economic/20190128/tadzhikistan-uvelichil-godovoi-obem-eksporta-tsementa-do-14-mln-tonn (дата обращения: 03.05.2019).

[275]Попов Д.С. Таджикско-китайские отношения на современном этапе: проблемы и перспективы // https://riss.ru/article/4689/

Министерство общественной безопасности Китая развивает связи и с МВД Таджикистана. Для контактов с таджикскими коллегами при посольстве КНР в Душанбе находится официальный представитель МОБ. Ведомство безвозмездно снабжает таджикских партнёров полицейским оборудованием, техникой, летней и зимней спецодеждой, участвует в учениях горных и специальных подразделений. Стороны обсуждают строительство нового здания Академии МВД РТ, создание совместного антитеррористического центра в Душанбе и подготовку специалистов по борьбе с киберпреступностью. Наибольшую известность приобрела совместная инициатива таджикских и китайских правоохранителей "Безопасный город": компания Huawei установила в Душанбе 855 видеокамер для фиксации дорожных нарушений общей стоимостью 22 млн долл.[276]

По данным Министерства обороны РТ, на вооружении армии республики стоят отдельные образцы китайского производства, а таджикские слушатели проходят краткосрочные курсы в военных учебных заведениях КНР. Народно-освободительная армия Китая оказывает Минобороне Таджикистана материально-техническую помощь. В мае 2016 г. в Душанбе открылся Дом офицеров, построенный при финансовой поддержке Китая, выделившего на эти цели грант в размере 19 млн долл.[277] Военные ведомства также поддерживают специальные каналы связи, участвуют в совместных военных учениях по линии ШОС и на двусторонней основе. В октябре 2016 г. в антитеррористических учениях ВС Таджикистана и НОАК в Ишкашимском районе ГБАО было задействовано 10 тыс. чел.[278] Кроме того, в соответствии с Декларацией об установлении отношений стратегического партнёрства 2013 г., оба государства воздерживаются от любых

[276]Дан старт проекту "Безопасный город" // Радио "Озоди". 2013. 31 октября. URL: http://rus.ozodi.org/content/secure-city-starts-dushanbe-/25153475.html

[277]Открытие Дома офицеров Министерства обороны Республики Таджикистан // Президент Республики Таджикистан. Офиц. сайт. 2016. 5 мая. URL: http://www.president.tj/ru/node/11653

[278]Совместные таджикско-китайские военные учения: Террористы рвутся в Китай через Таджикистан // Озодагон. 2016. 20 октября. URL: http://catoday.org/public/centrasia/sovmestnye-tadzhiksko-kitayskie-voennye-ucheniya-terroristy-rvutsya-v-kitay- cherez-tadzhikistan

действий, направленных против безопасности друг друга, включая участие во враждебных союзах, заключение договоров или создание на своей территории иностранных военных баз, угрожающих другой стороне.[279]

В настоящее время в вузах КНР обучаются свыше 3 тыс. таджикских студентов. Китай ежегодно увеличивает для Таджикистана число бесплатных квот (с 300 в 2018 до 350 в 2019 г.).[280] В октябре 2018 г. правительство КНР выделило 800 тыс. долл. на строительство для Института Конфуция отдельного здания, строительство которой в настоящее время завершается в Душанбе. Второй центр работает с августа 2015 г. в Горно-металлургическом институте РТ (г. Чкаловск Согдийской области). За время существования центров Конфуция в Таджикистане число учащихся в них выросло с 200 до 4 тыс. чел.[281]

Таджикистан и Китай также проводят на постоянной основе совместные культурные мероприятия – концерты, выставки, фестивали. В Национальной библиотеке Таджикистана действует уголок культуры Китая. Развивается сотрудничество между экспертными и научными организациями двух стран. В целом таджикско-китайские отношения в перспективе имеют еще огромный не реализованный потенциал.

Между тем, для поддержания баланса интересов России, Китая и Таджикистана нужен трехсторонний формат консультаций по актуальным проблемам развития, разграничения интересов, выработки правил сотрудничества в новых условиях по широкому спектру проблем, особенно по вопросам поддержания национальной безопасности.

---

[279]Совместная декларация Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики об установлении отношений стратегического партнёрства от 20 мая 2013 г.

[280]Китай увеличил квоты для обучения таджикских студентов в ВУЗах КНР // Avesta. 2018. 25 июля. URL: http://avesta.tj/2018/07/25/kitaj-uvelichil-kvoty-dlya-obu cheniya-tadzhikskih-studentov-v-vuzah-knr/

[281]В Душанбе началось строительство нового учебного здания Института Конфуция при ТНУ // Avesta. 2018. 1 октября. URL: http://avesta.tj/2018/10/01/v-dushan benachalos-stroitelstvo-novogo-uchebnogo-zdaniya-instituta-konfutsiya-pri-tnu/

4.4.Американский вектор политики Таджикистана

4.4.1.Эволюция геополитики США в Центральной Евразии.

С начала 90-х гг. позиция США в Центральной Евразии усилилась. Для США геополитическая значимость новых государств Центральной Евразии связана с тем, что эти страны граничат с КНР, Россией, Ираном, Афганистаном и расположены рядом с важными азиатскими государствами – Индией и Пакистаном, [282] , [283] а также перспективной ролью центрально-евразиатских энергоресурсов в мировой политике. Кроме того, контроль над регионом позволил бы США добиться глобального доминирования в «Пятиморье» (Черное, Средиземное, Каспийское моря, Персидский залив с примыкающим к нему Аравийским морем). С точки зрения хронологии в политике США в Центральной Евразии можно выделить четыре периода.

Первый этап (с 1991 г.) в центральноевразиатской политике США характеризовался отсутствием последовательной и целостной системы действий по отношению к странам региона. США ограничились дипломатическим признанием суверенитета новых государств региона и подтверждением бывших административных границ между советскими центральноевразиатскими республиками в качестве международных. США неофициально признали геополитическую ответственность России в регионе. При этом беспокойство США вызывал рост религиозного экстремизма на Ближнем Востоке и в Афганистане.

На втором этапе (1992-1995 гг.) в Центральной Евразии началось продвижение интересов США посредством экономических рычагов и закрепления позиций в нефтегазовой сфере. Началось налаживание военно-политических связей с НАТО в рамках программы «Партнерство во имя мира». В 1992 г. Конгресс принял закон «О поддержке свободы», цель которого – приведение американского законодательства в соответствие с

---

[282] Баховатдинов А. Стратегические интересы США и РФ и проблемы региональной безопасности // Проблема безопасности в геополитическом комплексе Центральной Азии. Душанбе, 2004. С.275.

[283] Баховатдинов А. Американский фактор на геополитическом пространстве Центральной Азии: оценка влияния // Мат-лы междунар. научн. конф. «Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Азии в условиях глобализации (евразийские модели как альтернатива мондиализму). С.166-170.

новой геополитической ситуацией, сложившейся в связи с образованием 15 независимых государств. Данный акт должен был содействовать созданию открытых рынков, развитию демократии и установлению гражданского общества, формированию механизмов, стимулирующих торговое, экономическое сотрудничество и обмены в сфере образования, а также должен был обеспечивать финансовую поддержку процессу прекращения распространения оружия и демилитаризации.

На третьем этапе (1996-2000 гг.) обозначились новые приоритеты в политике США в ЦА. В 1997 г. Центральная Еврзия и Каспийский регион были объявлены «зоной жизненно важных интересов США» и включены в сферу ответственности Центрального командования ВС Соединенных Штатов, что нашло отражение в «доктрине Тэлбота». В июле 1998 г. в Университете Джона Хопкинса заместитель госсекретаря С. Тэлбот указал, что успех политических и экономических реформ будет содействовать укреплению стабильности и отвечать интересам не только самого региона, но и государств, расположенных за его пределами, тогда как провал преобразований может вызвать распространение терроризма, религиозного и политического экстремизма и привести к конфликтам. Он также отметил глубокую заинтересованность США в доступе к запасам нефти в регионе, заявив что США будут «препятствовать попыткам любой страны поставить регион под свой контроль»[284]. В этот период США активно поддерживали проект трубопровода от Каспийского моря в обход России и Ирана, который стал основным геополитическим проектом США в регионе.

Начало четвертого этапа геополитики США совпало с событиями 11 сентября 2001 г. США развернули широкомасштабную войну с международным терроризмом и возглавили военную операцию в Афганистане. Фактически новая центральноевразиатская стратегия США определилась с появлением Стратегии национальной безопасности, став ее составляющей. Центральная Еврзия оказалась необходимой США как часть объединенного фронта, направленного против международного терроризма, и в то же время как объект

[284] Уткин А.И. Американская стратегия для XXI в. М., 2000.

укрепления энергетической безопасности. На этом этапе США пытаются сформировать свою евразийскую стратегию, подразумевающую стратегическое сближение с Россией и Индией, стабилизацию отношений с Китаем, превращение углеводородных ресурсов Евразии (Сибирь, Каспий, Центральная Евразия) в альтернативу ОПЕК, а также с планами продвижения НАТО на Восток. События 11 сентября 2001 г. усилили беспокойство США по поводу распространения ядерного оружия. Американскими экспертами отмечалось, что в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане имеются действующие исследовательские реакторы, урановые шахты, установленные для обогащения урана, и склады ядерных отходов, причем многие из них по-прежнему плохо охраняются, и что необходимы усилия США по демонтажу находящихся в регионе средств ведения химической, биологической и ядерной войны, с тем, чтобы террористы не могли получить в свое распоряжение это смертельное оружие[285].

В ноябре 2001 г. Таджикистан был исключен из международного списка стран, подозреваемых в незаконной торговле оружием и контрабанде наркотиков. Стало возможным участие Таджикистана в программах Центрального командования США, а именно: международной программе военно-образовательной подготовки и программе финансирования иностранных военных. Ежегодно по программе военного сотрудничества более 100 таджикских военных получают знания, участвуя в тренингах и мероприятиях, планируемых Центральным командованием США.

В рамках развития двустороннего сотрудничества в июле 2002 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Правительством США и Правительством Таджикистана об оказании технической помощи в подготовке законодательства о микрофинансировании. Документ стал определенным шагом дальнейшего роста малого бизнеса в стране, открыл доступ рядовым гражданам к источникам кредитования. В 2003 г. США предоставили гуманитарную помощь и средства на развитие Таджикистана на общую сумму около 100 млн. долларов. Данная

[285] Лаумулин М.Стратегия и политика США в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. №4 (52).

помощь поддерживала программы в области развития демократии, прав человека, в сферах экономических реформ, здравоохранения, образования, развития сельского сектора и улучшения управления водными ресурсами. Программы в сфере образования предоставили новые методы обучения и усовершенствования подготовки учителей и учебных программ. В феврале 2004 г. в г. Душанбе открылся первый образовательный центр США для молодых сотрудников и исследователей, у молодых ученых появилась возможность доступа к глобальной сети Интернет. Главной целью центра стало обеспечение доступа к информации о программах, финансируемых США в области культуры, образования, истории, политики, экономики и т.д. Начиная с 2005 г. заметно активизировалось культурное сотрудничество. Увеличилось число исследователей, сотрудничающих с американскими исследовательскими центрами, количество таджикских студентов, обучающихся в США. В 2005 г. был подписан меморандум о сотрудничестве в области образования между Министерством образования РТ и университетом Монтана (США). В феврале 2005 г. посол США в РТ Ричард Хоугленд предоставил из Фонда посла грант для сохранения культурного наследия таджикского народа в сумме 2,5 млн. долларов для реализации уникальных проектов. Благодаря американскому гранту в размере 30,821 тыс. долларов США были исследованы и занесены в каталог более 700 исторических и археологических памятников Хатлонской области и Гиссарской долины. С помощью американского гранта в размере 19 тыс. долларов США были отреставрированы исторические памятники - медресе Ходжа Машад и мавзолей в Шахритузе Хатлонской области. 17 августа 2005 г. между Посольством США и Центральной научной библиотекой им. Индиры Ганди Академии наук РТ был подписан меморандум о взаимопонимании по созданию «Американского уголка», в рамках которого Госдепартамент США предоставил библиотеке книги, оборудование, компьютерные программы, информационные материалы о США и электронную технику. Ежегодно по программе ФЛЕКС, или «Обменная программа для будущих лидеров», в США приезжают на учебу до 50 учащихся средних школ.

7 октября 2005 г. на брифинге в Госдепартаменте США заместитель госсекретаря по странам Европы и Евразии Дэниэл

Фрид обрисовал американские интересы в Центральной Евразии как «триединые». Это: 1) военные интересы и обеспечение безопасности в рамках «борьбы с терроризмом и искоренением исламского экстремизма»; 2) экономические интересы, которые включают энергетические проблемы и заинтересованность США в том, чтобы указанные страны развивали у себя рыночную экономику; 3) политические интересы, то есть «поддержка демократических реформ и демократических движений в этих странах». Активность США явно вызвана усилением позиций Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), хотя Шанхайская организация настоятельно подчеркивает свой не военно-блоковый характер и в ее документах механизмы жесткой координации военно-политических усилий не прописаны (в отличие от НАТО). ШОС может рассматриваться до известной степени, в качестве регионального противовеса США и является сдерживающим фактором, а не антиамериканской организацией. И еще более важно то, что преследуемые этой организацией цели параллельны или просто совпадают с американскими.

США всерьез беспокоит рост влияния в Центральной Евразии России и Китая. Заместитель госсекретаря США Дэн Фрид заявляет, что США имеют свои интересы в среднеазиатском регионе, которые сопоставимы по значимости с интересами России. США уже давно вынашивают идею создания региональной центральноевразиатской организации без участия России, Китая и Ирана. После того, как Россия начала более плотно заниматься проблемами региона и достигла на этом направлении известных успехов, объединив ЕврАзЭС и ОЦАС и выдвинув решение о формировании в рамках ОДКБ крупной военной группировки в Центральной Евразии, США запустили свой проект создания организации среднеазиатского сотрудничества, главной концептуальной особенностью которого является отстранение от участия в нем России, Китая и Ирана, то есть речь шла об экономическом и политическом противовесе ШОС и ЕАЭС. Судя по всему, формальную основу нового союза должны были составить межгосударственные торговые соглашения. С подачи США появилась категория «Большая Центральная Азия», включающая пространство новых независимых государств, Афганистан, Пакистан, где под их эгидой намерены создать

организацию Партнерство по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии (ПБЦА). По мнению США, Партнерство должно привлечь в дальнейшем Индию, Турцию, Пакистан. Основу нового союза должны составить межгосударственные торговые соглашения. Первый шаг к созданию организации США уже сделали: госсекретарь К. Райс заявила, что Америка готова предоставить странам Центральной Азии 1,4 млн. долларов. Деньги эти предполагались распределить между центральноазиатскими государствами для «улучшения и облегчения таможенных процедур». В ходе своего визита в Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан, Афганистан госсекретарь США К. Райс обсуждала вопросы регионального соглашения о торговле. Фактически речь шла о постепенном снятии законодательных и налоговых барьеров между странами среднеазиатского региона для поставок различного рода продукции. Видимо, США пытались создать экономическую и политическую альтернативу таким структурам, как ШОС и ЕврАзЭс, исключая влияние России и Китая. Постсоветское пространство Центральной Евразии- единственный регион, в странах которого Соединенным Штатам никак не удается сформировать четко «проамериканский курс».[286.]

В рамках поддержки инициативы Таджикистана по участию США в энергетических проектах страны делегация Таджикистана принимала участие в работе региональной энергетической конференции «Электричество без границ: центральноазиатский энергетический форум», состоявшейся 12-14 июня 2006 г. в Стамбуле. В ходе участия в конференции руководителями делегаций Республики Таджикистан и США было подписано грантовое Соглашение между Правительствами США и Республики Таджикистан о реконструкции линий электропередач, связывающих энергосистемы Таджикистана и Афганистана.[287] В Таджикистане успешно работает совместная Программа экспортного контроля и безопасности границ Таможенной службы США и Госдепартамента США по оказанию помощи

286 Майтдинова Г.М. Национальные интересы Таджикистана в условиях геополитической трансформации Центральной Азии и глобализации // Мат-лы междунар. научн. конф. «Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Азии в условиях глобализации (евразийские модели как альтернатива мондиализму). С. 65-67.

287 Ятимов С.С.Динамика отношений Республики Таджикистан и США // Таджикистан и современный мир. ЦСИ при Президенте РТ. Душанбе, 2007. № 1(14).

Правительству Таджикистана в деле предотвращения, обнаружения и перехвата незаконно перевозимого оружия массового поражения, систем доставки ракет, материалов двойного назначения и обычного вооружения. В связи с передачей ответственности за охрану границы таджикским пограничникам Правительство США выделило 16,5 млн. долларов из дополнительного бюджета 2005 г. для помощи Таджикистану в борьбе с контрабандой наркотиков и усилению безопасности границ[288]. В рамках этой Программы в 2005 г. Комитету по охране государственной границы и Таможенному департаменту Министерства по государственным доходам и сборам Таджикистана было безвозмездно передано 35 автомашин. США выделили Таджикистану около 40 млн. долларов для реконструкции, ремонта и оснащения 15 застав на таджикско-афганской границе. В марте 2007 г. впервые в истории Таджикистана на его территории прошли совместные тренинг-учения американских военнослужащих и таджикских пограничников.[289] В 2011 г. в г. Турсунзаде США открыли учебный центр подготовки кадров для Вооруженных сил Таджикистана. И ежегодно по программе военного сотрудничества более 100 таджикских военных участвуют в тренингах и мероприятиях, планируемых Центральным командованием США.

К 2005 г. США оказали Министерству обороны РТ безвозмездную помощь в сумме около 25 млн долл. В период с 2005 по 2007 г. на реконструкцию, ремонт и оснащение 15 застав на таджикско-афганской границе правительство США выделило около 40 млн долл.[290] Посольство и Корпус военных инженеров США по Программе экспортного контроля и безопасности границ передали Таможенной службе РТ мобильное рентгеновское оборудование и

---

[288] Абдулло Р. Политика США в Таджикистане: от признания независимости к партнерству // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №3(52).

[289] Кудратов К.А. Отношения республики таджикистан с соединенными штатами америки И проблемы безопасности // http://vestnik.nsu.ru/historyphilology/files/59ab4f402e6a68b50d02678af3c349ab.pdf

[290] Из выступления Эвана Ф. Фейгенбаума, заместителя помощника госсекретаря США по делам Южной иЦентральнойАзиинаконференции,посвященнойпятнадцатойгодовщинеустановленияотношениймеждуСШАиТаджикистаном,вЦентрестратегическихисследований,Душанбе,Таджикистан,13.04.2007«Пятнадцатьлеттаджикско-американскихотношений»//ОфициальныйсайтпосольстваСШАвТаджикистане.URL:http://dushanbe.usembassy.gov/speeches.html

помещения пограничного контроля в Нижнем Пяндже на сумму в 229 тыс. долл.[291]

В поддержку антитеррористической операции в Афганистане Таджикистан предоставил свое воздушное пространство для проведения гуманитарных и спасательных операций в Афганистане и наземную структуру для дислокации военно-воздушных сил антитеррористической коалиции, возглавляемой США. Военными и гражданскими властями обеспечивается своевременный пролет через воздушное пространство Таджикистана авиации антитеррористической коалиции. Министерство обороны республики тесно взаимодействовал с французским контингентом, расположенным в аэропорту Душанбе, на регулярной основе проводились совместные воздушные полеты, учения и тренинги[292.]

Кроме того, Таджикистан оказывает содействие в выявлении и недопущении использования банковских счетов и имущества международными террористическими организациями на территории Таджикистана. В целом в сфере сотрудничества Таджикистана и США, развивались вполне конструктивно, имеется множество нереализованных перспектив. Выступая 13 апреля 2007 года в Центре стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, заместитель помощника госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Эван Ф. Фейгенбаум отметил, что США заинтересованы в Таджикистане, « так как эта страна расположена рядом с Афганистаном, ее пересекает древний торговый путь Азии: с востока на запад и с севера на юг. Мы стремимся восстановить традиционную континентальную торговлю, точнее, способствовать торговле междуЦентральной Азией и ее соседями, включая соседей на юге, со вновь открывшимся и восстанавливающимся Афганистаном. И это

[291]Правительство США продолжает оказывать содействие Таджикистану в укреплении границ. Новости, 31 марта 2008; США передает Правительству Республики Таджикистан помещения для пограничного контроля в Нижнем Пяндже. Новости, 19 августа 2008 // Официальный сайт Посольства США в Таджикистане. URL: http://russian.dushanbe.usembassy.gov/pr_03312008_rus.html (дата обращения 15.11.2013).

[292] Лафизов Ф. Сотрудничество НАТО-Таджикистан: статус имеющихся отношений и будущие перспективы // Мат-лы междунар. научн. конф. «Безопасность в центральноазиатском регионе: опыт и практика в решении этнополитических конфликтов». Душанбе, 2005. С.71-72.

отвечает нашим национальным интересам…»[293].Таким образом к современному этапу международных отношений в Центральной Евразии определились интересы и стратегические цели США, которые заключаются в следующем:

1. Защищать экономические интересы США.
2. Сохранение независимости, суверенитета и территориальной целостности каждого из государств Центральной Евразии.
3. Укреплять взаимодействие с центральноазиатскими государствами в борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом, а также стимулировать центральноазиатские государства к поддерживанию стабильной ситуации в Афганистане и в регионе в целом.
4. Продолжать содействовать экономическим реформам в новых государств Центральной Евразии для их встраивания в мировую экономику.
5.Содействовать гуманному управлению и уважению гражданских свобод.
6. Укреплять военно-политические позиции США для реализации новой американской стратегии в Афганистане, в которой США планируют силой принудить «Талибан» к переговорам, а для этого предусматривается увеличение не только численности американских военных в Афганистане, но и количества инструкторов по подготовке бойцов афганского спецназа.
7. Реализовать планы долговременного пребывания США в Афганистане, связанные не только с геополитическими задачами контроля над стратегически важным регионом, но и связанные ресурсными интересами. Афганистан богат нефтью, природным газом, железом, медью, золотом, кобальтом, литием, другими металлами – стратегическим сырьем для высокотехнологичного производства. В Афганистане имеются большие залежи лития, ставшего ресурсом номер один в начавшейся гонке производителей электромобилей.
8. Стратегия национальной обороны США 2018 года обозначила задачи, в силу которых США в обозримом будущем сохранят военное присутствие в Центральной Евразии, на Ближнем Востоке

[293] Выступление Фейгенбаума Э.Ф. на конференции, посвященной пятнадцатой годовщине установления отношений между США и Таджикистаном, в ЦСИ при Президенте РТ, 13 апреля 2007 г.

и в Северо-Восточной Азии и в этой связи планируют закрепить достигнутое в Ираке и Афганистане. Однако, обострение сирийской проблемы и «конкурентная» борьба на Ближнем Востоке, уже серьезно влияет на геополитическую обстановку Центральной Евразии.

В геополитике США уже к 2018 году появилась тенденция по координации своих действий по линии Таджикистан- Россия-Китай- США, где, прежде всего акцентировано внимание «четверки» на сотрудничество силовых структур по борьбе с тремя злами, по ограничению транзита наркотрафика с Афганистана, по противодействию организованной преступности, обмену оперативной информацией, а также прилагаются усилия по поддержанию стабильности трансграничном Амударьинском регионе.

4.4.2. Таджикско-американские отношения на современном этапе

Соединенные Штаты признали независимость Таджикистана 25 декабря 1991 года, когда Президент Джорж Буш в своем обращении к американскому народу объявил о распаде Советского Союза. Дипломатические отношения были установлены 18 февраля 1992 года, после объявления данного решения Президентом Бушом в своем заявлении для прессы. Современные геополитические цели США в Таджикистане обсулавливают следующие факторы: прежде всего общность таджикско-афганских границ, наличие в Афганистане второго по численности этнической группы таджиков, а также таджикско-российские союзнические отношения. [294] В условиях стратегического соперничества США и РФ в геостратегии США в Таджикистане акцентируется внимание на функционировании в стране 201 российской военной базы. В связи с этим анализ стратегии США в отношении Таджикистана представляется важным как в контексте геополитического противостояния с Россией, так и с точки зрения эволюции американской политики на Среднем Востоке[295].

---

[294] ПоповД.С.Двусторонниеотношения США иТаджикистана насовременном этапе// Проблемы национальной стратегии, М., 2018, № 5 (50). С.38.

[295] Лаумулин М. Центральная Азия в эпоху трансформации.- Нур-Султан, 2020. С.184-185.

В таджикско-американских отношениях можно выделить три основных периода. На первом этапе -1991–2001-егоды был впервые налажен таджикско-американский диалог между странами, но из-за гражданской войны в Таджикистане отношения были недостаточно интенсивными. На втором этапе -2001–2014 годы, активизировалось двустороннее сотрудничество в области обеспечения центральноевразиатской безопасности в связи с американской военной компанией в Афганистане. Современный этап таджикско-американских отношений начался в 2014 году, когда из Афганистана был выведен основной контингент американских войск. Для данного этапа характерно постепенное интенсивное сокращение двусторонних программ. Международно-правовые основы таджикско-американского сотрудничества составляют всего 10 соглашений.

Интересы и стратегические цели США в Таджикистане и в Центральной Евразии в целом, на современном этапе, заключаются в следующем: противодействие терроризму, стимулирование государств к поддерживанию стабильной ситуации в Афганистане и в регионе в целом; сохранение независимости, суверенитета и территориальной целостности каждого из государств Центральной Евразии; защищать экономические интересы США и продолжать содействовать экономическим реформам в пяти государствах для их интеграции в мировую экономику; содействовать гуманному управлению и уважению гражданских свобод.[296]

С 2010 по 2016 годы прошли шесть раундов таджикско-американских ежегодных консультации, где обсуждались вопросы практической реализации проектов на уровне министерств и ведомств. С 2015 года США запустили дополнительный формат взаимодействия с пятью государствами Центральной Евразии, в том числе и с Таджикистаном,– С5+США. В текущей редакции Стратегии национальной безопасности США, принятой в декабре 2017 г., Таджикистан, как и другие государства Центральной Евразии, отдельно не упоминается. Доктрина фиксирует главные цели США к Центральной Евразии как целостному региону, не выделяя отдельно каждое государство. В соответствии со своей стратегией, США поддерживает экономическую интеграцию

[296]Хоугланд Ричард Э. Соседствующие страны в Центральной Азии.// Геополитика.орг

Южной и Центральной Азии, при этом свое сотрудничество с государствами региона рассматривает через призму своего долгосрочного пребывания в Афганистане. Для Таджикистана отношения с США важны, но в соответствии с последней, принятой в 2015 году, внешнеполитической концепцией в геополитических приоритетах таджикского государства американский вектор занимают лишь шестое место, после России, государств СНГ, Китая, Афганистана и Ирана.

В новых геополитических реалиях Центральной Евразии США пытается найти новую модель своего присутствия в Таджикистане. С одной стороны, США резко снижают здесь финансирование проектов политического, гуманитарного и социально-экономического характера. В сфере безопасности США, наоборот наращивает свои расходы. В недавнем прошлом только США увеличили затраты на сотрудничество с государствами региона в военной отрасли на 40 процентов. Основным вектором таджикско-американского взаимодействие является сфера обеспечения национальной и региональной безопасности. Открытие на таджикско-афганской границе, на контрольно-пропускном пункте Нижний Пяндж – Шерхан Бандар коммерческого таможенного комплекса является одной из самых крупных программ американской помощи Таджикистану в области укрепления пограничной безопасности. Проект стоимостью более 12 млн долл. был профинансирован программой по борьбе с контрабандой наркотиков Центрального командования США. Американцы содействовали еще в 1999 году созданию и институтционализации Агентства по контролю над наркотиками (АКН) при Президенте РТ. В настоящее время АКН сотрудничает с США при расследовании дел, связанных с наркотрафиком. К 2017 году США для противодействия распространению наркотиков выделил Таджикистану около 200 млн. долларов. Для поставки американского оборудования (для оснащения лабораторий определенными системами, транспортом, для связи), для профессиональной подготовки сотрудников АКН американскими специалистами. Профессиональную подготовку личного состава АКН проводят в пограничном коллеже ОБСЕ в городе Душанбе или же в зарубежных центрах. Финансовая помощь предоставляется Таджикистану в рамках программ Госдепа и

военного ведомства США – Пентагона, таких как: « Международный контроль над наркотиками и правоохранительная деятельность» и Программы по борьбе с наркотиками Центрального командования вооруженных сил США, а для исполнения привлекаются Управление по борьбе с наркотиками при министерстве юстиции США и ФБР.

США заинтересованы в поддержке Таджикистаном операций западной коалиции в Афганистане, в сотрудничестве по противодействию распространению наркотрафика, распространению оружия массового уничтожении, а также заинтересована в подготовке по стандартам НАТО отдельных подразделений высокой боевой готовности. Другое направление, которому США уделяют повышенное внимание, связано с оснащением и подготовкой по стандартам НАТО отдельных таджикских военизированных подразделений. Всего на цели противодействия наркотикам в Таджикистане США выделили более 200 млн долл. к 2017 г. В Таджикистане американцы проявляют интерес к сотрудничеству к двум формированиям – миротворческому батальону и Национальной гвардии Республики Таджикистан. Миротворческий батальон Таджикистана был создан при финансовой поддержке США в 2010 г. Сотрудничество США с данными формированиями строится на основе таких программ Пендагона и Госдепа как: «Зарубежное военное финансирование», «Международное военное образование и подготовка», «Глобальная инициатива по миротворческим операциям», «Совместные комплексные зарубежные тренировки» Раздел № 1004 Закона США об ассигнованиях на национальную оборону. Силы специальных операций США оказывают поддержку при обучении подразделений Национальной гвардии Таджикистана. В настоящее время американское правительство направило около 8 млн долл. на развитие Национальной гвардии Таджикистана, которая является воинским резервом быстрого реагирования. Программы взаимодействия с таджикскими военными стали частью более широких инициатив США в постсоветских государствах и преследуют американские геополитические цели. Например, американцы могут привлекат таджикские миротворческие силы к операциям под эгидой НАТО. С другой стороны, США, реализуя свои проекты в оборонной области в Таджикистане, как бы

распространяют военную деятельность НАТО в зоне ответственности ОДКБ. Недалеко от столицы Таджикистана, в Каратаге, за счет финансирования США построен крупнейший тренировочный центр таджикских вооруженных сил, где при подготовке таджикских военных участвуют американские инструктора. За последние несколько лет США и НАТО вложили более 500 миллионов долларов в реконструкцию старых и строительство новых пограничных застав и постов на таджикско-афганской границе.[297] Военная и военно-техническая поддержка США дает потенциал для укрепления и развития таджикских силовых структур. С другой стороны, Министерство обороны США рассматривает Таджикистан как потенциальную площадку для дислокации собственных военных объектов. В феврале 2009 г. Таджикистан присоединился к Северной сети поставок (ССП) – системе транспортных коридоров для снабжения группировки ВС США в Афганистане через государства, лежащие к северу от театра боевых действий. Участие в ССП сулило стране транзитные сборы, и против него не возражали члены ОДКБ, однако из-за низкой инфраструктуры через таджикскую территорию прошли лишь 5-10% от общего объем перевозок и на практике таджикский участок ССП оказался востребован мало.[298] В перспективе потребность в ССП может возрасти на фоне обещанного президентом США Дональдом Трампом нового наступления в Афганистане и усиления давления на Пакистан.

Между тем, в Афганистане укрепились позиции США. В соответствии с американо-афганским соглашением о сотрудничестве в сфере безопасности, заключенным в рамках американской концепции "разворота к Азии", США и их натовские партнеры получили возможность установить свое военное присутствие в Афганистане в стратегически важных точках. Девять американских баз будут контролировать западную границу Китая, Пакистана, Ирана, а также Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана. Президент США Трамп объявил о новой

[297] Латифов Д.Л.Таджикистан в геополитических интересах ведущих держав в Центральной Азии //Матер-лы междунар. конф.»Россия и государства Центральной Азии:политические, экономические и гуманитарные аспекты евразийской интеграции. Душанбе, 2014, с.109-110.

[298] Лаумулин М. Центральная Азия в эпоху трансформации.- Нур-Султан, 2020. С.190-192.

американской стратегии в Афганистане. План Трампа предусматривает расширение помощи властям Афганистана и готовность вести в стране войну до победы, но не с целью построения там демократии, а во имя уничтожения террористов. Главная идея афганской стратегии Трампа — силой принудить «Талибан» к переговорам. План Трампа предусматривает увеличение не только численности американских военных в Афганистане, но и количества инструкторов по подготовке бойцов афганского спецназа. Согласно заявлениям представителей Минобороны Афганистана, в ближайшие три-четыре года национальный корпус «коммандос» при поддержке инструкторов США и НАТО будет увеличен до 35 тыс. человек, однако в ходе предвыборной кампании Трамп заявил о выводе американских войск из Афганистана, хотя речь идет только о сокращении их численности. С таким количеством подготовленных бойцов и при мощной воздушной поддержке США рассчитывают на принуждение лидеров боевиков к переговорам. О конечных сроках операции США не объявляют. США вступили в переговоры с «Талибаном» без предварительных условий. Это означает, что США, а значит, и власти Афганистана уже не будут требовать от талибан непременного признания нынешней Конституции страны, к которой у талибов есть немало претензий. Учитывая заявление Трампа об отказе Америки заниматься дальнейшим экспортом демократии, это похоже на готовность американцев пойти на уступки «Талибану» в вопросе о новом основном законе страны и в принципах организации государственно-политической системы Афганистана. И этот вопрос вполне может стать основой будущих мирных переговоров. [299] Однако, победа Д. Байдена на президентских выборах в США может внести коррективы в афганскую стратегию американцев.

Желание участвовать в ТАПИ подкрепляет у Туркменистана и Узбекистана интерес к расширению военных возможностей США по обеспечению безопасности при реализации этого проекта. В Узбекистане и Туркменистане вызывает озабоченность другая часть плана США – пакистанская, так как дальнейшее расхождение позиций США и Пакистана может вызвать отказ последнего

[299] Афганский камбэк: почему новая стратегия США не нравится Москве и Пекину//ИА "Азия Плюс"// news.tj01.09.2017

поддерживать ТАПИ и способствует выбору другого альтернативного проекта - трубопровода "Мир", который протянется в Пакистан из Ирана.

Важным направлением таджикско-американского сотрудничества на современном этапе является взаимодействие США с Агентством по ядерной и радиоактивной безопасности при Национальной академии Таджикистана для нейтрализации урановых отходов в хвостохранилищах Северного Таджикистана и обеспечения безопасности запасов урана в недрах Памира. Данные радиоактивные отходы и памирский уран могут быть использованы деструктивными силами для изготовления, например, «грязных бомб», если не принять превентивные меры по обеспечению их безопасности. С учетом вышеуказанных факторов, США реализуют в Таджикистане программу «Экспортный контроль и безопасность границ», в рамках которой оказывают помощь, поставляя сканирующие системы, учебные комплексы, ремонтируя здания, а также американская сторона выделяет средства на оборудование и подготовку таможенных, пограничных и других служб.[300]

Еще одним вектором таджикско-американского сотрудничества является гуманитарное сотрудничество. США финансируют в Таджикистане десятки общественных, информационных и гуманитарных организаций. С момента заключения таджикско-американского Соглашения о сотрудничестве в целях содействия оказанию гуманитарной и технико-экономической помощи, с начала 1990- годов, в Таджикистане работают структуры, которые реализуют американские проекты как, например Агентство США по международному развитию (USAID), Фонд Сороса, радио «Свобода», Фонд Ага Хана, Институт войны и мира, «Интерньюс» и Фонд Евразия. Совокупные расходы USAID в Таджикистане превышают 450 млн. долларов. С 2001 г. американское посольство в Таджикистане выделяет малые гранты. Дистанционно здесь присутствует софинансируемый из федерального бюджета США Национальный фонд в поддержку демократии. Основными получателями американских грантов являются

[300]Лаумулин М. Центральная Азия в эпоху трансформации.- Нур-Султан, 2020. С.187-192.

транснациональные западные НКО и СМИ. Всего в РТ зарегистрировано 3 тыс. некоммерческих организаций. Однако, до настоящего времени США неудалось сформировать в РТ сильное прозападное движение.

Судя по ограниченности таджикско-американских экономических связей, Таджикистан из-за отдаленности страны, находящегося в замкнутом пространстве, малого объема экономики, низкой рентабельности и конкуренция с китайскими компаниями, пока не представляет особого интереса для американского бизнеса как торгово-экономический партнер. Товарооборот сторон в 2017 г. опустился до самой низкой с 2000 г. отметки – 17,9 млн долл., но США выделяют кредиты и гранты, которые распределяются через международные финансовые институты, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Азиатский банк развития (АБР). Они предоставляют средства под обязательства проведения в Таджикистане либеральных преобразований. Ассигнования выделяются из бюджета США по ряду программ, самая крупная из которых – Фонд экономической поддержки и развития. Эти средства, прежде всего, призваны улучшить международный имидж США и нацелены на продвижение американских внешнеполитических интересов. Вышеперечисленные механизмы США используют для противодействия тесному сближению Таджикистана с Россией и Китаем, а такжедля сохранения своего влияния в регионе.[301] Необходимость снижения экономической зависимости Центральной Евразии от России прямо закреплена в финансовых документах внешнеполитического ведомства США. По крайней мере на современном этапе США противодействуют вхождению Таджикистана в Евразийский экономический союз и реализации китайской инициативы «Один пояс-один путь». В данном контексте используют США и механизмы Всемирной торговой организации. В противовес влиянию России и Китая, как выше мы писали, в центральноевразиатском регионе США в 2011 году выдвинули свой интеграционный проект «Нового шелкового пути», при реализации которого должны по идее интегрироваться государства Южной и Центральной Азии, однако, в период

[301]Лаумулин М. Центральная Азия в эпоху трансформации.- Нур-Султан, 2020. С.188-192.

обострения ситуации в Афганистане с его транспортным и энергетическим транзитными потенциалами, постсоветские государства не уделяляли должного внимания к данной инициатике. По замыслу разработчиков американской геоконцепции Афганистан должен был стать стержневым государством в регионе. Видимо, экономическая интеграция Южной и Центральной Азии произойдет все же в зоне ответственности ШОС, учитывая, что кроме государств постсоветской Азии, два государства – Пакистан и Индия являются членами ШОС, а Шри-Ланка – партнер по диалогу в организации. Афганистан является наблюдателем в ШОС.

4.5.Геополитическое взаимодействие Таджикистана в формате «Афганистан-Иран-Таджикистан»

Во внешней политике Таджикистана важное место занимают сотрудничество с Афганистаном и Ираном в силу культурной, исторической, религиозной и языковой близости трех стран. Для Таджикистана взаимодействие с Ираном и Афганистаном является важным условием обеспечения национальных интересов, сохранения стабильности в Центральной Евразии в силу близости не стабильного Афганистана иимеющегося геополитического потенциала обоих государств. Таджикско-афганские дипломатические отношения были установлены 15 июля 1992 года с подписанием соглашения «Об установлении дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Исламским государством Афганистан». 9 сентября 1991 года Исламская Республика Иран первой среди других государств мира официально признала независимость Таджикистана и в скором времени открыла свое постоянное представительство в Душанбе. В период межтаджикского конфликта в 90-х годах Иран содействовал стабилизации ситуации в Таджикистане, сыграл важную роль здесь в урегулировании гражданской войны и подписанию 27 июня 1997 года Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, гарантами которого стали Иран и Россия. Провозглашение независимости Таджикистана открывало беспрецедентную перспективу Ирану для расширения зоны влияния и создания новой геополитической оси Тегеран – Кабул – Душанбе. Такой расклад сил составил бы существенную

конкуренцию интеграционным процессам, которые шли в тюркоязычных странах Центральной Евразии и Кавказа под эгидой Турции. Определенные круги в иранской политической элите даже рассматривали Таджикистан как часть некоего “Большого Ирана” в рамках концепта “Арийского единства”. [302] 2006 год в Таджикистане был объявлен годом арийской цивилизации, к которому были приурочены проведение крупных международных мероприятий, посвященные вкладу арийской культуры в мировую цивилизацию. В дальнейшем, в июле 2006 года в Душанбе встретились президенты Таджикистана, Афганистана и Ирана, стран- носителей арийского наследия. Главы трех государств решили сформировать иранский альянс для укрепления своего потенциала развития совместными усилиями. Отношения Таджикистана с ираноязычными государствами, близкими по культурному и географическому пространству, гармонично вписывались в концепцию его многовекторной внешней политики. При этом геополитический потенциал Ирана играл существенную роль для Таджикистана и Афганистана при формировании инициативы о создании иранского альянса (Таджикистан-Афганистан-Иран), основанного на цивилизационной общности. Кроме того, для Таджикистана важен был транзитный потенциал и Ирана, и Афганистана для реализации своей коммуникационной стратегии. Уже в марте 2008 г. началась закладка международно-правовых основ формирования иранского союза на экономической платформе. Для интенсификации сотрудничества Таджикистана, Афганистана и Ирана планировалось строительство двух железных дорог из Ирана через Афганистан в Таджикистан. Важным элементом сотрудничества была реализация энергетических проектов. На территории Таджикистана запланировано было строительство гидроэлектростанции. Регулировать реализацию принятых договоренностей должен был создаваемый трехсторонний Экономический совет персоязычных государств. В Таджикистане началась активная подготовка к трехсторонним переговорам президентов РТ, ИРИ и ИРА, которые успешно завершились подписанием Соглашения о создании Экономического

[302] Хуррамов Х. Душанбе не сможет долго уклоняться от дружбы с Тегераном // https://cabar.asia/ru/hursand-hurramov-dushanbe-ne-smozhet-dolgo-uklonyatsya-ot-druzhby-s-tegeranom-2?pdf=13765

совета персоязычного союза. В подготовленном тогда совместном заявлении основной упор был сделан на экономические вопросы сотрудничества. Были рассмотрены вопросы строительства двух железных дорог из Ирана через Афганистан в Таджикистан. Одна из них должна была пойти через афганский Герат и Шерхонбандар, вторая — от Айнака через Кабул, Кундуз, Нижний Пяндж и до Душанбе, а далее вдоль реки Вахш в Олой (Кыргызстан) и Кашгар (Китай). В области энергетических проектов было решено провести линии электропередачи от границы Ирана, через Герат, Мазари-Шариф и до границ Таджикистана. Для этого стороны договорились построить гидроэлектростанцию на территории РТ. В совместном заявлении были также отражены вопросы сотрудничества в сфере образования, здравоохранения, науки, культуры и т.д. Была озвучена идея создания единого телеканала ираноязычных стран, а его центральный ТВ-офис планировалось разместить в Душанбе. Учреждение трехстороннего Экономического совета Президент Таджикистана назвал «одним из основных средств реализации благоприятных совместных возможностей». Экономический национальный координационный совет был призван регулировать реализацию принятых договоренностей.[303] Создание персоязычного альянса можно было расценивать как противовес набирающему силы тюркоязычному союзу.

Данный альянс стал региональным геополитическим интеграционным проектом. Иран являлся сильнейшим и наиболее богатым участником тройственного альянса ираноязычных стран и, таким образом, потенциально одним из важнейших инвестиционных партнеров Таджикистана.[304] Значение геополитического положения Ирана во многом определялось тем, что он расположен на пересечении стратегически важных торговых маршрутов между Европой и Азией, занимает четвертое место в мире по разведанным запасам нефти и второе – по запасам природного газа, является вторым по значению экспортером нефти

[303] Багбан Э.Таджикистан — Иран — Афганистан. Персоязычный союз в действии // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1333472460

[304] Кошлаков Г.В., Тураева М.О., Майтдинова Г. М. Экономические интересы России в Таджикистане: риски и возможности. Душанбе, 2009.С. 35-39, 143-147.

в ОПЕК[305]. Доходы Ирана от продажи нефти достигают 80% от всех экспортных доходов страны, обеспечивают половину государственного бюджета. Иран также богат такими полезными ископаемыми, как уголь, хром, медь, железная руда, свинец, марганец, цинк и сера. Важны были для Таджикистана транзитные возможности Афганистана для реализации своих национальных интересов, для выхода из коммуникационного тупика, а также для транзитного соединения коммуникаций через Афганистан и Иран с морскими путями. Кроме того, планировалось, что три государства будут принимать участие в соразвитии друг друга и для трех стран важно было создание кооперативного рынка. Афганистан имеет крупные запасы меди, природного газа, золота, бериллия, изумрудов, каменного угля и соли. Как правило, Афганистан экспортирует сухофрукты, хлопок, ковры, каракуль, а ввозит в страну в основном промышленное оборудование, бытовую технику, транспортные средства, нефтепродукты, продовольствие. Национальная экономика Афганистана практически полностью зависела от иностранной помощи, поэтому главным направлением внешнеэкономической деятельности являлось привлечение в экономику страны международных инвестиций, финансовой и экономической помощи, которая осуществляется по каналам ООН, прямыми финансовыми взносами в бюджет, а также большим числом иностранных неправительственных организаций. Крупнейшими донорами Афганистана и в настоящее время являются США, Япония, Евросоюз, Германия, Всемирный Банк, Азиатский банк развития, другие страны и международные организации.

Становление в Центральной Евразии ираноязычного геополитического поля - более тесного сотрудничества Таджикистана-Ирана-Афганистана – дает дополнительный ресурс для развития и является одним из векторов внешней политики Таджикистана. Появление в геополитическом пространстве Центральной Евразии ираноязычного альянса олицетворял в свое время географический прорыв за пределы замкнутых постсоветских границ в исламский мир. Таджикистан, располагаясь в стратегически важном месте — на пересечении Азии и Европы,

[305] ОПЕК – Организация стран-экспортеров нефти.

соседствуя с Афганистаном, Китаем, Кыргызстаном и Узбекистан, не мог реализоват свой транзитный потенциал из-за отсутствия хорошо налаженного сообщения. Не стабильная обстановка в Афганистане не способствовала реализации коммуникационных и энергетических планов через Афганистан. Неразвитость инфраструктуры Афганистана представляет серьезную проблему для устойчивого экономического развития страны, интеграции ее в мировые и региональные экономические связи. Поэтому, странам-партнерами планировалось сосредоточить внимание на восстановлении и развитии экономического потенциала Афганистана, путем согласования и реализации ряда краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных инфраструктурных проектов. Существующие барьеры в региональном развитии могли быть преодолены посредством инженерных решений: возведением новых мостов и иных коммуникаций; поощрением инвестиций; упрощением процедур торговли; улучшением управления границами; созданием транспортных коридоров в пограничных районах Афганистана с соседними странами Центральной Евразии, а также, с Ираном и Пакистаном. Большое внимание совместному решению афганских проблем, при активном участии всех сторон ираноязычного союза, уделил Президент Таджикистана в своем выступлении на конференции регионального экономического сотрудничества по Афганистану (RECCA V), прошедшей в Душанбе 26 марта 2012 года, предложил создать многопрофильный профессионально-технический центр по подготовке кадров для афганской экономики, который может стать реальным и эффективным шагом в решении многих проблем. Восстановление ирригационной системы Афганистана, строительство сети гидроэлектростанций и водохранилищ в Афганистане и в Таджикистане, в качестве источников водных запасов и дешевой энергии, могут стать основными факторами для освоения залежных афганских земель и возрождения всего сельского хозяйства ИГА.. Именно тогда, Президент Таджикистана отметил, что маршрут железной дороги Таджикистан-Афганистан с присоединением к железнодорожной ветке Туркменистан-Афганистан в будущем будет соединен с Кыргызстаном и Китаем, и тогда, в качестве региональной транзитной линии за счет многократного увеличения товарооборота между странами, ежегодный бюджет Афганистана

также увеличится. Проект CASA-1000 позволит решить проблему дефицита электроэнергии в Афганистане и Пакистане за счет ее поставки из Таджикистана и Кыргызстана; строительство по проекту ТАПИ из Туркменистана в Пакистан и Индию через Афганистан сможет обеспечить страны региона природным газом. Рациональное использование аграрных возможностей Афганистана сможет способствовать обеспечению внутренних потребностей в сельскохозяйственной продукции, налаживанию этим путем ее экспорта на региональные рынки, возрождению данной сферы и частично решить проблему безработицы в этой стране. Процесс восстановления мира и стабильности в Афганистане на нынешнем этапе особо нуждается в развитии человеческого фактора. Поэтому, налаживание регионального сотрудничества в целях обеспечения необходимыми специалистами различных отраслей национальной экономики Афганистана должно стать одним из ключевых направлений деятельности международных партнеров[306]

Между тем Иран представляет собой важный хаб с сухопутными и морскими путями. В этом плане важен был для Таджикистана потенциал иранского глубоководного порта Чабахар для перевозки транзитных грузов. Стратегический порт Чабахар на юго-востоке Ирана занимает особое место в стратегии Ирана «Взгляд на Восток», и может связать Индию с Центральной Евразией, Кавказом и прибрежными государствами Персидского залива. Порт Чабахар - единственный порт в Иране, имеющий прямой выход к Индийскому океану. В 1992 году в Чабахаре была создана одна из первых Зон свободной торговли. Порт Чабахар, как единственный океанский порт Ирана на Макранском побережье важен для геополитических интересов Индии в Центральной Евразии, для развития ее экономических и гуманитарных связей с центральноевразиатским регионом. Иранский порт Чабахар имеет большое значение для Индии по разным причинам, наиболее важной из которых является стратегическое расположение порта. Из-за споров с соседними странами, включая Пакистан и Китай, Индия решила создать новый маршрут для доступа к странам Западной и Центральной Азии и расширить свои интересы в не имеющем выхода к морю Афганистане. Первая очередь порта была

[306] Багбан Э.Таджикистан — Иран — Афганистан. Персоязычный союз в действии // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1333472460

открыта в декабре 2017 года. Экспорт Индии в Центральную Евразию, на Кавказ и даже в Россию через порт Чабахар экономит около трети стоимости и времени транспортировки товаров в эти страны, и этот фактор может сыграть роль в снижении цен на индийские товары. Порт Чабахар, расположенный на берегу Оманского залива, облегчает доступ Индии в Афганистан по морю. Правительство Индии обязалось инвестировать 500 миллионов долларов в развитие Чабахара, а также 1,5 миллиарда долларов на строительство ряда автомобильных и железных дорог. В декабре 2018 года India Ports Global Limited открыла офис в порту Чабахар и взяла на себя строительство порта Шахид Бехешти в этом городе. Порт может поддерживать и укреплять связи Индии с Афганистаном и другими странами Центральной Евразии. Иран и Индия, наряду с Афганистаном, подписали трехстороннее соглашение о развитии порта Чабахар. Администрация президента США, на пике беспрецедентной стремлении к подрыву экономики Ирана, заявила, что освобождает развитие порта от режима всеобъемлющих санкций. Государственный департамент США заявил, что роль порта в экономике и развитии Афганистана является главной причиной исключения и это свидетельствует о том,что порт занимает особое место в региональных и глобальных отношениях. В своем бюджетном плане на 2020-2021 годы, представленном в парламент, правительство Индии удвоило свой бюджет для проекта порта Чабахар по сравнению с прошлым годом, и наблюдатели ожидают скорейшего выполнения решений Индии. Увеличение бюджета на проект порта Чабахар в то время, когда напряженность между Ираном и США высока, указывает на важность проекта для Индии, а также на ее приверженность завершению строительства порта. [307] Иранский проект порта Чабахар, который разрабатывается с индийскими инвестициями, будет включать Зону свободной торговли. В Афганистане также будет создано отделение банка этой зоны. Центральный банк Ирана выдал лицензию афганскому банку «Ghazanfar» на открытие филиала в порту Чабахар, открытие которого может помочь увеличить торговлю в этом порту. Индийская Глобальная портовая организация взяла на себя управление двумя причалами в порту

[307] Шабанов Ф. Место порта Чабахар в политике Ирана "Взгляд на Восток" //Mehr News от 10.07.2020 г.

Шахид Бехешти в Чабахаре с 2018 года. В свою очередь, генеральный директор Организации портов и морского судоходства провинции Систан и Белуджистан Бехруз Агаи сообщил об отправке первого транзитного груза в Индию через порт Чабахар. Впервые транзитный груз был переправлен из порта Чахид Бехешти в Чабахаре в Индию в рамках трехстороннего соглашения, подписанного между Ираном, Афганистаном и Индией.

Сначала 2000-х Иран активно вкладывал в инфраструктуру и гидроэнергетику Таджикистана - на свои деньги завершил строительство советского долгостроя Анзобского тоннеля, с нуля построил гидроэлектростанцию «Сангтуда-2» на 220 миллионов долларов. В планах Ирана было возведение каскада из трех ГЭС на реке Зеравшан и строительство железной дороги Иран - Афганистан - Таджикистан - Кыргызстан - Китай, однако возникшие в 2013 году разногласия помешали реализации этих проектов. Все началось с ареста в Иране с 2013 году крупного бизнесмена Бобака Занджани, который имел деловые связи с Таджикистаном. Бобака Занджони в Иране обвинили в отмывании денег через некоторые китайские и таджикские банки. Речь шла о сумме в два миллиарда долларов, которые опальный бизнесмен якобы передал своим таджикским партнерам. Однако, в ответ на запрос иранской стороны, таджикское правительство заявило, что «иранская сторона не представила ни одного конкретного документа о капиталах своего миллиардера Занджони в банках Таджикистана». [308] В последующем недоверие между странами усилилось во второй половине 2015 года, когда Таджикистан объявил Партию исламского возрождения террористической организацией, а лидер ПИВТ Мухиддин Кабири был официально приглашен в Тегеран для участия в международной конференции «Исламское единство», где его лично поприветствовал верховный лидер Ирана. Данное обстоятельство было воспринято в Таджикистане крайне негативно, что привело к еще большему ухудшению отношений между двумя государствами. Только в 2019 году позиция Таджикистана в иранском векторе внешней политики улучшилась, понимая взаимовыгодность ирано-таджикского

[308]Иран не доказал наличия в банках Таджикистана денег своего миллиардера Занджони. ТАГ, https://tajikta.tj/ru/news/iran-ne-dokazal-nalichiya-v-bankakh-tadzhikistana-deneg-svoego-milliardera-zandzhoni

сотрудничества. Улучшение же отношений может принести обеим странам как геополитические, так и экономические дивиденды. Так, для Ирана была бы полезной поддержка Таджикистана в рамках ШОС и СНГ, в отношениях с другими странами на постсоветском пространстве; в перспективе, может выиграть иранский частный бизнес и компании. Для Таджикистана это перспектива получения инвестиций для развития своей экономики. Иран занимая 5 место в мире по запасам нефти и второе по запасам газа, что также можно использовать для снижения стоимости топлива в Таджикистане. В Иране хорошо развита аграрная промышленность, производство небольших цехов, строительных материалов – все то, что сегодня необходимо таджикскому малому бизнесу.[309]

В иранском альянсе– Иран, Афганистан, Таджикистан – интеграция основывалась более всего на принципах близости языков и культур. Но в современных геополитических процессах цивилизационный фактор уже не имеет решающего значения для сближения. Влияние внешних факторов и необходимость реализации своих внешнеполитических интересов и приоритетов не содействовали более тесной интеграции стран "иранского альянса", в отличие от Совета сотрудничества тюркских государств. У Ирана, с его мощными региональными устремлениями к лидерству, интересы в последние годы были сосредоточены больше на Ближнем Востоке и в Прикаспийском регионе. А афганский внешнеполитический процесс шел в большой мере под воздействием внешних акторов и под влиянием сложных внутренних проблем. Многие совместные таджикско-афганские коммуникационные, энергетические, культурные проекты было трудно проводить в сложной политической ситуации в соседней стране. В настоящее время все еще вызывает тревогу военно-политическая обстановка вдоль таджикско-афганской границы, несмотря на то, что ее укрепление подверглось серьезной модернизации. В этих сложных геополитических условиях Таджикистан в соответствии со своей внешнеполитической концепцией определяет приоритетом сотрудничество с центральноевразиатскими странами и государствами СНГ, с

[309] Муллоджанов П.Таджикско-иранские отношения в новых условиях. // https://cabar.asia/ru/tadzhiksko-iranskie-otnosheniya-v-novyh-usloviyah

которыми связан союзническими отношениями в рамках ОДКБ и партнерскими отношениями в рамках СНГ и ШОС. Однако иранский вектор во внешней политике Таджикистана, руководствующегося, прежде всего, своими национальными интересами, а не только цивилизационными ценностями, остается одним из ключевых.

4.6.Проекты реформирования Центральной Азии: подходы США, КНР и России

В интеграционных процессах в Центральной Евразии главной мотивацией выступает заинтересованность в реализации национальных интересов, обеспечении региональной безопасности, взаимовыгодного сотрудничества с учетом интересов внешних партнеров. С другой стороны, существующие в регионе геополитические факторы усиливают неопределенность перспектив реализации интеграционных проектов: существующий дестабилизирующий потенциал афганского фактора, внутристрановые проблемы, нерешенные пограничные, социальные проблемы и др. Тем не менее, в новых геополитических реалиях в Центральной Евразии идет процесс восстановления некогда «разорванного» региона. Для реализации своих национальных интересов новые государства заинтересованы в реформировании центральноевразиатского пространства - в восстановлении геополитической целостности. В этом процессе важную роль играют Россия, США, Китай, которые предлагают свои подходы геополитического структурирования Центральной Азии с участием новых государств региона. Для новых государств Центральной Евразии, не имеющих доступа к южным морским коммуникациям, крайне важен транзитный потенциал Афганистана и стабильное развитие этого государства. Модели интеграции, предлагаемые внешними игроками, включают соразвитие новых государств вместе с Афганистаном и другими соседними государствами. В предлагаемых американских, российских, китайских геоконцептах общее одно – должна быть восстановлена геополитическая целостность центральноазиатского региона и в регионе должны быть созданы условия для свободного перемещения товаров, услуг, усилены экономическое и культурное взаимодействие. Для новых государств региона важно то, что модели интеграции,

предлагаемые внешними игроками, будут способствовать повышению роли Центральной Евразии в мировой политике и даст новый импульс для реализации национальных интересов стран региона. В конечном итоге восстановление геополитической целостности региона и модернизация стран Центральной Евразии будет способствовать формированию нового мощного полюса современного миропорядка.

Первые шаги по восстановлению целостности центральноевразиатского региона были сделаны при формировании новыми государствами Центральной Евразии, Россией и Китаем в 1996 года «Шанхайской пятерки», а затем- Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), которая включает в качестве членов и наблюдателей страны, находящиеся за пределами постсоветской Азии. Каждый из внешних акторов имеют свои концепции интеграции новых государств Центральной Евразии (у России – проекты Евразийского союза и Нового Среднего Востока, США- проект Большой Центральной Азии и Нового Шелкового пути, Китая –Экономический пояс Нового Шелкового пути, ОПОП). Рассматривая проекты реформирования геопространства Центральной Евразии, нельзя не учитывать и исламский проект интеграции Ближнего и Среднего Востока – создание исламского халифата, который концептуально оформлен за пределами региона. Например, идея интеграции исламских государств заложена в доктринальную основу религиозной партии «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» (Исламская партия освобождения) – идея возрождения религиозно-политической структуры (халифата), а в конечном итоге подобная интеграция должна привести, по мнению идеологов данной концепции, к объединению пространства, населенных мусульманами.

В августе 2002 года появился в США аналитический материал "Реструктурируя Внутреннюю Азию" американского эксперта в области азиатской геополитики Стенли Блэнка, в котором он основное внимание уделил проблеме магистрализации геопространств постсоветской Азии и приграничных с ней территорий, видя в этом единственную возможность политических, экономических и социальных преобразований, способных ликвидировать географическую замкнутость, способствующую сохранению здесь социально-экономической отсталости.

Концептуализация географического пространства Центральной Евразии была продолжена в работе Фредерика Старра в специальном аналитическом материале "Партнерство Большой Центральной Азии" для Афганистана и его соседей", опубликованном Совместным трансатлантическим центром исследований и политики Университета Дж. Хопкинса (США) в марте 2005 года.[310]В 2005 и 2006 гг. профессор Фредерик Старр сформулировал концепцию «Большой Центральной Азии» и «Нового Шелкового пути», которые были поддержаны администрацией США. Эти концепции предлагают рассматривать пять постсоветских центральноевразиатских государств, а также Афганистан, Иран, Пакистан и Индию в качестве единого региона, создать единую транспортную и торговую инфраструктуру в обозначенном большом регионе, ключевым звеном которой должен стать Афганистан. В концепции Нового Шелкового пути заложена идея интеграции Центральной и Южной Азии через создание энергетических рынков региона, торговых и транспортных коммуникаций, улучшения работы таможенной и пограничной служб, интенсификацию взаимодействия в области экономики и культуры, установления связей между населением и представителями бизнеса. Помимо инфраструктуры, инициатива «Новый шелковый путь» стремится содействовать повышению региональной экономической интеграции посредством связей между народами.

В предыдущее десятилетие в США доминировала линия на превращение Афганистана в сильное централизованное государство, с постоянным американским военным контингентом. Сильный централизованный Афганистан с постоянным американским присутствием должен был бы кардинально поменять геополитическую расстановку сил в регионе: ослабить Пакистан и Иран, открыть новые экономические возможности для государств Центральной Евразии и стать ядром центральноевразиатской интеграции. [311] Но в настоящее время в США появляются

[310] Старр Фр. Партнерство для Центральной Азии //Россия в глобальной политике.-М.,2005.-№4, июль-август.

[311]Сафранчук И.А. США в Афганистане: официальная линия и альтернативные варианты// Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. №01(34)/ 2014, с.12-14.

альтернативные концепции, где преобладают идеи перекройки границ в регионе, опираясь на этнические группы. Реализация данного концепта, вероятно, не может быть бескровной и может привести надолго к дестабилизации центральноевразиатского региона.

В конце 2008 года группой российских экспертов во главе с председателелем наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю.В. Крупновым выдвигается, как выше мы писали, геопространственная концепция Нового Среднего Востока, считая, что важнейшей геополитической задачей России на ближайшие десятилетия является превращение территории от Сибири до северной Индии и Персидского заливав принципиально новый макрорегион на основе проведения в регионе ускоренной индустриализации и системного сотрудничества России, Китая, Индии, Ирана, Пакистана, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана, Армении, Азербайджана и Турции.[312] В 2011 году российские эксперты во главе с Ю.В. Крупновым с участием центральноевразиатских экспертов был разработан Проект развития Центральной Евразии. Авторы проекта считают, что целесообразно создать интеграционный проект развития, в котором, помимо России и государств постсоветской Азии, будут участвовать Монголия, Китай, Индия, Пакистан, Афганистан, Иран и Турция, что позволит создать на Новом Среднем Востоке зону стабильности и развития. [313] Данная геоконцепция может быть реализована в рамках планируемого Евразийского экономического союза, который может начать полноценно работать уже с 1 января

[312] Крупнов Ю. В. Новый Средний Восток: целевая интеграция Афганистана, Средней Азии и Сибири // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st

[313] Майтдинова Г.М. Международное сотрудничество в Центральной Евразии по обеспечению региональной безопасности: противодействие новым угрозам, механизмы, векторы взаимодействия //Проблемы модернизации и безопасности государств Центральной Азии и Российской Федерации в новых геополитических реалиях.Душанбе,2011, с.236-238; Новая Большая страна. Евразийский Союз-единая цивилизация, много государств (авторы доклада:Ю. Крупнов (руководитель разработки), Ш.Бобоев, А.Иванов, Г.Майтдинова, С.Мелентьев, Д.Пурыжинский, Н.Фридрихсон и др.) - Душанбе-Москва, 2012; Сибирь – новая Центральная Россия или как юг Западной Сибири станет экономическим центром Планеты. Проектно-аналитический доклад.(авторы: Ю. Крупнов (руководитель разработки), Г.Майтдинова, Д.Верхотуров, И.Мельник, А.Петрушин, А.Палагин, Юрий Царик, О.ЦымбалД.Пурыжинский). М., 2013.

2015 года. В данном интеграционном объединении планируется широкий рынок сбыта товаров, реализация промышленных проектов, наличие на пространстве Союза природных ресурсов, единые правила игры в экономике, скоординированное законодательство, единые условия передвижения товаров, услуг, банковской системы, что даст возможность стабилизации экономик государств, входящих в Союз. В этой связи Евразийский экономический Союз и Шанхайская организация сотрудничества, наладили тесное взаимодействие друг с другом для реализации взаимных инициатив по экономическому развитию государств Центральной Евразии. По мнению разработчиков проекта НСВ, важным инструментом реализации проекта должна стать Шанхайская организация сотрудничества, учитывая, что государства–члены, наблюдатели ШОС практически расположены в проектируемой геоконструкции НСВ. Проекты развития Центральной Евразии могут быть реализованы совместно с государствами ШОС и, прежде всего, Россией и Китаем. В данном контексте важна китайская геоконцепция ОПОП, которая перекликается с вышеозвученными проектами структурирования Центральной Евразии, но с интеграцией с Западным Китаем, превращением его в экономический и логистический узел региона. Тем самым Китай предлагает новым государствам не только усиливать взаимодействие в южном направлении, но и усилить совместное развитие со своим Западным краем. В китайской концепции ОПОП доминирует идея меридиональной интеграции Центральной Евразии.

Еще в 1994 году бывший глава КНР Ли Пен заявлял, что необходимо создать современную версию Шелкового пути. С появлением на карте новых центральноевразиатских государств КНР начал интенсивно развивать транспортную инфраструктуру к соседними постсоветскими странами. В 2013 году во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в страны Центральной Евразии, он выдвинул стратегическую концепцию о совместном создании "экономического пояса нового Шелкового пути". Для реализации данной геоконцепции китайским лидером была предложена программа из пяти пунктов: усиление координации государств региона в политической области; интенсификация строительства единой дорожной сети; развитие торговли путем ликвидации

торговых барьеров, снижения издержек торговли и инвестиций, повышения скорости и качества экономических операций в регионе; увеличение валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах; увеличение роли народной дипломатии, углубление прямых связей между народами государств региона. Данная концепция предполагает более тесное экономическое взаимодействие новых государств Центральной Евразии с Западным Китаем, реализация проектов по развитию автомобильного транспорта, железнодорожного и воздушного сообщения Центральная Евразия-Китай; развитие производства нефти и газа и других ископаемых, сотрудничество в области сельского хозяйства, свободное передвижение товаров, капитала и услуг. [314] Усиливая торговлю и экономические отношения с Центральной Евразией, Китай намерен развивать свои западные провинции, расширить и связать их с экономикой всего центральноазиатского региона. Причем планируется превратить Синьцзян в главный логистический и информационный центр Китая по оказанию услуг Центральной Евразии. То, что Синьцзян расположен в сердце Евразии, граничит с восемью странами и имеет 17 официальных пограничных переходов, объясняет желание Китая развивать в дальнейшем внешние торговые отношения этой провинции. [315] В китайской геоконцепции важно отметить следующие моменты: Во-первых, углубление сотрудничества предлагается осуществлять за счет внутренних ресурсов государств региона, а также Китая и России. Во-вторых, в отличие от американских проектов, речь идет о сотрудничестве государств Центральной Азии, России и Китая, а Афганистан не упомянут. В-третьих, в геоконцепте в первом пункте указывается на необходимость политического взаимодействия как основы экономического сотрудничества. В-четвертых, важнейшим фактором углубления сотрудничества в регионе указывается взаимодействие действующих здесь международных организаций ШОС и ЕАЭС. Это означает, что Китай не рассматривает евразийскую интеграцию как противоречащую китайским

[314]. Ашуров А.Экономический пояс Шелкового пути" Китая бросает вызов США и России //http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1389385200

[315] Саипов З.Центральная Азия становится форпостом Китая//"AsiaTimes":http://www.atimes.com/atimes/China_Business/NI25Cb01.html

интересам или конкурента ШОС, а напротив считает ее важной составляющей взаимодействия. ШОС может стать одним из инструментов реализации геоконцепции ОПОП во взаимодействии с другими региональными объединениями. Важно то, что программа создания экономического пояса Шелкового пути могла бы стать катализатором многостороннего экономического сотрудничества государств ШОС и проводиться под эгидой этой организации, но при координации со схожими программами других международных организаций.[316]

Председатель Госсовета КНР Вэнь Цзябао, выступая в 2013 г. на «Втором Китайско-Евразийском форуме по развитию и сотрудничеству», призвал евразийские страны к углублению сотрудничества в области таможенного контроля, таких сферах, как контроль качества, электронная коммерция, транзитные перевозки, стандарты сертификации и права интеллектуальной собственности, к содействию свободному перемещению в регионе персонала, капитала, технологий, товаров и услуг, а также предложил совместно противостоять торговому протекционизму. Выступление руководителя Госсовета вполне вписывается в стратегию создания Евразийского Союза, над реализацией которой работают Россия, Казахстан и Беларусь. В его словах прослеживается интерес к созданию транзитного коридора между Северо-Западом Китая и Европой.[317]

В настоящее время Китай заинтересован в скорейшем строительстве железной дороги, которая соединит Китай, Кыргызстан и Узбекистан. В конечном итоге может быть реализована сухопутная «жемчужная нить» - мост через Центральную Евразию в Европу. У партнеров Китая в Центральной Евразии появится возможность воспользоваться преимуществами экспортных маршрутов на мировые рынки. В экспертных кругах чаще всего российские и китайские геополитические концепции противопоставлялись, но есть вариант сотрудничества для реализации геоконцептов. Возможно взаимодействие России и

[316]Lukin A. The Concept of the Silk Road and the Eurasian Integration // Conference Papers 12 Countries Think Tank Forum “The Silk Road Economic Belt Construction and Future”. Beijing, 2014, p.132-141.

[317] Савин Л.Столкнутся ли в Евразии глобальные интересы Москвы, Пекина и Вашингтона? //Геополитика.ру

Китая в Центральной Евразии, учитывая взаимные интересы и интересы новых государств, по реализации совместных проектов по линии соприкосновения интересов. Возможно усиление взаимодействия ОДКБ и ШОС в вопросах безопасности региона, в том числе и по обеспечению безопасности коммуникационной инфраструктуры, а также в вопросах миростроительства в Афганистане. Но очевидно и то, что реализация всех геополитических проектов непосредственно связано со стабилизацией Афганистана.

Для мирного урегулирования афганской проблемы необходимо непосредственное участие государств, граничащих с этой страной. Основу для активизации регионального сотрудничества создают общие интересы, такие как борьба с террористическими сетями, организованной преступностью и с наркоторговлей, а также общая заинтересованность в развитии Афганистана. По предложению таджикской стороны сейчас формируется Пояс безопасности вокруг Афганистана- комплекс мер против новых угроз. [318] Между тем, подобный пояс безопасности , на наш взгляд, должен быть создан и в Северном Афганистане. В этой связи было бы важно создание своеобразного "пояса безопасности" ("санитарного кордона") в северных провинциях Афганистана, которая должна стать зоной стабильности и буфером на пути распространения последствий внутриафганского конфликта на соседние государства. Для этого необходимо особенно усилить экономическое, культурное сотрудничество центральноевразийских государств с северными провинциями Афганистана. В настоящее время государства постсоветской Азии наладили тесное экономическое сотрудничество с североафганскими провинциями в области энергетики, сельского хозяйства, ирригации, культуры. Строятся дороги и мосты, связывающие Афганистан и государства Центральной Евразии. Таджикской стороной начаты реализация проектов (таких, как строительство железнодорожной ветки

[318] Майтдинова Г.М. Фактор новых государств в формировании и развитии геополитической обстановки в Центральной Евразии в условиях «Большой игры» //Материалы Междунар.конф. «Геополитическая динамика Центральной Евразии в начале XX1 века: проблемы интеграции, безопасности, межцивилизационного взаимодействия». Душанбе, 2 апреля 2013.- Душанбе, 2013, с.66-67.

Туркменистан-Афганистан (Мазори Шариф) – Таджикистан, газопровода по данному маршруту, а также идут подготовительные работы для строительства энергетического проекта ЛЭП CASA - 1300 и Рогун-Мазори-Шариф-Герат-Мешхед,которые могут соединить электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана и Пакистана) и содействовать развитию Северного Афганистана.

Важным инструментом для взаимодействия в афганском направлении являются ШОС и ОДКБ. ОДКБ уже выполняет важную миссию по созданию пояса безопасности вдоль таджикско-афганской границы. Афганистан с 2012 года является наблюдателем в ШОС и данный фактор может сыграть позитивную роль для сближения позиций по важным векторам взаимодействия государств Центральной Евразии. Афганистан мог бы активно подключиться к созданию пояса безопасности в Центральной Евразии.[319] Именно пояс безопасности в Центральной Евразии будет способствовать реформированию геопространства и модернизации инфраструктуры региона Государства ШОС могли бы активизировать свою деятельность по экономическому взаимодействию в афганском векторе в рамках организации для достижения стабильности. По мнению российского эксперта Крупнова Ю.В., нужно аккумулировать все ресурсы соседних с Афганистаном государств для создания общего центральноевразиатского рынка, для чего необходима индустриализация не только сопредельных государств, но и Афганистана. Несмотря на имеющиеся противоречия, важна консолидация усилий Таджикистана, России, Китая, Пакистана, Ирана, Афганистана, Туркменистана и Узбекистана для реализации национальных интересов.[320]

Сложная геополитическая обстановка в Центральной Евразии стимулирует становлению новых форматов взаимодействия в регионе. Наряду со стремлением к интеграции

---

[319] Столповский О.Буферная зона в Афганистане: плюсы и минусы // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1396505100

[320]Крупнов Ю.В. Форсированная индустриализация Афганистана как ключевой элемент замещения наркоэкономики //www.kroupnov.ru ; Юрий Крупнов(руководитель разработки), Майтдинова Г., Верхотуров Д., Мельник И., Палагин А., Панюков Д., Петрушин А. и др. Сибирь – новая Центральная Россия или как юг Западной Сибири станет экономическим центром Планеты. Проектно-аналитический доклад. М., 2013;

центральноазиатских государств, появляются тенденции к формированию новых платформ взаимодействия внешних акторов, имеющих интересы в регионе. Наряду с «традиционными» платформами сотрудничества на постсоветской Азии –СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС,ОИС и др. появляются новые форматы, например, США+5 государств ЦА или же в 2018 году появилась тенденция к формированию формата Индия+ 5 государств ЦА, о чем свидетельствует форум пяти государств Центральной Азии и Индии в Самарканде. Знаковым событием 2018 года является налаживание диалога Китая-России-Ирана-Пакистана по проблемам региональной безопасности и стабилизации Афганистана, исходя из понимания того, что стабильность Пакистана и Афганистана – путь к стабильности не только Центральной Азии, но и всей Евразии. В условиях дестабилизирующей деятельности ИГИЛ, талибан, частных военных кампаний в Афганистане, Пакистан стремится более тесно сотрудничать с приграничными государствами по стабилизации региональной ситуации.(8) Другой формат взаимодействия – ЕС + постсоветские государства ЦА. ЕС принял в 2019 году свою обновленную Стратегию ЕС для Центральной Евразии, где основной акцент, видимо, будет сделан на «мягкую безопасность»(снижение бедности, содействие экономическому развитию, поддержке сельской местности, решению экологических, миграционных, этнополитических и гендерных проблем, развитию образования и науки и т.д). Геополитическая обстановка в постсоветской Азии продиктовала необходимость формирования еще одного формата взаимодействия – Россия+ Центральная Азия. Еще одной тенденцией может стать формирование переговорной платформы по сближению позиций и для выработки скоординированной политики «ядерной четверки» ШОС (Россия, Китай, Индия, Пакистан) по поддержанию стабильности Центральной Азии. Хотя ШОС не военно-политический блок, но актуальные проблемы глобальной безопасности требуют сплочения центров силы во имя стабильности. «Ядерная четверка» + государства ЦА + США (формат 4+6+1) могут составить еще один формат взаимодействия по поддержанию центральноевразиатской безопасности, но при этом взаимодействие в рамках контактной группы Афганистан-ШОС требует усиления деятельности

В настоящее время в центральноевразиатском регионе, благодаря комплексному взаимодействию (региональные институты и двусторонние договоры) и неформальных связей (личные контакты глав государств и правительств) удается поддерживать региональную безопасность.[321] Но составляющие региональной системы безопасности должны обладать гибкими механизмами обеспечения стабильности, которые были бы эффективны при любых негативных изменениях геополитической обстановки, чтобы не ставить под угрозу реализацию проектов регионального развития. Для достижения этих целей необходимо центральноазиатским государствам проводить более активную взаимоподдержку в конфликтных случаях и усилить тесное взаимодействие в политической, экономической, военной, гуманитарных областях, а также, что очень важно, сотрудничество в борьбе с сетевыми угрозами для обеспечения стабильной безопасности. Все эти меры позволят реализовать геополитические концепции XX1 века, которые будут способствовать модернизации государств Центральной Евразии и отвечают национальным интересам государств региона, а также будут способствовать созданию еще одного современного экономически развитого полюса мира.

4.7. Взаимодействие Таджикистана и Евросоюза: стратегии, приоритетные векторы сотрудничества,инструменты.

4.7.1.Формирование и развитие европейского вектора геополитики Таджикистана

Одним из приоритетов на международной арене для Таджикистана является развитие сотрудничества с Европейским Союзом. Глобальные изменения в мировом раскладе геополитических сил оказали положительное влияние на тенденцию развития таджикско-европейских отношений. В 90-е гг. XX в. Таджикистан представлял для Европы классический пример страны с «забытым кризисом» - проблема острой необходимости в гуманитарной помощи была почти неизвестна мировому сообществу из-за недостатка информации, а всеобщая донорская

[321]Дундич А.С. Политическая стабильность в Центральной Азии: перспективы для России. //Ситуационные анализы.Вып.2. М., 2012, с.218-219.

помощь была незначительной. Усилия Таджикистана в борьбе с международным терроризмом и его твердая позиция в деле урегулирования афганского кризиса заложили прочную основу для наращивания двусторонних взаимовыгодных таджикско-европейских отношений.

С того времени, как государства Центральной Евразии приобрели независимость, Европейский Союз выразил солидарность с народами этого региона, незамедлительно предоставил гуманитарную помощь и новые модели преобразования экономики, содействовал осуществлению реформы приватизации и реструктурирования промышленности и банков. Официальная картина Центральной Евразии на тот период представлена была в официальных европейских СМИ как смешение угроз и «вынужденного» интереса. В представлении европейцев Центральная Евразия — это авторитарные правители, колоссальные запасы нефти и газа, исламисты, межэтнические конфликты, наркотрафик, торговля оружием и значительные энергетические ресурсы. Европейские эксперты признавали, что нефть и газ Казахстана, Туркмении и Узбекистана, их золотые запасы, а также водные ресурсы Таджикистана и Кыргызстана, остаются двигателем экономического становления, внутреннего развития новых государств и их участия в ресурсной «игре» с внешними акторами. Значение Центральной Евразии для ЕС выросло одновременно с планами создания трансконтинентальной транспортной инфраструктуры, связывающей Европу, Россию и Китай. При этом Европа, сталкиваясь с новыми проблемами вследствие нелегальной иммиграции, новых путей наркотрафика и других угроз безопасности, стремился решать их совместными усилиями со странами Центральной Евразии. Процесс очередного двойного расширения Евросоюза на Восток в 2004 и 2007 годах значительно сократил географическое расстояние с Центральной Евразией. Теперь Евросоюз и Центральну. Евразию отдаляли менее одной тысячи километров с учетом вхождения в сферу прямого влияния стран Восточного Партнерства (Украина, Закавказье). Поэтому значение фактора близости и факта «приближения» Центральной Евразии к новой Восточной Европе выросло как в географическом, так в политическом и экономическом плане. «Сближение» позиций Евросоюза и Центральной Евразии

предопределено было необходимостью межрегионального взаимодействия в сфере экономики, а также в политике и безопасности. Более тесные контакты с Европейским Союзом обусловлены были серьезной аргументацией государств Центральной Азии: продвижение в мире торгово-экономических интересов, реформирование и модернизация политической и экономической системы, самоутверждение Центральной Евразии в международном сообществе. В целом взаимные интересы приобретали выраженную политическую мотивацию. Политику ЕС по отношению к Центральной Евразии, как определяла казахский эксперт М.Ш. Губайдулина, можно было назвать как либеральный прагматизм. Евросоюз был склонен к либеральному пути вхождения в регион. Его политика предпочитала инструменты «мягкого» проникновения. Среди таких инструментов были программы развития, поддержки и даже помощи, которые нацеливались на системные реформы и модернизацию каждого государства Центральной Евразии. В центральевразиатском регионе вопросы безопасности были взаимоувязаны с вызовами и рисками как для Евросоюза, так для Центральной Евразии, которые требовали более тесных контактов.[322]В условиях геополитической трансформации Центральной Евразии отношения ЕС и государств региона прошли три этапа развития. На первом этапе (1990-1994 гг.) стратегия ЕС в отношении Центральной Евразии строилась с учетом достижения тактических политических целей: стабилизации постсоветского пространства, оказания экстренной экономической помощи, поощрения плюрализма, демократии и рыночных отношений. На втором этапе (1994-1998 гг.) пришло более отчетливое понимание геополитических интересов Евросоюза, которые связывались с общей геополитической стабильностью в Центральной Евразии. В этот период Евросоюз начал рассматривать пределы своих будущих геополитических интересов в рамках официальной сферы действия ОБСЕ, то есть вплоть до границ Центральной Евразии с Афганистаном, Ираном, Китаем. Именно на третьем этапе, т.е. в настоящее время, Евросоюз

[322] Сейдахметова Б. Европа — один из важных внешнеполитических приоритетов Казахстана- эксперты // https://l.facebook.com/l.php?u=https%3A%2F%2F365info.kz%2F2020%2F10%2Fevropa-odin-iz-vazhnyh-vneshnepoliticheskih-prioritetov-kazahstana-eksperty%3Ffbclid%3DIwAR2EEieU

целенаправленно проводит в отношении Центральной Евразии единую внешнюю политику и политику в области безопасности.

При формировании новой модели международных отношений в середине 90-х гг. в Центральной Евразии актуализировались «нетрадиционные» угрозы безопасности. Такие трансграничные явления, как международный терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм, межэтнические и внутриэтнические конфликты, подпольный наркобизнес, незаконное перемещение оружия, деградация окружающей среды, незаконная миграция, одинаково угрожают безопасности и стабильности всех государств не только Центрально-азиатского региона, но и Евразии в целом. В 90-е гг. прошлого века произошел переход от «жестких» военных вызовов безопасности к «мягким», носящим преимущественно гуманитарный характер. Внимание к проблемам безопасности в Центральной Азии было привлечено в Европе в августе 1999 г., когда в Кыргызстан вторглись исламские боевики, а в Бишкеке прошел саммит государств Шанхайской пятерки. Беспокойство Европы вызывало очевидное сближение России и Китая и создание на базе Шанхайской пятерки некоего подобия военно-политического союза с участием центрально-азиатских государств. События в Центральной Евразии и СНГ в целом рассматривались в Европе на фоне возникновения двух блоков внутри Содружества – одного во главе с Россией на основе Договора о коллективной безопасности (Ташкентский договор от 15.05.1992 г.), другого - в составе Грузии, Азербайджана, Украины, Узбекистана, Молдавии (ГУУАМ), ориентирующийся на Запад. Но время расставило все по своим местам. Из состава ГУУАМ вышел Узбекистан (ГУАМ), а само объединение не сыграло особой роли в политической жизни постсоветского пространства. По ряду объективных и субъективных причин, политика Европейского Союза в области безопасности по отношению к государствам Центральной Евразии в 90-е гг. носила во многом реактивный характер, мало способствуя предупреждению и превентивному устранению угроз религиозного экстремизма и международного терроризма.

Перспектива и необходимость укрепления отношений с ЕС для Таджикистана определяются ролью и местом этого союза в мировой политике, экономике, культуре. 31 декабря 1991 г. можно считать датой, с которой стартовали равноправные с точки зрения

международного права двусторонние отношении Республики Таджикистан и Европейского сообщества. Именно в этот день стало известно о совместном заявлении Сообщества о признании бывших советских республик на основе полученных от них заверений, что они готовы выполнять условия, отраженные в «Принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе».

В специальном коммюнике, подготовленном Комиссией Евросоюза, изложена была детальная расшифровка интересов ЕС в центральноевразиатском регионе и давалось видение отношений Европейского Союза и Центральной Евразии. Внешняя политика и политика Евросоюза в Центральной Евразии, в том числе и в Таджикистане основывалась на шести основных принципах: Европа стремится внести свой вклад в мирное развитие и безопасность этих стран, усиливая контакты и вовлекая их в общий процесс; ЕС вносит свой позитивный вклад в соблюдение прав человека, политических принципов и законности; в развитие торговых и инвестиционных отношений; в содействие в международном развитии, развитии рыночных отношений в этих странах, а также вместе бороться с международным терроризмом, международной преступностью, вирусом иммунодефицита, распространением ядерного оружия.

В рамках подписанного таджикско-европейского Соглашения о торговле и сотрудничестве был создан Совместный Комитет ЕС – Таджикистан, где рассматривались вопросы: ход экономических реформ в Таджикистане (земельная реформа, процесс приватизации); двусторонние торговые отношения и прямые инвестиции (инвестиционный климат, инвестиции ЕС в Таджикистане); генеральная система преференций; вступление РТ в ВТО; программа продовольственной безопасности; план действий по борьбе с наркотиками (Проект «Меры по борьбе с наркотиками в Таджикистане» (АДМИТ); другие аспекты технической и финансовой помощи.

При определении своей стратегии в отношении Центральной Евразии Евросоюз учитывал такой фактор, как возможность использования региона с населением 52 млн. человек в качестве рынка потребительских товаров европейского происхождения. Реализацией этой стратегии стало подписание 16 июля 1993 г. в

Брюсселе между Таджикистаном и Европейским Союзом Соглашения по торговле и текстильной продукции. Важным событием явилось открытие в 1993 г. посольства Федеративной Республики Германии в Таджикистане, которое было первым посольством из государств - членов Европейского Союза. В свою очередь Республика Таджикистан открыла свое посольство в Германии, в Бонне. Таким образом, к концу 1994 г. сложились все предпосылки и условия - экономические, политические и дипломатические - для полноценного сотрудничества Таджикистана с Европейским Союзом.

Свидетельством нарастающего развития отношений стало подписание 16 января 1997 г. в Брюсселе Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве по финансовой и технической помощи между Таджикистаном и Европейским Союзом. К 1998 г. такие европейские страны как Великобритания, Германия, Италия и Австрия, начали проявлять активный интерес к сотрудничеству с Республикой Таджикистан. Были созданы совместные предприятия с инвесторами этих стран, которые непосредственно участвуют в развитии экономики страны. К 1999 г. на долю Европейского Союза приходилось 35,5% экспорта и 12,6% импорта. В этот период проблема расширения торгово-экономического сотрудничества во многом зависела от возможности развития экономики и соответствующего наращивания экспортного потенциала Таджикистана. В этом отношении постконфликтный Таджикистан испытывал и испытывает определенные трудности.

Важным шагом в развитии отношений с Евросоюзом стала аккредитация Постоянного Представителя Республики Таджикистан в Европейском Союзе, что способствует укреплению и углублению сотрудничества республики, как с ЕС, так и с отдельными государствами - членами ЕС на двусторонней основе. В последние годы ряд государств Европы, в том числе ФРГ, Великобритания, Италия, внесли определенный вклад в национальную экономику и народное хозяйство страны в виде реализации различных проектов и программ. Наряду с вышеназванными государствами изъявили желание инвестировать в Таджикистан такие страны, как Нидерланды и Швеция.

Глобальные изменения в мировом раскладе геополитических сил оказали положительное влияние на тенденцию развития

таджикско-европейских отношений. Усилия Таджикистана в борьбе с международным терроризмом и его твердая позиция в деле урегулирования афганского кризиса заложили прочную основу для наращивания двусторонних взаимовыгодных таджикско-европейских отношений. Произошли позитивные изменения в динамике укрепления экономического сотрудничества с европейскими странами. Только в 2000-х годах в Таджикистане были подготовлены более 15 проектов межправительственных соглашений между Таджикистаном и Итальянской Республикой, Королевством Нидерландов, Французской Республикой, Королевством Великобритании, ФРГ, Швейцарской конфедерацией, Австрийской Республикой и др. о сотрудничестве по борьбе с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотических средств, о поощрении и взаимной защите инвестиций, о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве, об избегании двойного налогообложения доходов и имущества, о воздушном сообщении и т.д.

Из всех существующих на сегодня в мире различного рода межгосударственных альянсов, безусловно, наиболее продвинутым в экономическом отношении является Европейский Союз. Несомненно, в качестве главного показателя развития интеграционных процессов в его рамках является создание Европейского валютного союза (1993 г.), успешное функционирование которого привело, как известно, к созданию единой европейской валюты. Последняя является сегодня полнокровным конкурентом американского доллара. А это, в свою очередь, представляется, кроме создания исключительно удобного инструмента международного торгового процесса, фактором, способствующим развитию многополярного мира.

Говоря об этом, не лишним будет упоминание о том, как происходило становление самостоятельных государств на постсоветском пространстве. Серьезная стагнация экономик новых стран после провозглашения их независимости во многом была обусловлена разрушением единого валютного (рублевого) пространства. Именно потеря единой валюты явилась одной из главных причин разрыва налаженных за время существования СССР кооперации и разделения труда. То, что многие называли и называют нарушением хозяйственных связей, однозначно

представляет собой следствие указанной выше причины. Таджикистан был в начале 90-х гг. последовательным сторонником сохранения «рублевого пространства» в странах СНГ. Переход к национальной валюте был осуществлен только в 1995 г.

Интерес хозяйствующих субъектов стран ЕС к сотрудничеству с соответствующими структурами Республики Таджикистан проявился с первых лет ее самостоятельности. С одной стороны, это было обусловлено желанием расширения рынков сбыта, а с другой – наличием природных ресурсов различного характера, использование которых сулило неплохие перспективы в предпринимательской деятельности. Играл свою роль и политический фактор – усиление влияния в центральноазиатском регионе. Первыми явились представители финансовых кругов, связанных с горными компаниями Великобритании и Финляндии («Англо-Американ», ОУТУКУМПО, Финляндия), которые посетили Таджикистан уже в 1993 г.

Надо отдать должное этим весьма квалифицированным специалистам, не побоявшимся отправиться в глубинные районы Таджикистана, несмотря на сложнейшую военно-политическую обстановку в то время. Практическим выходом из этого разведывательного рейда явилось создание первого на территории Таджикистана крупного горнодобывающего предприятия с совместным таджикско-британским капиталом – СП «Зеравшан».

Если говорить об экономических связях стран ЕС и Республики Таджикистан в целом, то можно выделить следующие главные направления: международная торговля;инвестиции и создание предприятий со смешанным или иностранным капиталом в Таджикистане; гуманитарная помощь; информационное пространство и внедрение европейского опыта в хозяйственную среду.

Начиная с 1991 г., когда Россия, а вслед за ней и другие государства СНГ объявили о либерализации цен, во все бывшие республики Советского Союза хлынул поток импортных товаров самого различного назначения. Сравнение их с продукцией отечественного производства оказалось явно не в пользу последней. В абсолютном большинстве случаев зарубежные товары оказывались много выше по качеству или (при равном качестве) ниже по цене. Если говорить о товарах фирм стран ЕС, то они,

отличаясь высоким качеством, значительно превосходили по ценам уровень платежеспособного спроса таджикского рынка. Незнание конъюнктуры с обеих сторон привело к многочисленным «накладкам» в организации торговли как в оптовом, так и в розничном звене.

В качестве примера можно привести создание в 1998 г. одного из первых супермаркетов совместным австрийско-таджикским предприятием «Рахш». В отлично оборудованном, снабженном современным технологическом оборудованием, включающим электронную кассовую систему со сканирующим устройством, помещении были выставлены продовольственные и промышленные товары производства голландских, немецких, австрийских и французских фирм. Ассортимент был чрезвычайно широк, однако кроме убытков никаких других дивидендов организация не получила. Причина – плохое маркетинговое изучение рынка, а также низкая квалификация «импортных» менеджеров. В этот период в Душанбе развивалась сеть современных розничных магазинов совместного таджикско-голландского предприятия «Орима».

В тот период торговый оборот Таджикистана со странами ЕС, следует обратить внимание на сложившийся баланс экспорта и импорта. Сальдо внешнеторгового баланса со странами ЕС было устойчиво положительное. Так, за 2006г. объем экспорта в европейское дальнее зарубежье составил 660,3 млн. долл. США, а импорта – 247,7 млн. долл. Сальдо + 412,6 млн. долл. США. Такое же соотношение было и по странам ЕС.

Такая ситуация складывалась на фоне общей картины, имеющей противоположную тенденцию. Так, внешнеторговый оборот Таджикистана за 2006 г. составил 3,12 млрд. долл. с ростом против 2005 г. на 39,4% (828,6 млн. долл.). При этом сохранялось устойчивое отрицательное сальдо, которое в 2006 г. составило 323,6 млн. долл. США. При этом со странами СНГ товарооборот составил 1,29 млрд. долл. США с превышением импорта над экспортом (отрицательное сальдо) на 913,7 млн. долл. США. По «дальнему зарубежью» товарооборот за 2006 г. -827,4 млн. долл. США, из которых на долю ЕС приходится 45,1%, а в целом на страны Европы - 91,1%.

Такая структура товарооборота была обусловлена целиком товарным ассортиментом таджикского экспорта, который в 2006г. на 85,5% состоял из недрагоценных металлов (первичный алюминий!) и хлопко-волокна. Экспорт Таджикистана имел в основном сырьевой характер. Наиболее крупными потребителями (импортерами) таджикской продукции среди стран ЕС являлись (2006 г.): Нидерланды – 569,4 млн. долл. США и Латвия – 35,1 млн. долл. США. Все остальные участники международной торговли с Таджикистаном из ЕС значительно уступали по объемам закупок. Экспорт из стран ЕС в Таджикистан был весьма мал по объему – 142 млн. долл. в 2006 г. Оценивая обстановку на внутреннем рынке Таджикистана, можно было говорить о постоянном увеличении азиатского импортного вектора за счет завоза товаров из Турции, Ирана, Китая, Кореи, Арабских Эмиратов. Преобладал экспорт производственных и потребительских товаров из стран СНГ (Россия, Казахстан, Киргизия, Белоруссия) [323]. Если говорить о ближайшей перспективе, то серьезных изменений в объеме и структуре товарооборота между странами ЕС и Таджикистаном ожидать не приходится.

В целом, предприятия, созданные в Республике Таджикистан с участием иностранного капитала были достаточно крупными по объему выпускаемой продукции и числу хорошо оплачиваемых рабочих мест. К ним можно было отнести уже упоминавшееся выше таджикско-британское СП «Зеравшан», добывающее и перерабатывающее золотосодержащие руды месторождений Джилау-Тарорской группы в Пенджикентском районе, текстильное совместное таджикско-итальянское СП «Джавони» в Ходженте, таджикско-австрийское СП «Куляб-Текстайлз» в г. Кулябе, оснащенное самым современным прядильным оборудованием, два совместных предприятия, созданных в содружестве таджикскими и кипрскими инвесторами- швейная фирма «Гулистон» в Душанбе и реконструированный азотно-туковый завод в Курган -Тюбе. Этим списком, собственно говоря, ограничивался перечень серьезных промышленных объектов с участием капиталов субъектов стран ЕС. Даже сеть супермаркетов, развернутая в Душанбе совместным

[323] Материалы Статистического ежегодника Республики Таджикистан Госкомтруда РТ. Душанбе, 2007. С. 227-237; С. 279-385.

голландско-таджикским АО «Орима», привлекла всего 350 тыс. долл. инвестиционных капиталов зарубежного партнера.

Основные причины скромных результатов (если сравнивать их с инвестициями стран СНГ Азии и США) в области объединения экономических ресурсов и возможностей государств и предпринимателей Таджикистана и стран, входящих в ЕС заключались в следующем:

1. В СМИ стран Европы культивировался прообраз Таджикистана как «горячей точки» в регионе. Существовали различного рода мифы о продолжающихся столкновениях и заминированных дорогах. В этом плане очень характерными представляются высказывания крупного немецкого экономиста, приехавшего к нам в страну, по его же выражению, «на разведку». Он вполне серьезно спрашивал о том, закончено ли разминирование шоссейных дорог, ведущих из Душанбе на восток страны, и показал брошюру, изданную в Германии, в которой приводились схемы минных полей в Таджикистане. Синдром болезни нестабильности вплоть до самых крайних ее проявлений серьезно препятствовали инвестиционным намерениям предпринимателей из стран ЕС. Для его ликвидации были необходимы обоюдные усилия обеих сторон. Существенную роль могли бы сыграть многочисленные представительства и фонды, которые находились в Таджикистане и где работали высокопрофессиональные специалисты стран, входящих в ЕС.

2. Необходимы были меры, которые должны были осуществить государственные органы Таджикистана по созданию действительно благоприятного инвестиционного климата в стране.

3. Необходимо было определиться в приоритетных направлениях, требующих инвестиционных средств. Если рассматривать проблему с точки зрения реальной эффективности, то конечно на первый план должна были выйти «индустрия туризма». Это – наименее капиталоемкая и наименее инерционная (имеется в виду скорость погашения капитальных вложений) отрасль. Речь шла не о туризме, а о комплексе международного туризма, альпинизма, реакреации, «интерохоты» и т.д. и т.п. И для пропаганды и рекламы такого направления необходимы были специальные усилия государства.

Страны ЕС предпринимали определенные усилия в оказании значительнойгуманитарной помощи. Если обратиться к статистическим данным, то в целом распределение гуманитарной помощи Таджикистану в 2006 г. характеризовалось следующим образом. Половина всей помощи принадлежало структурам США (50,5%), странам ЕС - 21,7%, из них Латвии - 9,9%, Германии – 9%, Нидерландам – 4%, Литве - 1,3%, Дании – 1%, Чехии - 0,7%, Франции, Венгрии и Великобритании - по 0,5%.

Можно констатировать, что за годы независимости в Таджикистане действовали и сегодня работают разнообразные образовательные и обучающие, а также аналитические программы, название которых у всех на слуху и в которых активное участие принимают страны ЕС: «Тасиф», «Тасис», «Агроакция», «Врачи без границ» и многие другие. В их рамках проводились многочисленные социологические и экономические исследования, которые во многом позволили избежать ошибок при проведении реформ в экономике страны. Кроме того, проводилось в самых разнообразных формах обучение современным методам анализа, учета и отчетности, планирования, различных направлений менеджмента, маркетинговых исследований и мероприятий и т.д. и т.п. Отмечая подобного рода деятельность ЕС, которая принесла много полезного, следует отметить отдельные негативные моменты:

Все обучающие программы, практически без исключения, очень слабо были адаптированы к конкретным местным условиям и особенностям. Не был оценен общий уровень аудиторий – ко всем применялся общий подход. Лекции и занятия проводились зачастую преподавателями, у которых отсутствовали знания центральноазиатских реалий, опыт деятельности в реальной экономике, сфере предпринимательства и бизнеса. Если бы эти недостатки были устранены, либо, что вполне реально, их влияние было бы снижено, эффективность информационной и образовательной помощи была бы значительно выше.[324.]

В начале XXI в. официальные двусторонние контакты осуществлялись на основе Соглашения о торговле и

[324]Кошлаков Г.В. Экономические взаимодействия Республики Таджикистан и стран ЕС // Мат-лы междунар. научн. конф. «Роль стран-участниц ЕС в становлении и развитии Республики Таджикистан». Душанбе, 2007. С. 81-89.

сотрудничестве, а также отраслевых соглашений. На повестке дня давно назревал вопрос о заключении полноценного договора - Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС). В основе взаимоотношений Европейского Союза с любым третьим государством – не членом ЕС лежит заключение и действие СПС. Такого рода соглашения становятся в итоге основным инструментом политического диалога с новыми государствами. Еще в 1994 г. были подписаны СПС ЕС с Казахстаном и Кыргызстаном, в 1996 г. – с Узбекистаном, а в 1998 г. – с Туркменистаном. Причем парламенты Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана ратифицировали договор, тогда как парламент Туркменистана только парафировал его. Соглашения с этими странами вступили в силу лишь в 1999 г. после ратификации. Подобное соглашение не было подписано только Таджикистаном, что было связано с гражданской войной. Между тем подписание СПС имело исключительную важность в истории политического партнерства и укрепления экономических отношений между Таджикистаном и Европейским Союзом. Важность этого крупного международного договора определялось прежде всего ключевой ролью, которую играл Евросоюз в мировой экономике, огромным многовековым опытом экономического развития и создания социальной защиты населения, а также потенциалом европейской культуры. Оформление отношений с Европейским Союзом являлось также необходимым условием развития двусторонних отношений с его членами. Подписание СПС позволяло ускорить заключение межгосударственных соглашений с каждой из этих стран в отдельности, что усиливало бы экономическое и политическое сотрудничество между ЕС и Таджикистаном.Это историческое событие - подписание СПС между Таджикистаном и Европейским Союзом - произошло 11 октября 2004 г. в Люксембурге, где этот документ подписал Президент РТ Э. Рахмон. Соглашение охватывал широкий круг вопросов: политический диалог, торговля товарами, бизнес и инвестиции (условия труда; создание и управление компаниями; трансграничная поставка услуг; текущие платежи и капитал; защита интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности), законодательное сотрудничество, экономическое сотрудничество, демократия и права человека, предотвращение

незаконной деятельности, культурное сотрудничество и финансовое сотрудничество. Данное СПС являлся одним из первых соглашений, включающих статьи по новым важным сферам, представляющим общий интерес, включая оружие массового уничтожения (ОМУ), миграцию и терроризм. Поэтому договор является значительным шагом вперед по сравнению с Соглашением о торговле и сотрудничеству 1989 г., которое регулировало ранее отношения между Евросоюзом и Таджикистаном. Соглашение, заключенное между ЕС и Таджикистаном, являлось первым общим политическим договором, подписанным ЕС, включающим 25 стран-участниц.

С точки зрения перспектив развития отношений между Евросоюзом и Таджикистаном, большое значение имело то, что с введением в действие СПС связи между ними приобрели прочную международно-правовую основу. СПС, заключенное европейским сообществом и его государствами-членами с Таджикистаном, определяли основные приоритеты и направления взаимоотношений в различных областях сотрудничества. Данное соглашение являлось стандартным рамочным документом, определяющим общие принципы, цели и механизмы партнерства. СПС создавал для Таджикистана институциональную, политическую и административную основу для облегчения всех форм двустороннего сотрудничества. Оно вводилполитический диалог; создавало открытый торговый и инвестиционный режим между его сторонами; оказывало содействие Таджикистану при осуществлении его перехода на международные стандарты, а также предусматривало сотрудничество в широком круге областей: от транспорта до образования и от энергетики до борьбы с незаконной деятельностью. Приоритетными направлениями сотрудничества сторон, согласно СПС, выступали экономика и содействие демократизации Таджикистана. Политический диалог предусматривал стремление сторон к сотрудничеству по вопросам соблюдения принципов демократии, уважения, защиты и поощрения прав человека.

Новый импульс в развитии двусторонних отношений дал визит Президента Таджикистана в Чешскую Республику - одного из членов Евросоюза, целью которого являлась разработка механизмов двустороннего взаимодействия в различных областях

жизнедеятельности, содействие восстановлению прежних связей и установлению контактов на качественно новом уровне. В ходе встреч были подписаны три документа: «Совместная декларация Президента РТ и Президента Чешской Республики», «Меморандум об итогах переговоров между Министерством экономики и торговли РТ и Министерством промышленности и торговли Чешской Республики о сотрудничестве в области энергетики», «Кредитное соглашение между государственным унитарным предприятием «Таджикцемент» и Чешским экспортным банком». По последнему документу Чешская Республика предоставляла Таджикистану кредит в 8 млн. евро. В Совместной декларации двух президентов еще раз подтверждалась приверженность принципам демократии и соблюдению прав человека, а также развитию и углублению отношений в рамках ООН, ОБСЕ. В статьях совместной декларации говорилось, что: стороны будут вести совместную борьбу против терроризма, незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ, оружия; Таджикистан и Чехия обязуются полностью использовать потенциальные возможности двух стран в области политики, экономики, гуманитарной области, будут развивать отношения в области торговли, экономики, науки, техники; чешская сторона придает большое значение сотрудничеству в области гидроэнергетических проектов Таджикистана; Таджикистан и Чехия будут развивать отношения в области промышленной разработки и освоения месторождений угля, промышленного строительства, производства строительных материалов, переработки промышленной продукции и будут развивать туризм.

Принципы деятельности Евросоюза в Центральной Евразии модифицировались и дорабатыватывались с каждым годом. Вместе с тем основные интересы Евросоюза в регионе оставались неизменными – энергоресурсы и безопасность. Инструменты реализации европейских интересов адаптировались к новым геополитическим реалиям и принимали все более четкую и эффективную форму. В середине 2007 г. это привело к принятию нового концептуального видения политики Евросоюза в регионе в виде Стратегии Нового Партнерства на 2007-2013 гг. В ней были изложены принципы и инструменты реализации этой политики, которая охватывали многие сферы, включая различные аспекты

безопасности, двустороннее и региональное сотрудничество, права человека, образование, экологию и т.д. Анализ показывает, что Евросоюз стремился повысить уровень своего присутствия в Центральной Евразии через содействие в политическом и экономическом развитии стран региона. Важным шагом Евросоюза в Центральной Азии явился специфический и комплексный подход к решению отдельных проблем, а не в формате охвата всех проблем одновременно. Зависимость Евросоюза от внешних энергетических ресурсов и потребность в диверсифицированной политике энергообеспечения для повышения уровня энергобезопасности автоматически превращали Центральную Евразию в одного из приоритетных партнеров для ЕС. Уже Германия проявлял интерес к участию в строительстве ГЭС в Таджикистане. Сотрудничество Таджикистана и Евросоюза, а также взаимодействие Таджикистана с европейскими государствами в сфере энергетики планировалось направить на развитие инфраструктуры и технологий. В рамках новой Стратегии Евросоюз увеличил бюджет программ почти в два раза по сравнению с предыдущими документами, и теперь он составляет 750 млн. евро. Евросоюз окончательно отказался от трактовки Центральной Евразии как единого региона с сугубо общими проблемами. Теперь усилия в большей степени будут концентрироваться на проблемах отдельных стран, сохраняя идеи регионального сотрудничества и интеграции в качестве долговременных целей. Препятствием для более тесного сотрудничества с государствами Центральной Евразии являлось различие стандартов Евросоюза и региона (например, в законодательной и социальных сферах). Евросоюз планировал усилить сотрудничество в решении проблем в данном направлении. В ходе VI-й встречи представителей стран ЕС и Центральной Евразии в Ашхабаде в апреле 2008 г. представители ЕС выразили готовность оказать поддержку вступлению стран региона в ВТО. Кроме этого, в рамках новой программы в регионе ЕС продолжилось решение проблем в сфере управления границами, реформы законодательной базы и защиты прав человека. Свою политику в Центральной Евразии Евросоюз вел, согласовываясь с интересами других внешних игроков в регионе, особенно учитывая интересы России. Это особенно важно было для эффективного распределения бюджета в регионе и достижения своих целей.

Необходимо было скоординированное взаимодействие с Россией для определения общих целей и устранения противоречий.

Между тем, перспективы сотрудничества Евросоюза с Таджикистаном были многовекторны. События 2001 г. показали, что доминирующими в отношениях Центральной Евразии с Европой становятся проблемы региональной безопасности, борьба с терроризмом и наркоторговлей. Ситуация вокруг Центральной Евразии выходила из стадию «Большой игры», как это было в течение 90-х гг. и перерастала в проблему обеспечения безопасности не только самого региона, но и мира в целом. В Европе наметилась тенденция к росту обеспокоенности и озабоченности различными угрозами, исходящими из Центральной Евразии, - наркотрафиком, нелегальной миграцией, ростом социальной напряженности, ростом в некоторых республиках угрозы экономического коллапса, наконец, выходом на сцену радикального и воинственного ислама, поддерживаемого заинтересованными силами извне и питаемого внутренней нестабильностью. В связи с новыми угрозами Таджикистан и ЕС сотрудничали в рамках Программы ЕС по подготовке приграничного сотрудничества, и Программы по борьбе с наркотиками в Центральной Евразии. Рабочие группы ЕС работали в Таджикистане в секторе сокращения бедности, национального развития и т.д.

Важным международным институтом, непосредственно входящим в круг европейских интересов, является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Существенным пунктом важнейших документов этой организации в Парижской хартии 1990 г. является упоминание о том, что Центральная Евразия (в том числе Таджикистан) представляет собой неотъемлемую часть системы европейской безопасности. Будучи членом СБСЕ и являясь ее южным рубежом, Таджикистан нуждался в реальных гарантиях безопасности. Прежде всего, Таджикистан находился на переднем плане борьбы с международным терроризмом и наркотрафиком. И сотрудничество Таджикистана и Евросоюза в борьбе с ними, учитывая, что целью ЕС является блокирование наркотрафика, который проходит из Афганистана через Таджикистан, а также путей распространения организованной преступности и международного терроризма, мог внести свой

вклад в укрепление Таджикистана через поддержку региональной кооперации, обеспечение ей доступа к мировым рынкам и помощь в решении гуманитарных, социальных и экологических проблем. Вопросы общего подхода двух сторон должны были бы связаны с экономической сферой, оборонной политикой и особенно с борьбой с наркотрафиком, в которой европейцы были заинтересованы, так как непосредственно затрагивали их безопасность.

Для Таджикистана одной из актуальнейших задач все же оставалось развитие экономического потенциала страны. Без создания необходимых предпосылок для стабилизации экономического роста, без эффективных решений сложных экономических и социальных проблем, возникших в Таджикистане в период переходной экономики, трудно было рассчитывать на реальное укрепление безопасности региона. В Таджикистане в тот период свыше 80% населения жило ниже уровня бедности. Эти трудности могли быстро стать источником социальной напряженности в стране, подорвать устои государственности.

В Европе ощутимо было понимание неразрывного единства безопасности на евразийском пространстве. Вопросы общего подхода должны были быть связаны с экономической сферой, оборонной политикой, с борьбой с организованной преступностью и, особенно с борьбой с наркотрафиком, в которой европейцы сугубо были заинтересованы больше, чем США, так как непосредственно угрожали европейской безопасности. Кроме того, для Евросоюза важно было совместное сотрудничество в борьбе с международным терроризмом, который после 11 сентября 2001 г., а особенно после лондонских событий 2005 г. стояло на переднем плане повестки дня рассмотрения всех стран.

В период реализации своей стратегии Европейский Союз осуществлял в Таджикистане широкомасштабную гуманитарную акцию через следующие основные программы оказания помощи: Техническое содействие СНГ (TACIS), Программа продовольственной безопасности (FSP), Европейская инициатива в области демократии и прав человека (EIDHR), дополнительная финансовая помощь, гуманитарная помощь, которая осуществляется через офис Европейской комиссии по оказанию

гуманитарной помощи (ECHO).Все эти программы отвечали интересам укрепления национальной безопасности Таджикистана.

Программа технического содействия (TACIS) – это инициатива оказания Европейским Союзом технического содействия процессу перехода к рыночной экономике и демократическому обществу в странах СНГ. Основная цель стратегии помощи ЕК для Центральной Евразии - это укрепление стабильности и безопасности стран Центральной Евразии, чтобы поддержать их усилия по экономическому развитию и сокращению бедности. В Таджикистане, при определении приоритетов TACIS принял во внимание цели сотрудничества ЕС/ЕК и вопросы собственной политики Таджикистана, включая те, которые указаны в Стратегии сокращения бедности. TACIS осуществлял в Таджикистане свою деятельность по трем направлениям: программа регионального сотрудничества; региональная программа поддержки, осуществляемая на национальном уровне; программа схемы сокращения бедности. С 2002 по 2004 гг. в Таджикистане были реализованы ряд проектов, включая пограничный контроль, борьбу с незаконным оборотом наркотиков (БОМСА/CADAP), содействие в вопросах охраны окружающей среды и выполнения обязательств по глобальному изменению климата по Киотскому протоколу, а также технико-экономическое обоснование для ряда участков дороги Термез-Душанбе-Сари Таш. Неоднократно отмечено, что территория Афганистана и государств Центральной Евразии давно превратилась в транзитный коридор экспорта международного терроризма, религиозного экстремизма, организованной преступности, наркобизнеса, контрабанды оружия, нелегальной миграции. По данным экспертов Евросоюза, около 65% наркотиков, проникающих в Европу, проходили по новому, «северному» маршруту наркотрафика, включающему в себя государства Центральной Евразии и СНГ. Учитывая, что угрозы, исходящие со стороны таджикско-афганской границы, являются общими для всех евразийских государств, начиная с 2003 г. ЕС для укрепления региональной безопасности осуществлял ряд проектов в рамках двух программ: «Программа содействия управлению границами Центральной Азии» (БОМКА) и «Программа по предотвращению наркотиков в Центральной Азии» (CADAP). Официально эти программы начали работать только с 2004 г., и

основной акцент в своей деятельности они сделали на укрепление таджикско-афганской границы. Задачей БОМКА являлась содействие в укреплении потенциала среднеазиатских государств в управлении своими границами в соответствии с передовым европейским опытом. Целью же этих двух программ являлись: обеспечение безопасности стран Центральной Евразии, упрощение перемещения людей и товаров через границы данных государств. В частности, основная цель программы CADAP состоял в снижении потока незаконного оборота наркотиков в странах региона. В рамках программы БОМКА укреплялись КПП в трех пилотных зонах от Шурабада до китайской границы: в Калайхумбе, Хороге, Ишкашиме, - т.е. оснащение необходимым оборудованием и обеспечение соответствующим обучением пограничного и таможенного персонала. С учетом общего бюджета в 35 млн. евро, программы БОМКА-CADAP являлись самыми большими программами технической помощи Европейского Союза в Центральной Евразии. По предложению Еврокомиссии в рамкахпрограммы TACIS в Душанбе была построена центральноазиатская Академия пограничных войск для обучения офицеров старшего состава, получен транш в размере 1 млн. долларов, а с 2005 г. в Таджикистане в рамках этой программы было реализовано 5 млн. долларов.

По региональной программе поддержки TACIS, осуществляемой на национальном уровне, Еврокомиссия в Таджикистане делал акцент в своей деятельности на реформе государственной службы, улучшении работы таможенной службы и пограничного контроля, содействии в выполнении Соглашения о торговле и сотрудничестве, на поддержку Министерства труда и Комитета по статистике, а также на реформы в системе образования и профессионального обучения. Программа ЕС «Схема сокращения бедности» охватывало социальное развитие наиболее уязвимых слоев населения и реализовывалась в двух пилотных регионах Таджикистана – Хатлонской области и Ферганской долине.

Важное значение для укрепления национальной безопасности Таджикистана имела помощь, оказываемая Офисом Европейской Комиссии по Гуманитарной помощи (ECHO), который осуществлял свою деятельность в Центральной Евразии на протяжении более 10

лет, предоставляя экстренную гуманитарную помощь тем государствам, в которых неожиданно возникали гуманитарные кризисы. Со времени своего основания в 1992 г. офис ECHO профинансировал гуманитарную помощь на сумму 175 млн. евро примерно для 10 миллионов получателей Центральной Евразии. Большая часть этой помощи была оказана гражданам Таджикистана, пострадавшим в ходе гражданской войны и засухи. За период реализации европейской стратегии ежегодные программы в Таджикистане охватили следующие сектора гуманитарной помощи: продовольственная помощь, помощь сельскому хозяйству, поставка медикаментов, медицинское обучение и образование в области сохранения здоровья, помощь по очистке и созданию гидросооружений и обеспечению необходимых санитарных условий и т.д.

В 2003 г. ECHO начал свою первую программу подготовки к чрезвычайным ситуациям (DIPECHO) для Центральной Евразии с бюджетом 3 млн. евро, распределенных между Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. Целью этой программы являлось смягчение последствий природных катастроф путем укрепления местных материальных и людских ресурсов в зонах повышенного риска. В 2004 г. на эти цели было выделено 2,5 млн. евро. В июле 2004 г. вследствие проливных дождей пострадали Душанбе и его окрестности, и ECHO выделил для пострадавшего населения помощь в размере 350000 евро. С 1992 по 2004 гг. общая сумма помощи, выделенная ECHO Таджикистану, составила свыше 153 млн. евро. В 2005 г. Европейская комиссия в рамках этой программы выделила 3,5 млн. евро Таджикистану, Казахстану, Кыргызстану, Туркмении, Узбекистану для борьбы с природными катастрофами. Примерно 80% из этой суммы было выделено Таджикистану. Программа предусматривала содействие местным властям в оценке рисков, составлении планов гражданского реагирования на катастрофы, создании систем быстрого оповещения, а также в поставке оснащения для спасательных бригад. В 90-е гг. резко ухудшилось состояние системы водоснабжения населения Таджикистана из-за ущерба, нанесенного ему во время гражданской войны, а также недостаточного финансирования и для проведения ремонтных работ. Главной причиной смертности и роста заболеваний в Таджикистане,

особенно среди детей,тогда являются загрязненная питьевая вода и отсутствие надлежащих санитарных условий. Начиная с 2000 г., ЕСНО увеличил финансирование работ по очистке воды и созданию необходимых санитарных условий в Таджикистане. В 2003-2004 гг. ЕСНО израсходовала 2,6 млн. евро на установку поверхностных и глубинных ручных насосов, строительство родниковых систем, а также реабилитацию насосных станций, бурильных скважин и распределительных систем.

Учитывая, что многие медицинские учреждения в Таджикистане пострадали из-за гражданской войны, а в постконфликтный период затруднена была их деятельность из-за недостаточного финансирования, ЕСНО, начиная с 2000 г., выделила около 10 млн. евро на улучшение системы здравоохранения и обеспечение его доступности по всей стране, уделяя особое внимание населению в сельской местности и малых городах. Значительной была помощь ЕСНО в период гражданской войны в Таджикистане, оказывается она и по настоящее время по финансированию поступающих в страну гуманитарных продуктов первой необходимости. Только за период 2003-2004 гг. около 40000 человек получили продовольственную помощь по этой программе. Кроме вышеуказанной помощи Еврокомиссия в 2005 г. профинансировала проект, включающий обследование участков, которые предположительно являются заминированными, а также обучение таджикских саперов и контролеров. Кроме того, Еврокомиссия являлась крупным донором Глобального фонда по борьбе со СПИД, туберкулезом и малярией. В 2004 г. Глобальный фонд выделил Таджикистану грант в размере 2,5 млн. долларов США.

Таким образом, сотрудничество Евросоюза и Таджикистана по обеспечению национальной и региональной безопасности охватывал широкий спектр направлений. Дальнейшее сотрудничество Евросоюза и Таджикистана основывалось на стратегических целях сообщества по обеспечению безопасности - блокирование наркотрафика, который проходит из Афганистана через таджикско-афганскую границу, а также путей для распространения организованной преступности и международного терроризма, нелегальной миграции. Анализ и противодействие существующим вызовам и угрозам, включающим терроризм,

организованную преступность, неконтролируемую миграцию, торговлю наркотиками и распространение оружия массового поражения, стали в будущем основным содержанием сотрудничества Таджикистана и Евросоюза. От укрепления национальной безопасности Таджикистана во многом зависела стабильность в регионе и на евразийском пространстве, так как существовавшие экономические, социальные и экологические проблемы безусловно являлись дестабилизирующим фактором. В связи с этим ЕС внес свой ощутимый вклад в упрочнение национальной безопасности Таджикистана через поддержку мер по укреплению и регулированию границ, по решению гуманитарных, социальных и экологических проблем, снижению этнических напряжений, содействуя модернизации страны[325]. В середине 2000 годов Евросоюз стал самостоятельным игроком в Центральной Евразии, наряду с Россией, Китаем, США, Индией, Ираном, Турцией и другими странами.

4.7.2. Оценка первой стратегии Европейского Союза в Таджикистане

Стратегия Евросоюза в Центральной Евразии на 2007-2013 гг. – первая комплексная программа взаимодействия с центральноазиатскими государствами, принятая от имени всего Евросоюза. Через реализацию своей Стратегии Евросоюз заявил о себе как о целостной геополитической силе и о том, что у него есть свои интересы в Центральной Евразии, прежде всего, интересы безопасности, экономического и гуманитарного сотрудничества. Стратегия активизировала политический, военно-политический диалоги и проектную деятельность. Реализация проектов в рамках Европейской стратегии способствовало уменьшению рисков для национальной безопасности и принятию превентивных мер по сохранению стабильности в государствах региона. В геополитической динамике Центральной Евразии в момент реализации первой стратегии ЕС национальные интересы и долгосрочные планы новых государств уже учитывались в той или

[325] Майтдинова Г.М. Сотрудничество Таджикистана и Евросоюза по обеспечению центральноазиатской безопасности // Мат-лы Междунар. научн. конф. «Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Азии в условиях глобализации (евразийские модели как альтернатива мондиализму)». С.152-160.

иной мере Евросоюзом и отдельными европейскими государствами при реализации своих региональных проектов, расценивая регион как ключ к системе трансконтинентальной безопасности.

Вопреки общепринятому многими экспертами мнению того времени о том, что именно энергетические интересы ЕС в заставляют активизировать центральноевразиатский вектор европейского сотрудничества, следует отметить, что стратегия во многом учитывала именно нужды государств региона и при разработке документа многие вопросы были согласованы непосредственно с экспертами Центральной Евразии. Сотрудничество в сфере энергетики играла определенную роль в отношениях ЕС с государствами региона, но не главную. Хотя в Стратегии говорится о расширении энергодиалога, строительстве новых энергетических коммуникаций, но внимание было акцентировано на создание условий для торговли энергоресурсами внутри региона. Важность Центральной Евразии заключалось и в том, что регион являлся огромным рынком для Европы.

Европейскими разработчиками стратегии учитывалось и то, что угрозы исходящие из Центральной Евразии могут быть опасны для стабильности европейского континента. Вопросы общего подхода ЕС должны были быть связаны с экономической сферой, оборонной политикой, с борьбой с организованной преступностью и, особенно с борьбой с наркотрафиком. ЕС необходимо было изначально решать такие вопросы как, нераспространение оружия массового уничтожения, решение этнических конфликтов, из-за которых возникали и другие проблемы: нелегальная миграция и организованная преступность. Проблема безопасности требовала тесного сотрудничества ЕС с государствами Центральной Евразии и, в частности, с Таджикистаном, принимая во внимание его непосредственную близость к нестабильному Афганистану. Доминирующей темой в отношениях центральноазиатских государств и Евросоюза становятся на тот период проблемы региональной безопасности. Евросоюз и государства региона реализовывали проекты по поддержанию развитию современной системы управления границами, по обеспечению экологической безопасности, по финансированию инфраструктурных проектов, связанных с водными ресурсами, по развитию культуры и т.д. Основное внимание в двухстороннем взаимодействии по

проблемам поддержания региональной стабильности уделялись не только военно-политическим аспектам, но и решению экономической, социальной, экологической безопасности. Важной составляющей взаимодействия новых государств Центральной Евразии и Евросоюза являлось противодействие существующим угрозам, включающим терроризм, организованная преступность, неконтролируемая миграция, торговля наркотиками и распространение оружия массового поражения и т.д. О необходимости и оправданности принятия европейской Стратегии в Центральной Евразии свидетельствовали реализованные проекты, которые отвечали национальным интересам государств и содействовали обеспечению безопасности.

С момента принятия первой концепции действия ЕС в центральноазиатском регионе наметились определенные позитивные изменения в европейских отношениях с новыми государствами региона как в многостороннем, так в двухстороннем форматах. Очень важным моментом являлось то, что при разработке документа ЕС прагматично учитывал стратегические перспективы развития стран и центральноазиатского региона в целом. При этом Евросоюзом осуществлялся индивидуальный подход к каждому государству региона при реализации проектов, учитывая особенности экономического развития и приоритеты страны.

Европейским Союзом реализовывалась в Центральной Евразии масштабная гуманитарная акция через следующие основные программы оказания помощи: техническое содействие СНГ (TACIS), программа продовольственной безопасности (FSP), Европейская инициатива в области демократии и прав человека (EIDHR), дополнительная макрофинансовая помощь, и гуманитарная помощь, которая осуществлялась через офис Европейской комиссии по оказанию гуманитарной помощи (ECHO).Все эти программы отвечают интересам укрепления национальной безопасности государств Центральной Евразии.

Как известно, Программа технического содействия (TACIS) – это инициатива оказания Европейским Союзом технического содействия процессу перехода к рыночной экономике и демократическому обществу в странах СНГ. В Таджикистане, при определении приоритетов, TACIS принял во внимание цели

сотрудничества ЕС/ЕК и вопросы собственной политики Таджикистана, включая те, которые указаны в Стратегии сокращении бедности в стране. TACIS осуществлял в Таджикистане свою деятельность по трем направлениям: программа регионального сотрудничества; региональная программа поддержки, осуществляемая на национальном уровне; программа схемы сокращения бедности. В Таджикистане были реализованы ряд проектов, включая пограничный контроль, борьбу с незаконным оборотом наркотиков (БОМСА/CADAP), содействие в вопросах охраны окружающей среды и выполнения обязательств по глобальному изменению климата по Киотскому протоколу, а также технико-экономическое обоснование для ряда участков дороги Термез-Душанбе-Сари Таш.По предложению Еврокомиссии в рамках программы TACIS в Душанбе была построена Центральноазиатская Академия пограничных войск для обучения офицеров старшего состава. Учитывая, что угрозы, исходящие со стороны таджикско-афганской границы являются общими для всех евразийских государств, ЕС осуществлял для укрепления региональной безопасности ряд проектов в рамках двух программ: «Программа содействия управлению границами Центральной Азии» (БОМКА) и «Программа по предотвращению наркотиков в Центральной Азии» (CADAP). В период реализации европейской стратегии программой БОМКА оказывалась помощь в укреплении границ Таджикистана-в укреплении КПП –Нау, Пахтаабад, Хошади, Сохчарев, Пролетар, Фотехобод, Рузвай, Ишкашим, Патар, Тем, Дашти Язгулам, Нульванд, Дарайсанг, Шилз, Сохчарв, Поршенев, Пастхув. Таджикские приграничные международные рынки, прилегающие к международным пунктам перехода были также отремонтированы в рамках программ БОМКА/КАДАП, включая обеспечение дополнительными крытыми рыночными рядами, водой, базовыми санитарными удобствами. Программой полностью отремонтировано и дополнительно застроено высшее пограничное училище Государственного управления пограничных войск (ГУПВ РТ) на 300 курсантов. Более 800 офицеров Пограничных войск и таможни Таджикистана прошли обучение по пограничному контролю, профилированию и досмотру, правам человека и беженцев, а также основам компьютерной грамотности. Таджикским пограничным войскам и таможне были предоставлены транспорт, рации, генераторы, наборы для обнаружения наркотиков и компьютерное оборудование. Для

руководства пограничных ведомств были организованы обучающие поездки с целью ознакомления с управлением границами в Европейском Союзе. Программа БОМКА предоставляла помощь Таджикистану в развитии некоторых стратегических пограничных пунктов на севере страны. Так спроектирован, построен был Международный КПП «Патар», находящийся в Ферганской долине, на участке Душанбе-Худжанд-Коканд-Ош. Кроме того, БОМКА оснастил КПП «Патар» и «Фотехобод» специальным оборудованием. Летом 2009 г. в рамках программы БОМКА были завершены ремонтные работы на пограничных заставах «Шидз», «Пастхуф», «Сохчарв» и «Дашти Язгулям». В рамках проекта завершены были полномасштабные ремонтные работы на трех погранзаставах: «Нульванд», «Дарайсанг», «Поршнев». В целях обучения, на базе пограничных отрядов в Горно-Бадахшанской Автономной области (ГБАО) и в зданиях других министерств и ведомств, были созданы компьютерные классы с программным обеспечением для самостоятельной подготовки по различным направлениям: предотвращение наркотрафика, отмывание денег и прочие преступления. Для обнаружения наркотических и взрывчатых веществ, задержания подозреваемых в наркотрафике, а также в целях сбора и анализа информации о наркопреступлениях во всех государствах Центральной Евразии были созданы Подразделения по профилированию наркотиков. Для этих подразделений программа БОМКА переоснастила соответствующие служебные помещения и обеспечила их необходимыми кадрами и офисным оборудованием, провела серию учебных занятий для личного состава с привлечением международных экспертов.

Программой БОМКА оказала помощь кинологическим службам всех новых центральноазиатских государств. Кинологи, представляющие различные правоохранительные структуры РТ, и их служебные собаки по обнаружению наркотических и взрывчатых веществ прошли обучение в Казахстане и Узбекистане, и в данное время работают на пунктах пропуска и аэропортах по всей стране. В рамках данного компонента в Хороге на базе пограничного отряда был построен питомник для служебных собак, который был полностью оснащен ветеринарными и прочим оборудованием. С целью повышения мобильности и эффективности, пограничные войска, ответственные за предотвращение незаконного пересечения границ между КПП, были обеспечены транспортными средствами, высокочастотными средствами коммуникации, генераторами и прочим оборудованием, необходимым для улучшения условий несения

службы. В рамках программы КАДАП в аэропорту г. Худжанда было создано первое межведомственное подразделение по наркопрофильтрованию (ПНП). Подразделение было оснащено современным оборудованием, а персонал прошел соответствующее обучение. В рамках программы при министерстве здравоохранения был создан и технически оснащен Ресурсный центр для сбора и обмена неконфиденциальной информации по спросу и предложению на наркотики.

Учитывая, что слабо укрепленная афганская граница представляют серьезную угрозу безопасности не только Таджикистана, но всего евразийского пространства, Афганистану оказывали содействие международные организации по укреплению границ. На ее территории реализовывалась Программа содействия управлению границами в провинциях Бадахшан, Афганистана, (БОМБАФ). Программа, была рассчитанна на 17 месяцев. Она начала работать в афганском Бадахшане в 2007 году и акцентировала внимание на создание военных и полицейских структур для обеспечения безопасности на границе. Проект финансировался Европейским союзом и реализовывался ПРООН в Таджикистане. По этой программе оказывалась помощь афганским пограничникам в строительстве инфраструктур, КПП и приграничных постов. Программой было завершено строительство КПП в Шугнане, Нусайе, Ишкашиме. В Ишкашиме было завершено строительство инфраструктур для штаба пограничных войск Афганистана. В тот период планировалось строительство двух пограничных постов в Шугнане и Нусайе. Программа БОМБАФ реализовывался на двух пограничных пунктах - в районе нового моста, построенного Фондом Ага Хана, а также планировался тогда строительство нового моста в Ванджском районе. Для афганских пограничников программой предоставлялись вездеходы, компьютерное оборудование, приборы ночного видения и средства связи для деятельности пограничных структур, проводилось обучение афганских пограничных полицейских, что содействовало безопасности в прилегающих к таджикско-афганской границе районах.

По региональной программе поддержки TACIS, осуществляемая на национальном уровне, Еврокомиссия в Таджикистане делала акцент в своей деятельности на реформе государственной службы, улучшение работы таможенной службы и пограничного контроля и др. Программа ЕС «Схема сокращения бедности» охватывала социальное развитие наиболее уязвимых

слоев населения и реализовывалась в двух пилотных регионах Таджикистана – Хатлонской области и Ферганской долине.

Важное значение для укрепления национальной безопасности Таджикистана имела помощь, оказываемая Офисом Европейской Комиссии по Гуманитарной помощи (ECHO). За период реализации европейской стратегии ежегодные программы в Таджикистане охватили следующие сектора гуманитарной помощи: продовольственная помощь, помощь сельскому хозяйству, поставка медикаментов,медицинское обучение и образование в области сохранения здоровья, помощь по очистке и созданию гидросооружений и созданию необходимых санитарных условий и т.д.

Кроме вышеуказанной помощи, Еврокомиссия профинансировала проект, включающий обследование участков, которые предположительно являются заминированными, а также организовала обучение таджикских саперов и контролеров. На севере Таджикистана в хвостохранилищах оставались около 240 миллионов тонн отходов, в том числе 50 млн. тонн – радиоактивных. Из них в нормальном состоянии захоронено было всего одно, которое находится непосредственно в городе Чкаловске. Остальные находились в открытом виде. Для решения этой проблемы специалисты ОБСЕ завершили проект по обследованию этих хвостохранилищ. ОБСЕ и другие международные организации будут реализовывать эту программу поэтапно и тем самым способствуют устранению серьезной угрозы региональной безопасности.

Таким образом, Евросоюз в отношениях с Таджикистаном отдавал в тот период приоритет двум подходами– развитию двустороннего взаимодействия ЕС-РТ и сотрудничеству в рамках ОБСЕ. Анализ проектов в Таджикистане, реализованных в рамках европейской стратегии показывает, что ЕС всегда учитывала геополитические реалии страны. Важно то, что Евросоюз не пытался навязать государствам региона решения по различным региональным проблемам, а стремился со странами Центральной Евразии найти совместные решения региональных проблем.

Европейская стратегия для Центральной Евразии развивала двустороннее сотрудничество со странами Центральной Евразии (ЕС-Таджикистан, ЕС-Казахстан и т.д.), а также развивало

межрегиональное сотрудничество ЕС-ЦА. Иллюзорность представлений ЕС о центральноазиатском регионе как о геополитической целостности уже было заложено в Стратегии, где было запланировано развитие и поддержка интеграционных процессов и экономической интеграции между государствами региона без учета глубины существующих между ними противоречий. В пользу этого тезиса говорит и то, что до настоящего времени центральноазиатские государства не могут выработать коллективную стратегию сотрудничества с Евросоюзом. Хотя у Центральной Евразии и Евросоюза совпадают интересы по многим проблемам региональной безопасности: борьба с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, транснациональной организованной преступностью и др. Точкой преткновения является сфера защиты прав человека, где имелись расхождения позиций, но здесь центральноазиатские государства делали выбор в пользу стабильности и национальной безопасности. Европейский прагматизм четко прослеживался в выборе целей проекта- приоритет отдавался тем задачам, которые могли потенциально способствовать обеспечению евразийской безопасности, в частности европейской. Это отвечало интересам государств региона. В стратегии Евросоюза были определены три региональные инициативы: верховенство законов, образование и вопросы по окружающей среде. Все три инициативы нашли отражение в реализуемых проектах. Вместе с тем, экономическая помощь ЕС по сравнению с аналогичным вкладом России, Китая, Ирана в экономику, например, Таджикистана была очень мала. Очень мал был вклад Евросоюза в развитие коммуникационной и энергетической сферы Таджикистана. Между тем, именно здесь имелся огромный не реализованный потенциал для сотрудничества, полагая, что экономическая и в какой-то мере и политическая стабильность Афганистана будет зависеть от реализации водно-энергетических и коммуникационных проектов Таджикистана.

В Таджикистане направление защиты прав человека, верховенство права, ответственное государственное управление и демократизация находило свое конкретное выражение в поощрении правозащитных организаций, в реакции на нарушение прав человека, в оценках демократических процедур. Приоритет прав человека и демократии в Стратегии ЕС для Центральной Евразии

можно было оценивать как «уязвимое место» в документе, так как реализация этого положения и некоторая непоследовательность при его реализации вызывало порой напряжение в отношениях Евросоюза и Таджикистана.

За период реализации европейской стратегии в Таджикистане Евросоюз через программы отдельных европейских государств содействовала подготовке будущих молодых кадров, повышению квалификации специалистов. Вместе с тем,например, в программе особое место отводилось поощрению дистанционного обучения, не учитывая, что в Таджикистане все еще существует во многих населенных пунктах проблема обеспечения населения электричеством, слабость интернет услуг, что являлось препятствием для данного обучения. Важно было бы учесть, что без решения энергетических проблем в Таджикистане сложно решать вопрос модернизации школьного и вузовского образования. Кроме того, при реализации европейской стратегии в Таджикистане важно было бы учесть и то, чтобы проекты ЕС в Центральной Евразии не были сведены к ликвидации существующей системы образования в пользу ускоренного внедрения механизмов Болонского процесса без учета экономических, исторических, локальных особенностей развития страны.

Торгово-экономическое сотрудничество Таджикистана в период реализации европейской стратегии активно развивалось с государствами Евросоюза на двусторонней основе. Было создано с государствами Европы свыше 50 совместных предприятий. Евросоюз поддержал Таджикистан при вступлении в ВТО. С другой стороны, следует отметить, что экспорт из Таджикистан в государства Евросоюза превышал обратный европейский импорт. Основу таджикского экспорта составляла сырьевая продукция (алюминий и хлопок), однако появились в тот период реальные предпосылки для отказа от ресурсного характера торговли. Недостаточное развитие торгово-экономических отношений Таджикистан-ЕС связано было с тем, что международно-правовая база сотрудничества развивалась на основе двустороннего взаимодействия Республики Таджикистан и государств Евросоюза, а также проблемы взаимодействия были связаны с ограниченностью коммерческой информации о внутреннем рынке, неразвитости системы маркетинга и сложностью транспортного

сообщения. Инвестиционная активность государств Евросоюза и Таджикистана уступала России и Китаю.

С 2007 года водная проблема составила часть регулярного Диалога на Высоком уровне между Евросоюза и государствами Центральной Евразии. Были проведены ряд конференции на высоком уровне в рамках Водной инициативы. Евросоюз совместно финансировал Программу ПРООН «Продвижение Управления Международными Водными ресурсами и Создание Трансграничного Диалога в Центральной Евразии. Например, Германия с самого начала сосредоточила внимание на решении проблем в области трансграничного управления водными ресурсами: были организованы консультации по разработке законов и постановлений по управлению и мониторингу водными ресурсами; обеспечили форум для диалога на различных уровнях; оказали финансовую поддержку для выполнения Национальных Пилотных проектов. Евросоюз реализовывал проекты по обеспечению питьевой водой в ряде населеных пунктов в труднодоступных районах Таджикистана, оказывал помощь по очистке и созданию гидросооружений и созданию необходимых санитарных условий.

Многочисленные центральноазиатские проекты Евросоюза, реализуемые для принятия превентивных мер против современных угроз и рисков (трансграничная преступность, терроризм, наркотрафик, нелегальная миграция, сепаратизм, экстремизм, бедность, нехватка питьевой воды, земельных ресурсов, пограничные проблемы, межэтническая напряженность и т.д), свидетельствуют о серьезном интересе Европы к обеспечению национальной и региональной безопасности. В ограничены были действия Евросоюза при реализации соей стратегии в Таджикистане в борьбе с бедностью, по обеспечению продовольственной безопасности, в решении социальных проблем и т.д.

Активизировалась политика Евросоюза и Таджикистана в сфере обеспечения безопасности в контексте существующего афганского фактора. Но все еще в отношениях Евросоюза и Таджикистана продолжали доминировать политические аспекты сотрудничества (вопросы мониторинга процессов построения гражданского общества, содействие в осуществлении

законодательной реформы, реализации проектов, направленных на демократизацию и развитие плюрализма) и взаимодействие по отдельным аспектам региональной безопасности. Культурное сотрудничество и экономическое взаимодействие более всего занимало важное место в двусторонних отношениях Таджикистана и отдельных государств Евросоюза. Между тем, существовал потенциал взаимодействия Таджикистана- государств ЕС в области легкой промышленности, туризма, энергетики, сельского хозяйства и коммуникаций.

С момента принятия европейской Стратегии усилилось взаимодействие Таджикистана и Евросоюза по борьбе с различными угрозами, исходящими из региона. Реализованные в Таджикистане в рамках европейской Стратегии проекты (техническое оснащение погранзастав, по укреплению пограничного контроля, по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (БОМСА/CADAP), содействие в вопросах охраны окружающей среды и выполнения обязательств по глобальному изменению климата по Киотскому протоколу, а также технико-экономическое обоснование для ряда участков дороги Термез-Душанбе-Сари Таш), отвечали таджикским национальным интересам. Содействовали обеспечению национальной и региональной безопасности реализация двух программ: «Программа содействия управлению границами Центральной Азии» (БОМКА) и «Программа по предотвращению наркотиков в Центральной Азии» (CADAP). Важный вклад внес Евросоюз по содействию реформированию государственной службы, улучшение работы таможенной службы и пограничного контроля, а также поддержки в выполнении Соглашения о торговле и сотрудничестве, поддержку Министерства труда и Комитета по статистике, а также реформы в системе образования и профессионального обучения. Программа ЕС «Схема сокращения бедности» охватывает социальное развитие наиболее уязвимых слоев населения и реализуется в двух пилотных регионах Таджикистана – Хатлонской области и Ферганской долине. Большой вклад внес ЕС в обеспечение питьевой водой населения некоторых районов Таджикистана, установив поверхностные и глубинные ручные насосы, построив родниковые системы, а также реабилитировав насосные станции, бурильные скважины и распределительные системы. Евросоюз внес большой

вклад в улучшение системы здравохранения страны, особенно в сельской местности и в малых городах. Сотрудничество в области решения водных и экологических проблем региона способствовали снижению социального напряжения и укреплению стабильности.

Реализация Стратегии была относительно успешной в сфере инвестирования в молодежь и образование; по сохранению устойчивости в области окружающей среды и водных ресурсов, а также в борьбе с общими угрозами и проблемами. Были определенные успехи в сфере защиты Прав человека, верховенства права, ответственности государственного управления и демократизации. Подготовленные в Европе молодые специалисты обрели знания и европейский опыт в своей профессиональной деятельности и заняли достойное место с структуре государственного управления. Вместе с тем, Европейская Стратегия для Центральной Евразии был первым опытом подхода внешнего актора к региону как к геополитической целостности и, поэтому не были достаточно учтены факторы, приводящие к дезинтеграции центральноазиатских государств. Не содействовало более успешной реализации Стратегии не достаточный учет геополитических реалий государств и соответственно не были выработаны действенные инструменты реализации. Не были выработаны долгосрочные проекты с учетом стратегий развития центральноазиатских государств. Между тем, ключевым фактором для достижения прогресса, например, в Таджикистане являлись прямые инвестиции ЕС в экономику в соответствии со стратегическими направлениями развития страны в рамках Национальной стратегии развития Таджикистана, которая охватывали собой Документ стратегии сокращения бедности, Программу социально-экономического развития Республики Таджикистан до 2015 года, Программу государственных инвестиций и цели развития Тысячелетия. В тот период было понимание необходимости замены приоритетов: кратковременная помощь Евросоюза должна трансформироваться в долгосрочные инвестиции в соответствии со стратегической линией развития таджикской экономики, учитывая то, что в Таджикистане уже была укреплена общественно-политическая ситуация, создан инвестиционный климат.

4.7.3. Реализации новой европейской стратегии 2014-2020 в Таджикистане

Для Европейского Союза Центральная Евразия имеет важное геополитическое значение в контексте реализации не только экономических, политических и гуманитарных интересов, но и для стабильного развития евразийского пространства, учитывая стратегическое расположение региона в центре Евразии и ключевую роль в формирующемся новом мировом порядке, а также его доля в импорте энергетических ресурсов ЕС и региональный потенциал рынка. При этом ЕС учитывает существующую тенденцию к формированию в Центральной Евразии нового полюса развития и возрастающее значение новых центральноазиатских государств в геополитической динамике Азии и в мире в целом.

За годы реализации новой европейской стратегии 2014-2020 гг. изменилась структура межгосударственных связей в Центральной Евразии. В начале третьего десятилетия XX1 века в системе международных отношений Центральной Евразии идет серьезный трансформационный процесс: новые центральноазиатские государства активизировали внутрирегиональное сотрудничество, формируются новые форматы взаимодействия с внерегиональными акторами, появилась тенденция к ускорению урегулирования застарелых этнотерриториальных и коммуникационных проблем и др. В постсоветской Центральной Евразии наряду с тенденцией к усилению внутрирегиональной экономической интеграции, наблюдается фрагментация по цивилизационному принципу (тюркского и иранского мира), а также формирование стратегического треугольника Казахстан-Узбекистан-Туркменистран – стран, обладающих энергоресурсами, транзитными коммуникационными возможностями (Казахстан и Туркменистан и морскими портами). Заметны существенные перемены в структуре внешнего воздействия на систему международных отношений в Центральной Евразии. На фоне еще большего усиления в регионе геополитического веса России, США, Китая, имеющие стратегические геополитические интересы в регионе, стабильно развиваются отношения ЕС в двустороннем формате и в рамках ЕС, активизируется политика Индии, Японии на фоне усиления экономического присутствия Китая в

Центральной Евразии, а также Пакистана, отводящего региону важную роль в своей геополитике. Усиливается турецкий фактор в тюркоязычных государствах через Тюркское партнерство, основанной на языковой общности происхождения, но ослабевает диалог Таджикистан – Афганистан- Иран в рамках иранского альянса. По мере нарастания международной напряженности в Западной Азии, заметно ослабевает активность Ирана в Таджикистане, Узбекистане, но активно его взаимодействие с Турменистаном и Казахстаном в Прикаспийском регионе по сравнению с предыдущим периодом. Важную роль в системе международных отношений Центральной Евразии занимает ЕС.

Новая обновленная стратегия партнерства Евросоюза является сложным рамочным документом, где при разработке сбалансировано учитывались национальные стратегии развития государств Центральной Евразии, интересы государств-партнеров в регионе, а также цели и задачи европейских институтов. Однако, последствия всеобщего экономического кризиса и экономические последствия пандемии коронавируса в Европе и в Центральной Евразии, очевидно, должны внести новые коррективы в обновленную стратегию партнества ЕС в ЦА с учетом новых приоритетов для преодоления постпандемического кризиса.

Геополитическое влияние Евросоюза как актора стало усиливаться после принятия первой единой политической стратегии для Центральной Евразии в 2007 г. За период реализации своей обновленной стратегии 20014-2020 гг. в Центральной Азии Евросоюз, как геополитический актор, с центральноазиатскими государствами углубил дипломатические отношения, способствовал укреплению региональной стабильности, усилил политические, экономические, гуманитарные связи, выработал инструменты взаимодействия. Особое внимание за этот период ЕС придавал значение международно-правовым аспектам взаимодействия. Значительным достижением ЕС и новых государств Центральной Евразии можно расценивать заключениеДвухсторонних соглашений об усилении партнерства и сотрудничества (СУПС) нового поколения, которые подписаны Республикой Казахстан, с Республикой Узбекистан, а с Республикой Кыргызстан документ находится на стадии обсуждения. Таджикистан пока только выразил заинтересованность

в участии в переговорах по вопросу подписания СУПС. Данные Двухсторонние соглашения об усилении партнерства и сотрудничества дают возможности для участия в других существующих инициативах сотрудничества, таких как соглашения о свободной торговле и Евразийский экономический союз.

В соответствии с Многолетней индикативной программой на 2014-2020 гг. для стран Центральной Евразии выделялось порядка 1 млрд. евро: 60% отводилось на двусторонние проекты, 40% на региональные, которые также реализовывались в Таджикистане.[326] В результате реализации новой европейской стратегии на протяжении 2014–2020 годов финансовая поддержка ЕС в сферах верховенства права, защиты окружающей среды, водных ресурсов, торговли и пограничного режима превысила 1 млрд евро, что свидетельствует о важном вкладе европейского актора в укрепление государственности стран региона. Реализация проектов Евросоюза в Центральной Евразии содействовали развитию образования, гидроэнергетики, верховенства закона, экономического и социального развития, укрепления границ (БОМКА), борьбы с незаконным оборотом наркотиков (КАДАП) и охраны окружающей среды. ЕС решил выделить дополнительные 72 млн долл. на развитие программ помощи Центральной Евразии. 20 млн евро из этой суммы получит Таджикистан для строительства новой ГЭС, которая позволит экспортировать электроэнергию на север Афганистана. Киргизия получит 36 млн евро на образование. Еще 14 млн евро будут выделены на расширение региональной программы SWITCH, направленной на поддержку устойчивого потребления, производства и перехода к зеленой экономике. Оставшиеся 2 млн евро направляются на проект по расширению экономических прав и возможностей женщин, который будет реализован совместно с Казахстаном и Узбекистаном.[327] В принятой в мае 2019 года обновленной Стратегии ЕС для Центральной Евразии основной акцент во взаимодействии был сделан на «мягкую безопасность», через оказание экономической помощи для снижения бедности,

---

Панфилова В. Евросоюз презентовал в Бишкеке новую стратегию для ЦА //https://centrasia.org/newsA.php?st=1562642400

[326]

[327]Панфилова В. Указ.раб.

содействие экономическому развитию страны, поддержку развития сельской местности, решение экологических, миграционных, этнополитических и гендерных проблем, поддержку развития образования и науки и т.д. Все указанные аспекты взаимодействия будут содействовать устойчивому развитию постсоветских государств при условии, если будут разработаны по каждому направлению сотрудничества, дифференцированно по каждой стране, отдельные стратегические и тактические программы сотрудничества. За годы реализации в центральноазиатском регионе своей стратегии Евросоюз стал заметной геополитической силой. Однако,Евросоюз уступает в активности в регионе России, Китаю, Турции, которые активно взаимодействуют с новыми государствами региона в рамках различных интеграционных проектов (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС, «Совет сотрудничества тюркоязычных государств), в рамках которых имеют союзнические обязательства или более тесные партнерские связи. В Центральной Евразии улучшился имидж Евросоюза как надежного партнера, заинтересованного в достижении конечных позитивных результатов. Но в сложных геополитических реалиях региона, когда в силу уже установленных союзнических или стратегических партнерских отношений с Россией и Китаем, влияние Евросоюза на региональные процессы остается низкой.

При реализации новой стратегии активность ЕС была максимальной в Казахстане, Таджикистане и Кыргызстане. Евросоюз планомерно развивает с Казахстаном сотрудничество в рамках Соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве, охватывающего 28 различных направлений в экономике, политике и сфере безопасности.[328] Европейский союз предоставил особые условия технического и финансового содействия Казахстану как своему стратегическому партнеру с 2017 года. С 2017 г. Казахстан ввел безвизовый режим для граждан государств Евросоюза. Следует отметить,в Казахстане приоритетными векторами сотрудничества Евросоюза являются сфера высшего

[328]Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве... Астана, 21 декабря 2015 года. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37496546 (дата обращения: 27.05.2020).

образования,[329] экономики и энергетики. На долю ЕС приходится 49% иностранного капитала, привлеченного в экономику Казахстана, а в торговле доля европейских государств составляет более половины казахстанского внешнеторгового оборота. Усилился двусторонний формат европейско-казахстанского взаимодействия. В энергетической сфере Казахстан только в 2014 году поставил в Европу порядка 48 млн. тонн нефти, что соответствует примерно 70% нефтяного экспорта Казахстана. В свою очередь, поставки урана в Европу составили порядка 2 тыс. тонн или примерно 10% уранового экспорта РК. [330] За период реализации Стратегии ЕС расширил сотрудничество с государствами региона государственное финансово-кредитное учреждение ЕС- Европейский инвестиционный банк (ЕИБ). К 2017 г. банк выделил около 710 млн. евро Казахстану, Кыргызстану и Таджикистану на финансирование проектов в инфраструктурной сфере, малом и среднем бизнесе. Важным моментом в отношениях ЕС - Центральная Азия является восстановление в 2017-2018 гг. прерванных в предшествующие годы контактов с Узбекистаном. ЕИБ в октябре 2017 г. подписал с Узбекистаном рамочное соглашение о сотрудничестве, который заложил правовую основу для взаимодействия, позволяющий осуществлять поддержку проектов государственного и частного секторов государства в таких сферах, как инфраструктура, энергетика и энергоэффективность, малый бизнес[331].

На фоне усиления образовательных программ России, Китая, США учебные проекты Евросоюза увенчались определенным успехом в основном в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. В Центральной Азии были запущены распространяемые Евросоюзом по всему миру образовательные программы: Эрасмус Мундус (Erasmus Mundus) по обмену студентами, научными и педагогическими кадрами, а также Темпус (Trans-European Mobility

[329]Ларюэль М. Стратегия ЕС в Центральной Азии не достигла своих целей – французский эксперт //«Евразия.Эксперт», 16 Мая 2018 г.

[330] Парамонов В., Строков А., Абдуганиева З. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ, прогноз.- - Алматы: Фонд им.Фридриха Эберта, 2017 год. –С.27

[331]. Мирзиёев дал добро деятельности в Узбекистане Европейского инвестиционного банка / Международное информационное агентство «Фергана», 05.01.2018. Режим доступа: http://www.fergananews.com/news/27770 (дата обращения:29.05.2020).

Programme for University Studies - Tempus), нацеленная на реформирование системы национального высшего образования в рамках «Болонского процесса». В 2014 г. на смену Эрасмус Мундус и Темпус пришла программа ЕС Эрасмус+ (Erasmus+) - «по учебной мобильности, сотрудничеству для инноваций, обмену передовым опытом и поддержке образовательных реформ».[332] Программа усилило взаимодействие университетов и научных центров Центральной Евразии и Европы. Однако, несмотря на популярность европейского образования в регионе, оно количественном отношении значительно уступает образовательным проектам России и Китая. В странах Центральной Евразии разными темпами все еще идет процесс реформирования системы национального высшего образования в рамках «Болонского процесса». Этот процесс замедляется особенно в странах региона (например, Таджикистан, Кыргызстан), где имеется высокий уровень бедности и, где необходимы значительные инвестиции в образовательный процесс, на техническое оснащение вузов. В особых инвестиционных проектах нуждаются провинциальные вузы, где порой отсутствуют или бывают перебои с электричеством и интернетом.

С 2014- 2020 годы повысился уровень взаимодействия Таджикистана и Евросоюза в политической, экономической и образовательных сферах, а также в области безопасности. В Люксембурге 20 октября 2014 г. между Таджикистаном и Европейским Союзом состоялось заседание Совета по сотрудничеству между Таджикистаном и Европейским союзом, где было подписано Совместное Заявление о приветствии постановления Европейской Комиссии о принятии Многолетней индикативной программы на 2014-2020 гг. Евросоюз сумел занять определенные позиции в таджикской экономике за счет прямого финансирования некоторых статей бюджета, развития торговых связей.В рамках предыдущей Стратегии на 2007-2013 гг. Евросоюз выделил Таджикистану на реализацию проектов 66 млн. евро. В соответствии с Многолетней индикативной программой на 2014-2020 гг. для стран Центральной Евразии выделялось порядка 1

[332]Парамонов В.В., Строков А.В., Абдуганиева З.А. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз. Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017. С. 57.

млрд. евро, из заявленной общей суммы грантовой помощи для стран региона примерно 1/3 была направлена на развитие социально-экономической сферы Таджикистана.[333]На период 2014 - 2020 годов ЕС выделил на проекты в Таджикистане порядка 250 млн. евро. В целом, на территории Республики Таджикистан Европейский союз реализует 66 проектов на общую сумму 95 млн. 97 тыс. 400 евро. Это в основном проекты, которые охватывают все основные отрасли развития республики, где акцентируется внимание на финансовую поддержку государственного бюджета, экономическое развитие, снижение бедности, развитие сельской местности, частного сектора, здравоохранения, гидроэнергетики, верховенства закона, решению гендерных проблем, сферы высшего образования и по поддержанию региональной безопасности.Евросоюз оказывает существенную помощь Таджикистану, особенно в плане укрепления таджикско-афганской границы и борьбы с наркотрафиком.

Евросоюз повысил свои позиции в Таджикистане прямой поддержкиой таджикского государственного бюджета, подготовкой кадров, оказывая содействие в укреплении национальной безопасности и социальному развитию. Реализация европейских программ БОМКА, КАДАП, Темпус и Эразмус Мундус внесли важный вклад в устойчивое социальноэкономическое, политическое развитие и безопасность Таджикистана. Евросоюз пока не ставил перед собой цель решить основные ключевые вопросы в таджикском обществе, поэтому, видимо,Европейская финансовая помощь не была достаточной для решения острых социальных проблем в стране. Между тем, существует огромный не реализованный потенциал для взаимодействия в европейском векторе внешней политики Таджикистана. Пока программы Евросоюза мало нацелены на решение ключевых проблем развития страны, отраженных в Национальной стратегии развития Таджикистана-2030. Для Таджикистана была бы важна более активная позиция Евросоюза в реализации Национальной стратегии развития страны до 2030 года для решения четырех стратегических задач: коммуникационной, энергетической, сокращения бедности, вторичной индустриализации страны.Хотя Евросоюз устойчиво

[333] Солиев Р.А. Основные механизмы устойчивых отношений между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом //Ученые записки. ТНУ, 2018, №3.(56).С.36-37.

повысил свой имидж надежного партнера, но усилить свое влияние в Таджикистане на уровне Китая, России, США, Турции ему не удалось.

За период реализации новой европейской Стратегиидеятельность Евросоюза и его институтов в отношенииТаджикистана повысилась.Участились контакты на парламентском уровне, увеличились государственные визиты. Таджикистан тесно взаимодействует с Европарламентом по вопросам совершенствования парламентаризма, верховенства закона, по гуманитарным и правозащитным вопросам.Несомненно успешным, открытым было взаимодействие В Совете по сотрудничеству ЕС-Таджикистан, Комитете сотрудничества и подкомитете по развитию сотрудничества, политического диалога и диалога по правам человека обсуждаются актуальные проблемы безопасности в Таджикистане и центральноазиатском регионе на фоне афганского фактора и мирового кризиса, уделяется внимание вопросам прав человека, плюрализма, свободы слова, деятельности политических партий. Успешно развивалось сотрудничество с ключевыми европейскими финансово- инвестиционными институтами Европейского союза, как Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития, которые своими инвестициями содействовали укреплению финансовых учреждений и правовых систем республики, а также развитию инфраструктуры. Интенсифицировались визиты в Таджикистан высоких представителей Евросоюза: Верховного Представителя Европейского союза по вопросам внешней политике и политике безопасности, Специального представителя Европейского союза по странам Центральной Евразии, высокого представителя Европейской Комиссии, Европейского Парламента, Европейского инвестиционного банка, что свидетельствовало о возросшем уровне заинтересованности многостороннего сотрудничества. Однако, во взаимодействии с европейскими институтами у Таджикистана порой возникают противоречия, когда речь идет о некоторых проектах и программах, призванные укреплять права и свободы граждан по стандартам и нормам ЕС, которые идут вразрез политической культуре таджиков и их цивилизационным ценностям. В данном случае традиции европейской политической

культуры сталкиваются с другими цивилизационными ценностями и ментальностью восприятия другой культуры, которые не учитываются разработчиками европейских программ, реализуемых в Таджикистане и в других странах региона.

За период реализации обновленной стратегии Евросоюза была заложена серьезная международно-правовая основа сотрудничества. Важно то, что в 2018- 2019 годах в ходе министерских встреч "ЕС – Центральная Азия" главы МИД Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Евросоюза обсудили новый проект Стратегии ЕС по Центральной Евразии, подчеркивая заинтересованность стран в укреплении взаимодействия в области безопасности, торговли, энергетики, коммуникаций, содействие ЕС в развитии образования, малого и среднего бизнеса стран региона, а также углубление взаимосвязанности в культурно-гуманитарном сотрудничестве. Важная была инициатива Казахстана о необходимости начала диалога по взаимодействию между ЕС, ЕАЭС и Китаем в связи с реализацией инициативы «Один пояс-один путь». Для обсуждения актуальных проблем сотрудничества ЕС с центральноевраазиатскими государствами, для выявления их запросов и координации действий в регионе весьма актуальным явилось формирование формата взаимодействия – ЕС +1 (ЕС +постсоветские государства ЦА) на регулярной основе. В условиях мирового кризиса и и в связи внутриевропейскими политическими проблемами все больше сокращаются интересы Евросоюза в Таджикистане, все более акцентируется внимание на двусторонний диалог с европейскими государствами. Очевидно, необходима активизация двусторонних ЕС-РТ дипломатических усилий для повышения уровня сотрудничества, особенно в условиях постпандемии коронавируса, когда Таджикистану необходима реализация программы выхода из кризиса.

С 2013 г. в Центральной Евразии регулярно проводятся встречи глав внешнеполитических ведомств пяти стран региона с Верховным представителем Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности в рамках «Диалога высокого уровня по политическим вопросам и безопасности ЕС-Центральная Евразия». Эта международная площадка служит для координации действий для реализации «Стратегии ЕС» по ЦА и реализуемых в регионе

программ развития Евросоюза. В 2017 г. в Самарканде (Узбекистан) было подписано итоговое совместное коммюнике «ЕС и Центральная Азия: вместе работая над безопасным и процветающим будущим», в котором было высоко оценено участие государств-членов Евросоюза в региональных и двусторонних программах развития.

В марте 2018 г. в Ташкенте (Узбекистан) в рамках конференции по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие» министры иностранных дел центральноазиатских государств обсудили с Верховным представителем Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности на отдельной встрече перспективы сотрудничества с ЕС в рамках обновленной «Стратегии ЕС по Центральной Азии». На Круглом столе в Центре стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан было организовано обсуждение новой обновленной стратегии Евросоюза. Однако, в Таджикистане не были организованы конференции с широким привлечением экспертов для обсуждения предварительных итогов реализации Стратегии Союза, но ОБСЕ неоднократно проводил круглые столы, посвященные проблемам безопасности с приглашением представителей правоохранительных органов. Выгоду от взаимодействия с ЕС получили определенные государственные органы, некоторые учебные заведения, население нескольких районов Таджикистана.

На встречах высокого уровня акцентировалось внимание на обсуждение проблем устойчивого развития, реформирования и модернизации, права человека, верховенства права и эффективное управление, бизнес, безопасность, региональное взаимодействие. Было бы целесообразно предварительно широко обсудить в аналитических центрах, в академической и вузовской среде с экспертами предлагаемые Евросоюзом проекты еще до стадии реализации для внесения определенных корректив с учетом местной специфики или существующих на данный момент реалий, а также для учета долгосрочных интересов страны.

Несмотря на реализуемые многочисленные европейские проекты, значительные объемы экономической помощи Таджикистану, позиции Евросоюза в таджикской социальной среде

хотя и позитивны, но слабы. В СМИ Центральной Евразии недостаточно освещается деятельность ЕС по сравнению с обширными публикациями о российском и китайском вкладе в развитие региона. Посольства России и Китая регулярно публиковали в региональных СМИ обобщающие обзоры о своей деятельности и их результатах, освещали векторы своего взаимодействия. Как и в период реализации предыдущей европейской стратегии, так и в нынешних условиях информационная поддержка деятельности Евросоюза в Таджикистане была низкой, а публикации на различных носителях являлись в основном краткой информацией о событиях в связи с реализацией проекта или акцией Евросоюза в стране. Информацию можно было почерпнуть из двух-трех ведущих газет страны и их сайтов и прочитать на сайте Представительства ЕС в РТ. Таджикское общество, в том числе даже специалисты-международники, слабо информированы о реализуемых проектах в стране, об их целях, итоговых результатах, поэтому не приходится говорить о повышении влияния Евросоюза в Таджикистане.

При анализе Стратегии Евросоюза на 2007-2013 годы подчеркивалось таджикскими экспертами о целесообразности отказа Евросоюза от увязки реализуемых своих экономических проектов в Таджикистане с обеспечением гражданских прав, верховенства закона и т.д., учитывая, что Таджикистан находится все еще на стадии укрепления своей государственности и его институтов. Это мнение было учтено при разработке новой Стратегии ЕС. Важным вкладом Евросоюза был учет мнения таджикской стороны о необходимости оказания содействия в нейтрализации ядерных хвостохранилищ в Таджикистан. Эта проблема решается наряду с другими экологическими проблемами в рамках новой европейской стратегии в стране. В новой Стратегии Союза были учтены геополитические реалии Таджикистана и акцентировано внимание на реализацию точечных проектов для решения наиболее важных проблем социального развития, но так и не были реализованы долгосрочные ключевые крупные проекты с учетом Национальной стратегии развития РТ.

В обновленной стратегии ЕС в Центральной Евразии, в отличие от предыдущего документа, приоритетные векторы сотрудничества были определены исходя из потребностей самих

государств Центральной Евразии, отраженных в национальных стратегиях развития, исходя из понимания необходимости дифференцированного подхода к каждому государству региона. Следует особо отметить то, что на фоне активизации внешней политики России, Китая и США в течение 2014-2020 года Евросоюз реализовывал свою новую стратегию системно, с учетом специфики геополитического развития каждого постсоветского государства региона. Сбалансированная политика Евросоюза в Центральной Евразии не противоречила реализации геополитических проектов других внешних игроков России, Китая, США, а наоборот Союз прилагал усилия по укреплению верховенства закона при использовании иностранных инвестиций в стране. В новой стратегии Евросоюз финансировал в Таджикистане целенаправленно важные социально-ориентированные проекты, однако эти проекты были точечными, не носили долговременный характер.

Изначально разработчики новой европейской стратегии учитывали уровни развития каждой страны и их запросы, поэтому в проектах были заложены определенные потребности государства. Поскольку новая европейская стратегия является рамочным документом, который должен наполнятся конкретным содержанием в изменяющихся геополитических реалиях Центральной Евразии, то уже сейчас, очевидно, необходимо вносить коррективы для оказания содействия центральноазиатским странам при реализации программ восстановления экономики и социальной жизни в условиях постпандемического кризиса.

В Центральной Евразии в условиях мирового кризиса и пандемии происходят существенные перемены в межгосударственных отношениях и в механизме реализации принятых решений. Глобальные изменения, происходящие в начае третьей декады XX1 века, внесли коррективы на реализацию национальный стратегий развития и на геополитические процессы в Центральной Евразии. Воздействие пандемии коронавируса стало серьезным испытанием для устойчивого развития государств Центральной Евразии в 2020 году. Распространение пандемии в регионе привело к определенному ослаблению имеющихся связей промышленного и сельскохозяйственного производств и поставок товаров, перерыву работ гражданских авиа- и железнодорожной

коммуникации, сферы туризма и т.д. В связи с пандемией коронавируса государства Центральной Евразии, как и многие страны мира, выбрали практику изоляции от окружающих государств. В этот период усилились режимы дистанционных работ, онлайн связей между международными организациями, дипломатическими ведомствами, государственными учреждениями и научными сообществами. Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан приостановили или существенно ограничили деятельность крупных производственных предприятий. Пандемия коронавируса в странах Центральной Евразии показала слабость развития системы образования, здравоохранения, техническую не оснащенность медицинских учреждений, низкий уровень медицинских кадров, отсутствие в отдаленных районах санитарно-эпидемиологических служб, недостаточность фармацевтического производства при наличии природного сырья, низкий уровень развития онлайн-связи и т.д. Все вышеуказанные реалии, очевидно, необходимо учитывать при внесении корректив и определении новых приоритетов сотрудничества в рамках реализации европейской стратегии в странах Центральной Евразии. Причем, видимо, необходимо осуществить дифференцированный подход при разработке программ европейской помощи государствам региона в зависимости от потребностей каждой страны в условиях кризиса.

Евросоюзу необходим постоянный мониторинг политической и социально-экономических процессов в регионе и соответствии с конретными вызовами вносить определенные коррективы в тактические планы в регионе. Необходим учет стратегий других ведущих акторов в Центральной Евразии для сохранения баланса интересов в регионе. В условиях, когда государства региона сами запускают процесс региональной интеграции, Россия и Китай здесь тесно взаимодействуют в двустороннем формате и в рамках международных интеграций, а с другой стороны в Центральной Евразии проецируется глобальное американо-китайское противостояние, что негативно сказывается на реализации совместных с центральноазиатскими государствами проектов. При этом, особенно в последнее время, укрепляется американо-узбекское, казахско-американское двустороннее взаимодействие в различных областях. Но следует учесть, что у Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана направления

приоритетов во внешней политике заложены в их государственных концепциях внешней политики, но в то же время все же приоритетным вектором внешней политики остается российское направление (учитывая их партнерские или союзнические отношения в рамках СНГ, ОДКБ, ЕАЭС и др., а также сотрудничества с членами и партнерами по ШОС. В государствах Центральной Евразии получают определенную выгоду от экономических и гуманитарных связей с КНР, однако, новые акторы региона, исходя из собственных национальных интересов нашли некий баланс отношений между Китаем и Россией как в двустороннем формате, так и в рамках ШОС. В Китае есть понимание того, что существуют приоритетные интересы России в постсоветской Центральной Евразии и в зоне ответственности ОДКБ. Не существует серьезной конкуренции между Россией и Китаем в Центральной Евразии в сфере обеспечения региональной безопасности, так как Поднебесной выгодна система безопасности, созданная в регионе с присутствием России как гаранта сохранения стабильности в неспокойном СУАР КНР. По мере уменьшения вовлеченности США в дела Центральной Евразии, видимо, вышеуказанный баланс интересов будет сохранятся. После сокращения американских войск в Афганистане, видимо, длительное время будут сохранятся вызовы, исходящие из этой страны, региональной стабильности. Кроме того, Стабильность в регионе, реализация крупных энергетических и коммуникационных проектов во многом зависит от стабилизации афганского процесса и от будущего постконфликтного устройства Афганистана. В этих условиях сотрудничество ЕС-ОБСЕ -ШОС- ОДКБ в афганском направлении в обеспечении всеобщей безопасности может стать основой формирования трансевразийской системы безопасности.
Важны консолидированные усилия заинтересованных в центральноазиатской стабильности государств в рамках глобальной и региональных организаций, а также реальное укрепление интеграционных процессов в центральноазиатском регионе.

В современных геополитических реалиях Центральной Евразии для Евросоюза приоритетом должна стать поддержка программы выхода стран региона из постпандемического кризиса. Причем при реализации своей стратегии Евросоюз видимо, будет учитывать и геополитические роли ведущих региональных держав

и степень их интегрированности с государствами региона. Очевидно, следует учесть, что на геополитическую динамику в Центральной Евразии будет сказываться и соперничество-сотрудничество внешних акторов в регионе.

Таджикистан, сотрудничая с Евросоюзом, считает целесообразным реализацию регионально значимых проектов и программ в соответствии с Национальной стратегией развития Таджикистана -2030, в частности по строительству линий электропередач (например, CASA-1000), возведению гидротехнических сооружений, по строительству крупномасштабных транспортно-энергетических проектов, способных соединить региональные электрические и транспортные сети Центральной и Южной Азии, по созданию мощных промышленных предприятий на территории Таджикистана (по переработке сельхозпродукции, текстильных предприятий на базе местного хлопкового сырья и шелка-сырца, швейных предприятий на уровне европейских стандартов, фармацевтических предприятий с использованием экологически чистого местного растительного сырья и т.д.) в условиях, когда государством взят старт на вторичную индустриализацию страны и создание рабочих мест.

Глава5. Сотрудничество Таджикистана с глобальными, региональными организациями и в двустороннем формате по поддержанию стабильности Центральной Евразии

5.1.Основные угрозы и вызовы региональной стабильности и эволюция системы безопасности Центральной Евразии во втором десятилетии XX1 века

В глобальном мире геополитические процессы в Евразии отражаются на развитии каждого из стран и государства Центральной Евразии не исключение. В настоящее время основными угрозами безопасности в центральноевразиатском регионе являются:

-деятельность международных террористических организаций в афганском приграничье;
-распространение религиозного экстремизма;
-увеличение незаконного оборота наркотических средств;
- угроза и применение биооружия;
-деятельность организованных преступных группировок;
-экологические вызовы;
-этнополитические проблемы;
-коррупция на разных уровнях государственных структур;
-демографические проблемы и бедность населении;
-снижение уровня просвещения населения.

Вышеуказанные угрозы национальной безопасности влияют на развитие региональной геополитической обстановки. Кроме того, на современном этапе геополитическую ситуацию в Центральной Евразии определяют следующие факторы: латентный конфликтный потенциал Ферганской долины; высокие риски и вызовы, вызванные снижением социально-экономического развития государств региона; столкновение интересов ведущих государств мира(в первую очередь влияют на геополитическую ситуацию треугольника - Россия, США и Китай), где в двусторонних отношениях этих акторов идет поиск баланса интересов в регионе. В настоящее время актуализируются наряду с нетрадиционными угрозами безопасности (периодически обостряются проблемы: водные, этнотерриториальные, пограничные, межэтнические, трайбализма, нерегулируемых мигрантов, трансграничной торговли, транзита, экологические проблемы, и т.д.) и

традиционные военные угрозы (угроза проникновения внешних военных группировок со стороны Афганистана). Усиливаются проблемы информационной безопасности. В регионе идет борьба ведущих мировых инвесторов – России, США, Китая, за ресурсы и за контроль маршрутов их транспортировки, а также за доступ к рынкам. В этих условиях для новых государств важно найти баланс интересов для реализации своих национальных интересов. Таджикистан определил приоритеты своей геостратегии и для более интенсивной реализации этих стратегических задач в настоящее время мешают вышеуказанные проблемы внутреннего и внешнего характера.

Реализация национальных стратегии развития государств Центральной Евразии будет во многом зависит не только от внутренних факторов в странах, но и от развития геополитической динамики Центральной, Западной, Восточной и Южной Азии. На пути реализации конкретных проектов развития государств Центральной Евразии проблему создают афганский фактор и существующие в регионе этнополитические проблемы. Решение глобальных проблем поставил вопрос о необходимости поиска механизма взаимодействия.[334]

Серьезно влияют на стабильность Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана нерешенные этнополитические проблемы Ферганской долины. Достаточно сложными остаются, как мы писали выше, решение спорных таджикско-кыргызских пограничных проблем. [335] Для сохранения стабильности Центральной Евразии сейчас архиважным является пограничное урегулирование и решение проблем анклавов в Ферганской долине, где все чаще и чаще возникают конфликты между населением, проживающих в Ворухе, Сохе, Шахимардане.

Между тем у южных рубежей постсоветской Азии, на таджикско- афганской, узбекско-афганской и туркмено-афганской границах усиливаются военные угрозы безопасности новым государствам. Обстановка, складывающаяся на участках внешних границ, свидетельствует о сложной военно-политической ситуации

[334] Лукин А.Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос? //Мировая экономика и международные отношения. 2016, том 60, №1, с.27-28.

[335]Пограничники КР и РТ согласовали порядок охраны участка границы, где произошел конфликт// http://rferl.c.goolara.net/Click.aspx?id=010107156276208497562 04 Апрель, 2018.

и угрозах пограничной безопасности для приграничных государств СНГ. Наиболее напряженная обстановка сохраняется на афганском направлении вследствие расширения зон ведения боевых действий в северо-восточных провинциях Исламской Республики Афганистан.[336] В северо-восточных районах, примыкающих к Таджикистану, это ухудшение приняло особенно острые формы в последние годы. В Афганистане находятся боевики различных террористических и джихадистских организаций, начиная от «Аль-Каиды», «Талибан» и ИГИЛ (запрещенный в РТ и РФ) до ИДУ, Ансаруллах, Союз исламского джихада (СИД) и многих других. В целом, в 9 провинциях севера Афганистана действуют более одной тысячи банд групп, а общая численность боевиков оценивается от 16 до 18 тысяч человек, что позволяет боевикам контролировать значительную часть страны на севере. Заметной тенденцией становится привлечение талибами в свои ряды в северных провинциях представителей не пуштунских народов. По данным Сети аналитиков Афганистана в провинциях Сарипул и Фарьяб созданы тренировочные лагеря, где десятки военных инструкторов ведут подготовку местных боевиков. Наиболее тревожной тенденцией в 2019 г. стал транзит членов ИГИЛ из Ирака и Сирии в Афганистан в связи с уничтожением основного ядра этой террористической организации. Тревожным сигналом является усиление геополитического соперничества ведущих мировых и региональных держав в Афганистане, где каждая страна использует «Талибан» для реализации своих геополитических задач в Афганистане. На военную ситуацию в Афганистане в 2019-2020 г. негативное влияние оказал политический кризис в этой стране, отсутствие существенных сдвигов в преобразовании страны, а также негативная ситуация, связанная с распространением пандесии коронавируса.

Все вышеуказанные тенденции указывают на сложную ситуацию в Северном Афганистане и эскалацию военной напряженности в трансграничном Амударьинском регионе и возможности создания здесь военного плацдарма для последующего ведения военных операций. Для США владение стратегическими преимуществами в Афганистане – в центре

[336]Тревожная обстановка на границах СНГ. В Алматы прошло 77-е заседание Совета командующих пограничными войсками //http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1495774860

Центральной Евразии важно для сдерживания трех центров силы (Ирана, Китая и России) и противодействия расширению не контролируемым им интеграционным процессам – ШОС, ОДКБ, ЕАЭС и Экономический пояс Нового Шелкового пути. Очевидно, здесь реализуется стратегический план по установлению всеобъемлющего контроля за центральноевразиатским регионом. В современных условиях понятие «контроль» подразумевает не только эксклюзивный доступ к стратегическим ресурсам тех или иных территорий, но и возможность поддерживать в соответствующих регионах ситуации не спадающей напряжённости и (или) управляемых конфликтов, которые вполне могут обеспечить отсечение от необходимых ресурсов те страны и блоки, которые рассматриваются в качестве геоэкономических и геополитических конкурентов. Подконтрольные территории становятся удобными плацдармами для экспорта нестабильности и конфликтов в соседние страны, а также плацдармами, на которых может быть проведена подготовка к разного рода масштабности военным операциям в отношении соседних стран, а также призваны подготовить почву для силового решения вопроса по взятию под контроль новых, стратегически важных стран и регионов. Если внимательно рассмотреть географию появляющихся зон напряжённости и конфликтов и увязать её с экономической географией, то можно заметить, что эти зоны самым тесным образом связаны и совпадают с имеющимися сырьевыми и водными ресурсами или с оптимальными транзитными территориями. В этой связи необходимо отметить, что дестабилизация на Ближнем Востоке и в Центральной Евразии, создаёт все предпосылки для отсечения от ресурсов (и прежде всего - углеводородного сырья) такие страны, как Китай, Индия, Пакистан, Япония, Корея. Кроме того, реализация возможных деструктивных сценариев будет создавать прямые угрозы национальной безопасности всех постсоветских государств.

Серьезным вызовом для стабильности национальных государств региона является появление в Афганистане внешних частных военных компании, которые могут быть использованы для достижения определенных геополитических целей. Новая стратегия США предусматривает широкое привлечение к боевым действиям против террористических групп частных военных

компаний (ЧВК) под управлением американских армейских офицеров. Частные военные компании не заменяют, а скорее дополняют обычные вооруженные силы. ЧВК являются специфическим инструментом для решения тех задач, где государство предпочитает действовать неофициально. Появление ЧВК с не имеющей государственной привязки и полностью "автономным статусом" может в интересах «заказчика» выполнить любые задачи в Центральной Евразии, вплоть до создания политического кризиса.[337] У экспертов есть опасения что ЧВК может быть использованы в Центральной Евразии для реализации проекта «реформирования центральноевразиатского региона», что неминуемо приведет к дестабилизации ситуации в регионе и надолго замедлит развитие новых государств.

В последнее десятилетие в геополитических реалиях Центральной Евразии усиливается влияние социальных сетей и блогов на политические процессы, зависимость от информационных потоков и коммуникаций, а также уязвимость компьютерных систем и комплексов. Проблема обеспечения безопасности в данном направлении является насущно необходимой с точки зрения национальной стабильности государств региона. В геополитической динамике Центральной Евразии особую озабоченность вызывает использование всемирной сети различными транснациональными организованными преступными группировками наркотрафика, нелегальной миграции, международной работорговли, трафика оружия, контрабанды, организованной преступности, экстремизма, терроризма и т.д. Очевидно, что не только суверенные государства могут вести информационнуе агрессивную политику, но в них могут принимать участие политические, сепартистские этнические и экстремистские религиозные группы; организованная преступность; международные и транснациональные организации; и даже отдельные лица, оснащенные информационными технологиями, способны организовывать информационные атаки и строить информационные стратегии для достижения своих целей. Кроме того, в современных условиях, когда неправительственные акторы влияют на экономику, политику, а подчас достигают смены

[337] Рожин Б. ЧВК в современной геополитике //http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1504429140

государственных режимов, актуальными остаются и вопросы трансформации городских группировок в сетевые кланы и организации. Сети управляют потоками информации, знаний и коммуникациями и небольшие криминальные группировки потенциально могут превратиться в высоко организованные по сетевому принципу картели, триады и террористические группы.

Учитывая все вышеизложенное, в условиях нарастания новых угроз безопасности центральноевразиатских государств, необходимы консолидированные действия для недопущения дестабилизации обстановки в регионе с использованием возможностей кибероружия.

В Таджикистане принимаются определенные меры по обеспечению информационной безопасности. Еще в 2003 г. в Таджикистане первым из государств Центральной Евразии была принята своя национальная Концепция информационной безопасности. В Указе Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 года, № 1175 «О Концепции информационной безопасности Республике Таджикистан» нашли своё отражение конкретные цели, задачи, принципы и важнейшие направления обеспечения информационной безопасности таджикского государства. Согласно её содержанию, на основании национальных интересов Республики Таджикистан формируются её стратегические и текущие цели внутренней и внешней политики. Более того, акцентируется внимание на защиту информационного потенциала страны от несанкционированного доступа к нему, обеспечение безопасности, строящихся и сдающихся в эксплуатацию информационных и телекоммуникационных систем на территории республики, в рамках данной Концепции определена как одна из четырех составляющих национальных интересов Таджикистана. В этой цепи важнейшей задачей обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан выступает охрана государственной тайны. Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан базируется на законах: «О защите информации», «Об информации», «Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан», «Об информатизации», «Об электрической связи», «Об электронном документе», «Об электронно-цифровой подписи» и др. Таджикистан сотрудничает с

государствами Центральной Евразии по обеспечению информационной безопасности в рамках ОДКБ, ШОС, СНГ.

ШОС стала одной из тех площадок, где с участием центральноевразиатских государств началось интенсивное решение проблем, связанных с международной информационной безопасностью (МИБ), членами которой являются также и центральноазиатские государства. В 2006 г. в рамках ШОС впервые в повестке дня были обозначены вопросы информационной безопасности и в 2008 г. было принято «Заявление глав государств - членов ШОС по международной информационной безопасности» [338] , где было акцентировано внимание на то, что на нынешнем этапе развития некоторыми государствами мира инфомационно-компьютерные технологии используются в преступных, террористических и военно-политических целях, и это является реальной угрозой международной безопасности, а также может дестабилизировать ситуацию внутри стран. Другой практической мерой противостояния информационным угрозам стала, озвученная в Узбекистане в 2007 году, инициатива создания единого информационного пространства Организации, что должно было способствовать становлению общих нравственно- культурных ценностей у всех граждан стран-участниц этой организации. Для этой цели предполагалось унифицировать правовое регулирование отношений в информационной сфере, а также средства поиска, сбора, хранения, анализа и защиты информации в государствах, входящих в состав организации. Видимо, следует еще раз акцентировать внимание на этой инициативе. Не менее важными задачами на пути создания единого информационного пространства ШОС рассматривались формирование и реализация согласованной политики в области развития СМИ и интернет- коммуникаций. Однако в государствах - членах Организации уже сформировались различные модели информационного пространства, зачастую используются диаметрально противоположные методы и инструменты развития сферы ИКТ, различаются культурно-ценностные ориентиры, пропагандируемые в СМИ, различаются национальные подходы к вопросам информационной безопасности

[338] Заявление глав государств - членов ШОС по международной информационной безопасности. http://infoshos.ru/ru/?id=94 // 04.06.2018

и управлению интернетом. В силу этих причин, формирование единого информационного пространства в рамках ШОС представляется длительным сложным процессом.

Генеральная Ассамблея ООН 5 декабря 2018 года приняла резолюцию по международной информационной безопасности (МИБ; «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»), в котором дан первоначальный свод из 13 правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информпространстве. По сути, это первые в истории «правила дорожного движения» в цифровой сфере. Их смысл – заложить основу мирного взаимодействия государств в ней, обеспечить предотвращение войн, конфронтации и любых агрессивных действий. Речь идет о таких принципиально важных положениях как обязательства использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) исключительно в мирных целях, соблюдать в информпространстве принцип государственного суверенитета, сотрудничать в борьбе с применением ИКТ в преступных и террористических целях, предотвращать распространение скрытых вредоносных функций в ИТ-продукции[339]. Данной резолюцией закладываются основные принципы для регулирования взаимодействия акторов в киберпространстве.

Проблема информационной безопасности Центральной Евразии сравнима с борьбой против наркотрафика, экстремизмом, организованной преступностью и пр., поэтому информационное противодействие требует коллективных усилий государств Центральной Евразии. Создание системы коллективной информационной безопасности в том или ином аспекте уже решается на региональном уровне. Важно было бы в государствах Центральной Евразии усилить финансирование программ информационного противоборства и что именно меры информационного противодействия должны финансироваться по принципу одного из главных приоритетов государства.

Сетевые войны – уже фактор современной геополитики. Этот геополитический фактор формирует общественное сознание, это

[339] О принятии Генассамблеей ООН российской резолюции по международной информационной безопасности //http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3437775

целый комплекс информационно-идеологических мероприятий по воздействию на политическую элиту, на психику и поведение граждан страны, а также меры противодействия этим влияниям, используя политические, экономические, дипломатические, научные средства, СМИ, кино для воздействия на информационную среду оппонента и защиты национальных интересов государств Центральной Азии. В центральноазиатских государствах до сих пор не ведется системная подготовка специалистов в сфере обеспечения информационно-идеологической безопасности, в том числе профессионалов в области пропаганды и контрпропаганды.[340] В Центральной Евразии необходима целенаправленная подготовка кадров для ведения информационно-идеологической войны в киберпространстве. В регионе назрела необходимость в создании специального учреждения для подготовки специалистов для ведения информационно - идеологического противодействия – Центральноазиатской Академии информационной безопасности, а также отдельной структуры в аппарате глав государств для реализации государственной политики в вышеуказанной области.

Стабильность в регионе, реализация многих геополитических проектов во многом зависит от будущего постконфликтного устройства Афганистана. Вопреки «предсказаниям» некоторых геополитиков о том, что на территории нынешнего Афганистана может образоваться конгломерат отдельных автономий или государств на этнической основе [341], важно для региональной безопасности сохранение целостности Афганистана. Поскольку новообразования, созданные по этническому признаку в Афганистане, неминуемо создадут очередной очаг конфликта в регионе, вновь возникнут этнотерриториальные проблемы не только на афганской территории, но и будут затронуты интересы Пакистана, Ирана, могут быть вовлечены в конфликт и новые независимые государства Центральной Евразии.

Неопределенность будущего Афганистана и усиление внутриафганского конфликтного потенциала заметно сказывается на темпах таджикско-афганского сотрудничества. Реализация

[340]Комлева Н.А. Гибридная война: специфика, акторы, основные технологии (на примере Центральной Азии) .

[341]Бражников М. Новая ступень партнерства//Континент, 2002, №5(67)

возможных силовых сценариев в трансграничном Амударьинском регионе создают прямые угрозы реализации национальной стратегии развития Таджикистана. Негативный информационный фон, создаваемый различными зарубежными СМИ о политической и военной нестабильности в трансграничном Амударьинском регионе, не содействует привлечению инвестиций в экономику Таджикистана, реализации энергетических и коммуникационных проектов. В этих условиях важны консолидированные усилия заинтересованных в центральноевразиатской стабильности государств в рамках глобальной и региональных организаций (особенно ОДКБ в афганском направлении), усиление роли контактной группы Афганистан-ШОС, общественной дипломатии, а также реальное укрепление интеграционных процессов в центральноазиатском регионе. В свете усиления военных и нетрадиционных угроз региональной безопасности, исходящих из Афганистана, активизировалась превентивная деятельность ОДКБ в зоне своей ответственности, учитывая, что организация является единственным наднациональным фактором обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности его участников на евразийском пространстве. Важна роль российской 201 военной базы в Таджикистане в поддержании стабильности в стране и сдерживания внешних военных угроз национальной безопасности Таджикистана. Военная помощь в укреплении таджикско-афганской границы, в модернизации таджикской армии, в подготовке военных кадров серьезно способствуют противодействию внешним угрозам, исходящим из Афганистана.

В рамках ОДКБ уже сейчас наращиваются совместные усилия по противодействию новым вызовам и угрозам коллективной безопасности. Активизировалось укрепление таджикско-афганской границы. Белоруссия, Армения, Россия, Казахстан оказывают техническую помощь по укреплению границы. Усиливается военная (силовая) составляющая ОДКБ, куда входят сформированные на коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе и КСБР ЦАР. Активно развивается взаимодействие специальных подразделений в целях пресечения преступлений в сфере современных информационных технологий.

В рамках системных шагов ОДКБ по противодействию незаконной миграции и торговле людьми проводятся скоординированные оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции по противодействию незаконной миграции. Проводятся мероприятия ОДКБ по противодействию вызовам и угрозам, исходящим с территории Афганистана, которые предусматривают практические меры по формированию "поясов" антинаркотической и финансовой безопасности вокруг Афганистана, привлечение представителей правоохранительных органов ИРА к участию в антинаркотической операции "Канал", подготовку кадров для афганских антинаркотических структур. Еще в 2014г. было заключено трехстороннее соглашение с Афганистаном, Таджикистаном и Китаем о совместном приграничном патрулировании в районе Ваханского коридора афганской провинции Бадахшан. Но из-за обострения обстановки в данном районе (активизация талибан, появление ИГИЛ –запрещенные в РТ) это соглашение не было реализовано. Для региональных и мировых держав на сегодня важнее удержать политическую и экономическую стабильность в Центральной Евразии.

5.2.Экологические вызовы национальной безопасности Таджикистана: характер и подходы к решению

В начале XX1 века новые вызовы экологической безопасности становятся еще более актуальными. Значительную долю этих вызовов составляют проблемы глобальной экологической безопасности – угроза истощения и деградации земельных ресурсов, нерешенность громадного комплекса водно-энергетических проблем, утрата генофонда и биологического разнообразия, иные риски, связанные с непродуманными и опасными экспериментами в области создания новых инструментов биовоздействия на окружающую среду. В этих условиях экологическая безопасность становится составной частью стратегии национальной безопасности любого государства, а пути решения экологических проблем превращаются в один из стержневых элементов любого международного интеграционного объединения. Экологическая безопасность и ее значение становится определяющими. Весь опыт предшествующих десятилетий убедительно показал, что вероятность изолированного

решения экологических проблем Центральной Евразии без учета позиции соседей по региону фактически равна нулю. Необходимо искать решения не только в двустороннем формате, но и на многостороннем уровне, быть готовым к политическим компромиссам.

Проблемы экологической безопасности напрямую связаны с обеспечением всеобщей безопасности региона и требует коллективных усилий всех государств. Проблемы защиты окружающей среды и создание благоприятных условий жизни для человека уже сейчас требует принятия превентивных мер и создания прочных международно-правовых основ сотрудничества центральноазиатских государств. Пока в международное сотрудничество в Центральной Евразии в области экологической безопасности опирается на: Соглашение «О взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды», Соглашение «О взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и технического характера», Соглашение «Об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды», «Соглашение о приграничном сотрудничестве в области изучения, освоения и охраны недр» и др. Но необходима выработка действенных механизмов для реализации этих международно- правовых документов. В Таджикистане с 2010 года был принят целый ряд законов в области управления в сфере окружающей среды, причем некоторые из них направлены на решение новых для таджикского государства проблем, как например, Закон «Об экологическом аудите» 2011 года, который предусматривает проведение обязательного и инициативного экологического аудита лицензированными экологическими аудиторскими организациями. К числу значительных изменений и дополнений, внесенных в законы, принятые до 2010 года, относится включение в 2012 году новой главы, посвященной бассейновому управлению водными ресурсами, в Водный кодекс 2000 года. Таджикистан начинает использовать методы, основанные на оценке экологических рисков для улучшения планирования регулятивной и правоприменительной деятельности на объектах, которые подразделяются по категориям воздействия

на окружающую среду, на основе уровня риска.[342]

Для Центральной Евразии существуют общие экологические угрозы: постепенное уничтожение дикой природы, угрожающая тенденция потеря фауны и флоры, чрезмерная химизация некогда плодородных земель и выведение их из системы земельных ресурсов, нерациональное использование водных ресурсов, загрязнение надземных и подземных водных ресурсов, воздушного пространства. Существуют угрозы влияния климатических изменений на различные сферы хозяйственной деятельности в странах региона (производство продовольствия, использование водных и энергетических ресурсов, выработку электроэнергии и др.). В третьем обзоре результативности экологической деятельности Таджикистана, изданной ООН в 2017 году содержится анализ политики, предпринимаемых Таджикистаном мер по адаптации к изменению климата и смягчению воздействия на климат, равно как и ее участия в международных механизмах сотрудничества. [343] Для проведения политики безопасности в области экологии важны усилия государств в двустороннем формате по водно-энергетическим проблемам, по рациональному использованию ресурсов пресной воды для полива сельскохозяйственных угодий.

В условиях глобализации остро стоит проблема постепенного исчезновение историко-этнографической экосистемы в рамках которой формировалась традиционная культура народов региона, снижение роли исторического разделения труда в природно-климатических условиях Центральной Евразии. Особой зоной риска для стабильности региона представляет Ферганская долина, где на жизненное пространство чрезмерна нагрузка демографической массы, ощутимы дефицит земли, воды, продовольствия наряду с экологическими проблемами, оставленными в наследство от хозяйственной деятельности человека.

Как и в мире в целом, для экосистемы центральноазиатского региона представляет опасность загрязнение атмосферы, связанного выбросами вредных загрязнителей (углекислого газа,

[342] Обзоры результативности экологической деятельности. Таджикистан. Третий обзор. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2017, с XXIX.

[343] Обзоры результативности экологической деятельности. Таджикистан. , С. V

метана и т.д.), разрушающих озоновый слой и ведущих к проявлению парникового эффекта и к потеплению климата. Исследователи констатируют, что эти выбросы имеют прямое отношение к таянию ледников, сильным засухам, опустыниванию, сокращению стока рек, утрате биоразнообразия, увеличению интенсивности осадков и образованию пыльных бурь и т.д. Прогнозируется, что к 2030-2050 гг. в Центральной Евразии температура повысится на 1-3 градуса. Как известно, при потеплении неминуемо возрастает интенсивность испарения с водной поверхности рек и озер, что повысит уже установленный уровень выпадения осадков в горах, подвергающих население риску оползней. Изменение климата приводит интенсивному заилению рек и водохранилищ. Например за последние десятилетия заметно увеличились донные отложения в реке Вахш, а уровень заиления Нурекского водохранилища достигла 45 % от общей высоты плотины. Оползни имели место в Таджикистане в долине реки Вахш и реки Шуроб-Сай в 1993 году, в 2002 году в Даште и др. Возрастает эрозия склонов гор, активизируются сели оползни.[344] (22) В связи с ливневыми паводками в Таджикистане регулярно выходят из строя более 500 км дорог. С 2005 по 2014 год только в Таджикистане ущерб от стихийных бедствий составил 30 млн. долларов США. В результате произошедшего в 2010 году схода селей и сильными камнепадами в Кулябе погибли 40 человек и 300 человек были ранены. Площадь Таджикистана, покрытая ледниками, сократилась примерно на треть с 1930-х гг. Ожидается, что к 2050 году объем ледникового льда сократится на 25-30%, речной сток увеличится на 6-15 %, а частота засух увеличится на 0,05 засушливых периодов в год наряду с повышением их интенсивности. В связи с изменением климата ожидается, что максимальный расход воды в реках сместится по времени на более ранние месяцы года, что повлияет на отрасли экономики, зависящие от водоснабжения. Ожидается, что к 2050 году расход воды в реках, возможно, уменьшится в летнее время и в начале

[344] Арифов Х.О., Арифов П.Х. Климатические изменения как фактор угрозы энергетической безопасности региона и необходимость принятия превентивных мер //Мат-лы междунар. конф. «Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности. - Душанбе, 2014, с.173-177.

осени, то есть в период, когда сельское хозяйство испытывает наибольшую потребность в воде.Таджикистан, предпринимая превентивные меры, с 2010 года участвует в пилотном программе по адаптации к изменению климата,финансирумой в рамках Климатических инвестиционных фондов. В настоящее время реализуется ряд проектов по финансированию инициатив в области адаптации к изменению климата, таких как «Экологически устойчивое землепользование и жизнеобеспечение в сельской местности», «Снижение потерь урожайности и диверсификации сельского хозяйства», «Улучшение питьевого водоснабжения в городах»[345]

С проблемой парникового эффекта тесно связана тенденция к переносу «грязных технологий» в Центральную Евразию, при этом новые государства пока не обладают полноценно необходимыми возможностями для использования экологически безопасных технологий. В этих условиях необходима продуманная экологическая политика, предусматривающая принятия превентивных мер для нейтрализации негативных экологические последствий для будущего региона.

Важной проблемой безопасности постсоветской Центральной Евразии является проблема радиоактивных отходов. Как известно, сырьевая направленность многих промышленных и сельскохозяйственных объектов прошлого века оставили в наследство примерно 22 млрд. тонн твердых отходов горных пород, а часть из них являются особо опасными –отходы переработки урановых руд. Как известно, за годы существования СССР горнодобывающая и горно-перерабатывающая промышленности, извлекая из недр огромное количество горных пород, только небольшую часть – 5-10% использовала в качестве полезного сырья, а основная часть накапливалась в хвостохранилищах и на отвальных полях. В настоящее время, несмотря на предпринимаемые меры, в критическом состоянии находятся хвостохранилища и отвальные поля предприятий горнодобывающей и горноперерабатывающей промышленностей Республики Таджикистан, где основными загрязняющими радионуклидами в отходах являются уран, радий, полоний, торий,

[345] Обзоры результативности экологической деятельности. Таджикистан. Третий обзор. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2017, с.132.

сурьма и ртуть. На сегодняшний день на территории Таджикистана имеется более 22-х хвостохранилищ и отвалов горных пород, содержащих радиоактивные элементы, представляющие потенциальную угрозу не только для таджикистанского населения, но и соседних стран. Эти хвостохранилища с объемом свыше 210 млн.тонн отходов из них 55 млн. тонн радиоактивных отходов занимают площадь более тысячи гектаров с суммарной активностью 6,5 тыс. кюри. Хранение радиоактивных источников на объектах осуществляется в специализированных хранилищах с учетом их активности. Принятие национальной концепции по реабилитации хвостохранилищ отходов переработки урановых руд на 2014-2024 гг. стало важным шагом на пути к улучшению ситуации в сфере обращения с радиоактивными отходами. В концепции определяется приоритетность выполнения реабилитационных работ на отдельных хвостохранилищах. Наиболее приоритетной задачей для Таджикистана является реабилитация хвостохранилища в г. Истиклол, за ним следуют Дигмайское хвостохранилище и забалансовые руды и шахтные воды в г. Худжанде на правом берегу реки Сырдарья. Международные доноры начали реализацию программ и проектов, направленных на уменьшение негативного воздействия, связанного с неправильным обращением с радиоактивными отходами. С 2013 года началась реализация Межгосударственной целевой программы «Рекультивация территорий государств, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств», которая была разработана для решения проблем, связанных с радиоэкологическими последствиями работы урановых хвостохранилищ на территориях Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. В рамках региональной программы Европейского Союза по экологической реабилитации в Центральной Азии были реализованы проекты подготовки технико-экономического обоснования и оценка воздействия на окружающую среду предстоящих работ на Дегмае и Истиклоле. Эти объекты были ранее определены как приоритетные участки в Стратегическом Генплане, подготовленном под руководством МАГАТЭ. Министерство промышленности и новых технологий РТ и Европейская комиссия совместно осуществляли управление проектом. Финансирование предоставлялось Европейским союзом

через “Инструмент сотрудничества в сфере радиационной безопасности”. Проект был реализован международным консорциумом во главе с компанией “ГЕОС” (Германия) с привлечением немецких компаний “ВИЗУТЕК”, “Висмут”, “ДжиАрЭс” и “Амек Фостер Уилер” (Великобритания) при тесном сотрудничестве с командой высококвалифицированных специалистов Таджикистана, координируемой таджикской организацией технической поддержки “СОДЕСКО”. Подготовительный проект в Дегмае и Истиклоле был реализован на поэтапной основе, включая исследование различных шахтных отходов и горнодобывающих предприятий, их радиоактивное и нерадиоактивное загрязнение и вытекающие риски. Проект разработал соответствующие стратегии и решения по восстановлению окружающей среды, учитывая местные условия и на основе подробной характеристики участка и анализа рисков. С завершением данного проекта выполнены все подготовительные исследования для следующей фазы программы – непосредственной реабилитации урановых объектов. Еще в 2016 г. Таджикистан присоединился к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением в 1989 года. Участие в этом международном договоре повысит степень защищенности страны от нерегистрируемого импорта опасных отходов и улучшит доступ к зарубежным объектам для удаления опасных отходов.[346] Однако, экономические трудности не позволяют в полной мере проводить мероприятия по охране окружающей среды на национальном уровне. Здесь требуется донорская помощь, например, для реконструкции Республиканского пункта захоронения радиоактивных отходов, расположенного на территории Файзабадского района, недалеко от города Душанбе. Данный пункт был принят в эксплуатацию еще в 1962 г. В 2004 году с помощью США здесь было завершено строительство здания хвостохранилища. Как считают сотрудники Агентства по ядерной и радиационной безопасности АН РТ, для

[346] Обзоры результативности экологической деятельности. Таджикистан. Третий обзор. ООН. С.172; Более 1 млрд тонн урановых отходов остаются на территории Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана //https://centrasia.org/newsA.php?st=1541763300 ; В Таджикистане подведены итоги проекта по улучшению экологии на заброшенных объектах переработки урана//ИА "Авеста"

реабилитации и полноценной работы Республиканского пункта захоронения радиоактивных отходов необходима сумма около 250 тыс. евро. В настоящее время Министерстерством промышленности и новых технологий в сотрудничестве с Европейской комиссией завершено составление технико-экономического обоснования и оценки воздействия на окружающую среду для проектов рекультивации бывших урановых рудников и предприятий по первичной обработке урана в Дигмае и Истиклоле. В ходе реализации проекта исследованы различные отходы рудников и объектов урановых рудников, радиоактивного и нерадиоактивного загрязнения, вытекающие риски. На следующем эапе реализации проекта будут разработаны подходящие рекультивационные стратегии и решения, адаптированные к условиям Таджикистана. [347] Между тем, в Таджикистане разработана Национальная стратегия по управлению отходами на 2017-2030 годы.

В настоящее время, сложившуюся ситуацию усугубляет то, что хвостохранилища Согдийской области являются источником выделения радиоактивного газа – радона. С каждым годом только в Согдийской области заметно увеличивается количество больных онкологическими заболеваниями, основную часть которых составляют дети и подростки. Многие жители страдают гепатитом и туберкулезом. Аналогичная ситуация и на хвостохранилищах возле поселка Адрасман и г.Табошар в Согдийской области. Эти источники радиации вызывают особое опасение из-за того, что находятся вблизи населенных пунктов, а также небольших рек. Питьевой и технической воды здесь практически нет, и население использует для орошения и питья загрязненную воду. Около 70% всего населения г.Табошар страдают болезнью щитовидки, стремительно растет младенческая смертность, врожденных пороков и выкидышей у жительниц населенных пунктов Старый Табошар, Иззали, Каттаоличали Б. Гафуровского района Согдийской области.

Но главная угроза безопасности Таджикистана исходит из Афганистана. При этом происходит уже трансформация угроз – идет процесс активизации экстремистских и террористических

[347] Обзоры результативности экологической деятельности. Таджикистан. Третий обзор. ООН. С.XXXVI

организаций., которые уже имеют на вооружении наисовременнейшие оружия и есть риск обладания ядерным оружием. В этом контексте серьезным вызовом безопасности Таджикистана является проблема, на которую недостаточно уделяют внимание аналитики в плане обеспечения национальной безопасности – проблема незаконного оборота ядерных и радиоактивных материалов. Пути незаконной миграции радиоактивных веществ совпадает с путями незаконного оборота наркотических веществ. При этом следует считать незаконным как вывоз радиоактивных веществ так и их ввоз на территорию Таджикистана. [348] Система радиационной защиты, созданная в Таджикистане, является инструментом, применяемым для предотвращения терроризма, использующего ядерные и радиоактивные материалы. Одной из наиболее тревожных проблем в настоящее время является терроризм с применением ядерных материалов. Террористы также могут использовать так называемые «грязные бомбы», то есть продукты расщепления ядерных материалов или высоко радиоактивных материалов, которые взрываются с помощью обычной взрывчатки.

Одной из главных трудностей по ядерной и радиационной безопасности в Таджикистане является отсутствие детекторов радиации на границах с соседними странами и в аэропортах с целью предотвращения незаконного оборота. Между тем, Национальный регулирующий орган (Агентство по ядерной и радиационной безопасности при Академии наук Республики Таджикистан (АН РТ) совместно со специалистами Республиканской химической и радиометрической лаборатории Комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороны РТ проводят поиски заброшенных источников по всей территории Таджикистана. Кроме того, каждая группа проводит мониторинг бывших советских военных баз. Сейчас обнаружено около 200 заброшенных источников в открытом виде, которые представляют потенциальную угрозу и требуют перевозки их на Республиканский полигон переработки отходов с тем, чтобы предотвратить доступ к

[348]Мирсаидов У., Мирсаидов И.У. Стратегия безопасности и незаконный оборот ядерных материалов // Организация борьбы против незаконного оборота ядерных и других радиоактивных материалов в Центральной Азии.- Душанбе,2007, с.53.

ним, кражу или передачу радиоактивных источников. [349]. Здесь важно было бы обратить внимание на решение данной проблемы, имеющей глобальное значение в связи с усилением международного терроризма и незаконного оборота радиоактивных источников, учитывая, что многие террористические группы могут избрать простые методы синтеза ядерных материалов. Учитывая, что полученное в секретных лабораториях организованных преступных групп ядерное оружие может стать серьезной угрозой безопасности не только евразийского пространства, но и мира в целом, необходимо уже сейчас принимать превентивные меры и усиливать сотрудничество по нейтрализации этих угроз.

Еще одна актуальная проблема региональной безопасности связано с рисками распространения биологического оружия. Формально конвенцияо запрещении биологического и токсичного оружия, к которой присоединились США и СССР, была принята еще в 1972 г. Однако ее реализации на практике мешает отсутствие механизма верфикации и взаимных проверок. В 2001 году Россия предложила такой механизм, разработав с другими странами соответствующий протокол. Но США вышли из переговоров и стали формировать по всему миру закрытую систему военных биологических объектов.

В последнее время значительно возросло количество публикаций на тему биобезопасности, касающихся разных постсоветских стран (в том числе и входящих в ЕАЭС), что вряд ли можно считать простой случайностью. Особенно – в ситуации, когда подозрительно участились вспышки странных заболеваний на Кавказе, Украине, юге России (высокозаразный менингит среди детей, африканская чума свиней, свиной грипп, ящур и т.д.). По меньшей мере, это вызывает тревогу среди населения. Бурное развитие такой области биотехнологии, как генная инженерия, открыло широкие перспективы в работах по созданию новейших биологических агентов и микроорганизмов. Масштаб поражения биологического оружия может быть колоссальным. К тому же, применение биологического оружия трудно доказать, так как может быть замаскировано под различные природные явления. При

[349] Мирсаидов У., Хамидов Ф., Махмудов М. Усилия, предпринимаемые в борьбе с незаконным оборотом в Таджикистане // Организация борьбы против незаконного оборота ядерных…, с.83-84.

этом оборудование для его производства постоянно дешевеет и распространяется по всему миру. Одновременно распространяются и знания о том, как использовать его во вред. Уже сейчас создание биологической супербомбы в тысячи раз дешевле, чем создание ядерного оружия сравнимой поражающей силы. Трудно себе представить последствия нападения на такие объекты террористов, возвращающихся из Сирии, или затаившихся на время экстремистов.

Так, например, в Грузии после открытия Исследовательского центра общественного здоровья, который построили и курьируют тоже иностранные военные, был выявлен новый вирус гриппа H3N2, а местные врачи заявили, что в стране произошел существенный рост случаев заболевания сибирской язвой. В СМИ сообщалось о программе создания в Армении Национальной инженерной лаборатории широкой специализации. Причем 60 % стоимости проекта, предоставлено в рамках американской программы USAID. В ближайшее время планируется развернуть до 30 лабораторий, которые будут проводить исследования по более чем 30 специальностям, включая биохимию и инженерную биологию. Известно, что первоначально такие исследовательские центры открывались в Африке, Латинской Америке и Юго-Восточной Азии. В 2000-е годы данные объекты, помимо Грузии, появились и на Украине. За последнее время количество лабораторий на территории стран СНГ под управлением США, по мнению экспертов, возросло в двадцать раз.

На первый взгляд, можно было бы, только приветствовать оказание действенной помощи специалистам на местах, повышающей эффективность работы по нейтрализации возможных биоугроз. Однако практика использования подобных объектов в других странах показывает, что они выведены из-под национального контроля, функционируют в закрытом режиме, зачастую возглавляются военными или представителями спецслужб. Объекты укомплектовываются иностранным персоналом, в том числе обладающим дипломатическим иммунитетом, а представители местного гражданского здравоохранения прямого доступа к этим объектам не имеют.

Фактически инициированные процессы, связанные с переформатированием имеющихся и строительством новых

лабораторий в Грузии, Украине, по всей вероятности, может быть запущены в Центральной Евразии. В последние годы подобные объекты появились у границ Ирана, Китая, Таджикистана, что напрямую угрожает национальной безопасности государства, так как здесь собирается информция о территориальных микроорганизмах для создания нового поколения высокоэффективных наступательных биологических вооружений (действующих с учетом местных климатических условий, особенностей флоры и фауны, каналов распространения патогенов и т.д.) и проводить диверсионные операции, для нанесения ущерба экономике(уничтожение поголовья скота, дискредитации продукции на рынках и т.д.) и человеческому потенциалу (снижение иммунитета, способность к воспроизводству и т.д.).

Имеется тенденция запуска биолабораторий на постсоветской Центральной Евразии для проведения запрещенных военно-биологических разработок.[350] Реализация таких планов позволит проводить углубленные исследования по получению патогенных микроорганизмов, способных возможно избирательно действовать на различные этнические группы людей. Это открывает перспективы создания на основе генетически измененных форм вывезенных из СНГ патогенных микроорганизмов биологических поражающих средств, естественный иммунитет к которым у населения будет отсутствовать, а имеющиеся медицинские средства защиты окажутся неэффективными.

Несмотря на заявление официальных лиц об исключительно миролюбивом характере этих учреждений и их гражданской направленности, факты свидетельствуют об обратном. Тем более что финансирование биообъектов происходит большей частью за счет бюджетных средств Пентагона. Например, после появления биологической лаборатории США в городе Герате, в Афганистане была зафиксирована вспышка заболевания малярией.[351] Министерство обороны США реализует проект по созданию и функционированию военно-биологической лаборатории в

[350] Попов Д.С.Новые вызовы безопасности Центральной Азии: биологическая угроза. //Мат-лы междунар. конф. «Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности. - Душанбе, 2014, с.46-48.

[351] Страны СНГ готовятся противостоять биолабораториям США //https://centrasia.org/newsA.php?st=1543269540

Казахстане (на базе Казахстанского научного центра карантинных и зоонозных инфекций в городе Алматы), которая по оценкам экспертов несет прямую угрозу национальной безопасности не только стран ОДКБ, но также Ирана и Китая[352]. Очевидно, что никаких гарантий относительно функционирования биолабораторий ожидать не приходится. Вряд ли реалистично договариваться о какой-либо системе мониторинга в этой сфере в сочетании с жесткими международными санкциями в отношении субъектов, виновных в производстве и передаче особо опасных вирусов и штаммов. Хотя бы потому, что до сих пор нормами международного права не предусматривается соответствующий механизм контроля. Неконтролируемые процессы биологического характера могут существенно затормозить или вовсе разрушить планы развития стран центральноевразиатского региона.

Это внушает особую тревогу, вынуждая общество предпринимать ответные меры, направленные на защиту территории, населения, объектов промышленности и сельского хозяйства от всего комплекса угроз, имеющих трансграничное происхождение. Очевидно, что без оглядки на общественное мнение нельзя допустить проведение военных биологических исследований, искусственное выведение болезнетворных микроорганизмов, нацеленных на поражение населения или животного мира.

Существуют достаточно простые способы снять опасения общественности по поводу создания и функционирования этих объектов. Необходимо на экспертном уровне выявить, оценить угрозы и риски в этом направлении, а также в экологической сфере в целом. Спрогнозировать возможные последствия, подготовить рекомендации органам исполнительной власти по выработке комплекса мер по нейтрализации угроз и снижению рисков. Назрела необходимость, объявить Центральную Евразию зоной свободной от биологического оружия.

Представляется крайне важным обеспечить прозрачность, широкое освещение в СМИ этого процесса на всех этапах: от

[352] Попов Д.С.Новые вызовы безопасности Центральной Азии: биологическая угроза. //Мат-лы междунар. конф. «Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности. - Душанбе, 2014, с.47.

дискуссий до принятия конкретных решений. Гражданское общество должно решительно заявить о своей позиции в этом вопросе. В этих условиях, с учетом вышеуказанных рисков, постсоветским государствам необходимо принимать меры к тому, чтобы объявить регион свободной от объектов создания биологического оружия. Для обеспечения экологической безопасности региона необходимо объединение усилий для выработки и исполнения единой экологической региональной политики. Видимо, назрела необходимость в создании наднациональной структуры для координации экологической политики, для выработки механизмов реализации принятых международно-правовых документов, то есть назрела необходимость создания некой системы экологической безопасности хотя бы в постсоветской Центральной Евразии, возможно, на площадке Астанинского формата, а также в зоне ответственности ОДКБ.

5.3. Сетевые угрозы и вызовы национальной безопасности государств Центральной Евразии: характер, инструменты и стратегия противодействия

В условиях глобализации вся политическая, экономическая, гуманитарная структура Центральной Евразии пронизана информационными каналами, которые и составляют сеть, интегрированная в мировые каналы связи, транснациональные корпорации, масс-медиа, конфессиональные организации, НПО, партии, спецслужбы, международные организации и т.д. Содержание информационного давления зависит от характера конкретной структуры сети. Сетевые структуры включают банки, политические структуры государств, телевизионные каналы, рынки ценных бумаг, криминальные группировки, и т.д. Целью информационного прессинга является людской разум. Все активнее экстремистские, террористические организации и группы используют потенциал глобальных информационно-коммуникационных сетей, чтобы пропагандировать свою идеологию, вербовать и обучать единомышленников, поддерживать связи и финансировать себе подобных формирований. Появление радикальных организаций, имеющих легкий доступ к мировым

компьютерным сетям для обмена информацией или координации политического давления на национальном или глобальном уровне подразумевает, что не только правительства могут участвовать в информационной войне» [353] В этих условиях в Центральной Евразии, как и во всем мире, на передний план выступает новая элита —специалисты «информационного фронта».

Сетевое давление охватывает три сферы – физическую, информационную и когнитивную (разум) и состоит из трех основных типов действий: во-первых, это совершенствование традиционного военного потенциала; во-вторых, она включает разнообразный набор действий, включающих гуманитарную помощь, специальные операции и конфликты малой интенсивности, антинаркотические операции, мирные операции и операции, направленные на предотвращение распространения оружия; в-третьих, рождается уникальная для информационной эпохи форма войны, [354] где главным является интеллект. Зависимость центральноазиатских государств от информационных систем, требует защиты собственных национальных информационных средств и возможности влиять на оппонента. Современные геополитические реалии Центральной Евразии в условиях сетевого противоборства диктуют крайнюю необходимость в формировании высокопрофессиональных специалистов не только в области компьютерных технологий, но и этнопсихологов, антропологов, историков, политологов и др, специализирующиеся в области регионоведения, обладающих навыками противодействия информационной агрессии.

В последнее десятилетие в геополитических реалиях Центральной Евразии усиливается влияние социальных сетей и блогов на политические процессы, зависимость от информационных потоков и коммуникаций, а также уязвимость компьютерных систем и комплексов. Проблема обеспечения безопасности в данном направлении является насущно необходимой с точки зрения национальной стабильности государств региона. В геополитической динамике Центральной

---

[353] Stein G. Information War - Cyberwar – Netwar.//Airpower Magazine.// http://www.airpower.au.af.mil/airchronicles/battle/chp6.html

[354] Alberts, David S. Information Age Transformation: Getting to a 21st Century Military.CCRP, 1996. P. 76.

Евразии особую озабоченность вызывает использование всемирной сети различными транснациональными организованными преступными группировками наркотрафика, нелегальной миграции, международной работорговли, трафика оружия, контрабанды, организованной преступности, экстремизма, терроризма и т.д. Очевидно, что не только суверенные государства могут вести информационнуе агрессивную политику, но в них могут принимать участие политические, сепартистские этнические и экстремистские религиозные группы; организованная преступность; международные и транснациональные организации; и даже отдельные лица, оснащенные информационными технологиями, способны организовывать информационные атаки и строить информационные стратегии для достижения своих целей. Кроме того, в современных условиях, когда неправительственные акторы влияют на экономику, политику, а подчас достигают смены государственных режимов, актуальными остаются и вопросы трансформации городских группировок в сетевые кланы и организации. Сети управляют потоками информации, знаний и коммуникациями и небольшие криминальные группировки потенциально могут превратиться в высоко организованные по сетевому принципу картели, триады и террористические группы.

Учитывая все вышеизложенное, что в условиях нарастания новых угроз безопасности центральноевразиатских государств, необходимы консолидированные действия для недопущения дестабилизации обстановки в регионе с использованием возможностей кибероружия. В центральноевразиатском пространстве идет и информационное противоборство, и информационная война. По определению руководителя российской Ассоциации «Инфоспецназ профессора И.Н. Панарина: «Информационное противоборство – это форма борьбы сторон, заключающаяся в воздействии на информационную среду противостоящей стороны и защите собственной от негативных информационных воздействий..., а информационная война производится более активно, с использованием диверсионных и террористических методов». Панарин И.Н. выделяет два вида информационного противоборства (борьбы): информационно-техническое и информационно-психологическое. При информационно-техническом противоборстве главные объекты

воздействия и защиты - информационно-технические системы: системы передачи данных (СПД), системы защиты информации (СЗИ) и так далее. При информационно-психологическом противоборстве главными объектами воздействия и защиты являются: 1. Система принятия политических и экономических решений; 2. Система формирования общественного сознания; 3. Система формирования общественного мнения; 4. Психика политической элиты и населения противостоящих сторон. Как известно, информационное противоборство включает три составные части:

первая - стратегический анализ; вторая - информационное воздействие; третья - информационное противодействие. Очевидно, что информационное противодействие новым угрозам и вызовам требует новых средств борьбы и специалистов нового поколения в различных областях, знающих принципы противодействия сетевым информационным вызовам.

Если сделать экскурс в период становления категориального аппарата сети и сетевых возможностей, то он оформился сравнительно недавно. Как известно, еще в 1991 г. в результате широких дискуссий появились такие термины, как кибервойна, высокосовременная война (HighModern War), война космической эры, гиперсовременная война, война эпохи умных машин, информационная война и т.д. Новая парадигма войны рассматривалась не только с узкоутилитарной позиции, но и в связи с философией, культурной антропологией, психологией и социологией. Полковник ВВС США Джон Уорден разработал системный подход к сетевым действиям, назвав его «операции на основе эффектов». [355] Концепция ООЭ была построена на уникальной модели современного государства-нации, представляющей собой структуру из пяти концентрических колец. Центральное кольцо или круг, которое представляло национальных лидеров, наиболее критически важный элемент в военно-сетевой терминологии, было окружено и защищено четырьмя остальными. Вторым кольцом являлось производство, включая различные фабрики, электростанции, нефтезаводы и т.д., которое во время боевых действий является жизненно необходимым для

[355].Савин Л.В. Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию. – М.: Евразийское движение, 2011. –С.12-13

национальной мощи. Государственная инфраструктура – автомобильные шоссе, железные дороги, энергетические линии составляли третье кольцо. Четвертым кольцом было народонаселение. А последним, пятым внешним кольцом, являлись вооруженные силы. [356] От целей противника и зависит, в каком «кольце» необходимо добиться «паралича» объектов. Следует обратить внимание, что существование основных способов сетевого воздействия: 1) вытеснение программного продукта и кибернетических технологий страны-объекта агрессии с мировых и/или региональных рынков; 2) хакерские атаки против экономических и политических институтов страны-объекта агрессии. Например, известно, что в отношении органов власти стран ЦАР давно и планомерно ведутся хакерские атаки.[357]

Для центральноазиатских государств стратегически важно обеспечение безопасности электроэнергетических объектов, так как от их функционирования зависит жизнедеятельность государства, например, деятельность финансовых структур, государственных учреждений и промышленных объектов, образовательных и научных учреждений и др. Разрушение энергетической системы будет подрывать стратегические основы функционирования государств Центральной Евразии. Архиважной задачей государств Центральной Евразии является акцентирование внимания на укреплении безопасности энергетической системы, особенно тогда, когда создается объединенная энергетическая система государств Центральной Евразии.

В Таджикистане принимаются определенные меры по обеспечению информационной безопасности. Еще в 2003 г. в Таджикистане первым из государств Центральной Евразии была принята своя национальная Концепция информационной безопасности. В Указе Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 года, № 1175 «О Концепции информационной безопасности Республике Таджикистан» нашли своё отражение конкретные цели, задачи,

[356]Mann III E. Thunder and lightning: Desert Storm and the Airpower Debates.//Air University Press. MaxwellAFB, Ala., 1995.- Pp. 35-36.

[357]Комлева Н.А. Гибридная война: специфика, акторы, основные технологии (на примере Центральной Азии) // Сб. статей «Стратегические ориентиры государств Центральной Евразии в условиях глобализации и регионализации.-Душанбе, 2019.С.160-161; Самые яркие хакерские взломы в Центральной Азии. URL: https://kloop.kg/blog/2017/05/19/nash-ideal-dzhedaj-samye-yarkie-hakerskie-vzlomy-v-tsentralnoj-azii/

принципы и важнейшие направления обеспечения информационной безопасности таджикского государства. Согласно её содержанию, на основании национальных интересов Республики Таджикистан формируются её стратегические и текущие цели внутренней и внешней политики. Более того, акцентируется внимание на защиту информационного потенциала страны от несанкционированного доступа к нему, обеспечение безопасности, строящихся и сдающихся в эксплуатацию информационных и телекоммуникационных систем на территории республики, в рамках данной Концепции определена как одна из четырех составляющих национальных интересов Таджикистана. В этой цепи важнейшей задачей обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан выступает охрана государственной тайны. Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан базируется на законах: «О защите информации», «Об информации», «Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан», «Об информатизации», «Об электрической связи», «Об электронном документе», «Об электронно-цифровой подписи» и др. Таджикистан сотрудничает с государствами Центральной Евразии по обеспечению информационной безопасности в рамках ОДКБ, ШОС, СНГ. ШОС стала одной из тех площадок, где с участием центральноазиатских государств началось интенсивное решение проблем, связанных с международной информационной безопасностью (МИБ), членами которой являются также и центральноазиатские государства. В 2006 г. в рамках ШОС впервые в повестке дня были обозначены вопросы информационной безопасности и в 2008 г. было принято «Заявление глав государств - членов ШОС по международной информационной безопасности» [358], где было акцентировано внимание на то, что на нынешнем этапе развития некоторыми государствами мира инфомационно-компьютерные технологии используются в преступных, террористических и военно-политических целях, и это является реальной угрозой международной безопасности, а также может дестабилизировать ситуацию внутри стран. Другой практической мерой противостояния информационным угрозам стала, озвученная в

[358] Заявление глав государств - членов ШОС по международной информационной безопасности. http://infoshos.ru/ru/?id=94 // 04.06.2018

Узбекистане в 2007 году, инициатива создания единого информационного пространства Организации, что должно было способствовать становлению общих нравственно- культурных ценностей у всех граждан стран-участниц этой организации. Для этой цели предполагалось унифицировать правовое регулирование отношений в информационной сфере, а также средства поиска, сбора, хранения, анализа и защиты информации в государствах, входящих в состав организации. Видимо, следует еще раз акцентировать внимание на этой инициативе. Не менее важными задачами на пути создания единого информационного пространства ШОС рассматривались формирование и реализация согласованной политики в области развития СМИ и интернет- коммуникаций. Однако в государствах - членах Организации уже сформировались различные модели информационного пространства, зачастую используются диаметрально противоположные методы и инструменты развития сферы ИКТ, различаются культурно-ценностные ориентиры, пропагандируемые в СМИ, различаются национальные подходы к вопросам информационной безопасности и управлению интернетом. В силу этих причин, формирование единого информационного пространства в рамках ШОС представляется длительным сложным процессом.

Генеральная Ассамблея ООН 5 декабря 2018 года приняла резолюцию по международной информационной безопасности (МИБ; «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности»), в котором дан первоначальный свод из 13 правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информпространстве. По сути, это первые в истории «правила дорожного движения» в цифровой сфере. Их смысл – заложить основу мирного взаимодействия государств в ней, обеспечить предотвращение войн, конфронтации и любых агрессивных действий. Речь идет о таких принципиально важных положениях как обязательства использовать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) исключительно в мирных целях, соблюдать в информпространстве принцип государственного суверенитета, сотрудничать в борьбе с применением ИКТ в преступных и террористических целях, предотвращать распространение скрытых

вредоносных функций в ИТ-продукции.[359] Данной резолюцией закладываются основные принципы для регулирования взаимодействия акторов в киберпространстве.

Проблема информационной безопасности Центральной Евразии сравнима с борьбой против наркотрафика, экстремизмом, организованной преступностью и пр., поэтому информационное противодействие требует коллективных усилий государств Центральной Евразии. Создание системы коллективной информационной безопасности в том или ином аспекте уже решается на региональном уровне. Важно было бы в государствах Центральной Евразии усилить финансирование программ информационного противоборства и что именно меры информационного противодействия должны финансироваться по принципу одного из главных приоритетов государства. Сетевые войны – уже фактор современной геополитики. Этот геополитический фактор формирует общественное сознание, это целый комплекс информационно-идеологических мероприятий по воздействию на политическую элиту, на психику и поведение граждан страны, а также меры противодействия этим влияниям, используя политические, экономические, дипломатические, научные средства, СМИ, кино для воздействия на информационную среду оппонента и защиты национальных интересов государств Центральной Евразии. В центральноевразиатских государствах до сих пор не ведется системная подготовка специалистов в сфере обеспечения информационно-идеологической безопасности, в том числе профессионалов в области пропаганды и контрпропаганды.[360] В Центральной Евразии необходима целенаправленная подготовка кадров для ведения информационно-идеологической войны в киберпространстве. В регионе назрела необходимость в создании специального учреждения для подготовки специалистов для ведения информационно-идеологического противодействия – Центральноазиатской Академии информационной безопасности.

---

[359] .О принятии Генассамблеей ООН российской резолюции по международной информационной безопасности //http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3437775

[360]Комлева Н.А. Гибридная война: специфика, акторы, основные технологии (на примере Центральной Азии).-С.165. .

5.4.Политика Таджикистана по противодействию международному терроризму и экстремизму в Центральной Евразии

Таджикистан занимает важное геостратегическое положение в Центральной Азии: одновременно, будучи светским государством, имеющий исламские цивилизационные основы, является ключом к исламской дуге - Афганистану, государствам Южной и Западной Азии и в то же время при негативном сценарии может выступить плацдармом для враждебных сил для наступления на Север и на Восток. Проблема национальной безопасности Таджикистана стоит достаточно остро в во второй декаде XX1 века в связи с усиливающейся военной и информационной угрозой, исходящей из соседнего Афганистана. С начала 2018 года в Афганистан стягиваются боевики ИГИЛ (запрещенной в РТ и РФ) с Ближнего Востока, с другой стороны создаются новые бандформирования из различных этнических групп, переход новой стратегии Аль-Каиды к террористической активности в информационном пространстве.

В Афганистане находятся боевики различных террористических и джихадистских организаций, начиная от «Аль-Каиды», «Талибан» и ДАИШ до ИДУ, Ансаруллах, Союз исламского джихада (СИД) и других. В целом на севере Афганистана действуют более одной тысячи банд групп, а общая численность боевиков до 18 тысяч человек. Распространение идеологии ИГИЛ, как интернациональной террористической организации, приведет к объединению различных экстремистских и террористических групп на севере Афганистана и формированию единого интернационального террористического фронта в регионе. Все вышеуказанные тенденции указывают на эскалацию военной напряженности в трансграничном Амударьинском регионе и возможности создания здесь военного плацдарма для последующего ведения военных операций.

Между тем, как мы писали выше, в январе 2018 года США приняли новую Стратегию национальной обороны (как мы об этом писали выше), в котором ключевым приоритетом объявлена долгосрочная стратегическая конкуренция с Китаем и Россией, которые являются партнерами по ШОС новых государств Центральной Евразии (кроме Туркменистана), а с Россией в союзнических отношениях находятся Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан. В этих условиях усиливается конкурентная борьба

между США, КНР, Россией в Центральной Евразии. При этих обстоятельствах обострение конкурентной борьбы непосредственно будет влиять в долгосрочной перспективе и на реализацию Стратегий развития новых государств центральноазиатского региона, так как новые государства будут находится под воздействием гибридных войн центров силы современного мира.

В настоящее время Таджикистан, как страна, находящаяся на рубеже борьбы с международным терроризмом, усиливает взаимодействие с международными акторами по укреплению таджикско-афганской границы и вырабатывает подходы по обеспечению информационной безопасности своего политического пространства. В своей новой внешнеполитической концепции Таджикистан подчеркивает о готовности принять адекватные меры по противодействию современным вызовам и угрозам. На национальном уровне, Таджикистан осуществляет меры, направленные на укрепление ключевых аспектов своей внешней политики в плане борьбы с международным терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой оружия, религиозным радикализмом и др. Таджикистан заложил прочную международно-правовую основу для взаимодействия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом подписанав более 80 межгосударственных соглашений Россией, Китаем, государствами Центральной Евразии, США, государствами Европы, международными организациями и др. Таджикистан выступает за консолидацию усилий международного сообщества в борьбе с новыми угрозами безопасности на всех уровнях, свидетельством которому является проведение под эгидой ООН Международной конференция высокого уровня “Противодействие терроризму и насильственному экстремизму”, которая прошла в Душанбе 3-4 мая 2018 года с участием высоких представителей 46 стран мира и более 40 международных организаций.

Таджикистаном выработана единая государственная политика по предотвращению радикализации общества и по борьбе с экстремизмом и терроризмом, приняв следующие главные документы: Национальная Стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы (от 12 ноября 2016 г.), охватывающая комплекс конкретных мер в

борьбе с экстремизмом и терроризмом на период 2016-2020 годы; Концепция государственной политики Республики Таджикистан в области религии (от 4 апреля 2018 г.); Государственная программа по воспитанию патриотизма и укреплению национального менталитета молодежи Таджикистана на 2018-2022 годы (от 1 марта 2018 года). В Таджикистане принято свыше 35 документов и актов, являющейся правовой базой, регулирующей противодействие религиозному радикализму, экстремизму и терроризму. Только за последние годы введены изменения в Уголовный кодекс Республики Таджикистан и в других законах, где предусматриваются статьи, ужесточающие наказание за экстремизм и террористическую деятельность. В 2018 году подписан Указ Президента Республики Таджикистан о Национальной Концепции противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения на 2018-2025 годы, от 5 марта 2018 г., а ранее были приняты законы: Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом», от 16 ноября 1999 г.; Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом», от 8 декабря 2003 г.; Закон Республики Таджикистан о Национальной Концепции противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения на 2018-2025 годы, от 25 марта 2011 г. и др. Кроме того, введено изменение в статью 28 Конституции Республики Таджикистан, запрещающей учреждение и функционирование политических партий религиозного характера, а 28 сентября 2015 года Решением Верховного Суда Таджикистана запрещена деятельность единственной исламской политической организации - Партии Исламского Возрождения Таджикистана. К 2018 году на территории Таджикистана официально запрещена деятельность 18 экстремистских организаций, в том числе «Хизб-ут-тахрир», «Исламское Движение Узбекистана», «Партия исламского возрождения Таджикистана», «Исламское движение Восточного Туркестана», движения «Ансоруллох», «ИГИЛ», «Джамаати таблиг» и т.д. В Таджикистан из религиозных учебных заведений

Ирана, Пакистана, Саудовской Аравии, Египта и др. возвращены на родину более 3500 учеников и студентов.

В Таджикистане созданы специальные антитеррористические структуры и подразделения в составе правоохранительных и других силовых органов, а в структуре Генеральной прокуратуры РТ организовано специальное управление по борьбе с экстремизмом и терроризмом. Национальным банком РТ ежегодно объявляется список финансовых лиц, причастных к экстремизму и терроризму. Особенно в 2018 году усилилась борьба с кибер-терроризмом, интернет-рекрутингом, финансированием экстремизма и терроризма и т.д., но для эффективной борьбы все еще недостаточно специалистов в этой области.

Таджикистан, предпринимая превентивные меры, проводит определенную идеологическую работу среди населения с помощью общественности и СМИ: созданы группы госслужащих, ученых и представителей творческой интеллигенции, которые проводят в регионах страны беседы с населением об угрозе радикализма, терроризма, экстремизма; создают в СМИ антирадикальную и антитеррористическую информационную среду; в противовес радикальным исламским идеям и ценностям, широко внедряются среди населения этнические ценности, традиции этнической культуры и пр. К 2018 году наблюдается снижение склонности молодежи к экстремистским группам, хотя угроза экстремизма еще не потеряла актуальности. Актуальность проблемы заключается в том, что в новых государствах Центральной Евразии усиливается информационно-идеологическая деятельность международных террористических организаций. Запрещенная в РТ террористическая организация ИГИЛ, реализуя свою глобальную стратегическую задачу по созданию всемирной террористической сети, активно задействовали интернет ресурсы Центральной Азии для формирования общественного мнения, влияя на социальные процессы, на религиозную и коллективную психологию, а также используя «паутину» для создания каналов связи и управления действиями своих членов. В Таджикистане, несмотря на предпринятые меры, все еще усиливаются идеологические аспекты исламской радикализации- вовлечение молодежи через сеть в экстремистские течения и организации. За последние годы около 1500 граждан Таджикистан были вовлечены в ряди ИГИЛ, более

500 погибли в боевых действиях в Сирии, а сотни других были привлечены к ответственности за участие в экстремистской деятельности внутри страны.

Несмотря на предпринимаемые меры Таджикистаном по противодействию международному терроризму и экстремизму в информационной среде, существуют проблемы, которые государство на данном этапе не в силах окончательно решить, где требуется для их решения взаимодействие с союзниками по ОДКБ и партнерами по ШОС. Информационная война – есть война, где должны противодействовать специально обученные люди. В этом плане надо приветствовать создание аналититической Ассоциации «Киберспецназ» при ОДКБ. В Таджикистане остро ощущается нехватка высококвалифицированных специалистов в области антитеррористической борьбы в информационном пространстве, в борьбе кибер-преступностью, интернет-терроризмом, с финансированием терроризма и т.д. В этом контексте давно назрела необходимость создания Центральноазиатской Академии кибербезопасности ОДКБ для подготовки специалистов для противодействия информационным угрозам. Кроме того, в Таджикистане остро ощущается неразвитость электронных средств массовой информации и отсутствие специалистов с опытом работы в киберпространстве, учитывая важность профессионального информационного противодействия международному терроризму и экстремизму в глобальной электронной сети. Недостаточная эффективность СМИ и уязвимость информационного пространства Таджикистана позволяет международному терроризму использовать глобальную сеть для формирования общественного сознания. Кроме того, остро ощущается нехватка финансовых средств для аналитических разработок, для модернизации СМИ, повышения квалификации антитеррористических структур, оснащения современным оборудованием государственных границ и др.

В условиях усиления геополитической напряженности Центральной Евразии активизировалась превентивная деятельность ОДКБ в зоне своей ответственности. Учитывая новые технологии гибридных войн, ОДКБ предприняла шаги по обеспечению информационной безопасности в зоне своей ответственности. Активизировала свою деятельность ОДКБ в афганском векторе,

учитывая что организация является единственным наднациональным фактором обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности его участников на евразийском пространстве. В связи с ростом угрозы международного терроризма и экстремизма на афганском и центральноазиатском направлениях идет активное укрепление всех компонентов ОДКБ. Наряду с военными компонентами в рамках ОДКБ создается Ассоциация «Киберспецназ» в контексте обеспечения информационной безопасности, по усилению возможностей Организации в сетевых войнах и в, частности, в сфере борьбы с пропагандой ИГИЛ и других террористических группировок. Активно развивается взаимодействие специальных подразделений государств ОДКБ в целях пресечения преступлений в сфере современных информационных технологий. Создана диалоговая площадка для обмена мнениями по проблемам региональной безопасности между ЕАЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС, что позволяет координировать усилия между региональными организациями для поддержания стабильности государств Евразии. Но для государств-членов ОДКБ все еще актуальной остается взаимодействие и помощь в области обеспечения информационной безопасности и подготовки специалистов интеллектуального «спецназа».

5.5.Сотрудничество Таджикистана с Россией, Китаем, Индией и Пакистаном по поддержанию стабильности Центральной Евразии

Укрепление новой подсистемы международных отношений в Центральной Евразии поставило перед постсоветскими государствами обновление внешнеполитических задач, которые позволили бы сохранять баланс сил в регионе, обеспечить реализацию национальных интересов и национальную безопасность, а также рационально построить отношения между ведущими внешними силами и сделать развитие региональной системы предсказуемой. В свете новых вызовов и угроз региональной безопасности в Центральной Евразии постепенно усиливается диалог между соседними государствами. В интеграционных процессах в регионе главной мотивацией выступает заинтересованность в реализации национальных интересов, обеспечении региональной безопасности,

взаимовыгодного сотрудничества с учетом интересов внешних партнеров. Для новых государств Центральной Евразии, ищущих альтернативные транспортные коридоры, не имеющих доступа к южным морским коммуникациям, как мы писали выше,крайне важен транзитный потенциал Афганистана и стабильное развитие этого государства. Коммуникационные стратегии новых государств в южном направлении связаны с тем, что богатые природные ресурсы новых государств оказались в замкнутом транспортном пространстве, с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций. Однако афганский фактор серьезно влияет на реализацию стратегических проектов по интеграции Центральной Евразии. Все еще на первом плане находятся угрозы терроризма и организованной преступности, политического религиозного экстремизма, сепаратизма, межэтнических конфликтов, информационных войн, а также незаконного оборота оружия, наркотиков. В настоящее время они представляют собой реальную угрозу стабильности и безопасности не только для Таджикистана, но и всего мирового сообщества. Эти факторы, ныне угрожающие международной и национальной безопасности, носят транснациональный и трансграничный характер.

Происходящие ныне региональные процессы можно назвать этапом в новом переделе мира. Необходимо учитывать, что интересы новых и старых политических игроков прежде всего направлены на освоение финансовым капиталом не освоенных богатых природными ресурсами территорий Центральной Азии, а также за контроль над стратегическим регионом, транспортными, товарными потоками.[361] В данных геополитических реалиях важна роль по поддержанию региональной стабильности четырех ядерных держав, имеющих интересы в Центральной Евразии и частично расположенных в регионе – России, Китая, Индии, Пакистана. Все четыре государства являются членами ШОС и как бы составляют «ядерный клуб» в рамках организации. Этот фактор мог бы явится

[361]Джалилов К.Д.Активизация «Новой Большой игры» в Центральной Азии после вывода антитеррористических коалиционных сил из Афганистана//Мат-лы междунар. конф. «Проблемы безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности. Душщанбе, 2014, с.205

важным сдерживающим фактором от угроз безопасности Центральной Евразии, несмотря на существующие этнотерриториальные проблемы между Китаем и Индией, между Индией и Пакистаном. Но здесь прагматические экономические интересы и интересы безопасности дадут возможность для компромиссов, так как и Индия, и Пакистан являются крупнейшими стратегическими торгово-экономическими партнерами Китая. Для Индии Россия является ведущим партнером в таких областях, как оборона, ядерная энергия, космос, нефть, газ. Более тесному взаимодействию России, Индии и Китая способствуют и их контакты в рамках БРИКС. Самые крупные инвестиции Индии в области нефти и газа приходятся на Россию. Хотя Индия имеет тысячелетние исторические связи с Центральной Евразией, но тем не менее ее активизация в центральноазиатском векторе заметна с недавних пор. В 2012 году Индия запустил проект "Расширение связей с Центральной Азией", в связи с реализацией которого Центральная Евразия должна стать глобальным связующим звеном между севером и югом. Индия и Пакистан в целях поддержания стабильности договорились с новыми государствами региона о координации усилий по урегулированию ситуации в Афганистане и активизации деятельности двусторонних рабочих групп по борьбе с терроризмом и военному сотрудничеству. Именно Шанхайская организация сотрудничества является переговорной платформой по сближению позиций и для выработки с координированной политики «ядерной четверки» по поддержанию стабильности Центральной Евразии.

В настоящее время в структуре межгосударственных отношений заметна тенденция координации действий по проблемам Центральной Евразии трех центров силы современного мира – России, Китая и США на фоне усиления новых глобальных угроз и вызовов. В современной геополитической динамике Центральной Евразии для сохранения региональной стабильности в условиях усиления военных угроз, исходящие на постсоветскую Азию из южных рубежей, особо важное значение приобретает проблема международного взаимодействия по обеспечению безопасности в Амударьинском трансграничном регионе.

Важным фактором регионального сотрудничества, как выше мы писали, стало формирование формата взаимодействия Китая, Пакистана, Афганистана и Таджикистана - «Четырехстороннего механизма координации и сотрудничества» по борьбе с экстремизмом, терроризмом и оперативным обменом информации. Последний факт с созданием некого четырехстороннего пакта – Китая-Таджикистана-Афганистана и Пакистана иллюстрирует сложные геополитические реалии, когда четыре вышеуказанных государства, заинтересованные в стабилизации Северного Афганистана (в частности буферного Ваханского коридора) для реализации своих национальных интересов, впервые в регионе создают прецедент формированием внутрирегионального форума для обсуждения проблем безопасности. На этом фоне в Центральной Евразии все больше заметно играют роль в геополитических процессах Россия, США, Китай, имеющие инструменты воздействия на региональную политическую динамику. В изменяющихся геополитических реалиях существует тенденция к внешнеполитической активности в центральноазиатском регионе Индии на фоне усиления своей экономической мощи и повышения геополитического веса Китая в Центральной Евразии. Причем активность Индии в регионе заметно повысилась после вступления в ШОС. В условиях дестабилизирующей деятельности ИГИЛ (запрещенной в Таджикистане), талибан, частных военных кампаний в Афганистане, Пакистан стремится более тесно сотрудничать с приграничными к Афганистану государствами по стабилизации региональной ситуации. При этом, по мере нарастания международной напряженности в Западной Азии, заметно ослабевает активность Ирана и Турции в Центральной Евразии по сравнению с предыдущим периодом. Между тем, по мнению экспертов, искоренению экстремизма, терроризма, наркотрафика в государствах Центральной Евразии способствовал бы экономическому росту стран, их модернизации. Именно низкий уровень жизни, снижение уровня образования, недостаток рабочих мест, демографический рост создают почву для угроз «трех зол». Наряду с военными мерами по укреплению региональной безопасности, очевидно, необходимо усиливать меры по развитию экономики и гуманитарной составляющей. В данном контексте

важны усилия по развитию центральноазиатского региона, прежде всего, России, Китая, Индии, Пакистана в рамках ШОС.

Китайский фактор в геополитической динамике Центральной Евразии в начале второго десятилетия XX1 является наряду с Россией и США одним из ключевых. В последнее время в Пекине проявляют все большую озабоченность проблемами обеспечения безопасности экономических проектов ОПОП. В нынешней геополитической ситуации очевидно, что Китай заинтересован в поддержке России и евразийской интеграции, так как рассматривает стабильное евразийское пространство как важнейший буфер, препятствующий также американскому курсу сдерживания КНР. В этих условиях, с учетом углубляющегося российско-китайского сотрудничества складыванию нового Евразийского экономического пространства на основе сотрудничества России, Китая и Центральной Евразии фактически нет альтернативы. [362] В Центральной Евразии Китай будет противодействовать «трем злам», содействовать безопасности и общей стабильности в регионе, стремиться недопущению наращивании военной мощи США в Центральной Евразии. Для осуществления данной политики Китай будет усиливать сотрудничество с государствами региона в двустороннем формате и военно-политическое, экономическое и гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС.[363]

Для России, как мы писали выше, постсоветская Центральная Евразия является одним из ключевых звеньев в борьбе с международным терроризмом в непосредственной близости от российских границ. Для России доминирующее влияние в постсоветской Азии необходимо для восстановления ее стратегического влияния в мире, безусловного признания за ней статуса великой державы всеми государствами планеты.[364] Вызовы,

---

[362] Аналитический доклад Centero // http:centero.ru/wp-content/uploads/2016/11/111-avtor-logo.CHINA2-01.pdf

[363] Серебрякова Н.В.Центральноазиатская политика КНР как региональная проекция «теории гармоничного мира»//Мировые державы в Центральной Азии.-М, 2011, с.74-75.

[364]Политика мировых держав в Центральной Азии и ее влияние на перспективы развития ШОС//Мировые державы в Центральной Азии. М., 2011,с.22-23;Майтдинова Г.М. Международное сотрудничество в Центральной Евразии по обеспечению региональной безопасности: противодействие новым угрозам, механизмы, векторы взаимодействия.//В сб. материалов Междунар. конф. «Проблемы модернизации и безопасности государств

вызванные ухудшением экономического положения многих стран постсоветской Азии в условиях кризиса, в существенной мере трансформировались в угрозы национальной безопасности России. В связи с этим роль России в решении проблем стабилизации социально-экономического положения в постсоветской Азии резко возрастает[365]. Среди основных задач политики России на афганском направлении остается борьба с наркотрафиком и трансграничной преступностью. Это побуждает руководство России проявлять инициативу в вопросе о формировании многостороннего режима противодействия угрозам, исходящим из Афганистана. Другие задачи России в Афганистане: способствовать усилению пророссийских сил на севере и северо-востоке страны, использовать потенциал сотрудничества с государствами ШОС и ОДКБ по противодействию экстремистам, избегать военного вовлечения в урегулирование ситуации и продолжить поиск путей равноправного сотрудничества НАТО и ОДКБ. [366]

Интересы и стратегические цели США в Центральной Евразии заключаются в следующем: не допустить, чтобы террористы получили поддержку в регионах; стимулировать страны к поддерживанию стабильной ситуации в Афганистане и в регионе в целом; сохранение независимости, суверенитета и территориальной целостности каждого из государств Центральной Евразии; защищать экономические интересы США и др.[367] США в новых геополитических реалиях Центральной Евразии пытается найти новую модель своего присутствия в постсоветских государствах. В сфере безопасности США наращивает свои расходы. За последние несколько лет США и НАТО вложили более 500 миллионов долларов в реконструкцию старых и строительство новых пограничных застав и постов на таджикско-афганской

Центральной Азии и Российской Федерации в новых геополитических реалиях». Душанбе, 9 ноября 2010 г.- Душанбе, 2011, с.221-222.

[365] Матвеев В.А. Роль России в решении проблемы стабилизации социально-экономического положения в центральноазиатском регионе//Мировые державы в Центральной Азии, с.214.

[366] Сушенцов А.А.Формирование международного режима противодействия угрозам, исходящим из Афганистана//Ситуационные анализы.Вып.3. Формирование режимов в отношении новых глобальных вызовов и угроз.М., 2013, с.132.

[367]Хоугланд Ричард Э. Соседствующие страны в Центральной Азии.// Геополитика.ру

границе.[368] Между тем, в настоящее в Афганистане укрепляются позиции США. В соответствии с американо-афганским соглашением о сотрудничестве в сфере безопасности, заключенным в рамках американской концепции "разворота к Азии", США и их натовские партнеры получили возможность установить свое военное присутствие в Афганистане в стратегически важных точках. Девять американских баз будут контролировать западную границу Китая, Пакистана, Ирана, а также Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана. Недавно президент США.

В Афганистане появились частные военные компании, как мы писали выше. ЧВК являются специфическим инструментом для решения тех задач, где государство предпочитает действовать неофициально. Саудовская Аравия, Катар и Бахрейн занимаются созданием некой "частной армии", объединив ряд крупных компаний. Появление ЧВК с не имеющей государственной привязки и полностью "автономным статусом" может в интересах «заказчика» выполнить любые задачи в Центральной Евразии, вплоть до создания политического кризиса. Все ЧВК появились во время "Сирийского кризиса". Это такие организации, как IslamicTac, Ares al Arsal и наиболее известная Malhama Tactical. Как правило эти компании, интернациональные по своему составу оказывают инструкторское сопровождение (слаживание, тактическая, горная и специальная подготовки, полевая медицина), планирование операций и их координация в интерес тех или иных группировок, а в самые "напряженные моменты" выступают в качестве спецназа.[369] Использование ЧВК в Центральной Евразии для реализации проекта «реформирования центральноазиатского региона» может привести к дестабилизации национальных государств региона, что надолго замедлит их развитие

Причины реализации планов долговременного пребывания США в Афганистане связаны не только с геополитическими задачами контроля над стратегически важным регионом, но и связано сугубо прагматичными ресурсными интересами.

[368] Латифов Д.Л.Таджикистан в геополитических интересах ведущих держав в Центральной Азии //Матер-лы междунар. конф. «Россия и государства Центральной Азии: политические, экономические и гуманитарные аспекты евразийской интеграции. Душанбе, 2014, с.109-110.

[369]Рожин Б. ЧВК в современной геополитике //http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1504429140

Афганистан богат нефтью, природным газом, железом, медью, золотом, кобальтом, литием, другими металлами – стратегическим сырьем для высокотехнологичного производства. В Афганистане имеются большие залежи лития, ставшего ресурсом номер один в начавшейся гонке производителей электромобилей. Литий – это теперь важнейший элемент в развитии новейших технологий. Производство алюминия, ракетного топлива, лазерных материалов с кпд до 80 процентов, сплавов, используемые в космонавтике, в военной технике, металлургии и в перспективе в термоядерной энергетике. Кроме того, литий используется в электронике, медицине, в производстве особо прочного стекла и фарфора. Чтобы оградить богатейшие ресурсы от конкурентов, США ввели в Афганистан больше военных, чем в любую другую зону военных конфликтов.[370]

Очевидно, что развивать постсоветскую Азию в отрыве от ее южных соседей – Индии, Пакистана, Иран- невозможно. Поэтому целесообразно создание интеграционного проекта развития в рамках ШОС, в котором, помимо России и государств постсоветской Азии, будут участвовать Китай, Индия, Пакистан, Афганистан, Иран, что позволит стабильному развитию Центральной Азии. Между тем, уже на днях поступили тревожные прогнозы для безопасности постсоветской Азии: после разгрома террористов в Сирии может возникнуть очаг напряженности в Афганистане, куда была переброшена большая часть командиров ИГИЛ (организация запрещенная в РТ). Для предупреждения террористической угрозы с афганского направления, сегодня проводится очень много совместных мероприятий с вооруженными силами стран-участников ОДКБ. В свете усиления военных и нетрадиционных угроз региональной безопасности, исходящих из Афганистана, активизировалась превентивная деятельность ОДКБ в зоне своей ответственности. Активизировала свою деятельность ОДКБ в афганском векторе, учитывая что организация является единственным наднациональным фактором обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности его участников на евразийском пространстве. В рамках ОДКБ уже активизировалось укрепление таджикско-афганской границы.

[370] Пустовойтова Е. Откуда растут ноги новой стратегии Трампа в Афганистане //http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1503867780

Белоруссия, Армения, Россия, Казахстан оказывают техническую помощь по укреплению границы. Усиливается военная (силовая) составляющая ОДКБ, куда входят сформированные на коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе и КСБР ЦАР. Активно развивается взаимодействие специальных подразделений в целях пресечения преступлений в сфере современных информационных технологий. В рамках системных шагов ОДКБ по противодействию незаконной миграции и торговле людьми проводятся скоординированные оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции по противодействию незаконной миграции. Проводятся мероприятия ОДКБ по противодействию вызовам и угрозам, исходящим с территории Афганистана, которые предусматривают практические меры по формированию "поясов" антинаркотической и финансовой безопасности вокруг Афганистана, привлечение представителей правоохранительных органов ИРА к участию в антинаркотической операции "Канал", подготовку кадров для афганских антинаркотических структур. Создана диалоговая площадка для обмена мнениями по проблемам региональной безопасности между ЕАЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС, что позволяет координировать усилия между региональными организациями для поддержания стабильности государств Евразии. Между тем, военный договор между Россией и США мог бы способствовать взаимодействию двух стран в борьбе с производством наркотиков и терроризмом в Афганистане и реальной стабилизации Центральной Азии.

Наш мониторинг второй половины второго десятилетия XX1 века показывает, что следующие политические тренды имеют стратегическое значение для реализации национальных стратегий новых государств:

1. Важные геополитические перемены будут вносить открытие морского порта в Туркменбаши и использование потенциала порта Актау в Каспийском море новыми государствами для выхода к морским коммуникациям по маршрутам Актау (или Турменбаши) –Баку- и далее.

2.Усиление военно-политического взаимодействия Казахстана и Узбекистана с США в борьбе с международным терроризмом в

Афганистане и возможности использования транзитного потенциала этих государств для поставок грузов не военного назначения в Афганистан.

3. На таджикско-афганской, узбекско-афганской и туркмено-афганской границах усиливаются военные угрозы безопасности новым государствам. В Афганистан стягиваются боевики ИГИЛ с Ближнего Востока, с другой стороны создаются новые бандформирования из различных этнических групп, переход новой стратегии Аль-Каиды к террористической активности в информационном пространстве. В Афганистане находятся боевики различных террористических и джихадистских организаций, начиная от «Аль-Каиды», «Талибан» и ДАИШ до ИДУ, Ансаруллах, Союз исламского джихада (СИД) и других.

Таким образом, на геополитическую динамику Центральной Евразии оказывает огромное воздействие политика ведущих внешних акторов:

1. Усиление конкурентной борьбы между США, КНР, Россией. Принятие в январе 2018 года США новой Стратегии национальной обороны, в котором ключевым приоритетом объявлена долгосрочная стратегическая конкуренция с Китаем и Россией. При этих обстоятельствах обострение конкурентной борьбы непосредственно будет влиять в долгосрочной перспективе и на развитие новых государств центральноевразиатского региона.

2. Индия активизировала свои действия в Центральной Евразии. Индия придает развитию отношений с государствами Центральной Евразии, чему свидетельствует инициатива "Нового Шелкового пути индийской внешней политики", направленная на усиление взаимодействия в регионе.

3. В структуре межгосударственных отношений заметна тенденция координации действий по проблемам Центральной Евразии трех центров силы современного мира – России, Китая и США на фоне усиления новых глобальных угроз и вызовов.

4. Одна из границ «стратегической конкуренции» США, Китая и России проходит в конфликтном Афганистане. В конкурентной борьбе, кроме вышеуказанных стран, здесь присутствует Индия, Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, Катар и др. Геополитическая «конкуренция» стратегических соперников на Ближнем Востока

непосредственно будет влиять на процессы в постсоветской Центральной Евразии и через афганский фактор.
5. Важным событием является налаживание диалога Китая-России-Ирана-Пакистана по проблемам региональной безопасности и стабилизации Афганистана, исходя из понимания того, что стабильность Пакистана и Афганистана – путь к стабильности не только Центральной Евразии, но и всего континента.
6.Поддержка новых государств Центральной Евразии китайской геоконцепции «Один пояс-один путь» и ее сопряжение с ЕАЭС и с национальными стратегиями развития новых государств региона.

5.6.Шанхайская организация сотрудничества в геополитической динамике Центральной Евразии

5.6.1.Влияние эволюционных процессов в Шанхайской организации сотрудничества на геодинамику Центральной Евразии и проблема «интеграция интеграций»

В условиях геополитической неопределенности ситуации в Центральной Евразии и усиления факторов риска для безопасности новых государств региона, исходящих с Афганистана, роль приграничных государств и региональных организаций (особенно ШОС, ОДКБ) по поддержанию стабильности многократно возрастает. Во второй половине второго десятилетия XX1 века Шанхайская организация сотрудничества стала одним из системообразующих факторов в структуре международных отношений Центральной Евразии. Реализованные в рамках деятельности организации коммуникационные и экономические проекты способствовали укреплению новых государств. В настоящее время ШОС объединяет 18 государств, на территории которых проживает примерно 45% населения земного шара, а совокупный объем ВВП стран участниц ШОС в 2015 году составил около 37 трлн. долларов США, что является третью от общемирового показателя. В настоящее время в сфере распространения влияния ШОС оказались важные в геополитическом отношении Восточная, Центральная, Южная и Западная Азия, а с включением Беларуси в качестве наблюдателя, а Армении, Азербайджана - партнеров по диалогу в ШОС, организация постепенно трансформируется в евразийскую.В

территориальную зону интересов и ответственности ШОС входят в большей мере азиатские процессы, которые могут представлять угрозу безопасности регионов и государств, являющихся членами, наблюдателями или партнерами по диалогу в организации. Однако, с подключением европейских государств (Беларуси, Азербайджана, Армении) к деятельности ШОС организация может трансформироваться в евразийскую организацию.

Важную роль в эволюции ШОС сыграла Хартия ШОС, принятая 15 июня 2002 года, которая определила четыре движущие силы организации: сотрудничество в области безопасности, в экономической сфере, в области культурно-гуманитарного взаимодействия. В настоящее время в ШОС запущены 28 механизмов взаимодействия по различным направлениям многостороннего сотрудничества. Важным событием в эволюции ШОС стало принятие в 2015 году Стратегии развития ШОС до 2025 года, которая определила перспективы организации с учетом прогнозов глобальных и региональных процессов. В 2015 году на Уфимском саммите главы государств- членов ШОС запустили процесс расширения организации с принятием решения о начале работы по принятию Индии и Пакистана в члены.[371] Представителями Индии и Пакистана в июне 2016 года на Ташкентском саммите подписали меморандум о вступлении в ШОС, а в 2017 году были приняты в полноправные члены организации. Эти шаги в рамках ШОС способствовали более тесному сотрудничеству стратегического треугольника Россия-Индия- Китай (РИК). Е.Примаков в ходе своей поездки в Индию еще в 1998 году озвучил о возможности формирования подобного геополитического альянса, подчеркивая, что он должен способствовать формированию многополярного мира. Действительно идея нашла воплощение в деятельности Шанхайской организации сотрудничества и во взаимодействии в рамках форума БРИКС. Укрепление альянса в составе России, Китая и Индии должно способствовать их взаимодействию в Центральной Евразии по обеспечению безопасности и развитию новых государств, а также стабилизации Афганистана. У экспертов вызывали опасения, что комплекс этнополитических проблем,

[371]Выступление Генерального секретаря ШОС Р. Алимова на симпозиуме «ШОС – наш общий дом». Пекин, штаб-квартира ШОС, 21 марта 2016 года.

осложняющие индо-пакистанские отношения, могут повлиять на процесс принятия решений в ШОС, но время показало, что в рамках ШОС возможно сближение позиций сторон по многим острым проблемам двусторонних отношений, а решение этнотерриториальных вопросов должны оставаться прерогативой двустороннего взаимодействия. Более важно, подключение к решению афганского урегулирования Индии и Пакистана, что должно придать новое измерение всему комплексу проблем безопасности в регионе. Оба государства имеют длительные исторические, этнокультурные связи с населением Афганистана. Индия и Пакистан имеют взаимодополняющее влияние на афганский процесс: Пакистан опирается прежде всего на пуштунские силы и имеет существенное влияние в среде афганских талибов, а Индия – делает ставку на силы, связанные в бывшим «Северным альянсом». Было бы позитивно, если бы задачей Пакистана, имеющего большое влияние на мощную военно-политическую силу талибан, стало смягчение позиций талибов по проблеме межэтнического согласия. В этом ключе позитивную роль могло бы сыграть китайско-пакистанское взаимодействие, как стратегических партнеров. В свою очередь, Индия могла бы выступить гарантом безопасности этнических и конфессиональных меньшинств. И в этом плане огромное значение приобретает сотрудничество Индии, России, Китая и Ирана в деле не только обеспечения стабильности в Афганистане, но и в налаживании интеграционных процессов в регионе в целом. Важным этапом индо-пакистанского сотрудничества является начало реализации трубопроводного проекта ТАПИ – Туркмения, Афганистан, Пакистан, Индия. Важна реанимация проекта транспортного коридора «Север-Юг», который соединил бы морские порты на западном побережье Индии с портами Ирана и далее через сеть железных и автомобильных дорог с Афганистаном, с новыми государствами Центральной Евразии, Россией.[372] И здесь важно принятие Ирана в члены ШОС после полного снятия санкций ООН. Полноправное членство Ирана в ШОС будет усиливать не только

[372] Волхонский Б.М.Потенциал Индии и Пакистана в ШОС как фактор стабильности в Центральной Азии//Регион Центральной Азии: состояние, перспективы российско-китайского взаимодействия. М., 2013, с.25-26.

потенциал ШОС, но даст новый импульс интеграционным процессам в зоне ответственности организации.

Учитывая, что региональные проблемы зачастую являются частью глобальных проблем (международный терроризм, экстремизм, сепаратизм, незаконный оборот наркотиков и оружия, противодействие транснациональной преступности и др.) ШОС на своем пространстве активно взаимодействует с другими организациями, в частности ООН.

Для новых государств Центральной Евразии более успешна широтная интеграция, но меридиональное взаимодействие имеет огромный не реализованный потенциал для взаимодействия. Богатые природные ресурсы новых государств оказались в замкнутом транспортном пространстве, с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций. Между тем, Центральная Евразия – хаб, где связаны потоки человеческих и природных ресурсов.[373] С момента обретения суверенитета новые государства осознавали, что интеграционной основой для них может служить историческая общность различных народов, проживающих в регионе в течение многих веков, их культура, язык, религия, традиции, родственные связи. Кроме того, в историческом прошлом имеется опыт политической интеграции Южной и Центральной Азии в рамках кушанской и эфталитской империй и др. Великий Шелковый путь на центральноазиатском отрезке трассы особенно активно функционировал в период существования больших интегрированных пространств: в кушанские, эфталитские периоды истории Центральной Евразии, в рамках Тюркского каганата, в Саманидский период, в тимуридскую эпоху.[374]

Членство в ШОС ведущих государств мира – России, Индии, Китая, а также новых государств усиливает политический, экономический и гуманитарный потенциалы ШОС для развития государств Центральной Евразии. Хотя политические и экономические системы в разных странах ШОС значительно

[373]Савин Л. Новый Шелковый путь и евразийская интеграция. //Сб. материалов Междунар. конф.»Геополитическая динамика Центральной Евразии в начале XX1 века: проблемы интеграции, безопасности, межцивилизационного взаимодействия. Душанбе, 2013, с.53.
[374]Майтдинова Г. Диалог цивилизаций в центральноазиатском ареале Великого Шелкового пути: исторический опыт интеграции и ориентиры XX1 века. Душанбе, 2015,с.4-8.

отличаются, сотрудничество в энергетической отрасли может стать значительным шагом в экономической и политической интеграции этих государств. В настоящее время, например, Таджикистан уже не мыслит свое экономическое развитие без связи с рынками Афганистана, Индии, Ирана и Пакистана. Афганистан, в свою очередь, нуждается в открытом взаимодействии со всеми соседями. В настоящее время государства Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) работают над соглашением о создании общей зоны свободной торговли. Таким образом закладываются новые международно-правовые основы меридиональной и широтной интеграции ШОС.

Задача формирования единого рынка Центральной Евразии усиливает китайские, американские и японские инициативы восстановление Шёлкового пути – строительства Экономического пояса Нового Шёлкового пути как создания экономической зоны совместного процветания Китая и стран Центральной Евразии вдоль древнего Великого Шелкового пути (Си Цзиньпинь), строительства Нового Шелкового пути как отражения «неизменной приверженности Администрации Обамы участию в судьбе региона» (Н.Бисвал) и реализацию японской Программы действий по дипломатии Великого Шелкового пути.[375] Очевидно, что развивать постсоветскую Азию в отрыве от ее южных соседей – Индии, Афганистана, Пакистана, Ирана - невозможно. Поэтому целесообразно создать интеграционный проект развития в рамках ШОС, в котором, помимо России и государств постсоветской Азии, будут участвовать Китай, Индия, Пакистан, Афганистан, Иран, что позволит стабильному развитию Центральной Евразии. Для соразвития новых государств важны проекты экономического развития государств Центральной Евразии. В этих условиях новые центральноазиатские государства, исходя из собственных национальных интересов, как субъекты геополитики, заинтересованы в координации действий внешних игроков для сохранения баланса интересов и учета национальных стратегий

[375]Майтдинова Г.М. Проекты реформирования Центральной Азии: подходы США, КНР и России //Сб. материалов Междунар. конф. «Проблемы безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности.-Душанбе, 2014, с. 108.

государств, для которых жизненно важны модернизация и развитие разновекторных коммуникаций.

В условиях геополитической трансформации региона существуют тенденции к укреплению интеграционных процессов на постсоветском пространстве (СНГ, ОДКБ, ЕАЭС), с учетом исторических традиционных связей. С другой стороны появляются новые форматы взаимодействия – возник форум «Душанбинская четверка» - (Таджикистан, Россия, Афганистан, Пакистан) для реализации стратегических национальных интересов, участвующих сторон в области экономики, энергетики, коммуникаций. «Душанбинская четверка» может расширится за счет Индии и Китая и превратится в «шестерку», учитывая совпадение стратегических задач заинтересованных сторон. Форматы моделей интеграции и коммуникационных стратегий государств ШОС выходят далеко за пределы традиционного постсоветского пространства, способствуя ускорению интеграционных процессов двух регионов – Южной и Центральной Евразии. В данном контексте важна «интеграция интеграций». Было бы целесообразно наладить взаимодействие Евразийского экономического Союза, Шанхайской организации сотрудничества с Ассоциацией регионального сотрудничества стран Южной Азии (САРК) для многосторонних консультаций и для укрепления регионального сотрудничества. Было бы целесообразно для реализации национальных интересов государств и реализации насущных экономических проектов наладить сотрудничество ШОС с ЦАРЭС. Как известно, Партнерство Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС)действует 2001 года и объединяет 10 стран и финансируется АБР, международным финансовым институтом ЕБРР, Исламским банком развития, МВФ, Всемирным банком и ПРООН. Курьирует проект Азиатский банк развития. В АБР входят все пять стран Центральной Евразии, Китай, Монголия, Азербайджан и две страны Южной Азии – Афганистан и Пакистан, то есть большая часть государств в зоне ответственности ШОС, кроме крупных государств –России и Индии. ШОС и ЕАЭС должны получить как минимум статус наблюдателя в ЦАРЭС, учитывая, что два государства, которые входят в ЕАЭС – Казахстан и Кыргызстан, также входят и в ЦАРЭС, и, как выше сказано, большая часть членов ШОС

взаимодействуют в ЦАРЭС. Возможно, для эффективного взаимодействия ШОС нужно сопряжение с программой по развитию транспорта ЦАРЭС-2020. Если наладить взаимодействие четырехугольника ШОС- ЦАРЭС – ЕАЭС –ОПОП, то мультпликативный эффект может быть более результативным. По опыту Индии, транспортные коридоры Центральной Евразии необходимо трансформировать в коридоры развития – индустриальные, энергетические и т.д.[376] Важно было бы выстроить новую архитектонику взаимодействия между БРИКС и ШОС, учитывая, что три ведущих государств БРИКС - Китай, Индия и Россия, входят в состав ШОС. Выработка формы взаимодействия позволит координации деятельности и укреплению масштабных интеграционных процессов. Кроме того могут быть выработаны механизмы взаимодействия БРИКС с ЕАЭС в т.ч. в рамках проекта "Великий шелковый путь". Присоединение к ШОС Индии и Пакистана может дополнить проект Экономический пояс нового Шелкового пути вертикальным транспортным коридором Индийский океан - Центральная Евразия. Китай в рамках концепции Экономический пояс нового шелкового пути планирует создание экономических коридоров «Китай–Пакистан» и «Бангладеш-Китай–Индия–Мьянма» тесно связаных с продвижением инициативы «Один пояс и один путь». В рамках реализации концепции , Китай будет продвигать создание транспортных коридоров с соседними странами, будет стремиться сделать зоной высокоэффективного развития Экономическое сотрудничество субрегиона Большого Меконга, построить центр для соединения с Южной и Юго-Восточной Азией. Он будет продвигать сотрудничество в приграничной торговле и туризме Тибета с Непалом и другими соседними странами.[377]

На пути к более тесному сотрудничеству новых государств со странами Южной Азии все еще существует проблема транспортных

---

[376]Рахимов К.Перспективы участия Кыргызстана и Таджикистана в сопряжении интересов ЕАЭС и ЭПШП //Выступление наМеждународном круглом столе «Сопряжение интересов Евразийского экономического союза и Экономического пояса "Шелкового пути"». г.Екатеринбурге. 25 марта, 2016 г

[377] Перспективы создания экономического пояса Шелкового пути. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути в XX1 веке. Госкомитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции КНР. Март, 2015

коммуникаций. Многие транспортные проекты, связывающие государства постсоветской Азии с государствами Южной Азии, в будущем предполагается реализовать через Афганистан. Но эскалация угрозы талибан, ИГИЛ, наркотрафика, организованной преступности, религиозного экстремизма и т.д. в афганском Бадахшане, граничащего с Китаем, Пакистаном, с Таджикистаном, является серьезным препятствием для укрепления экономического сотрудничества. В этом ключе афганский фактор препятствует реализации многих коммуникационных проектов. Например, таджикский энергетический проект ЛЭП CASA -1000, которая соединит электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана, Пакистана и Индии может серьезно содействовать развитию Центральной Евразии, способствовать укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности.Проект CASA-1000 позволит организовать единый электроэнергетический рынок между странами Центральной и Южной Азии (CASAREM), который может открыть дорогу на электроэнергетический рынок региона. Ваханский коридор в таджикском и афганском Бадахшане имеет важное геополитическое значение для интеграции Южной и Центральной Евразии. Таджикистан рассматривает возможность реализации проекта, предусматривающего строительство высоковольтной линии электропередачи 500 кВ через Ваханский коридор, который соединит восточную часть Таджикистана с северо-западной частью Пакистана через 15-километровое ущелье в Афганистане. Реализация проекта должна начатся в ближайшее время. Кроме того, в плане развития альтернативных коммуникаций и восстановления геополитической целостности Центральной Евразии, как выше мы отмечали, важно было бы в рамках ШОС обсуждение проекта возможного строительства железной дороги через Ваханский коридор, которая способствовала бы укреплению сотрудничества Таджикистана, Афганистана, Пакистана, Индии, Китая. В этих проектах важно участие и Индии.

Индия придает важное значение развитию отношений с государствами Центральной Евразии, чему свидетельствует инициатива "Нового Шелкового пути индийской внешней политики", направленная на усиление взаимодействия в регионе. Для Индии государства Центральной евразии являются огромным

потенциальным рынком сбыта промышленной продукции, а также перспективным источником топливно–энергетических ресурсов и полезных ископаемых. Центральноевразийское пространство является важным транзитным узлом для транспортировки индийских товаров в Россию, страны СНГ. Главной причиной ограниченного присутствия индийского фактора в новых государствах являются естественные транспортные и коммуникационные препятствия, так как Индия не граничит ни с одной из новых государств, а государства ЦЕА не имеют выхода к океану и развитой инфраструктуры. Очевидно, что необходима масштабная программа ШОС по развитию транспортной инфраструктуры: строительство автомобильных и железнодорожных коммуникаций будет способствовать экономическому и культурному развитию государств евразийского пространства. Наиболее перспективным, с точки зрения инвестиционных возможностей, представляется сотрудничество в области энергетики, поскольку Казахстан, Туркменистан и Узбекистан располагают богатыми запасами нефти и газа, а Кыргызстан и Таджикистан – гидроресурсами. Индия заинтересована в реализации своих коммуникационных и энергетических проектов в северном векторе своей внешней политике, но это возможно только при условии стабилизации Афганистана. Между тем, Индия заинтересована в стабилизации положения в Афганистане. Индия занимает сегодня шестое место по объему инвестиций в экономику Афганистана (это составляет $2,1 млрд.). В настоящее время в Афганистане находится более 4 тысяч граждан Индии, участвующих в различных проектах по восстановлению Афганистана (подготовка афганских полицейских, помощь в области образования, здравоохранения, энергетики и сфере телекоммуникаций). Открыты и успешно работают, помимо посольства в Кабуле, 4 индийских консульства в Герате, Мазари-Шарифе, Джелалабаде и Кандагаре. С 2011 года Индия решила приступить к поставкам оружия Афганистану, что положит начало оборонному взаимодействию двух стран. Кроме предоставления экономической и гуманитарной помощи Афганистану Индия в настоящее время оказывает содействие в подготовке юристов и сотрудников дипломатической службы. Она участвовали в проектах по реконструкции дамбы в провинции Герат и в

строительстве нового здания афганского парламента. Завершается строительство Индией в Афганистане важной автодороги Деларам-Зерандж. Индия также оказывает содействие в строительстве школ в проблемной афганской провинции Кунар. Индия предлагает бесплатное медицинское обслуживание в больницах по всему Афганистану. Индийская продукция активно завоевывает местный рынок, а теле- и киноиндустрия популярны среди афганского населения.[378] В начале второго десятилетия XX1 века в Центральной Евразии идет активный процесс сближения культур народов в связи с усилением глобализации и коммуникационный фактор играет важную роль в интеграционных процессах. В этих процессах важна роль Индии, являющейся одним из центров силы на евразийском пространстве, у которой огромный потенциал для сотрудничества с государствами постсоветской Азии. Во взаимодействии с государствами Южной Азии новые акторы региона испытывают коммуникационные проблемы. Традиционные магистрали на центральноазиатском участке Великого Шелкового пути модернизируются. В настоящее время действуют два железнодорожных перехода на границе Китая и Казахстана, а также семь автомобильных пограничных перехода, открытых для торговли на границах Китая и Казахстана, Киргизии и Таджикистана соответственно. Нужны железные дороги, связывающие дополнительно Россию и Казахстан, с одной стороны, а также создание новых коммуникаций между Кыргызстаном и Таджикистаном – с другой. При реализации коммуникационных проектов резко активизируется разработка месторождений полезных ископаемых, появляется возможность строительства энергоемких металлургических производств благодаря связке «железная дорога – дешевая электроэнергия», аграрии Кыргызстана и Таджикистана получают платежеспособность на рынках Казахстана, Урала и Сибири. При электрофикации железных дорог, то они могут стать крупными потребителями электроэнергии.

[378]Майтдинова Г.М.Фактор новых государств в формировании и развитии геополитической обстановки в Центральной Евразии в условиях «Большой игры».//Сб. Мат-лов Междунар. конф. «Геополитическая динамика Центральной Евразии в начале XX1 века: проблемы интеграции, безопасности, межцивилизационного взаимодействия. Душанбе, 2013, с.70-71.

В настоящее время в Таджикистане есть понимание того, что в свете новых угроз безопасности страны, исходящих с южных рубежей, необходимо более тесное сотрудничество с партнерами на международной арене, укрепление сотрудничества с Россией, Индией, Китаем, с государствами ЦЕА в двустороннем и многостороннем форматах, а также усиление взаимодействия в интеграционных организациях на постсоветском пространстве.

Одним из ключевых естественных преимуществ Таджикистана является наличие в стране огромного гидроэнергетического потенциала. Его реализация является необходимым условием дальнейшего экономического развития страны. Энергия таджикских рек нужна и на внутреннем рынке, где проблема энергодефицита уже давно является важнейшим ограничителем промышленного развития, и на внешнем рынке, где развитие Афганистана, Пакистана и севера Индии требует дополнительных объемов электроэнергии. Иными словами, поставка большого объема электроэнергии в южный сектор общего рынка Центральной Евразии является необходимым условием социально-экономической и военно-политической стабилизации всего региона. Стратегически важным для развития Таджикистана и региона является достройка Рогунской ГЭС и масштабное освоение Пянджского трансграничного региона. На границе Афганистана и Таджикистана, по трансграничной реке Пяндж возможен каскад из двенадцати гидроэлектростанций, которые вместе составляют 17,5 гигаватт установленной мощности. Этот проект разрабатывался еще в СССР в 70-х годах, используя потенциал 100 научно-исследовательских институтов. Стратегически важным является строительство Даштиджумской ГЭС мощностью 4000 МВт и емкостью водохранилища 17,6 км3. Предварительные технико-экономические проработки, этого института показали, что Даштиджумская ГЭС является одним из самых экономичных и перспективных гидроэлектростанций Таджикистана. При выработке 15,6 млрд. кВт. часов в год удельные капиталовложения составляют 800 долларов США на 1 кВт установленной мощности. Стоимость проекта оценивается предварительно в 3,2 млрд. долл. США. Данный проект может выступить очень важным началом всей индустриализации, тем более, что это не только электричество и не только возможность

создавать мощное производство (в том числе кластер водородного топлива, кластер удобрений и др.). Но это также и новая ирригация, новое орошение южного Таджикистана и северного Афганистана, что позволит - с агротехнической точки зрения - замещать наркопроизводство на современные продуктивные культуры. На базе этих инфраструктур можно создать электрифицированные железные дороги, соединяющие Таджикистан - Туркменистан – Пакистан-Индия через Афганистан или же Таджикистан-Афганистан - Пакистан-Индия через Ваханский коридор.

В реализации данной стратегии важно участие государств ШОС. Сетевые проекты как связь, информационные технологии, укрепление банковской сферы, строительство коммуникаций и энергетических объектов, модернизация промышленности, сотрудничество в гуманитарной области будут способствовать созданию нового полюса мирового экономического развития в Центральной Евразии. Реализация гидроэнергетических проектов требует нормализации двусторонних отношений в регионе, а также усиления взаимодействия в рамках ЕАЭС и ШОС. И именно в этом направлении может быть усилено взаимодействие ЕАЭС и ШОС. Возможно, необходимо принятие Программы сотрудничества государств Южной и Центральной Азии в рамках ШОС по развитию транспортной инфраструктуры. Сложная военно-политическая обстановка в Афганистане –одно из основных препятствий на пути региональной интеграции и реализации наиболее приоритетного совместного интереса государств Центральной и Южной Азии, связанного с обеспечением альтернативными и взаимодополняющими транспортными коммуникациями. Основу для активизации сотрудничества государств Южной и Центральной Евразии создают общие интересы, такие как борьба с террористическими сетями, организованной преступностью и с наркоторговлей, а также общая заинтересованность в соразвитии и модернизации. В настоящее время необходима интенсификация сотрудничества в рамках контактной группы ШОС-Афганистан, учитывая современную геополитическую динамику по линии Ближний Восток-Центральная Азия, а также необходимо налаживание взаимодействия САРК-ЕАЭС-ШОС.

5.6.2.Шанхайская организация сотрудничества в системе безопасности Центральной Евразии.

Во втором десятилетии XX1 века Шанхайская организация сотрудничества стала одним из ключевых акторов международной политики в Азии. В настоящее время ШОС развивает сотрудничество в формате 8+2+2 (государства –члены ШОС+ государства наблюдатели+ партнеры по диалогу). Площадь, численность населения и природные ресурсы стран ШОС во много раз превышают аналогичные показатели существующих глобальных и региональных структур безопасности. Общая территория входящих в ШОС государств составляет 61 процент территории Евразии, ее совокупный демографический потенциал – четвертую часть населения Земли, а экономический потенциал включает в себя мощь Китая, России, Индии и ресурсы других членов и наблюдателей организации. В этом контексте ШОС несет ответственность за безопасность половины населения планеты, населяющих территории государств- членов и наблюдателей ШОС.

Шанхайская организация сотрудничества сделала первые шаги по налаживанию сотрудничества с существующими глобальными и региональными структурами безопасности на евразийском континенте, учитывая важность создания механизма обсуждения ключевых проблем современности в стратегической континентальной системе ЕС-ШОС, ШОС-ОБСЕ, ШОС – ЛАГ, ШОС –АСЕАН, ШОС –СНГ, ШОС-ЕврАзЭС, РАТС ШОС и соответствующие структуры на континенте. При этом считая целесообразным подобный механизм для координации деятельности, для выработки общего видения и общих подходов к определению сфер интересов и ответственности, в то же время учитывая существующие взаимодействия с вышеуказанными региональными интеграционными объединениями, организациями и государствами-членами ШОС в двустороннем и многостороннем форматах. На состоявшемся 11-12 мая 2012 года саммите глав МИД было принято решение о предоставлении статуса наблюдателя при ШОС Афганистану и статуса партнера ШОС по диалогу Турции.[379] В территориальную зону интересов и ответственности ШОС входят азиатские процессы, которые могут представлять

[379]Николаев А. ШОС – это по нашему! Основная проблема ШОС заключалась в том, что три государства...//http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1336996440

угрозу безопасности регионов и государств, являющихся членами или наблюдателями в организации. В данном контексте проблема центральноевразиатской безопасности для ШОС является ключевой. Во второй половине второго десятилетия XX1 в. в постсоветской Центральной Евразии все еще продолжаются трансформационные процессы, затрагивающие изменения в политической структуре, в экономике, в культуре. Продолжается процесс становления государственности и во внешней политике государства региона все более четко руководствуются своими национальными интересами и стремятся развивать экономическую дипломатию.

В регионе идет борьба ведущих мировых инвесторов – России, США, Китая, Евросоюза за ресурсы и за контроль маршрутов их транспортировки, а также за доступ к рынкам. В этих условиях для новых государств важно найти баланс интересов для реализации своих национальных интересов.

Китай в настоящее время ведет осторожную экономическую политику в постсоветских странах ШОС, стараясь не затрагивать интересы России. Но здесь и Россия и Китай должны найти взаимоприемлемые решения для учета взаимных интересов на постсоветском пространстве с учетом национальных интересов новых государств. В настоящее время деятельность ШОС в государствах региона несколько снизилась: пока в рамках организации реализуются коммуникационные, энергетические проекты, которые берут начало еще с середины первого десятилетия XX1 века.. Государства-члены организации предпочитают взаимодействовать в двустороннем формате. Между тем, экономический потенциал ШОС, включающей членов (Россия, Китай, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Индия, Пакистан), наблюдателей (Иран, Монголия) и партнеров по диалогу(Белоруссия и Шри-Ланка) несравним по своей масштабности ни с одним интеграционным проектом в Евразии. Хотя политические и экономические системы в разных странах ШОС значительно отличаются, сотрудничество в энергетической отрасли может стать значительным шагом в экономическойи политической интеграции этих государств. Если ШОС включит в свои ряды Иран, а также привлечет в качестве партнеров по

диалогу Азербайджан, Армению, Украину, то сам фактор ШОС претерпит серьезные качественные изменения.

На пути реализации конкретных проектов развития постсоветской Азии проблему создают афганский фактор и существующие в регионе этнополитические проблемы. В Афганистане берут начало маршруты наркотрафика, на территорию соседних государств просачиваются незаконные вооруженные формирования, происходит незаконная миграция, экспортируется фундаменталистская идеология. В условиях растущей наркоугрозыи связанной с ней организованной преступности, Таджикистан оказался на переднем плане борьбы с этими вызовами.По предложению таджикской стороны сейчас формируется антинаркотический пояс безопасности вокруг Афганистана. В Таджикистане есть понимание того, что необходимо искоренять базу, на которую опираются эти негативные факторы – бедность, коррупция, трайбализм.

В настоящее время очевидна интенсификация работы по мирному урегулированию афганской проблемы с учетом современных геополитических реалий страны в рамках контактной группы Афганистан- ШОС, осознавая, что необходимо принимать превентивные меры для реализации интересов государств Центральной Евразии. Сложная военно-политическая обстановка в Афганистане – одно из основных препятствий на пути региональной интеграции и реализации наиболее приоритетного совместного интереса государств Центральной Евразии, связанного с обеспечением альтернативными и взаимодополняющими транспортными коммуникациями. Хотя существует контактная группа ШОС-Афганистан, но для координации усилий всех заинтересованных сторон в афганском мирном процессе необходим многосторонний формат сотрудничества 7+5. Но для этого необходима выработка механизма процесса мирного урегулирования, а также тесное сотрудничество НАТО-ШОС-ОДКБ по урегулированию афганского процесса и по координации усилий в обеспечении региональной безопасности. Для этого, видимо, необходимо усилить диалог ШОС-Афганистан, наладить эфективные консультации ШОС-НАТО, ШОС-США. Основу для активизации такого регионального сотрудничества создают общие интересы, такие как борьба с террористическими сетями

исламистов, организованной преступностью и с наркоторговлей, а также общая заинтересованность в развитии Афганистана. Возможно, необходима разработка стабилизационной программы Афганистана совместно с участниками афганского диалога, учитывая, что многие проекты развития ШОС зависят от стабилизации ситуации в регионе и афганского фактора.

Наиболее оптимальным для урегулировочного процесса представляется подключение возможностей соседних Афганистану стран-членов ШОС- Таджикистана, Узбекистана, имеющих большое влияние на севере страны, а также стран-наблюдателей ШОС. Таджикистан уже сейчас серьезно взаимодействует с Афганистаном экономически. Таджикистан планирует реализовать ряд проектов, которые могут содействовать развитию Афганистана. Например, реализация предлагаемых таджикской стороной проектов (таких, как строительство железнодорожной ветки Туркменистан-Афганистан (Мазори Шариф) – Таджикистан, газопровода по данному маршруту, а также ускорение строительства энергетического проекта ЛЭП CASA -1000 и Рогун-Мазори-Шариф-Герат-Мешхед, которые могли бы соединить электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана и Пакистана) серьезно содействовали бы развитию Северного Афганистана, способствовали бы укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности. Кроме того, в плане развития альтернативных коммуникаций и восстановления геополитической целостности Центральной Евразии важно было бы обсуждение проекта возможного строительства железной дороги через Ваханский коридор, которая связала бы такие государства как Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Индия, Китай. Возможно, этот проект мог бы быть обсужден и реализован в рамках ШОС.

На экспертном совещании "Региональная безопасность в контексте афганской неопределенности", которое прошло в Алма-Ате, глава Центра изучения Афганистана (Германия) АзизАрианфар представил свое видение будущего Афганистана.Он заявил, что политическая система Афганистана будет конфедеративной, с двумя сегментами автономного управления: пуштунским "исламским эмиратом Афганистана" под властью талибов и со столицей в Кандагаре и "исламским государством Хорасана" под контролем таджиков, хазарейцев, узбеков и туркмен

со столицей в Мазари-Шарифе.[380] На наш взгляд, подобное политическое устройство отвечало бы интересам безопасности приграничных государств постсоветской Азии: иметь мягкий буфер (между перманентно нестабильным югом Афганистана и новыми государствами региона) в виде дружественной этнической автономии на севере Афганистана, с населением которой во все исторические периоды существовали этнические, политические, экономические и культурные связи, а в настоящее время уже налаживаются тесные экономические и культурные контакты.Другое дело, насколько этот процесс будет бесконфликтным и не будет нести в себе уже и военную угрозу приграничным странам, с потенциалом дестабилизации новых государств региона. Между тем, придание статуса наблюдателя Афганистану в ШОС не только способствовал бы сближению позиций при реализации многих экономических, коммуникационных, энергетических проектов государств-членов ШОС, но способствовал бы повышению геополитического потенциала организации. Афганистан заинтересован сейчас в экономическом взаимодействии со странами ШОС. И в то же время соглашения Афганистана о стратегическом партнерстве с США, Великобританией и Индией – это свершившийся факт, и по крайней мере в ближайшей время руководство Афганистана будет строить свою политику в соответствии с этими соглашениями. Американский фактор будет влиять на взаимодействие Афганистана в рамках ШОС, особенно тогда, когда речь будет идти об усилении военно-политического сотрудничества в рамках организации.

Между тем, в условиях неопределенности геополитической ситуации в Афганистане после вывода большей части коалиционных войск и процесса становления новой политической структуры страны, в первую очередь для государств, прилегающих к Афганистану, нарастает фактор военной угрозы.

На наш взгляд, предпринимая превентивные меры по обеспечению безопасности от новых угроз, необходимо уже сейчас усиливать военную составляющую региональной системы безопасности. Прежде всего следует ожидать усиление ОДКБ в

[380]Эксперт: Афганистан разделят на "исламский эмират" и "государство Хорасана"//http://www.regnum.ru/news/polit/1522861.html#ixzz1sapckVC5

афганском векторе, так какорганизация является единственным наднациональным фактором обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности его участников на евразийском пространстве.В рамках ОДКБ уже сейчас наращиваются совместные усилия по противодействию новым вызовам и угрозам коллективной безопасности, о чем свидетельствует практика совместных мероприятий и действий оперативных подразделений в рамках операций "Нелегал", "Канал", "Прокси". На сегодняшний момент в военную (силовую) составляющую ОДКБ входят сформированные на широкой коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе и КСБР ЦАР.Активно развивается взаимодействие специальных подразделений в целях пресечения преступлений в сфере современных информационных технологий в рамках операции "Прокси". В рамках системных шагов ОДКБ по противодействию незаконной миграции и торговле людьми проводятся скоординированные оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции по противодействию незаконной миграции под условным наименованием "Нелегал". Предстоящий вывод Международных сил содействия безопасности, можетосложнит ситуацию в постсоветской Азии. В декабре 2011 года утвержден План мероприятий ОДКБ по противодействию вызовам и угрозам, исходящим с территории Афганистана, который предусматривает налаживание взаимодействия с МССБ, практические меры по формированию "поясов" антинаркотической и финансовой безопасности вокруг Афганистана, привлечение представителей правоохранительных органов ИРА к участию в антинаркотической операции "Канал", подготовку кадров для афганских антинаркотических структур.Налажен механизм обмена мнениями по широкому кругу вопросов, представляющих взаимный интерес, между высшими административно-должностными лицами ЕврАзЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС, что позволяет координировать усилия по распределению функций между региональными организациями в сфере обеспечения безопасности в государствах

Евразии.[381] Пока остается открытым и проблема взаимодействия НАТО и ОДКБ по обеспечению региональной безопасности в контексте афганского фактора.

Геополитические реалии таковы, что государства ШОС оказываются в масштабной "дугенестабильности", начинающейся на Ближнем Востоке и Северной Африке и через Кавказ и Каспий проходящей в Центральную и Южную Азию. В этих условиях, перед потенциальными военными угрозами, возможно, уже сейчас необходимо предпринимать превентивные меры.Геополитический потенциал ШОС больше и шире в пространственно, чем у ОДКБ. Между тем,механизмов реагирования на новые угрозы и вызовы государствам ШОС явно недостаточно в том виде, в котором "предусматриваются такие меры, как заявления генерального секретаря; созыв внеочередного заседания совета министров или секретарей совбезов ШОС; направление миссий ШОС для ознакомления с обстановкой на месте"…Государствам-членам ШОС и наблюдателям организациисследует, видимо, усилить договорно-правовую базу военного сотрудничества.

Кроме того, нагнетаемая вокруг иранской ядерной программы военно-политическая обстановка и перспективы военной угрозы вызывают напряженность в государствах, граничащих или расположенных вблизи границ Ирана. В данном контексте реальной угрозе подвергается безопасностьпостсоветских государств: это угроза экономическим интересам новых государств, экологические и гуманитарные риски из-за распространения радиации, это проблема миграции в условиях экологической катастрофы. Особенно эти обстоятельства беспокоят в связи с возможностью применения в конфликтах ядерного оружия. Существует заявление американского консультанта и аналитика по Ближнему Востоку Питера Айра о том, что США применяли тактическое ядерное оружие как минимум один раз в Ираке и несколько раз в Афганистане - в горах Тора Бора, непосредственно у границ Таджикистана. Есть предположение, что реорганизация Глобального ударного командования ВВС США связана с задачей достижения необходимой «гибкости», которая позволит

[381]Бордюжа Н. ОДКБ – гарант стабильности и безопасности в Евразии// Независимая газета-НВО- http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1334896320

Соединённым Штатам применять тактическое ядерное оружие и в дальнейшем.[382] Эти факты свидетельствуют об усилении рисков безопасности для приграничных государств постсоветской Азии, в частности Таджикистана.В интересах наших государств, должны быть по отношению к Ирану соблюдены нормы международного права без применения силы, при этом усиливая переговорный процесс и проводя Ираном диалог с МАГАТЭ. Видимо, афганский и иранский факторы будут осложнять геополитическую обстановку в течение неопределенного времени.Кроме того, в первую очередь военной угрозе подвергаются государства, прилегающие к Афганистану, поэтому, может быть, стоит подписание некого Амударьинского гарантийного пакта между Афганистаном, Таджикистаном, (Туркменистаном с нейтральным статусом?), Узбекистаном. Возможно, с подключением в пакт других заинтересованных государств. Гарантом выполнения условий пакта, возможно, должны выступить Россия, Казахстан, Китай.Все эти «перекрещивающиеся» договоренности, возможно, дадут дополнительные гарантии безопасности региону. Эти «договоры перестраховки» должны явится определенной мерой перед надвигающейся внешней угрозой постсоветскому пространству.

5.7 Формирование кооперативной системы безопасности Центральной Евразии в условиях геополитических перемен

Сочетание возникших в Центральной Евразии внутренних и внешних проблем требуют новых подходов к обеспечению ее безопасности, от которой, в свою очередь зависит стабильность ситуации далеко за ее пределами. Новые вызовы и угрозы национальной безопасности новых государств Центральной Евразии требуют изменения подходов в системе региональной безопасности с учетом информационной составляющей. О необходимости создать систему региональной безопасности в Центральной Евразии говорилось, как мы выше акцентировали внимание, с начала 90-х годов прошлого века. Такая структура виделась как система, призванная гарантировать военно-политическую, социально-экономическую и экологическую стабильность региона, способная определить общую политическую

[382]Савин Л. США применяли тактическое ядерное оружие в Афганистане и Ираке//Фонд стратегической культуры. 07.04.2012 . См.также: http://www.presstv.ir/detail/212827.html

линию, создать баланс между мировыми центрами сил.[383] К концу 1999 года сложилась ситуация, которая потребовала изменить подходы к формированию системы региональной безопасности. При это главным фактором послужило изменение характера угроз. Если до 1999 года безопасность в регионе понималась исключительно как обеспечение защиты от распространения дестабилизирующего таджикского и афганского конфликтов, то в настоящее время, после событий 11 сентября не первый план вышла не только угроза терроризма[384], экстремизма, наркотрафика, но и актуальными стали проблемы кибербезопасности. Но именно афганский фактор и сентябрьская американская трагедия способствовали интенсификации формирования основ системы безопасности в Центральной Евразии. В регионе уже сущестуют отдельные элементы безопасности. Как элементы системы региональной безопасности могут рассматриваться инициативы по созданию зоны свободной от ядерного оружия. Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества.

Предпринимая превентивные меры по обеспечению безопасности от новых угроз, необходимо уже сейчас усиливать военную составляющую региональной системы безопасности. Прежде всего уже сейчас усиливается ОДКБ в афганском векторе, так как организация является единственным наднациональным фактором обеспечения суверенитета, безопасности, территориальной целостности его участников на евразийском пространстве. В рамках ОДКБ уже сейчас наращиваются совместные усилия по противодействию новым вызовам и угрозам коллективной безопасности. Активизировалось укрепление таджикско-афганской границы. Белоруссия, Армения, Россия, Казахстан оказывают техническую помощь по укреплению границы. Усиливается военная (силовая) составляющая ОДКБ, куда входят сформированные на коалиционной основе Коллективные силы оперативного реагирования и Миротворческие силы, а также

[383]Бурнашев Р. О возможности системы региональной безопасности в Центральной Азии// Центральная Азия и Кавказ, 2001, №1(13),с.14

[384]Голунов С. Постсоветские границы Центральной Азии в контексте безопасности и сотрудничества// Центральная Азия и Кавказ, 2001, №5(17),с.166

региональные группировки сил и средств коллективной безопасности, в том числе и КСБР ЦАР. Активно развивается взаимодействие специальных подразделений в целях пресечения преступлений в сфере современных информационных технологий. В рамках системных шагов ОДКБ по противодействию незаконной миграции и торговле людьми проводятся скоординированные оперативно-профилактические мероприятия и специальные операции по противодействию незаконной миграции. Проводятся мероприятия ОДКБ по противодействию вызовам и угрозам, исходящим с территории Афганистана, которые предусматривают практические меры по формированию "поясов" антинаркотической и финансовой безопасности вокруг Афганистана, привлечение представителей правоохранительных органов ИРА к участию в антинаркотической операции "Канал", подготовку кадров для афганских антинаркотических структур. В Таджикистане, Высшем офицерском колледже, созданном ОБСЕ, совместную подготовку получают офицеры афганских и таджикских погранслужб. Создана диалоговая площадка для обмена мнениямипо проблемам региональной безопасности между ЕАЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС, что позволяет координировать усилия между региональными организациями для поддержания стабильности государств Евразии.

Шанхайская организация сотрудничества – пример нового геополитического объединения. Охватывая территорию двух континентов – Европы и Азии, страны-участнизцы ШОС привлекают внимание своей масштабностью территории, богатыми ресурсами, важным геополитическим и геоэкономическим стратегическим положением и равзнми цивилизациями. Особенно притягательыми являются исключительно новое мышление безопасности, форма межгосударственных отношений и регионального сотрудничества, что особенно важно – углубление его в области безопасности. В Шанхайской конвенции впервые дано правовое определение сепаратизма и экстремизма, что заложило правовую базу для совместной борьбы с «тремя силами». Кроме того, шесть стран предприниматют в рамках ШОС совместные акции по борьбе с незаконным оборотом оружия, наркотиков, с незаконной миграцией и другими видами преступной деятельности, создают региональную антитеррористическую

структуру ШОС в Бишкеке для координации деятельности всех стран-участниц. Шанхайская организация сотрудничества стала важным позитивным фактором, способным содействовать процессу формирования многополярного мира и становлению нового международного политического и экономического порядка, новой концепции безопасности.[385]

Важным элементом коллективной безопасности, как нам видится может стать Евразийский экономический союз, куда входят Казахстан и Кыргызстан. Стало очевидным, что в современном мире соперничать и сотрудничать на равных могут не отдельные державы, а геополитические коалиции. Очевидно и то, что необходима интеграция на бывшем постсоветском пространстве, поскольку мировой рынок давно поделен и контролируется ведущими державами. Вместе с завершением «холодной войны» и началом хозяйственной перестройки единственной геоэкономической перспективой остается упрочение формирующейся четвертой геоэкономической зоны – евразийской зоны.[386] Четвертая евразийская зона должна объединить в общее хозяйственное пространство территории стран СНГ, ряд восточно-европейских и азиатских стран. От реальной интеграции стран, входящих сейчас в ЕаЭС, зависит установление многополюсного мира. Параллельно со стратегической интеграцией ЕАЭС важно формирование единого стратегического союза с евразийскими государствами – странами Ближнего Востока, Ираном, Индией, Китаем и другими, что составит масштабный континентальный блок, способный обеспечить безопасность глобального мира. Все эти шаги в перспективе должны привести к реальному многополярному миру.[387]

Система региональной безопасности может рассчитывать на потенциал ООН, ОБСЕ, Организации экономического сотрудничества. Сближение Ирана, Турции, Пакистана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Туркменистана, Таджикистана и Афганистана в рамках Организации экономического сотрудничества (ЭКО) приведет к трансформации ЭКО в реальный

[385]Аналитический обзор Шанхайской организации сотрудничества (14-15 июня 2001 года). МИД РТ. Душанбе, 2001, №10(9), с.12
[386]Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке. М., 1999, с.62-63
[387]Там же, с.98-101, 116

геополитический и геоэкономический фактор, обеспечивающий безопасность в регионе. Очень важным фактором для сохранения баланса сил, внутренней стабильности политическим режимам нужно европейское присутствие. Для Центральной Евразии принципиально важным моментом является максимальное экономическое вовлечение европейских держав в регион, особенно в области энергетики.

Сотрудничество с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира» представляет интерес для региона в плане совместного отражения возникающих угроз, для обмена информацией, в области военного сотрудничества. Однако НАТО не дает странам Центральной Евразии тех гарантий безопасности, которые они хотели бы получить от этой организации. Взаимодействие России и НАТО – сил, на сегодняшний день способных сыграть наиболее реальную роль в укреплении системы безопасности в регионе, осложняется тем, что военно-политическое присутствие одной из сторон нередко воспринимается сквозь призму геополитического соперничества.

В сложившейся ситуации, пожалуй, самым важным, актуальным фактором безопасности центральноазиатского региона является интеграция государств Центральной Евразии. Только этот фактор может обеспечить устойчивость системы безопасности. Основными факторами, определяющими интеграционные процессы в регионе являются геоэкономические, геополитические и коммуникационные. Ни одно государство Центральной Евразии сейчас не представляет собой самостоятельного комплекса безопасности. Субъекты региона слабо связаны между собой, у них нет взаимоувязанной инфраструктуры, продолжаются неразрешимые в нынешних границах новых независимых государств противоречия вокруг жизненно важных ресурсов и демографических диспропорций, отсутствует общее экономическое начало, страны в основном ориентированы на сотрудничество вне региона. Их аграрно-сырьевая направленность ведет не к кооперации, а к внутрирегиональной конкуренции. Каждое государство озабочено, прежде всего, своими национальными интересами, которые все чаще выходят, причем в различных направлениях, опять-таки за пределы Центральной Евразии. Это усиливает обособление стран и формирует у них порой

диаметрально противоположные представления безопасности.[388] Важное значение в международных отношениях Центральной Евразии имеет геополитический фактор. Именно этот фактор привязывает каждое государство региона друг к другу. Причем геополитический фактор является наиболее естесвенным и стабильным. Если в составе Советского Союза Средняя Азия была периферией единого геополитичесого пространства, то с его распдадом она переместилась в центр политических процессов, происходящих на огромных просторах Евразии, и стала объектом пристального внимания мировых и региональных центров силы.[389]

Стабильность в регионе, реализация многих геополитических проектов во многом зависит от будущего постконфликтного устройства Афганистана. Вопреки «предсказаниям» некоторых геополитиков о том, что на территории нынешнего Афганистана может образоваться конгломерат отдельных автономий или государств на этнической основе[390], важно для региональной безопасности сохранение целостности Афганистана. Поскольку новообразования, созданные по этническому признаку в Афганистане, неминуемо создадут очередной очаг конфликта в регионе, вновь возникнут этнотерриториальные проблемы не только на афганской территории, но и будут затронуты интересы Пакистана, Ирана, могут быть вовлечены в конфликт и новые независимые государства Центральной Азии.Геополитические реалии таковы, что государства ШОС оказываются в масштабной "дуге нестабильности", начинающейся на Ближнем Востоке и Северной Африке и через Кавказ и Каспий проходящей в Центральную и Южную Азию. В этих условиях, перед потенциальными военными угрозами, возможно, уже сейчас необходимо предпринимать превентивные меры. Геополитический потенциал ШОС больше и шире в пространственно, чем у ОДКБ. Между тем, механизмов реагирования на новые угрозы и вызовы государствам ШОС явно недостаточно. Государства-члены организации неоднократно декларировали о том, что ШОС не является военно-политической организацией, однако современные

[388]Бурнашев Р. Указ. раб., с.14

[389]Эсенов М. Внешняя политика Туркменистана и ее влияние на систему региональной безопасности//Центральная Азия и Кавказ, 2001, №1(13),с.56

[390]Бражников М. Новая ступень партнерства//Континент, 2002, №5(67)

реалии таковы, что необходимы адекватные коллективные противодействия новым угрозам в зоне своей ответственности. Государствам-членам ШОС и наблюдателям организации следует, видимо, усилить договорно-правовую базу военного сотрудничества. Эти международно-правовые документы должны гарантировать неприкосновенность границ, оказание взаимопомощи в случае военной угрозы. Кроме того, нагнетаемая вокруг иранской ядерной программы военно-политическая обстановка и перспективы военной угрозы вызывают напряженность в государствах, граничащих или расположенных вблизи границ Ирана. В данном контексте реальной угрозе подвергается безопасность постсоветских государств: это угроза экономическим интересам новых государств, экологические и гуманитарные риски из-за распространения радиации, это проблема миграции в условиях экологической катастрофы. Особенно эти обстоятельства беспокоят в связи с возможностью применения в конфликтах ядерного оружия. Видимо, афганский и иранский факторы будут осложнять геополитическую обстановку в течение неопределенного времени. Кроме того, в первую очередь военной угрозе подвергаются государства, прилегающие к Афганистану, поэтому, может быть, стоит подписание некого Амударьинского гарантийного пакта между Афганистаном, Таджикистаном, Узбекистаном. Возможно, с подключением в пакт других заинтересованных государств. Гарантом выполнения условий пакта, возможно, должны выступить Россия, Китай, Казахстан. Все эти «перекрещивающиеся» договоренности, возможно, дадут дополнительные гарантии безопасности региону. Эти «договоры перестраховки» должны явится определенной мерой перед надвигающейся внешней угрозой постсоветскому пространству.

Глава 6.Геополитические перспективы Центральной Евразии и стратегические ориентиры Таджикистана на XX1 век

6.1.Таджикистан в геополитических реалиях Центральной Евразии в условиях формирования нового мирового порядка

В условиях переустройства мирового порядка, когда формирующийся многополярное мироустройство охвачено пандемийно-коронавирусным кризисом, необходима выработка адекватных новым вызовам международных правил и механизмов становления и функционирования глобальной безопасности для всех. Стало очевидным, что для создания постпандемического мира необходимо четкое видение и смелые стратегии. И новые идеологии подталкивают переформулирование неработающих правил межгосударственных отношений и перезагрузку международных отношений, поскольку старая модель уже неэффективна. Пандемия коронавируса подготовила почву для самых масштабных изменений в мировом порядке со второй половины XX века. Ведущие государства мира готовятся использовать в своих интересах постпандемическую обстановку и добиться новой конфигурации в расстановке сил на мировой арене. В настоящее время США и Великобритания приступили к масштабным переговорам о создании зоны свободной торговли, которая включала бы в себя США, Великобританию, Австралию, Канаду и Новую Зеландию. Новый торгово-стратегический блок условно назвали «зоной фунта».[391] Видимо, новая американская администрация Дж. Байдена, вновь реанимирует проект трансатлантического партнерства с ЕС. Переосмысление США геополитики как соперничества крупных держав по линии США-Китай-Россия, в котором может быть только один победитель, видимо, уже исключает дальнейшее углубление взаимозависимости в мире. Однако в формирующийся геоструктуру мира будут вносить свои коррективы возрождение России, Китая, Индии, представляющие собой отдельные цивилизации, которые исторически тесно взаимодействовали на евразийском пространстве и которые уже являются центрами силы в новом мире.

[391] Дробницкий Д. Мир будет поделен на постглобальные блоки //https://centrasia.org/newsA.php?st=1589725860

На современном этапе международных отношений усиливается соперничество великих держав, обостряется конфронтация США с Китаем и Россией, при этом конкуренция с Китаем на международной арене превращается в важное направление американской внешней политики и стержневую ось международных отношений. США развязали торговую и технологическую войну с Китаем, противодействуя его попыткам внести китайскую специфику при формировании нового мирового порядка. Но тем не менее, Китай выбивается в лидеры мирового развития и заключает с 14 государствами договор о создании самой масштабной на планете зоны свободной торговли. Как выше мы писали, в ноябре 2020 года было подписано Соглашение о свободной торговле "Всестороннее региональное экономическое партнерство" (ВРЭП) Китаем и десятью государствами АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины), а также Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия. В сумме в этих странах проживает около 2,2 миллиарда человек.[392]Ведущая роль роль Китая в этом крупнейшем экономическом партнерстве в АТР свидетельствует об определении зоны китайского блока.

11 мая 2020 года в англоязычной версии китайского издания People"s Daily появилась статья, в которой, была изложена точка зрения на то, как должна строиться медийная политика в рамках китайского инфраструктурного проекта ОПОП. Новостная сеть "Пояса и пути" (BRNN) направила открытое письмо 205 СМИ из 98 стран мира, где четко даны установки для государств рецепиентов ОПОП: "Построение сообщества с общим видением будущего для человечества, поощрение глобального сотрудничества в борьбе с пандемией и ответственное поведение как в глазах людей, так и перед лицом истории – вот путеводная ценность, которой должны руководствоваться глобальные средства массовой информации", то есть те страны, которые собираются оставаться в проекте "Пояса и пути", получать китайские инвестиции и пользоваться новейшими технологиями, должны сделать так, чтобы точка зрения Китая была

[392] Иванов А. Китай стал сверхдержавой. К нему сбежали даже старые союзники США // https://centrasia.org/newsA.php?st=1605475080

главенствующей в медийном поле.[393] Это звучит не только как манифест об учреждении большого китайского блока с включением очень многих азиатских, африканских и южноевропейских стран, но и как видение китайской модели глобализации. Международные отношения трансформируются в соответствии с многополярностью и геополитически меняющейся конфигурацией.

В Центральной Евразии глобальные процессы проецируются на региональном уровне со своей локальной спецификой. Государства Центральной Евразии по-прежнему уделяют первоочередное внимание устранению местного ущерба, нанесенного коронавирусом, и принятию мер на региональном уровне, направленных на повышение готовности к будущим пандемиям. Но уже пора начать обдумывать геополитические последствия пандемии коронавируса и разрабатывать стратегии продвижения евразийских ценностей и интересов.

В 2020 году в Центральной Евразии в условиях мирового кризиса и пандемии происходят существенные перемены в межгосударственных отношениях и в механизме реализации принятых решений. Глобальные изменения, происходящие в начале третьей декады XX1 века, внесли коррективы на реализацию национальный стратегий развития и на геополитические процессы в Центральной Евразии. Пандемия короновируса охватила практически все страны постсоветского пространства (Россию, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистане и др.), Афганистан, Китай, Пакистан, Индию. Пока в Туркменистане по официальным данным нет случаев заражения эпидемией нового вируса, но кризис, связанный с распространением Covit-19, уже ощутимо в этой стране. Воздействие пандемии коронавируса стало серьезным испытанием для устойчивого развития государств Центральной Евразии в 2020 году. Распространение пандемии в регионе привело к определенному ослаблению имеющихся связей промышленного и сельскохозяйственного производств и поставок товаров, перерыву работ гражданских авиа- и железнодорожной коммуникации, сферы туризма и т.д., но продолжил работу транспорт для перевозки гуманитарных грузов. В связи с

[393] Дробницкий Д. Мир будет поделен на постглобальные блоки //https://centrasia.org/newsA.php?st=1589725860

пандемией коронавируса государства Центральной Евразии, как и многие страны мира, выбрали практику изоляции от окружающих государств: Казахстан и Кыргызстан установили режим чрезвычайного положения, а Узбекистан ввел строгий карантин. При этом страны перекрыли национальные границы, прекратили авиаперелеты и другие транспортные сообщения для граждан. В Таджикистане в целях противодействия пандемии избрали «мягкий» режим «самоизоляции», перекрыв границы, прекратив воздушные и железнодорожные перевозки, а также объявили режим ограниченной самоизоляции для граждан и продолжительные каникулы для дошкольных и образовательных учреждений. Во всех государствах региона отменили масштабные государственные и культурно-массовые мероприятия во избежание распространения эпидемии. В этот период усилились режимы дистанционных работ, онлайн связей между международными организациями, дипломатическими ведомствами, государственными учреждениями и научными сообществами. Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан приостановили или существенно ограничили деятельность крупных производственных предприятий.

В условиях кризиса активизировалась онлайн-дипломатия для противодействия пандемии совместными усилиями государств СНГ, ЕАЭС, ШОС [394] . Активизация многостроннего формата взаимодействия по противодействию пандемии свидетельствует о решительных, согласованных и инклюзивных многосторонних усилиях государств региона. 10 апреля 2020 г. в режиме видеоконференции прошёл внеочередной саммит совета сотрудничества тюркоязычных государств, где обсуждались вопросы усиления сотрудничества в борьбе с пандемией. 13 мая 2020 года во внеочередном совещании министров иностранных дел государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, впервые прошедшем в режиме видеоконференции, обсудили возможные механизмы взаимодействия для смягчения негативных последствий на социально-экономическое развитие стран ШОС . Глава внешнеполитического ведомства Таджикистана отметил

[394]Главы МИД стран СНГ в формате видеоконференции обсудили коронавирус и другие вопросы//http://infoshos.ru/ru/?idn=24522 ;ТАСС: Норов призвал к преодолению конфронтации в борьбе с пандемией и другими вызовами //http://infoshos.ru/ru/?idn=24457

негативное влияние пандемии на ряд социально-экономические показатели Таджикистана и об острой проблеме сокращения доходов государственного бюджета. Он акцентировал внимание на необходимость для Таджикистана обеспечения транзитно-коммуникационных возможностей и продовольственной безопасности, а также поставок медицинского оборудования и медикаментов в условиях пандемии. [395] На саммите было рекомендовано министрами иностранных дел ШОС в «целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и биологической безопасности в Центральной Евразии считать целесообразным принять комплексный план действий государств — членов ШОС, предусматривающий наращивание потенциала лабораторий, повышение квалификации специалистов, проведение совместных научных исследований, разработку вакцин и эффективных методов лечения заболеваний».

Усилилось взаимодействие государств региона в двустороннем формате. Только в мае 2020 года государства Центральной Евразии оказали гуманитарную помощь в борьбе с пандемией своим соседям: Туркменистан и Узбекистан направили безвозмездную продовольственную помощь и медицинские принадлежности в Афганистан; Узбекистан отправил в Кыргызстан и Афганистан гуманитарную помощь в виде СИЗ и продуктов питания. В Таджикистан узбекистанское правительство отправило медицинские принадлежности, медперсонал и мобильную клинику, Казахстан направил в Таджикистан партию муки. [396] В условиях роста заболевания населения коронавирусом региональные державы Россия, Китай, Индия, Иран оказали существенную гуманитарную помощь Таджикистану медикаментами и медицинским оборудованием.[397] Между тем, в условиях пандемии

[395]Юлдашев А. Глава МИД Таджикистана: COVID-19 создал острую проблему сокращения доходов госбюджета // http://www.toptj.com/News/2020/05/14/glava-mid-tadzhikistana-COVID-19-sozdal-ostruyu-problemu-sokrasheniya-dokhodov-gosbyudzheta

[396] Узбекистан направил в Таджикистан медиков для борьбы с коронавирусом //http://infoshos.ru/ru/?idn=24498 ; Гуманитарная помощь: Таджикистан от Казахстана получил 5 тысяч тонн муки //https://l.facebook.com/l.php?u=http%3A%2F%2Favesta.tj%2F2020%2F05%2F13%2Fgumanitarnaya-pomoshh-tadzhikistan-poluchil-ot-kazahstana-pyat-tonn-tys-muki

[397]Иран отправил в Таджикистан 6 тонн медикаментов в качестве гумпомощи //http://www.toptj.com/News/2020/05/12/kitay-prodolzhaet-okazyvat-tadzhikistanu-pomosh-v-

все еще острыми остаются угрозы национальной безопасности государств Центральной Евразии, исходящие из Афганистана, а также не решенные этнотерриториальные проблемы на таджикско-кыргызской границе.

В условиях роста пандемии в Центральной Азии государства региона ощутили помощь международных доноров. Только за апрель месяц государствам Центральной Евразии в борьбе с пандемией оказали помощь иностранные доноры: Казахстану (Китай- предоставил медикаменты, медоборудование, средства индивидуальной защиты; США выделил 800 тыс.долларов; Индия отправил лекарство на 30 тыс.долларов; из Польши прибыла гуманитарная помощь в виде ноутбуков и 100 тысяч медицинских масок; из ОАЭ прибыл 13 тонный гуманитарный груз и т.д.); Кыргызстану (Красный Полумесяц передал 20 тыс. единиц СИЗ, 4700 продуктовых наборов и 97 тыс. буклетов; Всемирный Банк одобрил выделение 12.15 млн. долларов; Узбекистан передал гуманитарную помощь в виде СИЗ и продуктов питания; Республики Корея выделила 50 000 долл. США; Россия выделила 5000 тест-систем с реагентами; Китай оказал гуманитарную помощь на общую сумму 640 тыс. юаней; ПРООН было поставлено 50 тыс. масок и 2 тыс. респираторов; Азиатский Банк Развития утвердил помощь в размере 200 тыс. долл. США; Исламский Банк Развития выделил грант в размере 350 тыс. долларов США; китайский миллиардер Джек Ма передал гуманитарную помощь на общую сумму 1 млн. 800 тыс. юаней; ОБСЕ сообщил о выделении 100 тыс. долларов США; ЮНИСЕФ при поддержке министерства международного развития Великобритании предоставило СИЗ на сумму 2 млн. 620 тыс. сомов; ВОЗ передала 64 ПЦР тест-систем для проведения 6720 исследований; проект фонда Ага Хана, финансируемый Швейцарией, выделил более 3.5 млн. сомов для поддержки фермеров; Евросоюз сообщил о выделении 36 млн. евро в виде грантов, которые будут направлены на поддержку макрофинансовой стабильности, социальную защиту и продовольственную безопасность и т.д.); Таджикистану: (Швейцарское управление по развитию и сотрудничеству совместно с ЮНИСЕФ предоставили Таджикистану СИЗ на сумму

---

borbe-s-koronavirusom ; Китай продолжает оказывать Таджикистану помощь в борьбе с коронавирусом // ИА "Авеста" ;

500 тысяч сомони; Европейский Союз дал согласие на финансовую помощь в размере 78 млн. евро; США планируют выделить 850 тысяч долларов; Всемирный банк заявил о готовности выделить грант в размере 11.3 млн. долларов для финансирования программы экстренного реагирования на коронавирус; Азиатский банк развития осуществил поставку медицинских принадлежностей стоимостью около 100 тысяч долларов США и др.); Узбекистану (Китай доставил гуманитарную помощь с медикаментами, прибыли китайские медики для оказания помощи; Южная Корея доставила гуманитарную помощь на сумму 1 млн. долларов США; Европейский инвестиционный банк заявил о готовности выделить финансовую помощь в размере 130 млн. евро; Всемирный банк выделил 95 млн. долларов США в виде экстренного финансирования; МВФ выделяет кредит в размере 375 млн. долларов США; Евросоюз заявил о готовности выделить 36 млн. евро; Европейский банк реконструкции и развития направил 150 млн. долларов трем узбекским банкам для поддержки местных экспортеров и импортеров; США доставили продовольственную помощь в размере 400 тысяч долларов, предназначенную для уязвимого населения; Исламский Банк Развития выделил 17 млн. долларов США на финансирование закупок медицинского оборудования для новых клиник; российский олигарх, меценат Алишер Усманов направил 20 миллионов долларов в фонд «Милосердие и Здоровье» при министерстве здравоохранения РУз и др.). [398] Взаимопомощь государств региона, которые сами испытывают негативное влияние мирового кризиса и эпидемии коронавируса на состояние своих экономик, еще раз свидетельствует о том, что стабильное развитие экономической и общественной жизни после пандемии будет зависеть от усилий регионального сотрудничества и солидарности.

Для координации действий по ситуации с пандемией в Центральной Евразии главы всех государств региона регулярно стали обмениваться мнениями. Пандемия ясно демонстрирует взаимосвязанность и взаимозависимость государств не только региона, но и мира. Очевидно, что ни одно государств Центральной Евразии не может на страновом уровне самостоятельно эффективно

[398]Обзор значимых событий Центральной Азии за апрель 2020 //https://l.facebook.com/l.php?u=https%3A%2F%2Fcabar.asia

вести борьбу с кризисом и не может в этих условиях полноценно обеспечивать собственную национальную безопасность. В этой связи, государства Центральной Евразии нуждаются в региональной «дорожной карте» по противодействию пандемии и ее последствиями. Период возрождения после эпидемии коронавируса представляет собой возможность сплочения государств региона вокруг общих ценностей и целей. Это можно было бы осуществить на основе серии встреч на высшем уровне, определяющих политический вектор и направленных на продвижение последовательной повестки дня вво имя развития и региональной стабильности, в таких организациях, как СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС, Астанинского формата встреч глав государств.

В рамках борьбы с последствиями пандемии Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, где началась пандемия раньше, разработали свои стратегии поддержки экономики в условиях кризиса. Казахстан объявил о принятии антикризисного плана, включающий расходы в размере 10 млрд долларов США, Узбекистан утвердил пакет мер стоимостью около 1,3 млрд и различных льгот и отсрочек бизнесу в объеме 2 млрд долларов США[399], а Кыргызстан также обнародовал свой первоначальный план[400]. Планы трех государств призваны содействовать устойчивому функционированию экономик, оказать налоговые и таможенные послабления, поддержку предпринимателей, внести масштабные инфраструктурные инвестиции для поддержки занятости и социальную поддержку населения.[401] Правительство Таджикистана утвердило план мероприятий по предотвращению и уменьшению воздействия возможных внешних рисков на экономику страны, привлекая для реализации принимаемых мер не только внутренние ресурсы, но и международных доноров (ПРООН, Всемирный банк, Азиатский банк развития, ОБСЕ,

[399]. Приняты новые меры для поддержки бизнеса. // ИА «Газета.уз», 3 апреля 2020 г. https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/03/business-support/

[400]Обзор антикризисных мер в Центральной Азии и на Кавказе. // Eurasianet, 28 марта 2020 г. https://russian.eurasianet.org/обзор-антикризисных-мер-в-центральной-азии-и-на-кавказе

[401]COVID-2019: уроки для Центральной Азии и влияние на внешнюю политику //https://l.facebook.com/l.php?u=https%3A%2F%2Fcabar.asia

USAID).[402]Ресурсы для реализации принятых стратегий в странах региона не равнозначны, учитывая их геополитический потенциал.

Кризис показал важность региональной интеграции. Очевидно, что региональная интеграция в постпандемическимй период будет укреплятся вокруг ЕАЭС, тому свидетельством является принятие Узбекистаном решения стать наблюдателем в интеграционном союзе. Таджикистан пока не принял политического решения о вступлении в ЕАЭС, а Туркменистан придерживается политики неучастия ни в каких союзах и блоках. С другой стороны в последние годы снизилась роль ШОС в региональных процессах. Пока в рамках ШОС отсутствует реализация крупных проектов организации в регионе. Между тем ядро экономического потенциала ШОС составляют крупнейшие экономики мира (России, Китая, Индии, Ирана и др.), которые все чаще предпочитают экономически взаимодействовать в двустороннем формате. Здесь важно было бы обсудить в рамках ШОС возможности совместной реализации крупных страновых проектов, заложенных в национальных стратегиях развития и в стратегиях поддержки экономик в условиях кризиса.

У членов ШОС есть политический, экономический вес и авторитет в сфере экономики и безопасности, позволяющие им в значительной мере определять глобальную и региональную повестку дня таким образом, чтобы защитить принципы рыночной экономики и безопасность во всем мире. В основе этого должно лежать использование потенциала инвестиций и свободного и справедливого обмена товарами и услугами в рамках единой гигантской евразийской экономической зоны, связывающей страны ЕАЭС и ШОС, но для этого необходимо определение стратегической инфраструктуры и отраслей промышленности, которые необходимо создать в рамках центральноевразийской зоны свободного рынка. Возможно, что после окончания пандемии коронавируса удастся инициировать новое революционное Центральноевразийское соглашение об инвестициях, развитии и обеспечению стабильности.

[402] «Коронакризис» в Центральной Азии: экономические последствия пандемии // https://l.facebook.com/l.php?u=https%3A%2F%2Fcabar.asia%2Fen%2Fthe-corona-crisis-in-central-asia-economic-impact-of-the-pandemic

На геополитическую динамику в Центральной Евразии будет сказываться и соперничество-сотрудничество внешних акторов в регионе. В условиях, когда государства региона сами запускают процесс региональной интеграции, Россия и Китай здесь тесно взаимодействуют, а с другой стороны в Центральной Евразии проецируется глобальное американо-китайское противостояние, что негативно сказывается на реализации совместных с центральноевразиатскими государствами проектов. При этом, особенно в последнее время, укрепляется американо-узбекское, казахско-американское двустороннее взаимодействие в различных областях. Но при этом у Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана все же приоритетным вектором внешней политики остается российское направление, а также сотрудничества с членами и партнерами по ШОС. В государствах Центральной Евразии получают определенную выгоду от экономических и гуманитарных связей с КНР, однако, новые акторы региона, исходя из собственных национальных интересов нашли некий баланс отношений между Китаем и Россией как в двустороннем формате, так и в рамках ШОС. В Китае есть понимание того, что существуют приоритетные интересы России в постсоветской Центральной Евразии и в зоне ответственности ОДКБ. Не существует серьезной конкуренции между Россией и Китаем в Центральной Евразии в сфере обеспечения региональной безопасности, так как Поднебесной выгодна система безопасности, созданная в регионе с присутствием России как гаранта сохранения стабильности в неспокойном СУАР КНР. По мере уменьшения вовлеченности США в дела Центральной Евразии, видимо, вышеуказанный баланс интересов будет сохранятся. После сокращения американских войск в Афганистане, видимо, длительное время будут сохранятся вызовы, исходящие из этой страны, региональной стабильности регионе. В этих условиях в регионах Южной и Центральной Азии нужен новый формат системы безопасности, который бы укрепил сотрудничество государств, расположенных по периметру границ Афганистана (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Иран, Пакистан, Индия, Китай) и государств имеющих приоритетные интересы в афганском государстве (Россия и США) – формат 7+2 для координации и объединения усилий для принятия превентивных мер от новых вызовов и угроз современности.

В свете распространения пандемии в Центральной Евразии и ее негативное влияние на на реализацию национальных интересов государств региона все более актуальной стала в общественной жизни угроза разработки и применения биологического оружия в Центральной Евразии. Уже имеется тенденция запуска биолабораторий на постсоветской Центральной Азии для проведения запрещенных военно- биологических разработок.[403] Как показывает практика в Центральной Евразии, коронавирус разработан в биолабораториях, естественный иммунитет к которому у населения отсутствовал, а имеющиеся медицинские средства защиты оказались неэффективными. Очевидно, что никаких гарантий относительно функционирования биолабораторий ожидать не приходится. Вряд ли реалистично договариваться о какой-либо системе мониторинга в этой сфере в сочетании с жесткими международными санкциями в отношении субъектов, виновных в производстве и передаче особо опасных вирусов и штаммов. Хотя бы потому, что до сих пор нормами международного права не предусматривается соответствующий механизм контроля. Неконтролируемые процессы биологического характера могут существенно затормозить или вовсе разрушить планы развития стран Центрально-Азиатского региона. Это внушает особую тревогу, вынуждая общество предпринимать ответные меры, направленные на защиту территории, населения, объектов промышленности и сельского хозяйства от всего комплекса угроз, имеющих трансграничное происхождение. Очевидно, что без оглядки на общественное мнение нельзя допустить проведение военных биологических исследований, искусственное выведение болезнетворных микроорганизмов, нацеленных на поражение населения или животного мира.

Существуют достаточно простые способы снять опасения общественности по поводу создания и функционирования этих объектов. Необходимо на экспертном уровне выявить, оценить угрозы и риски в этом направлении, а также в экологической сфере в целом. Спрогнозировать возможные последствия, подготовить

[403] Попов Д.С.Новые вызовы безопасности Центральной Азии: биологическая угроза. //Мат-лы междунар. конф. «Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности. - Душанбе, 2014, с.46-48.

рекомендации органам исполнительной власти по выработке комплекса мер по нейтрализации угроз и снижению рисков. Назрела необходимость, объявить Центральную Евразию зоной свободной от биологического оружия.[404] (11)Представляется крайне важным обеспечить прозрачность, широкое освещение в СМИ этого процесса на всех этапах: от дискуссий до принятия конкретных решений. Гражданское общество должно решительно заявить о своей позиции в этом вопросе. В этих условиях, с учетом вышеуказанных рисков, постсоветским государствам необходимо принимать меры к тому, чтобы объявить Центральную Евразию свободной от объектов создания биологического оружия.

В условиях нарастания новых угроз безопасности, возможно, стоит переориентировать ОДКБ в качестве организации, обеспечивающей комплексную безопасность для сдерживания вызовов гибридных войн.

ОДКБ по-прежнему является единственным наиболее важным гарантом безопасности в центральноевразийском пространстве, а также организацией, наиболее способной распространять безопасностьв зоне своей ответственности. Но ОДКБ необходимо новое вливание политического капитала из входящих в его состав государств. Как организация, основанная на консенсусе, ОДКБ сильна ровно настолько, насколько сильна политическая приверженность входящих в ее состав государств. Это означает, что каждый союзник должен подтвердить свою приверженность ОДКБ как координатору в противостоянии всем видам угроз безопасности. Одна из реальностей, которую обнажила пандемия коронавируса, заключается в том, что безопасность не ограничивается не только военной сферой, но и охватывает виртуальное пространство, информацию, энергетику, промышленность и другую критическую инфраструктуру, систему поставок, а также систему здравоохранения, образования, науки, культуры - все это сферы, где безопасность современных обществ находится под постоянной угрозой. В прошлом ОДКБ несколько раз приспосабливалась к меняющемуся характеру угроз в условиях гибридных войн. ОДКБ должна вновь приспосабливаться,

[404] Майтдинова Г.М.Экологические вызовы национальной безопасности Таджикистана: характер и подходы к решению.// Экологические вызовы в Центральной Азии: современное состояние, поиски новых путей решения.- Ташкент, 2019, с.65-67.

расширяя свое понимание характера угроз и вкладывая средства в инструменты, необходимые для координации политики и действий входящих в него стран по обеспечению безопасности в XXI веке.

В процессе распространения пандемии в Центральной Евразии срочная корректировка и разработка антикризисных мер, ускоренное строительство новых больниц, привлечение внешних медицинских и финансовых ресурсов, определенные тактические изменения приоритетов в работе во внешнеполитических ведомствах, экстренное принятие социально-экономических программ и пересмотры векторов внешнеторгового сотрудничества наглядно свидетельствуют о серьезности влияния внешних факторов для развития и стабильности государств региона в условиях кризиса. Государствам Центральной Евразии уже сейчас необходимо внести корректировку в свои национальные стратегии развития с учетом переформатирования мирового порядка и формирования новой экономической системы после пандемии. Проекция мирового кризиса в Центральной Евразии показал необходимость наращивания регионального политического, экономического, гуманитарного взаимодействия, ускоренного решения застарелых этнополитических проблем.

6.2.Гуманизация межгосударственных отношений в Центральной Евразии: функции «мягкой силы» во внешней политике

В начале 90-х годов появились новые подходы в международных отношениях с учетом роли культурных факторов во взаимодействии между государствами. В начале XX1 веке в Центральной Евразии уже сформировалась новая подсистема международных отношений. Новые государства региона строят свои отношения на международно-правовой основе и во внешней политике руководствуются своими национальными интересами. Вместе с тем, перед центральноазиатскими исследователями, дипломатами и политиками стоит серьезный вызов – учет функций культуры в межгосударственных отношениях. Актуальным становится проблема учета во внешней политике традиций политической культуры народов Центральной Евразии. В современных международных отношениях Центральной Евразии становится важным понимание того, как влияют на внешнюю и внутреннюю политику цивилизационное наследие: исторические

корни, традиции политической культуры, традиционное представления о пространственной политике, традиционное мировосприятие, ценности духовной культуры и т.д. Новые государства Центральной Евразии возникли на этнической основе с четко выраженными культурными особенностями и ментальностью народов, поэтому во внешней политике отражается эта данность. Новым центральноазиатским государствам, которые связаны между собой множеством уз (этнических, цивилизационных, политических и т.д.), очевидно, нужно искать новые механизмы реализации своих национальных интересов.

В настоящее время необходимо учитывать, что в условиях взаимосвязи и взаимозависимости государств Центральной Евразии при решении внешнеполитических задач не эффективно использование старых инструментов политики, например, классической жесткой силы (Hard power) – военной силы. Между тем, новые государства Центральной Евразии пока не обладают достаточными экономическими возможностями для оказания существенного влияния на глобальные международные процессы. В современной мировой политике усиливается влияние «мягких» инструментов воздействия на систему международных отношений. В связи с этим государства начинают уделять все большее внимание своей внешней культурной политике, так как распространение и популяризация национальной культуры или, в обратном случае, отторжение внешней культурной экспансии стали весьма действенным инструментом дипломатии и довольно эффективным средством борьбы за национальные интересы государств. Основные цели внешней культурной политики государства заключаются в формировании позитивного облика страны за рубежом посредством ознакомления других народов с его культурными ценностями, трансляция национальной культуры и ее популяризация. Разработка и реализация внешней культурной политики осуществляется на основе правовых норм, идеологических установок и практических мероприятий. Внешняя культурная политика может быть действенным внешнеполитическим инструментом государств Центральной Евразии при реализации национальных интересов. В этих условиях, важным инструментом реализации внешнеполитических стратегий государств Центральной Евразии может служить

«мягкая сила» - Soft power, которая для достижений внешнеполитических целей воздействует влиянием, ненасильственным путем на основе создания привлекательности образа государства. Как известно, концепция «мягкой силы» была разработана в 1990 году профессором Гарвардского университета Джорджем Сэмуэлем Наем. В 2004 году Дж Най опубликовал свой фундаментальный труд «Soft Power. The Meanstosuccessonworldpolitics» («Мягкая сила – средства достижения успеха в мировой политике»). Най разделяет мощь государства на две крупных составляющих: т.н. «жесткую силу» («hard power») и «мягкую силу» («soft power»). Под «жесткой силой» Дж. Най имеет в виду совокупную политическую, экономическую и финансовую мощь, а «мягкая сила» характеризуется тремя основными компонентами: культурой, политической идеологией и внешней политикой. Дж. Най считает, что «мягкая сила» представляет собой способность создавать такое благоприятное международное окружение, в котором государство - носитель этой «силы» сможет реализовывать собственные интересы, не прибегая к прямому, жесткому силовому воздействию или угрозам.

В каждой из центральноевразиатских государств, учитывая различия в цивилизационных основах народов, в политических и экономической составляющей, может быть своя особенность «мягкой силы». Мягкая сила – комплекс внутренних (идеология, стиль, качество и уровень жизни, ценности, менталитет народов, культура, интеллектуальный потенциал) и внешних факторов (внешняя политика и влияние в мировой политике, геополитический потенциал, цивилизационный статус, политическая и экономическая модель развития страны, геостратегия страны, информационный и коммуникационный потенциалы) развития государства. Инструменты "мягкой силы" включают информационные технологии и особенно Интернет, НПО, дипломатические представительства, культурные, научные и образовательные центры, крупномасштабные мероприятия. Носителями "мягкой силы" могут быть и известные торговые бренды, достижения в науке, технике, искусстве и даже мода. Экономические модель и мощь государства могут быть и ресурсом "мягкой силы". Важным инструментом «мягкой силы» для

центральноазиатских государств может служить народная дипломатия, культурный обмен, туризм, спорт, студенческие обмены, различные фестивали, диалог культур, совместные мероприятия с этническими диаспорами, изучение языков, миграционная политика, информационные потоки и т.д. Активными субъектами «мягкой силы» в центральноазиатском регионе могут выступить ученые, деятели культуры, спорта, благотворительные и культурные фонды, студенты, туристы и т.д. К сожалению, начиная с начала 90-х годов резко сократилась информация о культуре соседних стран в информационном поле центральноазиатских государств. Между тем, в результате использования рычагов «мягкой силы» можно достичь доверие, интерес, взаимопонимание к своей стране, а это может оказать влияние на политические и гуманитарные процессы на международной арене не только в Центральной Евразии, но и на глобальном и региональном уровнях. Из центральноазиатских государств в настоящее время Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан на международной арене достаточно серьезно используют «мягкую силу» для продвижения своих интересов. Причем инструменты мягкой силы государствами используются разнопланово: от пропаганды собственной культуры, достижений экономики до проведения масштабных международных мероприятий.

У государств Центральной Евразии имеется огромный потенциал для повышения «мягкой силы» и формирования ее образа. Это необходимо для позитивного изменения представления о центральноевразиатском регионе и для формирования образа нового сильного полюса мировой политики-центральноевразиатского полюса. Но для этого нужны совместные усилия государств региона. Центральноевразиатским государствам можно усилить использование «мягкой силы» для улучшения международного имиджа государств, для повышения статуса центральноевразиатского региона в мировой политике. Это можно сделать, во-первых, с помощью информационной поддержки и пропаганды. А во-вторых, усилить применение «мягкой силы», можно при интенсивном развитии национальной культуры, образования, науки, кино, общей культуры, создании успешной экономической модели, реализации эффективной внутренней

политики, поддерживаемой поданными, проведении мирной внешней политики, в тесном международном сотрудничестве для решения глобальных и региональных проблем, при интенсификации интеграционных процессов и пр. Очевидно, высокий уровень "мягкой силы" государства в конечном счете будет способствовать росту мощи государства. Безусловно, наличие единых ценностей, разделяемых государствами Центральной Евразии, будут способствовать сотрудничеству и интеграции между ними, однако это не является решающим фактором во взаимодействии, так как действия государств на международной арене почти всегда основываются на реализации своих национальных интересов.

В настоящее время в евразийском пространстве усиливаются интеграционные процессы. С января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз. В условиях реинтеграции постсоветской Евразии в Таджикистане существуют определенные позиции на перспективы развития евразийской интеграции:

1.На постсоветском пространстве цивилизационное развитие следует начинать не с восстановления советского наследия, а закладывать и укреплять основы новой цивилизации. Евразийство ставит задачу объединения народов и государств Евразии, предлагая соразвитие локальных цивилизаций в их многообразии, учитывая при этом, что в начале XX1 века, в условиях ускорения глобализации, на евразийском континенте активно идет процесс интеграции ценностей, что в конечном итоге приведет к сложению евразийской цивилизации. В процессе становления новой евразийской цивилизации, необходимо стремится к сохранению цивилизационного многообразия.

2.Евразийство как идеология мира должна исключать идеи антогонизма, конфронтационного восприятия мира в парадигме Восток - Запад. Борьба конфронтационных идей напротяжении истории являлась основным сдерживающим фактором соразвития. В евразийстве доминирующим фактором должны быть цивилизационные ценности, идеи равенства, взаимопонимания, доверия.

3.Объединяющая платформа евразийства должна вобрать в себя ценности существующих на постсоветском пространстве

локальных цивилизаций (православно-христианской, исламской (со спецификой оседлоземледельческих и кочевых цивилизаций Центральной Евразии).

4.Политическая составляющая евразийства должна учитывать цивилизационные ценности политической культуры локальных цивилизаций на постсоветском пространстве.

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве отвечают национальным интересам государств Центральной Евразии, учитывая, что в условиях глобализации могут получить мощный импульс к развитию только большие пространства. В сложившихся международных отношениях Центральной Евразии культурные различия способны стать доминирующим фактором регионального развития, и в то же время интеграционные процессы будут способствовать межкультурному диалогу и выработке общих ценностей в XX1 веке. Жизненно важную для государств Центральной Евразии ценность представляет «мягкая сила», способная обеспечить благоприятную среду для реализации политических и экономических интересов на международной арене. Инструменты «мягкой» силы не только сохраняют свою актуальность, но и становятся все более важными во внешней политике центральноевразиатских государств. Наряду с политикой и экономикой культура уже определяет механизм внешнеполитической деятельности государств Центральной Евразии. В настоящее время становится актуальной региональная культурная политика и будет возрастать значимость «мягкой мощи» во внешней политике государств Центральной Евразии и культурная дипломатия будет играть все более важную роль на международной арене.

6.3.Опыт использования традиционного наследия в процессе модернизации общественного сознания в Таджикистане

В условиях глобализации в таджикском обществе есть осознание того, что необходимо сохранение собственной цивилизационной идентичности, которая должна опираться на устойчивые традиционные ценности. В современном таджикском обществе идет процесс традиционализации и модернизации, которые взаимно дополняют и способствуют гармонизации трансформационных перемен в культурной среде. В то же время, с

момента становления таджикской государственности остро стоит проблема сохранения этнической идентичности (этнические представления и чувства), но проблема создания системы отношений в полиэтничном мире в условиях глобализации. Наряду с демократизацией общественной жизни по западному образцу и сохранением определенных черт советского наследия, Таджикистан сделал акцент на модернизацию без радикальной смены своих социокультурных основ и этнической идентичности. Гражданская война в Таджикистане показала необходимость принятия мер по консолидации нации и защиты территориальной целостности страны. Национальные интересы Таджикистана сформировались на основе идеи о ведущей роли государства Саманидов в формировании таджикского народа и приобретении таджиками спустя тысячелетие своей государственности. Поэтому проблемы сохранения исторической памяти, традиционной культуры, нравственных ценностей играли важную роль при определении национальных интересов и формировании внутренней и внешней политики Таджикистана. Саманидской идее была заложена мысль о Таджикистане как о государстве с древнейшими духовными корнями и потенциалом стать значимой геополитической силой в окружающем мире. Актуализация и поддержание Саманидской идеи способствовал обеспечению необходимой духовной основы для стремления современного таджикского народа обрести идентичность в рамках суверенного государства и консолидироваться. Необходимость сохранения и укрепления национального государства стали жизненно важными интересами суверенного Таджикистана, учитывая, что существование и сохранение таджикской идентичности возможно только в рамках национального государства. Стало очевидно, что отсутствие системы коммуникаций, сокращение экономических отношений внутри страны, тесных культурных связей между населением разных областей страны, разрыв информационного пространства мешают единению народа и государства. В 2002 году Таджикистан, как субъект геополитики, в целях реализации своих национальных интересов озвучил свою первую геостратегию. Для достижения своих целей действия Таджикистана во внутренней политике были

направлены на сохранение политической стабильности, на экономическое развитие и сокращение бедности населения.[405] Наряду с реализацией своей геостратегии, в этот период Таджикистан для сохранения своего цивилизационного наследия и укрепления идентичности актуализировал использование элементов традиционного духовного и материального наследия в официальной атрибутике и в архитектуре госучреждений. Таджикистан проходит этап реанимации своих цивилизационных основ, творчески адаптируя с современной системой ценностей. Духовная реформация общественного сознания в Таджикистане сопровождается с ренессансом в бытовой культуре, где идет активный процесс укрепления традиционных обычаев и обрядов, костюма, традиционных ценностей. Национальные ценности как социальная память лежат в основе индивидуального характера и способны обеспечивать национальное единство через идентификацию человека с определенной культурой и нацией. Свое активное социальное значение традиционные ценности приобретают в той мере, в какой становятся достоянием большинства представителей этноса и входят в практические отношения конкретного этноса, проникает в его сознание и чувства. Ибо не только формирование ценностных ориентаций и установок вообще, но и сохранение преемственности этнического мировоззрения обуславливает уровень сознания и нравственные устои народа, обеспечивая его дальнейшее развитие.[406] Формирование трендов в общественном сознании в Таджикистане происходит на основе существующих кодов этнической культуры, которые определяют специфику культурного и политического опыта таджикского народа.

По мере усиления глобализационных процессов в азиатских странах, в том числе и в Таджикистане, усиливается ислам и он оказывает существенное влияние на формирование национального самосознания. Исторически ислам оказывал огромное влияние на формирование и развитие общественного сознания и ценностных

[405]Майтдинова Г.Суверенитету Таджикистана 25 лет: история и перспективы развития // Таджикистан и современный мир. Душанбе, 2016, №3(53)2016.С.53-54.

[406] Садыкова Н.Роль национальных ценностей в воспитании молодежи в деле предотвращения радикализма.//Матер-лы Междунар. конф. «Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Евразии в условиях геополитических перемен. Душанбе, 2016.С.93.

ориентаций таджиков и всех сфер их культуры. Со времени своего распространения в регионе исламское религиозное мировоззрение и ценности начали создавать основу духовной культуры и общественного сознания таджикского народа и других народов Центральной Евразии в целом. В структуре этой культуры, особенно на ранних этапах ее развития, также сильны светские и рационалистические элементы, но и они в той или иной форме были ориентированы на ислам, что исторически подтверждает совместимость религиозного и светского элемента в культуре таджикского народа. Становление и формирование менталитета таджиков происходило в процессе интеграции доисламской и исламской культур, которые оказали значительное влияние на характер таджикского народа, образ жизни и мышление, однако после распада Советского Союза, в таджикском обществе все больше выстраивается исламская идентичность. Учитывая во многом несоответствие религиозного сознания уровню развития и реалиям общества XX1 века, оно нуждается в реформировании с учетом особенностей религиозной традиции и уровнем развития современного общества.[407]

В Таджикистане уже сделаны эффективные шаги в этом направлении – процесс урегулирования и упорядочения религиозных и народных обрядов и обычаев, принятие закона об упорядочении обрядов и обычаев. В настоящее время необходимо найти оптимальный вариант соотношения светского государства и ислама, найти баланс светского и религиозного начал при формировании общественного сознания.

Если в 90-х годах национальная идея была призвана консолидировать нацию, а проблемы сохранения исторической памяти, традиционной культуры, нравственных ценностей играли важную роль при определении национальных интересов и формировании внутренней и внешней политики Таджикистана, то в настоящее время на новом этапе развития таджикского государства стоит задача дальнейшего развития национальной идеи – идеи развития и интеграции с учетом исторического опыта таджикского

[407] Садыкова Н.Роль национальных ценностей в воспитании молодежи в деле предотвращения радикализма.//Матер-лы Междунар. конф. «Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Евразии в условиях геополитических перемен. Душанбе, 2016.С.95-97.

народа. Но для этого нужна серьезная государственная поддержка для развития инструментов реализации национальной идеологии развития и интеграции - науки, образования, кинематографа и театрального искусства, СМИ. Именно повышение уровня развития этих направлений культуры, рост просвещения народа будут способствовать укреплению национальной идентичности, самосознания и формированию нового мышления. В истории таджикского народа имеется опыт интеграции больших пространств – создание предками таджиков обширного государства Кушан, государства эфталитов и др. Эти сильные государства древности и раннего средневековья явились важным интегрирующим фактором на трассах Великого Шелкового пути, способствовали стабильному функционированию южного отрезка трансконтинентальной трассы, интегрировали пространства Южной и Центральной Азии, способствовали консолидации народов региона. Данный исторический опыт обосновывает возможность и необходимость интеграции государств Центральной и Южной Азии в соответствии с современными геоконцептами.

6.4. Роль традиционной культуры в формировании позитивного имиджа Таджикистана

Структурные изменения, происходящие в системе геополитических отношений Центральной Евразии, свидетельствуют о том, что регион вступает на новый этап своего развития, на этап регионализации с определением новых полюсов силы, приобретающих механизмы влияния на региональные процессы. С другой стороны, по мере укрепления государственности страны региона в большей мере, чем в прошедшие десятилетия озабочены укреплением позитивного имиджа своей страны на международной арене путем наращивания «мягкой силы». В свое время профессор Гарвардского университета Джозеф Най сформулировал концепцию «мягкой силы» как «способность государств привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путём демонстрации своих культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса и эффективности политических институтов» и тем самым создавая позитивный имидж государства. Позитивный

имидж государства достигается не только достижениями во внешней политике и в экономическом развитии, но и демонстрацией высокого уровня науки, образования, культуры, духовности, исторических традиций, ценностных ориентиров. В современном мире позитивный имидж страны зависит не только от носителей культуры страны, но и в большей мере и от целенаправленной информационной поддержки процесса формирования позитивного имиджа страны. Суверенный Таджикистан с первых лет независимости стал придавать огромное значение тому, чтобы новое таджикское государство было узнаваемо в мире.

Первый форум таджиков мира в 1992 году стал открытием для мирового сообщества традиционной культуры таджиков, когда были продемонстрированы на научном форуме истоки и достижения культуры таджикского народа, приурочено празднование юбилея основоположника традиционной таджикско-персидской музыки Борбада, на фестивале истории моды таджикского народа через костюмы эпохи Борбада показаны традиции зороастризма, к форуму были возрождены средневековые ткани разных художественных школ шелкоткачества согдийцев и тохаристанцев и т.д. О грандиозном форуме в Таджикистане писали многие ведущие мировые СМИ, подчеркивая самобытность традиционной таджикской культуры. В настоящее время, учитывая стратегию развитию Таджикистана до 2030 года в условиях усиления конкуренции на международной арене, важно создание позитивного имидж-бренда для Таджикистана для реализации своих национальных интересов. Одним из важных условий для реализации национальных интересов Таджикистана во внешней политике, с целью формирования положительного имиджа страны на региональном и международном уровне является системное развитие и активное использование своей «мягкой силы». Концептуальные установки по использованию «мягкой силы» даны в «Концепции внешней политики Республики Таджикистана» в подпунктах «3.5.Культурно-гуманитарная дипломатия» и «3.6.Информационная дипломатия». Поэтому в матрице национальных интересов, использование мягкой силы основывается на культурно-гуманитарных интересах – это формирование позитивного имиджа государства на мировой арене;

развитие человеческого фактора; возможности применения народной дипломатии, для достижения государственных задач и приоритетов; распространение культурного влияния на другие сообщества. Это группа интересов в совокупности формируют «мягкую силу» во внешней политике и их можно охарактеризовать с трех сторон: Использования культуры, науки и ценностей во внешнеполитических акциях, их распространение, и тем самым формирование позитивного имиджа государства; Развитие неформальных отношений и распространение влияния государства через представителей гражданского общества (поэты, писатели, деятели искусства), т.е. проведение активной народной дипломатии с учетом среднесрочных и долгосрочных интересов; Информационное сопровождение внешнеполитических акций, которые способствуют реализации национальных интересов.[408]

«Мягкая сила» является одним из инструментов политики для достижения своих целей, тесно переплетаясь с культурой и экономикой. Президентом Таджикистана 2018 год был провозглашен «Годом туризма и развития ремесленничества», что важно не только для создания позитивного имиджа страны через развитие туристической индустрии, но и для возрождения традиционных ремесел и формирования национального самосознания у нового поколения таджикистанцев, для привития им традиционных ценностных ориентиров народа, закрепления культурного наследия таджиков у нового поколения. Укрепление межгосударственных связей Таджикистана сопровождается активным взаимообменом культурными достижениями. С первых дней своей независимости таджикское государство стремилось возродить, закрепить культурные наследие предков в условиях глобализации, подчеркивая свою самобытность. В условиях глобализации в таджикском обществе есть осознание того, что необходимо сохранение собственной цивилизационной идентичности, которая должна опираться на устойчивые традиционные ценности.

В настоящее время важную роль играет в развитии таджикского общества цивилизационное наследие древности и средневековья. Преемственность традиций прослеживается в

[408].Ризоён Ш. Инструменты «мягкой силы» и реализация национальных интересов Республики Таджикистан. 2017 .

возрождении древнеземледельческих праздников Навруз, Мехргон, Сада. Традиции древнего зодчества используются в архитектуре городов, в бытовой культуре все еще живы традиции этикета, духовные ценности, древние традиционные навыки не утеряны в декоративно-прикладном искусстве и др. В современном таджикском обществе идет процесс традиционализации и модернизации, которые взаимно дополняют и способствуют гармонизации трансформационных перемен в культурной среде. В то же время, с момента становления таджикской государственности остро стоит не только проблема сохранения этнической идентичности, но и проблема создания системыотношений в полиэтничном мире в условиях глобализации. Наряду с демократизацией общественной жизни по западному образцу и сохранением определенных черт советского наследия, Таджикистан сделал акцент на модернизацию без радикальной смены своих социокультурных основ и этнической идентичности.

Гражданская война в Таджикистане показала необходимость принятия мер по консолидации нации и защиты территориальной целостности страны. Как выше мы отмечали, национальные интересы Таджикистана сформировались на основе идеи о ведущей роли государства Саманидов в формировании таджикского народа и приобретении таджиками спустя тысячелетие своей государственности. Поэтому проблемы сохранения исторической памяти, традиционной культуры, нравственных ценностей играли важную роль при определении национальных интересов и формировании внутренней и внешней политики Таджикистана. Актуализация и поддержание Саманидской идеи способствовал обеспечению необходимой духовной основы для стремления современного таджикского народа обрести идентичность в рамках суверенного государства и консолидироваться. Необходимость сохранения и укрепления национального государства стали жизненно важными интересами суверенного Таджикистана, учитывая, что существование и сохранение таджикской идентичности возможно только в рамках национального государства. Стало очевидно, что отсутствие системы коммуникаций, сокращение экономических отношений внутри страны, тесных культурных связей между населением разных областей страны, разрыв информационного пространства мешают

единению народа и государства. Наряду с реализацией своей геостратегии, в этот период Таджикистан для сохранения своего цивилизационного наследия и укрепления идентичности актуализировал использование элементов традиционного духовного и материального наследия в официальной атрибутике и в архитектуре госучреждений: была использована древнейшая символика цвета при создании государственного флага; в комплексе «Вахдат» отражены авестийские священные символы четырех стихий (земля на котором стоит памятник, львы-огонь, арка с семью сферами – воздух, вода – фонтаны), а также костюм эпохи саманидов. В основу формы роты почетного караула Президентской гвардии положены традиции бактрийского воинского доспеха и дополнены согдийским орнаментом. При строительстве дворца Наций за основу была взята архитектура бактрийского храма Вахша в Тахти Сангине и т.д. Таджикистан проходит этап реанимации своих цивилизационных основ, творчески адаптируя с современной системой ценностей. Духовная реформация общественного сознания в Таджикистане сопровождается с ренессансом в бытовой культуре, где идет активный процесс укрепления традиционных обычаев и обрядов, костюма, традиционных ценностей. Формирование трендов в общественном сознании в Таджикистане происходит на основе существующих кодов этнической культуры, которые определяют специфику культурного и политического опыта.

Для формирования позитивного имиджа государства в настоящее время важно распространение научных достижений таджикских ученых. Они должны активно принимать участие в международных научных форумах, в стране должны быть созданы условия для организации не только юбилейных конференций, но и научных форумов по различным направлениям науки с надлежащей информационной поддержкой. Важным инструментом продвижения «мягкой силы» государства является контакты между деятелями науки, литературы, театра, их участие в совместных проектах, выступления таджикских ученых на международных конференциях. Подготовка зарубежных специалистов в стенах таджикских вузов – еще один инструмент для формирования позитивного имиджа Таджикистана путем ознакомления студентов с культурой таджикского народа, со

страной, с менталитетом народа. Одним из действенных механизмов формирования позитивного имиджа государства является кинематограф – создание конкурентноспособных фильмов, которые могли бы представлять страну на крупных международных кинофестивалях. Но для этого должна быть возрождена киноиндустрия профессионалами-кинематографистами. Именно кино в силу своей визуализации действительности способна во многом сделать узнаваемой Таджикистан в мире, сделать его привлекательным для мира в силу своей этнографической уникальности. В этом контексте самобытны фильмы Сайфа Рахимова «Звезды над тануром», Носира Саидова «Муалим», Шарофат Арабовой «Тасфия», где яркое отражение нашло самобытная традиционная культура таджикского народа. Таджикский фильм «Тасфия»- единственное кинопроизведение из Центральной Евразии вошел в список Всемирной Энциклопедии мирового кино по исламу и духовной культуре в 2015 году, что было важно для имиджа Таджикистана.

По мере усиления глобализационных процессов в азиатских странах, в том числе и Таджикистане, усиливается ислам и он оказывает существенное влияние на формирование национального самосознания. Исторически ислам оказывал огромное влияние на формирование и развитие общественного сознания и ценностных ориентаций таджиков и всех сфер их культуры. Со времени своего распространения в регионе исламское религиозное мировоззрение и ценности начали создавать основу духовной культуры и общественного сознания таджикского народа и других народов Центральной Евразии в целом. В структуре этой культуры, особенно на ранних этапах ее развития, также сильны светские и рационалистические элементы, но и они в той или иной форме были ориентированы на ислам, что исторически подтверждает совместимость религиозного и светского элемента в культуре таджикского народа. Религиозное мышление нуждается в реформировании с учетом особенностей религиозной традиции и уровнем развития современного общества. Процесс реформирования религиозного сознания должен сопровождаться обновлением принципов и методов религиозного образования и

просвещения в русле рационализации религиозного мышления.[409] В Таджикистане уже сделаны эффективные шаги в этом направлении, как выше мы писали, начав процесс урегулирования и упорядочения религиозных и народных обрядов и обычаев, принятие закона об упорядочении обрядов и обычаев. В настоящее время необходимо найти оптимальный вариант соотношения светского государства и ислама, найти баланс светского и религиозного начал при формировании общественного сознания.

В настоящее время принята Стратегия развития государства до 2030 года – стратегия Развития. В настоящее время стоит задача дальнейшего развития национальной идеи – идеи развития и интеграции с учетом исторического опыта таджикского народа. Но для этого нужна серьезная государственная поддержка для развития инструментов реализации национальной идеологии развития и интеграции - науки, образования, кинематографа и театрального искусства, СМИ. Именно повышение уровня развития этих направлений культуры будут способствовать укреплению национальной идентичности, росту самосознания и формированию нового мышления.

[409] Садыкова Н.Роль национальных ценностей в воспитании молодежи в деле предотвращения радикализма.//Матер-лы Междунар. конф. «Национальные интересы и политика безопасности государств Центральной Евразии в условиях геополитических перемен. Душанбе, 2016.С.95-97.

Заключение

На исходе второго десятилетия XXI века в мире идет процесс переформатирования миропорядка. Формируется новый многополярный порядок, появляются новые форматы взаимодействия на региональном уровне, идет процесс формирования новой структуры мира. Пандемия коронавируса временно заморозила большинство форматов многостороннего сотрудничества, однако в условиях пандемии коронавируса приоритетными стали онлайн-встречи акторов для решения актуальных проблем.

В этих условиях приобретает актуальность расширение и углубление ЕАЭС. Данная тенденция повышает значимость ШОС и ЕАЭС как многосторонних институтов в условиях, когда из-за конфронтации США с Китаем и Россией большинство инструментов глобального управления, включая ООН, могут быть менее действенными. В настоящее время именно региональные группы берут на себя функции регулирования, которые до этого выполнялись глобальными организациями. В этих условиях ШОС следует открыто позиционировать себя как один из институтов глобального управления, акцентируя свою повестку на диалог членов организации о мире в целом, особенно в условиях децентрализации международных отношений, когда повышается роль средних и малых акторов. Малые и средние государства уже обладают соразмерными их потенциалу весом и ответственностью на международной арене, чему свидетельством являются глобальные инициативы центральноевраазиатских государств.

Формат консультативных встреч руководителей государств Центральной Евразии является на сегодняшний день гибким и адаптивным механизмом координации действий стран региона. Генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Владимир Норов в период пандемии заявил о том, чтоборьба с таким глобальным вызовом, как пандемия коронавируса, требует коллективного ответа, преодоления политической конфронтации в глобальном и региональном масштабах, усиления международного сотрудничества. Он подчеркнул, что также требуют внимания акторов изменение климата, геополитическая напряженность, гуманитарные и миграционные кризисы. Наряду с объективными трудностями

борьбы с коронавирусом каждое государство должно преодолевать в глобальном и региональном масштабе политическую конфронтацию, отказаться от националистических и популистских идей и протекционизма. Если не противостоять возникшим страновым и региональным проблемам, то они могут усилиться в результате пандемии, что уже нашло свое подтверждение в ее необоснованной политизации. Он считает, что причины текущего кризиса не имеют сугубо финансово-экономическую или политическую основу, напротив, они связаны с возрастающими и приобретающими трансграничный характер рисками, долгое время не рассматриваемыми как угроза жизнедеятельности всего человечества. Многосторонность и дипломатия должны сыграть решающую роль в совершенствовании структур глобального управления и повышении эффективности международного сотрудничества и роли ООН.[410]

В настоящее время Центральная Евразия является одним из динамичных регионов мира. Наложение друг на друга исторических, этнических, конфессиональных, хозяйственных, культурных, административно-территориальных и других факторов обусловили современное геополитическое положение в регионе. В геополитической динамике современного мира значительно возросла политическая и геоэкономическая роль постсоветской Азии. В политической трансформации государств Центральной Евразии и формировании их систем безопасности, помимо факторов внутреннего порядка, в значительной степени задействованы внешние факторы.[411]

Принятая в Таджикистане в декабре 2016 года «Национальная Стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», разработанная на основе установок Посланий Президента Таджикистана Эмомали Рахмона парламенту в 2014 и 2015 годах, для успешной реализации требует от государства значительных ресурсов. Как выше мы отмечали, главными целями Стратегии названы рост уровня жизни населения и обеспечение устойчивого экономического развития в сфере энергетической, продовольственной безопасности, расширение продуктивной

[410]ТАСС: Норов призвал к преодолению конфронтации в борьбе с пандемией и другими вызовами // http://infoshos.ru/ru/?idn=24457

[411]БРИКС во время и после COVID-19 //http://infoshos.ru/ru/?idn=24441

занятости и выход Таджикистана из коммуникационного тупика. Последняя задача уже выполнена. Согласно опубликованным официальным данным суммарные затраты финансовых ресурсов по всем источникам финансирования Стратегии составляют 118,1 миллиарда долларов США, в том числе 54,7 миллиарда долларов – вложения частного сектора, 56,1 миллиарда долларов – бюджетные средства и финансовые средства Партнёров по развитию – 7,3 миллиарда долларов.Среднегодовые суммы затрат до 2030 года, заложенные в документ составляют 8,43 миллиарда долларов, что в 3,7 раза превышает общий объём расходов Государственного бюджета Таджикистана на 2018 год в сумме 21337420 тысяч сомони (2,27 миллиарда долларов США).Наилучший результат в привлечении внешних инвестиций был достигнут в сентябре 2017 года, во время государственного визита Эмомали Рахмона в Китай, где было подписано 24 новых документов о сотрудничестве. А в 2017 – 2018 годах удалось совершить настоящий прорыв в развитии двусторонних отношений Таджикистана с Узбекистаном за последние 30 лет и стране удалось привлечь внешние инвестиции .Однако, в Таджикистане есть необходимость разработки крупных проектов для внешнего инвестора таких, как строительство и совместное владение новыми межгосударственными железнодорожными магистралями, новым крупным международным аэропортом, крупным текстильным комбинатом, вложение внешних финансовых ресурсов и доля прибыли в добыче и переработке редких металлов и редкоземельных элементов, в создание крупных предприятий большой химии, современных агрохолдингов, авиатуристического холдинга.[412]

Наш анализ показывает, что демографические процессы в Таджикистане в будущем потребуют значительного роста рабочих мест, домов, школ, детских садов. Для ускоренной модернизации Таджикистана необходима цельная политико-идеологическая основа о необходимости ускоренного экономического, политического и социального обновления. Данный конструкт

[412] Захватов А.Стратегия – 2030». Где найти деньги на её реализацию? // https://l.facebook.com/l.php?u=https%3A%2F%2Fwww.dialog.tj%2Fnews%2Fstrategiya-2030-gde-najti-dengi-na-ejo-realizatsiyu%3Ffbclid%3DIwAR3KEaCCErmZaBmQTaUBNNMJpwsJo47CA6H4u6CG ; журнал Иктисодчи №22, (01) январь-февраль, 2019г.

должен стать той политико-идеологической основой, которая должна дать ответы на вопросы о соотношении национального и многонационального, светского и клерикального, традиционного и западного в общественной жизни страны, объединяя, а не разъединяя и противопоставляя их друг другу.[413]

Пандемия коронавируса обострила социальные проблемы в стране.В Таджикистан поступила гуманитарная помощь от стран-доноров в виде лекарственных средств, медикаментов и продовольственных товаров. Таджикистану с начала 2020 года оказали гуманитарную помощь 43 страны ближнего и дальнего зарубежья. Гуманитарная помощь, от стран-доноров за прошедшие четыре месяца поступила на сумму более $7,7 млн. В общей сложности республика получила свыше 4 тыс. тонны гуманитарной помощи. За указанный период в Таджикистан в качестве гуманитарной помощи поступили мука, растительное масло, лекарства, медикаменты и многое другое. В тройку главных доноров Таджикистана вошли Узбекистана – около $2,5 млн., Китай около – $2 млн. и Россия – $865 тыс. Однако, общий объем оказанной в этом году Таджикистану гуманитарной помощи упал почти в три раза: в январе-апреле 2019 года республика получила такую помощь от 38 стран на сумму около $20 млн. [414]

Особенно остро повлияли последствия пандемии на внутреннюю и внешнюю торговлю Таджикистана. Сказались они и на объёме прямых иностранных инвестициях, сфере туризма и оказания услуг, секторе перевозок. Согласно экспертным оценкам, совокупный ущерб для экономики Таджикистана будет составлять около 2 миллиардов долларов. [415]

Кризис в Таджикистане условиях пандемии наложился на существующие в стране проблемы. Наряду с определенными достижениями в становлении таджикской государственности, имеются немало нерешенных проблем. Таджикистан сталкивается с проблемами, характерными и для других государств постсоветской Азии, связанными с экономическими, политическими,

---

[413] Эргашев Б. Центральная Азия в поиске объединяющей идеи // https://centrasia.org/newsA.php?st=1603836600

[414]Таджикистан получил гумпомощь от 43 стран на сумму более $7,7 млн. // ИА "Авеста"

[415]Будущее Центральной Азии определили в стенах ООН // https://ia-centr.ru/publications/budushchee-tsentralnoy-azii-opredelili-v-stenakh-oon/?fbclid=IwAR3u99nlan3Dmg_r13Y27ClphjTDh-bgz7uHSrv1CYqY9xklsuQnpxNOwS4

культурными кризисными факторами. Реализация отдельных экономических реформ носят половинчатый характер или остались нереализованными, так как они были рекомендованы ВБ, МВФ без учета экономической базы страны, качества кадрового потенциала, гражданского общества и не были адаптированы к условиям Таджикистана. Из-за финансовых трудностей имеются серьезные упущения в развитии образования, здравоохранения, науки, кинематографа и театрального искусства, которые требуют серьезной государственной поддержки. В определенной степени теряется преемственность профессионального опыта старого поколения новым кадрам в связи в малообоснованными отстранениями от работ опытных профессионалов, особенно в области образования и науки. Ограничивает привлечение высокопрофессиональных молодых кадров для работы в государственных структурах крайне низкая система оплаты труда. Требуется реформа пенсионной системы. Все эти факторы мешают реализации национальных интересов и обеспечению национальной безопасности.

Новый мировой экономический кризис в условиях пандемии требуют от стран СНГ, ОДКБ, ШОС, ЭАЭС совместных действий по устранению возникших проблем. В настоящее время на первый план вышли угрозы терроризма и организованной преступности, политического и религиозного экстремизма, сепаратизма, межэтнических конфликтов, информационных войн, а также незаконного оборота оружия, наркотиков, коррупции, организованной преступности. В настоящее время они представляют собой реальную угрозу стабильности и безопасности не только для Таджикистана, но и всего мирового сообщества. Эти факторы, ныне угрожающие международной и национальной безопасности, носят транснациональный и трансграничный характер. Однако, не смотря на эти негативные тенденции, в настоящее время в Центральной Евразии существуют благоприятные возможности для тесной экономической кооперации и скоординированной, общей внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии стран Центральной Евразии. Объективные предпосылки по-прежнему мотивируют создавать комплексные системы принятия решений и согласовывать позиции стран между собой по целому ряду

актуальных проблем регионального развития. Существуют и субъективные причины для продвижения интеграционных инициатив. Отражением возросшего интереса внешних акторов к Центральной Евразии, является формирование новых форматов взаимодействия. В частности, мы наблюдаем всплеск интереса к формату «5+1» со стороны многих заинтересованных внешних сил, например, «С5+1» с США, «5+1» с КНР, разработка общей, в 2020 году формируетя формат С5+Россия. Стратегии Евросоюза в Центральной Евразии и даже его участие в министерском диалоге руководителей внешнеполитических ведомств региона. В данном формате стали вести консультации Япония - «Япония плюс Центральная Азия», Корея - «Южная Корея плюс страны Центральной Азии.

Таджикистан всегда стремился поддерживать региональную интеграцию, координировал свои действия с региональными акторами при реализации своей Национальной стратегии - 2030, стремился к разработке согласованной позиции по многим актуальным проблемам регионального развития, а также принимал участие в выработке общих подходов к перспективам развития региона в условиях регионализации и усиления глобализации. Геополитика Таджикистана на XX1 век четка очерченана, выработаны ее механизмы реализации и эффективно адаптируется к быстрому изменению геополитической динамики Центральной Евразии и мирового порядка.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 10.11.2020. Подписано в печать 11.11.2020.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84$_{1/16}$. Услов. печ. л.28.4.
Тираж 100 экз. Заказ № 750.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30